

love_sf

Оксана
Чекменёва

Заложница красных драконов

Трижды моя жизнь круто менялась без моего на то согласия. В первый раз – когда младенцем мать потеряла. Второй – когда подростком, в числе других детей – заложников мира, меня драконам отдали. И третий – теперь, когда король драконов, увидев меня, в жены захотел, хотя драконы на человечках никогда не женятся, такой брак бесплоден, да и живут люди слишком мало. А я его боюсь, он же старый и вообще – король! Страшно! Но два прошлых раза судьба меня всё же не обидела - обе приёмные семьи, и человеческая, и драконья, были добры ко мне. Может, она смилуется и в третий раз, и всё окажется совсем не так ужасно, как мне представляется?

ru

Your
Name

FictionBook Editor Release 2.6.6
03 February 2019
5402F989-4A10-42BD-BC8E-849A73E72CAA
1.0

v1.0

Заложница красных драконов - Оксана Чекменёва

Пролог. ЯРМАРКА

Второй день шумела ежегодная ярмарка. Широко раскинулась она на берегу залива, много шатров с товарами поставили торговцы, ещё больше — просто с телег торговали. Из-за моря привезли ткани, инструменты железные, припасы разные, приправы, фрукты да овощи, что не росли в местных землях. И многое другое, чего не достать в Пригорном княжестве — не вырастить, не поймать, не выкопать.

А взамен покупали шкуры зверя пушного да камня самоцветные, в горах добытые — ими славилось княжество, издалека приезжали купцы ради меха да камней, потому что знали — хорошую прибыль получают за них.

У покупателей и торговцев попроще — свой резон, своя выгода. Продавали и покупали то, что местные ремесленники делали. Горшки глиняные, одежду домотканую, дудки да свистульки, калачи да баранки. Много чего можно было на той ярмарке найти, на любой товар и цену свой покупатель найдётся.

А чуть в сторонке от торговцев — другое развлечение. Карусели крутятся, медведь пляшет, скоморохи народ веселят. Все рады от работы отдохнуть, на веселье полюбоваться, медяк скоморохам бросить.

Ратник Горислав объезжал ярмарку, с улыбкой глядя на веселящийся народ. Сам он здесь находился не для развлечения или покупок — приказ старосты исполнял, за порядком следил. Чтоб если где драка какая — растащить драчунов, пригрозив запереть в холодной, а коли кто на обман пожалуется, разобраться, и если есть вина — отправлять таких на суд Велиграда, старосты местного. На землях его селения ярмарка расположилась — ему и отвечать за то, чтобы по чести всё было.

Пока всё было спокойно, если можно так назвать шум и гам ярмарки. Торговцы старались завлечь покупателей, перекрикивая друг друга:

— Ложки деревянные, плошки расписные!

— Гуси! Гуси! Самые жирные, покупайте, не пожалеете.

— А вот кому сапоги! Наденешь — тридцать лет проносишь!

— Пряники печатные! Вкуснее и князь не едал!

— Драконьи яйца! А вот диковина! Настоящие драконьи яйца!

Услышав последние слова, Горислав нахмурился и направил коня на голос. Кто ж это решил так народ задурить? Всем известно, драконы свои яйца охраняют как зеницу ока. Стало быть, врёт зазывала. Приструнить нужно. А коли не врёт — таких бед навлечь может, что уж лучше бы врал.

Подъезжая к телеге, на которой расположился незадачливый торговец, ратник услышал громкий смех.

— И кого ж ты надурить-то решил, а? — высокий парень из толпы насмеялся над щуплым мужичком средних лет в ярко-синем кафтане, сутившимся рядом с телегой, в которой, на соломе, были разложены серые валуны. — Камней насобираю да людям головы морочишь. Совсем дурак — булыжники за драконьи яйца выдавать!

— Яйца это! Настоящие! — огрызался мужичок, зверем глядя на парня. — Да ты хоть знаешь, чего мне стоило в гнездовище драконов пробраться, да вынести их? Сам-то только здесь храбрый, а там-то, поди, в штаны наложил бы!

— Велика храбрость — камни на ярмарку привезти. Да я тебе таких полный воз за полчаса наберу возле реки. И по дюжине за медяшку отдам. А ты сколько просишь, а?

— Золотой! За каждое! Это настоящие яйца драконов! — пыжился мужичок, но толпа, становящаяся всё больше, лишь смеялась над каждым его словом.

Слышались выкрики: «Вот ведь выдумщик!» — «Да я над скоморохами так не смеялся!» — «По золотому за булыжник — экий торговец хваткий!»

Окончательно выведенный из себя насмешками толпы, торговец в сердцах схватил один из камней, крикнув, приподнял над головой — толпа отшатнулась, не швырнул бы сгоряча в насмешников, — и со всего размаху кинул об землю.

— Вот! Видели? Все видели?! Яйца то драконьи. Настоящие.

Народ, замерев, уставился на осколки скорлупы и растёкшуюся жижу, в которой трепыхалось крохотное, с пол-ладони, розовое существо с малюсенькими лапками и хвостом.

— Видели?! — торжествовал торговец. — Настоящие драконьи яйца! По золотому за штуку. Нет, по два золотых! Такой диковины нигде не сыщешь.

— Безумец, ты что делаешь?! — очнулся Горислав. — Да ты хоть понимаешь, что натворил? Какую беду на землю нашу навлёт? И что драконы с нами сделают за детей своих?!

Толпа шархнула, стараясь отодвинуться от телеги, осознав слова ратника. Но сзади напирали новые люди, пытаясь увидеть, что происходит, почему народ, только что хохотавший, вдруг испуганно притих. Людское кольцо вокруг телеги всё увеличивалось.

— Да не найдут они нас! Откуда ж им знать, кто их яйца забрал да куда унёс. Я ж скрытно, — торговец сбавил пыл, оглядывая насторожившийся народ. — Ладно, по пять серебряных за яйцо. Больше не уступлю.

— Ты что, и правда безумец? — нахмурился Горислав. — Быстро свёртывай торговлю и вези яйца туда, откуда взял. И не возвращайся сюда больше никогда.

— Да как же я их отвезу-то? — растерялся мужичок. — Кто ж меня туда пустит теперь? Они ж, поди, уже хватились, и...

— Драконы! — послышался чей-то крик вдали, а потом уже ближе: — Драконы летят!

— Нашли! — ахнул кто-то в толпе. — Теперь всех нас убьют!

— Нас всех пожгут! Из-за него! Бежим! Спасайтесь! Горим! — толпа взорвалась криками.

Паника, как огонь сухую траву в жаркое лето, мгновенно охватила людей. С криками, они попытались бежать, но слишком много их столпилось в одном месте. Началась давка, кто-то упал, кто-то перевернул ближайшие лотки. Те, кто был дальше, услышав крики и заразившись паникой, кинулись врассыпную, бросая вещи, давя и топча чужой товар, а порой и упавших людей.

— Стойте! Не бегите! — кричал Горислав, пытаясь хоть как-то остановить начавшееся безумие, но тщетно. Его самого чудом не снесли вместе с конём. Поняв, что сделать уже ничего невозможно, он лишь успел подхватить к себе в седло какого-то мальчонку и позволил коню самому искать дорогу в бегущей толпе.

Торговца он из виду потерял. Когда, вместе с толпой, его вынесло к реке, огибающей ярморочное поле, и стало свободнее, Горислав спустил парнишку на землю — теперь опасности быть растоптанным уже не было, — и, развернув коня, попытался вернуться туда, где всё началось, и найти того злосчастного торговца.

И едва не ахнул, увидев, что над тем, что совсем недавно было весёлой ярмаркой, мечутся пятеро огромных, как ему показалось, соломенно-жёлтых драконов. Они парили совсем низко, едва не задевая лапами крыши уцелевших шатров, словно бы что-то высматривая внизу. И даже глупец понял бы, что именно.

Ратник приподнялся в стременах, с ужасом глядя на то, что оставили после себя разбегающиеся люди. За какие-то минуты объятая паникой толпа смела шатры и прилавки, перевернула телеги, растоптала товары, но, что страшнее всего — тут и там лежали тела людей, раненых или уже мёртвых, неизвестно.

Краем глаза заметив всплеск знакомого, ярко-синего цвета, Горислав оглянулся и увидел, как торговец, из-за которого всё и началось, скачет без седла на своей лошади с обрезанными постромками. А неподалёку, на небольшом взгорке, лежит его перевернутая телега, мимо которой, затапывая высыпавшиеся и разбившиеся яйца, бегут люди.

Поняв, что ничего исправить уже нельзя, Горислав решил хотя бы призвать к суду старосты — а может, и самого князя — того, по чьей вине уже погибло столько людей, а что будет дальше, когда драконы не найдут свои яйца в целости, даже представить страшно. Развернув коня, ратник помчался вдогонку за преступником, навлёкшим на людей гнев драконов.

Он не видел, как один из них обнаружил телегу и месиво из скорлупы и раздавленных, втоптанных в землю крошечных тельцев. Но, даже уже отъехав к тому времени на порядочное расстояние, ратник услышал полный боли и гнева рёв дракона, а чуть позже, оглянувшись, заметил зарево, поднявшееся над бывшей ярмаркой, — это обезумевшие от ярости драконы жгли то, что осталось от неё. Шатры, карусели, опрокинутые телеги и прилавки, корабли, стоящие у причала, сам причал...

И людей, тех, кто не успел убежать, спрыгнуть в воду или спрятаться в ближайшем лесу.

Те же, кто смог спастись, ещё долго бежали, потом просто шли без остановки, как можно дальше от пережитого ужаса, забыв о брошенном скарбе, радуясь уже только тому, что удалось избежать страшной смерти.

Ночь опустилась на землю. Догорали остатки того, что всего несколько часов назад было весёлой многолюдной, многоголосой ярмаркой. Теперь здесь было даже слишком тихо, лишь детский плач время от времени нарушал тишину. Никто не пришёл, чтобы успокоить плачущего ребёнка, некому было это сделать. Все, кто мог, унесли ноги так далеко, как только могли, и зареклись когда-нибудь снова возвращаться в это проклятое богами место.

Но, как оказалось, плачущий ребёнок был здесь не один. Кусты, что отгораживали реку, текущую в низинке, от ярмарочного поля, чудом уцелевшие во время пожара, зашевелились. Из них выполз младенец, замер, прислушиваясь, а потом бодро пополз на звук плача.

Возле реки лежало тело молодой женщины — неловко упав, она ударилась головой о камни. Руки её, даже после смерти, крепко сжимали одеяльце, в которое, видимо, был завернут её ребёнок. Сам же он, выпутавшись из пелёнок, сидел рядом и громко плакал, время от времени теребя тело матери, словно пытаясь разбудить.

Другой малыш, притянутый звуками плача, подполз к первому и, свернувшись калачиком, улёгся рядом, словно хотел согреться живым теплом хоть кого-нибудь. Первый удивлённо замолчал, а потом прижался к собрату по несчастью. Вскоре оба ребёнка спали, и уже ничто не нарушало тишину этого скорбного места.

— Здесь дети! Они живы!

От раздавшегося рядом громкого крика, малыши проснулись. Первый расплакался, второй же, сунув в рот палец, с интересом рассматривал кого-то огромного, нависшего над ним. Мужчина вытянул из рук мёртвой матери одеяльце, как мог, закутал одного младенца, потом огляделся, ничего больше не нашёл, снял кафтан и завернул второго, качая головой. Хотя лето было тёплым, но поутру с реки тянуло промозглым туманом, а на траву легла холодная роса. Не простудились бы малыши! Пережить нападение драконов и умереть от простуды — это ли не насмешка судьбы?

— Живы, значит, — подхехавший на крик староста Велиград, крепкий, немолодой уже мужчина, оглядел детей на руках одного из своих ратников, потом женщину, лежащую на камнях, потом кусты, полосой идущие по над берегом. — Кусты их, стало быть, и спасли. Не увидели драконы, не заметили. А то бы пожгли, вместе с...

Он тяжело сглотнул и посмотрел в сторону пепелища, где среди обгоревших остатков телег, прилавок и товара выделялись обугленные человеческие тела.

— Двадцать третья она, — кивнул на женщину. — А могло бы и двадцать пять быть. Столько жизней загублено из-за одного ничтожества, наживы пожелавшего. — Вздохнул тяжело. — Детей Милане отвезу, невестке своей, пусть приглядит. Может, родня найдётся, всё же двойни не так часто рождаются, приметные.

— А коли не отыщется никто?

— Там и посмотрим. У сына-то моего с женой детей нет, сам знаешь, троих скинула. Может, эти дети им утешением станут. Кто хоть, мальчики или девочки?

— Девочки.

Глава 1. ЗАЛОЖНИКИ

18 лет спустя

— Перемирие с драконами подписано. Они снимут блокаду.

Я удивлённо взглянула на батюшку. И не слова его меня удивили — к тому и так всё шло, ради подписания того перемирия князь и созвал всех старост к себе неделю назад. Вместо деда батюшка ездил, у того с весны ноги болят, ходит плохо, по двору только, не дальше. Известие, наоборот, было радостным, то есть, я бы обрадовалась, если бы не тон, которым их сказал батюшка.

Он, зайдя в горницу, где вся семья собралась за полуденной трапезой, не здороваясь, не сняв дорожный, запylённый кафтан, не раздав подарки домочадцам, что делал всегда, вернувшись из любой поездки, рухнул на своё место за столом, уронил лицо в ладони и буквально простонал эту фразу.

— Радосвет, объяснись, — а это дедушка Велиград. Не мне одной всё это показалось странным. Все притихли, даже малыш Яромир перестал ёрзать на коленях сестрицы Любавы.

В этот момент в горницу вошли два ратника. Судя по цвету кафтанов — зелёному с красным, — княжеские. А они-то здесь зачем? Батюшку провожали? Так у нас свои ратники есть.

Непонятно. Под недоумевающими взглядами домочадцев мужчины встали возле двери, прикрыв её за собой.

— Это и есть весь ваш род? — удивлённо спросил тот, что с бородой, оглядывая сидящих за столом.

— Весь, — не оборачиваясь и даже не оторвав лица от ладоней, кивнул батюшка.

— Негусто, — вздохнул другой, помоложе, с усами.

Да, род у деда и правда, совсем мал. У других-то старост до сотни домочадцев бывает, за стол в три очереди садятся. А нас — восемь всего. У деда два брата в детстве померли, три сестры ещё есть, да не в счёт они. И у самого, кроме батюшки — восемь дочерей родилось, так они к роду мужей теперь принадлежат. А у батюшки — мы с сестрой да братец Богдан, который родился, когда уж и не ждали, матушка у богов вымолила.

Род дедов и того меньше был бы, да мы с Любовой — найдёныши, приданого за нами почти что и не было, потому сестрица за дедова ратника безземельного вышла, он у батюшки в примаках теперь, потому-то Любава с мужем и сыном в дедовом роду осталась.

Наверное, и мне то же суждено. Когда-нибудь. Может быть. Если порча, что на меня ещё младенцем наложена была, не помешает. Снять-то её так ни одна знахарка и не смогла.

— Драконы согласились на мир, — глухо и как-то обречённо начал батюшка. — Но потребовали в заложники детей. От каждого старосты — младшего в роду. От княжьего рода — троих сразу.

Любава вскрикнула и сомлела, едва не упав с лавки на пол, муж удержать успел. Матушка Яромирку подхватила, тот с испугу завопил благим матом, но тут же замолчал, получив в руки пряник, к которому усердно тянулся до этого, да не давали, рано ему пряник-то. Но тут уж сунули, лишь бы заткнуть, и малыш, забыв про свой испуг, начал мусолить лакомство, скобля его тремя зубами.

— Кроме грудных, — уронил батюшка и поднял глаза на матушку. — Коли младший — грудной, берут предпоследнего.

И вот тут уже чуть не сомлела матушка, поняв, что это значит. Потому что до Яромира младшим в роду был Богдан. Единственный сын. Долгожданный. Вымоленный. Любимый.

— Сколько лет мальчику? — спросил бородатый.

— Тринадцать, — ответил батюшка, и я удивилась. Одиннадцать же брату, какой смысл обманывать?

— А девочке? — снова бородатый.

— Двенадцать, — глядя мне прямо в глаза, сказал батюшка.

И я всё поняла. Почему он возраст брата неверно назвал. И почему мой почти на семь лет убавил. Пришло время расплатиться за то, что нас с сестрой в семью взяли, растили, как родных. Как родных, да не родных. То, что мы — найдёныши, знали все, но в детстве я разницы не чувствовала, не понимала. И лишь когда Богдан родился, ощутила эту разницу между «как родной» и «просто родной».

И теперь батюшка был готов на подлог, обман самого князя, лишь бы сына любимого и единственного не отдавать. А вот дочь приёмную, к тому же неполноценную — это проще. И судя по тому, что и дед, и матушка промолчали, с ним они были полностью согласны. Любава, может, возразила бы, да в беспамятстве сейчас, а больше вступиться некому.

Я и сама промолчала. Ратники мне не поверят, решат, что просто испугалась, как любой ребёнок, на брата плохое спихнуть пытаюсь. А коли поверят — как дома жить после этого?

— Соберите девочке немного одежды на первое время, — велел бородатый. Закралась мысль, что послали их вместе со старостами, чтобы подлога не было, чтобы врасплох застать и не позволить внука старосты на крестьянского ребёнка подменить. Только моим родителям подлог всё равно удался. — Драконы детей по семьям разберут, всем необходимым обеспечат.

— Надолго? — жалостливо глядя на меня, спросила матушка. Ну, да, сын спасён, теперь меня можно и пожалеть. — На месяц? Год?

— Бессрочно, — покачал головой бородатый. — Столько, сколько перемирие длится. А всем нужно, чтобы оно не кончалось. Это залог нашего хорошего поведения, — усмехнулся горько.

— Хорошего поведения? А когда оно было плохим? Что мы сделали драконам? Разве можно за вину одного наказывать весь народ?

— Их детей убили люди, — нахмурился дед. — Драконам этого достаточно. Смирись, Милана, это малая цена за мир. Сама знаешь, чего нам стоила эта блокада.

Да, матушка знала. Мы все знали, что после того, как человек украл и в итоге убил драконьих нерождённых детёнышей, а драконы в отместку сожгли ярмарку, наше княжество оказалось в полной изоляции. Уж так оно было расположено, что только по неширокому проливу между землями драконов, можно попасть к нам. И драконы этот пролив перекрыли. И этим отрезали нас от всех остальных человеческих княжеств.

Так уж вышло, что маленькое Пригорное княжество — словно на острове расположилось. С двух сторон, полукругом — огромный залив, на других берегах которого лишь драконы живут. С двух других — неприступные горы, за которыми — почти лишённая жизни земля, большую часть года покрытая снегом и льдами. Это рассказали те несколько смельчаков, что смогли через горы перебраться и назад вернуться. Несколько — из десятков, в путь отправившихся, остальные погибли в дороге.

Да никто за те горы и не рвался, даже если бы и можно было их легко преодолеть. Жителям княжества и на этом клочке земли неплохо жилось. Когда-то, несколько сотен лет назад, его открыли торговцы, и были эти земли полностью покрыты лесом. Драконы, чьё королевство широко простиралось с других сторон залива, пренебрегали этими «бесполезными», по их мнению, землями, а вот люди зацепились. И остались.

Постепенно расчистили немного земли под посевы, обустроились. Кроме пушного зверя, живущего в лесах, чьи шкурки высоко ценились на «большой земле», обнаружили в горах камни самоцветные. Одна беда — не было в недрах этой новой земли руды, чтоб железо добывать, инструменты да прочие вещи нужные из него делать. Но выручала торговля. За меха и самоцветы можно было многое купить, дорого они стоили. Процветало княжество. Семнадцать деревень, да город, хоть не большой, а всё же стольный — это совсем немало. Хорошо жили в них люди. Много работали, зато и сыты-одеты всегда были, нищих-голодных не было.

Но устроенная драконами блокада изменила всё. Они просто не пропускали торговые корабли, ни туда, ни обратно, контролируя пролив. В первый год сожгли несколько кораблей с товаром — команду, спасавшуюся на шлюпках, не тронули, — и больше уже никто не решался рискнуть и попытаться преодолеть пролив. То есть несколько смельчаков всё же попытались, но стоило вдали замаячить жёлтым крылатым ящерицам — быстро поворачивали назад.

Торговля с «большой землёй» встала. Та часть населения, что пушным промыслом да добычей самоцветов кормилась, осталась без работы — торговцы уже не скупали у них шкуры да камня. Без привозных припасов стало не хватать еды. Пришлось людям новый способ прокормиться искать — раскорчёвывали больше полей под зерно, овощи и сено, разводили домашний скот, стали изготавливать больше тканей, взамен привозных — тут-то освободившиеся руки игодились.

За несколько лет вроде бы всё наладилось — люди пристроены, угроза голода отступила, княжество стало само себя полностью едой обеспечивать. И тут пришла новая беда, о которой прежде не задумывались. Железные инструменты стали приходить в негодность, стариться, ржаветь, ломаться, а взять новые было просто негде.

Кое-где уже пришлось перейти на деревянные плуги и бороны, это сделало пахоту ещё более тяжёлой, но всё ещё возможной. А что случится, когда нечем станет делать даже эти, деревянные орудия? Когда не будет больше топоров, ножей, гвоздей? Чем рубить дрова, чтобы готовить пищу и обогревать жилища долгими зимами? Да и сами жилища без пил и топоров не построишь. Много чего, что казалось простым и обыденным, без железа станет просто невозможным.

И, поняв, что если так будет продолжаться и дальше, людям просто не выжить, князь отправился на поклон к драконам. Не к жёлтым, те с людьми дела иметь не желали. После того, как им выдали злосчастного торговца, укравшего и невольно уничтожившего драконьи яйца, жёлтые отказались от планов уничтожить всё людское княжество, но блокада всё равно сделала бы это, рано или поздно.

Князь отправил делегацию к красным драконам, что жили на другой стороне пролива. Были ещё и другие драконы — чёрные, белые, коричневые, может, ещё какие, я не знала, — но их земли лежали вдали от вод залива, а красные были здесь, неподалёку. И выступили посредниками между людьми и жёлтыми драконами.

Три года длились переговоры, и вот результат. Блокаду снимут, и жизнь людей снова станет прежней, как когда-то давно, когда меня ещё даже не было. А я отправлюсь к драконам. Заложницей. Как ещё два десятка детей, которыми люди откупились.

Наверное, это был мудрый выбор. Отдать малую часть, чтобы сохранить всё. И потом, не на казнь же нас отдавали. Всего лишь в заложники. Но понимание того, что стоит ещё какому-то безумцу что-то натворить, и нас просто убьют, радости не прибавляло.

Всё это крутилось у меня в голове, пока я сидела, глядя в пол, ожидая, когда матушка соберёт мои вещи. Любаву муж унёс в их светёлку, Яромирку забрала нянька, Богдана дед тоже куда-то отослал, я не вслушивалась. Просто сидела, чувствуя на себе жалостливые взгляды, и ждала, когда нужно будет уезжать.

Много разных чувств смешалось во мне. Страх. Обида. Растерянность. Печаль. Но постепенно голову начало поднимать любопытство.

Осознала, что ничего о тех, к кому меня отправляют, не знаю. Какие они — драконы? Как живут, где? Неужели в пещерах, как народ шепчется? Что едят? А меня чем кормить будут? А вдруг сырым мясом? А вместо одежды шкуру какую-нибудь дадут. Как же я жить-то буду?

А так и буду. Никто меня не спрашивает, чего я хочу, согласна ли я, не страшно ли мне.

Отдадут, и всё. Ладно, надеюсь, всё будет не так и плохо, как я себе надумала. Нужно верить в хорошее, иначе разревусь, а слёзы показывать не хочется, особенно перед ратниками.

Они-то, наверное, не удивятся, думают ведь, что я ребёнок ещё. Да и что они должны подумать, глядя на меня и видя перед собой девочку, которой и правда, больше двенадцати лет никто не даст, хотя мне давно уж девятнадцатый идёт. Почему я так плохо расту — так никто и не понял. Первые-то годы вроде нормально всё было, мы с сестрой и ходить одновременно начали, и говорить, и читать, а зубы у меня вообще раньше, чем у неё вылезли.

Только с каждым годом становилась заметна разница между нами. Сестрица Любава обгоняла меня в росте и весе, а я вроде бы тоже росла, но как-то медленно. Мне уже почти девятнадцать, а груди до сих пор почти нет, так, прыщи какие-то. И дни женские не пришли ни разу.

Матушка меня по всем знахаркам княжества водила — никто ничего понять не смог. Вроде никакой хвори особой не нашли, я, конечно, болела, но не больше, чем сестра, детские болячки ни одну из нас стороной не обошли, но ничего другого у меня так и не нашлось. Я была нормальным, здоровым ребёнком, просто... словно бы младше на несколько лет.

В итоге все решили, что сглаз на мне. Порча наведённая. Кто и когда её наложил, никто не знал, одна знахарка сказала, что такое можно даже на мать навести, а на ребёнке скажется. Хорошо, мол, что только на одном, Любава нормальная оказалась. А поскольку никто так и не узнал, кто наша мать и откуда — никто не искал девочек-двойняшек, возрастом около года, что потерялись на ярмарке в день нападения драконов, — то ничего о своей родной семье мне было неизвестно. Может, у меня такое в роду, может, какая-нибудь бабка или тётка тоже медленно росла, да не узнать этого уже никогда.

И вот теперь то, что так расстраивало матушку, переживавшую за меня, в итоге спасло её сына. Что ж, её можно понять. А мне нужно быть благодарной, что восемнадцать лет нас с сестрой кормили-одевали, растили-воспитывали. И вернуть семье этот долг.

— Пора, — сказал бородатый, и, подняв голову, я увидела матушку с узелком. Сунув мне его, она обняла меня, поцеловала в макушку, шепнула:

— Прости...

Я молча обняла её в ответ. Знаю, она меня любила, просто... Богдана она любила сильнее.

Вышла Любава, рыдая, притиснула меня к себе, дед по голове погладил, батюшка в лоб поцеловал. Братишка, шмыгая носом, сунул в руку любимую свистульку. А потом все долго махали мне вслед, когда, посадив перед собой на коня, бородатый повёз меня в новую, неизвестную жизнь.

Солнце уже клонилось к закату, когда мы втроём приехали на берег залива. Мои спутники спустили меня на землю, тот, что с усами, сунул леденец на палочке, бородатый сказал:

— Храни тебя боги, девочка, — и оба уехали.

А я осталась. Стало немного не по себе, хотя за несколько часов пути мы едва обменялись парой фраз — ни мне, ни им не хотелось говорить, было что обдумать. Лишь раз я спросила, а не убьют ли нас жёлтые драконы сразу же, просто в отместку? Никто ж проверить не сможет. Бородатый покачал головой:

— Да кто бы вас жёлтым отдал? Красные и заберут, говорят, драконий король так распорядился. У красных к людям ненависти нет, детей они не обижают.

Это меня немного успокоило. А теперь мои спутники, чьих имён я так и не узнала — да и они моё не спросили, может, безмянную меня им проще было драконам отдавать? — тоже уехали, оставив меня одну. То есть не совсем одну, конечно. Кроме меня на берегу были ещё люди. Две женщины средних лет присматривали за десятком малышей, сидящих на траве. Кто-то из них

плакал, кто-то затеял какую-то игру, один спокойно спал. Ещё трое бегали рядом, женщины лишь присматривали, чтобы к воде близко не подходили.

Неподалёку стояли три парня, спокойно наблюдая за происходящим, но близко не подходя.

Наверное, братья, подумалось мне. Волосы у всех троих были такие рыжие, что аж в красноту отливали. Может, это лучи заходящего солнца так отсвечивали?

Когда я подошла ближе, одна из женщин, с жалостью оглядев меня, спросила, не голодная ли я, и, не дожидаясь ответа, сунула кусок хлеба с сыром. Поняв, что проголодалась, я стала жевать, наблюдая за детьми.

Все они были гораздо младше меня, года по два-три, может, кому-то четыре, не больше. А ведь они даже не понимают, что с ними происходит, даже не осознают, что родителей больше никогда не увидят. Бедные малыши.

Пока я ела, привезли ещё двоих. Передав детей женщинам, ратники сразу же уезжали.

Интересно, у них такой приказ был? Раздумывая над этим, заметила две точки над морем, которые, приближаясь, превратились в красных драконов. Кто-то из детей испугался, кто-то смотрел на диковину, раскрыв рот, и, каюсь, я была среди вторых.

Драконы опустились на берег, неподалёку от нас. Они мне показались огромными, наверное если бы дракон лёг, то батюшка смог бы дотянуться рукой до его спины. А когда стоял на лапах — мог легко заглянуть в окно второго этажа нашего дома.

Как заворожённая, я рассматривала переливающуюся в закатном свете красную чешую, огромные крылья, сейчас сложенные за спиной, длинные хвосты, как у ящериц, головы, украшенными небольшими гребнями, похожими на плавник ерша. И огромные пасти, в которых, наверное, поместилась бы половина меня. Бррр... Жутковато.

Тот из драконов, у которого гребень был покороче, поставил на землю большую корзину и, рассмотрев детей, молча указал пальцем с когтём, размером со столовый нож, на одного из малышей. Один из рыжих, до этого стоящих в стороне, подошёл, взял выбранного ребёнка, не обращая внимания на его вопли, завернул в вынутое из корзины одеяло, уложил в саму корзину, крепко привязал ремнями — кажется, они были специально прикреплены к ней. Очень странная корзина.

Второй дракон подхватил корзину, и обе огромных крылатых ящерицы улетели в сторону другого берега. Не успели они скрыться, как подлетели ещё две пары. Эти так же выбрали детей, кого помладше, и унесли их.

Потом это стало чем-то едва ли не обыденным. Драконы прилетали, всегда парами, забирали по ребёнку и улетали. За это время ратники привезли ещё четверых детей, их забрали тоже. И в какой-то момент из всех детей на берегу осталась одна я. Подъехала телега, обе женщины уселись в неё и уехали, оставив мне узелок с остатками хлеба и сыра и кувшин с водой. На берегу, кроме меня, осталось лишь три рыжих парня, которые уже не стояли, а тоже сидели на траве, глядя вдаль, наверное, ожидая драконов, которые заберут меня.

Вот только помещусь ли я в корзину? Что-то не верится...

Наконец, когда солнце уже наполовину ушло в воду, вдали показалась последняя пара, и парни оживились — тоже устали ждать. Но задолго до того, как драконы прилетели, к берегу подъехали двое. Уже немолодой мужчина, чьи рыжие, совершенно нетронутые сединой волосы сияли не менее ярко, чем у парней — наверное, это их отец, — спешился и бросил поводья своего коня второму всаднику, русоволосому подростку, который тут же развернулся и ускакал, уводя коня в поводу.

Мужчина, чуть нахмурившись, оглядел меня и троицу сыновей — у меня появилось ощущение, что он не ожидал нас здесь увидеть, — потом разглядел вдали драконов, понимающе кивнул и, скрестив руки на груди, стал дожидаться их прилёта.

Когда пара опустилась на берег, мужчина поднял бровь и как-то умудрился посмотреть на огромных драконов сверху вниз.

— Туилан, Борена, что вас так задержало? — поинтересовался он.

— Прости, Риалор, — покаянно склонил голову тот дракон, у которого гребень был длиннее.

Я даже рот открыла — дракон разговаривал! Хотя... Если бы они не разговаривали — как бы вообще о перемирии договорились? И о заложниках тоже. Просто все остальные драконы молчали, вот я и подумала...

— Где ребёнок? — недовольным голосом перебил мои мысли второй дракон. Точнее — перебила, поскольку, судя по голосу, это была самка.

— Вот же он, — мужчина указал на меня. — Ты вроде моложе меня, а с глазами уже проблема? — Это не ребёнок! — возмутилась драконица. — Мне велели взять малыша. Я смирилась, с королевским приказом не спорят. Но это — подросток! Про подростка речи не шло. Я не стану её забирать.

— Борена, мы должны, — попытался урезонить её второй дракон.

— Ничего я не должна! Дайте ребёнка — я заберу, а подростка бери сам, братец!

И она швырнула корзиной в мужчину. Братец? Она сказала — братец? Хотя, может, это она тому, кто с ней прилетел? Я совсем растерялась.

— Ты же знаешь, Борена, что я не могу, — возразил мужчина, поднимая корзину. — Моя жена из жёлтых, не могу я ей человеческого ребёнка навязать.

— А мне, стало быть, можешь? — фыркнула драконица. — Даже и не надейся. Девай её куда хочешь, не мои проблемы.

И улетела. Просто взяла и улетела. Второй дракон взглянул на меня, потом на мужчину, вздохнул.

— Я попытаюсь её убедить, Риалор. Но ты знаешь, как это непросто.

— Знаю, — мужчина тоже вздохнул. — Ладно, лети, я что-нибудь придумаю. — И когда тот улетел, повернулся ко мне. — В корзину ты явно не поместишься. И что же мне с тобой делать, девочка?

— Может, домой отпустить? — робко предложила я.

— Я бы и рад, — покачал головой мужчина. — Думаешь, мне нравится, что детей пришлось от родителей отнимать? Но такова цена мира, который нужен вам, людям. А я лишь исполняю приказ моего короля.

— Может, я слетаю за креслом, ваша светлость? — предложил один из парней, впервые подав голос.

— Ночь скоро, — нахмурившись, мужчина взглянул на солнце, почти целиком ушедшее в воду. — Нужно лететь. Скажи, девочка, ты на лошади ездить умеешь?

— Умею, — кивнула. Ещё бы, дочь старосты — и верхом бы ездить не умела. Да нас чуть ли не с рождения взрослые с собой в седло сажали, а с пяти лет мы уже сами ездили.

— Это хорошо, — я и глазом моргнуть не успела, а рядом со мной, там, где только что стоял мужчина, появился дракон. Красный.

А рядом с ним — трое таких же. Ещё минута, и я уже сижу на спине дракона, на одеяле, которое вынул из корзины и расстелил один из бывших парней, а потом усадил меня туда.

— Прижмись ко мне и обхвати руками за шею, — велел тот дракон, на котором я сидела, которого драконы называли Риалором, а парень — «вашей светлостью», что это значило, я не знала. — Не бойся, я полечу аккуратно, а если что — тебя поймают.

И дракон... взлетел! А я вместе с ним! Наверное, мой визг в тот момент даже дома услышали, до которого несколько часов верхом. Какое-то время я сидела, крепко зажмурившись, прижимаясь к толстой шее дракона, потом осознала, что меня едва покачивает, словно в лодке, ничего общего с тем, как скачешь на лошади, не было.

Осторожно открыла глаза, огляделась. Боги, как же красиво! Я никогда не видела мир с такой высоты, но это было... что-то невероятное! Такой простор, такая ширь! Хотелось вздохнуть полной грудью и закричать, но уже не от страха, а от восторга.

Никогда не думала, что лететь на драконе так мне понравится. Я выпрямилась, лишь слегка придерживаясь за его шею одной рукой — так можно было лучше видеть то, что происходит вокруг. И стало даже жаль, что залив так быстро кончился. Ну, может, не быстро, летели мы не меньше часа, наверное, даже больше, но для меня они пронеслись, словно пара минут.

Теперь под нами проносилась земля. Вроде бы всё такое же, как у нас — леса, поля, реки, даже и не скажешь, что это — земля драконов. Если не знать, то и не отличишь. Интересно, а чего я ждала? Горы и пещеры?

Солнце скрылось за горизонтом, и уже мало что можно было разглядеть в свете неполной луны. Но вот впереди появились огни, они приближались, разрастались, и вскоре я поняла, что перед нами деревня. Большая, очень большая деревня. Я никогда не видела город, но, наверное, это он и есть, потому что, судя по огням, таких деревень, как батюшкина, здесь штук десять уместится, если не больше.

— Прилетели, — обрадовал меня дракон. — Скоро сможешь поесть и отдохнуть.

Мы опустились на большом дворе, точнее — мой дракон и ещё один, два других наших спутника улетели куда-то дальше. Впрочем, сняв меня и одеяло со спины моего дракона, третий парень тоже куда-то улетел. Миг — и рядом со мной снова тот же немолодой рыжий мужчина, я даже не уловила момент, когда он превратился обратно. Достав из стоящей рядом корзины мой узелок — интересно, её он нёс или тот, что меня сажал-снимал? — дракон Риалор взял меня за плечо и повёл к большому трёхэтажному дому, чьи окна были ярко освещены. Мелькнула мысль — это сколько ж они свечей жгут, ужас просто, от лучин такого яркого света не бывает, значит, точно свечи. Мелькнула и пропала, так как мы уже входили в большие, даже огромные по моим меркам, ярко освещённые сени, скорее похожие на горницу. Мельком заметила, что стены дома из камня, а не из дерева, как у нас, а потом всё моё внимание переключилось на людей, столпившихся в горнице — то есть не людей, а драконов, но внешне они от людей вообще ничем не отличались, — которые молча и с любопытством разглядывали меня. И не знай я правды — ни за что бы не догадалась, что передо мной не люди.

Хотя было два отличия, то, что сразу бросилось мне в глаза. Во-первых — все, кто здесь находился, были рыжие. Ярко-рыжие, до красноты. Как Риалор или те трое парней, которые, наверное, всё же не его сыновья.

И второе — они все были молодые. Очень молодые, я бы дала им лет восемнадцать-двадцать, не больше. Несколько десятков человек, то есть, драконов, и ни одного, старше двадцати. Было несколько детей и подростков, но взрослых, по-настоящему взрослых — ни одного. И где все родители этих парней и девушек? Где бабушки и дедушки? Неужели ни одного нет?

Нет, одна всё же есть. Толпа молча расступилась и пропустила вперёд женщину, резко из неё выделяющуюся. Во-первых, она была уже немолода, под стать Риалору, во-вторых, у неё были светлые волосы, такие же, как у меня, а в третьих — она заговорила:

— Ты привёл в мой дом человека, Риалор? — её голос звучал возмущённо. — Как ты мог?!

— Крина, это только на одну ночь. Эту девочку должна была забрать Борена, но отказалась.

Завтра я попробую её уговорить, а сегодня уже поздно.

— Твоей сестре я бы и курицу не доверила, не то что ребёнка, — голос женщины звучал раздражённо. Она пристально оглядела меня с ног до головы и обратно. Потом махнула рукой. — Пусть остаётся у нас. Не обьест.

— Ты... согласна? — дракон был ошарашен. Остальные начали перешёптываться, удивлённо глядя на женщину.

— Она напоминает мне младшую сестру. Ту, что умерла, — женщина говорила коротко, словно слова давались ей нелегко. — Пусть живёт здесь. Я постараюсь забыть, что это — человек.

— Наверное, так будет лучше, — кивнул Риалор. — Борена... Она... Если бы не приказ короля.

— Как зовут-то тебя? — глядя всё ещё хмуро, но уже без прежнего раздражения, спросила меня Крина

— Дарёна, — прошептала в ответ.

Когда-то матушка говорила, что назвала меня так, потому что мы с сестрой стали для неё подарком. Радостью и утешением в бездетности. А сейчас, когда меня буквально навязали жёлтой драконице, это имя звучало насмешкой.

— Ну, пошли, Дарёна, — вздохнув, женщина положила руку мне на плечо. — Теперь у тебя начнётся новая жизнь. Привыкай.

Глава 2. ГОСТИ

8 лет спустя. День первый

— Дарёнка, подъём! — тормошила меня Геора. — Сегодня чёрные прилетают, нужно одеться понаряднее. Вставай, а то не увидим, как летят! Я прежде чёрных не видела, говорят, они больше наших чуть ли не вдвое.

— Куда ещё больше-то? — зевая и потягиваясь, я села на кровати, пытаюсь продрать глаза.

— Опять вчера полночи читала? — привычно заворчала подруга. — Знала же, что сегодня до обеда поспать не получится.

— Прости, Геора, уж больно книга интересная попалась, — всё же сумев открыть глаза, я доковыляла до умывального столика, налила в тазик воду из кувшина, плеснула в лицо и взвизгнула. — Ты что, воду не погрела?

— Ага, — захихикала девушка. — Зато сразу проснулась, правда?

Правда. Ещё бы не проснуться — вода почти ледяная. Ворча на жестокосердность некоторых, которые подругами называются, подхватила железные клещи, которые мы называли «цеплялкой», и вышла из комнаты. Это было женское крыло, в нём располагалось несколько светёлок, в которых обитательницы дома собирались посплетничать и обсудить своё, женское, вдали от мужских ушей, а так же спальни незамужних девочек-подростков, поэтому я спокойно вышла в коридор в одной нижней рубашке.

Привычно подхватив из прикрепленной к стене железной чаши два световых шарика, я вернулась в спальню и кинула один в тазик, а другой — в кувшин. Вода моментально стала тёплой, и я с удовольствием умылась. Обычно по утрам это делала Геора, поскольку всегда вскакивала в несуетную рань, как мне казалось, но сегодня особый день — прилетают чёрные драконы, потому что завтра свадьба у Неары, одной из пра-пра, много раз пра-внучки герцога Риалора.

Герцог — это то же самое, что по-нашему князь. То, что оказалась в княжеском доме, я узнала не сразу, просто не понимала, что означают слова «ваша светлость», с которыми к Риалору и Крине обращаются те, кто им не родственник, тем более посторонних почти не видела и в основном слышала обращение «дедушка» и «бабушка», а со временем и сама стала их так называть.

Ещё я поначалу удивлялась, что у них так много внуков, а детей как-то не видно, а потом решила спросить у Георы. И, раскрыв рот, слушала, что оба их сына с жёнами в отъезде и что на самом деле обитатели дома вовсе не внуки хозяев, хотя есть и внуки, конечно, но остальные — правнуки, пра-правнуки, а есть внуки, которые аж десять раз «пра-». Или больше, Геора сама не помнила.

Оказывается, живут драконы лет по пятьсот, а чёрные — и того больше. И внешне они меняются только малую часть жизни — в детстве, пока в брак не вступят, и «обмен» не произойдёт, после этого остаются такими же, как в день свадьбы, почти всю жизнь, и лишь под конец начинают стариться.

Геора мне много чего тогда рассказала, у меня чуть голова не распухла, пытаюсь всё запомнить и понять. Для неё-то это привычно было, она, наоборот, удивлялась, что мы, люди, меняемся всё время. Это же так неудобно — когда молодость занимает совсем маленький кусочек взрослой жизни, а старость — чуть ли не половину.

В чём-то я со своей новой подругой была согласна, конечно, долгая молодость и короткая старость — это здорово. Только я так и не привыкла к тому, что, видя кого-то совсем молодого, не могла даже примерно угадать, сколько ему лет — тридцать или триста. Я терялась, пугалась и старалась держаться в стороне от таких вот, «молодых», драконов.

Понятнее было с детьми и подростками, но и здесь всё было для меня непривычно. Драконьи дети росли медленнее человеческих и взрослыми становились в тридцать лет. Это было очень похоже на мою порчу, я тоже в детстве медленно росла, хотя драконом и не была.

А жизнь среди драконов эту мою порчу как-то сняла. Уж не знаю, в чём было дело, может в том, что я жила среди наделённых магией существ и даже сама плодами той магии пользовалась, а может, человеческий сглаз на землях драконов терял свою силу. Но в первый же год, как стала заложницей, я вдруг начала быстро расти, за год вытянулась почти на голову, а потом и округляться стала — и сейчас имела хоть и не очень пышные, но вполне женственные округлости в нужных местах.

Конечно, те годы, которые я потеряла в детстве, пока плохо росла, ко мне не вернулись, я всё равно выгляжу младше своих лет, мне уже двадцать седьмой год, а на вид — лет восемнадцать, может двадцать, не больше. Но тут уж ничего не поделаешь. Главное — порча ушла и я теперь — самая обычная, нормальная девушка.

— Скорее пошли завтракать, а потом наряжаться! — Геора аж приплясывала от нетерпения. — Может, там неженатые драконы будут, в свите королевской! Может, приглянусь кому. Ох, нужно ближе всех стоять, когда прилетят, чтобы точно заметили.

— Заметят, не волнуйся, — успокоила я подругу. — В крайнем случае — в столовой увидишь. Только вряд ли много неженатых будет, их ведь нести нужно, сами-то не прилетят.

— Ну и что! Чёрные — сильные, что им, сложно, что ли? Пошли скорее, а то остынет всё.
— Как остынет, так и снова нагреется, — ворчала я, пока Геора, как телушку на верёвочке, тащила меня за руку в утреннюю столовую, находящуюся здесь же, на женской половине. Столовая — это то же самое, что у нас трапезная. Люди с драконами хотя и на одном языке говорят, да многие слова различаются, но я за эти годы привыкла.

По утрам семья редко собиралась вместе за столом, вставали все в разное время, поэтому ели кто где. А вот обед и ужин — так у драконов дневная и вечерняя трапезы назывались — обязательно за общими столами в большой столовой, как драконы называли эту комнату. Три длинных стола, за которыми умещались все домохозяева и ещё оставалось место для гостей, если они приходили. Сегодня там с нами за стол сядут чёрные драконы.

Или не с нами. Когда приезжало много гостей, да ещё и из других княжеств, которые здесь назывались «герцогствами» — язык сломать можно, — детей за стол не сажали. И меня тоже. Я хотя и жила в этом доме как член семьи, но всё же была человеком. А кто знает, как гости могут отреагировать на человека за столом?

Я не обижалась. И так моя участь оказалась гораздо лучше, чем могла быть. Всё же я не член семьи, не гостья, а заложница. Наверное, попади я к Борене, ко мне бы так не относились, знаю я, какой у неё характер тяжёлый, хорошо, что не только я, но и вообще никто из детей ей не достался.

То, что жена Риалора жёлтая, — оказалось для меня не бедой, а удачей. Пожилая драконица благоволила ко мне, поскольку своими светлыми волосами я напоминала ей о доме, о семье, о младшей, умершей ещё ребёнком, сестре. Она решила считать меня своей родственницей, какой-нибудь троюродной правнучатой племянницей, приехавшей в гости, так и относилась. В это утро за одним столом собрались вместе все обитательницы женского крыла одновременно, что случалось редко. Все восемь девушек, включая меня. Несколько замужних женщин сидели отдельно, за другим столом, обсуждая что-то своё, взрослое. За нашим же только и разговоров было о неженатых чёрных драконах. И хотя некоторым девушкам до замужества ещё лет пятнадцать ждать нужно, а всё равно, интересно им было, вдруг судьбу свою встретят?

Я в разговор не вмешивалась, жевала себе молча. Мне-то ждать нечего, я это знала давно, и так же давно смирилась. Останься я дома — уже года два как замужем была бы, ребёнка бы нянчила уже. Но пока я заложница у драконов — об этом можно было забыть. А так как я здесь навсегда...

Драконы не вступали в брак с людьми. Никогда. И дело даже не в том, что наши земли разделены, для крылатых расстояние не преграда. Это в последние несколько десятилетий драконы к людям настороженно относятся, на свои земли не пускают, а прежде иначе было — торговцы приезжали, путешественники, да мало ли. В общем, люди были в землях драконов хоть и редкостью, но не невидалью.

Бывали случаи — очень редко, по пальцам сосчитать, но всё же бывали, — когда овдовевший дракон брал человека в любовницы или любовники. Ну, то есть жили вместе, но без брака. Для людей такое сожительство — грех великий, но драконы иначе к этому относились. Пока оба супруга-дракона живы — верны были друг другу, ну а когда один кто-то оставался, то, чтобы не жить в одиночестве, вступал в такой вот союз с человеком. Просто потому, что вдовели драконы уже ближе к старости, когда жить оставалось, по драконьим меркам, недолго. Вот эти годы людьми, мало живущими, и скрашивали.

Но настоящую семью дракон с человеком никогда не создавал. И дело не в разной длине жизни. Просто семьи для чего создаются? Чтобы детей рожать. А дети у драконов только в крылатом виде делаются. А потом драконица яйцо сносит, вот из него новый дракончик и рождается.

То есть с людьми это невозможно никак. Вообще! Я-то первое время ещё надеялась, что может, когда-нибудь приглянусь какому-нибудь дракону и выйду за него. А потом мне Крина рассказала, откуда у драконов дети берутся. Тогда-то я и поняла, что ни замужества, ни детей, мне не видать. Разве что, и правда, какой-нибудь вдовец пожилой в любовницы взять захочет, да такого я и сама себе не хочу. Как представлю, что окажусь в постели с мужчиной, которому почти пятьсот лет, — аж передёргивает всю. Даже если он будет выглядеть лет на сорок, или даже на тридцать, да хоть на двадцать пять, всё равно, раз меняться начал, значит, не просто старый, а древний ужасно!

Все, кто старше двадцати выглядят, — старые, очень-очень старые, это я давно усвоила.

И хотя треть жизни среди драконов прожила — так и не привыкла к их возрасту. Наверное, потому, что сама-то я другая.

— Ох, счастливая ты, Неара, — вздохнула Тарха, которой до замужества не меньше пяти лет ещё оставалось. — Говорят, ничего нет слаще, чем постель с мужем делить. А ты уже завтра всё это испытаешь.

— Да, — счастливо выдохнула Неара. — Мой Леикон — такой красавчик! Дождаться не могу, как обнимет меня, как поцелует, приласкает.

Мы все, за столом сидящие, как-то дружно вздохнули. Только юные драконицы восхищённо вздыхали или завистливо, а я — печально. Мне такого никогда не узнать, разве что со стариком каким-нибудь. Может, попросить Крину меня в какое-нибудь дальнейшее человеческое княжество отпустить? Где я смогу себе мужа найти. Да, я заложница, но если в Пригорном княжестве не узнают, что меня уже нет у драконов, это ведь ничего не изменит?

— А про «обмен» тебе уже рассказали? — допытывалась Геора.

Мы все наострили уши, даже я. Этот загадочный ритуал проходил в первую брачную ночь. В чём именно он заключался — незамужние драконицы не знали. Но именно после него всё в их жизни и теле менялось — появлялась способность превращаться в крылатого дракона, исцеляться, начинала просыпаться магия — но это уже постепенно. А вот первые два — сразу же.

— Нет, — вздохнула Неара, и над столом раздался дружный стон разочарования. — Мама сказала лишь, что это словами не передать, это можно только почувствовать. И я сама всё пойму, перепутать такое невозможно.

— А вдруг не произойдёт тот «обмен»? — снова Тарха. — В эту ночь ведь столько нового, неизведанного с тобой происходить будет, как поймёшь, что именно должно было быть, а не случилось?

— А я проверю! — Неара выставила всем на обозрение ногу, задрав подол платья и нижней рубахи. Чуть ниже колена красовался огромный синяк со ссадиной.

— Уууу, — хором взвыли мы, сочувствуя. Синяк, и правда, был даже на вид очень болезненным.

— Об угол лавки приложилась вчера вечером, — убирая ногу, пожаловалась Неара. — Больно было — жуть, зато теперь точно узнаю, что «обмен» состоялся. Синяк ведь после этого сразу зажить должен. Я даже у бабушки мазь целебную брать не стала, чтобы заметнее было.

— Всё-таки хорошо быть замужем, — мечтательно вздохнула Геора. — А мне ещё два года ждать, не меньше. Это сколько ж я синяков за это время получить успею? А порезаться? А простыть?

— А я? — подала голос Нуина, самая младшая среди нас восьмерых. Пятнадцать лет всего, выглядит на человеческие десять, только год назад в девичье крыло из общей детской перебралась. — Мне ещё сколько придётся болеть и синяки получать? — Выставила ногу, как Неара, показав целых три синяка, правда небольших и уже подживающих, а так же несколько царапин.

— А ты поменьше с мальчишками по крышам сараев лазай, — усмехнулась Геора, — целее будешь.

— Я тоже замуж хочу, — надулась Нуина.

— Нельзя, глупенькая, — Геора потрепала её по волосам. — Даже мне ещё нельзя, сама знаешь. Королевский запрет.

Да, мы все это знали, даже дети. Нуина так просто, чтобы покапризничать, такое сказала. Запрет тот не на пустом месте появился, ранние браки чуть драконов до вырождения не довели.

Об этом мне когда-то давно рассказала Крина, когда разговор завела о том, откуда дети берутся. Обычно о таком мамы дочерям рассказывают, но в таких вопросах именно Крина мне её заменяла. Это она следила, чтобы у меня всегда было достаточно одежды по сезону, чтобы я занималась вместе с остальными подростками разными науками, вроде математики, географии или истории. Давала мне книги «для общего развития», как она это называла, потом проверяла, прочла ли. И во всех остальных случаях, когда девочке требуется материнский присмотр или напутствие, именно она этим занималась.

В тот раз разговор о супружеских обязанностях плавно перешёл в рассказ о вреде ранних браков.

Дело в том, что дети драконов ничем от человеческих не отличались — точно так же болели, получали разные травмы, могли даже погибнуть или умереть. Неуязвимость и практически бессмертие до того времени, как умрут от старости в свой срок, драконы получали только после того таинственного «обмена», который происходил в первую брачную ночь. Практически бессмертие — потому что даже взрослые драконы могли погибнуть от какого-нибудь несчастного случая. То есть даже смертельная рана у них заживала быстро, за какие-то минуты. Но если погибал сразу, мгновенно, и этих минут не было — то уже и не оживал.

Таких случаев у драконов было ещё меньше, чем связей с людьми, они чуть ли не в легенды превратились. Зато дети умирали и гибли довольно часто, почти как человеческие, например, младшая сестра Крины — просто споткнулась на лестнице, упала, ударилась головой о ступеньку и через несколько дней умерла, так и не очнувшись. С тех пор прошло более четырёх сотен лет, а Крина до сих пор её оплакивает.

А ведь любому родителю хочется, чтобы ребёнок его поскорее в безопасности оказался, вот и стали в какой-то момент детей всё раньше женить. Дошло до того, что некоторым новобрачным и двадцати не исполнялось к моменту вступления в брак. Прошло несколько столетий, пока драконы не спохватились и не поняли, что именно натворили. Потому что вместе с неуязвимостью детей на несколько лет раньше обычного, они получили кучу проблем, и последствия некоторых акупаются им до сих пор.

То, что постепенно территория драконов превратилась в страну подростков, можно было предположить, ведь после обмена драконы не меняются до самой старости, и когда сменилось несколько поколений — это стало очень заметно. Но не так и страшно, в общем-то. То, что крылатые драконы тоже потихоньку измельчали, ведь если впервые обращался подросток, то и дракон его тоже оказывался подростком и больше уже не рос, тоже можно было предположить и даже смириться. Как по мне, драконы и так огромные, куда больше-то?

Но вот то, что некоторые драконицы стали бесплодными, — оказалось неприятным сюрпризом. Очень неприятным. Такого никто не ожидал. Сначала списывали на молодость, мол, пройдёт время — и зачать сможет. Но нет, время шло, а становилось только хуже. Те драконицы, что не зачали сразу после свадьбы, не смогли этого уже никогда. И с каждым новым поколением таких становилось всё больше.

И последняя беда обнаружилась лишь по прошествии нескольких столетий. Драконы, прошедшие «обмен» подростками, раньше начинали стариться и умирать. Их жизнь стала короче где-то на сотню лет.

Чем бы всё это закончилось, пока драконы спохватились бы, связали все свалившиеся на них беды именно с ранними браками, а не с гневом богов, наставших на них испытания, неизвестно. Может, и совсем драконы исчезли, выродились, если бы не чёрные. Это была — и остаётся — самая многочисленная драконья раса, занимают они самую большую территорию как раз в середине всех драконьих земель. И единственные продолжили вступать в брак, лишь достигнув взрослого возраста.

В то время цельного драконьего королевства ещё не существовало. И в какой-то момент чёрные оказались окружены ослабленными — а с уменьшением размера, у драконов ослабевала и магия тоже, — и разобщёнными герцогствами.

И в итоге чёрные подчинили себе остальных драконов, их герцог провозгласил себя королём всех земель, принял у остальных вассальную клятву и первым же своим указом запретил драконам вступать в брак до тридцати лет.

Этот указ действует по сей день, и никому даже в голову не приходит его нарушить. Бывает иногда, что кто-то из подростков посетует на то, что всё ещё вынужден ждать, пока сможет летать, но не более. Потому что последствия ранних браков до сих пор сказываются, хотя с тех пор, как их запретили, прошло уже более тысячи лет.

Хотя «обмен» теперь проходят только взрослые — их драконы так и остались небольшими, может, чуть-чуть подросли, но чёрные всё ещё заметно крупнее всех остальных.

Продолжительность жизни тоже немного увеличилась, но чёрные всё равно живут дольше всех. И, к сожалению, некоторые самки всё ещё оказываются бесплодными. Их мало, но они есть.

Детей-заложников именно в такие семьи отдавали. Двадцать бесплодных семей на всё многотысячное княжество красных драконов — это немного, по сравнению с тем, что перед самым королевским запретом бесплодной оказывалась уже каждая третья драконица. Но они есть, и это тоже следствие необдуманных ранних браков.

— Обязательно надень золотой пояс, который дедушка тебе в том году подарил, — посоветовала Геора, вертясь перед зеркалом — диковинкой, которую я впервые у драконов увидела, — и примеряя то одни серьги, то другие, не в силах выбрать, какие ей идут больше. — С голубыми камешками надень, — подсказала я ей, а потом опустила на стул, вертя в руках пояс.

Вряд ли когда-нибудь кому-то из заложников дарили подобную красоту. Но раз уж решила Крина меня родственницей своей признать, то и все остальные относились так же. И одевалась я не хуже, чем другие девушки-подростки из семьи герцога Риалора. И подарки мне наравне с остальными привозились.

Да только я — не родственница. Я заложница. Человек. И бежать встречать гостей, в надежде найти среди них суженого, для меня смысла не имело. Только расстроюсь.

— Я не пойду, — вздохнула, откладывая пояс, который так и не надела. — А ты иди. И поторопись, нужно же место получше занять. А я и из окна всё прекрасно увижу.

Геора открыла было рот, чтобы возразить, но передумала, сочувственно взглянула на меня, нацепила серёжки и убежала. Она иногда просто забывала, что я не такая, как остальные. А теперь вот пришлось вспомнить, почему мне нет смысла жениха себе среди гостей высматривать.

Мы подружились сразу же, как меня поселили с ней в одной комнате. Девочки жили по двое, и раньше она делила спальню с Неарой, но как раз незадолго до моего появления они сильно поссорились. Уж и сами не помнят, из-за чего, давно помирились, но в тот момент видеть друг друга не хотели. А тут как раз одна из девушек замуж вышла, вот Неара и ушла на освободившееся место, оставив Геору одну. Поэтому меня к ней и поселили — так Крина распорядилась.

Я боялась, что юная драконица будет задираТЬ передо мной нос и обливать презрением — уж не знаю, почему себе такое вообразила, — но Геора, наоборот, узнав, что я заложница, которую забрали из дома, от родителей, прониклась ко мне жалостью и взялась опекать. Заступалась перед другими девушками, которые поначалу настороженно относились ко мне, пока не привыкли. Учила укладу жизни драконов. Помогала, подсказывала. И в итоге стала моей лучшей подругой.

Жаль, что через два года и её замуж выдадут. Наверное, это не очень хорошо — желать такого подруге, но, надеюсь, никто из гостей ей не понравится и она никому. Пусть за кого-нибудь из нашего города выйдет, чтобы мы и после её замужества видеться смогли.

Я открыла окно и уселась на подоконник, глядя, как внизу, на широченном заднем дворе, предназначенном для приземления драконов, собираются девушки. Из нашего дома и из соседних, где тоже богатые семьи жили. И из близлежащих деревень — специально приехали. Взрослые драконы, кроме Риалора и Крины, отступили назад, пропустив девушек вперёд. Да и парни тоже рядом топтались — вдруг чёрные и кого-то из девушек принесут?

Свадьбы — отличный повод познакомиться с кем-то, кто может в будущем стать спутником жизни. Именно так Неара со своим Леиконом познакомилась — четыре года назад её взяли на свадьбу его старшего брата, как и ещё двух девушек. Одна тоже нашла там себе жениха, правда среди гостей — серого дракона, другой не повезло, но позже она уже дома встретила красного, прилетевшего к Риалору по какому-то делу из дальней деревни. То есть дело было у его отца, а парень его просто сопровождал, в общем, всё удачно получилось. А то девушке уже тридцать исполнилось, а по сердцу так никто и не пришёлся, да и тот парень в город с отцом увязался с отчаяния — никак невесту найти не мог, ни одна не нравилась. А как встретились — сразу и влюбились. Тут же свадьбу и сыграли. Обоим уже можно было.

В общем, старались девушки жениха себе заранее присмотреть, потому так и радовались прилёту чёрных. Всё же новые лица, вдруг повезёт. А завтра ещё жёлтые и коричневые прилетят — может, и среди них холостяки будут. К тому же Геору и Тарху ещё и к чёрным возьмут, а там будут ещё и белые с серыми. Надеюсь, Тарха себе кого-нибудь найдёт. А Геора — нет, пусть к красным повнимательнее присмотрится.

— Летят, — крикнул детский голос откуда-то из окна неподалёку.

Подняла глаза — и правда летят. Насчитала двадцать три дракона, среди них один белый и один коричневый, заметно мельче остальных. Когда ближе подлетать стали, заметила, что двенадцать в лапах кресла держат — значит, одиннадцать неженатых или незамужних с собой взяли, двенадцатый — жених, он не в счёт.

Драконы начали приземляться, сначала те, что без кресел, чтобы сразу отойти в сторону и не мешать остальным, потом те, что с креслами. В них носили тех детей и подростков, кто уже в корзину не помещался. У кресел ремни специальные были, чтобы не вывалиться в полёте. Это намного удобнее и безопаснее, чем на спине дракона, как меня сюда везли.

Из кресел выбрались девять юношей и три девушки. Встали чуть в стороне, переглядываясь с нашей молодёжью. Потом ближе познакомятся, если кто кому приглянется, а пока лишь присматриваются молча. Лиц прилетевших мне почти не видно, красные так расположились, что подошедшие к ним чёрные мне видны были сверху и сзади, ну, ещё кусок щеки и ухо, если у кого из-под волос торчало. Впрочем, мне жениха не выбирать, лица особо не важны, хотя и любопытно, конечно. Ничего, на завтрашней церемонии я тоже буду, тогда и рассмотрю всех. Последними к группе чёрных подошли девушка и юноша, которые в амбаре переодевались. То есть, это я так мысленно называла — «амбар», у драконов для этого строения своего названия не было, а мне показалось похожим, когда впервые увидела. Это был такой высоченный сарай в дальнем конце двора для приземлений, такие же были возле каждого богатого дома и по несколько штук на улицах с домами попроще, где для приземления было выделено общее место для всех.

Оказывается, после «обмена», в отличие от способностей летать и исцеляться, которые появляются сразу же, остальная магия у драконов просыпается постепенно. В том числе и способность превращаться вместе с одеждой. И примерно лет десять после свадьбы молодые драконы должны сначала раздеться, прежде чем превратиться, а потом одеться.

Вот для этого такие помещения и были приспособлены. Дракон внутрь заходил с дальней от дома стороны, где были широкие ворота, прикрывал их за собой, обращался, одевался и выходил уже с другой стороны, через обычную дверь. Внутри всегда висело немного запасной одежды на всякий случай, но эта пара явно принесла свою с собой, уж слишком нарядной она выглядела. А судя по тому, что зашли драконы внутрь один за другим, а вышли одновременно — это были муж и жена.

У одной из тех женщин, что прилетели сами, волосы оказались коричневые, а у другой — белые-белые, словно седые. Теперь понятно, почему они прилетели с чёрными — жён часто брали из других герцогств.

После того как все драконы были в сборе, Риалор поприветствовал прибывших, обращаясь к тому, что стоял впереди всех, «ваше величество». Видимо, это и был король всех драконов. Я знала, что Неара выходит за его среднего сына, но мне почему-то и в голову не приходило, что король сам прилетит за невестой сына. Не знаю, почему так думала, он же не только король, но и отец, а я видела, какие драконы хорошие родители и как заботятся о своём потомстве. Но король... это же почти небожитель! А тут я видела его — прямо живого, настоящего. Стоит и разговаривает с Риалором и Криной, благодарит за гостеприимство, даже слегка поклонился Крине и руку поцеловал.

Стало любопытно, как же он выглядит. Настоящий король! Прямо у нас во дворе. Ну, почему они так встали, что мне у чёрных вообще лиц не видно? Ладно, завтра рассмотрю обязательно. Интересно же!

Крина пригласила гостей пройти в дом, обратившись «ваше величество» и к той драконице, что с белыми волосами, которая стояла рядом с королём. Наверное, это его жена. А те двое, что позже всех подошли, по другую руку от короля стояли. Может, это его старший сын с женой? Они четыре года как поженились, поэтому одежду зачаровывать ещё не умеют. Или, может, другие какие-нибудь родственники? Ладно, потом у Георы спрошу, что гадать?

Посмотрев, как гости и хозяева скрылись в доме, а горожане, пришедшие поглазеть на прилёт чёрных, разошлись, слезла с подоконника и, не представляя, чем заняться, взялась дочитывать книгу. Обычно мы до обеда чему-либо учимся, под руководством кого-нибудь из старших — или наукам, или рукоделию, или по хозяйству, — но в этот день не до занятий всем было.

Обедала на женской половине, вместе с тремя младшими девочками, очень этим недовольными. Их, вместе с остальными детьми, за стол не пустили — малы ещё. Всё равно среди прилетевшей молодёжи им никто по возрасту не подходил. Драконы обычно искали себе в пару ровесников или кого-то с разницей не больше двух лет, чтобы не пришлось дольше, чем нужно, свадьбу — а с ней и «обмен», — откладывать, в ожидании, когда будущая супруга возраста нужного достигнет.

Бывали, конечно, исключения, но редко. И уж точно не в десять лет та разница была.

Это я и пыталась втолковать трём надувшимся подросткам, которые и так это знали, но всё равно обижались.

Когда мы уже заканчивали обедать, Нуина, покопавшись в вазе с фруктами, недовольно заныла: — А почему слив нет? Я сливы хочу!

— Съешь пока грушу, — предложила я. — А придёт служанка за грязной посудой — попроси её принести слив.

— Я не хочу грушу, хочу сливы!

Обычно Нуина не была такой привередой, но обида на «несправедливость» сделала её капризной. Мало того, что за стол с гостями не пустили, так ещё и сливы не принесли. Сидит, губа нижняя трясётся, того и гляди заплачет.

— Я принесу тебе сливы, — вздохнув, встала из-за стола. — Только не плачь.

Спустилась по задней лестнице на второй этаж, здесь нужно было пройти до угла, свернуть — и слева будет неприметная дверь на небольшую лестницу, ведущую прямо в кухню. Поскольку все обитатели дома были либо внизу, либо на третьем этаже, в детской, шла я быстро, не боясь с кем-либо столкнуться.

И, едва свернув за угол, всё же столкнулась. Просто врезалась в кого-то большого и твёрдого. Сильные руки подхватили, удержали, не давая упасть.

Подняла глаза — чёрный дракон. Высокий, намного выше меня, пришлось голову запрокинуть, чтобы лицо увидеть. И старый. Ну, был бы человеком, я бы решила, что лет двадцать пять-тридцать, но это же не человек, это дракон. Чёрный дракон. А они ещё дольше красных живут, значит, этот вообще древний, лет пятьсот, не меньше!

Дракон, продолжая удерживать меня за плечи, хотя я уже крепко стояла на ногах, широко улыбнулся, так, что у меня сердце забилося сильнее. Боги, какой красавец, когда улыбается! И тут же словно в ледяную воду окунулась — да разве же можно так про старика думать?

А старый дракон чуть наклонился, вглядываясь в моё лицо. В тёмно-синих, словно ночное небо, глазах мелькнуло что-то похожее на восхищение.

— И что же такая прелестная жёлтая девочка делает здесь одна? — спросил он, чуть склонив голову набок, с любопытством глядя на меня. — Почему ты не внизу, со всеми, за праздничным столом?

Глава 3. СВАТОВСТВО

День первый

— И что же такая прелестная жёлтая девочка делает здесь одна? — спросил он, чуть склонив голову набок, с любопытством глядя на меня. — Почему ты не внизу, со всеми, за праздничным столом?

— Я не жёлтая, — только и смогла выдавить из себя.

Гость принял меня за дракона. Конечно, откуда ему знать, что в доме герцога живёт человек.

— Нет? — мужчина поднял брови, усмехаясь. — Тебе не нравится слово «жёлтая»? Хорошо, скажи мне, почему прелестная золотая девочка не сидит сейчас за столом, вместе с гостями?

И он подхватил локон моих распущенных — как носили все незамужние девушки-драконы, — волос и пропустил их сквозь пальцы.

— Мне нельзя... — только начала объяснять, как сзади в меня что-то врезалось, и я снова упала на грудь старому дракону. Старому, но крепкому и сильному, потому что он снова не дал мне упасть.

— Дарёнка, ну где сливы? — раздался у меня за спиной нетерпеливый голос, тут же сменившись испуганным: — Ой! Ваше величество!

Оглянувшись, увидела склонившуюся в реверанс Нуину, потом вновь взглянула на дракона, который как поймал меня, упавшую ему на грудь, так и держал. Это что же, сам король? А я в него врезалась. Два раза! Надеюсь, не ушибла, не хотелось бы нанести королю какую-то травму. Драконы и так из-за людей пострадали, а тут ещё и я добавлю.

Высвободившись из придерживающих меня рук, я тоже склонилась в реверанс.

— Простите, ваше величество.

— Ничего страшного. Но ты не ответила на мой вопрос.

— Мне нельзя за стол к гостям, ваше величество, — потупилась. — Я человек.

Пауза. Разозлился? Ещё бы, человек посмел в самого короля драконов врезаться. Подняла глаза — король, нахмурившись, недоверчиво всматривался в моё лицо. Ну да, наверное, в это сложно поверить. Я одета как дракон, волосы распущены, только от лица лентой убраны, а у людей девушки косу носят, замужние женщины — две, и вообще волосы прячут. А вот драконы не прячут волосы, никогда. Да, цвет волос у меня — как у жёлтых драконов, но такой же — почти у всех людей, мало у кого тёмные или рыжие.

— Человек? — король даже за подбородок меня взял, чтобы видеть лучше. Потом перевёл взгляд на Нуину, словно моего слова ему было мало. — Откуда здесь человек?

— Она заложница, ваше величество, — пискнула девочка.

— Заложница? В доме герцога?

— Сестра его светлости должна была меня взять, но отказалась, — пришлось объяснять. — Я была уже слишком большой. Тогда меня взял герцог.

— И Крина согласилась? — в голосе короля всё ещё звучало недоверие, но, кроме него ясно слышалось разочарование.

— Она сама предложила, ваше величество.

— Бабушка сказала, что Дарёна ей сестру напоминает, — влезла Нуина. — Она теперь как бы тоже жёлтый дракон. Понарошку.

— Понарошку, стало быть, — король тяжело вздохнул, грустно глядя на меня. От недавней сияющей улыбки не осталось и следа. — Ладно, девочки, идите... за сливами, верно?

И, развернувшись, скрылся за одной из дверей, напоследок бросив на меня странный пристальный взгляд. Я вспомнила, что здесь, в крыле для семейных пар, приготовили несколько спален для самых важных гостей, остальных разместят в гостевом крыле, на первом этаже. Мы сходили на кухню за сливами — Нуина прихватила ещё и кусок пирога с вишней, — и я вернулась в нашу с Георой комнату. Настроение было... странное. Я не очень понимала, что вообще произошло в коридоре.

Пока король считал меня драконицей, он мне улыбался. Понял, что человек, — перестал. Ну, как бы всё верно, человеку улыбаться не обязательно. Но откуда это разочарование в его глазах? И ещё что-то. То ли грусть, то ли... не знаю что, непонятный взгляд. Но так реагировать только потому, что я человек? Почему?

Не понимаю...

Я сидела на своей кровати, смотрела в стену и вздыхала, пытаясь понять странную реакцию короля, когда в нашу спальню ввалилась Геора. Кинулась ко мне, обняла, носом в плечо уткнулась.

— Ой, Дарёнка, кажется, я его встретила!

— Его? — мне было непросто сразу вынырнуть из дум и понять, о ком говорит Геора.

— Его! Он такой... Такой! — она счастливо вздохнула, потом откинулась на кровать, широко раскинув руки и глупо улыбаясь. В сердце словно иголочкой кольнуло. Кажется, мои опасения сбываются.

— А у него имя есть? — всё же попыталась улыбнуться в ответ.

— Дионил, — выдохнула подруга. — Он младший племянник короля. Только знаешь... — она села и чуть растерянно взглянула на меня.

— Что?

— Он меня младше.

— Намного? — вроде бы совсем уж молоденьких парней я среди прилетевших не видела, они мне все одногодками показались.

— На год.

— Тоже мне, большая разница! — фыркнула я. — Вы по пятьсот лет живёте, что там тот год?

— И правда. Ох, Дарёна, я такая счастливая!

— И ты вот так, за какой-то час, поняла, что он — твоя судьба?

— Я это, наверное, за минуту поняла, как наши глаза встретились! А потом он за столом рядом со мной сел. И мы говорили... Я и не поела толком, нужно будет в кухню сбегать, хоть хлеба кусок взять, до ужина-то ещё далеко. А перед этим Дионил меня погулять пригласил. Ой, что это я лежу-то? Нужно же переодеться! Он за мной через полчаса зайдёт.

И Геора кинулась к шкафу, роясь в нём и прикладывая к себе разные платья, причём как свои, так и мои, да мне и не жалко, не впервой нам одеждой меняться. Усмехнувшись, встала, открыла свой ларчик с украшениями — пользуйся, мол, — и направилась к двери.

— Поищу тебе что-нибудь поесть. Переодевайся пока.

Но когда шла от утренней столовой с тарелкой пряников и яблок — остальное уже унесли, — меня перехватила служанка.

— Вас ждут в комнатах его светлости, — сообщила она мне.

Попросив отнести тарелку в нашу комнату, я, немного удивлённая, отправилась на второй этаж. Дорога была мне отлично знакома, именно там мы с Криной обычно беседовали. И звала она меня тоже нередко, просто именно сегодня, когда в доме гости, это было как-то неожиданно.

Подойдя к высоким дверям семейных комнат Риалора и Крины, я уже подняла руку, чтобы постучать, но услышала своё имя и замерла. Да, подслушивать нехорошо, но... То, что я услышала, заставило меня пошатнуться и опереться рукой о стену, чтобы устоять на ногах.

— Мы собирались просить у вас позволения отпустить Дарёну к людям, когда она станет взрослой, чтобы девочка смогла найти себе мужа, — голос Крины. Сердце заколотилось, как сумасшедшее. Неужели мои мечты всё же сбудутся?

— Считайте, что она его уже нашла, — возразил мужской голос, смутно знакомый.

Я нашла? Кого? Да я людей восемь лет не видела, кроме некоторых детей-заложников, и то — издавека на улице. Узнавала по светлым волосам.

У драконов дети всегда наследовали цвет волос — а с ним и расу — своего отца. Какую бы жену ни брал дракон — дети были похожи на него. Поэтому здесь, в герцогстве красных, можно было изредка встретить женщин с разным цветом волос, но мужчины и дети — только ярко-рыжие. Мы, заложники, были единственным исключением. Потому-то и прилетевшие с чёрными драконами белая и коричневая драконицы меня не удивили. Все остальные были черноволосыми, и это было нормально.

— Но она — человек, — голос Риалора. — Вы знаете, как короток их век. Каких-то десять-пятнадцать лет — и её молодость пройдёт.

— Я знаю, — снова первый голос. Он звучал как-то... мрачно, другого слова не подобрать. — Я всё знаю. Но я хочу её. Сколько бы ей ни было отпущено.

Голоса умолкли, и, воспользовавшись паузой, я постучалась. Дверь мне открыл сам герцог и предложил войти. Сделав пару шагов, я замерла, узнав говорившего. Потом, опомнившись, склонилась в поклоне перед королём.

— Его величество решил взять тебя в жёны, — ровным голосом сообщил мне Риалор, второй раз за несколько минут заставив пошатнуться.

Король? Меня? В жёны? Вскинув голову, посмотрела на черноволосого мужчину, надеясь, что он скажет — это ошибка, неправда, шутка. Драконы не берут в жёны людей. Никогда. И... и как же желание Крины отпустить меня к людям? Я только поверила, что смогу иметь нормальную семью, детей, а тут такое.

И... Он же король! Король драконов! Я цепенею, когда на него смотрю — сам король! Мне страшно дышать рядом с ним, а он — в жёны.

Мысли метались в голове, я не могла ни одну зацепить, понять, осознать. Наверное, от меня ждали каких-то слов, но всё, что я могла — это хватать воздух ртом, в ужасе глядя то на одного, то на другого. Может, я просто сплю? Сидела-сидела в своей спальне, дожидаясь Геору с обеда — и уснула. Потому и снится странное.

Тайком, пряча руку в складках юбки, ущипнула себя — больно. Неужели не сон?

Кажется, мои слова никому особо и не нужны были. Король в два шага подошёл ко мне, взял за безвольную правую руку и надел на неё помолвочный браслет. Потом, не сводя с моего лица своих полуночных глаз, поцеловал руку и, выпрямившись, печально улыбнулся.

— Завтра ты станешь моей, золотая девочка, — потом обернулся к Риалору. — Сегодня вечером она будет сидеть за столом рядом со мной.

— Завтра? — ахнула Крина. — Но мы не успеем сшить ей свадебное платье, собрать приданое...

— Вы думаете, что мне нужно приданое? Или интересуется, во что Дарёна будет одета? — король улыбнулся уголком рта, глаза его при этом оставались печальными. Как-то не походил он на счастливого жениха. — Завтра.

В мимолётной ласке провёл костяшками пальцев по моей щеке, потом вышел, оставив меня в совершенно растрёпанных чувствах. Я подняла глаза на Крину, которая с жалостью глядела на меня, потом на Риалора.

— Это правда?

— Ты же слышала, — ответил мне он.

— Правда, что вы хотели вернуть меня людям? — этим вопросом я признавалась, что подслушивала, но не могла не спросить.

— Что теперь об этом говорить, — вздохнула Крина. — Да, собирались, но это уже в прошлом. Ты станешь женой нашего короля.

— Я... я его боюсь, — призналась шёпотом.

— Не надо, — драконица притянула меня в свои объятия и погладила по голове, когда я уткнулась ей в плечо. — Я долгие годы знаю нашего короля. Он будет добр к тебе и никогда не обидит.

— Долгие годы... Он же старый!

— По человеческим меркам, наверное, очень старый, — усмехнулся Риалор. — Но пусть это тебя не волнует. Ты состаришься гораздо раньше него.

Вот как им объяснить, что пусть король даже и выглядит совсем молодым, но от одной мысли о том, что ему уже лет пятьсот, а мне нужно будет лечь с ним в постель и исполнять супружеский долг, меня в дрожь бросает. Драконы этого не поймут, они по-другому всё видят, а я за все те годы, что с ними живу, так и не привыкла.

Я знала, что Риалору и Крине уже намного больше четырёхсот лет, но я в них видела бабушку и дедушку. А дедушка и бабушка всегда старые, это нормально и правильно. А муж старым быть не должен, если только он не муж такой же старушки. Я, конечно, знала, что и у людей порой старик на молодой женился, но всегда содрогалась, слыша о подобных историях. А теперь стану героиней одной из них.

Жутко. Страшно. И так всё быстро.

А если бы я не пошла за теми сливами — ничего бы не случилось. Почему, ну почему Нуина раскапризничалась именно сегодня, хотя обычно это весёлая и спокойная девочка? И почему я не отправила в кухню её саму?

И вот что в итоге получилось...

— Иди в свою комнату, собери вещи, которые хочешь взять с собой, — отстраняя меня, сказала Крина. — Потом некогда будет. Дорожный сундук тебе принесут. Потом оденься понаряднее, король хочет видеть тебя за ужином. А мне нужно придумать что-нибудь с твоим свадебным платьем. Может, успеем перешить чьё-нибудь, пойду, спрошу, у кого сохранилось.

— И без приданого тебя отдавать — тоже не дело, — нахмурился Риалор. — Нужно оно королю или нет, не важно. Раз уж ты из моего дома замуж выходишь, бесприданницей не останешься. Иди, Дарёна, собирай вещи. Что поделывать — королевские приказы не обсуждаются.

И я пошла. А что мне оставалось?

Георы в спальне не было, что меня даже порадовало. Хотелось одной побыть. Нужно было как-то уложить в голове эти два известия, свалившиеся на меня одновременно. Меня хотели вернуть людям, чтобы у меня была нормальная семья и дети. Но этого не будет, потому что меня берёт в жёны король. Детей не будет — но с этим я уже смирилась, думая, что всю жизнь проживу у драконов.

Того, что меня может взять в любовницы — то есть делить постель всё равно придётся, — какой-нибудь старый дракон, опасалась. Надеюсь, что этого никогда не произойдёт, но знала, что такое всё же возможно.

Но то, что это будет сам король, вызывающий у меня безотчётный страх и трепет одним тем, что король — о таком я никогда даже подумать не могла. И до сих пор не понимаю — зачем, ну, зачем ему человечка в жёны?

И вот эти «зачем», «не понимаю» и «боюсь» крутились и вертелись у меня в голове, пока я не отбросила очередное платье, которое выкладывала на свою кровать из шкафа и не разревелась. Слишком много. Слишком быстро. Уже завтра!

Помолвки у драконов длятся по нескольку лет, пока оба будущих супруга не достигнут брачного возраста. Были исключения, но там по большой и неожиданной любви, когда оба уже совершеннолетние, и не могут и дня лишнего прожить друг без друга.

А у меня нет даже нескольких дней, чтобы осознать всё, привыкнуть, смириться.

Ах, ну почему я не пришла на полминуты позже? Тогда не узнала бы, что у меня могла быть нормальная жизнь. А теперь мне вдвойне больно — сначала посулили счастье, а потом отняли. И неизвестно, как бы я реагировала, не поверь на минуту, что у меня будет нормальная семья. Но я поверила. А потом меня словно сбросили с небес на камни.

Вошли две служанки, занесли сундук. Стали споро укладывать в него то, что я на кровать выложила, делая вид, что не замечаю моих слёз. Мысленно поблагодарила их за это. Услышь я сейчас хоть одно жалостливое слово — и слёз моих было бы уже не остановить.

А так — вытерла глаза и продолжила вещи свои из шкафа выкладывать. Полчаса — и всё было готово, только сорочку ночную оставила и платье с украшениями на вечер. Последней в сундук отправилась шкатулка с украшениями, в которую я положила бережно завернутую в платок свистульку, подаренную на прощание братом.

Огляделась. Вот и всё. Ещё одна ночь — и ничего в этой комнате не будет напоминать о том, что я здесь восемь лет прожила. А уже следующей ночью здесь будет спать новая девочка, перебравшись из общей детской.

Взглянула на кровать Георы, которая так и не пришла — всё гуляет со своим Дионилом. Всего несколько часов назад я расстраивалась, что ей всё же глянулся чёрный дракон, и значит, после замужества видеться мы уже не будем. Немного утешало то, что случится это не через два, а через три года, раз уж он оказался младше.

А теперь вдруг поняла, что расстанемся мы уже завтра. Зато через три года встретимся вновь. И теперь всё наоборот — я радовалась, что моя подруга выбрала чёрного, да ещё и племянника короля, значит, видеться будем часто, а может, и в одном доме жить. А вот лишний год теперь огорчал.

Осознав, что уже почти спокойно обдумываю всё это и предвкушаю, что мы с Георой снова вместе будем, поняла, что сумела найти в своём внезапном замужестве хоть что-то хорошее. И мне как-то полегчало. Невидимая рука, сжимающая сердце в кулаке и мешающая дышать полной грудью, слегка разжалась. Не отпустила ещё, но чуть ослабила хватку. Может, если ещё что-то хорошее в будущем браке найти — ещё легче станет?

А что? Я совершенно не знаю будущего мужа, который — о боги! — сам король драконов. И старый! Передёрнулась, решила об этом пока не думать. А о чём тогда?

Улыбка у него красивая, светлая такая — вспомнилось почему-то. Вот только как узнал, что я человек, так и исчезла та улыбка. И грусть в глазах, цвета полуночного неба. Девочке бы такие глаза. Дочке... Вот только не будет у меня дочки с такими глазами, никакой вообще не будет.

Да что ж это такое! Только что-то хорошее отыщу — сразу это хорошее в грустное превращается. Хоть бы Геора пришла, что ли? За её болтовнёй я бы хоть перестала в голове одни и те же мысли крутить. Только не идёт подруга, видимо, хорошо ей с Дионилом, расставаться не хочется. Пусть у них всё сладится, только эта мысль у меня печали не вызывала.

На ужин пошла вместе со старшими девушками. Георы и Неары среди них не было, Геора так и не зашла к нам в комнату, остальные немного удивлённо на меня посмотрели, но ничего не спросили.

В дверях я задержалась, не зная, куда себя девать, глядя, как остальные драконы заходят и рассаживаются за столами, уже зная, где им сесть. Некоторые тоже бросали на меня удивлённые взгляды, но и только. Места за главным столом, в середине, там, где сидят хозяева дома и самые важные гости, пустовали. И куда мне теперь?

Но не успела я окончательно растеряться, как меня обхватила за талию рука кого-то, подошедшего сзади. Кого-то? Нет, я тут же поняла, кто именно уверенно увлекает меня в столовую, едва услышав:

— Извини, моя золотая девочка, мы слегка задержались. Долго ждёшь?

Всё, что смогла — помотать головой, мол, нет, не долго, пока меня, под взглядами всех окружающих, которые я не видела, упорно глядя в пол, но чувствовала, провели к самому почётному месту. В полной тишине — все разговоры стихли по мере того, как мы шли к своим местам, — раздался спокойный голос короля:

— Это Дарёна, моя невеста, — после чего аккуратно усадил меня за стол, сев рядом.

Комната наполнилась ошеломлёнными перешёптываниями. Ещё бы — король не просто внезапно жениться решил, а на человеке! Такого никогда не было у драконов, а теперь вдруг —

такой сюрприз. Едва осознала, что с другой стороны от меня сел какой-то парень, а потом услышала сдавленное:

— Дарёнка, это что, правда?

Оглянувшись на голос, увидела выглядывающую из-за парня Неару, похоже, рядом со мной сидит её жених. Только и смогла кивнуть, голос рядом с королём, да ещё под пристальным вниманием почти сотни драконов, куда-то пропал.

— Вот это да... — протянула девушка, глядя на меня огромными глазами, потом заулыбалась. — Так это же замечательно! Вместе будем жить. Хоть кто-то знакомый в чужом доме будет.

— А я? — с наигранной обидой поинтересовался её жених.

— И ты, — Неара просияла, легонько погладив его по руке и получив в ответ такой же сияющий взгляд. А я наткнулась на другой взгляд, внимательный, изучающий. На меня, чуть нахмурившись, смотрела та самая белая драконица, которая прилетела с чёрными и к которой обращались «ваше величество».

Отведя глаза, уставилась в стоящую передо мной тарелку, уже наполненную королём, — именно мужчины подкладывали из стоящих на столе блюд еду своим спутникам. И как я должна всё это есть у всех на виду? Я же подавлюсь!

Всё же взяла вилку, с которой уже вполне ловко управлялась, хотя впервые увидела лишь у драконов, наколола кусочек мяса, обмакнула в соус и стала жевать. Может, и проглотить получится. А сама в это время думала о том, что прежде не приходило в голову — кто эта белая драконица, которую называли «величеством», как королеву?

Если бы она выглядела старше, я бы решила, что это мать короля. Раз он уже меняется, то его мать тем более должна измениться и выглядеть пусть не старой, но хотя бы средних лет. Но беловолосая была такой же молодой, как и все остальные, сидящие за столом, кроме Риалора с Криной, их сыновей с жёнами и ещё одной красной пары — наших соседей, которых я заметила, стоя в дверях столовой. Все остальные драконы — как красные, так и чёрные, — выглядели не старше двадцати.

А это значило, что беловолосая — не мать короля. Тогда кто? В голову приходила лишь одна мысль — она вдова прежнего короля. Я почти ничего о королевской семье не знала, но мог же прежний король жениться второй раз? Потому что ничего другого в голову не приходило, не могла же эта белая драконица быть женой нынешнего короля. Тогда он не смог бы жениться на мне.

Или смог? Кто знает, может, у королей всё по-другому? Я никогда этим не интересовалась, даже когда Неара нашла себе жениха из королевской семьи. И теперь жалела, что не проявила тогда любопытства. А теперь сижу и ломаю голову.

Ладно, вечером у Георы спрошу. Изредка бросая на сидящих за столом взгляды из-под ресниц, заметила её рядом с симпатичным черноволосым парнем — он подкладывал в её тарелку лакомые кусочки, смотрел восхищёнными глазами и что-то нашептывал на ухо, а она в ответ счастливо улыбалась. Пусть у них всё сложится.

Я машинально жевала и глотала то, что лежало у меня на тарелке, не чувствуя вкуса.

Отхлёбывала из протянутого мне кубка короля — тоже обычай драконов, один кубок на супружескую или обручённую пару, — когда произносился очередной тост, не вслушиваясь в слова. Вообще, до меня весь окружающий шум долетал словно сквозь воду, я слышала слова, но не понимала их смысла.

И вздрогнула, когда рука короля помогла мне встать — я и не заметила, как ужин подошёл к концу и драконы начали вставать со своих мест.

— Постарайся сегодня выспаться как следует, — услышала тихие, только для меня сказанные, слова, губы говорившего были так близко, что я почувствовала ухом его дыхание. — Боюсь, что завтра ты долго не сможешь уснуть.

Я почувствовала, как мурашки побежали по рукам, когда поняла, что эти слова означают. Уже на следующую ночь я должна буду лечь в постель с этим драконом, чужим, совсем незнакомым мужчиной, и исполнить свои супружеские обязанности. Ну почему так скоро? Почему у меня нет даже пары дней, чтобы как-то свыкнуться с этой мыслью?

Король положил мою ладонь на свою согнутую руку и повёл меня... не знаю, куда. Я шла, глядя себе под ноги, не решаясь взглянуть на того, кто вёл меня сначала по коридору, потом по ступенькам, потом остановился — я тоже остановилась.

— Сладких снов, моя золотая девочка, — и я почувствовала прикосновение губ к своему лбу. Костяшки пальцев вновь скользнули по моей щеке в мимолётной ласке, потом раздалися удаляющиеся шаги.

Постояв так ещё немного, наконец, подняла голову и поняла, что стою у входа в женское крыло. Из утренней столовой послышался детский смех, заставивший меня быстро пройти в свою комнату, — сейчас я не хотела никого видеть и с кем-то разговаривать. При свете, падающем из незакрытой двери, отыскала «цеплялку», подхватила пару световых шариков, один бросила в кувшин с водой, а другой положила в то, что я называла подсвечником.

Драконы не пользовались свечами или лучинами. Для освещения они использовали специальные магические шарiki, которые мог легко создать любой взрослый дракон, владеющий магией. Подростки и те, в ком магия ещё не проснулась, использовали шарiki, которые в специальных чашах оставляли для них взрослые. Эти шарiki, положенные в неглубокие чаши на ножках — «подсвечники», — давали свет словно десять свечей сразу, горели несколько часов и, если их не потушить, раздавив всё той же «цеплялкой», постепенно гасли сами. Опущенные в воду, они её нагревали.

Эти шарiki были совершенно безопасны, не могли ничего поджечь, даже если случайно падали на пол, а если тронуть их пальцем — жглись, словно крапива, но больше никакого вреда не причиняли. Поэтому пользоваться ими могли даже дети, конечно, используя «цеплялки».

А вот другие шарiki, что использовались для разжигания дров в камине, например, были более опасны, могли натворить бед при неумелом обращении, и тем, кто не обладал магией, пользоваться ими было запрещено. Поэтому камини нам всегда зажигал кто-нибудь из взрослых. Но сейчас было лето, и огненными шариками пользовались лишь на кухне.

Умывшись и переодевшись ко сну, сложила снятую одежду и украшения в сундук, так и стоявший в углу спальни. Потушив свет, легла, но поняла, что уснуть не удастся. В открытое ещё днём окно, со двора донёсся весёлый смех, заставивший меня выбраться из постели и высунуться наружу.

По большому двору, хорошо видимые в свете, льющемся из окон, гуляла молодёжь. Парочки держались в сторонке, остальные сбивались в стайки, из девичьей то и дело раздавались смешки. Даже ребята, которой давно пора было спать, вертелась здесь же.

И только я была в стороне. Я была другой. И не потому, что человек — прежде меня легко принимали во все игры и забавы, и ещё совсем недавно я так же хихикала в стайке девчат.

Просто сегодня моя жизнь слишком круто изменилась. Уже в третий раз. Правда, первого я не помнила, мне лишь рассказывали о том дне, когда мы с Любовью потеряли мать, но вскоре обрели новых родителей. Зато то, что я чувствовала, став заложницей, запомнилось мне очень хорошо. И как и в тот раз, сегодня всё решили за меня — вырвали из привычной жизни, чтобы увезти в незнакомые края в чужую семью.

Хотя... Два первых раза всё сложилось не так уж и плохо. Меня любили как в приёмной семье, так и у красных драконов. Заботились, не обижали. Может, мне и в третий раз повезёт? Может, всё на самом деле не так страшно? И весь тот ужас, что я испытала, — просто от неожиданности и чувства беспомощности?

Ладно, постараюсь больше так не бояться. Ничего ведь уже не изменить. Лучше думать о том, что король красив, что, по словам Крины — а она меня никогда не обманывала, — он меня не обидит. Может, всё и правда будет неплохо?

Ну а то, что старый... так можно притвориться мысленно, что это человек, совсем молодой, а не пятисотлетний дракон. Решено, так и сделаю. Завтра посмотрю на своего будущего мужа, и не буду думать о том, что он король и старый, а буду видеть только его глаза, цвета полупрозрачного неба.

Приняв такое решение, я закрыла окно, чтобы не слышать веселья на улице, улеглась в постель и очень быстро уснула. И снился мне король, который смотрел на меня не печально, а так, как при первой встрече. Улыбаясь.

Глава 4. СВАДЬБА

День второй

Этим утром меня разбудила не Геора, что было необычно. Ещё бы, обычно я с книгой засиживаюсь за полночь, а вчера она гуляла, уж не знаю, как долго, но когда вернулась, я уже спала и не слышала. Нас обеих разбудила служанка, пришедшая помочь мне собраться. Она же принесла мне поднос с нехитрой снедью — невеста должна завтракать в своей комнате, не показываясь никому на глаза до церемонии, — а пока я умывалась, чтобы окончательно проснуться, принесла красное свадебное платье, расшитое золотой тесьмой и вышивкой. Так уж заведено у драконов — свадебное платье было родовых цветов княжества, но всегда отделанное золотом. Шили и расшивали такое платье обычно по несколько месяцев, а если свадьба случалась внезапно, что хоть и редко, но случалось, то перетрясались шкафы и сундуки замужних родственниц в поисках сохранившегося на память наряда, который быстренько подгоняли под новобрачную.

Вот и на своём платье я увидела свежий шов на подоле — складку, делающую его короче. Снизу-то не подогнуть, там самая красота — вышивка и прочая отделка, а вот чуть выше — вполне можно немного материи убрать. Видно, добрая душа, отдавшая мне свой бережно сохраняемый наряд, была заметно меня выше.

Геора сначала топталась рядом, радостно щебеча о том, как она рада за меня — ну, хоть кто-то рад, у меня самой как-то не получалось, — и как это здорово, то, что мы и дальше будем вместе, ну, после её замужества, конечно, но вместе же. И как забавно то, что я стану её тётей.

Мне это забавным не казалось, наоборот, лишний раз подчёркивало возраст моего будущего мужа, но я задвинула эту мысль поглубже — решила ведь, ещё вчера, не думать о том, какой король старый, а лишь о чём-нибудь хорошем.

Например, о том, что, говорят, то, что происходит в супружеской постели, удивительно приятно. Я знала, что именно там делается, ещё Любава рассказывала, а позже — Крина. Но понять, что в этих странных и стыдных действиях может быть приятным, так и не смогла. А когда представила, что это станет делать со мной сам король, обдало жаром — я совершенно не представляла, как просто голой ему покажусь и не умру при этом со стыда, а уж всё остальное...

Нет уж, лучше о чём-нибудь другом думать, а то так я до вечера и не доживу, умру от смущения.

Геора, умывшись и одевшись, убежала. Наверное, каждую свободную минутку старается с Дионилом провести. А меня, быстро проглотившую пирожок и запившую его морсом, служанка повела купаться.

Пришла в женскую баню, как я это называла. Вообще-то, это было тёплое помещение с большими каменными корытами, которые драконы называли «ванна». Вода в них наливалась по специальной трубе, нагревалась шариками, а потом уходила куда-то через дырку в днище. В бане уже находилась Неара, которой служанка мыла голову. Меня тоже усадили в ванну и начали намыливать.

Первое время, когда я только стала жить у драконов, было неловко принимать чью-то помощь при мытье, ведь я была уже взрослая и вполне самостоятельная. Да, в бане мы с сестрой и матушкой тёрли друг другу спины и, если нужно, поливали на волосы из ковшика, но и всё. А здесь меня мыли, словно маленькую, с ног до головы. Но поскольку служанки так же мыли и остальных женщин из семьи герцога, и для всех это было нормально, я смирилась, а потом и привыкла.

Когда Неара выходила из ванны, я мельком взглянула на неё и задумалась о том, что, по иронии судьбы, моя порча, всё же оставившая на мне след, сделала меня этим немного похожей на женщин-драконов. Дело в том, что хотя моё тело стало взрослым, кое в чём оно оставалось детским. На моём теле не было волос — ни подмышками, ни в низу живота, ни на ногах, тело было гладким, как у ребёнка.

У драконов тоже волос не было, поэтому я на их фоне белой вороной не выглядела. Они просто не знали, что люди именно этим от них отличаются, их не удивляло, как я выгляжу, поэтому мне не пришлось объяснять про наложенную на меня в детстве порчу. Просто тогда пришлось бы рассказать и о том, что в заложники им достался совсем не ребёнок, а кто знает, как бы это аукнулось? Могло ведь и до человеческого князя дойти, и батюшке тогда бы несдобровать за подлог.

Вот я и молчу. И про подлог, и про порчу. И про всё остальное.

Тщательно вымыв, служанка промокнула меня большой простынёй, а потом быстро обсушила тёплым воздухом. Волосы сушила медленнее, тщательно расчёсывая и красиво укладывая локоны. Помню, как поначалу меня удивляло это странное умение, потом-то я поняла, что всё, связанное с огнём и теплом, для взрослых драконов с полностью проснувшейся магией не труднее, чем для меня... даже не знаю, с чем и сравнить... ленту завязать, например. Маленькая девочка этого не умеет, а вот я это могу сделать, не глядя и не думая. То же и у драконов с магией.

Потом три служанки долго и тщательно меня наряжали. Всё было так, как и положено, когда девушку-дракона выдают замуж — кроме платья, всё остальное тоже было традиционно, и обувь, и нижняя сорочка, и украшения. Даже лента, украшающая волосы, была особой — красной, как и платье, расшитой золотыми нитками специальным свадебным узором. Пока меня наряжали, за окном не раз мелькали огромные тени — прилетали жёлтые и коричневые драконы, но я даже в окно выглянуть, чтобы на них посмотреть, не могла. Да, собственно, мне не очень-то и хотелось. В любой другой день не утерпела бы — любопытно же, гости — это всегда интересно. Но не сегодня.

Наконец, служанки ушли, оставив меня одну. Я постояла немного, опасаясь присесть, чтобы не помять наряд, не очень понимая, когда за мной придут — через минуту или через два часа? Совсем потерялась во времени. Но если два часа — наверное, лучше сесть, а то потом же ещё свадебная церемония, её выстоять нужно. Осторожно расправив подол, опустилась на кровать — она мягче стула, может, платье не помнётся.

Приоткрылась дверь, и в спальню проскользнула наряженная Неара. Так же осторожно пристроилась рядом. Помолчала, вздохнула.

— Боишься?

— Боюсь, — честно призналась.

— Я тоже.

— А ты-то чего? Ты же любишь Леикона.

— Люблю. Только всё равно же боязно. Чужой дом, чужая семья.

— Не так всё страшно, — я похлопала девушку по ладони, хотя и сама испытывала то же самое. Плюс страх перед своим женихом-королём, да и, что скрывать, супружеских обязанностей я тоже побаивалась. Любава говорила, что в первый раз всегда очень больно. Словно подслушав мои мысли, Неара сочувственно взглянула на меня.

— Ой, что же я! Тебе-то, наверное, ещё страшнее, да? Но знаешь, король такой красивый.

Думаю, тебе с ним понравится... ну... сама понимаешь...

— Хорошо бы, — вздохнула, радуясь хотя бы такому неловкому сочувствию.

— Но я рада, что он тебя выбрал. Я Леикона, конечно, очень люблю, но хорошо, что рядом будет кто-то, с кем можно вот так, поболтать, посекретничать. По-женски.

Я только собралась ответить, что тоже рада хотя бы одному знакомому лицу рядом, как дверь открылась, и вошла Крина. Увидев Неару, покачала головой, и та, виновато потупившись, вышмыгнула за дверь. Крина села на её место и внимательно осмотрела меня. От её взгляда не укрылось ничего — ни мой затравленный взгляд, ни закушенная губа, ни руки, теребящие носовой платок, почти разрывая его.

Крина положила ладонь мне на руки, не давая и дальше рвать платок.

— Не надо, Дарёна. Всё будет хорошо. Король — мудрый, опытный дракон... Уверена, тебе с ним будет хорошо, он сможет доставить тебе удовольствие в постели.

Я почувствовала, как запылали уши. Даже когда она объясняла мне о супружеских обязанностях женщины, я так не смущалась. Потому что это было... в общем. Не обо мне, а просто о женщинах. Сейчас же я представила себя и короля в постели, делающих... это! И меня всю словно кипятком облило, а по телу побежали мурашки.

— Просто позволь ему делать всё, что он захочет, — улыбнулась мне Крина. — Не противься, не стесняйся, не пугайся. Скоро ты поймёшь, что тебе повезло намного больше, чем Неаре, да и любой из нас. — Она усмехнулась, словно вспомнив что-то забавное. — Два девственника в постели — это печально. Но таковы уж наши обычаи, по-другому — никак. Именно этого требует «обмен». А вот с тобой всё иначе. Ты ещё вспомнишь мои слова и улыбнёшься своим сегодняшним страхам, поверь. А сейчас — пойдём. Пора.

Мы вышли из спальни и увидели Неару, идущую вместе со своей мамой по коридору. Уши девушки пылали почти так же, как и мои. Похоже, и ей только что давалось последнее материнское наставление, как и принято перед свадьбой.

У выхода из женского крыла нас ждали Риалор и отец Неары. Они и повели нас во двор, где проходила церемония. Вокруг пустого пространства в центре двора, стояли драконы, среди рыжих голов тут и там мелькали чёрные, коричневые и жёлтые. Но мне было не до рассматривания окружающих, я смотрела на двух чёрных драконов, стоящих в центре свободного пространства.

Я не раз видела свадьбы — в основном из окна нашей комнаты, впрочем, оттуда было даже лучше видно, и знала, что именно сейчас произойдёт. Отец невесты подводит её к жениху, вкладывает её ладонь в его руку и отходит к остальным гостям. После этого глава рода, выдающего девушку, говорит ритуальные слова. Поскольку моего отца здесь не было, то его роль исполнял Риалор, он же и слова говорил.

Не знаю, почему он задавал их и мне тоже. Ладно про любовь, верность, заботу и поддержку — у нас, людей, примерно то же самое говорят. Но я уж точно не смогу «лететь под облаками рядом с мужем, пока крылья несут нас». Впрочем, ради одной человечки никто не стал менять вопросы. И я ответила «Да», так же, как король и другая пара.

Когда все вопросы были заданы, король снял браслет с моего правого запястья и надел на левую руку, ту, что ближе к сердцу. Всё, мы были женаты. Навсегда. До самой смерти. Я сглотнула комок в горле.

Навсегда — это очень долго.

Затем последовал ритуал, который всегда вызывал у меня улыбку, — новоявленный муж снимал с распущенных волос жены ленту и с её помощью заплетал ей волосы в косу. Именно это сразу же указывало на замужний статус женщины, потому что браслет издавна или под одеждой можно и не заметить, а вот волосы, которые драконы никогда не прятали, видно сразу. Поскольку в этот момент мы с Неарой стояли полубоком друг к другу, я могла видеть, как не очень умело, но старательно Леикон заплетает ей косу, а сама Неара время от времени едва заметно морщится, когда он случайно дёргал её за волосы чуть сильнее, чем нужно. А вот король заплёл мне косу быстро и ловко, сказывался опыт.

Я мысленно вздохнула. Опыт — это хорошо, вот если бы только он лишний раз не напоминал о возрасте моего теперь уже мужа. Ладно, зато голове не больно. Может, права Крина и с опытным мужчиной мне и в постели будет не очень больно? Ну, вдруг?

Когда наши косы были заплетены, драконы, стоявшие молча, зашевелились, загомонили радостно. К нам потянулись с поздравлениями, сначала чёрные и красные, вперемешку, а потом и остальные гости. Те, с кем я росла в одном доме, были доброжелательны, несколько женщин и девушек даже обняли и расцеловали меня, остальные же держались иначе. Особенно драконы других цветов.

Поскольку обе наши пары стояли рядом, было очень заметно разное отношение гостей. К Неаре с Леиконом с поздравлениями обращались с доброжелательными улыбками, перед королём робели и благоговели — кроме чёрных, конечно, те привычные, — а на меня смотрели с удивлением, недоумением, а кое-кто из жёлтых и с откровенной неприязнью.

Особенно мне запомнилась одна пара жёлтых. Возраст было не определить, как и почти все, выглядели они лет на двадцать. Мужчина смотрел на меня просто холодно, лицо его ничего не выражало, голос, сказавший «Поздравляю», был ровным, а вот взгляд его спутницы буквально пылал ненавистью. Я даже отшатнулась под её горящим взглядом, и крепкая рука мужа тут же приобняла меня, прижав к себе, словно показывая, что я — под его защитой.

Женщина вздрогнула, словно от толчка — возможно, спутник, действительно, толкнул её локтём в бок, — перевела взгляд на короля, тут же стушевалась, склонила голову и пробормотала слова поздравления. Невольно оглянувшись на мужа, — боги, мужа! — я даже вздрогнула от гневного выражения его лица. Но, словно почувствовав мой испуг, он взглянул на меня, и его лицо тут же разгладилось. И когда эта пара отошла, а следующая задержалась возле Неары с мужем, король наклонился и прошептал мне на ухо:

— Никогда не бойся меня. Пусть другие боятся, но не ты. Я никогда тебя не обижу, моя золотая девочка.

И даже не знаю почему, но мне и правда стало легче. Я вдруг почувствовала себя в безопасности. Когда на тебя смотрят с такой ненавистью, приятно, что рядом есть кто-то, кто

заступится, защитит. Нет, я не думала, что на меня накинется кто-то из жёлтых прямо здесь, на свадьбе, но всё равно на какой-то миг стало жутковато. А от слов короля сразу вернулось спокойствие.

И это при том, что его самого я боялась больше, чем всех жёлтых драконов, вместе взятых.

Откуда же это странное чувство защищённости? Я просто сама себе удивлялась.

Остальные поздравляющие уже не рискнули как-то выказать мне свою неприязнь, если она была, конечно. Многие просто удивлённо рассматривали, уж не знаю, потому ли, что впервые видели человека так близко, или им просто было странно видеть невесту в красном платье, но со светлыми волосами. Не знаю. Но, как бы то ни было, рука короля, так и оставшаяся на моей талии, помогла мне выстоять всю церемонию поздравлений.

Потом вынесли сундуки с приданым. К моему удивлению, почти половину из них поставили около меня. Хотя Риалор же говорил, что невеста из его дома бесприданницей не будет. Горло сдавило от подступающих слёз. Всё время, прошедшее после заявления короля, что он берёт меня в жёны, я переживала лишь о будущем. О том, что выхожу за совершенно незнакомого, к тому же старого дракона, которого очень боюсь... боялась... нет, всё ещё боюсь, конечно, но как бы уже не так сильно.

И только теперь я окончательно осознала, что теряю дом и семью, которые за прошедшие годы стали мне родными. После первой насторожённости, что не удивительно, ко мне стали относиться, словно я и правда родственница Крины, приехавшая к ним жить. И почти никого из них я уже больше никогда не увижу. С Неарой и, позже, Георой я буду жить в одном доме, Риалор, Крина и ещё кто-нибудь будут прилетать на какие-нибудь важные встречи — по делам или, как сейчас, на свадьбы. Но это и всё. Княжество чёрных слишком далеко, чтобы можно было просто так в гости летать.

Кажется, Неара подумала о том же. Потому что по её лицу вдруг потекли слёзы, и она, всхлипывая, уткнулась в плечо мужа. А я почувствовала, как рука короля крепче прижала меня, а губы коснулись виска.

— Не плачь, моя девочка. Если захочешь, мы будем прилетать сюда, чтобы ты могла повидать своих близких.

— Правда? — вскинула голову. Вот этого я точно не ожидала.

— Правда, — король улыбнулся уголком рта, а глаза всё равно печальные. — Мы не так уж и редко встречаемся по делам с герцогом Риалором, я буду прилетать для этого сюда и брать тебя с собой.

— Спасибо! — только и смогла выдохнуть.

— Тебе нужно почаще улыбаться, — сказал мой муж.

«Вам тоже», — хотелось ответить мне, но я не решилась. А ведь у него была такая чудесная улыбка, там, в коридоре, когда мы столкнулись впервые. Так захотелось снова её увидеть.

Я заметила, что драконы начали расходиться, освобождая двор, и стали видны кресла для полётов, стоящие в ряд с краю — прежде их заслоняли гости. Кресел было намного больше, чем вчера, в них рассаживались молодые драконы — кроме вчерашних чёрных, я увидела несколько жёлтых и коричневых, а так же красных — пять девушек, включая Геору и Тарху, и семеро парней. Все они летели на празднование к чёрным драконам.

Взрослые драконы обращались и взлетали, кто-то подхватывал кресла, кто-то — сундуки, наверное, заранее распределили, кто и что возьмёт. Три молодые пары воспользовались «амбаром для переодевания». Я растерянно наблюдала за всеми этими действиями, не зная, что мне делать дальше, пока король не подвёл меня к одному из оставшихся кресел.

— Тебе раньше приходилось летать? — спросил он, видя, как я неловко верчу в руках ремни, не зная, что с ними делать дальше, потом взял их и парой ловких движений закрепил меня так, что я не выпала бы из кресла, даже если оно перевернулось бы.

— Один раз. Когда меня сюда принесли. Но не в кресле.

— В корзине? — дракон удивлённо поднял брови.

— В корзину я уже не поместилась бы. Нет, я летела на спине Риалора.

— Испугалась, наверное.

— Нет. Мне очень понравилось.

— Даже так? Это замечательно. Значит, и сейчас не будешь бояться?

— Нет, — я только теперь осознала, что мне предстоит новый полёт. Я снова буду лететь на драконе, пусть в кресле, но всё равно — высоко над землёй. Снова испытаю это удивительное ощущение свободы. О, надеюсь, до королевского дворца лететь очень долго!

Мне показалось, что совсем быстро. Нет, на самом деле летели мы долго, намного дольше, чем когда-то через залив в княжество красных, под конец полёта я ужасно хотела есть и в туалет, но готова была лететь хоть до вечера. Жаль, что этот ни с чем не сравнимый восторг не мог длиться бесконечно.

Наконец, когда вдали показался очередной, как мне показалось, посёлок — много их пронеслось под нами, а также поля, пашни, леса, реки, было и несколько гор, — король, летевший с моим креслом в лапах, сказал:

— Подлетаем.

Я жадно вгляделась в появившиеся под нами дома и улицы, но поняла, что ничем особенным они от тех, что были у красных драконов, не отличаются. Такие же каменные дома с черепичными или железными крышами — как мне объяснили, чтобы молодые драконы, ещё толком не освоившие магию, не подожгли их случайно. Вообще, если не считать деревьев в садах, снаружи не было почти ничего, что могло бы гореть. В домах была деревянная мебель и полы, но снаружи — только камень и металл. Дома, заборы, колодцы, скамейки, «амбары» для переодевания, даже курятники — всё было из камня.

Возле больших домов или в конце улиц с домами попроще, так же, как и у красных, были просторные дворы для приземления и «амбары». Ничего нового, разве что самих улиц и домов заметно больше.

А вот дом короля, или, как его называли, замок, от дома Риалора отличался очень сильно. У того был просторный трёхэтажный дом с двумя крыльями. И среди соседних домов он выделялся разве что размерами.

А вот замок отличался. И даже не тем, что был больше и выше, а тем, что крылья у него смыкались так, что, если посмотреть сверху, было похоже на колодец с очень толстыми стенами, притом одна «стена» была заметно толще остальных. По углам были надстройки, словно на крышу поставили ещё четыре небольших дома, а между двумя из них, над той «стеной колодца», что была шире остальных, не было крыши. То есть не было привычной мне двускатной крыши, а была ровная площадка с каменной оградой.

Я не успела удивиться, почему крыша такая странная, как король опустилсЯ прямо на эту самую площадку, обратился, отстегнул ремни на кресле, помог мне выбраться и отвёл в сторонку, чтобы дать место остальным. Кроме нас, на этой же крыше опустились белая и коричневая драконицы и чёрный дракон, несущий кресло с Неарой. Ещё один чёрный, который нёс Леикона, опустил кресло с ним, но обращаться не стал, а улетел, как я успела заметить, в сторону трёх «амбаров», стоящих на краю огромного — в несколько раз больше, чем у Риалора, — поля для приземлений. На которое сейчас как раз опускались остальные драконы, те, которые летели вместе с нами.

— Это — только для членов семьи, — пояснил король мне, а заодно и Неаре, так же удивлённо осматривающей странную крышу. — Идите со служанками, девочки, они помогут вам привести себя в порядок, через полчаса садимся за праздничный стол.

Две служанки повели нас к одной из пристроек, туда же чуть раньше слуги занесли наши кресла. Обернувшись, я увидела, что король подал руку беловолосой девушке, второй дракон — коричневой, и обе пары, а также Леикон, постоянно оглядывающийся на нас — точнее, на Неару, — скрылись за дверью другой надстройки.

— А почему мы не с ними? — озвучила Неара мои мысли. Оказывается, не одна я в растерянности.

— Они пройдут в семейное крыло, чтобы тоже привести себя в порядок после полёта, — пояснила ведущая её служанка. — А вы туда сможете попасть только после официального ввода в семью, как и любая невеста. Поэтому сейчас мы отведём вас в гостевое крыло.

Мы спустились по лестнице, куда-то шли, зашли в какую-то комнату — я особо дорогу не запомнила. Первым делом нас, с понимающей улыбкой, отвели в уборную, потом мы умылись, а служанки, как могли, привели в порядок нашу одежду.

Неара, поглядев на себя в зеркало, расстроенно вздохнула и убрала за уши пряди, выпавшие из косы. Переплестать косу было нельзя, какую заплёл муж после церемонии, такую он же должен расплести в спальне, перед первой брачной ночью — такова традиция. А вот моя коса

выглядела очень аккуратно, я бы сама лучше не заплела. Опытный у меня муж. Старый... Всё, не думаю об этом, не думаю!

Когда служанки повели нас обратно, то при выходе из очередного коридора на лестницу, нас ждали наши мужья. Я заметила, что на голове у короля — золотой обруч, украшенный самоцветами. Рядом стоял слуга, держащий на подушечке точно такой же обруч, но тоньше, и именно его король надел мне на голову. Было непривычно чувствовать на голове что-то, тяжелее ленты, но особо этот обруч не мешал и голову не сдавливал.

— Теперь ты — настоящая королева, моя золотая девочка, — наклонившись, шепнул мне дракон.

Я не нашлась, что ответить. Как-то странно это произошло — в коридоре возле лестницы. Но, наверное, так положено. Может, к гостям я уже должна была выйти в таком обруче? А где ещё его надевать? Может, надо бы на свадьбе, да откуда б ему там взяться? Или есть ещё какая-то причина?

Ладно, может, потом спрошу, если не забуду. И если храбрости наберусь. Сейчас её хватало лишь на то, чтобы отвечать на прямо заданные вопросы. Я буквально цепенела рядом с тем, кто внезапно стал моим мужем. Мало того, что всё случилось так быстро, и этот дракон был мне совершенно незнакомым, он был ещё и королём! Я же представления не имела, что должна делать королева, а меня вот так просто взяли и сделали ею.

За такими мыслями я не заметила, как мы вышли к гостям. Королевская столовая была гораздо больше, чем у герцога красных драконов, и в ней, за длинными столами, составленными подковой, сидели все шесть драконьих рас вперемешку, чёрных, конечно же, было больше всего.

Меня усадили рядом с королём, в центре стола, и все взгляды скрестились на нас. Я даже пожалела Неару — это была её свадьба, её торжество, а я оттянула на себя всё внимание. Впрочем, я бы с радостью уступила бы ей это самое внимание, меня оно лишь заставляло чувствовать себя неудобно.

Нашла глазами Геору и Тарху — они улыбались мне, и от этого стало чуть легче. Они радовались развлечению, Тарха сидела между двух парней, чёрным и серым, и с удовольствием с ними болтала, Геора всё внимание уделяла любимому, как и он ей. Жаль, что я не могла увидеть Крину, уверена, она поддержала бы меня хотя бы взглядом, но герцоги с жёнами сидели за одним с нами столом, и, чтобы их увидеть, пришлось бы наклониться, а я пошевелиться лишний раз не решалась.

Сидела молча, иногда бросая взгляд на мужа, иногда посматривая на гостей, но чаще смотрела вниз, в тарелку, ела то, что мне клали, отхлёбывала из кубка мужа — к моему удивлению, сегодня в нём был ягодный взвар, а не вино, как вчера, хотя по цвету было не отличить. Судя по тому, как постепенно веселели гости, как всё громче становились их голоса и всё двусмысленнее тосты — в их кубках точно было вино. Ещё одна странность, ещё один вопрос, который я, наверное, никогда мужу не задам.

Слушая пожелания новобрачным, я думала о том, говорили бы то же самое, если бы за столом было не две только что поженившихся пары, а одна — король и человечка? Это Неаре с Леиконом есть смысл желать много яиц в гнезде, крепких крыльев и сильной магии, у меня не будет ни того, ни другого, ни третьего.

Или у драконов это такие пожелания, которые говорят всем? И ради одной человечки привычные тосты никто переделывать не станет?

Обед плавно перетёк в ужин, а мы всё сидели и сидели за столом, и казалось, это никогда не кончится. И хотя я безумно устала, а голова просто раскалывалась от всех этих разговоров, шуток, хохота, в общем, от шума, стоящего в столовой, мне хотелось, чтобы это застолье никогда не кончалось. Потому что после него меня ожидало то, о чём я и думать не могла, не похолодев и не покрывшись мурашками.

Первая брачная ночь.

Глава 5. ПЕРВАЯ НОЧЬ

День второй

Каким бы долгим ни было свадебное застолье, оно всё же закончилось. Точнее — закончилось для новобрачных, потому что гости будут праздновать дальше, у кого на сколько хватит сил. А ко мне подошла Крина и дала знак, что пора. Рядом с ней уже стояла Неара, и пожилая драконица повела нас обеих вокруг столов, чтобы в итоге оказаться в центре пустого пространства между ними, где нас уже ждала белая драконица.

Прежде я никогда не бывала на свадебных застольях драконов, но знала, что старшая женщина из рода невесты передаёт её старшей из рода жениха. И с этой минуты молодая жена уже больше не принадлежит своей семье.

То есть, на свадьбе отдают мужу, а после застолья — его семье, это совсем разные обряды. Так и случилось. Крина говорила беловолосой женщине, что передаёт под её крыло детей своего гнезда и просит заботиться о них, та в ответ благодарила за такой дар и обещала учить, наставлять и вести по жизни своих новых дочерей. Потом дала знак нам с Неарой следовать за ней — и мы вышли из зала, под громкие и далеко не всегда приличные пожелания гостей. Следом за нами пошли ещё три драконицы — коричневая, которая была с нами на крыше, и две чёрных. А Крина осталась. Ей в семейное крыло хода не было.

Мы прошли по длинному коридору и поднялись по лестнице на верхний, четвёртый этаж — и это была не та лестница, по которой мы спускались с крыши. Потом шли по другому коридору — у этого двери были лишь с одной стороны, а с другой — узкие окна. Где-то на полпути Неара, коричневая и одна из чёрных скрылись за одной из дверей, а мы втроём прошли дальше, до самого конца. Войдя в просторную комнату, в которой окна были с трёх сторон, я остановилась, но не успела толком осмотреться, как белая взяла меня за локоть и потянула в сторону:

— Это королевские покои. Но нам выше.

Оказалось, что в углу находится ещё одна лестница, винтовая, по которой мы поднялись ещё на два этажа. Кажется, я начинаю понимать, почему драконы сделали себе площадку для приземления на крыше.

Я успела мельком увидеть огромную кровать, пару шкафов и два кресла на ковре перед камином, как меня снова повели куда-то. Как оказалось — в комнату, где находилась огромных размеров ванна, таз для умывания, но не с кувшином, а сразу с трубой и краном, а в углу, за маленькой дверцей — уборная. Дав мне ею воспользоваться, драконицы в четыре руки раздели меня, быстро ополоснули, обсушили и одели в лёгкую нижнюю рубаху с красивой вышивкой белым по белому и с завязками на плечах.

Точнее, сушила меня только белая, и воду грела тоже она. Наверное, у чёрной ещё магия до конца не проснулась. Но это я отметила краем сознания, позволяя делать с собой что угодно, словно безвольная кукла, а в голове билась одна мысль — меня готовят для первой брачной ночи.

Для короля. Вот сейчас он придёт — и это случится.

Внутри меня всё дрожало от страха, ещё немного — и зубы застучат. Была бы рядом Крина или кто-нибудь из знакомых мне красных дракониц, я бы уже разревелась, наверное. Но мне не хотелось показывать свой страх перед незнакомками, поэтому я изо всех сил держалась, стараясь казаться спокойной.

Оставив меня в спальне, драконицы направились к двери, но белая оглянулась, вздохнула и, дав знак чёрной идти, вернулась. Усадив меня на кровать, присела рядом, взяла мои руки в свои и с улыбкой покачала головой.

— Не нужно так бояться, Дарёна.

Всё, что я могла — опустить глаза, чтобы не видно было слёз, которые в них скопились.

Драконица погладила меня по голове.

— Я понимаю тебя, наверное, лучше всех остальных женщин. Много лет назад я тоже выходила замуж за вдовца и тоже ужасно боялась практически незнакомого мне мужа-короля и первой ночи с ним. Но поверь мне, девочка, нам с тобой очень повезло — у наших мужей был опыт. Сегодня с тобой ляжет в постель не наивный неумелый девственник, а мужчина, который прекрасно знает, как доставить женщине удовольствие. Не нужно бояться. Доверься своему мужу, поверь, он знает, что делает. Всё будет хорошо.

И она тоже ушла. А я осталась, глядя на дверь, которую уже почти не видно было в сгущающихся сумерках. В умывальной комнате остались два зажжённых белой драконицей

шарика, но мне не хотелось идти за ними. Я просто сидела и надеялась, что слова её и Крины окажутся правдой, не зря же они обе сказали мне практически одно и то же.

Вскоре на лестнице послышались шаги, и в комнату зашёл король. И я подумала — вот и хорошо. Ждать и бояться уже не было сил, пусть всё, что нужно, сделает, и я уже смогу, наконец, расслабиться и не трястись от страха перед неизвестностью.

— Ты почему в темноте сидишь? — удивился король, а потом сразу на трёх «подсвечниках» появились световые шары.

А ведь он даже не приблизился к каминной полке, на которой они стояли, мельком отметила я. Наверное, король — очень сильный маг.

А он в это время начал раздеваться. Я с каким-то странным любопытством наблюдала, как он снял камзол и рубашу, открыв красивое мускулистое тело, которым я невольно залюбовалась — прежде мне очень редко доводилось видеть мужчин, раздетых до пояса, ещё дома, иногда мужики работали на жаре, сняв рубахи. Но никогда такого совершенного тела я не видела. Может, у всех драконов они такие же, но за все восемь лет я так и не увидела ни одного дракона без рубахи. Они никогда прилюдно не раздевались, а если было жарко — могли охладить воздух около себя, но тело своё никогда не показывали.

Поэтому, забыв на минуту о своих страхах, я зачарованно смотрела на выпуклые грудные мышцы, сильные руки, подтянутый живот. От раздетого короля веяло мощью так же, как от одетого — властью, казалось, эту мощь можно пощупать, такой осязаемой она была.

В это время дракон разулся, потом взялся за завязки на брюках, подумал и не стал их снимать.

Подожёл ко мне, небрежно положил на прикроватный столик снятый с головы обруч, потом туда же отправил мой, о котором я уже забыла, и опустился возле меня на одно колено.

— Ты знаешь, что сейчас произойдёт? — перебросив вперёд мою косу и начиная развязывать ленту, спросил король.

— Знаю, — шепнула в ответ, громче не получалось. Дождалась, когда коса была расплетена, и улеглась на кровать, крепко зажмурившись. — Я готова.

Тишина, потом смехок.

— Готова она! — Моей щеки коснулись пальцы, начали легонько поглаживать. — Ты словно к казни готова, а не к брачной ночи с мужем. Тебе что, велели лечь, закрыть глаза и терпеть?

Вот зачем он спрашивает? Сделал бы уж всё поскорее и оставил в покое.

— Про глаза не говорили, — призналась честно. — Крина сказала, что вы опытный и знаете, что делать, а мне нужно подчиняться.

— Понятно, — тяжёлый вздох. — Но если я скажу тебе расслабиться — вряд ли ты сможешь подчиниться, верно? Ладно, тогда просто лежи. Я всё сделаю сам.

Я стала ждать, что вот сейчас он будет делать то, что положено в супружеской постели, но... почувствовала лишь лёгкие прикосновения губ к векам, лбу, щекам. Они словно исследовали моё лицо и даже уши, и это было странно, непонятно, но — как ни странно, мне понравилось. Приятно. Большие ладони обхватили моё лицо, тоже слегка поглаживая кожу кончиками пальцев, а губы добрались до моего рта, прикоснулись, прошлись по ним такими же лёгкими, едва уловимыми поцелуями, легонько прихватили нижнюю губу.

Я лежала с закрытыми глазами и удивлялась. Никогда не думала, что так можно делать. Я видела поцелуи, но это было непохоже, совсем непохоже. Король словно играл с моими губами, и это было интересно и приятно. И совсем не страшно и не противно.

Руки его в это время спустились ниже, стали гладить шею, плечи, кожу, свободную от нижней рубахи. То едва касаясь пальцами, то оглаживая всей ладонью, то снова выводя на коже неведомые узоры. Губы стали настойчивее, прижимались крепче, в игру вступил язык, он пробегался по губам и старался нырнуть глубже, заставлял испытывать что-то странное, неведомое прежде. Хотелось ответить, сделать то же самое, но я не решалась, лишь чуть приоткрыла рот, позволяя ему скользнуть глубже.

Наверное, я сделала правильно, потому что язык мужа тут же юркнул между моих зубов и стал играть с языком, в то время как его губы становились всё настойчивее, прижимались крепче, заставляли меня невольно отвечать, и я даже не поняла, в какой момент тоже стала целовать мужа. Неловко, неумело, но, наверное, так и надо, потому что он выдохнул мне прямо в рот:

— Да! Да, моя золотая девочка!

Значит, я всё делала правильно, и это хорошо, потому что мне стало нравиться то, что он делает, что мы оба делаем. Никогда не думала, что целоваться так приятно!

Я так увлеклась поцелуем, что даже не осознала, когда именно лишилась рубахи, поняла лишь, что пальцы короля гладят мою голую грудь, играют с ней, теребят соски, и я уже не понимала, от чего мне приятнее, от его губ или рук. Хотелось, чтобы это длилось и длилось, потому что ничего лучше я в жизни не испытывала. И потому разочарованно застонала, когда губы мужа покинули мои.

Но я не догадывалась, что именно получу взамен! Его губы спустились вслед за руками, обцеловав подбородок, шею, плечи, а потом присоединились к рукам. И когда они сомкнулись на и так уже растревоженном пальцами соске, я не выдержала и застонала, пронзённая неведомым ранее удовольствием.

Я столько раз касалась прежде своей груди, когда купалась, и служанки — тоже, но ни разу я не почувствовала чего-то подобного. Губы и руки короля творили какую-то особую магию с моим телом, заставляя стонать, ёрзать и сучить ногами, не понимая, что со мной происходит. Не выдержав, я вцепилась в волосы мужа и потянула его к другой груди, которой он послушно уделил такое же внимание, как и первой.

Пока губы дракона занимались моей грудью, руки как-то незаметно спустились ниже, огладили живот и скользнули между ног, трогая и поглаживая запретное и стыдное место, которого никто никогда не касался. Я протестующе застонала и попыталась сжать ноги, чтобы помешать чужой руке трогать там, где нельзя, но губы, отпустившие мой сосок — чего я совсем не хотела, — прижались к моему уху и шепнули:

— Не надо, моя девочка, не сопротивляйся. Позволь сделать тебе приятное.

«Не противься, не стесняйся, не пугайся», — всплыли в памяти слова Крины. Да как же не стесняться, когда трогают... там! Но Крина никогда не посоветовала бы мне плохое, да и король до этого момента делал мне только приятно. Поэтому, глубоко вдохнула, выдохнула и расслабила ноги, позволив руке мужа делать всё, что он считает нужным.

— Умница моя, — моё ухо вновь обдало тёплым дыханием, а потом губы короля вернулись туда, где я им была искренне рада.

И я старалась не думать о том, где сейчас находится его рука, хотя вскоре испытала от её действий такое, с чем даже губы на моей груди не могли сравниться. Не знаю, что это была за магия, другого слова не подобрать, но вскоре от прикосновений к моему тайному женскому месту я совсем потеряла голову, постанывая и извиваясь, чувствуя странную потребность в чём-то, чего не понимала, но почему-то очень сильно хотела.

Губы короля покинули мою грудь, спустились ниже, на живот, и в тот же миг его руки широко раздвинули и согнули в коленях мои, ставшие совершенно безвольными, ноги. Мелькнула мысль, что вот сейчас он войдёт в меня и лишит девственности, отчего будет больно, но... этого не произошло. То есть что-то коснулось меня... там, но это было вовсе не похоже на то, что мне описывали. Прикосновение было лёгким, нежным, к какому-то особому месту, отчего меня словно молнией пронзило, заставив вскрикнуть.

Ничего не понимая, я открыла глаза и посмотрела туда, вниз. И ахнула!

Черноволосая голова короля находилась прямо у меня между ног. А то, что меня касалось...

Боги, это же его язык! Разве так можно? Так же не делают! Это... это неправильно! Так нельзя!

— Что вы делаете? — в шоке выдохнула я срывающимся голосом, потому что язык дракона продолжал ласкать меня между ног, и это было так... неправильно, но так божественно.

Муж поднял лицо, встретился со мной взглядом и криво улыбнулся:

— Доверься мне.

А потом снова стал доставлять мне такое удовольствие, что вскоре я совершенно потеряла голову. Наслаждение накатывало волнами, внутри живота всё сжималось, я чувствовала приближение чего-то неведомого, чему не знала названия. Я стонала, извивалась, ёрзала пятками по простыне. Забыв всякий стыд, молила не останавливаться, вцепившись мужу в волосы, чтобы не отстранился, не лишил меня чего-то... того, чему не было названия, но что надвигалось на меня, и мне казалось, я умру, если оно не придёт.

И в какой-то момент, оно пришло. Огромное, невероятное, накрывшее меня с головой. Сияющее и ослепляющее, оно прошло сквозь меня, заставляя громко закричать, выгнуться дугой, а потом рухнуть обратно, не понимая, где я и кто я, чувствуя, как волны удовольствия ритмично накатывают на меня от того волшебного места, с которым мой муж творил свою магию.

Ещё не до конца придя в себя, я открыла глаза, которые крепко зажмурила, когда нахлынуло это неведомое чувство. И обнаружила, что король нависает надо мной, внимательно глядя мне в лицо, а там, внизу, мы с ним слиты воедино, и я даже не поняла, когда это случилось.

Прижавшись губами к моему лбу, он шепнул:

— Теперь моя очередь. Ты уж потерпи, девочка.

И начал двигаться. Я всё ещё чувствовала затухающие волны удовольствия, всё ещё не выровняла дыхание и до конца не вынырнула из чувственного дурмана, потому почти не удивилась и не испугалась совершенно новых для меня ощущений. Было странно, непривычно и немного больно, но всё это меркло на фоне недавно испытанного удовольствия.

Король двигался сначала медленно, словно давая мне привыкнуть, потом всё быстрее и быстрее. Я смотрела на его лицо, которое взлетало надо мной, на зажмуренные глаза, на напрягшиеся руки, которыми он упирался о кровать. Чувствовала, как та его часть, неведомая мне, двигается внутри меня. И в какой-то момент стала понимать, что эти движения уже не кажутся мне неудобными или неправильными. К моему удивлению, стало даже немного приятно. Наверное, если бы не лёгкая боль и непривычное чувство распираания, мне бы это даже понравилось.

И в этот момент король напрягся, замер, застонал и рухнул, едва меня не придавив, вовремя оперевшись на локти. В меня хлынуло его горячее семя, и в ту же секунду по мне прокатилась странная волна чувств. Ничего похожего на то, что я испытала от ласк языком, новые ощущения были странными и не особо приятными, хотя и не болезненными.

Это было похоже на то, как «отсидишь» ногу, а потом её колет, словно иголочками. И вот волна таких «иголочек» пронеслась по мне от того места, где мы ещё были слиты воедино, по всему телу, вплоть до волос на голове и пальцев ног. Пронеслась и схлынула, унеся с собой то малое удовольствие, которое я только-только начала получать от движений мужа, но, что странно, той небольшой боли, что доставляла мне та часть мужа, что была у меня внутри, тоже больше не было.

Король скатился вбок и тут же пригрёб меня к себе, обнял, покрыл лицо поцелуями.

— Прости, моя золотая девочка, я сделал тебе больно.

— Я почти и не заметила, — честно призналась. — Было так приятно, что почти не больно. А сейчас и вовсе уже не болит. Правду Крина говорила, — это уже себе под нос, но король услышал.

— И что же она говорила?

— Что вы очень опытный и сможете доставить мне удовольствие в постели, ваше величество, — ответила, хотя щёки и загорелись.

— Ваше величество? — переспросил дракон. — Мы только что занимались любовью и лежим голые в объятиях друг друга. Тебе не кажется, что уже можно называть меня по имени?

Щёки обдало жаром, я осознала, что так оно и есть — мы лежим, тесно прижавшись грудь к груди и перепутавшись ногами, при этом абсолютно голые. Я дёрнулась было, чтобы отстраниться, но король меня удержал.

— Не нужно, не отстраняйся. — Он зарылся носом в мои волосы. — Я двенадцать лет женщину в объятиях не держал. Потому и закончилось всё так быстро.

Я не очень поняла, о чём он, но уточнять не стала, всё ещё переживала осознание того, что лежу голая в объятиях мужчины, которого ещё вчера даже не знала.

— Так что насчёт имени?

— Я не знаю, как вас зовут, — призналась шёпотом.

— Даже так? — судя по тому, как завибрировала грудь, к которой я прижималась щекой, король засмеялся, хотя и не вслух. — Во время произнесения клятв Риалор обращался ко мне по имени.

— Я... я прослушала, — пробормотала в эту самую грудь. Мне было очень стыдно.

— Меня зовут Эльрион, — приподняв моё лицо за подбородок, чтобы заглянуть в глаза, сказал король. — Назови меня по имени, Дарёна.

— Эльрион, — послушно повторила я. Хотя не уверена, что смогу так к нему обращаться.

— Моя золотая девочка! — он прижал меня крепче, хотя вроде бы куда крепче-то? Мы и так прижимались друг к другу всем телом.

И вот эта полная близость позволила мне почувствовать нечто твёрдое, что упёрлось мне в живот. А ведь только что там всё было мягко. Нет, я знала, что это такое, мне объясняли, что

мужской орган становится большим и твёрдым перед соитием, а потом — снова мягким до следующего раза. Но чтобы так быстро?

Захотелось посмотреть — интересно же, — но для этого пришлось бы отстраниться, а так откровенно демонстрировать своё любопытство я не решилась. Хотя и попыталась заглянуть между нами — вдруг что-то увижу. И, кажется, моё любопытство не осталось незамеченным. — Да, всё верно, — ответил король, словно я спросила вслух. — Я снова хочу тебя. Одного раза мне мало. Но придётся подождать.

— Чего подождать?

— Пока у тебя перестанет болеть. Ты — человек, и я слышал, что после первого раза вам нужно время.

Задумалась. У меня уже всё прошло и совсем не болело, но стоит ли об этом говорить? Если скажу — всё повторится. То удивительное удовольствие я бы с радостью испытала ещё хоть десять раз подряд. Но было и то, что мне не очень понравилось — странное чувство, когда муж излился в меня. Этого я бы снова испытать не хотела. Но ведь всё равно, рано или поздно, придётся. К тому же удовольствие было гораздо сильнее.

— У меня уже ничего не болит, — сказала, заглянув мужу в глаза, которые сейчас, в свете одного шарика — остальные он, наверное, потушил, — казались совсем чёрными.

— Правда? — дракон внимательно взгляделся в моё лицо, словно пытаясь определить, не обманываю ли я. Кивнула. — Странно, я думал, нужно больше времени. Но ты — первый человек, с которым я имею дело лично, знал о вас лишь по слухам. И раз ты говоришь, что уже оправилась, то...

И я снова оказалась лежащей на спине, а муж навис надо мной и впился в мои губы поцелуем. На этот раз не было робкого знакомства, его губы вели себя как хозяева, захватывали мои в плен, язык хозяйничал у меня во рту — и мне это нравилось. Более того — я отвечала на поцелуи, пусть неумело, но старательно, потому что знала, что меня ждёт.

Я с радостью встретила губы короля на своей груди и даже не подумала возражать, когда они отправились путешествовать по всему моему телу. И волшебные пальцы, погружающие меня в удовольствие, я приветствовала там, где теперь уже можно. Ему всё можно.

И когда мужской орган одним плавным движением скользнул в меня, не было ни боли, ни неудобства, ни мысли, что это неправильно. Потому что к тому моменту я просто жаждала заполучить его внутрь себя, это было именно то, чего мне не хватало, чего я ждала. И от невыразимого удовольствия я стонала и подавалась навстречу каждому толчку, стараясь стать к мужу ещё ближе.

А потом вновь было то волшебное удовольствие, заставившее меня закричать и вцепиться в плечи мужа, потому что мне нужно было за что-то держаться, чтобы не улететь высоко, к звёздам, и не потеряться среди них. Король вскрикнул почти одновременно со мной, отстав всего на несколько мгновений.

Мы лежали, пытаюсь отдышаться, моя голова на его груди, и я слышала громкое биение сердца того, кто так пугал меня ещё совсем недавно, а только что вновь подарил мне невероятное наслаждение. А вот странных «иголок» больше не было. Может, такое случается лишь однажды, как и боль от потери девственности? Ну, как бы там ни было, я была этому рада.

Потому что, на этот раз получила чистейшее, ничем не замутнённое удовольствие.

Совершенно обессилившая после всего произошедшего, я так и заснула на груди у мужа, слыша ровный стук его сердца. Последней моей мыслью было осознание того, что я его больше не боюсь.

А о том, что мой муж — старый, я за всю ночь так ни разу и не вспомнила.

Глава 6. УТРО

День третий

Я проснулась оттого, что ужасно хотела есть. Солнце было уже высоко, заливая спальню ярким светом сквозь большие окна. В постели я была одна. Смутно запомнила, что муж ушёл утром, после того как в последний раз разбудил меня и снова подарил удивительное наслаждение. А потом я опять уснула, потому что прошедшая ночь, хоть и наполненная удовольствием,

совершенно меня вымотала. Я бы и дальше продолжила спать, но живот буквально сводило от голода.

Оглядевшись, увидела на кресле чистое платье и бельё. Сбегала в уборную и умылась — на маленьком столике под зеркалом появилась металлическая ваза с шариками и «цеплялка», чтобы я могла сама нагреть себе воду. Быстро и ловко заплела косу — руки за восемь лет не забыли.

Одевшись, спустилась по лестнице, раздумывая, как долго придётся искать кого-нибудь, кто подскажет мне, где найти столовую или хотя бы кухню. Долго искать не пришлось, в нижней комнате меня ждала служанка, которая и отвела в семейную столовую, как она её назвала. По её словам, сегодня все встали очень поздно, не только я, потому что вчерашнее застолье длилось ещё половину ночи.

Подумалось, что хотя не так-то легко было добраться до спальни, зато не пришлось полночи слушать пьяные песни и остальной шум, который бывает на свадьбах, у красных драконов он порой сильно мешал спать.

И хорошо, что меня тоже никто не слышал, а то решили бы, что муж меня убивает. Никогда бы не подумала, что можно стонать и кричать не только от боли, но и от удовольствия. Оказалось — можно.

Служанка привела меня в просторную светлую комнату с длинным столом, за которым с одного конца, кучкой, сидели те самые четыре драконицы, что вчера отводили нас с Неарой в спальни, и что-то негромко обсуждали. Оглядев стол, заставленный блюдами с едой, я хотела пристроиться за другим концом, чтобы не мешать, да и стеснялась я незнакомок, но беловолосая драконица поманила меня рукой и указала на место рядом с собой.

— Садись сюда, Дарёна. Пора нам, наконец, познакомиться.

— Доброе утро, ваше величество, — смущённо пробормотала я, садясь, где велели, не представляя, как буду есть под внимательными взглядами четырёх пар любопытных глаз. Жаль, что здесь всего один общий стол, а не три маленьких, как у красных на женской половине.

— Ваше величество? Зачем же так официально? Мы теперь одна семья. Выйдя за моего сына, ты стала мне дочерью. Вряд ли ты сможешь сразу называть меня мамой, поэтому зови просто Лиора.

— Вашего сына? — хорошо, что я не успела набрать в рот молока, обязательно захлебнулась бы. — Но это невозможно! — Тут до меня дошло: — Вы хотели сказать — пасынка, да?

— Почему? — искренне удивилась королева. — Эльрион — мой родной сын. Почему ты считаешь это невозможным?

— Но... он же старше вас! — Я, конечно, знала, что у драконов всё очень сложно с деторождением и что прапрабабушки выглядят ровесницами своих праправнучек, но чтобы сын был старше матери — такого я представить не могла.

— Старше? Нет, конечно. Он вылупился, когда мне пошёл тридцать второй год. Мой сын никак не может быть старше меня. С чего ты это взяла?

Я растерянno взглянула на королеву, потом на трёх остальных девушек, с таким же удивлением глядящих на меня. Почувствовала себя полной дурой.

— Но он уже меняется, — это же просто в глаза бросается, как они могут этого не видеть? — А вы — ещё нет.

— Ах, вот ты о чём, — облегчённо улыбнулась Лиора. Остальные понимающе закивали. — Нет, мой сын не меняется. Он стал таким ещё до своей первой свадьбы и будет так же выглядеть ещё несколько сотен лет. Ты ведь знаешь, что мы меняемся лишь до свадьбы, а потом останавливаемся?

— Конечно. Просто... все обычно после свадьбы... одинаковые.

— Эльрион женился поздно по нашим меркам, в тридцать семь лет. Ждал, пока его невеста достигнет совершеннолетия. Поэтому и выглядит таким... взрослым. Но мы все настолько привыкли к его внешности, что сразу и не поняли, что ты имеешь в виду. Но если взглянуть со стороны, то, и правда, можно решить, что мой сын уже начал стареть.

— А... А сколько же ему лет? — наконец решилась спросить.

— Семьдесят четыре.

Семьдесят четыре? Ну, это уже не так страшно звучит. Да, для человека это очень много, далеко не все люди до этого возраста доживают. Но для драконов, с их полутысячей — а у чёрных и того больше, — король мог считаться совсем молодым.

Тогда почему он вдовец? Я думала, что его жена была другого цвета и умерла просто от старости, а он чёрный, потому ещё жив. Но если король ещё молод, значит, его жена погибла? Но это почти невозможно у взрослых драконов, как такое могло случиться, тем более — с королевой?

Но сейчас об этом спрашивать я не стану, хватит и того, что о возрасте мужа спросить решилась.

И тут до меня окончательно дошло, что я замужем вовсе не за стариком! Мой главный ужас оказался... пшиком! Я зря сама себя накрутила. И что мне мешало спросить хотя бы Крину, когда она давала мне последние наставления перед свадьбой?

Да потому что я была просто уверена, что король — старый. Вдовец, да ещё и меняется — этого уже достаточно. И человеку в жёны взял — это тоже говорило о том, что ему немного жить оставалось.

А оказывается, что нет.

Почувствовала, что губы сами растягиваются в улыбке. Мне и так было удивительно хорошо с ним в постели этой ночью, а мысль о том, что все эти чудеса со мной проделывал вовсе не старик, а молодой, по меркам драконов, мужчина, почему-то наполнила меня странной сияющей радостью.

— Вижу, тебя обрадовало это известие, — улыбнулась Лиора. — Если захочешь спросить ещё о чём-то — не стесняйся.

— И меня спрашивай, — подхватила та, что с коричневыми волосами. — Меня зовут Силда, и я жена Баздора, младшего брата Эльриона.

Одна из черноволосых собралась тоже представиться, но тут в столовую решительным шагом вошла Неара, плюхнулась на лавку возле меня и сказала с обидой:

— Дарён, вот зачем они нас обманывали, а? «Удово-ольствие, слаще не быва-ает!» — противным голосом, словно передразнивая кого-то, протянула она. — Вот какое в этом может быть удовольствие? Они это нарочно, чтобы мы замуж выходить не отказывались. Сговорились все!

Я хлопала глазами, не понимая, о чём она вообще говорит. Черноволосые девушки сдавленно хихикнули, Лиора и Силда смотрели на надутую Неару, сердито жующую пирожок, с сочувствующими улыбками.

Прожевав и глотнув, Неара, словно о чём-то вспомнив, вдруг с жалостью посмотрела на меня и даже по плечу погладила.

— А ты вообще зачем встала-то? Лежала бы, я бы тебе поесть сама принесла. Болит, наверное, всё, да? Это у меня хотя бы после «обмена» боль прошла, а ты же человек. — Перешла на шёпот: — Король хотя бы после первого раза тебя не трогал? Дал хоть в себя прийти? Это ж больно так, жуть просто! — притянула к себе, ещё тише зашептала в самое ухо: — Леикон за ночь три раза на меня залазил, но хотя бы больно больше не было. И он это знал. Видишь, зажило всё! — она задрала подол, показывая ногу уже без синяка. — А у тебя ж не так. Скажи, один раз, да?

Покраснев от подобных откровений, всё, что смогла, это помотать головой. Было стыдно оглянуться на остальных дракониц, почему-то мне казалось, что они прекрасно слышат шёпот Неары. А та не унималась:

— Два? — снова отрицательно покачала головой. — Три?! — глаза Неары полезли на лоб, она смотрела на меня как на смертельно больную, вставшую зачем-то со смертного ложа. Поняв, что не отстанет, решила признаться.

— Пять, — и, услышав ошарашенный вскрик, поспешила успокоить подругу. — Но мне не больно. Мне и в первый раз почти не больно было, так, чуть-чуть совсем.

— Да ладно! — не поверила та. — Какое «чуть-чуть», когда в тебя эту штуковину засовывают и внутри разрывают. Горит же всё огнём! Я так орала, ужас.

— Неара, ну не за столом же! — прошипела, чувствуя, как пылают уши. Взглянуть в глаза остальным я теперь точно не смогу.

— Да я лопну, если ждать буду, пока ты поешь! — Неара вскочила и, схватив за руку, вытянула меня из-за стола и утащила в коридор. Я не сопротивлялась, знала, что, уж если ей что в голову втемяшилось, не свернёт. А сейчас ей нужно было меня расспросить, так уж лучше вдали ото всех, хоть не так стыдно будет.

— Говори! — захлопнув дверь столовой и привалившись к ней спиной, потребовала она.

— Что говорить? — оглянулась — служанок не видно, хоть это хорошо. Неара ж не отвяжется, придётся рассказывать.

— То и говори! Почему тебе больно не было? Это же... ужасно просто!

— Ничего ужасного, — пожала плечами. — Я после того первого удовольствия даже не сразу поняла, что муж уже овладел мной. Была словно в полубеспамятстве, вот боли и не почувствовала почти.

— Какого удовольствия? — глаза Неары стали просто огромными.

— Ну, от ласк.

— Каких ласк? Грудь, что ли? Так мне Леикон тоже грудь гладил и даже... — оглянулась и заговорщицки прошептала: — пососал, представляешь?

— Представляю, — кивнула.

— А, и тебе тоже? Ну ладно, да, это приятно. Но потом-то! Когда засунул! Как можно такого не заметить? Та-ак... — Неара подозрительно прищурилась. — Ты чего это глаза отводишь? И... Дарёнка, да ты покраснела! Ты что, меня, что ли, стесняешься? Так мы же с тобой одно и то же этой ночью пережили. Или не одно? Давай, рассказывай! Ну!

Вот же пристала!

— Он не только грудь мне ласкал, — пришлось признаваться.

— А что ещё? Женское место, да? — кивнула. Вот чего спрашивает, если сама знает? — У меня Леикон тоже туда руку сунул, да я не разрешила.

— Зря, — всё, что смогла из себя выдать.

— Почему это «зря»? Там же нежно всё, а он ручищами своими — хват! Вот только не говори, что от этого удовольствие получить можно, — Неара всплеснула руками. — Вот ни за что не поверю! (21504)

— Не обязательно... руками, — призналась, разглядывая совершенно неинтересный потолок, лишь бы глазами с ней не встречаться.

— А чем? — с искренним непониманием воскликнула Неара.

— Ну... языком, — выдала шёпотом, но девушка услышала.

— Языком?! — этот вопль, наверное, был слышен во дворе.

— Тише! — зашипела на Неару, но тут открылась дверь столовой, и в коридор выглянула драконица с коричневыми волосами. Как её... Синда? А-а, Силда.

— Девочки, зайдите-ка внутрь, а то не хватало ещё, чтобы вас дети услышали.

Пробормотав извинение, шмыгнула в столовую, Неара шла за мной, словно по голове стукнутая, лишь шептала:

— Языком? Да быть такого не может! Ну как, ка-ак? Это же... невозможно же!

Ведомые Силдой, мы вновь уселись за стол, а Лиора устроилась напротив, так, чтобы видеть нас обеих.

— Помнишь наш вчерашний разговор, Дарёна? — я кивнула. — Права я была? — кивнула, уже улыбаясь, хоть и смущённо. — Я рада. Ну а теперь ты, Неара, меня послушай. Сейчас тебе непонятно, почему вы с Дарёной вроде бы одновременно замуж вышли, да первая ночь у вас по-разному прошла. Обидно даже. Верно?

Неара кивнула, всё ещё рассеянно глядя куда-то поверх плеча королевы. Кажется, она пыталась понять, как это — языком. Ну да, я тоже не поверила бы, что такое возможно, если бы сама не испытала.

Черноволосые девушки захихикали над её ошарашенным видом. Такое чувство, что они или слышали наш разговор — Неара-то голос особо не приглушала, — или догадывались, о чём он.

— Таода, Истла, перестаньте смущать свою новую сестру, — нахмурилась на них Силда. —

Забыли уже, как ещё совсем недавно так же плакались, обманывали, мол, вас? «Никакого в этом удовольствия нет!» Забыли? — девушки смущённо потупились. — А я вот ещё помню себя на твоём месте, — улыбнулась она Неаре.

— Видишь ли, Неара, — продолжила Лиора, — никто вас, девушек, не обманывал, вот, Дарёна соврать не даст. Есть в супружеских обязанностях удовольствие, и большое.

Я кивнула. Какой смысл скрывать?

— Тогда почему?... — обиженно протянула Неара.

— Потому что её муж — опытный мужчина, а вот твой — как и ты, новичок. Ничего ещё толком не умеет. Что-то слышал, что-то рассказали, но собственного опыта — никакого. А любое дело практики требует. Вспомни, как вышивать училась. Красиво поначалу получалось?

Нет? А теперь? А читать? Как поначалу буквы медленно складывала, путалась? А как маленькие дети ходить учатся, видела? Любое дело поначалу плохо выходит, а как научишься, опыту наберёшься — всё хорошо получается, легко и красиво.

— И?... — Неара, такая смелая совсем недавно, теперь вдруг окончательно смутилась.

— И с супружеской постелью — то же самое. Леикон вчера впервые к женщине прикоснулся, вот и набросился на тебя, поспешил. Это как если бы ты всю жизнь сладкого не пробовала, а потом перед тобой поднос с медовыми пряниками поставили. Ты уж не обижайся на него, ты для него — слаще любых пряников, вот и не мог утерпеть, дожидаться, подготовить тебя, как нужно.

— А-а-а... когда?

— Тут уж не угадать, — улыбнулась Лиора. — Но не очень долго. Научится Леикон, а ты ему поможешь.

— Чем?

— Ты можешь подсказать ему, что тебе нравится больше, а что — не очень, он ведь не умеет читать твои мысли. Но, уверена, хотел бы сделать тебе приятное, просто не умеет. Сама к нему прикасайся, ласкай...

Я вскинула голову:

— А это можно?

— Конечно. Думаю, твоему мужу понравится, если и ты тоже будешь к нему прикасаться, а не только позволять себя ласкать.

— Я... я стесняюсь, — призналась, опустив взгляд.

— Не всё сразу, — королева смотрела на меня с доброй улыбкой. — Ты едва познакомилась со своим мужем, конечно, сейчас ты стесняешься. Тебе нужно время привыкнуть, освоиться. Просто запомни на будущее — если тебе захочется прикоснуться к нему, погладить, обнять, то не нужно этого бояться. Начинай с малого — и большое придёт само.

— Мне сначала хотелось тоже обнимать Леикона, — задумчиво пробормотала Неара. — А потом расхотелось как-то. Ну, после... Тогда уже ничего не хотелось. Но, наверное, сегодня вечером попробую. И поговорю с ним. А где он, кстати? Убежал куда-то, когда я ещё спала.

— Учится летать, конечно, — рассмеялась одна из черноволосых девушек. — Ты его теперь почти видеть не будешь, пока сама не научишься. После обеда, когда гости разлетятся, мы с тобой тоже отправимся учиться. Мы с Таодой будем твоими наставниками, можно, матушка? — это она у Силды спросила.

— Конечно, можно, — кивнула та. — Думаю, вам, девочкам, будет проще, сами ещё не забыли, как учились и что чувствовали. Только представьте сначала своим новым сёстрам, а то неудобно получается, вы-то знаете, кто они, а они — нет.

— Я — Истла, — тут же представилась та, что предложила учить Неару летать.

— Жена Разгона, моего старшенького, — уточнила Силда.

— Мы поженились год назад, и наш малыш вылупится с недели на неделю, — гордо добавила Истла.

— А я — Таода, жена Ваорина, старшего сына его величества. Мы поженились четыре года назад, и у нас есть трёхлетний сынишка Деолек.

Я тут же запуталась в именах. Хотя и прожила среди драконов восемь лет, к их именам так и не привыкла, для меня это был просто бессмысленный набор звуков. Вот у нас, людей, имена всегда что-то означали, поэтому их было легко запомнить. А драконы приходилось зазубривать. И хорошо, если одно-два за раз, а тут сразу столько! Имена мужей для меня точно были лишними.

Ладно, улучу минутку и попрошу Неару для меня их записать. А потом вызубрю.

— Как видите — вы почти ровесницы, — сказала Лиора. — Надеюсь, подружитесь. Наш род совсем маленький, и я рада, что вы, девочки, к нему присоединились.

— А кто ещё в вашем роду? — заинтересовалась Неара, а я мысленно застонала — опять ведь имена будут!

— Кроме нас, наших мужей, — Силда указала на себя и девушек, — и малыша Деолека, только мой второй сын Дионил, младшая дочь Элида и младший сын Эльриона Фаилан.

Всё, что я поняла — это то, что у короля и его брата по трое детей, только у короля все сыновья, а у его брата — два сына и дочь. Как их всех зовут — хоть убейте, не запомнила, ну, только Леикона, а все новые имена тут же забылись. Мне определённо нужен список.

— А почему вас так мало? — снова Неара. Тут уж я уши наострила — и правда, такое и для людей-то редкость, а для драконьего рода с десяти-пятнадцатью поколениями, живущими под одной крышей, и вообще невидаль.

— Так уж получилось, что в течение нескольких поколений в королевском роду рождался лишь один сын, а остальные — дочери, которые выходили замуж в другие семьи, — пояснила Лиора. — Боковые ветви постепенно отдалялись, а новых не образовывалось. Но это никого особо не расстраивало, есть один наследник — и хорошо.

— У моего дедушки было восемь дочерей и всего один сын, — пробормотала я. — Но там больше сыновей не получилось, хотя они с бабушкой и старались. А вы же можете много детей иметь, почему же они не нарожали несколько сыновей?

— Необходимости особой в этом не видели, — пожала плечами Лиора. — Есть кому корону передать — и хорошо.

— Тогда где все остальные? Почему мой муж — уже король, если ему всего семьдесят четыре? Где все его дедушки-прадедушки? Разве они не должны быть ещё живы?

— Увы, нет, — вздохнула королева. — Вы ведь уже знаете, что я — вторая жена прежнего короля? — Мы дружно кивнули. Интересно, а откуда об этом знала Неара? — Так получилось, что его первая жена за всю жизнь так ни разу и не запахла. Прежние поколения ухаживали, а новые не появлялись. После её смерти он женился на мне, и у нас родилось трое детей. Это стало возможным, потому что прежняя королева была из серых. Будь она чёрной — королевский род по мужской линии прервался бы.

— Но этого не случилось, — подхватила Силда. — Сейчас у короля уже четверо прямых наследников и двое племянников от брата. И ещё один от сестры — но он не в счёт, конечно. Можно уже не волноваться — род возрождается.

Я не стала спрашивать, почему отец или дед прежнего короля не завёл второго сына, когда стало понятно, что прежняя королева — ну, тогда ещё не королева, а жена последнего в роду, — бесплодна. Возраст-то позволял. Что теперь спрашивать — они этого не сделали, вот и всё. Или всё-таки надеялись на чудо?

«Ни разу не запахла» — страшные слова для драконов. Драконица, готовая зачать и снести яйцо, издаёт особый запах, от которого у всех окружающих самцов буквально сносит голову от желания срочно продолжить свой род. Удержаться от этого просто невозможно.

Это чем-то похоже на течку у животных. Впрочем, драконы в крылатой ипостаси и есть животные, поэтому ничего удивительного.

Хорошо, что такое происходит лишь раз в пять лет в течение одной недели. Если пара хочет ещё одного ребёнка — то муж, обратившись, уносит жену в какое-нибудь уединённое место, где она тоже обращается, и они делают нового дракончика. Если же детей в плане нет, то женщина эту неделю просто не обращается, чтобы никого не вводить в искушение.

Как по мне — очень удобно. Детей можно иметь столько, сколько захочешь, хоть одного, хоть пятьдесят. Но обычно в семьях драконов по два-три ребёнка, редко больше.

И тут до меня дошло, что это именно с Лиорой произошло то, что, как я вчера думала, случилось со мной. Это её выдали замуж за старика! И ей пришлось даже хуже. Потому что меня пугала сама мысль о том, что моему мужу уже пятьсот лет. Просто мысль. На деле же я вышла за внешне молодого и крепкого мужчину, а поскольку я — человек, мы бы с ним старели вровень. Словно мы оба — люди.

А с ней всё иначе. Её муж превратился в старика и умер, в то время как она оставалась молодой. И я даже не знаю, как он выглядел, когда на ней женился. Хорошо, если как мой муж. А если как Риалор? Ой, бедная...

— Мы тоже поможем королевский род возродить! — воскликнула Неара. Потом ойкнула, чуть испуганно взглянула на меня. — То есть... я помогу. Вот научусь летать — и поскорее снесу яичко. Может, уже сейчас начать обучение?

— Сейчас не получится, — покачала головой Истла. — У нас до места обучения новообращённых дракониц далековато добираться, город большой, да и сёла вокруг него, много драконов летает. Пока туда, пока обратно, пока разденешься-оденешься, уже и времени на обучение почти не останется. Вот после обеда гостей проводим и полетим втроём.

— А пока пойду гляну, не замучил ли мой Деолек няню, — извиняясь, улыбнулась нам Таода и вышла из комнаты.

Истла — за ней. Старшие женщины снова принялись за еду, поскольку разговор как-то сам собой затих. Я тоже взялась за пирожок. До обеда уже недолго, но хоть что-то пожевать нужно. Неара, видимо, думая о том же, взяла плюшку. Конечно, у меня была ещё куча вопросов, но я не решалась их задать. Впрочем, кое о чём, меня интересующем, я ведь могу спросить и Неару. — Расскажи, а какой он, этот «обмен»?

— «Обмен»? — девушка задумалась, даже отложила надкусанную плюшку. — Это... такое... — помахала вокруг себя руками, изображая что-то непонятное, потом расстроено выдохнула: — Не могу объяснить. Права была мама — это только почувствовать можно. — Но хотя бы приятное?

— Это у тебя ночью приятное было, а у меня — нет. Меня словно кипятком обдало, бррр... Только не снаружи, а изнутри. Хорошо, что быстро прошло. — Жуть какая! — посочувствовала я ей. — Но зато ты теперь летать сможешь. И синяк прошёл. Да и много всего.

— Это да. Полезного много, а это длилось секунду какую-то. А после всё прошло, и боль тоже. Я потому и поняла, что это и был «обмен». Даже и на синяк смотреть не понадобилось. — Можешь утешиться тем, что твой муж тоже испытал что-то подобное, — усмехнулась Силда. — Хотя, может, немного иначе. «Обмен» у каждого происходит по-разному. Вот тебя кипятком облило, а меня словно льдом обложили. И тоже изнутри.

— А в меня словно молния ударила, — добавила Лиора. — Правда, настоящие молнии в меня никогда не били, но это первое, что приходит в голову, чтобы описать своё тогдашнее состояние.

— А... мой муж? — рискнула спросить.

— Не в этот раз, — покачала головой моя свекровь. — Обмен происходит лишь один раз в жизни, и Эльрион прошёл его с первой женой, тридцать семь лет назад. Ну и хорошо. Мой муж этой ночью так старался, чтобы мне удовольствие доставить, теперь-то я это поняла. И я бы не хотела, чтобы он испытывал что-то неприятное. (21504)

Пирожок я доела и задумалась, чем бы заняться. Надоедать драконицам не хотелось. Может, попробовать увидеть Геору? А то улетит — и даже не попрощаемся толком.

— А как найти тех, кто с нами прилетел? Я хотела бы повидаться с ними перед разлукой.

— Ой, я тоже! — подхватила Неара.

— Я скажу служанке, чтобы вас проводили, — королева встала из-за стола, но тут дверь распахнулась, и в столовую вбежало двое детей. — Хотя, пожалуй, не надо служанку, вот для вас провожатые, сами пришли.

Дети были очень симпатичные, черноволосые — а какие ещё, в семейном крыле? — кудрявые. Девочка выглядела лет на одиннадцать-двенадцать, мальчик на несколько лет младше. Но это если по-человечески возраст измерять, на самом деле я понимала, что они гораздо старше. Кажется, я мельком видела их за свадебным столом, удивилась ещё тогда, что на праздничном обеде дети присутствуют. А потом забыла.

Девочка рассматривала нас с любопытством, переводя взгляд с меня на Неару и обратно, мальчик же, нахмурившись, смотрел чётко на меня. Интересно, чем же он так недоволен? Тем, что я — человек?

Причина его недовольства оказалась в другом, я это поняла, когда он с вызовом спросил: — И что, я теперь должен называть тебя мамой?

Глава 7. СЕМЕЙНОЕ КРЫЛО

День третий

— И что, я теперь должен называть тебя мамой?

Хорошо, что во рту ничего не было, — я бы обязательно поперхнулась. А так лишь ошеломлённо смотрела на мальчишку, не зная, что сказать. Кажется, это и есть младший сын короля — имя не вспомню, хоть убейте, — но я почему-то думала, что он тоже уже большой. Ну, или подросток, в любом случае, мне и в голову не приходило, что я стану кому-то мамой. Да и какая из меня мама?

Впрочем, мальчишка тоже явно был не в восторге от подобной возможности. Я встала и замотала головой — почему-то не могла ни слова из себя выдать от растерянности, — потом оглянулась на Лиору, молча прося помощи. Мудрая драконица сразу же поняла, что от неё требуется.

— Нет, Фаилан, тебе вовсе не обязательно так называть Дарёну. Зови её просто по имени.

Достаточно будет, если вы просто подружитесь.

— Тогда ладно, — мальчик чуть расслабился, недовольство в его глазах сменилось любопытством. — А ты правда человек?

— Правда, — кивнула, тоже расслабившись. Не хотелось бы с первого дня вызывать у нового родственника неприязнь.

— Ни за что бы не догадался, — Фаилан подошёл ближе, внимательно меня рассматривая. — Ты точно такая же, как мы, ну, как жёлтая, а в остальном — самая обычная. Я думал — люди от нас сильнее отличаются.

— Я то же самое про драконов думала, — улыбнулась в ответ. Не в первый раз такое удивление встречаю, привыкла уже. — И когда здесь оказалась, тоже долго поверить не могла, что мы так похожи. Только волосы у нас, людей, другие, разные. Даже у родителей с детьми отличаться могут. И всё, других внешних различий нет.

— А чем ещё люди отличаются, расскажешь? — это к разговору присоединилась девочка.

— Расскажу, — кивнула. Почему бы и нет, мне не впервой. — А что ты хотела бы знать?

— Думаю, этот разговор может и подождать, — притормозила нас Лиора. — Элида, ты бы Дарёну с Неарой провела по дому, показала, что где. А потом отведи в гостевое крыло, девочки со своими родственниками повидаться хотят. Знаешь, где красных разместили?

— Я знаю! — вмешался Фаилан. — И чего сразу Элида? Может, я лучше бы сумел?

— Так идите вместе, — усмехнулась королева.

— И не опаздывайте на обед, а то за стол с гостями не пустим больше, — нахмурилась Силда.

— Ма-ам, мы же всего один раз опоздали, теперь всё время напоминать будешь? — обиделась девочка.

— Сколько надо, столько и буду, — улыбнулась дочери коричневая драконица. — Ладно, идите уже.

В коридоре, оставив нас стоять возле двери столовой, Фаилан пробежал до той, что вела в королевские покои, на бегу хлопая ладонью по остальным дверям:

— Это дяди Бэздора и тёти Силды комнаты, это Элиды, здесь Дионил, тут бабушка Лиора, а тут Варион с Таодой живут, а рядом Деолек с няней, тут моя комната, а дальше — папины, там их целых четыре, на трёх этажах. В первую заходить когда хочешь можно, а дальше — только если он сам позовёт, без спросу нельзя. Хотя тебе-то, наверное, можно? — это он уже лично мне, так же бегом возвратившись к нам.

— Глупый, она его жена, конечно, можно, — усмехнулась Элида.

— А, ну, да, — кивнул мальчик и рванул в другую сторону, зачистив. — Это утренняя столовая, ну, вы и сами знаете, она посередине, чтобы недалеко идти, через эту дверь слуги еду приносят, там комната такая, со всякими тарелками, и когда утро, там служанка сидит после того, как стол накроет, вдруг кто позовёт, но мы обычно сами справляемся, тут яйца. Здесь Разгон с Истлой, тут никого пока, это для их малыша с няней, тут комнаты Леикона, ты тут теперь тоже живёшь, да? — это он Неаре. — А те три пустые.

Я себя почувствовала так, словно у меня в голове кто-то ложкой перемешал все имена. Всё, что я запомнила, — комнату Неары и самого Фаилана, потому что она была рядом с нашей, которая, в отличие от остальных, была не в длинной стене, а в короткой, в самом конце коридора. И ещё комнату с яйцами, потому что её «владельцы» не имели имени — запомнить было легко. Да и на самой двери был узор в виде большого яйца, окружённого маленькими, а верхняя часть двери была застеклённой. Не перепутаешь.

— Ох, Фаилан! — покачала головой Элида.

Мы так и стояли возле столовой, а мальчик уже выбежал из коридора... куда-то. Не помню, что там, за той дверью, что отделяет семейное крыло, вчера вообще плохо запомнила, как мы шли, не о том думала.

— Он всегда такой... быстрый? — поинтересовалась я у Элиды.

— Почти всегда. Мальчишка! — девочка пожала плечами, словно это всё объясняло.

Вот только не мне. Братишка Богдан с раннего детства был степенный, основательный, эдакий мужичок, только маленького роста. А вот я, по рассказам родителей, была та ещё егоза, на месте усидеть не могла, тоже всё бегала. Сестрица Любава гораздо спокойнее была. А про меня батюшка, качая головой, говорил — «шило в попе». С возрастом-то поспокойнее стала, а уж как в заложницах оказалась, первое время вообще лишний шаг сделать боялась, лишнее слово сказать. Потом-то поняла, что бояться нечего, да привычка уже осталась.

Поэтому для меня слово «мальчишка» — вовсе не то же самое, что «непоседа». Всякое бывает.

— А где уборная? — спросила у Элиды. Привыкла, что в девичьем крыле есть общая, да и вчера нас тоже в общую водили, а здесь нам что-то её не показали.

— Так у каждого — своя, — пожала плечами девочка и похлопала по ближайшей к столовой двери, не помню чьей. — Там гостиная, спальня и уборная. Это в других крыльях есть общие, а здесь как бы и не надо.

Точно. У красных, в крыле для семейных пар, тоже не было общей уборной, у каждого своя. Но я там редко бывала, вот и забыла.

— А можно на яйца посмотреть? — спросила Неара.

Думаю, ей не столько на чужие яйца полюбоваться хочется, сколько на саму комнату. Скоро и ей своё туда класть, интересно же. Даже мне любопытно стало. Прежде я комнату для яиц не видела, у красных я вообще в семейное крыло заходила, только если Крина звала, так сразу к ней и шла, в другие комнаты не заглядывала. Даже и не знала, где там у них яйца лежат.

Элида потянула незапертую дверь, которая очень легко распахнулась, словно была не пригнана плотно к косяку, а ходила свободно. И никакого запора я в ней тоже не увидела. Комната оказалась небольшой и без окна, на полу, на маленькой расшитой зелёной перинке лежало большое вытянутое яйцо непривычной формы. Я к птичьим привыкла, а тут оба конца одинаковые. Если бы не форма и размер — я б решила, что это просто булыжник речной, очень похоже.

Рядом лежала другая перинка, голубая и тоже узорчатая.

— Это бабушка для твоего яйца вышила, — показала Элида на пустую перинку.

— Красиво, — улыбнулась Неара. — Пусть остаётся. А ту, что я сама вышила, для второго поберегу.

Я помню, как она вышивала тот чехол на перину. Любая драконица на выданье заранее готовит ложе для своего будущего яйца, такая перинка в каждое приданое входит. Но порой и будущая свекровь руку прикладывает, мечтая о внуках. Или о правнуках, как сейчас, например.

Раньше драконы не держали яйца в доме. Издревле у них другой обычай был. У каждой расы было своё, особое место, солнечное, укрытое от ветров и так далее — в общем, удобное, — куда все драконицы слетались, чтобы снести яйца. И там они лежали почти год, пока из них не вылуплялись маленькие дракончики.

Мне не очень понятно было, зачем это нужно, почему не держать их дома, как сейчас, но Крина объяснила мне, что места те — священные для драконов, считалось, что лишь там из них могут вылупиться крепкие и здоровые дети. Суеверие, в общем.

Всё это прекратилось, когда один человек пробрался в священное место жёлтых драконов и выкрал несколько яиц. Их не охраняли, никому из драконов и в голову не приходило, что это вообще нужно делать. В том месте, конечно, постоянно кто-то находился, но лишь на случай вылупления очередного малыша. Точного срока, в течение которого малыш готов вылупиться, нет, разница бывала в месяц, ну и какой смысл сидеть над яйцом и караулить? Достаточно прилетать время от времени, узнавать, не появился ли уже новый дракончик. А служанки, что к яйцам приставлены, присмотрят, ведь драконьих детей не нужно выкармливать грудью, достаточно просто кашки.

У новорожденных дракончиков есть особая способность — вылупившись, они не плачут, как человеческие дети, а лежат себе тихонько пару часов, обсыхают, сил набираются. А потом, если их к тому времени никто не обнаружит, ползут к ближайшему тёплому телу. К матери, к служанке, может даже к собаке, если она будет где-то поблизости. Какой-то у них то ли инстинкт, то ли ещё что, я так и не поняла.

И, как оказалось, служанки, к яйцам приставленные, этим пользовались. И спокойно спали всю ночь, вместо того чтобы дежурить по очереди и регулярно обходить кладку. Мол, если кто и вылупится, то никуда не денется, сам приползёт. Вот этим-то и воспользовался вор, укравший драконьи яйца, рассчитывая продать их, как диковинку, а потом сгубивший. Что после этого

случилось, мне хорошо известно. Потому что лично меня это коснулось дважды. В первый раз, когда мы с сестрой мать потеряли, и второй — когда я в заложницах оказалась. Да и на ситуацию я с двух сторон взглянула. И так до сих пор и не могу осознать, как можно ради алчности столько жизней погубить, а ещё больше — судеб сломать.

Я знала, что негодяя того казнили в итоге, да этим ничего не исправить. Потому и не пыталась как-то оправдаться или защититься, видя ненависть в глазах жёлтых драконов, хотя было очень больно от такой несправедливости. Кто знает, возможно, именно их ребёнок был среди тех, погубленных яиц. Конечно, моей вины в этом точно не было, да только горе порой разум затмевает.

— А это яйцо Истлы, да? — прервала мои мысли Неара. Кажется, у неё проблем с именами не возникло.

— Да. Она его почти десять месяцев назад снесла. Со дня на день может вылупиться. Надеюсь, это будет девочка. Хотя... это уже и неважно, — Элида вздохнула и махнула рукой.

— Почему? — не совсем поняла я.

— Мне семнадцать уже, — вздохнула Элида. — Кто бы ни родился, пусть даже и девочка, вряд ли мы станем подругами, слишком большая разница в возрасте. Всё же повезло вам — и дома вас, наверное, много было, ровесниц, и сюда вдвоём приехали, да и здесь Таода с Истлой ненамного вас старше. А у меня ближе всех — только Фаилан. Но он мальчишка, сами понимаете.

— Понимаем, — кивнула Неара. Да, мы с родственниками мужского пола почти не общались, подростками — ещё были какие-то совместные игры и развлечения, а с возрастом отделились друг от друга. — Но, говоришь, тебе семнадцать? Так Дарёнке двадцать всего.

— Правда? — девочка недоверчиво оглядела меня с ног до головы. Я привычно кивнула — назвать свой настоящий возраст я не могла, всё ещё опасаясь, что у батюшки будут неприятности из-за подмены. — Но ты выглядишь старше.

— Мы, люди, взрослеем быстрее.

— Значит, ты не в счёт. С тобой не поиграешь, а раз уже замужем, значит, считаешь меня глупой малышкой, я знаю. Истла с Таодой вечно о чём-то шепчутся, а меня в свои разговоры не принимают, говорят — рано тебе ещё об этом знать.

Мы с Неарой переглянулись, вспоминая недавний разговор, который нас-то, взрослых и замужних, в краску вогнал. Бедняга Элида, похоже, и в нас она задушевных подруг, таких, какими были мы с Георой, найти не сможет.

— Вы здесь что, до вылупления сидеть собрались? — в дверях появился Фаилан. — Я уже до гостевого крыла сбегал и обратно вернулся, а они всё ещё на месте топчутся.

— Не успеете со своими родственниками повидаться — я не виноват!

— Ой, и правда! — подхватила Неара. — Пойдём скорее.

— Только ваши почти все на улице, в комнатах никого, хорошо, что я сбегал, узнал, — доложил мальчик, довольный собой, спускаясь впереди нас по лестнице. — Так-то их в левом крыле разместили, это там, если главное насквозь пройти.

Мы как раз были на площадке второго этажа, и Фаилан махнул рукой то ли на широкий коридор, то ли на узкий зал с несколькими дверями, идущий через всю широкую сторону «колодца», кажется, именно под ним, на первом этаже, была огромная столовая, в которой все сидели вчера вечером.

— В правом крыле только мы живём, — Элида махнула рукой в ту сторону, откуда мы шли, — в смысле — чёрные. Родственники дальние, если в гости прилетают, или управляющие из деревень — по делам. Слуги, стражники, и так далее. Раньше-то они все на первом этаже жили, в этом и заднем крыле, но это было давно, когда род наш большим был и по три этажа в двух крыльях занимал. А теперь у нас только один этаж, и тот не весь заселён, а заднее крыло вообще закрыто, чтобы зря не топить и не убирать.

— А в левом — гости другого цвета живут, когда на праздники всякие прилетают, как сейчас, например, — пояснил Фаилан, ведя нас уже по первому этажу к просторной прихожей. То есть, я поняла, что это прихожая, когда увидела, что одна из дверей в ней ведёт на улицу. Вчера, когда по ней шли, думала — ещё один зал, мы их несколько прошли тогда.

— Самое интересное — здесь, в главном крыле, — Элида показала рукой вверх. — Но это мы вам потом покажем. А сейчас — идём, найдём ваших. Только тут толпа такая, но надеюсь — высмотрим.

И правда, с высокого крыльца, на котором мы остановились, выйдя из дома, было хорошо видно всех столпившихся на улице драконов. В основном — чёрных, но среди них мелькали головы всех остальных пяти цветов.

— А почему они все здесь? — спросила я.

— Так пообщаться же, — ответила Элида и посмотрела на меня как на дурочку. — По комнатам можно и дома насидеться, а свидеться, может, ещё несколько лет не придётся.

— А кто-то, вон, смотри, уже по парочкам разбился, — захихикала Неара, которая, вытянув шею, высматривала родителей с такого удобного возвышения.

Проследив за её рукой, заметила на краю двора, там, где толпа совсем редкая, прохаживающиеся или просто стоящие и разговаривающие парочки. Некоторые из них — разноцветные, другие — чёрные, но держатся все одинаково, заметно, что познакомились не так давно, и пока не освоились, но явно получают удовольствие от общения. Увидела две пары с чёрным парнем и красной девушкой, лиц не видно — далеко, — но с одной и так понятно, Геора с Дионилом, а вот интересно, кто вторая девушка? Тарха или кто-то из тех, кто к роду Риалора не принадлежит, но тоже прилетел с нами на свадьбу? Ладно, за столом узнаю, или во время отлёта, не подходить же сейчас.

Неара, углядев своих родителей, уже исчезла в толпе, а я всё шарила взглядом, ища Крину.

Попутно удивлялась непривычно выглядящим драконам. Чёрные, коричневые и жёлтые выглядели как обычные люди, к красным я тоже давно привыкла, а вот белые и серые для меня были непривычны. Просто их волосы для меня выглядели словно седые, совсем или не до конца, но седые. А лица под этими «седыми» волосами — молодые совсем. Смотрелось это, на мой, человеческий взгляд... неправильно, вот! Так не бывает.

Наконец, набрела взглядом на красно-жёлтую пару, которая разговаривала с другой жёлтой парой. Эх, жаль, что с жёлтыми, а не с кем-то ещё, рядом с жёлтыми я себя чувствовала неуютно, словно, и правда, виновата в их горе. Но Крина-то сама из жёлтых, не удивительно, что ей захотелось с роднёй пообщаться. Может, подождать и потом подойти? А пока — да хоть с Тархой поболтать, если, конечно, это не она в той второй парочке была.

Но тут Крина заметила меня и помахала, подзывая. Незаметно вздохнув, направилась к ней. Но на поддороге путь мне преградила женская фигура с жёлтыми волосами. Вглядевшись в злое лицо, узнала ту, что с такой же ненавистью смотрела на меня на свадьбе. Её пальцы больно впились в моё плечо, лицо приблизилось к моему.

— И как у тебя хватает совести появляться здесь, перед теми, чьих детей вы убили, — зашипела она так, чтобы услышала лишь я. Попыталась отшатнуться, но она держала крепко. —

Постыдилась бы! Ходишь здесь как ни в чём не бывало, убийца!

Между нами втиснулась маленькая фигурка и отпихнула женщину двумя руками так, что она невольно выпустила моё плечо и отступила на шаг.

— Не смейте с ней так разговаривать! — на звонкий мальчишеский голос обернулись, кажется, все окружающие. — Она — королева!

— Иллана, что ты делаешь! — жёлтый дракон, бывший с ней на свадьбе, обхватил женщину за плечи и оттащил от меня, но не дальше пары шагов, толпа любопытных помешала отойти.

Женщина обмякла в его руках, лицо уже не было искажено ненавистью, из глаз потекли слёзы.

— Я не могу видеть её и не вспоминать! — пожаловалась она мужу, ну, я думаю, что мужу. — Она жива, ходит тут, улыбается. Замуж вышла. А наш малыш уже никогда не станет взрослым, у него никогда не будет семьи! И ещё у одиннадцати — тоже. Ни один из них так и не увидел солнце, и всё по их, — кивок в мою сторону, — вине.

— Вины моей жены в том, что тогда случилось, не больше, чем у любого, кто стоит сейчас здесь, на этом дворе, — на мои плечи опустились ставшие такими знакомыми за прошлую ночь руки, прижимая к крепкой и надёжной груди, принося чувство безопасности. — Её тогда и на свете ещё не было.

Вообще-то, уже была, но младенцем. И в том, что тогда случилось, моей вины точно нет.

— Она — человек! — женщина всё никак не могла успокоиться. — А значит, виновата уже только поэтому!

Король, стоявший не только за моей спиной, но, как ни странно, и на моей стороне, придал мне смелости сделать то, о чём я прежде и помыслить не могла, — возразить дракону.

— В тот день погибло и много людей тоже, — сказала я, глядя прямо в глаза жёлтой драконице. — Мне жаль вашего ребёнка, но вы не единственная, кто потерял тогда кого-то из близких.

— Это начали люди! — прокричала она мне в лицо.

— Это сделал один человек! — я тоже повысила голос. — И пять драконов. Убийства были с обеих сторон, и везде погибли невинные. Сожжённые на той ярмарке люди не крали ваших детей. И они тоже были чьими-то детьми. Их тоже оплакивают. Чувства есть не только у вас. Как давно я мечтала это сказать! В семье Риалора ко мне относились почти как к равной, но всё это благодаря Крине. Мудрая старая драконица понимала, что нельзя обвинять меня в том, что случилось задолго до моего — как все думают — рождения. И внушила это своим потомкам, которые уважали и слушались её, брали пример.

Но сколько же косых взглядов я ловила, просто выходя на улицу. Сколько шёпотков в спину, а то и в лицо. Я мало гуляла, в основном по двору или саду при доме герцога, где не было посторонних. И я никогда не появлялась на каких-либо праздниках и прочих застольях, даже когда по возрасту уже могла сидеть за общим столом — по той же причине. Я — человек.

И дело не только в жёлтых драконах. Хотя большинство из них заключало браки с себе подобными, но «разноцветные» пары, особенно среди драконьей аристократии, были не редкостью, и все рода были так или иначе связаны между собой, а значит, могли считать себя пострадавшими. Я знала, что один из погубленных младенцев был прямым потомком брата Крины, герцога жёлтых, а сколько у неё самой родственников среди других родов и рас?

Но это же не повод обвинять именно меня в смерти того младенца, и остальных — тоже. Эдак я могла бы ткнуть пальцем в Геору и сказать — драконы убили мою мать, ты дракон, значит, я с тобой не дружу! Глупо же, она и сама в то время едва ходить научилась. Но почему-то некоторые всё равно считали, что в праве меня, именно меня, во всём винить. Только потому, что я — человек.

И я молчала и глотала всё это. За меня заступались — Крина или ещё кто-то из её рода, — но сама я никогда даже не пыталась защититься.

А вот теперь даже и не знаю, что помогло мне решиться? Руки мужа или слова маленького мальчика: «Она — королева». А ведь и правда — я теперь не просто заложница, я королева драконов. И уже не обязана молчать, проглатывая несправедливые обвинения.

В этот момент сквозь окружившую нас плотным кольцом толпу пробрались Риалор с Криною и та пара жёлтых, с которыми они разговаривали, когда я видела их с крыльца. Эта пара тоже была в возрасте, все четверо выглядели ровесниками.

— Ты обещал, что твоя жена не станет устраивать сцен, Куидор, — подошедший жёлтый дракон, обратился к тому, что удерживал Иллану. — Я предупреждал, что ей нужно было вернуться домой сразу же после того, что произошло на свадебной церемонии.

— Она очень хотела навестить подругу, — с жалостью глядя на макушку жены, которая сразу как-то сжалась под укоризненным взглядом подошедших, вздохнул Куидор. — Всё шло хорошо, пока...

— Ты обещал, что сможешь контролировать жену, — перебил его старший. — Но она опозорила и себя, и меня, оскорбив жену нашего короля. Я думаю, вам не стоит оставаться на праздничный пир, летите домой.

— Простите, ваше величество, — Куидор смотрел поверх моей головы. Извинялся он явно не передо мной. Ну и ладно.

Видимо, получив какой-то знак, он обнял за плечи жену и повёл её сквозь толпу, которая молча расступалась перед ними. Выйдя на свободный пятачок двора, они обратились и, не оглядываясь, улетели прочь. Проводив их глазами, все как-то сразу зашевелились и вновь вернулись к разговорам, прерванным этим инцидентом.

— Извините жену моего наследника, — старший жёлтый, имени которого я не знала, но догадалась, что это и есть брат Крины, в отличие от этого самого наследника, обращался именно ко мне. — Потеря ребёнка — страшная трагедия, она так до сих пор и не оправилась, но это не даёт ей права так себя вести. — Я не знала, что сказать, но моего ответа никто и не ждал. Жёлтый дракон поднял глаза и обратился уже к королю. — Боюсь, после того, что случилось, наше присутствие на сегодняшнем пире будет несколько... неуместным. Прошу нас извинить.

И, коротко поклонившись нам, он обнял Крину и, вместе с так и не сказавшей ни слова женой, направился в сторону кресел, так и стоявших на краю огромного двора. Словно по команде, за ним потянулось ещё десятка два жёлтых, а также одна белая и две красных драконицы, видимо, жёны жёлтых. Ещё несколько минут — и небольшая стая драконов уже улетела вслед за первой парочкой.

Я вздохнула. Ну вот, из-за меня праздник омрачился внезапным отлётом части гостей. И Крина не смогла даже толком попрощаться с братом. Словно бы почувствовав моё состояние, король наклонился и шепнул мне на ухо:

— Ты ни в чём не виновата, моя золотая девочка. И ты молодец.

— Я? — вот тут я действительно растерялась.

— Ты. Иногда постоять за себя непросто, но ты это сделала. Никому не позволяй обижать себя, моя девочка, помни, что ты теперь — королева.

Пока до меня доходило, что меня похвалили за то, что я сама посчитала чуть ли не дерзостью — я посмела возразить драконице, спорить с ней! — король выпустил мои плечи и присел на корточки перед Фаиланом.

— Я горжусь тобой, сын, — сказал он, положив руку мальчику на плечо и глядя ему в глаза. —

Ты, не раздумывая, встал на защиту Дарёны, поступил как настоящий мужчина.

— Она же теперь из нашего рода, хоть и человек, — ответил Фаилан. — А эта женщина ей сделала больно и наговорила гадостей, а такое нельзя позволять. Свой род нужно защищать!

— Молодец, ты всё правильно сделал, — король встал и потрепал мальчика по кудрявой макушке. — Но сейчас давай оставим Дарёну поговорить с её близкими, она ещё не скоро их теперь увидит.

И они исчезли в толпе, оставив нас наедине с Криной — Риалор тоже куда-то ушёл.

— Ох, девочка моя, — пожилая драконица обняла меня, и я приникла к той, кто долгие годы была мне настоящей бабушкой. — Не думала я, что так получится, уж титул королевы вроде бы должен был тебя защитить. Но кто же знал, что Иллана так поступит. Она не должна была такое тебе говорить, но... Я хочу, чтобы ты узнала её историю, — может, тогда тебе станет более понятно, что ею двигало. Я не пытаюсь её оправдать, просто... просто послушай, хорошо?

Глава 8. ОБУЧЕНИЕ

День третий

— Хорошо, — кивнула я.

Не отказываться же, раз Крина считает, что мне лучше это узнать. Собственно, я и так уже поняла, что та женщина потеряла ребёнка, да, ужасно, но зачем на меня-то такую ненависть изливать? Стало даже любопытно, что же такого может рассказать о ней Крина, что подобный поступок оправдать может?

Драконица огляделась и повела меня в сторону, вывела из толпы, так, что нас услышать уже не могли бы, если не будем громко говорить. Да и окружающим уже как-то не до нас было, у них всего несколько часов оставалось, чтобы пообщаться с теми, кого не видели несколько лет и, наверное, столько же не увидят.

— Только сначала... — Крина внимательно оглядела меня, потом понизила голос. — Скажи, как ты себя чувствуешь?

— Хорошо чувствую, — честно ответила, потому что плечо уже не болело. А потом вспомнила утренний вопрос Неары и поняла, что не о недавнем происшествии меня спрашивают. Но в любом случае ответ подходил под оба вопроса.

— Не болит ничего? — пожилая женщина смотрела на меня недоверчиво. — Не нужно скрывать, Дарёна, есть настойки, что боль облегчают. Мне бы сразу тебе дать, да не сообразила.

— Правда, хорошо всё. Я сегодня утром с Неарой разговаривала, тогда-то и поняла, насколько же мне повезло, что муж мне достался опытный и умелый. Вы правы были.

О том, что он оказался ещё и не старым, я говорить не стала, Крина-то ведь не знает, что это и было моим самым страшным страхом, думала, мне его семьдесят четыре года такими ужасными показались. Может, и показались бы, если бы я сначала не думала, что мужу моему все пятьсот уже.

— Я рада, — улыбнулась Крина. — Нечто подобное я предполагала, но всё равно волновалась за тебя. Теперь уже больше могу не волноваться — ты в хороших руках. А о том, что сегодня произошло... Иллана — как бы это сказать, слегка не в себе. Тот случай очень болезненно на ней отразился.

— Я понимаю — потерять ребёнка всегда страшно, но...

У меня другой пример был перед глазами — матушка моя троих потеряла. На больших уже сроках скидывала. Да, горевала, но так чтобы прям на людей бросаться — не было такого. Конечно, у неё это само по себе случалось, повитуха говорила — те дети к жизни неспособные были, вот и избавлялось тело, не виноват никто. И всё равно — троих потерять, это не одного даже. И потом, она тех детей в животе вынашивала, чувствовала, как растут, шевелятся.

А у драконов что? Заделают яйцо, а уже через несколько часов драконица его снесёт, и лежит оно само по себе. Эта Иллана ребёнка своего и не видела даже, а такое чувство, что могла бы — сама меня собственными руками удавила за него. Это уже слишком.

— Может, ей других детей завести? — мне это показалось выходом. Матушка-то ведь нашла утешение в нас с Любовой, а потом и в сыне.

— Ох, да есть у неё дети, четверо! У нас редко больше троих бывает, да и то, с большим разрывом, а у неё четверо подряд. Последний раз только пропустила. И всё равно первенца своего забыть не может. Но дело не только в этом. Понимаешь, она всё это видела! И так и не оправилась до конца.

— Что — «это»?

— Ох, как-то я не с того конца рассказ начала. В общем, слушай. Только давай на скамеечку присядем, что-то устала я стоять. — И когда мы расположились на красивой кованой скамейке возле амбара для переодеваний, Крина продолжила.

— Куидор — прямой наследник моего брата Чиавира в двенадцатом колене, это значит, что когда-нибудь, лет через четыреста, именно он станет очередным герцогом. Но это не столь важно, просто объясняет положение Илланы среди жёлтых, почему она считает себя вправе вести себя несколько более... свободно, чем кто-то другой, из менее знатного рода или из боковой ветви.

В общем, избалована и считает себя лучше других, так я поняла это объяснение.

— Двадцать шесть лет назад Куидор и Иллана ждали вылупления своего первенца. Их яйцо больше десяти месяцев пролежало среди других, в священной пещере, как того требовал обычай. Последние несколько недель Иллана, чаще с мужем, порой и одна, ежедневно прилетала узнать, не вылупился ли её долгожданный малыш. И это именно она обнаружила, что яйцо пропало. Ни младенца, ни скорлупы, ни ещё почти дюжины яиц, лежащих по соседству, не было. Возможно, ты не знаешь, но когда мы в крылатой форме, наши органы чувств обостряются. И по запаху стало понятно — там побывал чужак. Человек. Он-то и выкрал яйца. Иллана и Куидор кинулись по следу, дорогой к ним присоединилось ещё три дракона, случайно встреченных, — та местность была практически пустынная, видимо, человек это знал и специально выбрал такой путь. След привёл их к берегу залива, на песке которого остались следы от лодки. Прямо напротив того берега, в человеческом княжестве, было место проведения ежегодной ярмарки, которая проходила именно в те дни. Вряд ли это было совпадением.

— Не было, — вздохнула я.

— Вот и они так подумали, туда и полетели. На удачу, но что оставалось делать? Поведение людей, разбегающихся в панике, указало на то, что догадка верна, ведь прежде такой реакции прилёт драконов, даже неожиданный, никогда не вызывал. Ну а лодка с тем же самым запахом развеяла последние сомнения. Знаешь, они не собирались нападать, лишь искали яйца, чтобы забрать. Возможно, как-то наказали бы вора, но не остальных людей. Но когда Иллана увидела то, что случилось с детьми...

Крина замолчала и тяжело вздохнула, словно сама когда-то побывала там и видела своими глазами ужасную картину.

— Все яйца были разбиты, а тела нерождённых младенцев втоптаны в грязь. И именно Иллана увидела это — кровавое месиво, в которое превратился её малыш и остальные дети. Знаешь, если бы их не затоптали, кого-то ещё можно было спасти. Да, они были бы... как у вас, людей, это называется?

— Недоношенные? — подсказала я.

— Да. Понимаешь, пусть не всех, но некоторых можно было выходить, даже после того, как яйца разбились. Но когда по ним прошлась обезумевшая толпа... Там даже похоронить было нечего.

Я сглотнула комок, представив, что увидела несчастная мать. Наверное, любая бы на её месте обезумела.

— Если бы это увидел кто-то другой, — покачала головой Крина. — Но, словно мало ей просто потери, Иллана увидела ещё и это. Тогда-то всё и случилось. И ты права — погибли невинные. Хотя, большинство из них было затоптано своими же, драконы не преследовали убежавших. Но если на том поле оставался кто-то живой... Сама понимаешь...

— Понимаю. Но прошло двадцать шесть лет. Я никак не могла быть виновной в том, что случилось. Почему она назвала меня убийцей?

— Прости, Дарёна, но ты — человек, и этого уже не изменить. Глядя на тебя, она словно заново пережила тот день. Пожалуйста, не держи зла на Иллану. Думаю, больше вы никогда не встретитесь, поэтому постарайся просто забыть этот случай.

Я кивнула. Не знаю, смогу ли забыть, всё же прежде такой агрессии я не испытывала. Но... если мы, и правда, больше никогда не увидимся, то просто постараюсь об этом не думать. Тем более, сейчас в моей жизни столько нового происходит, есть о чём подумать кроме этого.

Тут всех позвали к столу — празднично-прощальный обед начался чуть раньше, чем я ожидала. Или просто время до него пролетело как-то незаметно. Мне стало жаль, что по вине этой Илланы я зря потратила это время, хотя могла бы поговорить с Криной о чём-нибудь другом, да и ещё с кем-нибудь нормально попрощаться.

Сегодня я уже не была такой скованной, как вчера, всё самое страшное было позади, да и оказалось вовсе не страшным, и даже наоборот... Чувствуя, что начинаю краснеть от воспоминаний, постаралась отодвинуть эту мысль на потом и стала разглядывать гостей, сидящих за столом, в основном — разноцветные молодые парочки.

Нашла Геору и Дионила. Они были полностью поглощены друг другом, о чём-то тихонько разговаривали, едва замечая происходящее вокруг, и, если бы не соседи по столу, с улыбкой опекающие молодую парочку влюблённых, напоминая о еде, остались бы голодными.

Обнаружив, что им подложили что-то на тарелки, эти двое начинали кормить друг друга, выбирая, что вкуснее. Когда Геора подняла руку, чтобы положить какое-то лакомство Дионилу в рот, её рукав сдвинулся, и я заметила на её запястье помолвочный браслет. Значит, здесь уже всё решено. Вот и замечательно.

Конечно, теперь им придётся ждать три года до свадьбы, но все драконы ждут. Почти все они находят будущих супругов за несколько лет до совершеннолетия, кому-то везёт, и ожидание длится год-два, а у кого-то и дольше пяти лет. Тут уж как получится.

Насмотревшись на подругу и её жениха, я стала искать другую чёрно-красную парочку. К сожалению, это оказалась не Тарха, а практически незнакомая мне девушка, кажется, дочь старосты одной из деревень, прилетевшая с родителями на свадьбу. Впрочем, парень ведь тоже был не из королевской семьи, там, собственно, холостяков без пары уже не осталось, не считать же таковыми двух маленьких мальчиков. Поэтому, даже будь это Тарха — не факт, что мы в итоге жили бы по соседству, территория чёрных — огромная, и откуда прилетел этот парнишка — неизвестно.

Снова зашарила взглядом по гостям. Заметила двух парней из дома Риалора и ещё одного красного, мне незнакомого. Каждый из них сидел рядом с чёрной девушкой, я мысленно порадовалась за парочки, понадеялась, что у них всё сложится, но и всё. Увидела ещё двух незнакомых мне красных девушек — одну с коричневым драконом, другую — с серым. И, наконец, обнаружила Тарху. Рядом с ней сидел белый парнишка, тоже совсем юный, и старательно ухаживал за ней, подкладывая на тарелку вкусняшки и что-то рассказывая. Тарха принимала его ухаживания благосклонно, слушала с улыбкой, но я не заметила, чтобы она сама смотрела на него такими же глазами, как Геора на Дионила.

Ничего удивительного. Парочки не всегда образовывались с первого знакомства. Тут уж как повезёт. Возможно, после нескольких встреч, они поймут, что жить друг без друга не могут, возможно, встретят кого-то другого. Выбор у драконов из знатных и богатых семей не так и велик, его стараются расширить с помощью вот таких встреч, когда молодёжь подходящего возраста берут на всякие свадьбы и прочие торжества. Среди них и разноцветных пар гораздо больше, чем среди простых драконов, которые ищут себе пару в родном городе или деревне.

Но и времени на ухаживания и принятие решения у них меньше. И хорошо, если симпатия вспыхивает сразу и быстро перерастает в любовь. Но иногда приходится поискать, подождать. Посмотрим, что получится у Тархи. Хотя я ведь могу её никогда больше не увидеть... Ничего, расспрошу Геору, с ней-то мы теперь увидимся обязательно.

Ещё раз оглядела праздничный стол. Судя по всему, эта свадьба помогла образоваться многим драконьим парам. Ну и славно.

Я настолько заинтересовалась парочками за столом, что едва замечала, что ем, Впрочем, всё было вкусно, будь это иначе, я бы всё-таки заметила. В кубке, который мне время от времени протягивал муж, снова было лёгкое вино. Интересно, вчера только у нас с мужем в кубке компот был, или у второй пары — тоже? Это обычай такой или король сам так решил? Может, когда-нибудь решусь спросить. Я уже не боялась своего мужа, ну, разве что немного — король всё-таки! — но очень сильно стеснялась. Да, прошлой ночью он со мной делал такое, что впору от стыда сгореть, но это доставляло столько удовольствия, что я не только забывала, что нужно стесняться, но, кажется, и собственное имя.

А вот сейчас, днём, задать какой-нибудь вопрос или даже просто обратиться к нему — ой, нет! Я не решусь ни за что.

Когда обед закончился, все дружной толпой вышли во двор. Начались прощания, некоторые парочки целовались, другие стеснялись даже за руку взяться, смущённо шептали: «До встречи». Окружающие обнимались, договаривались увидеться, назначали, где и когда — чаще на свадьбах, но не только. Я побывала в объятиях Крины и Риалора, Геора мимолётно чмокнула меня в щёку и снова повисла на Диониле, всхлипывая у него на плече, а он покачивал её и целовал в макушку.

Подбежала попрощаться Тарха, щебеча, что Меалед такой милый и симпатичный, но она пока ни в чём не уверена, вот через пару месяцев у его кузины свадьба и она полетит к белым, и вот тогда видно будет. Я поддакивала, понимая, что у Тархи ещё пять лет впереди и, если не сложится с этим белым — имя я, конечно же, тут же забыла, — есть время встретить ещё кого-нибудь.

Потом драконы начали взлетать. Я махала рукой красным, зарёванная Геора и улыбающаяся Тарха помахали мне в ответ из своих кресел.

Драконы взлетали и взлетали, белые, коричневые, серые — эти улетали дружно, вместе, каждый цвет в свою сторону. Чёрные тоже улетали, но небольшими группами или даже поодиночке, в разные стороны. Я успела заметить, как две чёрные драконицы улетели, унося кресло с Неарой. Проводила их глазами, огляделась — и поняла, что стою во дворе одна, если не считать нескольких слуг, приводящих двор в порядок — кто-то подметал, кто-то закрывал ворота за расходящимися пешком гостями, теми, кто жил в этом же городе.

Вот и всё. Свадьба закончилась, нужно жить дальше. И что мне теперь делать?

И что мне теперь делать?

Прежде, дома у красных, мне всегда было чем заняться. Уроки, рукоделие, прогулки по саду, чтение, а можно было просто поболтать с подругами. А что делать здесь? Я даже не знала, что должна делать королева. Крина, как жена герцога, следила за тем, чтобы в доме всё шло своим чередом — давала указания слугам, присматривала за уборкой, говорила кухарке, что и когда приготовить, и даже находила время заниматься со мной. Риалор управлял княжеством, а Крина — домом.

Но очень сомневаюсь, что от меня ждут того же. Насколько я понимаю, за замком присматривает Лиора. И продолжит это делать, пока не подготовит себе смену. Но есть ли смысл готовить меня, человечку? Никакого, ведь я проживу так недолго по драконьим меркам. Проще сразу обучить всему Таоду, жену следующего короля, чем тратить время на меня. Да и мой титул королевы — номинальный. Разве станут драконы подчиняться человечке? То есть, слуги, конечно, будут выполнять мои приказы, но не потому, что я — королева, а потому что мой муж — король.

Ох, что-то я запуталась в своих рассуждениях... И совершенно не знаю, чем сейчас заняться. Была бы у меня книга — ушла бы в свою комнату... то есть в комнату мужа... или в одну из тех, пустых — потому что своими я королевские покои пока не воспринимала, — и просидела бы за чтением до ужина.

Можно узнать у кого-нибудь из слуг, где в замке расположена библиотека — должна же она здесь быть. Или самой поискать? Или погулять по саду — когда подлетали, я его видела. Или лучше найти Лиору и спросить, что мне сейчас делать? Вдруг что-то нужно, а я не знаю.

— Ты умеешь ездить на лошади? — услышала рядом детский голос.

— Умею, — кивнула. Точнее — умела, за последние восемь лет ни разу на лошадь не села, но, говорят, разучиться невозможно. — И спасибо тебе, Фаилан, что защитил меня.

— Так ты же теперь наша, — мальчик пожал плечами, мол, ничего особенного. — Хочешь посмотреть, как Леикон летать учиться? Это так смешно.

— Хочу! — раньше мне такого видеть не приходилось. — А можно?

— А почему нельзя-то? Он же не самка, не прячется. Просто туда на лошади надо ехать, мне одному не разрешают, а с тобой можно.

— А ты уверен, что со мной можно?

— Конечно, ты же взрослая. Ну давай поедем! А то все заняты, папа с герцогом серых что-то там решают, Ваорин и Разгон улетели Леикона учить, а дядю Баздора я вообще не нашёл. — У меня снова чуть голова не закружилась от всех этих имён и попыток сообразить, кому они принадлежат. Нет, мне точно нужен список — и зубрить, зубрить! — Бабушка с тётей Силдой тоже заняты — присматривают за слугами, которые в гостевом крыле убираются. Дионил сидит страдает, ему вообще ни до чего, а в прошлом году мы как раз с ним ездили смотреть на Разгона. Поехали, а?

— Может, завтра кто-нибудь из них освободится?

— Завтра у меня уроки! Их сегодня из-за гостей отменили. И завтра он уже не будет таким смешным, нужно в первый день смотреть.

— А слуги? — я всё ещё не решалась проявить такую самостоятельность. Хотя очень хотелось — и верхом покататься, и посмотреть, как учится летать дракон.

— Не-ет! Папа говорит, что из дома можно только с взрослыми членами рода куда-то уходить. Не со слугами. А ты же теперь тоже член рода, и ты взрослая. Ну же, поехали, а?

— Ладно, — согласилась, потому что и сама этого хотела. — Это далеко?

— Нет, близко. Это самки далеко улетают, а самцы — тут, рядом. Там место удобное, увидишь сама. Идём!

В конюшню нам без вопросов оседлали двух лошадей, мне — небольшую и, по словам конюха, очень спокойную гнедую кобылку Ласточку, а Фаилону — серого в яблоках мерина с очень оригинальной кличкой Серый. У красных тоже была конюшня, я иногда кормила лошадей морковкой и гладила, но кататься не доводилось. Молодёжь у драконов ездила на лошадях, если нужно куда-то недалеко, например, на другой конец города. Но я таких прогулок не совершала, двор и сад и, очень редко, ближайшая улица — вот и всё, что я видела за эти восемь лет. Это была ещё одна причина, почему я согласилась — очень хотелось увидеть хоть что-то дальше двора.

Ехать и правда оказалось недалеко. Королевский замок с окружающим его двором, садом и всякими хозяйственными пристройками стоял на краю города. Дома окружали его с трёх сторон, а вот сзади был лес, сквозь который пролегалась небольшая тропинка — пешком пройти или верхом проехать можно, а вот телега уже не прошла бы.

Лес быстро кончился. Не то, чтобы он был маленьким, нет, просто здесь был самый его край, углом вклинившийся между городом и гористой местностью, где разве что редкие кусты росли, а так в основном камни. А сам лес огромным массивом уходил куда-то вбок и вдаль. Как оказалось, нам именно вот это самое место с небольшими горами и было нужно.

Мы спешили на опушке, привязали лошадей к дереву и пошли пешком. Горы были далеко, а ближе — относительно ровное пространство с каменными неровностями — вроде для скал маловаты, для просто камней большеваты. И никаких драконов я там не увидела. Может, они за горами? Тогда зачем мы спешили, пешком до гор долго идти.

И тут, шагах в пятидесяти от нас, вдруг, словно из-под земли, вверх взмыл большой чёрный дракон, я аж вздрогнула и замерла от неожиданности. Зависнув невысоко над землёй и глядя куда-то вниз, непонятно на что, он воскликнул:

— Левое крыло выше! Я понимаю, что ты правша, но крыльями нужно работать одинаково!

И тут же вновь исчез за небольшим возвышением, за которым не смог бы спрятаться, даже если бы в клубочек свернулся, а не прямо так — с распахнутыми крыльями.

— Куда он исчез? — растерялась я.

— Там каньон, — захихикал Фаилан. — Нужно осторожно подходить, смотри под ноги. И, взяв за руку, мальчик повёл меня одному ему ведомым путём между каменных выступов, пока мы не подошли к обрыву. Не совсем подошли, но теперь я ясно видела перед нами пропасть. И, наверное, глубокую, раз отсюда, стоя в трёх шагах от края, я не видела дна. — Дальше нужно ползти, — мальчик выпустил мою руку и опустился на четвереньки. — Подходить нельзя!

— Почему? — удивилась, глядя на чистый подол нарядного платья, которому и так не пошла на пользу езда верхом, но оно сейчас хотя бы было просто мятым, а не грязным.

— Чтобы вниз не свалиться, — пояснил мне мальчик с таким выражением, словно это я ребёнок, а он — взрослый. — К краю подойдёшь, голова закружится, и всё — бухнешься. Поэтому мы с Дионилом всегда подползали к краю, и когда за Разгоном подглядывали, и за другими парнями после «обмена».

Я огляделась и заметила неподалёку несколько камней, выступающих прямо из края обрыва. Не сказать, чтобы настоящий бортик получился, но что-то на него похожее. Осторожно подошла к камням и опустила на корточки, выглянув поверх них.

— Ого, как глубоко!

— Папа говорил, это река сделала. Видишь, вон, на дне течёт, — Фаилан подполз ко мне всё так же на четвереньках и тоже выглянул из-за камней.

— Такая маленькая — такой огромный?

— Так это ж за многие-многие тысячелетия. Зато теперь здесь удобно летать учиться. Сама смотри.

Я притихла и нашла глазами трёх чёрных драконов. Один из них парил в воздухе где-то на половине высоты каньона, в который, наверное, можно было поставить два королевских замка, один на другой, и их не было бы видно.

Второй дракон сидел на широком выступе, немного пониже. Ну а третий бегал по дну, неловко двигая крыльями и время от времени вспархивая над землёй. Порой он попадал лапой в реку, которая рядом с ним казалась ручейком, и недовольно фыркал и отряхивался, сбиваясь с ритма махания крыльями.

— Да нет же, нет! — причитал тот, что летал над ним. — Не пытайся лапами махать! Помни, крылья — это другие конечности! Ты же двигаешь ими, значит, взял управление, это ведь на инстинктах всё. А когда лапами начинаешь махать — про крылья забываешь!

— Думаешь, это так легко?! — расстроенно крикнул Леикон. — Посмотрел бы я на тебя на моём месте.

— Так ты смотрел. И хихикал. Думаешь, я не знаю? Мог бы хоть что-нибудь запомнить, пока наблюдал.

— А я запоминаю! — похвастался Фаилан. — Главное — руками не махать, нужно просто хотеть махать крыльями — и всё получится. А как начнёшь специально пытаться что-то делать — сбиваешься.

— Наверное, со стороны это кажется простым, а когда сам этими крыльями махать начинаешь — сразу всё из головы вылетает, — посочувствовала я мужу Неары.

— Взрослые летают — как дышат, мне папа говорил, — возразил мальчик. — Вот ты, когда ходишь, ты же не думаешь, как ногу согнуть и как поставить. Оно само. Ты просто идёшь и всё. Так и с крыльями.

— Думаешь, я сразу ходить научилась? Или ты? — усмехнулась я.

— А разве нет? Я не помню, — задумался Фаилан. — Деолек всё время шлёпался, пока не стал нормально ходить. Думаешь, я тоже?

— Все мы учились ходить. И все шлёпались. Но ты всё равно смотри внимательно, вдруг тебе и правда поможет.

Пока мы болтали, Леикону удалось подняться почти на высоту своего роста и продержаться в воздухе несколько минут.

— Молодец, — похвалил его тот, что сидел на выступе. — А теперь лезь ко мне, будешь учиться планировать. Необязательно всё время махать крыльями, можно использовать потоки воздуха.

— Это я знаю, но как?

— Забирайся ко мне, покажу.

Леикон полез по почти отвесной стене, цепляясь за неё огромными когтями так, словно она не из камня была, а... не знаю, из земли, например. Забрался на выступ рядом с братом — или кузенком, я даже не представляю, кто из них кто, — и вопросительно на него уставился. Вторым дракон спрыгнул с выступа, широко раскинув крылья, но махать ими не стал, хотя и начал падать вниз.

Я испуганно ойкнула, опасаясь, что он разобьётся — высота была не маленькая, если сравнивать с ростом дракона, то это всё равно, как если бы человек из окна третьего этажа выпрыгнул, — но тут падение прекратилось и, почти не шевеля крыльями, дракон словно бы поплыл по воздуху.

— Давай, Леикон, не бойся, — подбодрил его первый дракон сверху.

Леикон сиганул вниз, но так, как у второго, у него не получилось. Поняв, что падает, уже у самой земли, он отчаянно замахал крыльями и, неожиданно не только для меня, но, наверное, и для себя, взмыл вверх, выше того выступа, с которого прыгал. Шлёпнувшись на него, дракон отдышался, а потом удивлённо огляделся, осознав, что у него только что получилось.

— Видишь, нужно было просто отпустить инстинкты, — зависнув рядом с ним, похвалил его первый дракон. — Ты молодец, братец.

— Он бы не разбился, — похлопал меня по плечу Фаилан. И я осознала, что вся сжалась и стиснула кулаки, ожидая увидеть страшную картину. — Драконы же крепкие, чешуя — как броня. Да и исцеляется он теперь мгновенно.

— Он — да, — раздался у нас за спиной знакомый голос. — А вот если упадёте вы, и пятна мокрого не останется. Может, объяснишь, сынок, что вы здесь делаете, когда я строго-настрого запретил покидать замок без взрослых?

Оглянувшись, я увидела своего мужа, который, скрестив руки на груди и нахмутив брови, сурово смотрел на своего младшего сына.

Глава 9. ПРИКОСНОВЕНИЕ

День третий

— Но Дарёна взрослая! — возмутился Фаилан, явно чувствуя свою правоту. А вот я, быстро встав и отойдя от обрыва, съёжилась под суровым взглядом мужа, пусть и направленным не на меня. На Фаилана, кстати, эта суровость особого впечатления не произвела.

— Дарёне — двадцать лет, — пояснил мой муж, бросив на меня быстрый взгляд.

— Правда? А выглядит она как взрослая, — мальчик удивлённо оглядел меня. — Но почему ты на ней женился, если ей всего двадцать?

— Люди взрослеют раньше, — голос короля звучал уже не так сурово, да и скрещенные руки он опустил и больше не выглядел так устрашающе.

— Значит, она взрослая, — сделал вывод Фаилан. — И она принадлежит к нашему роду. Что я сделал неправильно, папа?

— Всё ты сделал правильно, — вздохнул король и потрепал по макушке бесстрашно подошедшего к нему сына. Я же всё ещё опасалась пошевелиться, чтобы снова не вызвать гнев мужа. — Я просто испугался за вас, когда узнал, что вы одни отправились к каньону.

— Но пап! Мы же не дурачки, чтобы падать. Дионил научил меня подползать к краю, а Дарёна нашла безопасное место, смотри.

— Да, действительно, — оглядев барьер из камней, кивнул король.

— И я наблюдаю и учусь. Я уже знаю, что не нужно пытаться руками махать, а нужно отдаться инстинктам. Я научусь летать быстрее всех!

— Наверное, я погорячился, — вздохнул король, глядя на меня. Захотелось зажмуриться. —

Ладно, можешь ещё посмотреть, пока я здесь. Это и правда полезно.

Довольный Фаилан тут же опустился на четвереньки, подполз к камням и снова стал наблюдать за уроком, больше не обращая на нас внимания. Король же шагнул ко мне, и я всё-таки зажмурилась. Слишком рано я решила, что больше его не боюсь. Просто раньше я его сердитым не видела, муж всегда был добр ко мне, и я стала забывать, что он — король. Боги, король! Тот, кто правит огромным королевством драконов, кому эти гигантские, сильные, магически

одарённые существа подчиняются беспрекословно. А я посмела сделать что-то, что вызвало его гнев!

Ведь чувствовала, что не нужно было соглашаться. Но Фаилан так упрашивал, а мне так хотелось покататься на лошади и оказаться хоть где-то... снаружи.

— Простите, ваше величество, — сумела выдать из себя.

Большие ладони опустились на мои плечи, а потом меня прижали к крепкой, широкой груди. Так крепко, что я услышала под ухом стук сердца, как сегодня ночью.

— И ты прости, что напугал, — шепнул дракон мне в макушку. — Я просто испугался за вас. Вы оба... такие хрупкие и беззащитные.

Я в изумлении распахнула глаза. Король просит прощения? Значит, он не сердится?

— Я больше не буду выходить со двора, — со вздохом пообещала на всякий случай. Даже если он уже не сердится, сначала-то рассердился, значит, я всё же сделала что-то неправильно. И лучше в будущем этого избегать.

— Ну что ты, Дарёна, ты же не пленница. И, как очень вовремя напомнил мне мой сын — уже взрослая. — Он отстранился и, так и держа за плечи, заглянул мне в глаза. — Ты так сильно хотела посмотреть на обучение новообращённого дракона?

— Мне было любопытно, — призналась честно. — Но больше хотелось просто верхом покататься.

— Любишь кататься?

— Раньше любила. Ну, дома ещё, у людей. А здесь ни разу не получалось.

— Почему? — кажется, он искренне удивился.

— А куда? Я со двора-то не выходила. А здесь — лес рядом, и никого нет.

— Не совсем никого, — король посмотрел в сторону каньона, в котором продолжался урок.

Отсюда драконов было не видно, но прекрасно слышно.

— Никого из тех, кто людей не любит.

— Понятно, — король вздохнул. — Дарёна, я думаю, что ты уже достаточно взрослая и благоразумная, чтобы не наделать глупостей. Поэтому, можешь брать лошадь, когда захочешь, и ездить, где хочешь. И не только по лесу.

— Спасибо! — я не смогла сдержать восторга, глядя на своего мужа. Чувства метались, словно качели. Только что я его боялась, теперь снова подумала, что он совсем не страшный. Просто голова кружится от таких перепадов.

— Кстати, если хочешь, можешь ещё посмотреть на урок, — король кивнул головой в сторону каньона. — Только помни, Леикон пока вынужден раздеваться перед обращением. Собственно, они все трое пока не овладели магией в полном объёме, но Ваорину и Разгону не нужно обращаться именно здесь. А вот Леикону — придётся.

— Ой! Я забыла! — обхватила руками заалевшие щёки. — Я не буду больше смотреть. Просто тут постою, подожду Фаилана. Ему полезно учиться, а я уже всё увидела, что хотела.

— Раз уж я здесь, то могу сам последить за сыном. А ты, если хочешь, можешь покататься, раз уж так это любишь. Не обязательно стоять и ждать.

— Спасибо, ваше величество!

— Дарёна, меня зовут Эльрион, — напомнил мне король. — И ты меня уже так называла. Когда мы наедине, не нужно никаких величеств, договорились?

— Хорошо... Эльрион, — с трудом выговорила под ожидающим взглядом мужа. Конечно, страх вроде бы ушёл, но скованность и смущение никуда не делись. Может быть, когда-нибудь я и научусь произносить это имя... просто так, но не сейчас. Для меня мой муж — это король, его величество. А имя... сложно это. Очень.

Дракон улыбнулся мне — едва заметной улыбкой, которая не затронула глаза, как улыбался всё время с тех пор, как узнал, что я — человек, — а потом направился к обрыву. Я вернулась к Ласточке и стала кататься вдоль края леса — не хотела исчезать из поля зрения короля, вдруг опять рассердится. Он, конечно, разрешил мне ездить, где захочу, но вновь обрётённая свобода была для меня чем-то, к чему нужно привыкать. Поэтому я пока не решалась слишком раздвигать горизонты.

Я рассматривала окрестности — каменные неровности, скрывающие глубокий карьер, и более высокие горы чуть дальше, любовалась деревьями, вдоль которых, по невысокой траве, неторопливо выступала Ласточка, и радовалась, если удавалось заметить белку или птичье гнездо.

Иногда бросала взгляд на парочку у обрыва — король что-то объяснял сыну, делая лишь им одним понятные жесты рукой, мальчик кивал в ответ. Драконы вообще очень трепетно относились к своему потомству, я давно это заметила, и мой муж не был исключением. Несмотря на то, что у короля всегда найдутся какие-то важные дела, он остался и занимался с сыном, хотя, наверное, мог бы просто велеть ему ехать домой.

Наконец, когда я накаталась, даже немного устав с непривычки, и успела проголодаться, король с Фаиланом встали, дружно отряхнули колени — младший явно копировал старшего, — и направились к привязанному Серому. Я слегка прищипорила Ласточку, чтобы не задерживать их, и тут из невидимого мне с опушки каньона вылетело два чёрных дракона, один держал в лапах кресло с Леиконом. Лошадь вздрогнула, слегка присела на задние ноги и прижала уши. Странно, вообще-то, лошади здесь драконов не боялись, привыкали к ним с рождения и обращали внимания не больше, чем на птиц.

Хотя... Вспомнила, как ещё дома каталась с сестрой по убранному полю и прямо из-под ног моей кобылки выпорхнула какая-то птица, прячущаяся в стерне. И моя очень спокойная и даже невозмутимая Буланка — батюшка ни за что бы не разрешил мне или Любаве сесть на норовистую или непослушную лошадь, — встала на дыбы от испуга и неожиданности, чудом меня не сбросив.

Видимо, и с Ласточкой было то же самое. И это подтвердилось, когда, усадив сына на Серого, мой муж отошёл чуть в сторону, обратился и взлетел. Видя взлетающего дракона, моя кобылка никак не отреагировала — значит, и правда, от неожиданности испугалась.

Ужин был совсем не в том зале, в котором проходили свадебные торжества, но и не там, где я ела утром. Муж привёл нас с Фаиланом на второй этаж главного крыла, где обнаружилась небольшая, по сравнению с остальными, комната с одним столом, за которым свободно уместилась вся королевская семья — все четырнадцать драконов, я пятнадцатая.

Наконец-то я увидела всех ещё незнакомых мне членов семьи. Точнее — прежде я их, скорее всего, уже видела среди гостей на свадьбе, за праздничным столом, а кого-то — ещё и в виде драконов. Но теперь хотя бы определила, кто из них брат короля, кто — старший сын, а кто — старший племянник, и то, исключительно потому, что они сидели рядом со своими жёнами. Более того, я теперь окончательно запомнила, что именно Таода — жена моего старшего пасынка, поскольку возле неё стояло высокое кресло с малышом, лет трёх на вид, которому она помогала расправиться с некоторыми блюдами, резала ему мясо помельче, например. Прежде, хотя девушки и говорили, кто из них кто, — я этого не запомнила из-за того, что на меня разом обрушились все имена мужчин. Я имена этих четверых — включая малыша, — до сих пор не запомнила, но хотя бы теперь по лицам смогу различать, кто с кем в каком родстве.

Ничего, я и так за сегодня шестерых запомнила, и вчера двоих. Хорошо, что хотя бы имя Леикона давно на слуху было, благодаря Неаре. Вот попрошу её записать мне, кто есть кто, и буду зазубривать по имени в день. И скоро перестану путаться и теряться, слыша незнакомые и непривычные для меня драконьи имена, о которые язык сломать можно.

Разговор за столом в основном шёл о том, как новообращённые драконы учились летать. Леикон хвастался успехами, Неара, которая занималась намного меньше, — радовалась тому, что уже легко обращается в дракона и обратно и научилась двигать крыльями, хотя очень непривычно управлять новой парой конечностей, которых прежде не имела. Силда с улыбкой напомнила ей, что есть ещё и хвост, которым тоже нужно управлять, — он нужен, чтобы удерживать равновесие в полёте, поворачивать и тормозить.

Муж Таоды, смеясь, заявил, что его братец пока тормозит об стену каньона, поскольку управление хвостом ещё не освоил, а ведь это не сложнее, чем попой повилать. И что он уверен — Неара научится этому гораздо быстрее Леикона, потому что у девушек влияние попой в крови. Лиора укоризненно на него взглянула, и он тут же уткнулся в тарелку, бормоча извинения.

Брат короля сказал, что велел слугам обустроить в левом амбаре гнездо для Неары, поскольку со дня на день они с Леиконом научатся летать настолько хорошо, что можно будет откладывать яйцо. Об этом говорили спокойно и деловито, как о чём-то обычном и нормальном, и хотя когда-то, впервые узнав об особенностях размножения драконов, я была удивлена и даже немного ошарашена подобным, сейчас тоже воспринимала всё как само собой разумеющееся.

Дело в том, что после «обмена», а точнее — после первого обращения, драконица начинала источать запах, безумно привлекательный для самца, означающий, что она готова к тому, чтобы отложить яйцо. И если все последующие разы это длится примерно неделю и само собой проходит, если даже драконица не зачала, то в первый раз так не получится. Нельзя переждать это время, потому что оно заканчивалось лишь после зачатия яйца, и никак иначе.

А пахнущая самка не могла свободно пользоваться крыльями, разве что в специальном месте, куда самцам ход запрещён, и то её туда и обратно относили в двуногой форме. Конечно, кому такое понравится? Обрести крылья и не иметь возможности ими пользоваться!

Вот и старались драконицы отложить первое яйцо как можно раньше. У них, собственно, и выбора-то не было, не то что с последующими детьми. Все драконьи первенцы вылуплялись в первый же год брака, это было так же привычно, как, например, после свадьбы перебраться в дом мужа.

Поэтому, как только Леикон сможет самостоятельно донести кресло с Неарой до специального укромного местечка где-то в горах, а она — долететь оттуда драконицей, они отправятся туда вдвоём, а когда вернуться, она снесёт яйцо в том самом «амбаре» для переодевания, где ей устроят гнездо. Так стали делать в последние двадцать шесть лет, поскольку священные места общих кладок теперь считались небезопасными, а «амбары» оказались самым подходящим местом — были достаточно закрытыми, близкорасположенными и подходили по размерам.

Поначалу, ещё у красных, когда я слышала разговоры о подготовке гнезда и обо всём остальном, меня слегка корбило оттого, что все знали, куда и зачем улетает пара молодожёнов и чем они там будут заниматься. А потом до меня дошло, что это мало чем отличается от той же первой брачной ночи, о которой вообще знают не только члены рода, но и все гости и соседи. И это кажется обычным и нормальным. Так чем хуже зачатие яйца?

Так что сейчас я слушала рассуждения о том, какое сено нужно взять и не лучше ли настелить вниз солому, а сено сверху, и спокойно ела. Дело житейское. Зато потом Неара сможет летать, где и когда захочет. Счастливая! Мне бы тоже так хотелось. Правда, сначала пришлось бы сделать с драконом то, от чего дети... то есть яйца, бывают. Мысленно содрогнулась, а потом задумалась. Я ведь тоже была бы драконом, мы были бы одинаковые.

Помнится, то, что происходит в супружеской постели, прежде тоже казалось мне странным, стыдным и неприятным. Я не могла поверить, что от такого можно получить удовольствие. А вот прошлой ночью мой муж показал мне — да, можно. Наверное, и у драконов так же? Пока сам не испытал, кажется — брррр. А вдруг это тоже так же чудесно? Особенно, если дракон опытный, как мой муж?

Взглянула на короля, сидящего рядом и спокойно слушающего разговоры родственников, и встретила с его внимательным взглядом. И что-то было в его глазах, от чего вдруг сжался странный комок в животе и жаром опалило щёки — нахлынули воспоминания о прошлой ночи. Вот так же он на меня смотрел в постели, даря ласки, от которых я собственное имя вспомнить не могла.

Какое-то время мы так и сидели, глядя друг другу в глаза — я почему-то не могла отвести взгляд, словно меня приворожило, — а потом король решительно отставил в сторону кубок и встал.

— Поздно уже, день был нелёгким, пожалуй, мы пойдём спать, — сказал он и протянул мне руку.

Удивившись — рано же ещё, спать только часа через два-три пора будет, — всё же послушно вложила руку в большую ладонь, встала и, пожелав всем спокойной ночи, пошла из столовой, ведомая мужем. За спиной услышала:

— Нам с Неарой, пожалуй, тоже пора.

— Сладких снов, братец!

— Умаялся, бедный, крыльями махая, с ног валится.

— Спать теперь будет без задних лап.

— Сейчас кто-то тоже отправится спать без сладкого, и не посмотрю, что взрослые!

— А мы и не против, правда, Истла?

— Уймись, скоморохи!

Потом дверь закрылась, и я не слышала, о чём дальше разговаривали драконы. Я шла, не оглядываясь, слыша за спиной шаги другой пары, потом — как хлопнула дверь их спальни, и понимала, что все прекрасно знают, куда меня уводит муж, и что сейчас будет делать. Это

смущало, но в то же время заставляло сладко сжиматься низ живота. Потому что я была бы совсем не против повторения прошлой ночи, тем более что точно знала — ни больно, ни страшно от неизвестности уже не будет.

Когда за нами закрылась дверь королевских покоев, муж неожиданно подхватил меня на руки и буквально взбежал по лестнице в спальню. Поставив меня возле кровати, он начал расплетать мою косу, а потом снимать с меня всю одежду, всю, до последней ниточки, покрывая моё тело поцелуями и бормоча, что ждал этого весь день, и как жаль, что он не мог остаться со мной этим утром, но теперь его золотая девочка снова с ним, и он не может удержаться.

Половину слов я не поняла или не расслышала, просто стояла в растерянности от его напора, позволяя делать всё, что он хочет, послушно поворачиваясь и поднимая руки, чтобы удобнее было меня раздевать, и в какой-то момент поняла, что вновь начинаю плавиться под губами и руками, ласкающими каждый обнажающийся кусочек моей кожи. К тому моменту, когда оказалась полностью раздетой, я уже с трудом стояла, поскольку ноги подгибались от странной слабости, неведомой прежде.

Раздев меня, король вновь подхватил на руки, уложил на кровать, а потом стал быстро стягивать одежду, бросая на пол — хотя вчера аккуратно складывал на стул, — не сводя при этом с меня глаз. А я тоже, как замороженная, смотрела на него, даже не подумав как-то прикрыться — просто забыла, что совсем голая и должна бы стесняться. Слишком кружилась голова от только что испытанных ласк, слишком интересно было то, что открывалось моим глазам.

Вчера я уже видела мужа раздетым до пояса и нашла его красивым, хотя и пугающим своей мощью. Сегодня уже не боялась — ночь, проведённая в его объятиях, показала, что эти сильные руки могут очень нежно ласкать, а могучее тело вовсе не пытается раздавить, и к нему так уютно прижиматься потом, после, когда приходишь в себя от только что изведанного наслаждения.

Но сегодня я увидела кое-что новое. Прошлой ночью мне так и не удалось увидеть мужа полностью. Он либо сливался со мной воедино, либо крепко прижимал меня к себе, либо... я спала. А вот сейчас — увидела. Ох! Мои глаза распахнулись, наверное, на пол-лица. Я, конечно, знала, что там должно быть, и даже видела у младшего брата и племянника, когда помогала их купать и менять штанишки. Но мой муж не был маленьким мальчиком, у него вообще ничего маленького не было.

Глядя, как зачарованная, на мужской орган, подумала — хорошо, что вчера этого не видела. Перепугалась бы до смерти, мало мне остальных вчерашних страхов было! А вот сейчас я понимала, что не всё так страшно, что природа не глупа и сделала женщин и мужчин идеально подходящими друг другу, как же иначе? Но всё равно — я впечатлилась. Неужели всё это во мне помещалось? Удивительно, но так ведь и было.

Все эти мысли ураганом пронеслись в моей голове, потому что, едва избавившись от одежды, король оказался рядом со мной в кровати и вновь зацеловал всю, заласкал, удивительно быстро довёл до беспамятства и, под мои мольбы не останавливаясь, овладел мною, вновь доказав, что наши тела словно созданы для подобного слияния.

Позже, когда мы лежали, обнявшись, приходя в себя и выравнивая дыхание, я вдруг вспомнила утренний разговор и советы, которые давала нам с Неарой Лиора. Интересно, помогло ли это моей подруге, рискнула ли она поговорить с мужем, объяснить, что именно ей нравится? А сама-то она это знает? Решится попросить о том, что я ей рассказала? И не спросишь ведь, хотя и любопытно. Ну, надеюсь, она сама завтра расскажет, если получится. Или не получится... Вот мне, например, нравилось всё, что делал король, но кое-что — особенно, намного больше, чем всё остальное. Только я никогда ему этого не скажу — стыдно! Он ведь всё равно это делает, без всяких просьб.

Вспомнила и другой совет Лиоры. Самой мужа ласкать. Тоже страшновато, но... Про другое-то она права оказалась, когда про опытность своего сына говорила, не станет же она в этом обманывать?

Открыла глаза, оглядела мужа, то, что смогла. Он пристроил мою голову на своей руке, так, что я у него где-то под мышкой лежала, а он меня одной рукой поглаживал, то по плечу, то по спине, а второй — волосы мои перебирал. Это было приятно.

Может, так же попробовать? Ну, до волос его мне сейчас не дотянуться, до спины тоже, плечо гладить неудобно, нужно руку задирать. Но вот грудь — вся у меня под носом. Красивая,

широкая, выпуклая, вздымается ровно, а ещё совсем недавно ходуном ходила. И соски на ней — маленькие, совсем не такие, как у меня.

Интересно, зачем мужчине соски, они же грудью не кормят. Да, но у драконов и женщины детей не выкармливают, а грудь и соски у них тоже есть. Наверное, для красоты и удовольствия, я только теперь поняла, как это приятно, когда грудь ласкают. А мужчинам тоже приятно?

Подумала-подумала — и решилась. Медленно подняла руку и осторожно провела кончиками пальцев по груди короля, готовая отдернуть их, если ему не понравится. Король напрягся, и я замерла, потом попыталась убрать руку, но ладонь мужа мне помешала.

— Продолжай, — чуть повернувшись и всё так же прижимая мою ладонь к груди, он заглянул прямо мне в глаза.

— Можно? — на всякий случай уточнила я.

— Да, — выдохнул мужчина и выпустил мою руку, разрешая делать всё, что я захочу.

На многое мне смелости не хватило. Я лишь немного погладила грудь, удивляясь твёрдости мышц под гладкой кожей — впрочем, чему удивляться, я и так знала, что король очень сильный, просто могучий, вон как со мной на руках по лестнице взбежал, — а потом рискнула прикоснуться к соску. Тот вдруг сжался под моими пальцами, а король застонал, напугав меня и заставив отдернуть руку.

На этот раз муж не пытался её удержать, он как-то молниеносно переместился, нависнув надо мной, впившись горящим взглядом. А к низу живота прижалось то, что недвусмысленно указывало — меня хотят, и сильно.

— Так быстро? — поразила я. Даже вчера второй раз был не так скоро.

— Мне всегда тебя мало, — шептал муж, снова покрывая меня поцелуями. — И всегда будет мало. Я не хочу расставаться с тобой, моя золотая девочка, выпускать тебя из своих объятий, из своей постели, из своей жизни. Как жаль...

Он не договорил, склонившись над моей грудью, но я поняла. Я — человек, и скоро из его жизни исчезну. По драконьим меркам — очень скоро. Но пока я здесь, он хочет меня. И... и я его тоже хочу, кто же не захочет получать такое удовольствие?

Это было моей последней связной мыслью перед тем, как наслаждение, вызванное умелыми ласками мужа, снова заставило меня забыть, как думать, и всё, что я могла — только чувствовать.

Глава 10. КУПАНИЕ

День четвёртый

Я проснулась и улыбнулась новому дню, вспоминая прошедшую ночь. Мужа рядом уже не было, он вновь разбудил меня утром, подарил удовольствие, прошептал, как хотел бы остаться со мной, но долг зовёт, и оставил спать дальше.

Ночь была долгой и беспокойной, но я ни о чём не жалела, более того, согласна, чтобы так было всегда, особенно учитывая, что вполне могла выпастись утром.

После второго раза, того самого, когда я впервые сама прикоснулась к мужу, он унёс меня в уборную, где сам, без всяких горничных, приготовил для нас большую ванну с водой. Ну, вообще-то, готовить было несложно — открыть кран, а потом напустить в воду, наполнившую ванну, световых шариков, чтобы согреть её. Ванна была большой, не знаю, специально для двоих или просто королю положено такую, но мы прекрасно поместились там вдвоём.

Сначала я смущалась оттого, что король взялся сам меня купать, как маленькую, но это было почти так же приятно, что и ласки в постели. А уж когда он вложил мне в руки мыло и предложил помочь ему намылиться, то я снова забыла, что нужно стесняться. Или, наоборот, вспомнила, что не нужно. Король сидел на дне ванны и был скрыт водой почти по грудь, и вот то, что скрыто не было, я и намылила. А заодно и огладила грудь, плечи, руки, спину — это было так ново, интересно и, что уж скрывать, приятно. Мне понравилось прикасаться к мужу, сама от себя ничего подобного не ожидала.

К тому, что скрывала вода, я не прикасалась, а король не предлагал. Наверное, понимал, что для этого у меня пока смелости не хватит. Что мне нужно время. Может, когда-нибудь потом... Я

ведь ещё два дня назад и представить не могла, что стану с удовольствием оглаживать грудь короля, размазывая по ней мыло и выводя по нему пальцами узоры. А вот теперь я это делала. Саму меня муж вымыл всю. До самого последнего тайного уголочка. И вновь его умелые руки довели меня до такого состояния, что я даже не сразу уловила момент, когда его пальцы заменило кое-что другое. Моё тело, в отличие от затуманенного сознания, с радостью приветствовало вторжение, а сама я лишь спустя время осознала, что сижу верхом на животе мужа, упираясь коленями в дно, а руками ему в грудь, а его мужской орган находится глубоко во мне.

А так тоже можно?! Я широко распахнула прижмуренные ранее глаза и ошеломлённо посмотрела на короля, который, поймав мой взгляд, чуть улыбнулся, ободряюще кивнул, а потом, обхватив ладонями мою талию, стал приподнимать меня и снова опускать. И в какой-то момент я поняла, что двигаюсь сама, поддерживаю ритм, заданный его руками, а потом ускоряюсь, потому что для меня стало слишком медленно. Двигаясь всё быстрее и быстрее, я достигла, наконец, того удовольствия, к которому стремилась, и, обессилив, упала на грудь мужа. Почувствовала ещё несколько толчков, а потом и он напрягся и излился в меня. Хорошо, что воды в ванне было только до половины, да и ту мы сильно расплескали, а король сидел, привалившись спиной к бортику, а то мы, наверное, утонули бы, поскольку какое-то время не могли даже пошевелиться.

Потом король дотянулся до пробки и выдернул её, и мы снова сидели, не шевелясь и стараясь умирить дыхание. К тому времени, как оно успокоилось, воды в ванне не осталось, и мне стало немного зябко, я поёжилась и крепче прижалась к большому тёплому мужу. И в тот же миг воздух вокруг меня потеплел — кажется, дракон обо всём догадался и применил ту же магию, которой служанки сушили мне волосы.

— Прости, моя золотая девочка, я не подумал, что ты замёрзнешь, — шепнул он, а потом отстранил меня. Я протестующе застонала, сил сидеть прямо совсем не осталось, а на нём было так удобно лежать. — Потерпи минутку, сейчас ляжешь в постель. Знаю, я совсем тебя измучил, но нужно смыть мыло.

И, действительно, смыл его с нас, поливая из ковшика чистой водой, зачерпывая его из ведра, стоящего рядом с ванной, — теперь я поняла, зачем оно нужно. Потом вылез из ванны со мной на руках — я с блаженным вздохом вновь прижалась к нему и примостила голову на широком и таком удобном плече, — и вновь нас окружил тёплый ветерок, быстро высушивая кожу. Как мы оказались в постели, я не запомнила, уснула раньше.

Дважды за ночь просыпалась я от ласк мужа, дважды, пусть и сквозь сон, с готовностью принимала его и то наслаждение, что он мне дарил. И последний раз — уже утром! Я не против, мне всё очень нравится, просто удивительно — откуда у моего мужа сил-то столько бралось? Любава рассказывала про своего мужа, так три раза за ночь — это даже много было, обычно меньше. А её Далибор уж точно помоложе короля был.

Или просто драконы выносливее людей? Или сам король такой сильный да неутомимый? А может — тут даже от мыслей своих смутилась, — это из-за меня всё? Ну, настолько я емуглянулась, настолько меня хочет, что никак насытиться не может? Или просто давно женщины у него не было? Сам говорил — двенадцать лет уже один.

И что же с его женой случилось? Фаилану не больше двенадцати, а то и меньше. Что же с его матерью-то случилось? Ужасно интересно, а вот спросить боязно. Вот ведь бывает как — в постели супружеской я мужа своего уже совсем не боюсь, вон, даже трогать уже могу, ласкать. А спросить что — язык отнимается. Но потом, может, смогу? Я и замужем-то два дня всего, когда-нибудь ведь привыкну?

Под все эти мысли я оделась, умылась, заплелась и пошла в утреннюю столовую — после такой бурной ночи есть хотелось зверски. Служанку, снова сидевшую на нижнем этаже королевских покоев, я отпустила. Уходя, она показала мне, где находятся шнурки звонков, которыми можно её вызвать, по шнурку на этаж. Очень хотелось спросить, где мой муж, но не стала. Не хотела, чтобы служанка знала, что я этого не знаю. Да и потом — я ведь не собиралась прямо сейчас его искать — зачем? Просто было любопытно, где он, но не настолько, чтобы слуг расспрашивать.

Когда я шла по коридору, выглянула в окна, выходящие на внутренний двор, на который прежде не обращала внимания. Уютное место — кусты ровными рядами, цветочные клумбы, тропинки, несколько раскидистых деревьев, скамейки в тени. Нужно будет как-нибудь там

погулять. За парой дверей слышала голоса, но в самой столовой было пусто. Взяла кусок ягодного пирога и налила себе молока. За окном мелькнули большие тени, на миг заслонив солнце, оглянувшись, я увидела двух улетающих чёрных драконов, один из них нёс кресло, но кто в нём сидит, разглядеть не успела. Интересно, это Неару на урок понесли или Леикона? Оказалось, что Леикона, потому что спустя минуту Неара зашла в столовую с недовольным выражением лица. Неужели её снова ночь с мужем разочаровала? Хотя ничего удивительного, вряд ли он так быстро опыта набрался. Спрашивать ничего не стала, неловко как-то на такую тему первой разговор затевать. Всё же мы с Неарой не были такими душевными подругами, как с Георой, сблизилась здесь скорее потому, что выбора особо не было, остальные обитательницы замка были нам вообще чужими.

Неара какое-то время молчала, сосредоточенно очищая варёное яйцо, потом, видимо не выдержав, отложила его и, подперев щеку рукой, печально на меня уставилась.

— Вот как ты думаешь, Дарён, все мужчины такие... мальчишки, а?

— Ты о чём? — я чуть не поперхнулась пирогом от неожиданности. И как понимать её вопрос?

— Ты представляешь, проснулись мы, лежим, обнимаемся. Отдыхаем. Леикон меня в ушко целует. Я думала, полежим, понежничаем немного, потом вместе поедим. И тут — эти!

Она замолчала, сжав губы и раздувая ноздри, явно сдерживаясь, чтобы не высказать, какие они — эти таинственные «эти». Вспомнив улетевшего Леикона, я догадалась, о ком речь.

— Представляешь, стучат в дверь спальни и кричат, сколько, мол, тебя ещё ждать, уже час под дверью торчим, если не выйдешь, улетим по своим делам, сам летать учись. И... и представляешь! Он встал и ушёл! Вот просто встал и ушёл!

— Нуу... — а что на такое скажешь? Мой-то муж ведь тоже ушёл, но у него дела были. — Может, он хотел дать тебе поспать подольше?

— Так выспались уже. И даже... ну... это! Говорю же — отдыхаем. Ну, после! Мне так хотелось в его объятиях подольше полежать, а он! Просто встал и ушёл!

— Может, если бы ты тоже встала — позавтракали бы вместе. Раз выспалась уже.

— Так в том-то и дело! Он и завтракать не стал. Эти... чёрные... — Неара пофыркала, что-то пробормотала неслышно себе под нос, явно не особо лестно отзываясь о своих новых родственниках. — Мы, говорят, тебе пирог взяли, по дороге сжуёшь! Вот как так можно, а?

— Да, обидно, — посочувствовала я подруге. Мне и самой хотелось бы проснуться в объятиях мужа, полежать, к нему прижавшись, но я понимала, что у короля много обязанностей. И что только ночью он мой, а днём... И как я успела всего за две ночи так приохотиться к супружеским удовольствиям?

— Ага, — вздохнула Неара и вновь взялась за яйцо. Пока жевала, её лицо потихоньку менялось, обида и злость уходили, на губах появилась мечтательная улыбка. — А знаешь, — доверительным шёпотом, — оказывается, это и правда может приятно быть. Не скажу, что прям слаще не бывает, как говорили, но всё равно — приятно. Особенно во второй раз, когда ласкались долго. В первый-то он снова набросился на меня, словно в голодный год на кусок пирога, и не ласкал толком, но и закончилось всё быстро. А вот второй...

Она довольно прижмурилась, вспоминая. А я с улыбкой смотрела на юную драконицу и чувствовала себя рядом с ней взрослой и умудрённой опытом, хотя и была младше на несколько лет. Потому что знала, что между её «приятно» и тем, что испытывала в руках мужа я, — огромная разница. Но всё равно, лучше уж «приятно», чем вчерашнее разочарование.

— Знаешь, вот хороший совет Лиора дала, — продолжала между тем Неара, взявшись за второе яйцо, я продолжала жевать пирог — не люблю крутые яйца. — Если и самой мужа ласкать — это возбуждает не меньше, чем его ласки. Правда же?

— Да, ласкать самой... приятно, — кивнула, решив не говорить о том, что ласки моего мужа ни с чем не сравнятся. Зачем разочаровывать Неару, она вон довольна и тем, что есть.

— Но там я всё равно не разрешила ему трогать, — нахмурилась девушка. — Ну, там, понимаешь? Вдруг больно будет? Руки-то у него — сама видела, какие!

Не видела, но представить могу. У короля не меньше, но он-то как раз прекрасно ими управлялся. Может, и Леикон тоже сумел бы, только не дали ему себя проявить. Но его молодую жену, после вчерашнего разочарования, тоже понять можно. У каждого свои страхи. Эх, Неара, такого удовольствия себя лишаешь! И тут меня осенило.

— А вы искупайтесь вместе! — и, глядя в удивлённые глаза подруги, пояснила. — Ты его намыль, а он пусть тебя. Везде-везде, понимаешь?

— Везде-везде? С мылом? — С интересом глянула на меня. — А ты это сама сейчас придумала, или?..

— Или, — призналась я.

— И что, правда лучше?

— Правда.

— Ну, если с мылом, то, наверное... — Неара задумалась, потом медленно кивнула. — Пожалуй, ты права. Точно, нужно будет попробовать.

Надеюсь, этот мой совет ей поможет. С языком-то она, видимо, не решилась пока, иначе тут же всё мне выложила бы. Может, ей так проще — делиться, в себе не держать, а вот я бы так не смогла — самое сокровенное вываливать на кого-то. Разве что совсем к стенке припрут, как она меня вчера. Да ещё и вечно у неё за столом такие разговоры, неужели другого времени нет? Надеюсь, сегодня больше ничего выпрашивать не станет, хватит с неё и того, что про мыло рассказала. И так пирог в горло не лезет.

— А у тебя как всё было? — мои надежды пошли прахом.

— У меня всё было замечательно, — мысленно вздохнула я. Хотя бы зашёл кто, помешал.

— Было ещё что-то новое? Ну, кроме мыла?

— Неара! — возмутилась, стараясь не покраснеть. Кажется, не получилось.

— Значит, было! — разглядев что-то на моём лице, удовлетворённо кивнула она. — Рассказывай!

— Слушай, ты с мылом сначала разберись, хватит с тебя пока.

— Ну что тебе, жалко? Я же должна учиться и мужа учить! Расскажи! Не у Лиоры же мне спрашивать!

— У Таоды с Истлой спроси. Они нас не намного старше, но опыта у них точно больше.

— Да ну, они меня задразнят, — надулась Неара. — Мы же с тобой с одного рода, должны вместе держаться, мы подруги, а ты мне помочь не хочешь!

— Ладно, есть кое-что, — вздохнула. — Так и быть, расскажу, но и ты мне помоги.

— Всё, что хочешь, — закивала девушка.

— Ты все имена запомнила, кто тут чей муж или сын?

— Конечно.

— Запиши для меня.

— Зачем?

— Чтобы выучить, — вновь вздохнула я. Вот что тут непонятного?

— Так что там учить-то? Имена совсем простые.

— Знаешь, — решила показать на примере, раз так не понимает, — моего дедушку зовут Велиград, батюшку — Радосвет, матушку — Милана, сестру — Любава, брата — Богдан, племянника — Яромир. Как моего батюшку зовут?

— Эээ...

— А сестру?

— Ну тебя!

— Хотя бы имя племянника скажи, я его последним называла.

— Да об ваши имена язык сломаеть!

— Неправда, очень лёгкие имена. Для меня. Мне достаточно раз услышать — и я сразу запомню. А вот тебе сложно.

— Ладно, поняла. Напишу. Но и ты мне всё расскажешь, раз обещала.

— Хорошо. Как только напишешь.

Всё лучше, чем сейчас, за столом, рассказывать.

И в этот момент открылась дверь и вбежала Истла. А на пять минут раньше не могла?

— Неара, ты скоро? Мы тебя ждём-ждём! Я понимаю, вы молодожёны, вас из постели упряжкой лошадей не вытянешь, но Леикон давно улетел, а тебя всё нет и нет.

— Бегу, — Неара залпом допила молоко и кинулась к двери. Притормозила, оглянувшись, наставила на меня палец. — Ты обещала!

— Ладно, — кивнула захлопнувшейся двери. Придётся рассказать, что не всегда мужчина бывает сверху. Никакой особой тайны в этом нет, просто... не хотелось делиться подробностями того, что у нас с мужем происходит в постели. Но Неара ж не отвяжется.

В одиночестве дожевала пирог, потом соблазнилась ватрушкой. Больше никто в столовую не зашёл, видимо, только мы с Неарой так разоспались, остальные уже давно поели. Пока жевала, проводила взглядом двух чёрных дракониц с креслом, привычно позавидовала — мне так летать понравилось, но вряд ли в ближайшее время снова получится. Может, когда-нибудь попозже, попрошу Неару меня покатать. Или мужа... Нет, он король, у него дел много, а с Неарой мы и правда не чужие. Вон, она меня, не задумываясь, к роду красных причислила, судя по оговоркам, порой просто забывает, что я не дракон. Ах, если бы...

Ладно, зато я могу на лошади покататься, тоже давно этого удовольствия лишена была. Только прежде нужно узнать у королевы, может, у меня всё же есть какие-то обязанности? Вот только где её найти? Может, служанку вызвать, спросить?

Вышла из столовой — как позвать ту, что в соседней комнате, не сообразила, может, тоже шнурок какой, только где? Лучше из своей комнаты вызову.

Но никого звать не пришлось, как раз в это же время открылась одна из дверей, и оттуда вышла Лиора и незнакомая мне драконица. Судя по одежде — кто-то из прислуги, но не из рядовых служанок. В руках у неё были листы бумаги, которые она просматривала на ходу.

— Как хорошо, что ты нам встретишься, Дарёна, — обрадовалась мне белая драконица. — Мы с Меоной как раз список блюд на неделю составляли, может, ты хотела бы какое-нибудь особенное блюдо?

Я даже растерялась. Прежде меня никто не спрашивал, чего я хочу, ела, что давали, собственно, выбор был всегда, и мне не приходилось давиться чем-то ненавистным, вроде варёных яиц. Но, наверное, раз я теперь королева — о чём постоянно забываю, — нужно узнать и мои предпочтения.

— Всё, что я здесь ела, мне понравилось, — пожала я плечами. — А чего хотела бы... — взглянула на кухарку, — наверное, вы о таком блюде и не знаете.

Драконы питались очень вкусно и разнообразно, я здесь много новых блюд попробовала.

Конечно, я жила в княжьем доме, то есть в герцогском, и ели в нём не так, как в домах простых драконов. Но кое-чего я не видела за все восемь лет в заложницах.

— Вы скажите, ваше величество, вдруг знаю, — предложила кухарка.

— Блинчики, — чуть стесняясь, призналась я.

Драконицы переглянулись, и по их лицам я поняла, что это слово они слышат впервые.

— Надо бы поспрашивать, может, кто знает рецепт, — задумалась кухарка. — У меня племянница у жёлтых служит, они ближе всего к людям живут, может, кто знает, как эти... блин-чи-ки готовить.

И зачем такие сложности?

— Я знаю. Могу показать.

— Ваше величество! Да как же это, королева — и на кухне, — Меона была явно ошарашена моим предложением. — Может, если напишете?..

— Я стала королевой два дня назад, а до этого была обычной девушкой. И это лучше показывать, чем объяснять, да ещё и на бумаге.

— Тогда приходите, когда вам будет удобно, ваше величество, — кухарка взглянула на Лиору, с интересом наблюдавшую за разговором, получила от неё какой-то знак, видимо, разрешение уйти, поклонилась нам и быстро ушла, на ходу продолжая просматривать листы бумаги.

— А меня она на свою кухню ни разу не пригласила, — усмехнулась моя свекровь. — Впрочем, я не умею готовить ничего, чего не умела бы она сама, а ты её заинтриговала. Это вкусно?

— Мне нравится, — я смущённо пожала плечами. Может, для драконов это слишком простая еда, но для меня — вкус детства. И как хорошо, что нас с Любавой матушка учила готовить, хотя в доме была кухарка. — Ваше величество...

— Лиора, — поправила она меня. — Это для слуг и посторонних мы с тобой — величества, а в кругу семьи — просто Лиора и Дарёна, договорились?

— Хорошо, — кивнула, мысленно вздыхая. Ну, не смогу я к королеве — и по имени! И не важно, что я вроде как тоже королева. Я — человек, а значит, не настоящая. — Я спросить хотела, может, у меня какие-то обязанности есть? Чем мне заниматься? Что делать?

— Что делать? Да что хочешь. Ты не волнуйся, мне и самой-то почти ничем по дому заниматься не приходится, вот, разве что с кухаркой решаю, что на стол подавать, да если гости прилетают — где разместить. За слугами экономка присматривает, за садами — старший садовник. Есть

кому и за двором приглядеть, и за конюшней. Поэтому, занимайся чем хочешь. Что ты обычно делала, когда у красных жила?

— Читала много. Вышивала. Гуляла с подругами по саду. А здесь мне его величество разрешил верхом кататься.

— Его величество, — усмехнулась королева. — Ладно, один сад ты видела, другой легко найти, где лошади — знаешь. Пойдём, покажу, где у нас книги, а где — комната для рукоделия. Может, потом ещё какое занятие себе найдёшь.

И мы прошли в другое крыло, центральное, тоже на четвёртом этаже. Здесь комнаты были по обе стороны коридора, который освещался шариками в подсвечниках, прикреплённых к стенам между дверями.

— Здесь посторонних не бывает, только мы и слуги, когда порядок наводят или если вызовет кто. Здесь несколько гостиных побольше и поменьше, — говоря это, королева открывала двери в просторные комнаты, я как-то не заметила, какие здесь побольше, а какие поменьше, они все казались мне большими. — Мы пользуемся не всеми помещениями, их слишком много для нашей семьи. Но это ненадолго, с каждым новым поколением род будет расти.

Действительно. Если у самой королевы только два сына и две невестки — я слышала, что ещё дочь есть, но она не в счёт, потому что принадлежит к роду мужа, — то внучат уже шестеро, и трое из них уже обзавелись жёнами, а кто-то и детьми. Правнуков пока только двое — малыш и яйцо, но если у каждого из пяти внуков родится хотя бы по двое детей, а у них — свои дети... Да лет через сто здесь будет так же шумно и многолюдно, как у красных. Только я этого не увижу.

Пока же единственные, кого мы увидели на этом этаже, — Фаилан и Элида. Дети сидели за большим столом, друг напротив друга, девочка что-то читала, мальчик писал в тетради. Между ними, с третьей стороны стола, сидел незнакомый мне чёрный дракон и наблюдал за детьми, время от времени что-то подсказывая Фаилану.

Учебную комнату, в которую мы заглянули в щёлку, чтобы не отвлекать учеников, я сразу узнала по большой грифельной доске на одной стене и карте на другой. Я и сама у красных в такой же училась, вместе с остальными подростками. Только у них было три классных комнаты для детей разных возрастов, а здесь оба ребёнка учились вместе.

Оказалось, что и у чёрных было три классных комнаты, просто остальные пустовали. Была здесь и просторная детская с кучей игрушек, но малыш Деолек здесь не бывал — не с кем было играть, ему хватало и собственной комнаты.

Показала мне Лиора и комнату для рукоделий — вот она была обжита, сразу заметно, что ею часто пользовались. Несколько больших пяльцев — на некоторых незаконченные вышивки, ещё пара пустых, — две прялки, ткацкий станок в углу, большой стол, заваленный какими-то лоскутами, и множество полок с тканями, мотками шерсти, нитками, рулонами тесьмы и лент, коробочками с пуговицами, иглами, спицами и чем-то ещё — всё не разглядеть.

— Мы часто собираемся здесь вечерами, особенно зимой — поболтать и руки чем-то занять, — улыбнулась королева, глядя, как я рассматриваю всё это богатство. — Приходи в любой момент, когда захочешь.

Библиотека занимала половину этажа с другой стороны. Глаза разбежались — столько книг сразу я не видела никогда, это ж и за сто лет всего не перечитать! Ну, ничего, сколько успею, столько и прочту. А пока — меня ждёт Ласточка и тропинка в лесу.

Но прежде чем уйти, решила всё же задать вопрос, уже два дня меня мучивший.

— Скажите, а что случилось с... мамой Фаилана?

Глава 11. ФЛЮГЕР

День четвёртый

— Скажите, а что случилось с... мамой Фаилана?

Я так и спросила — «с мамой Фаилана», потому что не знала, как по-другому её назвать. «С женой моего мужа?» Глупо звучит. «С прежней королевой?» Так до меня именно Лиора здесь королевой была, и осталась, в общем-то. «С женой Эльриона?» Да я про себя-то мужа так

назвать не решаюсь, не то что вслух. «С женой нашего короля?». Ещё глупее, чем «с женой моего мужа».

Вот и пришлось выкручиваться. Хотя она была мамой не только Фаилана, но и Леикона, и... старшего, в общем.

Кажется, Лиора меня поняла и улыбнулась.

— С женой Эльриона? — Да уж, у неё проблем с именем собственного сына не возникло. — Ох, Дарёна, это была такая трагедия... — улыбка королевы увяла.

— Она... погибла? Но вы же... бессмертные после «обмена»! В смысле — неубиваемые.

— Почти, Дарёна, почти. Мы исцеляемся от любых ран, даже смертельных для нас же самих в юности. Но не воскресаем. И если смерть пришла мгновенно...

— Но... как?

— Это была случайность, и оттого только страшнее. В тот день на наш город внезапно налетел ураган. Мы все попрятались в доме — да, мы практически неуязвимы, но если ветер внезапно швырнёт тебе в лицо горсть песка или стегнёт сломанной веткой — приятного всё равно мало, согласись. Герфа была в их с Эльрионом башне, сам он был в отлёте, кажется, у серых, сейчас уже не помню, да и не важно это. Был бы дома — не выпустил бы.

— Куда?

— На крышу. Из окна королевской башни можно увидеть взлётную площадку на крыше. — Я удивлённо взглянула на рассказчицу, сама я этого не знала. Та улыбнулась моему недоумению. — Из кабинета Эльриона. Герфа зашла туда, чтобы закрыть ставни, это работа служанки, но в кабинет короля ей заходить нельзя, даже чтобы убраться. В общем, пока служанка закрывала остальные ставни, Герфа вошла в кабинет, выглянула в окно и увидела на взлётной площадке свою кошку. Как она туда попала — неясно, но вернуться уже не могла, двери с крыши были заперты.

— Увидела так далеко? — я вспомнила, где эта площадка, от башни — длина всего семейного крыла, далековато.

— Кошка была ярко-белая, приметная, других таких у нас не было. И вместо того, чтобы послать кого-то из слуг, Герфа пошла сама. Наверное, думала, что чуть приоткроет дверь, позволит кошке прошмыгнуть внутрь, ничего, мол, страшного не случится. Дальше мы можем лишь предполагать. Наверное, кошка забилась в какой-то уголок, который считала безопасным, и отказалась сама выходить оттуда. И Герфа вышла, чтобы её забрать. Ветер то дул сильными порывами, то затихал, видимо, был такой затишек, и она вышла на крышу...

— Её сдуло? — это всё, что я смогла предположить.

— Ах, если бы. Даже упав с такой высоты, она оправилась бы очень быстро. Да, испытала бы страшную боль, потеряла бы сознание, но... выжила бы. Нет, новым порывом ветра с крыши башни снесло флюгер — наверное, он уже расшатался, и ему хватило. Герфе отрубило голову. Она умерла мгновенно.

Я молчала в шоке — а что тут скажешь? Конечно, я понимала, что произошло что-то ужасное, драконы просто так не погибали, но это... Ужас!

— Мы не сразу нашли её, — вздохнула Лиора. — Не сразу хватились, потом долго искали. И лишь когда Баэдор собрался лететь к Эльриону и сообщить о пропаже жены, а для этого вышел на крышу... Она так и лежала там. А рядом — окровавленный флюгер и кошка.

— Бедный Эльрион, — я даже не заметила, как имя мужа само слетело с моих губ. — Бедный Фаилан.

— Фаилан в то время был ещё яйцом, он вылутился полгода спустя и никогда не знал матери. А Эльрион... Он словно почернел тогда, был тенью самого себя. Лишь необходимость заботиться о сыновьях, потерявших мать, заставляла его вставать по утрам с постели. Он был отцом, и он был королём. Он справился. И все эти годы был одинок, хотя мог бы выбрать любую девушку. Но у нас, драконов, браки — на всю жизнь, а он так больше и не встретил ту, с которой захотел бы свою жизнь разделить. Да и жениться ради продолжения рода, как его отцу, ему было не нужно. Мой сын предпочитал оставаться одиноким, чем жениться, не испытывая настоящих чувств, пока не встретил тебя. Ты заставила его снова ожить. И я счастлива за него, но...

— Но я тоже скоро умру, — прошептала. Если бы с новой женой-драконом не сложилось — её всё равно пришлось бы терпеть рядом всю жизнь. А меня — совсем недолго. Может, всё дело в этом?

— Да, — Лиора глядела на меня, словно я смертельно больна и жить мне осталось совсем недолго. Наверное, для драконов так и было. Я — человек, это моя болезнь, которая состарит и сведёт меня в могилу очень рано. — Но сейчас он счастлив. Он знал, что так будет, но всё равно решил жениться. Для него не станет неожиданностью...

«Моя смерть», — закончила я мысленно её фразу. Мне стало жаль короля, но печалиться о своей собственной судьбе не получалось. Сама я проживу обычную, по человеческим меркам, жизнь, и даже годы среди драконов не приучили меня думать иначе. Это они жили слишком долго, а я... я буду жить нормально. Как все люди.

— Я не видела здесь кошек, — почему-то вспомнилось то, на что прежде и внимания не обращала. В доме красных было несколько холёных домашних любимцев и множество дворовых, защищающих дом и разные сараи от мышей и крыс. Они всегда были чем-то привычным, как птицы на ветках, на них почти не обращали внимания, но они всегда были. Здесь — нет.

— У нас нет кошек. Мышей истребляем магией, есть для этого специальные слуги. И флюгеров с той поры нет во всём городе.

Мышей — магией? Сколько же я ещё не знаю о драконах! Очень хотелось спросить — как именно, но было неловко. Может, это какое-то особое умение, как, например, лошадь подковать или лён вырастить. Есть те, кто умеет и знает, но не все же вокруг. Так и тут. Королева могла просто не знать, зачем ей это?

— Что ж, не буду тебя задерживать, — улыбнулась мне свекровь. Наверное, хотела поскорее закончить тяжёлый для неё разговор. — Встретимся за обедом, он уже довольно скоро.

Как — скоро? Ну, да, я долго спала, но думала, что успею до него покатааться на Ласточке.

Ладно, после покатаюсь, а пока посмотрю, что интересного есть в библиотеке.

Живя с родителями, я и не знала, что это такое — библиотека. Книги были только в княжьем дворце, да и то — рукописные. Но драконы давно открыли книгопечатание, поэтому ещё у красных я узнала это удовольствие — читать книги. Грамоту я знала и прежде, но лишь для того, чтобы суметь прочесть или написать письмо, или список продуктов, или ещё что-то, нужное в хозяйстве. И то, что сказки и разные истории можно читать в книге, а не слушать и пересказывать из поколения в поколение, поняла, лишь став заложницей.

Нашла сборник сказок, которые уже читала ранее, но захотела вновь насладиться волшебными историями, взяла с собой и вернулась в башню. Потопталась на первом этаже, оглядела просторную комнату размером во весь этаж. Мебели здесь было мало, диван и два кресла у стен, шкафы с книгами и разными странными предметами за стеклом — не решилась открыть и посмотреть поближе, — стол, несколько стульев, камин. Просторно, солнечно, пусто. Как-то незаметно, чтобы здесь часто бывали, всё какое-то нежилое, что ли.

Поднялась на второй этаж — или на пятый, как правильно считать? — здесь было более уютно. Сама комната была гораздо меньше, и теперь я понимала — почему, часть её была отгорожена, там был кабинет короля, и туда я соваться не стала. А вот оставшаяся часть мне очень понравилась. Раньше я её почти не видела, так, мельком, поднимаясь и спускаясь по лестнице. Но сейчас задержалась.

Вдоль стены, с двух сторон от двери в кабинет, были открытые полки, на которых лежали и стояли разномастные книги, было видно, что их часто берут и кладут обратно, не стараясь сделать это правильно и красиво, как в библиотеке. И мне этот беспорядок понравился. В простенках между окнами — два кресла, с наброшенными на них белыми шкурами. Рядом с одним стоял небольшой столик с «подсвечником», а ещё эти же «подсвечники» были на каминной полке и просто приделаны к стенам.

Полы были тоже устланы меховыми шкурами и так и манили растянуться на них с книгой, или просто полежать, помечтать.

Перед камином шкура была особенно красивая, белая, как на креслах, неизвестного мне животного.

Прямо посреди комнаты стоял широкий диван, и не как тот, что внизу, на котором можно только пристойно сидеть, а широкий, даже на вид мягкий, с красивой вышитой накидкой. Наверное, удобно свернуться у него в уголке, что я и сделала. Но солнце из окна светило прямо в лицо, и, вздохнув, я пересела в кресло. Так намного удобнее, и свет падает на страницы книги. А диван хорош вечерами, особенно зимой, когда за окном темно и морозно, а здесь — тепло, уютно, и свет идёт от шариков.

Приоткрыла окно, чтобы впустить в комнату свежий воздух.

После того, как я попала к драконам, многое увидела впервые, то, что поначалу чудом казалось. Шарики световые, книги печатные, бани и уборные — прямо в доме и без запаха, фрукты, которых прежде не пробовала, но больше всего мне понравились окна. Точнее — стёкла в них. У нас дома окна были маленькие, с частым переплётом, в которые были вставлены кусочки слюды. Света они давали больше, чем затянутые бычьим пузырём, но увидеть что-то, кроме солнца, сквозь них было нельзя.

А у драконов были стёкла в огромных окнах и стеклянная посуда. Как мне объяснили, чтобы изготовить стекло, нужен, кроме прочего, очень жаркий огонь. Драконье пламя для этого отлично подходило, а вот людям подобное было трудно сделать. По рассказам Крины, в некоторых человеческих княжествах, там, за драконьим королевством, некоторые мастера научились делать что-то похожее, но до нашего Пригорного княжества такое умение не дошло. А может, кто и умел, да забылось всё, когда более насущные проблемы из-за блокады появились. Тут выжить бы, не до красоты.

Лишь живя у красных, я оценила то, что можно смотреть на улицу, не открывая окно — что зимой особенно удобно, — что солнце может заливать комнату так, что в любом углу можно было вышивать и делать любую другую мелкую работу, не боясь сломать глаза.

И иногда прокрадывалась мысль — а может, и хорошо, что я сюда попала? В заложницы. Жила бы дома — не знала бы ничего этого. И порча бы моя не прошла, так и осталась бы навеки ребёнком. А тут — либо драконья магия как-то помогла, уж не знаю, как. Или тот, кто порчу наслал, должен был обновлять её, а как уехала я — не смог больше, вот я и кинулась в рост. Знать бы ещё, кому я так насолила, да ещё и в раннем детстве, чтоб так долго такую порчу сложную насылать, которую так ни одна знахарка и не опознала.

Внизу хлопнула дверь, на лестнице послышались быстрые шаги. Король прошагал в свой кабинет — в раскрытую дверь я увидела край большого стол с какими-то бумагами и окно, в которое и правда можно увидеть кусочек взлётной площадки. Наверное, если подойти ближе, увидишь её всю.

Король исчез из виду, но вскоре появился, держа какие-то бумаги, внимательно их разглядывая. Сделал пару шагов, остановился, замер, потом медленно повернулся и посмотрел на меня. Я робко улыбнулась, надеясь, что не заняла по незнанию его любимое кресло, и получила в ответ уже привычную, чуть кривоватую улыбку и горящий, тоже знакомый взгляд.

А потом бумаги были отброшены в сторону, моя книга, а потом и одежда, улетела следом, когда, в два шага оказавшись рядом, муж выдернул меня из кресла и впился губами в мои губы. Я не думала даже, что это можно делать днём! Было немного странно, но вскоре я забыла о своём удивлении — мой муж прекрасно знал, как и куда нужно прикоснуться, чтобы я не то что удивляться не могла, а имя своё забывала!

Потом мы какое-то время лежали на диване — именно на нём всё и произошло, — крепко прижавшись друг к другу, точнее, я почти целиком лежала на груди короля, потому что диван был намного уже нашей кровати, и как мы с него не свалились, вообще непонятно. Муж перебирал мои волосы, поглаживал спину, целовал в макушку и шептал всякие нежности о том, как ему весь день не хватало его золотой девочки и как жаль, что дела постоянно заставляют его оставлять ту, с которой не хотел бы расставаться и на минуту.

До чего же было приятно всё это слышать. Хотя не уверена, что сама испытывала то же самое. Да, мне очень нравилось то, что происходило в супружеской постели — и даже вне её, как оказалось, — но находиться рядом с королём весь день? Не знаю... В постели же весь день не пролежишь, а вне её я всё же своего мужа немного стеснялась и... не то чтобы боялась, уже, наверное, нет, но некий трепет и... да, опаска, всё равно оставались.

Я не могла чувствовать себя свободно рядом с королём, пусть даже он мой муж, потому что он — король! Король драконов! Я не могла осознать себя королевой, равной ему, потому что я — человек, моё место — в его постели, больше я, по сути, вообще ни на что не гожусь. И рядом с ним буду чувствовать себя не на своём месте.

Поэтому я просто молчала, тоже поглаживая короля, только по груди — мне понравилось к нему прикасаться, нравилось это тело, которое принадлежало мне в такие вот минуты, — и ждала, что сейчас это всё равно прекратится и король встанет и уйдёт по своим делам. А я займусь своими. До нашей новой встречи за столом или в супружеской спальне.

Король действительно вскоре ушёл — встал, быстро оделся, поднял свои бумаги, тяжело вздохнул, поцеловал меня — и ушёл. И хотя вставать совсем не хотелось, я всё же поднялась и оделась, а потом сняла с дивана покрывало и понесла его на верхний этаж — застирывать. Не хотела, чтобы кто-то увидел свидетельство того, что мы делали это вовсе не в супружеской постели.

И да, я знала, что без разрешения короля никто, в том числе и служанка, сюда не зайдёт, но всё равно — лежать голышом на диване в гостиной, да ещё и среди бела дня, я не могла. Не так меня воспитали.

Может, потом, когда-нибудь, привыкну.

От этой неожиданной мысли я застыла как вкопанная. Неужели я надеюсь, что придёт время и я настолько перестану стесняться? И сама себе ответила — а почему бы и нет? Моя жизнь так круто изменилась, со мной происходит столько нового, и я уже считаю нормальным то, что раньше мне казалось невероятным. Поэтому — не стану ни от чего зарекаться.

И вообще — долой печальные мысли. Да, я человечка, случайно и совсем ненадолго оказавшаяся рядом с королём драконов. Да, мне не очень комфортно находиться рядом с ним где-то, вне супружеской спальни, я даже разговаривать с ним почти не могу — язык к нёбу прилипает.

Но разве это так страшно? Мой муж добр ко мне. В постели я получаю неземное наслаждение, и, судя по рассказам той же Неары, мне удивительно в этом повезло. Ко мне относятся по доброму, как к члену семьи, никто не воротит нос от человечки-заложницы. Я могу прочесть кучу книг, покататься на Ласточке и исследовать лес. Если вдуматься — могло ли со мной произойти что-то лучшее? Наверное, нет.

Придёт время — и я перестану столбенеть рядом с мужем. А он — кто знает, но вдруг? — однажды улыбнётся мне той улыбкой, которой одарил меня при самой первой встрече, когда ещё не знал, что я — человек.

Нужно верить в лучшее.

Оставшееся время я читала книгу, правда, устроилась уже на первом этаже, и пусть там кресло было не таким уютным, но зато ничто не отвлекало, как, например, вид дивана без накидки.

Обед мало чем отличался от вчерашнего. Разговоры крутились вокруг новых достижений юных драконов, старшие хвалили своих учеников и по-доброму подшучивали над ними. Как я поняла, главной проблемой было то, что, непривычные к третьей паре конечностей, драконы пытались махать руками, точнее — передними лапами, а нужно просто хотеть махать крыльями.

Представлять, что машешь, мысленно это видеть — и тогда всё получится.

У Леикона это получалось уже гораздо лучше, чем у Неары. Она объясняла это тем, что он раньше начал тренироваться, да и на дорогу меньше времени тратит, а значит, на сами уроки — дольше. Зато хвостом — ага! — она управляла уже лучше и гораздо реже врезалась в препятствия, чем он.

— Да потому, что у тебя там и стен почти нет, — обиженно возразил Леикон. — Я-то в каньоне тренируюсь, а ты — среди скал. Даже если не туда свернула, надо очень постараться, чтобы во что-то врезаться.

— А почему тогда ты тренируешься в каньоне? — удивилась я.

Ну, правда! Пока не научился как следует управлять своим телом, лучше делать это там, где риск во что-то врезаться минимален. И лишь потом, постепенно, добавлять сложности. Разве нет?

— Потому что тогда Леикон ещё месяц учился бы летать, а то и дольше, — с усмешкой ответил мне муж. — А вот когда он собственным лбом чувствует сделанные ошибки — навык вырабатывается очень быстро.

— Тогда почему Неара тренируется не в каньоне? — я вдруг поняла, что задала прямой вопрос королю, и язык к нёбу не прилип. Наверное, в общей беседе это намного проще сделать.

— Потому что, каньон расположен слишком близко к городу, и над ним проходят пути в соседние деревни, а также к белым. Если объявить это место запретным для мужчин, им придётся делать большой крюк, а это неудобно. Драконы перерождаются не так уж и часто, сейчас, летом, свадеб больше, зимой же затишек, а вот летают драконы в том направлении — каждый день. Это что-то вроде оживлённой дороги, только небом.

— Понятно, — кивнула. Действительно, было бы не совсем правильно делать запретной оживлённую «дорогу» ради тренировок молодых дракониц, при том что порой это место вообще пустовало бы. Проще запретить полёты самцов там, где и так никто не летает.

— К тому же, как это ни удивительно, управление хвостом самки осваивают намного быстрее и проще, чем самцы, — пожала плечами Силда. — Никто не знает — почему, но так было всегда. Всё же мы с мужчинами устроены по-разному, наверное, в этом всё и дело.

— А я сегодня диктовку без ошибок написал! Длинную! На две страницы! — вмешался в разговор Фаилан, которому, видимо, стало скучно слушать о чужих достижениях и захотелось рассказать и о своих тоже.

Разговор перешёл на учёбу, Элида тоже рассказала, что учитель похвалил её за рассказ о животных, проживающих на севере, в ледяной пустыне. Я не сразу поняла, что речь о том месте, что расположено за горами, дальше нашего Пригорного княжества. Разве там вообще кто-то может жить? Там же снег и лёд почти весь год. Стало интересно. Нужно будет расспросить Элиду, в какой книге она про этих животных прочла.

И получается, драконы там тоже побывали, наверное, ещё до того, как люди в Пригорном княжестве поселились. Для них-то горы перелететь — вообще не проблема. Обязательно нужно об этом узнать, интересно же. У красных я много нового узнала, но вот об этом месте как-то не довелось.

Когда обед закончился, король с сожалением сказал мне, что должен улететь в одну из деревень неподалёку — нужно там кое-какие вопросы решить. Но пообещал, что постарается вернуться пораньше, — и посмотрел так многозначительно. И я почувствовала, как меня, уже привычно, обдало жаром. Интересно, я так всегда буду реагировать на мысль о супружеских удовольствиях или когда-нибудь тоже привыкну?

Неара перехватила меня у двери столовой, оттащила в сторонку, с видом заговорщицы сунула лист бумаги, который я убрала в карман, решив изучить попозже.

— Ну? — подруга нетерпеливо и требовательно посмотрела на меня. — Говори же!

— Прямо здесь? — я оглянулась на поджидающих нас у двери Истлу и Таоду, на служанок, убирающих со стола, вздохнула, оттащила Неару в угол, подальше ото всех, и шепнула: — Ты можешь быть сверху.

— Это как? — не поняла драконица.

— Верхом. Как на лошади, — на меня смотрели всё тем же непонимающим взглядом.

Вздыхнув, шепнула ещё тише, совсем уткнувшись губами ей в ухо. — Он на спине, а ты — сверху.

В глазах Неары отразилась догадка — интересно, она что, когда про лошадь услышала, представила Леикона на четвереньках, а себя на его спине? — потом глаза эти сделались просто огромными.

— А... как же он... двигаться-то будет? — обдумывая возникшую в мыслях картину, растерялась девушка.

— А ты сама двигайся.

— Сама? Хмм... Сама... Ага... Это ж я смогу быстрее или медленнее, да? Как захочу?

— Да, — вспомнила, как сама выбирала удобный ритм, покраснела.

— Угу... Сама значит, — продолжала бормотать Неара. Потом пришла-таки к решению. — Это здорово. А то порой хочется, чтобы он... ну, помедленнее, а он...

— Вот и попробуй как тебе удобнее, — перебила я её, надеясь избежать очередных подробностей, а то я и так на Леикона лишний раз глянуть стесняюсь, зная, что у них там с Неарой в постели и как. Без таких знаний я точно прожила бы, да кто ж о моём желании спрашивал. — Иди, тебя заждались уже!

— Угу, — кивнула Неара и предвкушающе прищурилась. — Ладно, побегу я. Завтра всё тебе расскажу, что получится и как.

Боги, ну за что?

Выйдя во двор, успела помахать рукой драконицам, уносящим кресло с Неарой, а потом и огромному чёрному дракону, взлетевшему с крыши. Три других дракона пристроились следом за ним, взлетев откуда-то с другой стороны замка. Наверное, это королевские охранники.

Привычно позавидовав драконам и так же привычно задумавшись, когда же у меня хватит смелости попросить кого-нибудь меня покатасть, отправилась в конюшню.

Ласточка встретила меня благосклонно, а уж после морковки, которой я её угостила, дружелюбно толкнула мордой в плечо. Я гладила лошади лоб, пока слуга седлал её, а потом отправилась на прогулку.

Доехав знакомой тропинкой до опушки, я не стала выезжать из леса, а поехала шагом сквозь деревья, наслаждаясь особым лесным запахом, разглядывая растения и мелких лесных обитателей. Заблудиться я не боялась — старалась не отъезжать далеко от опушки, всегда краем глаза поглядывая на виднеющееся среди деревьев пустое пространство с горами вдали.

Гуляла я долго. Иногда спешила и шла пешком, потом вновь забиралась на лошадь. В одном месте задержалась, наблюдая за белками, в другом — полакомилась дикой ежевикой, пусть кислой, но это был вкус детства, разбудивший воспоминания о прогулках по лесу с сестрой. Нашла крошечный ручеёк, напилась и напоила лошадь. Наткнулась на кучку грибов, собрала в носовой платок, привязала узелок к седлу — отнесу на кухню.

Времени я не замечала, наслаждаясь свободой, и когда поняла, что скоро вечер и нужно возвращаться, чтобы не опоздать к ужину, решила ехать не по лесу, а снаружи, по открытому пространству, — там можно пустить лошадь и рысью, и даже в галоп, камней и других препятствий возле самого леса не было, они начинались дальше.

Проехав немного, остановилась, заворожённая удивительным зрелищем. В этом месте каньон подходил совсем близко к лесу, но не это заставило меня задержаться, а невероятная картина, открывшаяся моему взгляду. Я-то считала, что место, где тренировался Леикон, — огромное, но нет, в этом месте каньон был шире раза в три, глубже и имел несколько ответвлений, уходящих далеко к горам.

Пытаясь увидеть, есть ли и здесь река на дне, я подъехала поближе, остановив Ласточку в нескольких шагах от обрыва, приподнялась в стремях, и вдруг она словно взбесилась. Я не знаю, что произошло, что её напугало, но, громко заржав, лошадь встала на дыбы, одновременно с этим прыгнув куда-то в сторону, потом рухнула на передние копыта, резко поддала задом, и я поняла, что лечу. Рассматривая каньон, я расслабилась, выпустила поводья, поэтому была застигнута врасплох и вылетела из седла.

Всё случилось за какие-то мгновения, и я ждала, что сейчас рухну на землю, сильно ударившись, но этого не произошло. Я летела... летела... и, открыв глаза, поняла, что лечу прямо в каньон, а его дно, по которому всё же текла река, что я отметила краем сознания, стремительно приближалось.

Нет! Нет, я не хочу умирать!

Глава 12. СОН

День четвёртый

Дно каньона стремительно приближалось. Ещё пара мгновений — и смерть, потому что пережить такое невозможно. Не в силах смотреть в лицо своей гибели, я зажмурилась и лишь мысленно повторяла: «Не хочу, не хочу!» Сейчас будет удар, страшная боль, и все. Я умру.

Хоть бы сразу, чтобы долго не мучиться!

Удар, боль, полоснувшая ладони и колени и... И все ещё боль. Темнота лишь от того, что глаза зажмурены, а ладони продолжают болеть.

Как-то долго, разве от такого падения я не должна была умереть сразу? Хотя... Может, так и должно быть, ведь никто из мёртвых не вернулся, чтобы рассказать, что он чувствовал перед смертью, а со стороны кажется, что быстро.

Боль начала стихать — ну, вот и все, вот и умираю. Странно, что я всё осознаю и понимаю, разве после смерти такое возможно? А вот сейчас и узнаю.

Боль прошла, я умерла, можно больше ни о чём не волноваться, мёртвые же не волнуются. Сейчас придёт полный покой, не зря же про умерших говорят — «упокоился». И мне уже хорошо и спокойно, вот только... почему-то левой ногой холодно и мокро. Неприятно.

Машинально дёрнула ногой и услышала плеск воды.

Стоп! А разве я должна сейчас слышать и вообще чувствовать? Это же неправильно! Но нога в воде — неприятно, и я отползла подальше от неё, не сразу сообразив, что передвигаюсь на четвереньках и камни впиваются в колени. Машинально приподнялась, так, чтобы опираться не

на них, а на ступни — стало гораздо удобнее, я поползла быстрее и стукнулась обо что-то головой. Да что же это такое! Вроде бы после смерти должен покой наступить, а у меня — то нога в воде, то камни под коленками, то что-то по лбу бьёт. Да уж, не так я себе представляла свою смерть.

Наконец сообразила открыть глаза и осмотрелась. Странно, я все ещё была в каньоне. А разве душа после смерти не улетает из тела... куда-нибудь? Или она остаётся на месте гибели? Просто живые об этом не знают. Ой, это ж тогда вокруг нас в доме — столько мёртвых сидит, сколько ж там драконов поумирало за тысячелетия-то! И они всё видят, вот как я сейчас? Всё-всё?! Ой! Нет, такого быть просто не может, и раз я все ещё в каньоне и у меня уже ничего не болит, значит...

А что это может значить? Я упала, ударилась, потом боль прошла... Я или умерла — во что совсем не верилось, я слишком живой себя чувствовала, — или ещё жива и лежу без сознания, и мне все это кажется — что тоже не сильно похоже на правду. Или я сплю и вижу сон!

Да, точно, все верно! Это сон! Только во сне можно упасть с высоченного обрыва и не умереть и даже сильно не разбиться. Уфф, слава богам, я так сильно перепугалась, а всё оказалось совсем не страшно.

Теперь, когда я всё поняла, можно успокоиться, расслабиться и смотреть сон дальше.

Я снова огляделась, уже более внимательно. Каньон оказался не таким уж и большим, каким виделся сверху, да и река больше на ручей похожа. Для сна такое нормально, там вечно размеры меняются, лишнее подтверждение тому, что я и правда сплю. Интересно, когда я умудрилась уснуть? Может, в гостиной с книгой? Кресло там такое удобное, мягкое. Значит, Эльрион не приходил, и ничего на том диване не было? Жаль... Зато во сне так легко получилось назвать мужа по имени, пусть даже и в мыслях.

Ладно, если это сон, нужно досматривать его и просыпаться — скоро обед.

Совсем успокоившись, поняла, что до сих пор стою на четвереньках, точнее — опираюсь на ладони и стопы. Непривычно, но, как ни странно — удобно. Сон же. Все-таки решила выпрямиться, встать на ноги — почему-то не получалось. Ну и ладно, села на попу, это вышло очень легко.

Что дальше? Сон ведь должен как-то развиваться, но я не знала, что делать дальше. Снова обвела взглядом каньон — уходящие вверх каменные стены, ручей, текущий по дну, какие-то бурые пятна на земле. Не сразу поняла, что это — подсыхающая кровь, именно в это место я и упала, поранив ладони и колени.

Подумать только, какой реалистичный сон! Интересно, а на ладонях остались раны и кровь? Взглянула на руку и замерла — это была не рука! То есть, рука но не человеческая! Больше всего она была похожа на лапу дракона, на жёлтую лапу с пятнами засохшей крови, но абсолютно невредимую. Наконец додумалась оглядеть себя всю — я была драконом!

Вот это сон! Столько мечтала — и вот пожалуйста, я, наконец, дракон. Здорово! Не удивительно, что мне на четвереньках удобно, а на ноги встать не получилось. Драконы-то на задних лапах ходить не умеют, я это точно знала, поэтому даже во сне встать не смогла.

Интересно, а летать я смогу? Конечно, смогу, я же именно из-за этого драконом стать хотела, ради этого мне такой сон приснился. Значит, пока не проснулась, нужно полетать, я теперь дракон, я всё смогу!

Не смогла... Даже во сне — не смогла. Крылья безвольно свисали по бокам и не желали слушаться, как я ни старалась заставить их двигаться, даже руками замахала.

Стоп! Это же главная ошибка новичка! Как там драконы говорили — нужно просто представить, что они двигаются.

На всякий случай зажмурилась, чтобы ничего не отвлекало, представила себя — дракона, такого же, как Неара, только жёлтого, который медленно машет крыльями и взлетает, взлетает, взлетает...

Земля плавно ушла из-под лап. Открыв глаза, я увидела, что подо мной уже не каменистое дно каньона, а ручей, над которым я медленно плыву на высоте... ну, в два пальца, наверное. В два драконьих пальца.

Получилось! Я лечу! Лечуууу!!!

И едва успев об этом подумать и обрадоваться, рухнула в воду. Было неглубоко, чуть выше колена, но брызги разлетелись всею, окатив меня целиком.

Сердито ворча, выбралась на берег, брезгливо отряхнулась. Так нечестно! Во сне всё должно получаться само и очень легко, а я словно и правда впервые обратилась. Ладно, сны не выбирают, спасибо хотя бы за такой подарок, буду пользоваться тем, что боги навяли, а то придут меня в столовую звать, разбудят — и этого лишусь.

Вспоминая то немногое, что слышала или видела о тренировках драконов, я стала пытаться снова и снова, получая огромное удовольствие от этих попыток, и вскоре уже довольно уверенно порхала по каньону, поднимаясь примерно на высоту своего роста. Поворачивать пока не пыталась, стараясь летать вдоль стены, туда и обратно, разворачивалась, опускаясь для этого на землю. По какой-то, самой мне непонятной причине я не решалась покидать место, куда упала с обрыва. Почему-то мне казалось, что покинь я его — и мой сон прервётся или просто поменяется, и я уже не буду драконом.

Спустя какое-то время я устала — надо же, даже во сне я умудрилась устать! — и отдыхала у ручья, пытаясь попить. С трудом умудрилась сложить ладони ковшиком, чтобы удержать в них хоть немного воды, но поняла, что не получается эту воду схлебнуть — драконьи губы отказывались вытягиваться в трубочку и втягивать воду.

Намучившись, пытаясь напиться, как делала это человеком, в итоге я просто опустила морду в ручей и стала глотать воду. На этот раз, наконец-то, получилось. Хорошо, что меня никто не видел сейчас, выглядело это очень неопрятно. Вспомнила, что никогда не видела пьющих драконов, но никогда и не задумывалась — почему. Наверное, поэтому. Проще обратиться и напиться уже в виде человека.

Но я даже пытаться не стала. Во-первых, я не знала, как снова стать человеком, кроме как проснуться. Во-вторых, даже если вдруг получится — могла ведь обратно драконом не стать, а такой чудесный сон прерывать было жалко.

Немного отдохнув, я решила попробовать другое упражнение — забиралась на стену каньона, а потом прыгала оттуда и планировала на крыльях. Это было ново, интересно и почти не вызывало усталости, поскольку не приходилось махать крыльями. А лазать на стену и правда оказалось просто — когти у меня были длинные и крепкие, втыкались в каменную стену каньона, как... не знаю, с чем сравнить, может, как в сыр? В любом случае, это было просто удивительно, и я забиралась для новых прыжков всё выше.

Сон всё не кончался, и я, как могла, наслаждалась им. Способность к полёту меня просто завораживала. Да, пока я ещё не могла летать под облаками и смотреть на землю сверху, как мечтала, но даже то, что могла, приводило меня в восторг. Хотелось, чтобы этот сон не кончался никогда.

А потом всё закончилось. Нет, не сам сон, а вот это чувство счастья и безмятежности. В одну минуту радостный сон превратился в кошмар.

И я даже не сразу поняла, что случилось. Просто, забравшись где-то на половину высоты каньона, собралась прыгнуть, но увидела три мелькнувшие вдали тени. Они летели прямо над каньоном, поэтому-то я их и увидела издали. Замерев, стала с любопытством наблюдать за приближающимися драконами — прежде я в своём сне была одна, никого не видела и не слышала, и считала это нормальным. А теперь мой сон почему-то изменился.

Если бы я только знала — насколько. Драконы приближались, я уже хорошо могла их рассмотреть, а они, наверное — меня, потому что мне показалось, что они стали двигаться быстрее. И вот это меня почему-то насторожило. Умом-то я понимала, что драконы на меня точно не нападут, им просто незачем это делать, я им не враг, но чем ближе они подлетали, тем сильнее на меня наваливался непонятный страх, переходящий в ужас. Это был какой-то инстинкт, вопивший у меня в голове: «Беги»!

Я даже не стала раздумывать — почему так чувствую, я просто оторвалась от скалы, но не стала парить, а полетела вдоль каньона, прочь от этих драконов. Поверив своему инстинкту, положившись на него, я летела, а ужас, гнавший меня, становился всё сильнее, накатывал волнами, пока я не услышала за спиной крик одного из них:

— Моя самка!

— Нет, моя! — прорычал другой голос, и я поняла, от чего именно убегала.

Мои крылья забились сильнее, помогая быстрее лететь, потому что страшно даже представить, что сделают со мной три самца, опьянённые погоней за самкой, если догонят. Всё, что я знала — я должна убежать, улететь, не подпустить их к себе, иначе случится ужасное. И если совсем недавно я мечтала, чтобы сон не кончался никогда, то от этого кошмара я просто мечтала

избавиться, но никто не пришёл меня разбудить и позвать на обед, а самой проснуться не получалось.

Спина начала болеть, дыхание с шумом вырывалась изо рта, переругивания за спиной раздавались всё ближе, а впереди — новый кошмар, каньон резко сворачивал вправо, а повороты я ещё не освоила. Мелькнула мысль — со всей силы врезаться головой в стену, тогда точно проснусь! И тут же вспомнила, что не помогло даже падение с обрыва. А поворот всё ближе.

И тут в памяти всплыл насмешливый голос моего старшего пасынка: «Это не сложнее, чем попой повилить». От отчаяния попробовала вильнуть попой — и, к своему удивлению, плавно вошла в поворот. И даже успела увидеть своих преследователей — они неслись следом за мной по тесноватому для них троих каньону, пихаясь и отталкивая друг друга с криками: «Я первый! Нет, я! Моя самка!»

Наверное, только это было причиной того, что меня всё ещё не догнали — драконы сами друг другу мешали, гнался бы за мной кто-то один, давно бы поймал и... Нет, не буду думать, не буду! Нужно лететь, нужно спастись, должен же этот сон когда-нибудь закончиться.

Пролетела ещё несколько поворотов и развилок, сворачивала, куда было удобнее, не зная, куда приведёт меня этот коридор. Болела уже не только спина, ломило всё тело, лёгкие готовы были разорваться, дыхания не хватало, перед глазами плавали красные пятна, но я летела и летела из последних сил, слыша за спиной крики и спор преследователей, от которых мой ужас только усиливался, заставляя не сдаваться, а лететь и лететь вперёд, куда глаза глядят.

Не знаю, сколько длилась погоня. Мне показалось, что очень долго, но, скорее всего, лишь несколько минут, показавшихся мне вечностью. Я бы просто не выдержала такой полёт на грани сил слишком долго.

И я не знаю, сколько бы ещё продержалась, до того, как рухнуть на землю, не в силах шевельнуть даже пальцем, но это решилось за меня.

Тупик.

Я свернула не туда, выбрала не то направление. И оказалась зажатой в тупике, откуда выхода не было. С трёх сторон — стены, с четвёртой — преследователи, уже понявшие, что жертва не уйдёт, и ещё ожесточённое заспорившие, кому будет принадлежать загнанная в угол самка.

Поняв, что удрать не получится, даже вверх по стене вылезти сил уже не оставалось, я вжалась в стену, тяжело дыша и глядя на трёх драконов, которые, отталкивая и кусая друг друга, медленно двигались ко мне, а потом завизжала изо всех оставшихся сил.

Не знаю, на что я в тот момент надеялась. Да ни на что, разве лишь на то, что этот кошмар всё же закончится, прервётся, и не случится то ужасное, от чего мне так и не удалось сбежать. Я заходилась визгом так, что срывала горло.

Разбудите меня кто-нибудь!

Меня не разбудили. Но помощь всё же пришла.

Между мной, забившейся в угол, и преследователями, подбирающимися всё ближе, рухнул ещё один чёрный дракон, заслонив меня. Следом — ещё трое, уже между нами двумя и теми, что гнались за мной. Эта новая троица рычала и выпускала огонь, отгоняя первых, наступая на них, заставляя сдать назад.

— Там самка! — выли обезумевшие преследователи. — Моя!

Но мои неожиданные защитники продолжали наступать, хотя один из них вдруг словно поперхнулся огнём, закашлялся, второй замотал головой, словно отгоняя наваждение, третий зажал морду лапой.

— Все в двуногую форму! — рявкнул вдруг тот, что прикрывал меня. — Немедленно. Это приказ!

Его голос прозвучал с такой силой, что послушались все, мгновенно. Все шестеро моментально обратились, причём мои защитники были полностью одеты, а вот из преследователей лишь на одном оказались штаны, остальные были совершенно голые. И все шестеро трясли головами и хватали ртами воздух, словно только что вынырнули из воды, где просидели очень долго и чуть не захлебнулись.

— Мальчишки! — презрительно выплюнул тот, что остался драконом. — Вон отсюда! И не обращаться, пока не пробежите тысячу шагов. Вы, — это он уже к одетым, — по двести шагов, потом на крыло, отлететь ещё на пятьсот и охранять. Не приближаться, пока не дам знак, что можно.

И снова его послушались беспрекословно. Дождавшись, пока последний из мужчин исчезнет за поворотом, он тоже обратился. А я просипела сорванным голосом:

— Ваше величество? — по имени вслух назвать не смогла.

Ну, конечно же! Кто ещё мог спасти меня в моём сне, как не собственный муж? Почему-то сразу нахлынуло спокойствие. Тот ужас, который накрыл меня и не отпускал, даже когда прилетела помощь, совершенно испарился. Теперь мне было хорошо и не страшно — ведь мой король не позволит меня обидеть.

Сам он в данный момент делал то же самое, что и остальные драконы, — тяжело дышал, наклонившись и уперевшись ладонями в колени. А я рассматривала его, потому что никогда не видела таким... маленьким. Я-то осталась драконом.

Наконец, восстановив дыхание, король обернулся и посмотрел на меня, грозно нахмурившись. — Ты понимаешь, что могло сейчас произойти?

Кивнула. Знала я, что бывает, когда самцы за самкой гонятся, не зря же удирали изо всех сил.

— А понимаешь, что сама спровоцировала эту ситуацию?

Вот тут я растерялась. Чем я спровоцировала-то? Своим сном? Я никого не трогала, ни за кем не гналась, они сами!

— Как тебе только в голову пришло — обратиться там, где постоянно летают самцы, будучи готовой к кладке яйца? Ты что, не знаешь, как сейчас твой запах влияет на самцов?

И вот тут я впала в ступор. Мой запах? Что, даже во сне? Это же мой сон, я превратилась в дракона, чтобы летать. А не пахнуть! Об этом я точно никогда не мечтала, и мне даже в голову не пришло, почему эти ненормальные самцы за мной гнались. Просто... гнались, а я убегала, потому что мне это велел инстинкт. Про запах я и не вспомнила даже. Поэтому просто замотала головой в ответ.

— И что здесь вообще делает жёлтая самка? — недоумевал король. — Есть у нас несколько в городе, но они уже достаточно взрослые и мудрые, чтобы не совершать подобную глупость. Ты откуда-то прилетела? Почему одна? Где твой муж? Почему ты молчишь? И обратись, наконец, моя охрана постарается никого к нам не подпустить, но лучше не дразнить судьбу.

Я растерялась — на какой вопрос отвечать. И решила — на последний.

— Я не умею! — за то время, что король меня отчитывал, горло прошло, и голос звучал уже нормально. Не очень похоже на мой, настоящий, но я хотя бы уже не сипела.

— Чего не умеешь?

— Превращаться, — жалобно промямлила я.

— Как — не умеешь? Раз ты смогла превратиться в дракона, должна уметь и обратно. Тебе разве не объяснили — как?

Я замотала головой.

— Не объяснили. Оно само. Случайно.

— Что значит — «само»? — Мой муж, кажется, был в не меньшей растерянности, чем я. Но вроде бы уже не сердился.

— Я не превращалась специально. Оно само. Потому что это сон.

— Сон?

— Да. Это мой сон, и всё это, — развела руками, то есть лапами, — мне снится. И то, что я дракон, — тоже.

— И почему ты решила, что это сон? — король подозрительно прищурился.

— Потому что я упала со скалы, но не разбилась, а стала драконом, вот почему! — неужели не понятно?

— Это, в общем-то, нормально, — он пожал плечами.

— Не-ет, не нормально! Я не могла превратиться, понимаете? Совсем не могла.

— Насколько я вижу — прекрасно смогла.

— Во-от! Поэтому я и поняла, что это всё — сон. Такой был хороший, я летать училась, — решила рассказать всё, без утайки. — А тут — они. Кошмар просто! Я такого ужаса никогда в жизни не испытывала.

— Это нормальная реакция на чужих самцов в такой период. А вот с твоим мужем я бы хотела поговорить, — в голосе короля прорезалась угроза.

А я тихонько захихикала, представляя, как король стоит перед зеркалом и сердито выговаривает самому себе. Он чуть нахмурился, явно не понимая причин моего веселья, и продолжил:

— Как он додумался отпустить тебя одну в это время? И где твоя наставница? Почему она не присматривает за тобой?

— У меня нет наставницы.

— Это невозможно. Наставница быть должна. Или... да нет, ты же обращаться не умеешь, значит... Скажи, как давно у тебя произошёл «обмен»?

— А у меня не было «обмена». Я не дракон.

— Ты — дракон, я же вижу. Да ты и сама видишь. И как такое было бы возможно без «обмена»? К тому же на тебе брачный браслет.

Удивлённо взглянула на левую лапу — и правда, на ней был мой браслет. Я так привыкла к нему за эти дни, что едва замечала, и до этого момента даже не обратила внимания, что он никуда не делся, в отличие от одежды.

— Ух ты! — восхитилась я, потом протянула лапу с браслетом мужу. — Видите, он не порвался, он, похоже, просто вырос! Такое только во сне может быть, значит, точно сон. Вот и доказательство! Ну, это если бы мне ещё нужны были доказательства, а они мне не нужны! Потому что стать драконом я могла только во сне!

— Да с чего ты так решила? — воскликнул король. Судя по его тону, он был готов сорваться. — Брачные браслеты не рвутся при обращении, они увеличиваются, это нормально, это заложено в них ещё при изготовлении, и именно этим они отличаются от любых других украшений. Ты разве не знала?

— Нет. — Правда, откуда бы мне знать, об этом никогда речь не заходила.

— Это знают даже дети. Откуда ты взялась такая?

— Из Пригорного княжества, — честно ответила. А какой смысл скрывать?

— Какого? Погоди, не путай меня, давай по порядку. Как давно произошёл «обмен»? И не говори, что его не было, это невозможно, — видя, как я открыла рот, заранее мотая головой. Ну, раз говорить не велит, я просто промолчу. Муж вздохнул, как-то очень тяжело. — Ладно, спрошу иначе. Когда ты вышла замуж?

— Два дня назад.

— Вот, уже кое-что. Где твой муж?

— Рядом.

Король огляделся, словно пытаясь найти моего мужа. Я снова захихикала. Сон становился забавным. Муж снова вздохнул, уж не знаю, что он подумал, слыша моё хихиканье, но правда же смешно.

— Ладно, ты хотя бы можешь сказать, откуда прилетела?

— Даже не знаю, — вот тут я задумалась. Огляделась по сторонам, но это совсем не помогло. — Я так от них удидала, так удидала, что даже не могу сообразить, в какую сторону летела, в сторону города или наоборот. И я всё равно не знаю, где именно свалилась с обрыва, правда. Я ехала на лошади, а потом она словно взбесилась и меня сбросила. Я не знаю, что это было за место.

— Я имел в виду, где ты жила до того, как попала сюда.

— Аааа... Я у красных жила, а теперь — здесь. Извините, я не сразу поняла, о чём вы спрашиваете, сон какой-то запутанный, я не очень хорошо соображаю.

Мой муж зажмурился и потёр переносицу.

— Послушай, я не понимаю, почему ты всё время твердишь про сон. Если ты пытаешься свалить на свой якобы сон то, что умудрилась нарушить все возможные правила и оказалась в таком состоянии там, где тебе быть нельзя, то у тебя не получилось. Всё, что с тобой произошло, — нормально и логично. И обращение при падении, и браслет, и всё остальное. Поэтому просто признайся, как ты здесь очутилась. Я обещаю, что верну тебя мужу и даже не буду вас обоих наказывать, просто это всё нужно как-то заканчивать, не можем же мы просидеть здесь всю ночь.

— Нет, столько не получится, я раньше проснусь. И это на самом деле сон. Ну, правда! Потому что я — не дракон. И упав с обрыва, я бы просто разбилась, а не обратилась. Я — человек!

— Человек? — такого мой муж явно не ожидал. Интересно, почему? Я ведь уже говорила, что не дракон. — Это невозможно. Во всём герцогстве чёрных есть всего один человек — моя жена. Я радостно закивала, но король этого не заметил, глядя куда-то... в никуда. Кажется, про такой взгляд говорят «внутрь себя».

— А ты не можешь быть человеком. Я же вижу, что ты дракон. Жёлтый дракон. Только почему-то раньше жила у красных — это странно. — Король задумался, а потом заговорил медленнее и тише, перечислял всё, что от меня узнал. — Ты жила у красных, а теперь здесь. Два дня назад вышла замуж. У тебя нет наставниц... Ты каталась на лошади... И не знала про свойства брачного браслета...

Паузы после каждой фразы становились всё длиннее.

— Пригорное княжество... Твой муж... рядом... Ты — человек...

Король тяжело сглотнул и посмотрел на меня так, будто я — призрак, а потом впился взглядом в мой браслет, рассматривая мелкие узоры. Я уже знала, что не бывает одинаковых брачных браслетов, узоры на них всегда немного разные, хотя издали это не заметно.

Присмотревшись, мой муж побледнел и срывающимся голосом прошептал, словно сам себе не веря:

— Дарёна?

Глава 13. СОН ПРОДОЛЖАЕТСЯ

День четвёртый

— Дарёна?

— Ну да! — закивала. — Я же говорила.

Король покачнулся и опёрся рукой о стену, возле которой я сидела. Глаза его были закрыты, он тяжело дышал, точнее — глубоко вдыхал воздух и медленно его выдыхал.

— Ваше величество, вам плохо? — всполошилась я.

И что мне делать? Это, конечно, сон, но даже во сне я испугалась за мужа.

— Нет, Дарёна, мне не плохо. Мне хорошо, и ты даже не представляешь, насколько, — король, похоже успокоившись, открыл глаза и взглянул на меня едва ли не с восторгом, а потом широко улыбнулся, как тогда, при первой встрече. Точно — сон. — И почему «величество»? Кажется, мы договорились, что ты будешь звать меня по имени.

— Но... — я растерянно огляделась, — мы же не в постели...

— Ладно, это я так. Не это сейчас важно. Кажется, я понимаю, почему ты считаешь, что видишь сон, я бы на твоём месте так же подумал. Но я-то знаю, что не сплю.

— Конечно, не спите, — согласилась я. — Вы улетели куда-то по делам, в какую-то деревню.

Ой, нет! Это же я тоже во сне узнала, значит, это тоже неправда. Ну, всё равно, вы сейчас занимаетесь какими-нибудь государственными делами, а я сижу с книжкой в гостиной на втором этаже, в таком удобном кресле. Вот там я и уснула. А вот здесь, — обвела лапой каньон, — вы не настоящий. И я не настоящая. Но всё равно, спасибо, что спасли, это был самый кошмарный сон из всех, что мне снились когда-нибудь. Такого ужаса я в жизни не испытывала за все свои...

— А, кстати, за сколько именно лет? — поинтересовался король, когда я замолчала. — Во сне ведь можно уже не скрывать, правда?

— Наверное, — согласилась я. — Ведь никто не узнает, это же сон. Хотя я и сама точно не знаю, когда родилась, но мне почти двадцать семь.

— Да, это ближе к истине, — муж смотрел на меня так пристально, словно хотел мысли прочесть. Наверное, будь это на самом деле, я бы испугалась такого взгляда. Но во сне я его не боялась. — А почему ты не знаешь, когда родилась? Разве люди не отмечают дату рождения ребёнка?

— Отмечают, конечно. Но мы с сестрой — найдёныши, когда нас нашли, нам ещё и года не было. Считается, что мы родились осенью, к зиме мы себе год и добавляем, а вот более точно — сказать не могу.

— Найдёныши, значит, — задумался король. — Это многое объясняет. Мне очень хотелось бы узнать о тебе все подробности, но здесь — не совсем подходящее место, а ты — не в том виде, чтобы надолго здесь оставаться. Мы должны вернуться домой.

— Ладно, я попробую, — вздохнула и выползла на середину каньона. Крылья тащились за мной беспомощными тряпочками, лапы еле держали меня, тряслись и подламывались. И хотя спина уже не болела, сил не было совершенно. Я не то что лететь — стоять могла с трудом.

— И что ты собралась делать? — поинтересовался мой муж.

— Лететь домой, — честно призналась я, продолжая печально вздыхать. — Только сил совсем нет, крылья не слушаются. А до замка пешком далеко?

— Ах, Дарёна, Дарёна, — сокрушённо покачал головой король. — Ну и куда ты собралась в таком виде? Ты — самка, два дня назад прошедшая «обмен», собралась в крылатом виде отправиться туда, где летают драконы-самцы?

— У меня не было «обмена», — привычно возразила я. — И что же мне теперь делать?

— Дарёна, ты сейчас дракон?

— Дракон. Но я же сплю.

— Спишь. Но раз ты дракон, значит, «обмен» был. Таковы законы сна.

— О... — этого я не знала, но поверила сразу. Муж не стал бы меня обманывать, он старше и мудрее. И, наверное, уже придумал, как выйти из всей этой ситуации. — Может, нужно просто подождать — и меня позовут на обед? Странно, что я вообще так долго сплю.

— Можно заснуть на пять минут, а снов увидеть на год, — покачал головой король. — Поэтому нам нужно возвращаться домой. А для этого ты должна снова стать человеком.

— Ладно, — было жаль терять этот облик, но летать я всё равно сейчас не смогла бы. — А как?

— Закрой глаза, — я послушно выполнила указание. — Потом это будет не обязательно, но сейчас поможет тебе сосредоточиться. Теперь мысленно представь себя драконом. — Это я могла, я так крыльями махать училась. — А теперь ты должна увидеть внутренним взором, как этот дракон превращается в человека. Его крылья втягиваются в спину, хвост — тоже. Чешуя сглаживается, меняет цвет, превращается в кожу. Морда втягивается, становится плоской. Вырастают волосы, а гребень исчезает так же, как крылья. Когти втягиваются, становятся плоскими, пальцы укорачиваются, а ладони и ступни делаются шире...

Слушая негромкий, монотонный голос мужа, я ясно представляла всё то, что он говорил. Это было совсем не сложно и очень интересно, напоминало какую-то игру. И когда перед моим мысленным взором появилась я, такая, как была всегда, какой видела себя в зеркале, то я вдруг почувствовала, что озябла, а стоять стало неудобно. Было тёплое лето, но давно наступил вечер, и прохладный ветерок неприятно овеивал моё обнажённое тело.

— Молодец, — услышала голос мужа и открыла глаза. — У тебя всё получилось.

Теперь уже я смотрела на него снизу вверх, и не только потому, что он был гораздо выше, но ещё и оттого, что стояла на четвереньках, точнее — опираясь на ладони и ступни. Муж помог мне подняться, надел на меня свою тунику, которая укрыла меня ниже колен, а потом крепко обнял, уткнувшись лицом мне в волосы и целуя в макушку.

Сразу стало теплее, я была готова стоять так ещё долго, но король с неохотой отстранился и заглянул мне в глаза.

— Сейчас я отнесу тебя домой, где ты поешь, отдохнёшь, а потом мы поговорим, хорошо?

— Хорошо, — согласилась, чувствуя, как клонит в сон, — долгая тренировка, полёт на грани сил и, главное, пережитый ужас от погони и падения совершенно меня вымотали.

Миг — и передо мной огромный чёрный дракон. Оперевшись на хвост, он встал на задние лапы — оказывается, драконы это могут, я просто тогда про хвост не знала, поэтому у меня и не получилось, — и осторожно подхватил меня одной лапой под плечи, второй — под бедра, потом бережно прижал к груди, некрепко, чтобы об чешую не поцарапать, и взлетел. Так летать мне тоже понравилось. В кресле было удобнее и мягче, да и обзор лучше, но в лапах мужа я чувствовала себя в полной безопасности, поэтому расслабилась и стала смотреть по сторонам, насколько смогла. Замок оказался не так и далеко, наверное, я удирала от преследователей в нужную сторону.

Я заметила трёх драконов, летающих вокруг того места, откуда взлетел король. Заметив нас, они, видимо, получили какой-то знак, поскольку пристроились следом за нами. Тот, что подлетел к нам спереди, поскольку летал между тупиком, где всё случилось, и замком, бросил на меня взгляд и от неожиданности сбился с ритма, отчего потерял высоту, но быстро выправился.

— Королева?! — его голос звучал недоверчиво и ошеломлённо.

— Да, Туалас, моя жена — дракон. Мы обязательно выясним, почему так вышло, а сейчас вам с Киором задание — летите в красное и жёлтое герцогства, пригласите Риалора и Чиавира. Думаю, они не откажутся узнать, что же произошло на самом деле и как случилось, что моя жена всю жизнь считала себя человеком.

— Будет исполнено, — дракон умудрился поклониться на лету, развернулся и куда-то полетел, второй — тоже, но немного в другую сторону, третий продолжал лететь за нами.

— Стоит ли их беспокоить? — заволновалась я. — Вот проснусь, и всё это закончится. И я больше не буду драконом.

— Сон должен идти по правилам, — возразил король, и я вынуждена была согласиться. — Скажи лучше, когда именно вас с сестрой нашли. Или ты не знаешь?

— Да как же не знать? Это все знают. Нас нашли на другой день после того, как драконы сожгли ярмарку. Ой, извините... — я сообразила, что невольно напомнила королю о той страшной трагедии, да ещё вроде как обвинила драконов, хотя главная вина была как раз на человеке.

— А где именно вас нашли? — словно не заметив моих извинений, допытывался король.

— Да там же и нашли. Наша мать погибла, а нас драконы не заметили.

— А твоя сестра... Получается, вы ровесницы?

— Да, мы двойняшки.

— И вам обоим было чуть меньше года? — в голосе мужа слышалась непонятная мне надежда.

— Да, примерно. Мы ползали уже, но ещё не ходили.

— А она... такая же, как и ты?

— Не-ет, она нормальная. — Кажется, дракон разочарованно вздохнул, но, может, мне показалось. — Это на мне была порча, и я медленно росла. А Любава выросла в срок, замуж вышла, сына родила. Может, и ещё кого, я не знаю.

Накатила тоска. Восемь лет я не получала известий из дома, не знала, кто ещё родился у Любавы, женился ли уже Богдан, жив ли ещё дедушка.

— Значит, только одна. Жаль, — вздохнул король. Я не поняла, о чём он, но переспрашивать не стала. Тем более что мы уже подлетали к замку.

Наш сопровождающий опустился во дворе, а мой муж — на крыше. Там поставил меня на ноги, но буквально на мгновение, а потом, уже приняв человеческий облик, снова взял на руки и понёс вниз, в семейное крыло.

— Эльрион! — к нам подбежал брат короля, он поднимался по той же лестнице, и мы столкнулись перед дверью в семейное крыло. Увидев меня, облегчённо выдохнул: — Нашлась? Слава богам! — и, открыв перед братом дверь, громко крикнул вглубь коридора: — Мама, Эльрион нашёл Дарёну.

— Что случилось? — к нам подбежала Лиора, за ней — другие члены семьи, кто-то вышел из своих комнат, кто-то — вслед за нами, с лестницы. Я насчитала восьмерых, включая Фаилана, все толпились вокруг нас и что-то говорили и спрашивали одновременно.

— Тихо! — негромко сказал мой муж, и все тут же замолчали. — Баэдор, рассказывай, что случилось? — это он к брату.

— Дарёна не вышла к ужину. Мы не смогли найти её в замке. Я пошёл узнать у дворовых слуг, кто что знает. А тут как раз конюх мне навстречу, говорит, Ласточка одна вернулась, а Дарёна на ней уезжала. Сказал, её оса ужалила прямо... — тут Баэдор запнулся, глянул на меня, кашлянул и промямлил: — Больно ужалила, в общем. Я скорее сюда, сообщить и собрать народ на поиски. А тут ты. Что случилось?

— Ласточка сбросила Дарёну. Но она в порядке. Теперь она в полном порядке.

— Но ты держишь её на руках, — напомнила Лиора. — А говоришь — в порядке. У меня есть хорошая мазь от ушибов...

— Не надо, — покачал головой король. — Если бы было нужно, я сразу же у тебя спросил бы эту мазь. Всё хорошо, поверьте, даже лучше, чем хорошо. Просто моя жена очень устала и к тому же босиком.

— А где её одежда? — пискнул Фаилан, и на него зашипел кто-то из взрослых, мол, нельзя такие вопросы задавать.

— А одежду она порвала, — широко улыбаясь, так, как мне нравилось, ответил мой муж. — Как и любой впервые обратившийся дракон.

— Сынок, ты хорошо себя чувствуешь? — осторожно спросила Лиора в полной тишине. Все остальные смотрели на нас, раскрыв рты, и, наверное, тоже сомневались в его душевном здоровье.

— Это сон, — пояснила я окружающим. — Я сплю, и мне снится, что я тоже дракон. Простите, что заставила вас волноваться, но со мной столько всего произошло!

— И я обязательно всё вам расскажу, только позже. Моя жена совершенно вымотана, и я должен о ней позаботиться. Пусть ужин принесут в мои покои.

И король прошёл сквозь толпу ошеломлённых родственников и направился в свою башню. А я положила голову ему на плечо и улыбалась остальным драконам, застывшим и всё ещё ошарашенно глядевшим нам вслед.

Мой муж, как и вчера, поднялся со мной на руках в спальню, не сбавляя шага и даже не запыхавшись, потом занёс меня в уборную и опустил в ванну. Я подумала, что сейчас всё будет, как прошлой ночью, и мысленно вздохнула — я, конечно, всегда рада ласкам мужа, но сейчас совершенно не было сил, я стояла и покачивалась. Но, раздев меня, муж раздеваться не стал, а быстро обмыл меня, поливая из ковшика.

— Очень больно было? — спросил он, смывая мочалкой не только пыль, но и кровь, в которой оказались измазаны мои ладони и колени.

— Сначала очень, а потом всё быстро прошло. Но я ждала ещё большей боли, поэтому не так всё и страшно оказалось.

— Думаю, ты обратилась в полёте и инстинктивно спланировала, потому травмы были не такими тяжёлыми, как могли бы. Хвала богам за наши инстинкты.

Закончив обмывать, король быстро меня высушил, отнёс в кровать и усадил в подушки, закутав в одеяло так, что наружу только голова и руки торчали. Я позволяла делать с собой всё, что он захочет, чувствовала себя безвольной куклой.

Поцеловав меня в лоб, муж вышел из спальни, но вскоре вернулся, неся поднос, заставленный тарелками.

— Выбор не особо большой, но я подумал, вряд ли ты сейчас в силах высидеть весь ужин за общим столом.

— Спасибо, — только и смогла сказать, принимая из его рук глубокую тарелку с вкусно пахнущим рагу. Он прав, мне бы хоть чем-то живот набить — и спать. Просто удивительно, что во сне можно хотеть спать, но так оно и было.

Мы молча поели — я, сидя в кровати и держа тарелку на коленях, король — в кресле, которое придвинул к кровати, и тоже держал свою тарелку в руках. Поднос с другими тарелками — и мне даже неинтересно было, что в них находится, — стоял на прикроватном столике. Поставив туда же опустевшие тарелки и протягивая мне стакан с компотом, король покачал головой.

— А ведь я должен был догадаться! — и когда я удивлённо взглянула на него поверх стакана, пояснил: — Каким бы осторожным я ни был в первую ночь, как бы ни старался сделать всё аккуратно и максимально безболезненно, у тебя не могло всё зажить настолько быстро. Не могло. Только если ты прошла «обмен». Но я слишком мало знал о людях, потому и поверил. Но если вдуматься — люди ничем не отличаются от нас до «обмена». Их раны так же болят и так же медленно заживают. — Он усмехнулся. — Ну и мужскую гордость оттого, что смог так хорошо тебя подготовить, не стоит со счетов сбрасывать.

— Не надо сбрасывать, — уткнувшись носом в стакан, пробормотала я. — Судя по тому, что я услышала в то утро от Неары...

— И?.. — подбодрил меня муж, когда я замолчала. — Что же ты услышала от Неары?

И я решила — сон же.

— Вам есть чем гордиться.

Король снова расплылся в улыбке — а я мысленно вздохнула. Вот проснусь — и он снова будет улыбаться мне уголком рта, а глаза останутся печальными. Но сейчас, во сне, я просто наслаждалась его улыбкой.

Забрав у меня стакан и унеся поднос куда-то вниз, муж быстро вернулся и, вынув меня из кокона одеяла, уложил как следует. Потом, не раздеваясь, сел рядом, держа меня за руку.

— Спи, — поцеловал в лоб и подоткнул одеяло поуютнее.

— А мы не будем?..

— Не сейчас, когда ты так измучена. Отдыхай, моя золотая девочка. Мой маленький жёлтый дракончик.

И я уснула. Прямо во сне.

День пятый

Я проснулась совершенно отдохнувшая и с ощущением, что случилось что-то очень хорошее. Немного полежав с закрытыми глазами — было удивительно уютно и совершенно не хотелось вставать, — я решила, что всё дело в моём чудесном сне. Даже ужасы погони его не испортили, ведь мой муж спас меня, зато как же замечательно было летать, да и просто чувствовать себя драконом. Жаль, что это только сон.

— Проснулась, моя золотая девочка? — послышался голос мужа, и я осознала, что лежу в его объятиях, вот отчего мне было так уютно.

Король не ушёл по делам, как обычно делал, хотя, судя по солнцу, заливавшему спальню, было уже совсем не рано. Я открыла глаза и, вся под впечатлением от чудесного сна, широко улыбнулась мужу и сама потянулась, чтобы приласкать его. Пока моей смелости хватило лишь на то, чтобы его по щеке погладить, но прежде я вообще никогда ничего не делала первой. Кажется, я всё сделала правильно, потому что в следующее мгновение уже была вся зацелована и заласкана. И муж снова подарил мне долгожданное наслаждение.

И хотя большого опыта у меня не было, но мне показалось, что на этот раз всё было чуть иначе. Король смотрел на меня, словно впервые видел, прикасаясь и лаская, он словно бы заново изучал моё тело, как будто не знал уже на нём каждый кусочек ещё с самой первой ночи. Гораздо позже, когда мы лежали, приходя в себя, и муж нежно, уже без всякой страсти, поглаживал меня, я решила поделиться с ним своим сном.

— Мне приснилось, что я стала драконом.

— Тебе понравилось летать? — улыбнувшись лишь глазами, поинтересовался муж.

— Очень! Это было... это было так... волшебно! У меня не очень хорошо получалось, но даже это было... у меня просто слов нет! Я так мечтала летать, и вот — смогла. Пусть хотя бы во сне, но смогла!

— Это замечательно. Я так рад за тебя, — муж потёрся носом о мою макушку, мне показалось, что он широко улыбается, но было не видно. — Думаю, это был не последний твой полёт.

— Я готова видеть этот сон хоть каждую ночь! Жаль, что нельзя управлять снами и видеть то, что хочется.

— Иногда, если чего-то очень хотеть, это происходит.

Ах, если бы! Мы ещё какое-то время лежали молча. Я готова была остаться в объятиях мужа хоть на весь день, но поняла, что вряд ли продержусь ещё хотя бы чуть-чуть — очень захотелось в уборную.

Пообщавшись с природой, я подошла к рукомойнику, машинально взглянула в зеркало и замерла. Потому что в нём отразилось то, чего в этой уборной быть не должно было.

Наяву не должно!

Потому что, это же во сне я застирала покрывало с дивана и повесила здесь сушиться, чтобы служанка не догадалась, чем мы с мужем занимаемся вне спальни. По всем моим расчётам, уснула я раньше, читая книгу в кресле, а значит, всё, случившееся позже, мне приснилось. В растерянности я уселась на край ванны, даже не замечая дискомфорта — хотя сидеть голой попой на каменном бортике — то ещё удовольствие, — и уставилась на покрывало, пытаюсь уловить какую-то мысль, которая вертелась в голове, но не давалась в руки. Какую-то странность, неправильность, кроме покрывала.

А потом до меня дошло — я уснула в кресле, а проснулась в кровати. Допустим, муж мог перенести меня и даже раздеть, хотя странно, что я при этом не проснулась. Но неужели я проспала почти сутки, не проснувшись даже просто от желания сходить в уборную? И есть я хотела не больше, чем в любое другое утро, даже меньше, потому что проснулась в этот раз намного раньше.

А ведь я проспала и обед, и ужин, они мне лишь приснились. Или нет?

Мысли метались в голове, цепляясь за странности, не желая верить в то, что они означали. И последней каплей стало воспоминание о словах мужа. «Тебе понравилось летать?» А ведь я не сказала, что летала, лишь, что стала драконом во сне. Но его слова звучали так уверенно, он не спросил, летала ли я, а лишь о том, понравилось ли. Он ЗНАЛ, что я летала!

Встала и, держась за стену, потому что ноги не держали, вышла из уборной и остановилась, цепляясь за косяк и глядя на мужа, который как раз натягивал нижние штаны. Увидев меня, он

вскочил, подбежал и схватил на руки, не дав упасть, а потом уселся со мной на руках в кресло, слегка меня покачивая и шепча в макушку:

— Всё хорошо, Дарёна, всё хорошо...

— Эт-то был н-не сон? — наконец смогла я выдавить, стуча зубами. Меня всю колотило.

— Нет, не сон.

— Я и правда стала... драконом?

— Да.

— Но... как?! Это же невозможно!

— Возможно, Дарёна, как оказалось — возможно.

— Я не понимаю, — всхлипнула.

— Тшшш... Не нужно плакать, не надо пугаться. Всё ведь хорошо. Я тоже не сразу понял, лишь когда ты назвала время и место, где тебя нашли, — всё сошлось.

— Но... это же человеческое княжество было.

— Да, человеческое. Но на той ярмарке также были и украденные драконьи яйца.

— Они же разбились!

— Не все, как оказалось. Одно уцелело. И из него вылупился дракончик. Ты, Дарёна.

Какое-то время мы просто сидели молча, король покачивал меня на коленях и время от времени целовал в макушку, давая прийти в себя. А я пыталась осознать, кто я такая.

Я — дракон. Потерянный детёныш, которого подобрали люди и вырастили, как своего ребёнка, даже не догадываясь, кого именно приняли в семью. Интересно, не попади я к драконам, не женись на мне король, не пройди я «обмен» — а я его прошла, теперь-то понимаю, что это за странное состояние было, те самые «иглочки в отсиженной ноге», которые никогда больше не повторялись, — я так бы и осталась человеком? На всю жизнь? И ни о чём не догадалась бы?

— Эльрион, — обращение так легко слетело с моих губ, я даже не ожидала. — А почему вы вчера согласились, что это сон?

— Для тебя произошедшее стало слишком большим шоком. Я понял, что ты нашла для себя объяснение и спряталась в нём от реальности. Если бы я стал убеждать тебя вчера в обратном, ты либо не поверила бы — собственно, так и было, — а если бы поверила, то... Даже не знаю, как отреагировала бы. Ты была не в том состоянии, чтобы спокойно воспринять такую новость, я сам-то еле на ногах удержался, когда понял, кто ты такая. Поэтому и решил дать тебе время. И сегодня обязательно рассказал бы. Но ты догадалась сама. Как, кстати?

— Покрывало. Я застирала его и повесила в уборной сушиться. Вчера даже не заметила, я вообще мало что видела, пока вы меня купали. А сегодня увидела. А ведь я считала, что всё это было сном. Ну, то, что произошло там, в той гостиной, — я покраснела и опустила глаза. — Просто больше не было другого момента, чтобы мне уснуть, только там, в том удобном кресле. И тогда я стала думать и вспоминать всё остальное, что указывало бы — это не сон. И догадалась.

— Так даже лучше. Не знаю, поверила бы ты моим словам, а так — не нужно объяснять, доказывать.

— Вот все удивятся, — пробормотала я. — Сама никак поверить не могу, а остальные — тем более.

— Они поверили, — ухмыльнулся король. — Не сразу, конечно, но поняли, что в таком деле я шутить не стал бы. И, кстати, все хотят расспросить тебя, Таода и Истла спорят, кто станет твоей наставницей, а Неара заявила: «Теперь всё понятно!» Что именно ей понятно, она говорить отказалась, почему-то покраснев при этом. Ты, кстати, не в курсе, о чём она?

— Нет, — покачала головой, тоже невольно краснея. Нет, я на самом деле не догадывалась, просто в последнее время каждый наш разговор с Неарой оканчивался моими горящими щеками.

— Дарёна, ты не могла бы одеться? — сдавленным голосом попросил вдруг король. — Держать тебя, обнажённую, в объятиях и так для меня испытание, а тут ещё твой румянец... Если бы нас не ждали, я бы утащил тебя в постель и не выпустил бы до завтра, но...

Ещё на середине фразы я подскочила как ужаленная и, сдёрнув с сундука, где была разложена для меня одежда, нижнюю рубаху, быстро нырнула в неё. И как я умудрилась забыть, что убежала в уборную голышом? А потом сидела у мужа в объятиях и даже не вспомнила об этом! Да, я была так ошарашена своим открытием, что вообще мало что осознавала, кроме того, что я теперь — дракон. И всё равно, ещё три дня назад мне и в голову не пришло бы расхаживать

перед кем угодно без одежды — кроме купания, конечно. И я ни за что бы не выбралась из постели, чем-нибудь не прикрывшись. А этим утром просто встала — и пошла в уборную! Неужели за прошедшие ночи мой муж настолько приучил меня не стесняться своего тела? Или это оттого, что я драконом стала? А разве это может повлиять? Не знаю...

Я торопливо одевалась, стараясь не глядеть на мужа и пытаюсь осознать, когда я успела так измениться, но мои метания были остановлены его объятиями.

— Не нужно, моя золотая девочка.

— Чего не нужно? — пробормотала в его грудь.

— Не нужно так смущаться. Твоё тело прекрасно, и мне доставляет огромное удовольствие любоваться им и ласкать его, — король приподнял пальцем мой подбородок, чтобы заглянуть мне в глаза. — Между супругами не должно быть смущения. Наши тела созданы для того, чтобы доставлять нам удовольствие, в том числе — и самим своим видом. Просто ты должна понимать — я хочу тебя практически всё время. И когда вижу обнажённой — ни о чём не могу думать, кроме как унести тебя в постель и не отпускать никогда. Но есть обстоятельства, дела, обязанности — и поэтому мне приходится сдерживать себя. Только поэтому я попросил тебя одеться, понимаешь?

Кивнула. Наверное, так и есть. Но только для меня всё равно — неправильно вот так разгуливать голышом. И когда я думала об этом, то смущалась.

Видимо, поняв, что другого ответа всё равно не дождётся, король взял расчёску и заплёл мне косу. Ловко и умело. Кольнула мысль — наверное, с женой натренировался. Почему-то раньше я об этом не думала. Я, конечно, знала, что у него была жена, подарившая ему троих сыновей, даже знала её имя и как она погибла. Но никогда не думала о том, что и с ней король занимался тем же, что и со мной по ночам. И ей тоже заплетал косу, как мне сейчас. И, наверное, её тоже купал.

Раньше, зная, что король — вдовец, я вообще ничего не чувствовала, разве что, некоторую жалость к Фаилану, который рос без матери. А теперь появилось какое-то странное, неприятное чувство к давно умершей женщине. Хотелось, чтобы король только мне дарил ласки и заплетал волосы. Понимала, что это глупо, но так я сейчас чувствовала.

Ладно, отодвину эту мысль куда-нибудь подальше и обдумаю потом. А сейчас мне есть о чём волноваться. Я всё ещё не до конца осознала главную перемену в своей жизни.

— Я — дракон... — прошептала едва слышно, но король услышал.

— Да, моя золотая девочка, ты — дракон. Знаю, тебе сложно, и ты всё равно ещё не до конца поверила, да и я тоже. Но это ненадолго. Вот начнёшь учиться летать — и поверишь окончательно.

— Я умею летать! — возразила чуть обиженно, вспоминая вчерашний день. И на меня снова волной нахлынула радость. — Я... умею... летать! Я умею летать!!!

— Умеешь-умеешь, — усмехнулся муж, отложил расчёску и повёл меня в уборную, где мы умылись, стоя возле раковины бок о бок. Подавая мне полотенце, он снова широко улыбнулся, как я любила. — Уметь-то умеешь, но это пока — словно первые шаги ребёнка. Уроки всё равно нужны.

— Да, конечно, — я и не думала возражать. Уроки — это замечательно, это же возможность снова почувствовать волшебство полёта. От этой мысли я закружилась по комнате, раскинув руки. — Я умею летать! Я дракон!

Радость бурилась во мне, просясь наружу. Кажется, я, наконец, окончательно поверила в чудо.

И, давая выход этой радости, я прыгала по комнате, пока мой муж одевался, и выкрикивала эти две фразы. Я чувствовала себя счастливой и беззаботной, как когда-то в детстве, до того, как попала в заложницы и стала вести себя тихо, спокойно и незаметно. И, глядя на мужа, который наблюдал за мной и улыбался, я вдруг осознала, что мне уже не нужно жить, подавляя свою натуру. Можно стать собой, настоящей. Я больше не заложница!

И тут на меня словно ведро ледяной воды вылили. Внезапно накрыло осознание того, что если я не заложница, то... То что тогда будет? В заложники заберут Богдана? Яромирку? Или другого ребёнка Любавы?

— Что случилось? — встревожился король, когда я внезапно замерла и затихла на полуслове. — Дарёна, что с тобой? Ты побледнела. Тебе плохо?

Через мгновение я уже сидела в кресле, держа в руках стакан с водой. А муж, присев на корточки рядом, внимательно вглядывался в моё лицо.

— Что тебя напугало? — требовательно спросил он, когда я сделала пару глотков и отставила стакан.

— Я теперь дракон?

— Ты не «теперь» дракон, ты всегда дракон. Была, есть и будешь. Мне казалось, мы это уже выяснили.

— Значит, уже не заложница?

— Конечно нет. Ты вернулась на родину, как ты можешь быть заложницей?

— Значит, заложников теперь девятнадцать. Одного не хватает. Его снова возьмут из моей семьи?

— Боги, что ты говоришь? Дарёна, это число ничего не значит. Двадцать, девятнадцать, какая разница?

— Тогда почему именно двадцать?

— Потому что у красных в то время было ровно двадцать бесплодных дракониц. И детей раздали именно им. Было бы несправедливо кого-то обделить или дать сразу двоих детей в одну семью. Но, насколько я знаю, Борена, сестра Риалора, сама от тебя отказалась. Поэтому никакого двадцатого заложника не будет. По-хорошему тебя вообще следовало вернуть родителям ещё тогда. Но, к моему счастью, этого не случилось.

— Правда? Риалор тоже сказал, что вернул бы меня родителям, но королевский приказ не нарушают.

— Я просто не знал о той ситуации. И ещё и поэтому очень удивился, увидев тебя в его доме. Ну что, ты успокоилась? Твоя семья в безопасности, никто их не тронет. Более того, — мой муж усмехнулся, — теперь они связаны с королевским родом через брак. Ну и кто посмеет их обидеть?

— Наверное, никто, — я смогла выдать из себя улыбку. — Только никто из людей и не знает, что я теперь ваша жена.

— Узнает, обещаю. Возможно, мы даже слетаем к ним, когда твои крылья окрепнут. Мне было бы интересно познакомиться с твоей приёмной семьёй. Но это не к спеху. Сейчас там, внизу, находятся те, кто очень хотел бы узнать, каким образом моя жена-человечка вдруг превратилась в дракона. Идём, моя золотая девочка, нас ждут.

Глава 15. СОВПАДЕНИЯ

День пятый

Я знала, что у драконов нет определённого времени для завтрака, только для обеда и ужина, когда все собирались за общим столом. А утром — кто когда встал, тот тогда и поел. И, идя за руку с мужем к столовой, я, конечно, не рассчитывала, что мы окажемся там вдвоём, но надеялась хотя бы не больше чем на половину семьи. Потому что понимала — меня будут рассматривать и расспрашивать, а это не так-то просто для той, кто восемь лет старался быть как можно незаметнее.

Но мои надежды пошли прахом, едва мы переступили порог и увидели всю королевскую семью — включая малыша на коленях Таоды, — с любопытством меня рассматривающую, а вдобавок — двух служанок, выглядывающих из дверцы, которая прежде всегда оставалась закрытой. Впрочем, они исчезли, стоило королю только глянуть в ту сторону. К сожалению, на остальных его суровый взгляд не подействовал — все усиленно делали вид, что едят, хотя, наверное, за время ожидания давно насытились.

— И что, ни у кого нет никаких дел? — обведя взглядом улыбающихся родственников, поинтересовался король.

Все дружно замотали головами, даже малыш... как же его звать-то? Список, который дала мне Неара, пропал вместе с моей вчерашней одеждой. Наверное, вспомни я о нём — смогла бы найти, но даже если бы вспомнила, то посчитала бы, что получила его во сне. А значит, можно не искать, ведь позже Неара отдала бы мне его наяву... Ой, как всё сложно! Ладно, попрошу у неё другой список.

— Баэдор, ты сегодня, кажется, планировал покупку нового племенного быка у серых?

— Завтра куплю, — пожал плечами его брат. — Никакой великой необходимости лететь за ним именно сейчас нет.

— Мама, я помню, что на сегодня ты планировала провести с экономкой ревизию постельного белья и скатертей.

— Так день длинный, сынок, — усмехнулась королева. — Успеем.

— А разве занятий сегодня ни у кого не будет?

— Нам бабушка разрешила сегодня отдохнуть, — невинно улыбнулась Элида.

— А у меня с утра голова болит, вот и отложили урок на попозже, — Неара картинно взялась за виски.

— После «обмена» это уже не работает, — шепнула ей Истла. — Нужно что-то другое придумывать.

— Жаль, — Неара перестала изображать страдальцу и жалобно взглянула на короля. — Нам же интересно! Вот как учиться, если тут такое происходит?

— Мы тоже так решили, — развёл руками мой старший пасынок. — Отец, ну, а тебе самому на нашем месте не любопытно было бы? Смог бы улететь?

— Хорошо, я понял, — вздохнул мой муж. — Вы все хотите узнать подробности. И не вы одни. Но, может, всё же дадите моей жене спокойно поесть? Обещаю, что потом вы всё сможете узнать — приходите в голубую гостиную. И там, если будете вести себя спокойно и ненавязчиво, Дарёна ответит на все ваши вопросы, правда? — и он взглянул на меня.

Я кивнула и благодарно ему улыбнулась. Если бы мне сейчас устроили допрос, я бы ни кусочка съесть не смогла, а потом ведь придётся разговаривать с жёлтым и красным герцогами — именно за ними король вчера послал своих охранников. Поёжилась — с Риалором-то я с удовольствием повидаюсь, а вот с другим — почему-то было страшновато. Но всё равно придётся.

Драконы, недовольно ворча и переглядываясь, вышли из столовой. Последней уходила Неара. Опасливо взглянула на короля, но, видимо, желание посплетничать пересилило, вцепилась мне в рукав и зашипела в ухо:

— Спасибо! Мы вчера купались вместе, и...

Но тут Силда ухватила её за другую руку и утянула из столовой.

— И за что же она тебя так благодарила? — с улыбкой поинтересовался король, наливая мне молока в стакан. Интересно, откуда он знает, что по утрам я обычно пью молоко с какой-нибудь выпечкой? Задумавшись об этом, не сразу поняла вопрос, а поняв — вспыхнула. Ну, Неара!

— Я ей... посоветовала... кое-что, — с трудом выдавила из себя, садясь за стол.

— Кажется, мой сын должен быть тебе весьма благодарен за эти советы? — проницательно заметил муж. Пожала плечами. Неара-то вроде довольна, а вот что по этому поводу испытывает Леикон — не знаю.

Захотелось спросить — почему он сам не дал сыну совет? И почему тот не попросил? Но не решилась. Я бояться-то мужа только-только перестала, где уж такие личные вопросы задавать? А может, у драконов вообще не принято такое со старшими обсуждать? Шепчутся в кругу ровесников, кто что узнал, а у более опытных спросить даже и не пытаются. Вот взять хотя бы Неару — она у меня совета просит, хотя мы одновременно замуж вышли, почему бы не у Таоды, она не намного старше, но опыт уже есть.

Задумалась — а может, не только у драконов так, а вообще? Я-то многое от сестрицы Любавы узнала, как она замуж вышла, а вот матушка мне ничего такого не рассказывала. Может, останься я у людей, выросла бы, замуж вышла — вот она бы мне перед свадьбой и рассказала? Мне хоть и восемнадцать было, а всё равно ведь ребёнком считали. Даже про женские дни Любава рассказала.

И тут вдруг осознала, что хотя я и выросла — а женских дней у меня как не было, так и нет. Я про них и забыла совсем — драконы ни разу не упоминали при мне, вот и не вспомнилось. А теперь поняла — нет этого у драконов, незачем, раз они детей не вынашивают, не рожают. Может, если бы задумалась, вопросы задавать стала — хоть какая-то догадка бы возникла. А я просто забыла...

Пока об этом размышляла, потихоньку съела всё, что мне муж в тарелку положил. Он сидел напротив, с аппетитом ел, не сводя с меня пристального, немного смущающего взгляда, и улыбался. И от этого даже казался моложе, хотя всё равно выглядел старше всех остальных обитателей пусть не всего замка, но семейного крыла — определённо.

После того, как наши тарелки опустели, муж повёл меня куда-то, видимо, в ту самую голубую гостиную, которая оказалась на втором этаже. Возле неё кипела уборка — две служанки тщательно, стоя на четвереньках, вычищали ковёр, третья оттирала какие-то пятна на идеально чистой, на мой взгляд, двери, двое слуг отдраивали настенные «подсвечники», а незнакомая мне прежде экономка за всем этим наблюдала — её я опознала по связке ключей на поясе, у экономки в доме Крины была такая же. Чуть в сторонке расположилась горничная с подносом, на котором стоял кувшин и тарелка с пряниками. В общем, все были при деле — и именно под той самой дверью, к которой и подвёл меня король.

Взглянув на усердных тружеников, он хмыкнул, но ничего не сказал и завёл меня в дверь, которую нам услужливо распахнула оттиравшая её служанка.

Гостиная не зря называлась голубой — этот цвет, с небольшими вкраплениями синего, белого и золотого, присутствовал во всём убранстве этой просторной комнаты — в занавесках, обивке мебели, в рисунке ковра. Но всё это я отметила краем сознания, поскольку всё моё внимание заняли присутствующие в ней драконы.

Вся королевская семья — кроме малыша, которого, видимо, отдали няне, — расположилась на стульях и креслах у дальней стены, стараясь сильно глаза не мозолить, впрочем, у них не особо получалось. С удивлением заметила вторую ярко-рыжую головку и, присмотревшись, поняла, что в объятиях Дионила угнездилась довольная Геора. Наверное, её взяли с собой, раз уж подвернулась оказия — повидаться с женихом.

В центре, возле низенького столика, на котором стояли тарелки с печеньем, пряниками и другими лакомствами, к которым, похоже, никто так и не прикоснулся, расположились гости. На небольшом диване сидели Риалор, Крина и незнакомая мне немолодая желтоволосая драконица. На кресле рядом с ней — тот пожилой жёлтый дракон, что извинялся передо мной за поступок своей родственницы, а за его креслом — её муж, который передо мной извиниться нужным не посчитал.

Имён их я не помнила.

Герцог жёлтых и его наследник. Ладно, с герцогом понятно, всё же я принадлежу к его народу, но наследник-то здесь зачем, к тому же тех наследников у него ещё больше десяти, по цепочке. И вот нужно же было взять с собой именно того, кто вызывал у меня не самые приятные воспоминания. Ладно, может, любопытно им, может, наследники жребий тянули, кому лететь, смотреть на диковинку?

Я решила сосредоточиться на тех, чьему присутствию была рада. Подошла к Крине, получила от неё объятия и поцелуй в лоб, Риалор потрепал меня по волосам, как не раз делал, когда я ещё не была королевой. Было так приятно, словно бабушка с дедушкой в гости приехали. И хотя чёрные драконы приняли меня как родную, но по тем, кто растил меня последние восемь лет, я уже успела соскучиться.

После взаимных приветствий мой муж усадил меня и сел рядом на диван, стоящий так, что мы оказались лицом к лицу со всеми остальными. Мне кажется, обычно этот диван так не стоял, его специально переставили. Все взгляды сосредоточились на мне, внимательно рассматривая. Я поёжилась от неловкости, и рука мужа тут же обвила мои плечи берегающим и успокаивающим жестом. Сразу стало легче.

— Итак, вы все знаете, что вчера произошло, — король обвёл взглядом присутствующих. Это был не вопрос, но большинство кивнуло. — Моя жена оказалась драконом. Как это могло произойти, я уже сообразил, но вот почему за эти годы никто так и не понял, что Дарёна — маленький жёлтый дракон, а вовсе не человеческая заложница, нужно ещё разобраться.

— Может, сначала объясните, каким образом человека стала драконом, ваше величество? — подал голос герцог жёлтых. — Простите, я понимаю, что на такую тему шутить вы бы не стали, но в подобное сложно поверить. Вы уверены?

— Абсолютно, Чиавир. Она обратилась у меня на глазах, драконом её видели ещё шестеро моих подданных, в том числе — трое из моей личной охраны.

— Да, ваш посланник был весьма убедителен, — кивнул Риалор. — Но как?

— Дело в том, что Дарёне — вовсе не двадцать лет, как мы все думали, а двадцать шесть. А все вы помните, что случилось двадцать шесть лет назад, когда в Пригорном княжестве проходила ярмарка. Ты ведь был там, Куидор, верно?

— Я этого никогда не забуду, — сжав кулаки, выдавил сквозь сжатые зубы наследник жёлтого князя.

— А на следующий день после произошедшей трагедии люди нашли двух маленьких девочек возле погибшей матери. Малышки ещё не умели ходить, лишь ползали. Поскольку никого из их родственников найти не удалось, девочек-двойняшек усыновила семья местного старосты. Вот только одна из них была самым обычным человеческим ребёнком — выросла в срок, вышла замуж, родила сына. А вторая росла очень медленно и к восемнадцати годам всё ещё выглядела ребёнком. Именно поэтому её сделали заложницей. Я верно рассказываю? — это он уже у меня спросил.

— Верно, — кивнула, глядя на широко распахнутые глаза сидящих напротив драконов. Меня рассматривали так, словно впервые видели.

— Почему ты не сказала? — первой выдохнула Крина.

— О чём?

— О том, сколько тебе на самом деле лет? Мы верили, что тебе всего двенадцать.

— Я не могла, — опустила голову. Было стыдно за свою ложь, но как иначе? Я защищала свою семью.

— Вот здесь и для меня начинается непонятное, — мой муж аккуратно поднял моё лицо, так, чтобы смотреть в глаза. — Дарёна, почему ты не могла сказать правду? Уверен, узнай Риалор и Крина, что тебе восемнадцать, могли уже тогда догадаться, кто ты такая на самом деле. Так почему?

— А... про то, что больше заложников не будет, вы правду сказали? — я верила мужу, но не уточнить не могла. — Никого больше не заберёте, что бы я ни рассказала?

— Я ведь пообещал уже, — чуть нахмурился муж. — Хорошо, даю тебе клятву при свидетелях, что твоя приёмная семья никак не пострадает, что бы мы сейчас ни услышали.

— Хорошо, — кивнула, набираясь решимости. Слишком долго я хранила эту тайну и выдала, как в тот момент считала, лишь во сне. — Меня отдали вместо Богдана.

— А кто это? — раздался чей-то голос от стены, где сидели родственники короля, кто именно спросил — не знаю.

— Её приёмный брат, — а вот громкий шёпот Неары я узнала. Надо же, запомнила. Стало даже неудобно, что самой мне так сложно драконьи имена даются.

— Да, это мой младший брат, — снова опустила глаза — так было проще. — Родной сын моих приёмных родителей. Их единственный выживший ребёнок. Ему было одиннадцать. Это его должны были забрать в заложники. Но батюшка сказал княжым ратникам, что ему тринадцать, а мне двенадцать. И забрали меня.

У стены раздалось бормотание — кто-то мне посочувствовал, кто-то выругался, кто-то на него шикнул. Сидящие рядом не проронили ни звука, если бы не рука мужа, крепче прижавшая меня, я бы решила, что они и не услышали ничего.

Подняла глаза. Крина и другая драконица смотрели на меня с сочувствием, Риалор хмурился, князь жёлтых смотрел с какой-то печалью, а вот его наследник — совсем странно. Вглядывался так внимательно, словно хотел увидеть что-то... не знаю что. Примерно так же на меня король смотрел, когда понял, что драконица, которую он защитил, а потом отругал, — это я, его жена-человечка.

Решила не обращать внимания на наследника — ну, смотрит и смотрит, мало ли. Наша первая встреча оставила лишь отрицательное впечатление, и мне не хватало только голову забивать мыслями о том, почему он так странно смотрит. Тем более у Крины снова возник вопрос.

— А то, что ты медленно росла, никому не казалось странным?

— Казалось. Меня матушка по всем знахаркам водила. Никто ничего не нашёл, я была здоровая, только росла медленно, вот и всё. Сказали — порчу кто-то навёл.

— А разве никто из них не вспомнил о том, что драконьи дети растут медленнее человеческих?

— Этого и не знал никто. Откуда?

— Ладно, допустим, — кивнул король, и я снова обернулась к нему. — Но, оказавшись здесь, ты не могла не заметить, что растёшь в одном темпе с нашими детьми.

— Так у меня-то порча как раз и прошла, — этого я теперь и сама не понимала. — Как сюда попала — так сразу расти начала. За год почти на голову вытянулась, и... — опустила глаза на свою грудь, — во всех остальных местах — тоже. Вот и решила, что тот, кто порчу на меня насылал, так далеко своё колдовство послать уже не мог. Вот и прошло всё.

— Восемнадцать лет, значит, — послышался голос Лиоры. — Так именно в этом возрасте наши девочки перестают быть детьми и резко в рост пускаются. Это просто совпадение.

А ведь и у людей такое было, я забыла просто. Только не в восемнадцать, а в двенадцать-тринадцать. У меня не особо много подружек было, ровесницы меня в свою компанию неохотно принимали, считали маленькой. Но всё равно, если даже по Любаве судить — так и было. Вот и последняя загадка разрешилась.

— Так, подождите, — герцог жёлтых поднял руку ладонью вперёд. — Я понимаю, как вышло, что никто из вас, — он взглянул на Крину и Риалора, — не понял, что человеческая заложница — дракон. Совпадения, возраст, то, что она считала необходимым хранить тайну подмены. Всё это понятно и логично. Но как она вообще выжила в том аду — я представить не могу. Куидор, у тебя есть хоть какие-то предположения?

— Что? — наследник, всё так же пристально глядящий на меня с непонятной мне смесью радости, удивления и страдания, словно очнулся и оглянулся на герцога. Тот повторил вопрос. — Да, кажется, я понял — как. Телега с яйцами перевернулась, когда ехала по какой-то небольшой возвышенности, что-то вроде холмика или большой кочки, в общем, она лежала на боку, а яйца вывалились из неё и откатились под ноги бегущей толпе. — Он потёр лоб и закрыл глаза, словно вызывая перед мысленным взором ту страшную картину. — Чуть ниже были кусты, они тянулись, словно отгораживая берег реки.

— Нас на берегу нашли, — шепнула я мужу, не желая перебивать воспоминания Куидора. — Дедушка говорил — повезло, они нас от драконов загородили.

Но наследник услышал. Открыв глаза, пристально взглянул прямо на меня.

— Яйцо, из которого должен вот-вот вылупиться малыш, чуть тяжелее остальных, — впервые подала голос драконица, сидящая с другой стороны от Крины. Видимо, жена жёлтого герцога. — Если там был наклон в сторону реки, оно могло докатиться до кустов.

— Да, могло, — кивнул Куидор. — И, видимо, докатилось. А мы даже не проверили...

И, закрыв лицо ладонями, застыл, только плечи его время от времени вздрагивали. Наверное, не так-то легко вновь вспомнить весь тот ужас, более того, сознательно вызвать его перед глазами.

— Когда наш малыш вылупляется, он инстинктивно ползёт к ближайшему теплкровному существу, — негромко, словно сама себе, проговорила Крина. — И если единственным таким существом оказался выживший человеческий младенец... — Она подняла глаза на меня. — Неудивительно, что вас приняли за двойняшек.

— Всё одно к одному, — покачал головой Риалор. — И никому даже в голову не пришло, что Дарёна может оказаться не человеком. Ни людям, ни нам.

— Ну, кое-кто всё же что-то такое почувствовал, — хмыкнул вдруг Чиавир и взглянул на Крину. — Ты говорила, что она сразу напомнила тебе нашу покойную сестру.

— Да. Сейчас это уже не так заметно, ведь бедняжка Ронра так и не успела стать взрослой, но тогда их сходство меня просто поразило. И я уже не могла относиться к Дарёне, как к чужому человеку, для меня она уже тогда стала моей родственницей. Умом я понимала, что это не так, но сердце шептало другое.

— Сердце тебя не обмануло, — улыбнулся Риалор жене. — Помню, как опасался вести её к нам домой, боясь вызвать у тебя негативные эмоции. А всё вышло с точностью до наоборот — именно ты стала её защитницей, никому не позволяя её обижать и вообще — относиться не как к члену семьи.

Я переводила взгляд с одного на другую, не до конца понимая, что именно сейчас слышу. Да, я знала, что напомнила Крине сестру, она сама это говорила, но мне казалось — всё дело лишь в моих волосах. То, что я на самом деле похожа на девочку, умершую сотни лет назад, мне и в голову не приходило. Но теперь получается, что сходство было на самом деле. А это значит... это ведь значит, что я и правда родственница Крины? Настоящая? Не просто одна из жёлтых драконов, которых многие тысячи, а одной крови с той, кто стала мне бабушкой и опекала все эти годы?

Это открытие тёплой волной накрыло меня, заставив улыбнуться. У меня есть настоящая, родная бабушка! Конечно, она, скорее всего, прапра-, много раз прабабушка, и, наверное, не по прямой — но это не важно. Я всё равно счастлива.

И в тот момент, когда я собралась уточнить, так ли это, от дальней стены, где, притихнув как мышки, сидели родственники короля, жадно ловя каждое слово, раздался голос Неары.

— А я тоже догадывалась! Я чувствовала, что что-то тут не так. Ну не могло такого быть, чтобы пять раз за первую ночь — а ей не больно! Без «обмена» это просто невозможное...

Дальше раздался какой-то сдавленный звук, и, в ужасе глянув в ту сторону, я увидела, что Леикон зажимает жене рот. Но было поздно — все это услышали. Все!

— Пять? — женский голос, чей, я уже не видела, поскольку зажмурилась от стыда, закрыла лицо ладонями и, для верности, уткнулась мужу в подмышку. Хотелось провалиться сквозь землю или хотя бы под диван.

— Силён, братец! — присвистнул кто-то. Собственно, понятно кто — Баэдор.

— Чувствую себя слабаком, — кто-то из парней.

— Да замолчите вы! — другой женский голос.

— Это чуть больше, чем я хотела бы знать, — Лиора. Её голос я уже узнавала.

— А что — пять? Чего — пять? — детский голос, и от этого стало ужаснее всего.

— Я тебе потом объясню, — другой детский голос, постарше.

— А ты сама-то откуда знаешь?

— Ой, Истла, я что, младенец, что ли, ничего не знать?

— Эй, я не младенец!

— Так, все дружно замолчали, или так же дружно покинете помещение, — грозный голос моего мужа перекрыл шёпотки и переругивания. Тут же наступила полная тишина. — Неара, я понимаю, что вы все потрясены тем, что только что узнали, но некоторые темы и мысли всё же лучше держать при себе.

— Извините, — пискнула та. Видимо, рот ей больше не зажимали.

— Мама, прости, но твой сын — давно взрослый и женатый дракон. Фаилан, я сам тебе всё объясню и отвечу на вопросы, но не здесь и не сейчас. И да, братец, с такой замечательной женой немудрено стать очень сильным. А теперь, если больше никто не желает ещё сильнее смутить мою жену... Нет желающих? Отлично. Тогда продолжим. Чиавир, как я понял, сходство моей жены с твоей сестрой вовсе не случайно?

— Нет. Мы догадались, кто такая Дарёна, как только поняли, что она — одна из украденных детей. Из двенадцати яиц лишь одно было достаточно созревшим, остальным нужно было лежать ещё от трёх до восьми месяцев. Поэтому есть лишь один вариант того, кем ты являешься, Дарёна.

Услышав это, я вскинула голову, жадно глядя на него. Сейчас он скажет, кто я такая. Но сказал не он.

— Ты моя дочь, Дарёна, — раздался твёрдый голос Куидора. — Ты наш с Илланой похищенный первенец.

Глава 16. СЛИШКОМ МНОГО...

День пятый

— Ты моя дочь, Дарёна, — раздался твёрдый голос Куидора. — Ты наш с Илланой похищенный первенец.

Я, замерев, смотрела на того, кто назвался моим отцом, а мысли беспорядочно прыгали в голове. Наверное, нужно что-то сказать, как-то отреагировать, но я вообще не представляла — как?

Когда-то в детстве, узнав, что приёмные, мы с Любавой иногда представляли, что наш родной отец нас находит. Нет, нам было хорошо в семье Радосвета, мы любили его как отца, и дальше того, чтобы просто увидеть, какой он — тот, кто дал нам жизнь, наши фантазии не заходили. Любопытство, не более.

А вот сейчас я всё же увидела своего родного отца. И не испытала ничего. Уж не знаю, что тому виной — слишком многое случилось в последние сутки и я уже была не в состоянии осознать услышанное? Или то, как прошло наше знакомство, наложило свой отпечаток? Или что-то ещё? Не знаю. Но сейчас я глядела на молодого парня, на вид — почти своего ровесника, и его слова о том, что он — мой отец, не затронули во мне вообще никакую струнку. Я обрадовалась, что Крина — моя родственница, но почему-то не могла радоваться тому, что моими родителями оказались те, кто так не по-доброму отнёсся ко мне на свадьбе.

Да, они не виноваты в том, что их ребёнка похитили. Но и я в этом не была виновата, а на меня набросились с обвинениями. Неправильно это... Больно до сих пор.

Поэтому всё, на что я оказалась способна, — это ещё крепче прижаться к мужу, в котором видела сейчас единственную защиту, непонятно от чего, но рядом с ним было спокойнее. — Я понимаю, что ты сейчас чувствуешь, — вздохнул Куидор, так и не дождавшись от меня хоть какой-то реакции.

— Правда? — не удержалась от вопроса. Я сама-то не понимала, что чувствую, а он понял? — Всё произошло слишком быстро. Ещё вчера ты считала себя человеком, а теперь ты не только дракон, но и нашла свою семью, — на слове «семья» я мысленно вздрогнула. — И тебе сейчас сложно сразу принять меня в качестве отца.

Он был прав. Я почти всю жизнь знала, что приёмная, но отцом всё равно считала Радосвета. Других кандидатур просто не было. И сейчас, вот так, с ходу, принять в качестве отца совершенно незнакомого мне дракона, я не могла. Голова всё ещё кружилась от осознания того, кто я такая, и хотя все факты были налицо, в глубине души я так до конца и не поверила. А тут — отец. Родители. И в качестве матери — та, кто так отвратительно со мной поступила. От этой мысли я вздрогнула уже на самом деле. Почему именно они? Почему не любая другая пара, те, кого я никогда не видела, о которых у меня нет плохих воспоминаний?

Но вслух я этого, конечно, не сказала. Выдавила лишь:

— Да.

Потому что в словах Куидора тоже была правда — мне, действительно, сложно принять новых родителей прямо сейчас.

— Я не стану ни на чём настаивать и дам тебе время привыкнуть. Но хочу сказать — я рад, безумно рад, что наш малыш выжил и что случай привёл его домой. И хотя сейчас тебе непросто, да и мне, если честно, но я надеюсь, что в итоге, когда мы узнаем друг друга получше, ты сможешь принять нас.

— Наверное, — кивнула я, просто чтобы не показаться невоспитанной. Кто знает, что будет потом? Моя жизнь в последние дни так круто менялась, что я не успевала к этим изменениям привыкнуть.

— Я должен рассказать всё жене, — Куидор взглянул на герцога жёлтых. — Она должна знать. Когда я летел сюда, у меня были смутные подозрения, которые лишь здесь переросли в уверенность, но я не мог поделиться ими с Илланой. Если бы я ошибся, это стало бы для неё страшным ударом. Но теперь она узнает, что наша дочь жива, а дети — что у них есть ещё одна сестра. Ты знаешь, что у тебя есть два брата и две сестры? — это уже ко мне.

Я кивнула. Крина говорила, что у Илланы четверо детей — больше, чем обычно бывает в драконьих семьях. Потому я и запомнила — вот из-за этой необычности. Но пока Куидор не сказал, я и не вспомнила об этом, не подумала, что эти четверо — мои младшие братья и сестры.

Ещё одна новость. Ещё что-то, к чему нужно привыкнуть. Наверное, если бы я не была драконом, уже прошедшим «обмен», моя голова сейчас просто раскалывалась бы от всего, что навалилось на меня в последнее время.

И вроде бы, если задуматься, всё — только хорошее. Я стала королевой драконов, мой муж оказался молодым и не страшным, а, наоборот, очень добрым и заботливым. Я оказалась драконом. Нашлись мои настоящие родители, к тому же у меня есть братья и сёстры, да и вообще — огромная семья.

Всё это, по отдельности, очень хорошо и даже замечательно. Но всё сразу?

Если съесть один пряник — это вкусно. Два — тоже. Но если съесть сразу двадцать — разболится живот.

И сейчас я просто переела хороших новостей, как пряников однажды в детстве.

— Иллана захочет увидеть тебя, — предупредил Куидор. — И наши дети — тоже. Да и другие родственники. Но я постараюсь сдержать их, дать тебе время привыкнуть. Несколько дней, не более. Но ты успеешь окончательно осознать всё, что с тобой произошло, и, я надеюсь, хотя бы немного свыкнешься с мыслью, что мы теперь — твоя семья.

— Спасибо, — на этот раз я сказала то, что думала. Сказала от всей души. Мне жизненно необходимо было это время.

— Куидор, я рад за вас с Илланой, но не забывай, что теперь семья Дарёны — это мы, — король махнул рукой в сторону жадно, но, к счастью, молча прислушивающихся родственников.

— Да-да, я понимаю. Но всё же... — светловолосый дракон замолчал, вздохнул, покачал головой. — Как же это всё сложно.

— Нужно время, — Чиавир встал и ободряюще положил руку своему наследнику на плечо. — Нам всем. Слишком всё быстро и неожиданно. Даже счастливые новости могут сбить с ног. — И уже к королю: — Мы полетим домой, ваше величество. Спасибо, что нашли наше дитя. Семья должна узнать об этом как можно скорее. Но никто вас не потревожит в ближайшие дни, обещаю. Моя власть в семье пока неоспорима.

— Благодарю, — кивнул ему мой муж. — Кроме прочего, мы с Дарёной — молодожёны, сами понимаете, что это значит.

— Да, конечно, — Чиавир широко улыбнулся. — У вас есть неделя. Дольше — не обещаю.

— До встречи, доченька, — Куидор наклонился и поцеловал меня в лоб. — Постарайся, пожалуйста, хотя бы просто свыкнуться с этой мыслью, — шепнул негромко, потом поклонился королю и вышел.

Чиавир с женой тоже меня поцеловали — я при их приближении встала, чтобы наклоняться не пришлось, всё же неловко, они пожилые уже.

— Я очень рада новой внучке, — улыбнулась мне светловолосая драконица. — Нас так и не познакомили. Меня зовут Элрона, но ты можешь звать меня просто бабушкой.

— А меня — дедушкой, — подхватил Чиавир. — Нас, дедушек, у тебя много, ещё и запутаешься, но ты, главное, меня запомни, а остальные не так и важны.

Я невольно улыбнулась — с уходом Куидора стало как-то легче, напряжение немного отпустило, ушла неловкость. Дедушек и бабушек у человека может быть много. Кроме деда Велиграда, у меня были ещё дед Добромysl и бабушка Милослава — матушкины родители. Я видела их редко, по праздникам, но тоже любила. А ещё были три дедушкиных сестры с мужьями, их я тоже звала бабушками и дедушками.

Поэтому то, что я обзавелась ещё парочкой — или парой десятков, — меня не удивило и не испугало. А вот новый отец и Иллана в качестве матери — это было... тяжело. Может, привыкну. Потом. Попозже. Но не сейчас.

Чиавир и Элрона попрощались с моим мужем и остальными присутствующими и тоже ушли.

Проводив их взглядом, я обернулась и обнаружила, что за эти секунды вся мужнина родня покинула свои стулья у задней стены и заняла места ушедших — кто-то из женщин присел на диванчик, кто-то на кресло или подлокотники, мужчины столпились за их спинами. А Фаилан вообще устроился у отца на колене.

И все вновь с жадным любопытством разглядывали меня.

Но ведь Крина и Риалор всё ещё здесь. Их что, никто не стесняется?

Хотя, учитывая, что Геора уселась едва ли не на колени к Риалору, втиснувшись между ним и подлокотником, на котором устроилась Силда, а Неара рядом с Криной, прижавшись к ней, — нет, кое-кто их точно не стеснялся. Жёлтые были всё же чужими, незнакомыми, а эти двое — своими. Определённо своими.

Ох, надеюсь, Неара снова что-нибудь не ляпнет.

К счастью, заговорила Крина.

— Я очень рада за тебя, моя девочка. Не просто так я к тебе привязалась сердцем, не просто так считала, что ты — моя родственница, хотя понимала умом, что это не так. Жаль, что мы не узнали правду сразу, но я понимаю, почему ты молчала о своём настоящем возрасте.

— Лучше поздно, чем никогда, — улыбнулся и Риалор. — Пусть такими необычными, заковыристыми путями, но судьба вернула тебя домой. Хотя... Ты не выглядишь счастливой.

— Ну почему именно они? — со вздохом сказала то, что вертелось в голове с того момента, как Куидор назвался моим отцом. — Почему не кто угодно другой?

— Да, Иллана поступила жестоко, — кивнула Крина. — Но это была для неё такая трагедия. Она так тебя ждала, а потом ещё увидела... то, что увидела. Её нужно пожалеть.

— Она не виновата, что тебя украли, — вступила в разговор Лиора.

— Но я тоже в этом не виновата! — невольно потёрла то место, куда вцепились пальцы Илланы. Да, всё прошло почти сразу, и теперь я понимаю — почему. Но если бы не «обмен» — синяк был бы там до сих пор.

— Поверь, узнав правду, она будет казнить себя за то, как поступила с тобой на свадьбе, — снова Крина.

Но меня это не утешило. Я не хотела продолжать этот разговор, потому что выглядела, наверное, капризным ребёнком. Поэтому промолчала. Но, судя по сочувствующим взглядам, на моём лице отразилось всё, что я сейчас думала.

Спасение пришло, откуда не ждала.

— Не надо сейчас об этом думать, — широко улыбнулась Неара. — У тебя есть целая неделя, чтобы привыкнуть. Будем вместе учиться летать. Спорим, я научусь быстрее?

— Ты начала учиться раньше, — напомнила ей Таода. Потом взглянула на меня. — Мы с Истлой так и не смогли решить, кто станет твоей наставницей, а кто — Неары, решили обучать вас обеих вместе. Такого раньше не бывало, но так даже интереснее.

— Да, было бы здорово обучать сразу двоих, — мой старший пасынок, имя которого я никак не выучу, переглянулся с кузеном, тоже для меня безымянным. — Даже жаль, что Дионил не женился одновременно с Леиконом.

— Ваше величество, — раздался робкий голос Георы. — Если Дарёне двадцать шесть...

— Ей двадцать шесть. Без «если», — мой муж подбадривающе кивнул девушке, которая замолчала на середине фразы.

— А мне уже двадцать восемь...

— И-и?..

— И если она уже замуж вышла, а я старше, то можно я тоже? — Геора аж зажмурилась от собственной смелости, выпалив всё это.

Драконы, перешёптывающиеся и хихикающие, притихли и усталились на девушку, лишь стоящий позади неё Дионил — на короля, выжидающе. Я — тоже. Если Геора выйдет замуж прямо сейчас, то тоже переедет к чёрным драконам, и мы снова сможем общаться, как и прежде. И уж она точно не ляпнет вслух при всех то, что узнала от меня под большим секретом.

— Нет, Геора, прости, но это запрещено, — покачал головой король, и обручённая парочка печально выдохнула. — Закон есть закон. Да, мы с Дарёной его невольно нарушили, но если бы я знал, что она — дракон и сколько ей на самом деле лет, я бы ждал. И вы подождите. У вас впереди сотни лет, что значат какие-то три года?

— Мы понимаем, дядя, — вновь вздохнул Дионил, успокаивающе поглаживая плечи Георы.

— Но попытаться стоило, — пробормотала она себе под нос.

— Ты можешь показать Георе ваши будущие комнаты, — предложил король племяннику. — Расспроси, как бы она хотела их обставить. У тебя впереди три года, чтобы исполнить все её пожелания.

— Правда? — недоверчиво переспросил парень. Насколько я знала, кроме нескольких слуг, в семейное крыло не допускался никто, к семье не принадлежащий.

— Правда. Идите, пока я не передумал.

Пара мгновений — и эта парочка исчезла. Пока закрывалась широко распахнутая Дионилом дверь, я заметила толпу слуг, раза в два больше, чем была, когда мы только подходили.

Подслушивают. Конечно, моё превращение из человечки в драконицу всем интересно, но, надеюсь, хотя бы про пять раз они не слышали. Одно дело — родственники, перед которыми и так стыдно. Но слуги! Как им потом в глаза смотреть?

— Я вот подумала, — начала Неара, и я внутренне напряглась. От Неары и её дум всего можно ожидать. — Наши с Дарёной детки-то одновременно вылупятся. Плюс-минус пара недель, но всё равно, ровесниками будут. Вот, в будущем вместе женятся, вместе учиться летать будут.

— А мы с Деолеком будем их учить! — Фаилан от возбуждения запрыгал у отца на колене.

— А если это будут девочки? — возразила Лиора.

— Или мальчик и девочка, — подхватила Силда.

— Или два мальчика, но их невесты не будут ровесницами? — это уже Баздор.

— Ну вот, а я так всё хорошо придумала, — расстроилась Неара.

А я сидела, замерев, переводя взгляд с одного говорящего на другого, и молчала, словно пыльным мешком стукнутая. На меня за сегодня столько всего свалилось, что об этом-то я и не подумала! Если я дракон, то это ведь значит, что смогу иметь детей?

За эти годы я смирилась с тем, что детей у меня не будет. Судьба заложницы давала небольшой выбор — участь старой девы или же любовницы старого дракона-вдовца. То, что я стала королевой драконов, мою судьбу, конечно, изменило, и сильно, но это никак не меняло того, что я останусь бездетной. У дракона и человека детей не бывает. Хотя бы потому, что они размножаются по разному — люди рожают детей, драконы несут яйца.

И то, что я оказалась драконом, означает ещё и то, что у меня всё же будет ребёнок, а может, и не один. Ну, один-то точно, иначе никак. И это... Это здорово! Да, это замечательно, вот

немного продышусь, в себя приду от очередной новости — и порадуюсь от души. Пока я даже то, что всю жизнь была драконом, до конца не осознала. Да ещё и родители нашлись... Ох, ну, почему всё это нужно было сразу, в один день — и на меня одну?

Так, спокойно, спокойно, это же радостная новость, я столько лет запрещала себе даже мечтать о детях, и теперь... Ладно, я рада, конечно, но...

Это ж получается, мне тоже нужно будет яйцо снести? Но сначала заняться с драконом... этим? Вот прямо с большим, чёрным, шипастым и клыкастым драконом? Ой, мамочки!

Остальным-то хорошо, они об этом всю жизнь знали, для них это нормально. Для меня, собственно, тоже было нормально, когда это — не со мной. Они же драконы, по-другому — никак. А я... да, я тоже дракон, но я дракон всего день, а человеком-то была всю жизнь! Мне сложно, мне страшно, мне неудобно!

Ладно, успокойся, Дарёна, успокойся! Это случится не сейчас, не сегодня, а лишь когда я летать научусь как следует. А как это — «как следует»? Это как-то измеряется? От тех драконов я далеко летела, ну, мне показалось, что далеко. А вдруг этого уже хватит? Вдруг...

Ладно, я слышала, что на обучение уходит обычно около недели, иногда и больше, поэтому несколько дней у меня точно есть. И я привыкну, да, я обязательно привыкну. Ох, ну почему мне к столькому сразу привыкать нужно?

Погружённая в переживания, я не сразу заметила, что разговоры вокруг меня стихли.

— Дарёна, что случилось? Ты чего-то испугалась? — встревоженно спросил муж, внимательно вглядываясь в моё лицо. Остальные смотрели не менее взволнованно. Что же там, у меня на лице, такого, что даже малыш Фаилан меня за руку взял, словно утешая.

Но не говорить же правду. И стыдно, и не поймут. Для них-то это нормально и естественно, Наверное, для них человеческая беременность и роды тоже кажутся чем-то странным и страшным. И если вдуматься, у них для этого больше оснований.

А ответить что-то нужно. И я выпалила первое, что пришло в голову.

— У меня нет перинки. Для яйца. Я же не знала...

— Только-то? — воскликнула Неара, ну а кто же ещё? — Ой, было бы из-за чего переживать!

Возьми ту, что Лиора приготовила, я-то своему малышу вышила. Можно ведь, правда? — обернулась она к моей свекрови.

— Конечно, — улыбнулась та. — Дарёна, не волнуйся, у твоего малыша будет всё необходимое. Неужто мы бы для него перинку не нашли бы? У него или у неё будет всё самое лучшее, обещаю. И перинка, и колыбелька, и всё-всё, что нужно.

Разговор как-то незаметно перешёл на колыбельки для вылупившихся малышей, мне советовали, какому мастеру лучше её заказать, — для малыша Неары колыбелька была давно готова, Леикон позаботился. А ещё можно было посмотреть на чердаке, может, мне какая-нибудь из старых приглянется. Вот, например, Деолек сейчас спит в той же кровати, что и его отец тридцать лет назад, уж очень она Таоде понравилась. А та, что будущий отец для Деолека заранее приготовил, стоит, ни разу не использованная.

А Элида сначала спала в специально для неё сделанной колыбельке, а в два года увидела старую кровать Луирины, сестры моего мужа — она была на нашей свадьбе, но я её, конечно, не запомнила, — которую Лиора хранила из сентиментальных чувств. И малышка не пожелала больше ни в чём спать, кроме как в ней. Кроватьку привели в порядок и отдали девочке. Раз хочет — почему бы и нет.

Но рассказ про Разгона и Леикона показался мне самым забавным. Силда упомянула, что между ними разница — чуть меньше года, и поэтому я догадалась, что Разгон — старший племянник короля, муж Истлы. А так как он стоял, положив ладони ей на плечи, и слегка смутился, когда его упомянули, я смогла, наконец, соотнести имя и лицо. Может, хотя бы его за сегодня запомню?

Так вот, разница между малышами оказалась совсем небольшой. И поначалу Разгон спокойно спал в сделанной для него колыбельке. Но, впервые увидев ту, что принадлежала его кузену, раскричался, требуя её себе. Было решено поменять колыбельки местами, да не тут-то было! Теперь уже истерику закатил Леикон, требуя назад свою собственность, к которой успел привыкнуть за те несколько дней, что в ней спал.

Итог — бессонная ночь у Баздора и Силды, у которых Разгон пытался вырвать полюбившуюся колыбельку, и не менее бессонная ночь у мастера, который с невиданной скоростью делал точную копию колыбельки Леикона. Покрытую точно такими же узорами. Эти две колыбельки

и сейчас стоят рядышком на чердаке, среди других памятных вещей, и если я захочу, то могу на них посмотреть.

— Может, лучше не готовить ничего заранее, а показать малышу то, что есть, и пусть сам выбирает? — предложила я.

И поняла, что за всеми этими разговорами, словно бы привыкла к мысли, что ребёнок у нас с мужем всё же будет. Эти рассуждения о колыбельках сделали ещё даже не зачатого ребёнка... я не знаю, настоящим, что ли. Ещё бы смириться с тем, как он на свет появится, точнее — как зачат будет.

В остальном-то и правда, одни плюсы. Ни беременности, с тошнотой, отёками, постоянными позывами в уборную и всеми прочими «радостями», о которых мне поведала Любава, ни родов — подумаешь, яичко родить, я же видела яйца и видела драконов, что там того яичка-то? В общем, если бы не... Так, я же решила — пока ни о чём таком не думать. Вот и не буду! — Я очень рада за тебя, Дарёна, — сказала Крина, с теплотой глядя на меня. За эти годы она стала мне самым близким чело... то есть драконом, не считая Георы, конечно, но это другое. И она прекрасно знала, о чём я думала и о чём даже не мечтала.

— Я тоже рад, — подхватил Риалор. — Но вот что мне непонятно — как ты превратилась, Дарёна? Да, ты оказалась драконом, но мы специально учимся менять облик, это не сложно, но нужна подсказка наставника, что делать и о чём думать. А тебе никто не мог такого рассказать — зачем?

— Есть одно исключение, — возразил Баздор. — Но я даже представить не могу ситуацию, в которой жизнь нашей королевы подверглась бы опасности. Здесь же абсолютно безопасно.

— Я упала в каньон, — призналась под потрясённые вздохи окружающих. — Ласточка сбросила, её укусил кто-то, а я как раз отвлеклась и не удержалась.

Дальше мне пришлось подробно рассказывать о том, как я обнаружила себя живой после вроде как смертельного падения, и даже относительно целой. Как сначала решила, что умерла, а потом, поняв, что стала драконом, «догадалась», что всё это сон.

Как решила воспользоваться сном и полетать, как это оказалось непросто, но мне помогло то, что я видела тренировку Леикона, — в этом месте мой средний пасынок показал кулак младшему, а двое его наставников расхохотались, вспомнив неуклюжие и не особо удачные попытки новообращённого дракона не врезаться в стены.

Мне пришлось довольно подробно рассказать, что именно я делала и что у меня получалось. Все поразились тому, как много я смогла достичь за несколько часов, без наставника, лишь услышав прежде несколько подсказок.

— Я же считала это сном, поэтому хотела успеть как можно больше. Сон ведь может никогда не повториться, а летать оказалось так здорово!

— Везучая, — вздохнула Элида. — Я только через тринадцать лет смогу всё это испытать, а то и позже.

— Зато тебя столько катали и ещё будут катать, — возразила ей. — А я всего дважды оказывалась в небе до того, как обратилась.

— Я бы обязательно покатал тебя, если бы знал, как тебе этого хочется, — муж, прямо при всех, никого не стесняясь, поцеловал меня, правда, совсем коротко. — Но мне и в голову не пришло, что человек может мечтать о небе.

— Теперь ты сможешь подниматься к нему хоть каждый день, — подмигнула мне Таода. — Вот сразу же после обеда и полетим учиться.

— Погоди ты со своими уроками, — перебила её Истла. — Дарёна, а что дальше было? Как тебя дядя Эльрион нашёл?

Я даже не сразу сообразила, о ком она, потом поняла, что раз она жена племянника короля, то, вслед за мужем, называет его дядей. Во всяком случае, в такой вот, семейной обстановке. Эх, мне бы научиться так легко мужа по имени называть, а то получилось всего пару раз. Я даже мысленно о нём как о короле думаю. Впрочем, прошло всего-то несколько дней, уверена, поначалу и Истла его стеснялась.

Чтобы рассказать о том, как меня нашёл и спас мой муж, пришлось вспомнить о тех трёх чёрных драконах, что за мной гнались. Женщины пришли в ужас, мужчины нахмурились и сжали кулаки. И расслабились лишь тогда, когда я рассказала, что король и его охранники меня спасли.

— Это было очень опасно, — покачала головой Лиора. — Хвала небесам, что их было трое и они, соперничая, мешали друг другу, задерживали. Будь там один самец — случилось бы страшное. Ты бы не смогла спастись.

— И счастье, что я как раз возвращался домой и услышал Дарёну, — король крепче прижал меня к себе. — Крик перепуганной самки ни с чем не спутаешь, и мы с моими охранниками ринулись на помощь, даже не догадываясь, что случилось и кого в итоге спасём.

— А те трое? — спросила Неара. — Что им теперь будет?

Глава 17. ИНСТИНКТЫ

День пятый

— А те трое? — спросила Неара. — Что им теперь будет?

— Что им будет? — переспросил король. — Им будет очень стыдно.

— Нет, я имела в виду — как их накажут?

— Никак, — пожал плечами.

— Но они же напали на королеву! — не унималась Неара.

— Они гнались за пахнущей самкой, — поправил её мой муж. — Скажи мне, девочка, когда твой малыш вылупится, ты станешь наказывать его за то, что он испачкал пелёнки?

— Конечно нет! — возмутилась девушка. — Это же малыши, он ещё ничего не понимает и не умеет.

— Я знаю эту троицу — ни одному из них нет и тридцати пяти. Даже магией не овладели настолько, чтобы одежду удерживать. В каком-то смысле их драконы тоже ещё неразумные малыши. И когда они почувствовали запах самки, готовой к зачатию, — у них сработали инстинкты, которые они пока контролировать не умеют. Тебе не понять, Неара, никому из женщин не понять, но этот запах буквально отключает разум.

Мужчины согласно закивали, все, даже Риалор.

— Вам-то не отключил, раз вы Дарёну спасли, — пробормотала Неара себе под нос, но все услышали.

— Ты даже не представляешь, чего стоит сохранить разум в подобной ситуации, — король криво улыбнулся Неаре, а мне вдруг подумалось, сколько же у него терпения — объяснять ей всё это. — Но чем старше дракон, чем больше лет прошло после «обмена», тем лучше он держит себя в руках. И тем дольше он может не поддаваться этой тяге. Но не вечно. Потому-то я и отдал всем приказ принять двуногую форму, а как только его выполнили — обратился сам.

— Как всё же хорошо, что это был именно ты, — покачала головой Лиора. — Надеюсь, для всех вас, девочки, это станет уроком, — королева обвела взглядом всех нас, включая Элиду. — Не просто так самцам запрещено появляться там, где учатся летать новообращённые самочки, а им самим — тренироваться где-то ещё. Законы появляются не на пустом месте. Они помогают избежать беды.

— Мы поняли, бабушка, — серьёзно закивала Элида. — Но Дарёна же не знала, что дракон, и не знала, что обратилась там, где нельзя. Она не виновата!

— Её никто и не винит. Но пусть её пример станет другим наукой. А то многие просто не понимают, зачем нужны все эти ограничения. Я слышала, что некоторые молоденькие самочки недовольны тем, что ради урока приходится отправляться слишком далеко. Они знают, что их запах привлекателен для самцов, но не понимают — насколько. И считают, что запрет слишком суров.

— У меня были такие мысли в своё время, — вздохнула Исла. — Нет, мне и в голову не приходило нарушить запрет, просто... Казалось, ну что случится, если тренироваться где-нибудь поближе. Думала, даже если самцы и пролетят мимо, то, почувствовав запах, просто свернут с дороги, и всё.

— Взрослые и опытные — свернут, — кивнул Бээдор. — Но мальчишки, вроде них, — указал на сына и племянников, — потеряют голову. И может случиться непоправимое.

— Это было так страшно, — подала я голос из подмышки мужа.

И хотя пришлось вспоминать не самое приятное событие своей жизни, но сейчас я была вполне спокойна. За время моего рассказа и обсуждения произошедшего в каньоне, прошло моё

странное состояние, когда хотелось закричать или разрыдаться. Я не понимала этого, такого со мной раньше не бывало, но от сыпавшихся на мою голову новостей меня уже просто трясло начало.

А потом, потихоньку, постепенно, я расслабилась. Может, новости закончились, может, разговор отвлёк, но теперь мне уже не хотелось оказаться далеко-далеко ото всех, свернуться в клубочек и ни о чём не думать. Всё прошло. Может, помогло драконье исцеление, может, ещё что, но я была рада, что уже могу разговаривать спокойно.

— Как я тебя понимаю, — Крина сочувствующе на меня посмотрела. Причём в её глазах действительно было понимание, словно и ей довелось испытать нечто подобное. Это заметил и Риалор.

— Дорогая, ты ничего не хочешь мне рассказать? — он подозрительно прищурился.

— Похоже, придётся. Прости, что тогда от тебя скрыла — стыдно было, да и ничего страшного не произошло. Это было лет двести назад. Ты тогда улетел по делам сюда, по вызову прежнего короля. А у меня как раз настал тот период, когда... нужно сидеть дома и с тоской смотреть на небо. Мне было очень тоскливо тогда. Ни тебя. Ни полётов.

— Крина, только не говори, что ты...

— Да. Я решила полетать там, где, как я думала, никого не будет. Понимаю, поступила глупо и безответственно, но я думала — всего пару кругов, совсем чуть-чуть, только крылья размять. И там никого не должно было быть. Я никому ничего не сказала, отъехала подальше и взлетела. Ну и, конечно же, именно в этот момент кому-то понадобилось пролететь как раз в том месте.

— Кто это был? — Риалор сжал кулаки.

— Я не знаю. Едва увидев вдали дракона, я тут же опустилась и обратилась, а потом спряталась за лошадь. В тот же миг он развернулся и облетел меня по большой дуге. Поэтому я не знаю, кто он, а он не видел, кто я. Но ужас, который я испытала в те мгновения, которые мне понадобились, чтобы приземлиться и обратиться, я помню до сих пор. Страшнее любого ночного кошмара. Я слышала о таком, но не думала, что это настолько страшно.

— Ох, Крина, — только и смог выдохнуть старый дракон, качая головой.

— Поверь, для меня это стало уроком на всю жизнь. И я постоянно твердила нашим девушкам, чтобы они никогда не повторяли такой ошибки, — правда, не рассказывая, что это произошло именно со мной.

— Никогда тебя не оставляю в эти дни, — Разгон сжал плечо Истлы.

— Я тоже, — подхватили его кузены.

— К счастью, нас-то король не вызовет дальше своего кабинета, — усмехнулся Баздор. — Но всё же, спасибо за рассказ, Крина. Очень надеюсь, что наши жёны и дочери ничего подобного не совершат.

Девочки голоса, утверждающие, что «никогда и ни за что» слились в общий хор. А я промолчала — к чему лишние слова. Ни за что в жизни я не захочу пережить тот ужас — и инстинктивный, который накрыл меня ещё до того, как догадалась о намерениях драконов, и уже осознанный, когда всё поняла. Мысленно содрогнулась от воспоминаний, но тут же расслабилась под обнимающей рукой мужа.

Подумать только, ещё день назад я его боялась. Просто потому, что он — король драконов.

Теперь-то понимала, что рядом с ним я в полной безопасности. Ещё бы перестать его стесняться — и совсем было бы хорошо.

В дверь постучали, на разрешение Лиоры войти заглянула служанка и поинтересовалась, накрывать ли на стол — пришло время обеда. Все чуть ли не хором подтвердили, что накрывать, а потом, когда все голоса затихли, король сказал:

— А мы с женой поедим в наших покоях. Накройте там.

— Пап, а можно я с вами? — воскликнул Фаилан.

Муж вопросительно взглянул на меня, я кивнула.

— Можно. — И уже в сторону двери: — Накройте на троих.

Я была благодарна ему, что догадался, как мне хочется сейчас побыть... ну, не одной, просто не среди всех родственников. Втроём — это совсем не то, что почти два десятка. Нет, мне нравилась моя новая семья, все были очень добры ко мне и сегодня, и прошлые дни, но... Мне нужна была передышка, и муж это понял.

И хотя я бы предпочла остаться с ним вдвоём, отказать Фаилану я не смогла. Он и так не особо много времени с отцом проводил, всё же у короля всегда находились какие-то дела. А тут ещё я на себя внимание перетягиваю, забирая то небольшое время, что досталось бы мальчику.

Кроме первой встречи, точнее — самого её начала, Фаилан был настроен ко мне доброжелательно. Принял, как члена семьи, даже защищал. Мы вроде как подружились, хотя почти не общались после того, как подглядывали за обучением дракона. И не хотелось бы это менять, ухудшать наши отношения. Поэтому я не стала возражать, да и нравился мне парнишка. Все отправились вниз, в общую столовую — раз были гости, столы накрыли в ней, — а мы поднялись на четвёртый этаж и устроились в нижней комнате башни. Суп съели в молчании, прерываемом лишь словами вроде «Передай мне хлеб», и я надеялась, что так и дальше будет, но, приступив ко второму блюду и сосредоточенно разрезая отбивную на куски, Фаилан вдруг спросил:

— Пап, так что за пять раз-то, а? Ты сказал, что позже объяснишь.

Я выронила вилку, хорошо хоть, на стол, а не мимо. Они с Неарой сговорились, что ли?

— Сынок, это тот разговор, который мужчины ведут с глазу на глаз. А не за одним столом с женщинами, понимаешь? — король укоризненно взглянул на сына. — Вот улетит Дарёна на урок, тогда и поговорим, договорились?

— Ага! Извини, Дарёна, — не знаю, заметил ли мальчик мои горящие щёки, если да, то вида не подал, сунул в рот отрезанный кусок, прожевал и, к моей огромной радости, сменил тему. — Значит, ты теперь со мной на лошади кататься не будешь, да? Ты же теперь летать можешь, наверное, верхом не захочешь?

— Я не уверена, можно ли мне брать лошадь после того, что случилось, — ответила я мальчику, но слова предназначались его отцу. — Считала себя хорошей наездницей, а так опростоволосилась.

— Можно, — улыбнулся мне муж. — Во-первых, уверен, что подобной ошибки ты больше не совершишь. А во-вторых, ты теперь бессмертна. Случись что — хотя я очень надеюсь, что проверять нам не придётся, — ты быстро исцелишься. Я не собираюсь запира́ть тебя в клетке, тем более — теперь.

— Спасибо, — улыбнулась в ответ. И почему я его так боялась? Да лучше, чем мой муж, искать будешь — не найдёшь! — Даже если я смогу летать, — это уже Фаилану, — я всё равно не разлюблю верховую езду. И мы с тобой обязательно ещё когда-нибудь покатаемся. Когда мои уроки закончатся.

— И когда мои — тоже, — вздохнул мальчик. — Это сегодня, благодаря тебе, их отменили, а так — лишь один день из шести отдыхаем, а остальные — учимся, учимся, учимся...

— А мне нравилось учиться, — захотелось подбодрить парнишку. — Нравилось узнавать что-то новое. Я когда к драконам попала — мало что знала и умела. Читать могла, писать, считать до ста — и, собственно, всё. Хорошо, что Крина взялась за моё образование, а то досталась бы вам королева, которая даже умножать не умеет.

— Это же просто! Я умножать даже лучше Элиды умею! — и Фаилан стал рассказывать, что он уже знает, чему научился недавно, что получается лучше всего, а что никак не даётся.

Мы с королём кивали, поддакивали и сочувствовали в нужных местах, а мальчик, найдя благодарных слушателей, развлекал нас весь обед, при этом, не забывая есть. И мне вдруг подумалось, а часто ли ему выпадает возможность вот так о себе рассказать, поделиться со взрослыми чем-то важным.

Матери он лишился ещё до рождения, отец и рад бы уделять сыну время, да постоянно занят — королевские обязанности не дают лишний раз вздохнуть. Уж не знаю, что они из себя представляют, но времени отнимают много.

А остальные родственники? Судя по тому, что мальчик всегда чистенький — насколько это возможно в его возрасте, — одет по размеру, аккуратно пострижен, даже ногти без заусенцев, за ним кто-то присматривает, скорее всего, бабушка. Но находится ли у неё время просто поболтать с ним? Она хоть и говорила мне, что обязанности хозяйки замка отнимают у неё мало времени, не особо в это верилось.

Нужно будет побольше внимания уделять Фаилану. Всё же он сын моего мужа. Мать я ему вряд ли заменю, но стать другом мне вполне по силам. Хотя бы просто покататься вместе на лошади и выслушать рассказы о том, что для мальчишки очень важно.

Когда обед — а с ним и рассказ мальчика — подходил к концу, в дверь, коротко постучав, заглянула Истла. Я вспомнила слова Фаилана, что на первый этаж королевских покоев можно заходить, когда захочешь, а выше — только по разрешению. Вот почему Истла даже не дожидалась отклика, и, наверное, поэтому мой муж даже дверь не запер, когда занялся со мной супружескими обязанностями этажом выше.

— Герцог с герцогиней собираются улетать, ждут вас, чтобы попрощаться, — известила она нас. — А ты, Дарён, собирайся, полетим на урок.

И исчезла, Фаилан умчался следом. Я растерянно оглядела себя.

— А как собираться? — может, одежда какая-то особая нужна? Но ведь её всё равно снимать.

— Сходи в уборную, — подсказал муж, заставив меня смутиться. Вроде бы после всего, что было у нас в постели и вне её, смущаться уже как-то глупо, но я всё равно покраснела. —

Лететь на самом деле далеко.

И, быстро поцеловав, тоже вышел. А я поскакала наверх, размышляя о том, что, кажется, моему мужу нравится прикасаться ко мне или целовать просто так, даже когда это не приводит к тому, что мы делаем в спальне. При любой возможности — целует в губы, нет возможности — тогда в лоб или макушку, куда удобнее дотянуться. И обнимает за плечи, стоя или сидя рядом. Даже просто ладонь на плечо кладёт или за руку берёт.

А мне ведь тоже это нравится. Поцелуй в губы оказались удивительно приятными, объятия давали чувство защищённости и уюта. Мне так этого не хватало в последние годы. Дома и матушка, и сестра очень часто обнимали меня, да и батюшка с дедушкой — если уезжали куда или при встрече.

А здесь — Геора время от времени обнимала на радостях да Крина пару раз. Но эти объятия не давали того, что я чувствовала рядом с королём. И я имела в виду не спальню.

Оказалось, что улетают только Риалор и Крина, ну и их сопровождающие, а вот Геора остаётся, чтобы подольше побыть с Дионилом.

— Мы вернёмся через несколько дней, тогда и заберём её домой, — пояснил Риалор. —

Освободим пару дней и погостим подольше. Сейчас-то сорвались, как только новость услышали, но, сама понимаешь, у меня есть дела, договорённости, и не всё можно просто отложить.

Да, я это знала. Конечно, у герцога меньше обязательств, чем у короля. Часть из них он уже передал наследнику, но и сам без дела не сидит, хотя уже далеко не молод.

— Мы решили, что тебе не помешает поддержка, когда прилетят твои родители, — улыбнулась мне Крина, и я поняла, что она права. Сегодня даже просто одно её присутствие мне очень помогло, всё же близкий чело... дракон рядом — это немало. — Конечно, у тебя есть муж, и, насколько я успела понять, в обиду он тебя не даст. Но мы всё равно прилетим.

— Спасибо! — я обняла ту, кто не только заменила мне бабушку, но и оказалась ею на самом деле, а потом тихонько шепнула на ухо: — Он замечательный!

— Я рада, девочка моя, очень рада. Будь счастлива.

Герцог и герцогиня обняли Неару, с которой попрощались раньше, а спустя пару мгновений четыре красных и один жёлтый дракон уносились вдаль. Не успели они скрыться за горизонтом, как ко мне подскочила Истла.

— Пойдём! Сегодня я тебя несу.

Пока юная драконица раздевалась в амбаре, король сам тщательно пристегнул меня к креслу, потом снова поцеловал и пожелал удачного урока. А мне вдруг расхотелось куда-то лететь.

Лучше просто посидеть с ним в обнимку, крепко-крепко прижавшись. Разговаривая о чём-то или молча. Но я понимала, что и урок отменять нельзя — никто этого просто не поймёт, — да и у короля, наверное, дел накопилась куча, и так полдня на меня потратил.

Поэтому я лишь улыбнулась мужу, в ответ на его улыбку. И мысленно удивилась этому своему желанию. В какой момент всё так изменилось и мне стало желанно общество того, кого я несколько дней назад не знала, а позавчера — ещё боялась?

Да, но я ведь и правда его не знала. А узнав, поняла, что бояться не нужно, наоборот, это он защитит меня от любых страхов, реальных или вымышленных. Всё-таки мне удивительно повезло с мужем, кто же знал, что брак, в который я вынуждена была вступить, окажется таким удачным?

Лететь и правда пришлось долго, наверное, не меньше получаса. Оказывается, необитаемая местность — лес, каньон, скалы — примыкала к столице лишь с одной стороны, с остальных

же, как мне объяснила Истла, её окружали плодородные поля и пастбища, а значит, и поселения. А между ними постоянно летали драконы, в том числе и сокращая путь через незаселённые территории. Драконам же не нужны были дороги, которые сложно было бы проложить в лесу и невозможно — через каньон. Да и как минимум к двум княжествам путь тоже лежал через эту территорию.

Поэтому найти место, через которое не пролегала ни одна «воздушная дорога», было не так-то и просто. К тому же, оно должно было быть достаточно просторным, чтобы пролетающие мимо самцы даже издалека не почувствовали запах самок. Вот почему лететь пришлось долго. Но зато это место было абсолютно безопасным, самцам туда хода не было, а значит, я больше никогда не испытаю тот ужас, который пережила в каньоне.

Наконец, Истла сказала, что мы подлетаем. Я огляделась. Это был не каньон, в котором Леикон постоянно врзался в стены, но и не ровная местность — тут и там из каменистой земли торчали скалы, словно зубы какого-то огромного животного. Были относительно пустые участки, а был и настоящий частокол, лететь сквозь который, наверное, ещё сложнее, чем через извивающийся каньон даже в самом узком его месте. Впрочем, сложно судить — я-то не весь каньон видела, может, в нём и похуже места бывают.

Мы пролетели мимо одной пары — наставница с ученицей — и одной тройки дракониц, там, как прежде в нашей семье, две старших обучали младшую. Не удивительно — сюда слетались все новобранцы после «обмена» со всего герцогства чёрных, самого многочисленного во всём драконьем королевстве. Возможно, их было больше, просто мы приземлились раньше, чем до них долетели.

Когда мы опустились у одной из скал — уж не знаю, по какому принципу её выбрали, но девушки явно были здесь не впервые, летели именно сюда, — и мы с Неарой выпутались из ремней, драконицы убрали кресла за один из выступов, ни секунды не задумавшись, куда их деть, что тоже указывало — они здесь не впервые.

Сами Таода и Истла в людей превращаться не стали, да и незачем вроде. А я вдруг осознала, что различаю их. Прежде все драконы мне казались на одно лицо, точнее — на одну морду. Не то чтобы я присматривалась и сравнивала, но никогда не могла кого-то узнать в драконьем облике. Если пара рядом — отличала самку от самца просто по размерам, а видя одинокого дракона, я и этого не могла.

Но теперь я точно знала, кто из дракониц Таода, а кто Истла. У них были морды немного разной формы — у Истлы более вытянутая, у Таоды покруглее. И до меня дошло, что и человеческое лицо старшей девушки более круглощёкое, чем у младшей. И форма глаз слегка отличалась, и гребни тоже. Совсем чуть-чуть, но теперь я и это замечала так же, как прежде — чуть более оттопыренные уши Истлы.

Неужели это всё оттого, что я теперь тоже дракон? Что прошла «обмен»? Драконы ведь друг друга легко отличали, я это знала. Даже если кто-то прилетал издалека — его узнавали до того, как он принимал двуногую форму, конечно, если прежде были знакомы.

Наверное, и та троица узнала своего короля, потому и мгновенно выполнила его приказ?

Интересно, а почему тогда король меня не узнал? Нужно будет спросить.

К двум чёрным драконицам присоединилась третья, красная, заметно мельче, и я вдруг поняла, что просто вижу в её морде лицо Неары. Вижу, и всё! И если встречу в толпе других драконов — ни за что не перепутаю.

Ещё одно подтверждение того, что я всё-таки дракон. Если бы, конечно, мне оно было бы нужно.

— Дарёна, и чего ты ждёшь? Раздевайся! — прервала мои думы Истла.

Действительно. Быстро раздевшись, я сложила вещи на своё кресло — просто увидела, что на соседнем лежат вещи Неары, значит, так и надо.

— Ты помнишь, что нужно сделать, чтобы превратиться? — заботливо спросила Таода.

— Упасть с обрыва, — лишь наполовину шутя, ответила я.

— И так можно, — усмехнулась старшая из девушек, — но есть более простой путь. Тебе ведь дядя Эльрион рассказал, как превратиться в человека? — я кивнула. — Это то же самое, только в обратную сторону. Попробуй.

Закрыла глаза, попробовала представить, что превращаюсь в дракона. И тут же потеряла равновесие и шлёпнулась на четыре конечности. Открыла глаза и увидела свои лапы — именно лапы, а не руки. Получилось!

— Не ушиблась? Извини, я забыла предупредить, чтобы ты присела. Мы-то с Истлой в момент обращения опускаемся, но тебе нужно будет этому учиться.

— Я сразу на корточки сажусь, не так высоко шлёпаться, — поделилась Неара. — В первый раз вообще плашмя упала, ты ещё удачно на передние лапы приземлилась. И они меня тоже не предупредили, представляешь!

— Зато ты запомнила с одного раза, что нужно присесть, — рассмеялась Истла.

— Вы это нарочно, да? — подозрительно прищурилась Неара. Вот не думала, что у драконов может быть такая живая мимика. Или раньше я этого просто не видела, как и различий между ними? — Это тоже урок был?

— Да, — кивнула Таода. — Извини. Но и нас так же учили. И потом, сильно ты всё равно не ушиблась, а благодаря «обмену» и эта небольшая боль сразу прошла, согласись.

— Соглашаюсь. Ну, чему вы меня сегодня учить будете?

— Давай пока сделай двадцать витков вокруг вон тех скал, как вчера училась, — Таода мотнула головой в сторону двух довольно близко стоящих невысоких каменных выступов. — Как мы тебе вчера показали.

— Только не жульничай, пролетай между ними, а не поверх, — Истла погрозила ей пальцем.

— Когда это я жульничала? — возмутилась Неара.

— Это я так, на всякий случай, — пожала плечами младшая наставница.

— Вспомнила своё обучение, — ехидно пояснила Таода Неаре, кивая на Истлу.

— Эй, не подрывай мой авторитет! Это было давно!

— Конечно-конечно, очень давно, аж целых десять месяцев назад, почти целая жизнь прошла, извини-извини!

— Я не буду хитрить, — пообещала Неара, хихикая. Полетела к тем выступам и начала медленно и неуклюже облетать их двойной петлёй, с трудом попадая в пространство между ними. Видно было, что даются ей те повороты очень нелегко, но она старается.

В это время обе наставницы легко вспорхнули на ту скалу, около которой мы остановились, и посмотрели на меня с высоты.

— А теперь, Дарёна, — обратилась ко мне Таода, — покажи нам, чему ты успела вчера научиться.

Глава 18. ПРОВЕРКА

День пятый

— А теперь, Дарёна, — обратилась ко мне Таода, — покажи нам, чему ты успела вчера научиться.

И я показала. Полетала туда-сюда перед скалой, на которой сидели наставницы, потом вокруг неё. Забралась к ним по почти отвесной каменной стене и, прыгнув, спланировала вниз. Что ещё показывать, я не знала.

Зато знали они. Попросили меня взлететь выше, потом опуститься. Приземлиться, снова взлететь. Полетать вокруг двух скал, выписывая петли, как Неара, — сама она отлетела в сторону, чтобы не мешать, и тоже за мной наблюдала. Переглянулись, о чём-то негромко посоветовались.

Таода прыгнула со своего наблюдательного пункта и опустилась возле меня.

— Ты сумела за несколько часов освоить то, чему другие учатся по два-три дня. Наверное, преследующие самцы — гораздо лучшие учителя в таком деле. Ладно, давай проверим, что ещё ты можешь. Лети за мной и повторяй всё, что делаю я. Если не сможешь или просто устанешь — сразу говори. Не геройствуй, не делай через силу, договорились?

— Ага, — кивнула я.

— Может, нам и правда сюда самца позвать, — сделала вид, что размышляет, Истла, тоже опустившаяся рядом. — Нужно спросить дядю Эльриона.

— Не говори глупости, — покачала головой Таода и показала мне такой взрослой и мудрой, хотя была всего на три года старше легкомысленной шутницы Истлы. Я уже заметила, какие у этих девушек разные характеры, но при этом они отлично ладили, словно бы дополняя друг друга.

— Не надо. Это так страшно! — я содрогнулась от воспоминаний.

— Да шучу я, шучу! Не бойся, Неара, — это уже в сторону другой ученицы, — никто за тобой гоняться не будет. Лети, сделай ещё кругов десять, только в другую сторону. У тебя начинает получаться, но расслабляться рано.

Неара снова отправилась к своим двум скалам, а я полетела вслед за Таодой.

Летали мы долго, не знаю, насколько, но я особо не устала. Наверное, потому, что в основном мы летели медленно, лишь пару раз чёрная драконица помчалась так, что мне приходилось работать крыльями на пределе сил. Но не успевала я взмолиться о пощаде, как Таода замедлялась, я расслаблялась и вскоре уже вновь неторопливо махала крыльями, забыв об усталости.

Таода поднималась так высоко, что скалы внизу казались камнями, а драконы среди них — ящерицами, только с крыльями. Потом резко опускалась, почти падала вниз, а потом снова поднималась. Летела по прямой, а затем неожиданно сворачивала вбок или даже разворачивалась и летела мне навстречу. Сделала несколько огромных кругов, облетая всю территорию, отведённую для обучения — и я насчитала ещё две пары, обучающиеся летать. Потом драконица спустилась совсем близко к земле и стала летать между скал — змейкой, кругами, петлями. А под конец пролетела под странной скалой, в которой ветер выдул отверстие, и она стала похожа на мост или арку. Это оказалось сложнее всего, но я справилась. Мне очень понравилась такой урок. Словно бы и не урок, а игра в догонялки, как в детстве с сестрой. Порой мне хотелось рассмеяться, обогнать Таоду, крикнув: «А теперь ты меня догоняй!», и умчаться от неё, но я сдерживалась. Догадывалась, что не просто так она летает так странно — проверяет, что я могу, а чего ещё нет.

Единственное, что у меня не получилось — парение. Прыгая со скалы, я уже умела планировать вниз на распахнутых крыльях, а вот оставаться на высоте, используя только силу ветра и воздуха — не сумела. Спускалась вниз, начинала махать крыльями, чтобы не упасть, хотя Таода парила, словно орёл или альбатрос, не снижаясь и при этом не шевеля крыльями.

Мои неудачные попытки продлились недолго. Таода понаблюдала за моими потугами, а потом полетела дальше, выписывая новые узоры в воздухе. А я кинулась следом, радуясь, что хотя бы это у меня неплохо получается.

Когда я поняла, что мы спускаемся возле «нашей» скалы, то даже расстроилась. Неужели уже всё? И чудесная игра закончена? Не удержавшись, я быстрее замахала крыльями, обогнала ничего не подозревающую Таоду, плюхнулась на скалу и похлопала по ней лапой.

— Я первая! — и показала наставнице язык.

— Конечно, первая, — по-доброму усмехнулась Таода. — Учитывая, что твои крылышки гораздо короче моих, а ты всю дорогу вровень держалась — ты определённо первая.

— Как она? — поинтересовалась Истла, сидящая на земле, рядом с креслом, в котором разместились Неара, уже в виде человека, одетая и пристёгнутая. Видимо, нас дожидались. Неужели мы так долго летали?

— Ловить воздушные потоки не умеет, в остальном — словно месяц занималась. Следующий урок этому и посвятим, а больше мне её обучать нечему.

— А сколько раз отдыхали?

— Нисколько, — Таода улыбнулась во всю пасть. В исполнении дракона это выглядело, наверное, устрашающе, но я смотрела уже другими глазами. И набор огромных зубов меня не испугал, я и сама теперь так могу. Я тоже дракон!

— Да тебе ту троицу расцеловать нужно! — в голосе Истлы явно слышалось потрясение.

— Нет-нет, ни за что! — интересно, драконы умеют краснеть? Вряд ли, но будь я в человеческом облике — залилась бы краской до ушей.

Нет, надеюсь, с этой троицей мне никогда не придётся больше видаться. И даже не потому, что они за мной гнались и очень испугали — после объяснений мужа я их простила, собственно, вина там была только моя. А вот то, что я видела их голыми... А они знали, что я их такими видела... И я знаю, что они знают... Нет-нет, пусть их жёны целуют, и вообще, что было, то прошло, лучше забыть и не вспоминать.

Я давно поняла, что драконы были более целомудренны, чем люди. У нас для мужчин работать в жаркий день без рубахи или облиться после тяжёлой работы водой из колодца в одном исподнем — в порядке вещей. Женщины могли полоскать бельё в реке, подоткнув юбки

намного выше колен, чтобы не замочить. Ребятня вообще голышом в речках купается, а порой и подростки.

Здесь за восемь прошедших лет я не видела без рубахи не только ни одного мужчины, но даже ребёнка. Тело прикрыто всегда. Обнажаться перед кем-то, не своего пола, можно было лишь в супружеской спальне, ну, ещё, конечно, малышей матери и няни купали и пеленали. Но это и всё.

Наверное, дело в том, что у драконов строжайшее табу на брак до тридцати лет. И не только на брак, но и на всё, что с ним связано. У нас женятся рано, повзрослели — и сразу семьи создают. Нет, подростки, конечно, в брак не вступают, но, например, ни Георе, ни даже Тархе не пришлось бы ждать несколько лет.

Или взять, например, меня. Мне двадцать шесть, это значит, что сейчас я точно такая же, как человеческие девушки семнадцати-восемнадцати лет. В этом возрасте Любава уже не только мужа, но и ребёнка имела, а узнай драконы, кто я такая, хотя бы неделю назад, то раньше, чем через четыре года, замуж бы не выдали.

Вот и прикрывают драконы тела, чтобы не пробуждались в молодёжи, при их виде, желания, которые нельзя осуществить. Вот взять меня, например. Даже в самом начале, когда муж совсем чужим мне был, да что там чужим, я его просто-напросто боялась, а всё равно, при виде его обнажённой фигуры, такой красивой, мускулистой, в низу живота что-то сжималось, а по телу жар разливался. Теперь я знала, что это — желание, и, к счастью, муж мой всегда его исполнял, потому что наши желания совпадали. А пройди он, такой красивый, хотя бы просто без рубашки по улице — ой, да все девушки, наверное, о нём мечтать начали бы, о своих женихах и думать забыли бы.

Размышляя о том, что мой муж — самый красивый среди драконов, и самый желанный тоже, и как же мне всё-таки повезло, я и не заметила, как мы долетели до замка. Не успела взяться за ремни кресла, как руки мужа уже освобождали меня — наверное, заметил, как мы подлетаем, и вышел встречать.

— Как успехи? — поинтересовался он у меня. — Устала?

— Нет, — я счастливо улыбнулась и от воспоминаний об уроке, и оттого, что муж прижал меня к себе и поцеловал в волосы — приятно. — Это было так замечательно! Мы с Таодой играли в догонялки. Мне очень понравилось!

— В догонялки? — удивлённо поднял брови король, оглянувшись на Таоду, вышедшую из амбара.

— Можно и так сказать, — кивнула та. — Я устроила Дарёне проверку. И она прошла её, почти всю.

— Почти?

— Парить пока не умеет.

— Видимо, когда Дарёна удирала от преследователей, это умение было ей без надобности, — хихикнула подошедшая Истла.

— Да уж, не было бы счастья, — усмехнулась и Таода. — Просто поразительно, чему можно научиться в таких стрессовых условиях.

— Дядя Эльрион, — раздался голос Неары, и я аж вздрогнула от неожиданности. Ладно, остальные так моего мужа называют, они уже давно в семье, привыкли. Но когда это он для Неары из «вашего величества» в дядю превратился? Одна я всё ещё не решаюсь по имени назвать, кроме пары раз, случайно. — А может, и правда, запустить на занятия какого-нибудь самца? Пусть за нами погоняется, может, тоже быстрее научимся.

— Когда я нашёл Дарёну в том каньоне, — голос моего мужа внезапно стал холодным, — она была чуть жива от страха, едва говорила, потому что сорвала горло от криков, и не могла крылом пошевелить от усталости. Если ты хочешь после урока выглядеть и чувствовать себя так же — я могу это организовать. Кстати, чтобы устать так же, как она, — совсем не обязательны самцы, достаточно безжалостных наставниц. Ты этого хочешь, Неара?

— Не-ет! — та аж отступила на пару шагов под горящим взглядом короля. — Я этого не хочу, ваше величество!

Снова «величество»? Да, мой муж может быть грозным, если того захочет.

— Тогда продолжай заниматься в том же темпе, что и раньше. Поверь, можно обучиться летать и за два-три дня, но зачем? Ты выиграешь несколько дней, но ценой невероятного напряжения и усталости. Занятия специально продуманы так, чтобы молодёжь училась летать легко и без

лишнего напряжения. Поэтому продолжай и дальше делать то, что тебе велят наставницы, поверь, это ради твоего же блага, Неара.

— Да, ваше величество, — совсем стушеввалась девушка.

— А поскольку Дарёна уже почти всему научилась, а у меня совершенно случайно, но так удачно освободился завтрашний день, думаю, мы с ней можем слетать на пикник — когда ещё выпадет такая возможность? А парить можно и послезавтра научиться, верно?

— Да, дядя Эльрион! — хором ответили мои наставницы, переглянулись и заулыбались.

— Дарёна вполне может пропустить денёк, всё равно идёт с опережением, — добавила Таода.

— Надеюсь, ты получишь от пикника большое удовольствие, — продолжая широко улыбаться, обратилась ко мне Истла. — Вот закончится ваше с Неарой и Леиконом обучение — и тоже подобью мужа на пикник слетать.

— Думаю, он будет рад, — усмехнулся король, а потом обратился драконом, подхватил меня на руки и взлетел на крышу, где, так же как и вчера, понёс меня на руках в наши комнаты.

— Сегодня я могу сама, — мне было немного неловко, хотя и очень приятно. — Вчера я и правда была без сил, а сегодня даже пожалела, что урок закончился. Летать так весело!

— Скоро ты сможешь летать столько, сколько захочешь, — пообещал муж, занося меня в спальню. — Не хочешь умыться перед ужином?

— Хочу! — и не только умыться, а быстренько сполоснуться целиком. Всё же, летала я голая, и на землю становилась босиком. И была не так чтобы очень грязная, но чуточку запылилась.

Выйдя из уборной спустя недолгое время, обнаружила мужа, сидящего в кресле и с задумчивой улыбкой глядящего куда-то вдаль, в окно. Увидев меня, он вскочил и протянул руку.

— Пойдём, все, наверное, уже собрались в столовой, но без нас не начинают.

— Ой! Я не подумала. Не нужно было мыться, могла и потом.

— Я не думаю, что все поумирают от голода, ожидая нас. К тому же, думаю, девочки тоже захотели сполоснуться. Насчёт парней — не уверен, — усмехнулся.

Наверное, мы и правда были последними. В коридоре и на лестнице никого не встретили.

— А мы возьмём с собой на пикник Фаилана? — вспомнив, что решила уделять мальчику побольше времени, спросила мужа.

— Нет.

— Почему?

— Во-первых, пропускать занятия второй день подряд ему никто не разрешит. Во-вторых, сегодня я провёл с ним всю вторую половину дня. Мы даже покатались верхом. Поэтому, в обиду мой сын не будет. Ну а в третьих — я хочу провести это время со своей женой.

И он так взглянул на меня, что уже знакомый жар разлился по телу, а низ живота заныл, словно от ласк в постели. А ведь муж меня даже не коснулся, только посмотрел, но этого хватило. Ну, и моё воображение тоже мне помогло.

— Что, прямо на пикнике? — просипела я, потому что горло сдавило от нарисованной картины. Прокашлялась и уточнила: — Под открытым небом?

— А что такого? — ухмыльнулся король, наблюдая моё смущение. — На улице тепло, и дождя завтра не предвидится.

— Но... но... — я не знала, как выразить своё удивление. Да что там удивление, я была просто ошарашена.

— Дарёна, — муж остановился, придержал меня за плечи и заглянул в глаза. — Это можно делать где угодно и когда угодно, не только в постели, не только под крышей. Главное — чтобы мы оба этого хотели и получали от этого удовольствие. И не волнуйся — место достаточно уединённое, и никто, кроме пролетающих птиц, нас не увидит, обещаю.

Он поцеловал меня в нос и повёл дальше. А я послушно переставляла ноги, ошеломлённая тем, что только что узнала. Это можно... везде? И даже на улице? После ванны и дивана я ещё не до конца привыкла к тому, что это вообще может происходить не в супружеской постели. Но чтобы под открытым небом! Это ошеломляло, вводило в ступор и... возбуждало невероятно. Да что со мной такое вообще происходит?

Оказалось, что ждали не только нас, Леикон с Неарой прибежали последними. Растрёпанные, с влажными волосами, безуспешно пытающиеся спрятать довольные улыбки. Интересно, они вместе мылись? Нет, я даже не хочу думать, что там у них произошло. Просто... после того, как муж доставлял мне в постели удовольствие, я ещё какое-то время лежала с точно такой же глупой улыбкой на лице.

Неужели Леикон научился? Или мой муж всё же дал ему пару советов? А может — старшие братья? Может, и его эти «пять раз» задели, и он решил их расспросить поподробнее? Так, всё, хватит! Решила же — не думать. Вот и не буду. Лучше на еде сосредоточусь, а то и не заметила, как проголодалась. Я, может, и не устала во время урока, но длился он долго, кажется, ужин сегодня был даже немного позже, чем обычно. Поэтому я стала старательно жевать, краем уха слушая, как Таода и Истла рассказывают о сегодняшнем уроке и о том, как я всех удивила. Потом был рассказ о достижениях Леикона, потом старшие стали вспоминать, как они сами учились летать, в основном — всякие смешные моменты. Под эти разговоры ужин пролетел незаметно.

Почему-то я даже не удивилась, что сразу после него муж потянул меня в спальню. Ещё и солнышко не село, а мы уже в постели были. И я даже не знаю, как так получилось, но мои руки, словно бы сами по себе, начали ощупывать и гладить грудь мужа — наверное, из-за того, что я думала о ней сегодня, какая она красивая, и теперь мне захотелось не только смотреть, но и трогать.

Я делала это почти неосознанно, просто потому, что мне этого захотелось, но, похоже, я сделала что-то не так. Потому что мой муж, целовавший в тот момент мою шею, вдруг замер, негромко застонал, а потом отшатнулся и пристально взгляделся в моё лицо. Испугавшись, я убрала руки, пискнув:

— Прости!

— Почему ты извиняешься? — хрипло спросил он.

— Я сделала неправильно? Не надо было?

— Надо! Меня поразило то, что ты всё же решилась ко мне прикоснуться, но я рад этому, очень рад.

И словно в подтверждение своих слов, король подхватил меня и перекатился по постели так, что уже не он нависал надо мной, а я сидела верхом на его животе. А сам он лежал подо мной, открытый моим глазам и рукам, широко улыбаясь и подбадривая взглядом. Поймав мои руки, которые я не знала, куда девать, король прижал ладони к своей груди.

— Делай всё, что тебе хочется, моя золотая девочка. Я весь твой.

На многое я не решилась — смелости не хватило, — но огладить всю его широкую грудь, плечи и шею я смогла. Это было захватывающе, завораживающе, возбуждающе. Тем более что сам король в это время ласкал меня. Не грудь — о чём я мимолётно пожалела, — видимо, чтобы не мешать моим рукам, но живот, бёдра, попу и то тайное местечко внизу живота, которое так мечтало о его прикосновениях.

К тому моменту, когда умелые пальцы мужа прикоснулись к невероятно чувствительному комочку плоти, я уже тяжело дышала и вся горела, желая лишь одного — ощутить его в себе. Словно угадав мои мысли, король приподнял меня и медленно опустил на свою плоть, как тогда, в ванной. Я уже знала, что нужно делать, да и уже почти стояла на краю, поэтому очень быстро улетела к звёздам, а вскоре и муж последовал за мной.

Какое-то время я лежала на его груди, куда упала, когда меня настигло наслаждение, лишив сил. Слушала, как всё медленнее бьётся сердце под моим ухом и грудь вздымается уже не так тяжело. Сама я тоже уже отдышалась, но лежать так было приятно, муж тоже не спешил повернуться как-то ещё или снять меня с себя. Спать не хотелось, шевелиться тоже. И я решила спросить о том, о чём думала сегодня. Но перед этим набралась храбрости и окликнула мужа:

— Эльрион?

Я почувствовала, как он слегка напрягся, а потом расслабился, его рука опустилась на мою голову и стала играть с прядями волос.

— Да, моя золотая девочка.

— Сегодня я видела лица Таоды, Истлы и Неары.

— Я думал, ты уже давно их видишь. Особенно Неару — вы же росли вместе.

— Нет, я имею в виду не это! — не хотелось отрывать голову от такой удобной подушки, но я всё же приподнялась, поставила два кулака, один на другой, на грудь мужа, а на них пристроила подбородок, чтобы было удобно смотреть ему в лицо. — Я видела их лица, когда они были драконами!

— Уже? Это хорошо, значит, у тебя начала просыпаться магия.

— О! Так это тоже после «обмена», да? А я думала, что прежде была просто невнимательна.

— Нет, Дарёна, дело не в твоей внимательности или отсутствии её. Мы действительно начинаем узнавать своих сородичей драконами, лишь когда сами обретаем способность ими становиться. Это обычно происходит в первые дни после обмена, самое позднее — спустя десять дней, но это редкость. И обычно именно наставников мы узнаём первыми — просто их видим в это время чаще всего.

— И теперь я могу узнать любого дракона, да?

— Только если изначально знаешь, кто это. Ты знала, кто перед тобой, поэтому связала лица девушек с мордами драконов. Но если ты сейчас полетишь к красным, в семью, где жила последние годы, и они выстроятся перед тобой в ряд драконами, не думаю, что ты узнаешь всех.

— Я их и людьми не всех узнаю, — пробормотала себе под нос. Увидев вопросительно поднятую бровь, пояснила. — Это вас в семье немного — и то я до сих пор всех имён не запомнила. И хотя я тоже дракон, как оказалось, но ваши имена...

— Наши имена, — поправил меня муж.

— Да, наши имена. Так вот, для меня они до сих пор сложные и непривычные.

— Не удивительно. Ты выросла среди людей, совсем в другой обстановке, впитала в себя с младенчества другой образ жизни — и имена в том числе. Для нас, например, человеческие имена кажутся слишком сложными и громоздкими, так что я тебя понимаю.

— Вот! А я даже с половиной семьи Риалора не знакома. Никогда не разговаривала, имена если и слышала, то забывала тут же, но чаще просто не знала. Я вообще старалась не высовываться, общалась в основном с герцогом и герцогиней, да с ровесниками. А от взрослых держалась подальше, мы и жили-то на разных этажах. Виделись только на совместных трапезах, но опять же, не разговаривали.

— Да, пример неудачный. Ладно, попробую так — представь, что ты встретила двух незнакомых драконов, и они тебе назвали свои имена... Нет, лучше так — они назвались Первый и Второй. Если ты вновь встретишь их крылатыми, то сразу поймёшь, кто из них Первый, а кто Второй. Но если встретишь, когда они будут в двуногой ипостаси, то даже не догадаешься, что знакома с ними, пока кто-нибудь тебе не скажет об этом, или же они не представятся: «Я — Второй, и мы уже встречались». То же правило действует и наоборот — будучи знакома с двуногими, не узнаешь их в драконах, если они не назовутся, или же ты сама не будешь точно об этом знать, как сегодня, например.

— Но Неара была похожа на себя. У неё те же черты лица! Не спутать!

— Поверь, это оттого, что ты смогла сопоставить имя и оба облика. После этого сходство видно так же ясно, как солнце днём. Но не раньше. Со временем ты и сама в этом убедишься, а пока просто поверь.

— Я верю, — у меня не было повода сомневаться в словах мужа. — Ты поэтому меня не узнал там, в каньоне?

— Да. Я видел перед собой очаровательную юную самочку. Я мог примерно представлять, как она выглядит в двуногом обличье, но сопоставить те черты лица с твоими просто не мог. Да мне и в голову такое не приходило, я же был абсолютно уверен, что ты — человек.

— Я тебя тоже тогда не узнала, пока не обратился, впрочем, видела-то в основном со спины. Да и не до того мне было, чтобы рассматривать. Большой, чёрный, и защитил меня — это всё, что мне нужно было знать. Спасибо ещё раз, что спас меня, муж мой!

И я поцеловала то, что было ближе всего, — грудь короля. Услышала его тихий стон и почувствовала, как во мне шевельнулась и затвердела та его часть, что так и не покинула моё женское местечко, лишь стала мягче. Это что, от одного моего поцелуя? Так быстро? Но прежде нужно было чуть больше...

Додумать не успела. Муж, обхватив меня руками, вновь перекатился, и на этот раз снова был сверху, в привычной для меня позе. И тут же начал двигаться, неспешно и осторожно, словно давая мне привыкнуть — ведь ласк, которые обычно заставляли меня забывать своё имя, на этот раз не было. Но, к моему удивлению, моё тело уже было полностью готово, и радостно приветствовало его движения.

И, уже ни о чём не думая, я привычно отдалась удовольствию, слаще которого ничего на свете не бывает.

Глава 19. ПИКНИК

День шестой

— Ты проснулась, моя золотая девочка.

Это не прозвучало вопросом — мой муж точно это знал. Хотя, проснувшись, я продолжала лежать с закрытыми глазами, нежась в его объятиях, он всё равно как-то догадался и начал покрывать моё лицо лёгкими поцелуями.

— Поднимайся, Дарена, сегодня мы летим на пикник.

Я тут же открыла глаза и села. Пикник! Как же я забыла?! Под негромкий смех мужа поскакала в уборную, приводить себя в порядок, снова забыв хоть что-то на себя накинуть. А зачем? Он меня видел всякую, со всех сторон и во всех подробностях. И ласкал этой ночью так, словно хотел добрать то, что недополучил прошлой, когда давал мне выспаться после трудного дня. И снова для меня было открытие — новая поза, которую муж мне показал. Ну, как показал? Во время ласк, когда крутил моё тело по-всякому, в какой-то момент просто поставил меня на четвереньки, а сам пристроился сзади. Мелькнула мысль — мы словно две собачки, мелькнула и пропала, вытесненная новыми ощущениями. В таком положении муж мог ласкать мои груди, в то время как его плоть двигалась глубоко во мне. И это добавило остроты моему наслаждению, да и ему, кажется, тоже.

Но Неаре я об этом ни за что не расскажу! Пусть её теперь другие учат.

Разобравшись с самой острой нуждой, я умывалась, склонившись над рукомойником, когда через зеркало заметила входящего в уборную мужа — как и на мне, на нём не было и нитки.

— Ох, Дарена, что же ты со мной делаешь? — пробормотал он, прижавшись сзади и целуя мою шею. — Хотел ведь до пикника потерпеть, дать тебе хотя бы немного отдышаться. Но прости, это выше моих сил.

Я так и застыла, нагнувшись, лишь подняв глаза, глядя в зеркало на мужа и на его руки, которые бродили по моему телу, и то, что я это видела, заставило меня возбудиться ещё быстрее и сильнее.

Я подумала, что мы снова переберёмся на кровать, но нет — муж так и взял меня сзади, нагнувшуюся, цепляющуюся за рукомойник, чтобы не упасть, когда ноги подкосились от слабости. И всё это время его руки продолжали меня ласкать, а губы — целовать и чуть покусывать шею и плечо. А когда всё закончилось, удержали, не давая рухнуть, а потом мы оба опустились на пол, потому что сил стоять не осталось.

— Это всегда так будет? — спросила я в грудь короля, когда немного отдышалась, свернувшись клубочком на его коленях.

— Не знаю. Со временем накал проходит, но сейчас я хочу тебя постоянно. Не понимаю, что со мной происходит, даже в юности со мной не было ничего подобного.

Я поняла, что король говорит о своей первой жене, и мне стало приятно. Неужели я лучше неё? И со мной моему мужу так хорошо, что он снова и снова меня хочет? Но этого я точно спросить не смогу. Всё, на что меня хватило, это пробормотать.

— Вы и сейчас не старый.

Мы ещё немного посидели на полу. Не знаю, было ли холодно мужу — он сел мимо коврика, того, что лежал возле рукомойника, прямо на голый пол, — а мне было вполне тепло и уютно на его коленях. И в этот момент муж казался мне таким близким, что я решилась спросить ещё кое о чём.

— Я уже поняла, что это бывает не только в постели, и не только... ну... как в первую ночь, а можно и по-другому. И... ну... — слова кончились, я не знала, как задать такой неловкий вопрос. Может, вообще зря затеяла этот разговор, и так со временем узнала бы.

— Ты хочешь спросить, бывают ли другие позы, которых я тебе ещё не показал?

— Да! — выдохнула я, обрадованная, что не придётся говорить это самой. Вот как он догадался?

— Бывают, Дарёна. Ты даже не представляешь, сколько всего у нас впереди. Я обучу тебя всему, что знаю сам, а знаю я немало, — он усмехнулся мне в макушку. — Да хотя бы сегодня, на пикнике. Кстати, как ни приятно мне сидеть с тобой в объятиях, но нужно лететь. Не хотелось бы потерять хотя бы часть этого дня.

Мы быстро закончили умыться, и муж оставил меня приводить себя в порядок, поскольку признался, что наблюдать за этим и не взять меня снова он не обещает. Нужно будет всё же надевать хотя бы нижнюю сорочку, уходя по утрам в уборную.

И лишиться себя такого удовольствия? Нет уж, пока мне муж сам не скажет, чтобы одевалась, не стану. Мне понравилось ходить раздетой, понравилось, как на это реагирует король. Ох, подумать только, всего какую-то неделю назад я и при служанках, помогающих купаться, стеснялась раздеваться. А теперь мне нравится ходить голой перед мужчиной, нравится, что он на меня смотрит, и да, нравится, к чему это всё в итоге приводит.

Наверное, будь я человеком, так часто исполнять супружеские обязанности для меня могло стать в тягость. Я бы уставала и, наверное, растиралась. Любава как-то призналась, что когда Далибор, вскоре после их свадьбы, уезжал по батюшкиному поручению на несколько дней к князьему двору, то, воротившись, накинулся на неё, словно оголодавший — её слова, — а потом ей ходить тяжело было, потому что растёрлась вся. Правда, говорила она это с лицом, как у кошки, что сливок наела, поэтому я ей особо не сочувствовала.

А теперь я себя тоже такой же кошкой ощущала, только походка у меня оставалась обычной. Как же мне всё-таки повезло — и муж ненасытный, и тело моментально исцеляется. Причём до того, как я вообще успеваю почувствовать хоть какой-то дискомфорт — только удовольствие. Одевшись, мы, не заглядывая в столовую, поднялись на крышу. К моему удивлению, там нас уже ждали. Лиора держала в руках большую корзину, накрытую плетёной крышкой, Баэдор, вместе со слугой, заканчивали прикреплять к креслу какой-то тюк, а его жена стояла рядом, с тарелкой в руке. На тарелке лежал пирожок, судя по запаху — с мясом. Унюхав вкусный аромат, я поняла, что хочу есть. Но раз муж сразу меня повёл сюда, значит, так надо, вопросы задавать и просить вернуться и заглянуть в столовую я не стала.

Король усадил меня на кресло и тщательно пристегнул.

— Приятного вам отдыха, — ставя мне на колени довольно тяжёлую корзину и как-то прикрепляя её к ремням, меня удерживающим, улыбнулась Лиора. — Это просто волшебное место, уверена, тебе понравится.

— Там так чудесно, — мечтательно вздохнула Силда. — Может, как-нибудь тоже выберем денёк и слетаем? — это уже мужу.

— Ты действительно этого хочешь? — кажется, Баэдора порадовало такое желание жены. — Тогда я только за. Вот будет подходящее время — и обязательно слетаем.

Наверное, там и правда чудесно, если драконы так засияли лишь при одном только решении туда слетать. Не удержалась и спросила:

— Там так красиво?

— Очень, — подтвердила Силда. — Только лететь долго, потому и выбираемся туда редко. Вот, держи пирожок на дорожку, — протянула мне тарелку.

— В добрый путь, — крикнула Лиора уже нам вслед, когда большой чёрный дракон подхватил кресло со мной и взмыл с крыши. Придерживая одной рукой корзину, я помахала провожающим другой, с зажатым пирожком, а потом вцепилась в него зубами. Тёпленький ещё. Вкусный.

— Как следует мы позавтракаем уже на месте, — услышала я чуть виноватый голос короля. — Не хотелось тратить время ещё и на еду здесь, если можно это сделать там.

— Вы же ведь тоже голодный, — спохватилась я. — Хотите половинку пирожка?

Дракон расхохотался так, что кресло закачалось, хорошо, что и я, и корзина пристёгнуты были. Чуть успокоившись, он покачал головой.

— Спасибо, Дарёна, но мне тот пирожок — слизнуть и не заметить. Кушай сама. И может, уже начнёшь называть меня на «ты»?

— Я постараюсь, — пообещала, не уверенная, что получится. Всё же это очень странно — ходить голой перед мужем не стесняюсь, принимать от него самые смелые и откровенные ласки — тоже, а на «ты» обратиться или по имени назвать — ой как сложно!

— Мы слишком мало бываем вместе, — вздохнул дракон. — Если бы я заранее знал, что встречу тебя, то освободил бы время, передвинул все дела, но посвятил бы своей жене хотя бы несколько дней наедине, а лучше десяток. К сожалению, долг не позволяет мне сейчас всё внезапно бросить, ты уж потерпи, моя золотая девочка.

— Я всё понимаю, — кивнула, и правда понимая. Король — это король, круглосуточно. Чудо ещё, что он сумел два дня подряд освободить, вчера и сегодня.

— Зато сегодня — весь день только наш. Уверен, что к вечеру ты будешь называть меня по имени так же легко, как и я тебя.

— Я постараюсь, — повторила. Не особо верилось, но... Всё возможно.

Под нами пронёсся лес, потом ушёл вправо, перейдя в пастбища, а потом я увидела горы. Не те невысокие, больше похожие на скалы, разбросанные по плоской, каменистой, безжизненной пустоши, где драконы учились летать, поскольку больше она ни на что не годилась. И не те редкие зелёные холмы, над которыми мы пролетали по дороге сначала к красным, а потом и к чёрным драконам, а настоящие, высокие, непроходимые, покрытые зеленью лишь в нижней части, а выше — голые, каменистые и обрывистые.

Поднявшись выше, дракон полетел через эти горы. Точнее — над горами, потому что пролететь через них было бы сложновато — они тянулись, сколько хватало взгляда. Скорее, это была одна огромная гора с кучей пиков, между ними были перевалы, наверное проходимые, только кто и куда там бы по ним проходил?

Горные вершины пронёслись под нами, суровые, безжизненные. Ну, наверное, где-то внизу, в редкой растительности перевалов, могли жить какие-нибудь мелкие зверьки, а на горных вершинах я заметила несколько гнездовий крупных птиц, но и всё. Дикий, неосвоенный, бесплодный край. Зачем король несёт меня именно сюда? Уверена, можно было бы найти местечко поближе и поуютнее — да хотя бы на опушке леса. Тенёк, мягкая трава, цветы, можно было и ручёёк отыскать.

Хотя, если вспомнить, как о том месте, куда мы летим, отзывались Лиора и Силда, наверное, оно стоило такого долгого пути.

Спустя ещё немного полёта над горами, я поняла — да, стоило. Даже просто увидев сверху крохотную низменность, которую и долиной-то назвать сложно, я чуть не завизжала от восторга. Это было что-то невероятное, особенно в сравнении с горами, над которыми мы пролетели.

Маленькая, размером, наверное, с двор замка — вместе с ним самим, конечно, — долина утопала в зелени и синеве. Зелень — трава, сочная, густая, покрытая пёстрыми полевыми цветами, что так и просятся сплести из них венки. Синева — озеро, в котором отражалось ясное, с редкими облаками, небо. Всё это выглядело словно ювелирное украшение, упавшее на истоптанную тропу.

— Какое чудо! — ахнула я. — Но как? Откуда? Кто это сделал?

У драконов была магия, я это знала, но чтобы такая? Никогда не слышала.

— Часть сделала сама природа, — опустив кресло на траву и отстёгивая корзинку, улыбнулся мне муж. — В остальном мы ей помогли. Ты ещё не всё видела. А кое-что и не увидишь, это нужно почувствовать.

— Почувствовать? — переспросила, выбираясь из кресла.

— Потрогай воду, — предложил король.

Я повернулась к озеру и взвизгнула от восторга:

— Водопад! Там водопад! — я подбежала к берегу, опустила пальцы в воду. — Вода тёплая! Как парное молоко!

Я пробежалась вдоль берега к тому месту, где водопад, высотой где-то в три моих роста и шириной с раскинутые руки, вырываясь прямо из отвесной скалы, к которой озеро прижималось одним боком, падал в воду. Само озеро, не очень большое, наверное, в нём бы с трудом уместился королевский замок, было неправильной формы, и водопад тоже попадал в него как бы сбоку, поэтому, в том месте, где я подошла к скале, до него можно было дотянуться, что я тут же и сделала, а вот с другого берега не получилось бы.

— Ай! Она ледяная! — возмущённо вскрикнула я, отпрыгивая и тряся рукой. Потом бегом вернулась туда, где трогала воду, и снова сунула руку в озеро. — Тёплая же! Разве так бывает? — Бывает. Ты воду в остальных местах пощупай.

Оказалось, что король, к которому я обернулась со своим вопросом, уже распаковал тот странный тюк, что был привязан сзади к моему креслу, и расстилал на траве большое покрывало. Или одеяло, я не поняла.

Сразу вспомнилось, зачем мы сюда прилетели, и тут же привычно обдало жаром. Но в этот момент мой муж достал из тюка скатерть — здесь уж я ошибиться не могла, — и расстелил её прямо поверх одеяла. Она оказалась короче и всё его не накрыла, но всё равно, я уже не могла представить, как можно делать это на скатерти?

И словно в подтверждение моих мыслей, король стал вынимать из корзины тарелки и свёртки. Да, мы же завтрак пропустили! Я-то пирожком голод слегка уняла, а мой муж со вчерашнего вечера ничего не ел.

Уже хотела кинуться помогать выгружать припасы из корзины, но вспомнила совет мужа и пошла вдоль берега, макая палец в воду. Сначала вернулась к водопаду, и чем ближе, тем вода была холоднее, пока не стала почти ледяной. А когда пошла в другую сторону, обходя озеро по кругу, вода всё теплела и теплела, пока не стала такой же горячей, как в ванне во время купания.

Это было на дальней стороне, противоположной той, возле которой мы приземлились. После этого вода стала вновь остывать и возле скалы стала совсем прохладной, но всё же не ледяной, наверное потому, что до водопада в этом месте было шагов тридцать.

— Почему так? Озеро словно подогревается, но это же невозможно! — я вернулась и пристроилась возле скатерти на куске одеяла, выглядывающем из-под неё. Так вот зачем оно такое большое — чтобы сидеть на нём.

— Возможно, — передавая мне кружку с молоком, улыбнулся муж. В столовой мы пили из стаканов, но на пикник взяли кружки, видимо, чтобы не разбились в дороге. — Озеро действительно подогревается. На его дне расположены горячие ключи. Когда-то на месте этих гор была одна большая, потом в ней проснулся вулкан и буквально разорвал на части, а когда уснул, на месте одной горы осталось вот это, — дракон обвёл рукой окружающие нас скалы, — огромное безжизненное пространство. Но кое-где на поверхность вырываются струи горячего воздуха. Они могут обжечь, настолько горячи, но здесь над ними оказалось озеро.

— И они его согрели! А вскипятить не могут?

— Нет. Было бы озеро поменьше и просто со стоячей водой, как пруд, — могли бы. Но в это озеро постоянно вливается ледяная вода и из него куда-то уходит, наверное, в трещину на дне, — и температура воды остаётся постоянной. Почти. Летом чуть теплее, зимой холоднее, но и тогда здесь можно купаться, а трава вокруг озера зеленеет, даже когда скалы вокруг укрыты снегом и льдом.

— А откуда здесь взялась трава? Вокруг же камни!

— А это уже мы постарались. Точнее — не совсем мы, а наши предки. К этому озеру пары прилетают постоянно, и вот одна женщина как-то пожаловалась мужу, что озеро — это, конечно, чудесно, но выходить из него на голые камни не так уж и приятно. Муж оказался драконом сообразительным и бросил клич среди своих друзей. Мужчины буквально за неделю натаскали сюда плодородной земли, а потом срезали дёрн с ближайшего луга и выстелили им эту поляну. Получилось то, что ты видишь. С тех пор женщины ещё больше полюбили это место. Лететь сюда долго, но оно того стоит.

— А вдруг сюда ещё кто-нибудь прилетит? — я поёжилась. Место-то пустынное, в округе, насколько глаз видел, ни одного поселения на час лёта. Но мы же прилетели. Значит, и ещё кто-то может захотеть.

— Нет. Никто больше сюда не прилетит, это я точно могу тебе обещать. Поскольку, сама понимаешь, чем здесь в основном занимаются парочки, — муж многозначительно взглянул на меня, заставив тяжело задыхаться, поскольку да, я это прекрасно понимала, — то среди моих слуг есть секретарь, в чьи обязанности входит вести учёт тех, кто собирается посетить это место. Об этом пары сообщают секретарю заранее, выбирают дату, а если этот день уже занят — выбирают другой, свободный. Иногда день делят, если много желающих, но порой остаются свободные дни — и тогда этим пользуется кто-нибудь из моего дома. Порой слуги даже тянут жребий, решая, кто воспользуется свободным днём. И, конечно же, счастливчик в этом случае получает выходной — раз уж подвернулась такая возможность.

— А сегодняшний день выиграли вы?

Мой муж расхохотался.

— Ох, Дарёна! Нет, я не выигрывал, я просто занял этот день своей королевской властью.

— Ой! Я и забыла! Вот я глупая!

— Нет, Дарёна, ты не глупая. И меня очень радует то, что ты забываешь, кто я такой. Потому что, прежде тебя это откровенно пугало, верно?

— Да, — кивнула. К чему скрывать, если правда?

— А теперь узнала меня получше, увидела не короля, а мужчину, и больше не боишься.

— Не боюсь, — снова кивнула, хотя слова мужа не прозвучали вопросом.

— Это замечательно, ты даже не представляешь, как меня это радует, — он потянулся, забрал у меня опустевшую кружку и прижался губами к моим губам. Я подумала, что теперь, закончив есть, мы займёмся тем, зачем сюда прилетели, но муж снова меня удивил.

— Искупаемся? Ты умеешь плавать?

— Умею, — и тут же спохватилась. — Матушка говорила, что сразу после еды купаться нельзя!

— Дарёна, ты дракон. То, что может быть вредно для человека, для тебя абсолютно безопасно.

— Тогда хочу! Очень! — я мечтала искупаться в этом чудо-озере с тех пор, как его увидела.

Долгие годы мне не приходилось купаться ни в чём крупнее ванны, а в ней особо не поплаваешь.

И мы отправились купаться. Голышом!

Сначала мне было немножко не по себе. Зайдя в воду, я тут же присела, погрузившись едва ли не по уши, словно и правда могла спрятаться в прозрачной воде. Нет, мужа я уже не стеснялась абсолютно, но всё равно — мы на улице, под открытым небом, где нас могут увидеть.

Но муж снова напомнил, что здесь сегодня никого не будет, даже птицы над нами не пролетят — для перелётных не сезон, а кузнечикам и прочим букашкам, живущим в траве, мы не интересны. Но поскольку я продолжала сидеть, сжавшись в комочек, плеснул в меня водой. А стоял он со стороны водопада, и попавшая на меня вода хотя и не была ледяной, но оказалась замедленнее той, в которой я сидела.

Возмущённо вскрикнув, я начала брызгаться в ответ. Уж это-то я умела! Никогда не давала спуска в речных битвах ни Любаве, ни Богдану, и за прошедшие годы навыков не растеряла. Поэтому теперь брызгалась от всей души, зажмурившись, и потому не заметила, как король незаметно обошёл меня стороной и поймал в объятия. Сестра с братом так никогда не делали, они честно плескались в ответ, пока кто-нибудь не уставал и не признавал поражение, потому я оказалась не готова к такому коварству.

Но и проигравшей себя не ощутила. Проигравший не получает такую чудесную награду — сладкий поцелуй мужа. Какое-то время мы целовались, потом король выпустил меня из объятий.

— Мы хотели поплавать. Давай до водопада и обратно.

— Ой, нет! Там холодно, — мысли слегка путались, но совсем уж соображать я не перестала. — Лучше до того берега и назад.

И мы плавали — до того берега и обратно, в сторону водопада и назад, вдоль берега озера — подковой. Было забавно чувствовать, как меняется температура воды, как она становится то теплее, то холоднее. Пару раз просто лежали на мелководье, отдыхая и разговаривая о всяких пустяках — муж расспрашивал меня о детстве среди людей, о том, какие между нами отличия и что я заметила общего. По моей просьбе рассказывал о том, как рос с братом и сестрой и, хотя был наследником престола, играл с детьми слуг, потому что в то время королевский род состоял лишь из родителей и их троих детей, но брат был слишком мал, а сестра... ну, она была девочкой, с ней было неинтересно.

— Моим старшим сыновьям и племянникам повезло больше, хотя Фаилану тоже довольно одиноко в семье. Но наш род возрождается, и спустя одно-два поколения у детей не будет таких проблем.

— У нас была та же беда, поэтому я вас хорошо понимаю. И всё же мне, можно сказать, повезло. Сначала мы были очень близки с сестрой, а когда разница в возрасте увеличилась и мы невольно отдалились, меня догнал Богдан. В то лето, когда меня забрали, он меня уже стал перерастать. Интересно, как они там теперь? Нельзя ли им... я не знаю... письмо написать, что ли?

— Можно. Но это дело небыстрое. Предлагаю кое-что получше — мы немного разберёмся с твоим «превращением» из заложницы в дракона, ты научишься как следует летать, познакомишься со своей родной семьёй — а потом мы сможем сами слетать к твоей прежней семье.

— Слетать? Правда? Сами?

— Конечно правда. Должен же я познакомиться с теми, кто вырастил мою золотую девочку как свою. Ты узнаешь, как у них дела, а они — что с тобой всё в порядке. Тоже ведь, наверное, переживают.

— Спасибо!!! Спасибо-спасибо-спасибо! — я накинулась на мужа с поцелуями, он стал целовать меня в ответ, и я даже не заметила, когда благодарность переросла в страсть.

Я снова была сверху, наверное потому, что иначе утонула бы. Это было похоже на то, что произошло в ванной, только теперь я уже точно знала, что нужно делать и что в итоге получу. Второй раз меня снова удивил. Да, муж говорил, что я ещё многого не знаю и он меня научит, но такого не ожидала. Мы играли в шуточные догонялки в воде — шуточные, потому что, сама бы я ни за что мужа не догнала и не удрала от него тоже, он поддавался, но от этого было не менее весело. Призом в этой игре был поцелуй, и для меня было абсолютно неважно, выиграю ли я или проиграю.

И вот, в очередной раз поймав мужа, я просто запрыгнула на него, чтобы получить приз, повисла на нём, как медведь на дереве, обхватив руками и ногами, и даже не сразу поняла, во что вылился наш затянувшийся поцелуй. Осознала это, лишь почувствовав плоть мужа в себе, и с радостью отдалась привычным движениям, крепко цепляясь за него, когда вновь унеслась к небесам.

Хорошо, что у мужа хватило сил как-то дошагать до мелководья и уже там рухнуть на колени, иначе мы и утонуть могли. Наверное. Когда слегка отдышалась, то шепнула:

— А можно следующий раз будет на твёрдой земле?

Я так и не поняла, почему он расхохотался и пробормотал:

— Спасибо, что так в меня веришь.

А потом пообещал, что третий раз обязательно будет на земле, хотя и не обязательно на твёрдой, есть же одеяло, а под ним — трава. И всё это говорилось с какой-то очень гордой, даже немного самодовольной улыбкой, не очень мне понятной. Но улыбка — это всегда хорошо, особенно искренняя, от всей души, а не та, уголком рта при грустных глазах.

Третий раз и правда был на одеяле. Только сначала мы отдохнули, потом доели всё, что было в корзине — а оставалось там немало, но я ещё с детства помнила, какой зверский аппетит просыпается после купания в реке и игр в ней же.

И вот когда мы, сытые и довольные, дружно, в четыре руки, собрали посуду и скатерть в корзину и разлеглись на освободившемся и действительно, очень мягком одеяле — стёганом, пуховом, — руки и губы мужа вновь потянулись ко мне.

Я была только за. И сразу же откликнулась на ласку, даже попыталась ласкать в ответ, но почему-то в этот раз король этому не обрадовался. Не в том смысле, что расстроился, нет, он радостно улыбнулся, но руки мои от себя отвёл. Заметив моё удивление, чмокнул в нос, шепнул:

— В другой раз, — а потом повернул меня так, чтобы я лежала на боку, а он — за моей спиной. Это меня даже как-то не удивило. Муж же пообещал учить меня новому и уже многое показал, значит, и сейчас — тоже. И Неара об этом никогда не узнает — мелькнула вредная мысль.

Мелькнула и исчезла, потому что руки мужа стали ласкать мою грудь, живот и ниже, его губы — целовать мне плечи, шею, затылок, ухо, всё, до чего смог дотянуться. Это немного напомнило мне тот раз, когда мы в постели изображали собачек. И я всецело отдалась ласкам и уже мало соображала в тот момент, когда услышала вкрадчивую просьбу мужа:

— Дарёна, обратись.

Глава 20. КАМУШЕК

— Дарёна, обратись.

Я не сразу поняла, о чём муж просит, в тот момент я вообще мало что соображала. Но когда он повторил свою просьбу, сделала так, как он хотел. Даже не задумываясь, просто привыкла уже доверять мужу, когда он просил меня сделать то или это. Вот и обратилась.

Это практически ничего не изменило. Муж, оставаясь сзади, продолжал ласкать меня, не давая вынырнуть из чувственного дурмана, и я не сразу поняла, что ласкает он немного другие места, непривычные. Да, у дракониц нет груди, да и того тайного кусочка между ног, ласки которого сводят с ума, — тоже, но оказалось, что прикосновения языка дракона к месту, где спина переходит в крылья, заставляют испытывать едва ли не большее удовольствие. А ещё есть какие-то волшебные точки за ушными отверстиями, и на шее тоже, и, кажется, по всему телу. Руки, нет, всё же лапы, но это неважно, совсем неважно, в общем, лапы и язык мужа бродили по всему моему телу, точно зная, где лишь слегка коснуться, а где надавить сильнее, где лизнуть, а

где потереться носом. А я, уже стоя на четвереньках и не помня, когда сменила позу — или меня просто в неё поставили? — могла лишь стонать и взвизгивать от удовольствия, уже плохо соображая, где я и что я. Были лишь ласки мужа, его большое тело, прижимающееся сзади, его мужская плоть,двигающаяся во мне, и запредельное наслаждение от всего этого, вместе взятого.

И когда удовольствие достигло невиданного ранее пика, я закричала, не в силах вынести такой накал чувств, а потом, кажется, потеряла сознание.

Очнулась, лёжа на боку, свернувшись калачиком, буквально завернутая в мужа. Он же лежал, прижавшись грудью и животом к моей спине, сам свернувшись вокруг меня во что-то вроде гнёздышка, в котором я уютно устроилась. Поскольку чёрные драконы намного крупнее остальных, а самки заметно меньше самцов, то «гнёздышко» подошло для меня идеально.

И дополнительно уюта добавляли крылья чёрного дракона, укутавшие меня, словно одеяло. Мои при этом оказались аккуратно сложены и не мешали, как я умудрилась в том состоянии их сложить — не представляю. Или это что-то, что делается драконами даже в бессознательном состоянии, или мне помогли это сделать. В любом случае мне было удивительно хорошо и удобно, я готова была лежать так хоть всю оставшуюся жизнь.

— Так вот что это за место такое, — пробормотала себе под нос.

— Да, — усмехнулся муж, обдав дыханием мою макушку, потом потёрся об неё щекой.

— Почему ты мне не сказал?

— Не хотел портить тебе удовольствие от пикника. Ты бы волновалась и уже не смогла бы наслаждаться этим днём.

И я поняла, что он прав. Я бы переживала, пыталась представить, как это будет происходить, и мне было бы не по себе. И уж точно я не смогла бы насладиться купанием в озере, а также играми, и не только.

— Я и правда боялась. Мне это всё казалось жутким, неправильным. А теперь совсем не кажется. Всё было так чудесно! И я понимаю теперь, что это — нормально, так и должно быть. Почему, Эльрион? Только потому, что мы это уже сделали?

Изогнув шею, я посмотрела на лицо мужа. Ну, точнее, на морду, но теперь я прекрасно видела в ней его лицо. Это был мой муж. Эльрион. Я вдруг осознала, что хотя короля назвать по имени мне было сложно, дракона оказалось совсем легко. Просто день открытий какой-то.

— Нет, не только. Раньше ты думала об этом, будучи человеком. То есть не человеком, но ты понимаешь, о чём я. В двуногой ипостаси это казалось тебе странным и неправильным, потому что где-то на уровне подсознания у тебя стоял барьер. Эта связь тебе казалась... межвидовой. Ты задумывалась об этом в облике драконицы?

— Нет. Когда бы я успела?

— Действительно. Ты же у меня чудо, за день летать научилась. — Дракон потёрся своим носом об мой, это было почти так же приятно, как если бы он меня поцеловал. — А вот осознала, кто ты такая, похоже, всё равно не до конца.

— Это было так неожиданно. Иногда мне всё ещё кажется, что я сплю.

— Нет, ты не спишь. Просто тебе сложно. Ты слишком долго считала себя человеком. Но сейчас мы с тобой равны. Одного вида. Мы оба — драконы. И то, что между нами только что произошло, для двух драконов абсолютно естественно. Как естественно то, что мы делали немного раньше, будучи оба в двуногой ипостаси.

— Кажется, начинаю понимать, — я снова опустила голову, держать её поднятой было лень. Заметила, что под моей щекой что-то вроде подушки из сложенного в несколько раз одеяла. Хотя шкура дракона была прочной и не нуждалась в чём-то мягком так, как нежное человеческое тело, Эльрион всё равно обо мне позаботился. От осознания этого в груди заворочалось что-то мягкое и пушистое.

И тут новая мысль заставила резко вынырнуть из сонливости.

— Ой, Эльрион! Это я, получается, беременна, да?

Завозилась, щупая живот, даже попыталась его рассмотреть, нырнув с головой под укрывающее меня крыло чёрного дракона. А он снова расхохотался. Мой муж сегодня смеялся больше, чем за всё время, что я его знала. И я подозревала, что смеялся он надо мной. Но почему-то совсем не было обидно, наоборот, захотелось самой захихикать, пусть даже неясно — над чем.

— Ох, Дарёна! — дракон потёрся носом о мою макушку, словно поцеловал, как часто делал в человеческом облике. — Ты бы ничего не увидела и не нащупала, будь ты даже человеком.

Слишком мало времени прошло. А то, что беременна... Мы так не говорим, потому что от зачатия до откладки яйца проходит всего несколько часов, и нам не нужно отдельное слово для этого недолгого состояния. Но если для тебя так привычнее — да, ты беременна.

— У нас это длится девять месяцев, и тело сильно меняется. А у вас что-нибудь меняется? Ну, хотя бы на эти несколько часов?

— Дарёна, ты всё никак не привыкнешь к тому, кем являешься, — вздохнул муж. — Так вот, у нас, драконов, — слово «нас» он особо выделил голосом, — ничего не меняется. По крайней мере — никто ещё такого не замечал.

— Ну, что живот не вырастет — это понятно, — согласилась. — Видела я ваши... то есть наши яйца, они же крошечные. — Я согнула пальцы, показывая яйцо, и если бы это была человеческая рука, то я показала бы размер куриного яйца, всего-навсего. — А остальное?

Тошнить тоже не будет?

— Нет. А человеческих женщин что, тошнит?

— Ещё как! И рвёт даже, — кивнула, вспоминая сестрёнкины мучения. — А голова кружиться тоже не будет? И в обморок не упаду?

— Ты уже упала. Один раз. Этого достаточно.

— Так это я от удовольствия! Это не в счёт. А что, все падают?

— Нет. Но, судя по рассказам мужчин — такое случается нередко. Знаешь, мне почему-то так жалко человеческих женщин стало, что они всё это испытывают.

— И не только это. Когда живот растёт, то спина болит, ноги отекают, да много всякого. Но это нормально, так всегда и у всех бывает. — Я пожала плечами. — Такова плата за ребёночка.

— К счастью, тебе не придётся расплачиваться подобным образом.

— Ты прав. Прежде я радовалась тому, что дракон, потому что летать теперь могу. А оказывается — мне есть чему ещё радоваться.

Мы немного полежали молча, я старалась окончательно осознать, как же мне повезло, и сколько ещё подарков готовит мне жизнь. Потом решила спросить:

— А что теперь? Я знаю, что не должна превращаться в человека, пока... — тут всё же запнулась. Говорить о себе «снесу яйцо» было слишком странно. Я же не курица! Хотя... сейчас я ящерица, а они тоже яйца несут. То есть кладут.

— Да, пока тебе обращаться нельзя, — муж снова меня понял и тоже не стал ничего уточнять. — Собственно — и не получилось бы. Но в остальном — делай что хочешь, несколько часов у тебя есть.

— Могу полетать?

— Можешь. Но мы ещё налетаемся, возвращаясь домой. Лучше давай ещё разок искупаемся — мы ещё не скоро сможем сюда вернуться.

— Искупаться? — я оглянулась на озеро. Соблазнительно. Эльрион прав — налетаться я ещё успею, и налегаться в его объятиях — тоже, а вот окунуться в такое удивительное озеро — редкая возможность. Вот только... — Я не умею плавать драконом. Меня не учили, да и негде там было.

— Дарёна, во-первых, если умеешь плавать в двуногой ипостаси, сможешь и в крылатой. А во-вторых, не думаю, что, даже не умея плавать, ты утонула бы в этом озере. Пойдём, сама увидишь.

И он встал, оставляя меня одну лежать на травке. Сразу стало неуютно, и валяться расхотелось. Поэтому я вскочила и побежала за мужем к озеру.

И очень быстро поняла, почему не смогу в нём утонуть. Да потому что, даже в самом глубоком месте я могла стоять на дне, а голова моя всё равно торчала при этом из воды. Плавать мне это не помешало, озеро всё равно было достаточно широким, чтобы получить удовольствие от барахтанья в нём.

Мы с Эльрионом играли в воде, как дети, драконий облик давал больше возможностей для шалостей, например, крыльями было гораздо удобнее поднимать тучи брызг, чем руками. А ещё можно было взлететь невысоко над водой, а потом плюхнуться в неё камушком, поджав лапы и крылья — это было забавно и весело, к тому же драконья чешуя защищала тело, и удариться о воду при неудачном падении — в детстве со мной такое иногда случалось, — было невозможно.

Потом мы поплескались под водопадом. Ледяная для человека, для дракона вода была лишь прохладной. Жаль, что водопад был совсем небольшим, под него можно было лишь подставить голову, или лапы, или часть крыла.

А ещё можно было набрать воды из водопада в крыло, сложив его ковшиком, подкрасться и вылить её на голову тому, кто расслабился и замечтался, плавая в тёплой части озера. Жаль, что эта мысль пришла в голову не мне, но когда мы прилетим сюда в другой раз, я обязательно отыграюсь!

Наверное, я бы здесь с удовольствием и на ночь осталась, если бы не отсутствие еды и... то, о чём я старалась не думать. Пока не думать, играя и резвясь в воде, оттягивая тот момент, когда придётся ощутить себя... курицей. Остальным драконам проще, для них это реальность их мира, такая же, как сон и еда. Наверное, узнай они, как рождаются наши дети, — содрогнулись бы. И, поняв, что им предстоит подобное, тоже подумали бы: «Я же не корова, чтобы ТАК ребёнка заводить, ужас-ужас».

В общем, несмотря на то, что драконы в этом плане выигрывали, я гнала от себя мысль о снесении яйца, насколько было возможно. И бултыхалась в озере, пока король не взглянул на солнце и не сказал:

— Пора.

Ну, раз пора — значит, пора. Я выбралась из воды, постояла спокойно, пока муж обсушивал мою чешую своей магией, а потом взлетела.

Ох, как же я люблю полёт! Какое это чудо — лететь высоко над землёй, чувствовать ветер крыльями, понимать, насколько же ты ближе к небу, чем все те, кто ходит по земле и взлететь никогда не сможет.

Я была в таком восторге от полёта, что даже немного пошалила: сделала несколько кругов вокруг неторопливо летящего чёрного дракона — наверное, он специально замедлился, чтобы я не устала, — потом пролетела под ним, затем над ним, а потом оказалось, что я в полёте нечаянно развернулась вверх ногами и падаю, потому что крылья потеряли опору.

Упасть мне, конечно, не дали. Миг — и я лечу в лапах мужа, всё так же, лапами и животом кверху, а беспомощно обвисшими крыльями — вниз.

— Ой! — только и сумела сказать.

— Вот тебе и «ой», — усмехнулся Эльрион, продолжая меня нести.

Какой же он сильный! Я, конечно, вполонину его меньше, но это ж не на руках нести, идя по земле ногами, это нужно в воздухе удерживать и себя, и меня. А он даже скорость не сбавил, держит так, словно я не тяжелее кресла.

— Мы кресло оставили! — стукнула в голову новая мысль. — И корзину с посудой! И одеяло. Ой, и всю одежду тоже! Нужно вернуться.

— Не нужно, — снижаясь над одной из вершин, улыбнулся мне дракон. — Их заберут. Я всё же король.

И он высокомерно задрал подбородок, а в глазах — смешинки. Залюбовавшись выражением его лица — то есть морды, но всё равно, — я не сразу заметила, что он развернулся в воздухе так, что теперь мы зависли головами вверх, хвостами вниз. Ещё миг — и я приземлилась задними ногами на твёрдую поверхность вершины одной из гор. Продолжая висеть в воздухе, Эльрион дождался, когда я обрету устойчивость, опираясь ещё и на хвост, а потом выпустил меня и отлетел чуть в сторону.

Теперь я могла снова взлететь. Больше играть я не стала, пристроилась рядом с мужем. На душе было тепло и солнечно, я в очередной раз осознала, что рядом с ним в полной безопасности. Он всегда защитит меня и от сторонней угрозы, и от собственной неуклюжести. Подумать только, а ведь совсем недавно я его боялась!

Чувствуя неловкость за своё поведение, я решила:

— Извини, что я так глупо себя повела.

— Это нормально. Знала бы ты, что я сам вытворял, едва освоив полёт и считая, что умею теперь всё. Моим наставником был дядя со стороны матери, специально прилетал сюда для этого. Так вот, он дал мне пару раз упасть и хорошенько удариться. Это было весьма действительно.

— Я больше не буду.

— Когда меня нет рядом — лучше не надо. Но поверь, я не позволю тебе упасть. Никогда.

— Я знаю, — улыбнулась, потому что и правда это знала.

Какое-то время мы летели молча. Я наслаждалась полётом, тем, что Эльрион летит рядом, и вообще — день был просто чудесным, настроение — отличным, хотелось вот так лететь и лететь бесконечно.

Но когда под нами уже зелёным ковром проносился лес, а вдали показалась серая громада замка, я вздрогнула от пришедшей в голову мысли.

— Все знают, куда и зачем мы улетали... — обречённо пробормотала я.

— Да, — кивнул чёрный дракон, хотя я вовсе не спрашивала.

— И все знают, чем именно мы там занимались, — прошептала совсем уж убитым тоном.

— Дарёна, когда мы ушли с брачного пира — все знали, куда и зачем мы идём. Когда удаляемся в нашу спальню каждый вечер — тоже. Все женатые пары делают то же самое, ничего нового. Почему тебя так смутил именно этот раз?

— Не знаю.

— Потому что мы делали это в виде драконов?

Он что, мысли мои читает? Попыталась пожать плечами, забыв, что в полёте этого делать не стоит, сбилась с ритма, но быстро выправилась.

— Делаешь успехи, — похвалил меня Эльрион. — Девочка моя золотая, каждая супружеская пара делала там то же самое. И получала от этого удовольствие. Это нормально и естественно. Мы — драконы. Мы такие, какие есть. И кроме тебя, никого не смущает то, что сегодня произошло. Я понимаю, что для тебя всё случилось слишком быстро, ты не успела всё осознать и привыкнуть с тем, кто ты есть на самом деле. Но просто поверь мне — все за нас очень рады, и это всё.

— Всё?

— Ещё нам немного завидуют. Теперь точно всё.

Я постаралась утешиться этим сознанием, тем более что времени на долгое переживание уже не осталось — мы прилетели. Несколько членов семьи — старшие, те, кто не участвовал в обучении другой пары молодожёнов, — ждали нашего прилёта во дворе, но, к моей радости, ничего говорить не стали, просто улыбнулись и приветливо помахали нам руками.

Вслед за мужем я опустилась возле одного из амбаров, самого дальнего, с гостеприимно распахнутыми воротами, и впервые зашла внутрь. Ворота закрылись за мной, но в амбаре всё равно было светло — солнце попадало внутрь сквозь узкие окна, расположенные под самой крышей.

Я огляделась — для нас двоих было тесновато, но двигаться мы могли. На одной из стен были прибиты крючки и вешалки, на нескольких из них была развешана одежда, мужская и женская, я сразу узнала одно из своих платьев, остальные крючки были пустыми. В углу, возле маленькой двери, через которую драконы выходили уже в двуногой форме, находилось гнёздышко из соломы, накрытое красивым покрывалом.

Осмотревшись, я взглянула на мужа, который уселся в другом углу и наблюдал за мной.

— И что дальше?

— Ждём. Располагайся, как тебе удобно. Можешь на гнездо, а можешь... — и он раскрыл мне объятия.

Их-то я и выбрала. Гнездо, конечно, выглядело мягким и удобным, но, представив, как сижу на нём, я вновь почувствовала себя курицей. Поэтому свернулась калачиком в объятиях мужа.

Немного посидели молча. Потом я не выдержала:

— А сколько нужно ждать?

— На ужин успеем, — усмехнулся Эльрион и потёрся своим носом о мой. — А пока просто расслабься и думай о чём-нибудь хорошем.

— Попробую, — положив голову мужу на грудь, постаралась расслабиться. Но в голову лезли всякие мысли — как это всё произойдёт? Это больно? А схватки долго продлятся? А там, во дворе, все так и стоят или разошлись — окна были слишком высоко, и сидя я выглянуть не могла. А вставать не хотелось. В итоге я просто начала считать удары сердца чёрного дракона, бывшего прямо под моим ухом.

На двести восемнадцатом ударе встрепенулась.

— Ой, Эльрион, мне так неудобно, но...

— Но? — подбодрил меня муж, поскольку я запнулась, не решаясь признаться в стыдном. Но пришлось, потому что нужда нарастала.

— Мне нужно... в уборную. У вас здесь есть, куда можно сходить в виде дракона?

Эльрион широко улыбнулся и указал на гнездо.

— Сюда.

— Что?

— Дарёна, садись на гнездо, — мне показалось, что он с трудом сдерживается, чтобы не засмеяться. — Пора.

— Но... мне правда в уборную надо!

Чёрный дракон встал, так и держа меня в охапке, потом водрузил на гнездо.

— Тебе не нужно в уборную, жена моя. Ты готова отложить яйцо.

— Сейчас? Вот прямо сейчас? — меня охватила паника. — Выйди! Выйди! Мужчинам нельзя смотреть на роды!

— Дарёна, какие роды? Ты всего лишь отложишь яйцо. И я не знаю, как у людей, а у нас, драконов, муж всегда при этом присутствует.

— Тогда отвернись! Отвернись!

Дракон всё же расхохотался.

— Да ты посмотри на себя! Я же всё равно ничего не увижу.

Огляделась — да, я сидела в ямке гнезда, как в тазу, поджав колени к животу и обернув вокруг себя хвост. Увидеть, что там, подо мной, происходит, было и правда невозможно. Но это не мешало мне стесняться и верещать в панике.

— Всё равно! Отвернись! Или... или зажмурься хотя бы. Ну, пожа... — я перепуганно замолчала, замерла, а потом, боясь пошевелиться или даже громко разговаривать, прошептала:

— Ой, Эльрион, из меня что-то выпало...

— Ну вот, а ты боялась, — муж нежно потёрся своим носом об мой.

— Это... это и всё?

— Всё. А ты ждала чего-то ещё?

— Ну... боли, хоть какой-нибудь. Рожать всегда больно. — И тут до меня дошло, что я сижу на яйце. — Я же его раздавлю!

Вскочила, отпрыгнула в сторону, чуть не упав, — лапы мужа удержали. Замерла, восстановила равновесие, оглянулась. В гнезде лежал... камушек. Да, я знала, как выглядят драконьи яйца, но всё равно в голове сидело куриное яйцо, его-то я и думала увидеть. Но нет — это был именно камушек. Серый и невзрачный. И от речной гальки отличался лишь более правильной формой. Я попыталась осознать, что вот это — мой ребёнок. Ну, ладно, будущий ребёнок. Не получалось. Я видела перед собой маленький камушек и не чувствовала ничего, что положено чувствовать молодой матери. Наверное, потому, что всё произошло слишком быстро — и появление на свет этого яйца, и то, что я оказалась драконом, и даже сама моя свадьба. Всё в моей жизни слишком быстро менялось, я просто не успевала осознать и прочувствовать. Привыкнуть. Сжиться с мыслью.

Ладно, малыш вылупится почти через год, надеюсь, к этому времени я с этой мыслью свыкнусь. А пока передо мной лежал маленький камушек, к которому Эльрион зачем-то протянул лапу. Огромную лапу со здоровенными когтями. К маленькому, хрупкому камушку.

— Не трогай! — зарычала я и ударила по этой жуткой лапе, которая тянулась к моему... камушку. Мой Камушек! Никому не дам! — Раздавишь!

— Дарёна, я всего лишь хотел его обсушить, — ровным, умиротворяющим тоном попытался успокоить меня муж. Кажется, его не рассердила и даже не удивила моя реакция. А вот меня она напугала. Я ударила короля! Как я могла?!

— П-прости... — всхлипнула, сжимаясь в комочек.

— Девочка моя, я не сержусь, ну, что ты, — чёрный дракон обнял меня, убрав лапу от Камушка, — это я заметила с облегчением. — Я всё понимаю, это нормально. Многие самки даже кусают своих мужей после того, как снесли первое яйцо. Это нормально, это инстинкт. Давай-ка лучше превратимся, пока ты меня тоже не покусала.

— Ладно, — всхлипнула, превращаясь обратно в человека. И теперь меня обнимали не чешуйчатые драконьи лапы, а крепкие и тёплые человечьи. К губам прижались мягкие губы.

— Спасибо, моя золотая девочка, что подарила мне малыша.

— Малыша? — я оглянулась на Камушек. Теперь, когда я уже не была огромным драконом, Камушек выглядел крупным валуном, в котором вполне мог бы поместиться почти годовалый младенец, если свернётся клубочком. Когда-то и я в таком же сидела. До сих пор не верится.

— Ты привыкнешь, — всё понимающие глаза мужа смотрели на меня с нежностью. — А теперь давай оденемся и представим нашего будущего малыша семье. И ещё, Дарёна, у меня к тебе просьба.

— Какая? — я всё ещё чувствовала вину и готова была на всё, чтобы её загладить.

— Хотя мы уже не драконы, продолжай называть меня по имени.

Глава 21. ПЛАНЫ

День шестой

— Хотя мы уже не драконы, продолжай называть меня по имени.

Я замерла, осознавая, что всё это время общалась с мужем-драконом совсем не так, как прежде с мужем-человеком. Ну, не с человеком, а с двуногой формой дракона, просто мне так легче различать. И хотя мы чудесно провели время в долине, купались, играли и вроде бы ещё больше сблизились, но, несмотря на неоднократные просьбы, я мужу всё равно выкала. Не могла иначе. С драконом всё было по-другому. Та внутренняя стена, которая не позволяла мне окончательно забыть, что передо мной король, куда-то делась. Рухнула. И я легко обращалась к нему по имени и на «ты».

А теперь мы снова «люди». И та стена, наверное, снова между нами встанет? Но ведь я могла звать мужа по имени, мне было легко и... и даже нравилось. У него ведь такое красивое имя. Может, если постараться... У меня ведь пару раз получалось. Через силу, но смогла же. Нужно попробовать.

— Хорошо, Эльрион.

Вот! Сказала. И не подавилась. Да, пришлось сделать усилие, само имя с языка уже не слетало, но было всё равно легче, чем в прежние дни. Значит, буду и дальше стараться, вон, как муж обрадовался, а ради его улыбки я ещё и не на такое готова.

Мы оделись — Эльрион быстрее, поэтому, пока я возилась со шнуровкой платья, осушил яйцо магией, а потом завернул в красиво расшитое полотенце, которое, оказывается, лежало возле гнезда, но за покрывалом я его не заметила. На всё это я реагировала уже спокойно. То ли потому, что уже не была в форме драконицы, а именно им свойственно кидаться на мужей, защищая яйцо, хотя уж те точно ему вреда не причинили бы. Или же потому, что яйцо уже не выглядело крошечным хрупким камушком, скорее уж здоровенным булыжником, и муж, в двуногой форме, не выглядел рядом с ним опасным.

Когда я полностью привела себя в порядок, Эльрион, удерживая свёрток с яйцом одной рукой — я подозрительно косилась на него, но помалкивала, — приобнял меня второй и вывел из амбара. Нас встречали. Лиора, Баэдор с Силдой, Фаилан и Элида. Молодёжи не было, наверное, урок ещё не закончился, а Дионил с Георой гуляют где-то, им не до нас.

— Поздравляем, — свекровь расцеловала меня, потом сына, заставив нагнуться. Потом полюбовалась краем яйца, торчащим из полотенца. — Какой чудесный малыш. Уверена, он будет просто красавчиком.

— Бабуль, да что ты там разглядела-то? — Фаилан встал на цыпочки, рассматривая свёрток, и озвучил моё удивление. — Обычное яйцо. Они все одинаковые.

— А ты на родителей глянь, красивые какие, — усмехнулась Лиора. — И кто у них родиться может?

— Аааа... Тогда ладно, — согласился мальчик и снова взглянув на яйцо, глубокомысленно протянул: — Да, красавчик.

Взрослые с улыбкой переглянулись — уж очень забавно это прозвучало. А Баэдор спросил, почему-то глядя на моего мужа:

— Очень больно было?

— Совсем не больно! — выпалила я, а потом задумалась — так всё же бывает и больно, а мне просто повезло? Я так и знала!

— Да я не тебе, — отмахнулся от меня Баэдор и снова сочувственно глянул на брата. — Сильно цапнула?

— Нет, — усмехнулся Эльрион. — Вообще не цапнула. По лапе только стукнула, и всё.

— Повезло тебе. А я думал, что Силда мне лапу отгрызёт, после того, как я всего лишь хотел получше нашего первенца рассмотреть.

— А не нужно было эту самую лапу к моему Разгону тянуть, — хмыкнула Силда, ничуть не смутившись, в отличие от меня — до сих пор неловко за свой поступок. — И вообще, у тебя всё почти сразу же зажило, так что не ной.

— Бабушка, а ты дедушку тоже за лапу укусила? — поинтересовалась Элида, с интересом слушая воспоминания старших.

— Конечно же, нет! — гордо ответила Лиора, и мне стало ещё более неловко. Вот она — настоящая королева, всегда себя в руках, то есть, в лапах держит, не то что я. И тут она пожала плечами и не менее гордо добавила. — Я вцепилась ему в хвост.

Захихикала даже я. И стало как-то легче, значит, не так и страшно, что я мужа ударила. Точнее — вообще не страшно, а нормально даже. Да и не так уж и больно я ударила, так, хлопнула просто. Всё же, лапа, которую он протянул к Камушку, была слишком большой.

— Думаю, нужно поместить нашего малыша туда, где он будет в безопасности, — поглядывая на меня, словно читая мои мысли, предложил Эльрион. — Дарёна, поддержи-ка.

И он протянул мне яйцо. Я машинально протянула руки, готовая удерживать его изо всех сил — выглядел Камушек очень тяжёлым. Но внешность оказалась обманчива, я забыла, что это всё же не настоящий камень, который я точно не подняла бы, а яйцо. И весило оно... наверно, как годовалый ребёнок и весило. Не пушинка, но удержат можно без труда. Я прижала свой Камушек к груди, боясь уронить, а муж в это время обратился и, подхватив меня в лапы, взлетел на крышу.

Остальные поднялись так же, прихватив детей. Всё же, так намного удобнее, чем подниматься по лестнице на четвёртый этаж. Вот научусь одежду сохранять, и тоже смогу легко взлетать на крышу, хотя для этого обычно несколько лет нужно. Но если честно, мне по лестнице особо и подниматься-то не приходилось, чаще муж на руках носил.

На крыше, обратившись, Эльрион снова забрал у меня яйцо — я выдохнула с облегчением, всё же, его руки надёжнее моих были, — и мы всей толпой направились в комнату для яиц. На этот раз тут лежали уже три перинки. Средняя — с яйцом, и две пустых, по краям, голубая и малиновая. На голубую Эльрион и уложил наше яйцо, аккуратно сняв полотенце.

— Неара свою перинку принесла, как только узнала, что ты тоже дракон, — пояснила Лиора. — Мне кажется, даже обрадовалась. На мою-то, как я понимаю, согласилась, чтобы не обидеть, а тут такой удобный случай своей воспользоваться подвернулся. Думала я, для правнука перинку вышиваю, а вышло, что для внука. Или внучки. Не ждала уже даже, хотя, конечно, надеялась, что ты, сынок, всё же женишься когда-нибудь.

— Твои надежды были не напрасными, мамы. Я женился, мне просто нужно было дожидаться Дарёну.

— Собственно, ты её не особо-то дожидался, братец, — Баэдор хлопнул короля по плечу. — Знай ты раньше, кто она такая на самом деле, ещё четыре года бы кругами вокруг летал.

— Да, мне повезло, — муж крепче притиснул меня к боку и поцеловал в макушку.

— Три перинки одновременно! — Силда умильно рассматривала содержимое комнаты. — Королевский род возрождается.

— Да, — кивнула Лиора. — Придёт время, здесь и по десять яиц одновременно будет лежать.

— Пап, а ты ведь сегодня уже не будешь своими важными королевскими делами заниматься, — Фаилан прижался к свободной руке отца.

— Нет, сынок, — приобняв мальчика, ответил Эльрион. — Этот день я решил полностью посвятить семье.

— Можно, я с вами побуду? Мы могли бы погулять вместе, — парнишка льнул к отцу, выпрашивая хоть малую толику внимания.

— Фаилан, Дарёна только что снесла яйцо, ей нужно отдохнуть, — покачала головой Лиора. Мальчик сник. Мне стало его жалко.

— Я не устала, — возразила свекрови, — и с удовольствием погуляла бы. Я здесь почти ничего не видела, ни в одном саду до сих пор не была, только внутренний из окна видела. Эльрион, мы ведь можем погулять после ужина? — спросила у мужа, подумав, что не мне одной решать.

— Конечно, — улыбнулся он в ответ. — Всё, что захочешь. Покажем Дарёне большой сад, — это уже сыну. — А пока нам нужно привести себя в порядок.

И я поняла, что он прав. Хотя мы почти весь день купались в озере, но всё равно, хотелось вымыться, мы ведь лежали драконами, то есть, голышом, прямо на траве, и потом босиком ходили. Да и причесаться тоже не мешало бы.

Пока искупались, помогая друг другу, пока муж мне косу заплёл — пришло время ужина. Ели в семейной столовой, видимо то, что на Георе помолвочный браслет, сделало её почти членом семьи. Хотя спать её уложили всё же в гостевом крыле. Это я узнала за столом, причём не от неё. Геора, как и остальные, поздравила нас с Эльрионом с будущим малышом, но потом в общей беседе не участвовала, шепталась о чём-то с Дионилом. Влюблённые сидели на краю стола, подальше от остальных, и кормили друг друга с рук самыми вкусными кусочками. Их оставили в покое, ведь у этой парочки осталось всего несколько дней вместе перед многомесячной разлукой.

Разговор за столом вертелся вокруг воспоминаний о том, кто и что чувствовал, снеся первое яйцо, какое впечатление будущие дети произведут на новоявленных отцов, и кто кого и куда кусал. И почему я раньше не знала о таком... нет, не то чтобы обычае, а просто об особенности драконов? Наверное, потому, что никогда не присутствовала при подобных обсуждениях. Да, у красных дети появлялись регулярно, может, что-то и обсуждалось ими, но поскольку там за столом собирались десятки драконов, и молодёжь традиционно держалась отдельно, шушукаясь о своём, то и разговоры взрослых услышать я не могла.

А у чёрных за столом сидело так мало народа, что разговор обычно становился общим. И дети слушали и мотали на ус.

Ещё я заметила одну странность — вспоминали о многом, но вот про озеро с горячими ключами и водопадом не упомянул никто, а ведь оно было таким чудом, неужели на остальных это не произвело такое же впечатление, как на меня? Не удержавшись, потянула мужа за рукав, а когда он наклонился, прошептала ему на ухо свой вопрос.

— Они не хотят испортить сюрприз для молодёжи. И ты ничего не говори девочкам, хорошо? — шепнул он в ответ.

— Хорошо, — кивнула я и вернулась к куриной ножке.

Конечно, я никому ничего не скажу. Достаточно вспомнить свой восторг сначала от того, что увидела, а потом и от того, что почувствовала в той долине и озере. Нет, я ни за что не лишу молодёжь такого же удовольствия.

Когда ужин завершился, и все выходили из комнаты, Леикон окликнул моего мужа:

— Пап, можно спросить?

— Конечно, — Эльрион остановился, а я пошла дальше, чтобы не мешать. Мало ли, о чём парень спросить хочет.

Но стоило мне отойти на десяток шагов, как меня схватили за руку и заволокли в какую-то комнату — я и пискнуть не успела. Испугаться, поначалу, тоже — что со мной может случиться в королевском замке? — пока не услышала возбуждённый шёпот Неары:

— Ну! Давай! Рассказывай, скорее!

Вот же влипла! И не удрать никак, если только силой вырываться, потому что руку мою Неара держала крепко.

— О чём? — решила сыграть непонимание.

— Об этом! — девушка зашевелила бровями, буравя меня взглядом, наверное, думая, что так я лучше пойму. Я, в общем-то, и так догадалась, но ни за что этой болтушке ничего больше не расскажу.

— Ах, об этом... — сделала вид, что поняла её кривляния. — Ты не волнуйся, Неара, это совсем не больно. Драконами-то мы большие, а яичко совсем ма-аленькое, — и я сложила ладонь ковшиком, словно держа в ней яичко.

— Ох, Дарёна, какая ты непонятливая! Я не про яйцо спрашиваю, а про это! — она снова зашевелила бровями. — О том, как вы то яйцо делали?

— А разве тебе мама совсем ничего не рассказывала? — сочувственно взглянула на неё. — Неара, ты только не волнуйся, это совсем не страшно. Ты когда-нибудь видела, как собачка на собачку лезет? Или как петух курицу топчет?

— Да знаю я, как яйца делают! Ты что, издеваешься? — взвыла Неара, а потом притихла, внимательно пригляделась ко мне — я сделала самое простодушное лицо, какое только смогла.

Видимо, не очень удачно. — Издеваешься, — кивнула Неара сама себе, потом просительно заглянула мне в глаза. — Мне нужны подробности, понимаешь? Всё-всё, подробно-подробно! Хорошо, будут тебе подробности, Неара! Сама напросилась.

— Ладно, слушай. Утром мы не позавтракали, но Силда дала мне с собой пирожок. Большой, с мясом.

— А это мне зачем?

— Ты же подробности хотела. Так вот, пирожок был очень вкусный...

— Стоп, я поняла. Давай без пирожка. Вы полетели... куда?

— Ммм... — я оглянулась на окна, пытаюсь сообразить, с какой стороны вход в замок, — туда. Мы полетели туда! Там был лес...

— Знаю. Дальше!

— И дальше тоже был лес. И ещё лес, а потом...

— Лес, я уже поняла!

— Не-ет, дальше было пастбище. И вот летим мы над ним, летим, летим...

— Дарёна!

— Ты же подробно хотела! Так вот, летим мы над пастбищем, летим, летим...

— Я тебя сейчас укушу!

— Интересно, а кусание королевы приравнивается к государственной измене? Нужно будет уточнить.

— Дарёна, не вредничай! Что там дальше было?

— А дальше были горы. И вот, летим мы над горами, летим, летим, летим...

— Ты что, целый час «лететь» будешь?

— Над горами? — решила сыграть дурочку. — Нет, над ними не час, поменьше, но если считать с пастбищем и лесом — то даже больше. И вот, там такие горы большие, не то что те, где мы летать учились, и выше намного, и сплошняком. Словно слипились между собой, куда не глянь — горы, горы...

— Ррр...

— Кусаться нельзя! В общем, горы очень высокие и почти лысые, только внизу немного травы.

— Дальше что?!

— Дальше тоже горы. Мы очень долго летели.

— Дарён, ну, хватит, а! Я же должна знать. Страшно же!

— Страшно? — вот тут я растерялась. Думала, у неё обычное любопытство, вот и дразнила. Но неужели и Неара так же боится, как я раньше? Она же дракон, вроде для них это нормально. Но если подумать... Первой ночи с королём я тоже боялась, хотя он и не был тогда драконом. Знала, что будет происходить, и всё равно — в первый раз страшно было. Наверное, и драконий первый раз я бы тоже боялась, если бы мой муж не пошёл на хитрость. А Неару-то так уже не обмануть, она точно будет знать, что и когда. И бояться неведомого. Потянулась, обняла девушку свободной рукой, зашептала в ухо.

— Не нужно бояться. Нет ничего страшного, правда. Пока ты человек... ну, не дракон... тот, что с крыльями. В общем, сейчас тебе это кажется странным и, наверное, даже страшным. Но как только обратишься — страх пройдёт. И всё будет замечательно!

— Правда? — Неара отстранила меня, заглядывая в глаза.

— Правда. Посмотри на меня. Я всю жизнь считала себя человеком, мне в сто раз страшнее было, непривычнее. И если даже я тебе говорю, что бояться не надо — поверь, так оно и есть. Я ведь тебя ещё ни разу не обманула, верно?

— Верно, — задумчиво протянула Неара, видимо, вспоминая наши прежние разговоры. — Значит, говоришь, замечательно? — робко улыбнулась.

— Лучше всего на свете, — кивнула, вспомнив, как сознание от удовольствия потеряла. — Просто примешь крылатую форму — и все страхи исчезнут.

— Спасибо! — подруга порывисто обняла меня. — Я тебе верю. — Шагнула к двери, но остановилась, задумчиво прикусив губу. — И ты его не боялась?

— Нет, конечно, — странный вопрос.

— А как же это их «самка, готовая снести яйцо, боится самцов»? Как же тот твой ужас?

— Не знаю, — теперь уже растерялась я. Потом задумалась, вспоминая.

Насколько я поняла, как только было зачато яйцо, все эти ужасы исчезли — и самцов я бы уже не привлекала, и сама не боялась. А до зачатия был только тот самый недолгий момент, когда

мы это самое яйцо делали. И в тот момент я не то что не боялась мужа, я себя не осознавала. И что теперь сказать Неаре, если и для меня это непонятно?

— Я его не боялась, — сейчас главное — успокоить страхи Неары, о которых я и не подозревала даже, она всегда такой уверенной казалась. — Совсем. Не знаю, почему. Но пока ты не спросила — я и не помнила о своих страхах. Думаю, нас бы предупредили, будь это не так, верно?

— Верно.

— Вот и не бойся. Всё будет хорошо.

— Спасибо, — Неара снова меня обняла, а потом заглянула в глаза, и... — А что ты чувствовала?

О, не-ет! Я-то думала, что Неара услышала всё, что хотела. Но она не была бы собой, если бы вновь не заставила меня смущаться. И что мне теперь делать?

— Дарёна, вот ты где! — в дверь заглянул Фаилан, а потом крикнул куда-то в коридор: — Па-ап, она здесь! — И снова мне, укоризненно: — Мы же по саду гулять собирались, а вы тут болтаете!

В дверь заглянул Эльрион, быстро осмотрел нас двоих, оценил мой загнанный, молящий о помощи взгляд и тут же, шагнув вперёд, вытянул из рук молодой драконицы, крепко держащих меня за плечи.

— Извини, Неара, но мы, и правда, обещали Фаилану. Наговоритесь ещё, жизнь длинная, — и увёл меня под огорчённый вздох Неары и облегчённый — мой.

Большой сад действительно оказался очень красивым. Прежде мне как-то не получалось его увидеть, окна выходили на другую сторону, а пролетая, я едва успевала бросить взгляд вокруг, чаще даже не смотрела в ту сторону. Он делился на две части: первая, ближе к замку, с клумбами, рядами декоративных кустарников и дорожками, вдоль которых, там и здесь, стояли кованые скамьи. Было и немного деревьев — красиво стриженных в шары или пирамиды. В общем, этот сад радовал глаза и приглашал прогуляться или посидеть и отдохнуть в тени дерева на скамеечке. Подумала, что можно будет приходить сюда с книгой, не всё же время в комнате сидеть.

Вторая, дальняя часть, была отгорожена живой изгородью и не была такой яркой и нарядной, как первая, зато порадовала меня даже больше. Здесь тянулись ряды фруктовых деревьев и ягодных кустарников, грядки с земляникой — её листья я узнала, видела в книге, — к сожалению, были пусты, не сезон, малинник тоже — в нём как раз копошились несколько садовников, вырезая недавно отплодоносившие побеги, зато яблоки, груши и сливы богато обсыпали деревья.

Фаилан, который всю прогулку, довольный, шагал между нами, держа меня и Эльриона за руки, и практически не замолкал, рассказывая мне обо всём, что видел, убежал вперёд, чтобы принести мне «самые вкусные груши в этом саду». А я, наконец, улучив минутку наедине с мужем, задала вопрос, который мучил меня всю прогулку:

— Эльрион, — с каждым разом называть мужа по имени становилось всё легче, — а в какой момент я перестала тебя бояться?

Король с удивлением посмотрел на меня.

— Дарёна, откуда же я могу это знать? Но я очень рад, что больше ты меня не боишься.

— Ой, нет, я не так спросила. Я имела в виду — когда мы были драконами. Я не помню, чтобы боялась тебя хоть мгновение там, в долине. Но ведь самка, которая готова снести яйцо, боится самцов. А в какой момент перестаёт?

— Моя золотая девочка, твоя драконица никогда меня не боялась. Самка боится лишь чужих самцов, но не своего, того, с которым прошла «обмен». Это на уровне инстинкта. Сама подумай, как бы мы смогли размножаться, если бы самки испытывали дикий ужас рядом со своими самцами?

— Об этом я не подумала, — пробормотала себе под нос.

А ведь он прав. Сейчас, пытаясь вспомнить ту встречу в каньоне, я осознала, что большого чёрного дракона я не боялась ни секунды. Я была рада спасению, тому, что его спина загородила меня от преследователей и даже от тех трёх драконов, что этих самых преследователей отгоняли. Да, в тот момент я продолжала испытывать животный ужас, ведь поблизости было ещё шесть чужих самцов, но у меня и в мыслях не было отшатнуться, как-то отдалиться от того, кто оказался рядом, от моего мужа, о чём я в тот момент не знала.

Тогда всё произошло очень быстро, но теперь, вспоминая произошедшее, я понимала всё это очень чётко.

Вернулся Фаилан, прижимая к груди несколько груш — они и правда оказались очень сладкими, и хотя ужин был не так давно, и на столе стояли фрукты, как местные, так и заморские, которым я отдала должное, я с удовольствием съела целых две.

Мы ещё немного погуляли по первому, цветочному саду, жуя груши и слушая Фаилана, который теперь носился вокруг нас кругами и болтал о том, что Ваорин и Разгон обещали взять его на рыбалку когда закончат обучение Леикона, а у него будет свободный от учёбы день, а Элида тоже попросилась, и парни согласились её взять, а зачем, ведь она девочка, а девочки рыбу не ловят.

Я возразила, что ловят. И заявила, что прекрасно умею это делать, поскольку батюшка с детства брал нас с сестрой на рыбалку. Фаилан не поверил, что девочки могут так же хорошо рыбачить, как мальчики. В итоге было решено, что я тоже с ними полечу и покажу, что умею.

Договариваясь о будущем полёте на рыбалку — хотя я даже толком не знала, куда именно, не к той же речушке на дне каньона, — мы с мальчиком начали дружно зевать. День был длинный и насыщенный, по крайней мере — у меня. Эльрион, с улыбкой наблюдавший за нашим спором, сказал, что нам давно пора спать и, обратившись прямо в сад, унёс нас на крышу замка.

Приводя себя в порядок перед сном, я едва держала глаза открытыми, рухнула в постель с мыслью, что усну в следующее мгновение. И уже начала проваливаться в сон, как новая мысль пронзила меня, заставив резко открыть глаза и сесть. То есть, попытаться, поскольку муж держал меня в объятиях. Поэтому, трепыхнувшись, я снова рухнула на подушку, потом взглянула на удивлённого Эльриона.

— Нужно срочно сообщить моей семье, что я — дракон. Моей человеческой семье.

— Мы обязательно им сообщим. Как только ты научишься парить в воздушных потоках — я сам с тобой летаю.

— А можно им письмо послать? Чтобы быстрее.

— Можно, конечно. Но всё равно, быстро не получится. Я бы послал гонца, но он не знает, где деревня твоих близких. Мы вообще с людьми из Пригорного княжества не контактируем, больше с теми, кто с другой стороны драконьих земель живёт. Значит, письмо нужно пересылать через красных. Но и они смогут передать его лишь человеческому князю, а уже он должен будет передать твоему отцу. И кто знает, сколько времени это займёт? Может, недели. Я понимала, что муж прав. Вряд ли наш князь кинется посылать гонца к моему деду с обычным письмом, скорее дожждётся какой-нибудь okazji в наш край. Или пока кто-то из нашей деревни в столицу по делам не приедет. Тут меня осенило.

— Наша деревня ближе всего к тому месту, где ярмарка была, на которой... всё произошло.

— Можно и так, но это через жёлтых нужно действовать. А ты сама знаешь, как они к людям относятся. Они не полетят письмо относить. Я мог бы приказать — но не хочу заставлять жёлтых. Всё же, ту трагедию они ещё долго будут помнить. Как и люди. Представляешь, что они почувствуют, когда к ним снова жёлтые драконы прилетят?

— Они будут в ужасе.

— Лучше мы сами всё расскажем твоей семье, когда прилетим — и новости сообщим, и ты с близкими пообщаешься.

— Ладно. Постараюсь учиться поскорее.

— Уверен, у тебя всё получится, ты же у меня умница, — Эльрион поцеловал меня в лоб. В губы не стал, наверное, понимал, что сейчас я ни на что не способна, сил нет совершенно. — Только объясни, к чему такая спешка? Да, твои родные должны знать, кто ты такая на самом деле, но вы не виделись восемь лет, что решат несколько дней?

— Это из-за Любавы. Я только что поняла, что раз мы с ней не двойняшки, значит, её родные могут найтись!

— Объясни, пожалуйста.

— Нас ведь почему батюшка с матушкой в дети взяли? Потому что не искал никто. Вот и решили, что нет у нас родных, тех, кто мог забрать. Может, не было, может, все на той ярмарке погибли. Там многие близких своих искали, ведь кроме погибших было потерявшихся много. Люди бежали в панике, куда глаза глядят. Дети терялись, кто рядом бежал — потеряшек этих с собой уводили-уносили, подальше от того ужаса, их потом родные по соседним деревням

находили. Некоторые в лесу заблудились, другие люди память от страха потеряли, имя своё забыли. В общем, кого-то находили, кого-то нет, тех считали погибшими.

— А вас не искали?

— Двойняшек не искали! Понимаешь, двойняшек! Это ж редкость такая, примета. Но мы-то не двойняшки. Значит, Любаву могли искать, но так и не нашли. Погибшей посчитали. У дедушки списки должны быть тех, кого не нашли, князь составить велел, чтобы знать, сколько человек на ярмарке погибло. И по тому списку можно попробовать найти её родных! Я же своих нашла...

Найти-то нашла, только радости особой от этого не испытывала. Но, может, с Любовью всё иначе? Уж точно её ни в чём обвинять не стали бы, в чём не виновата.

— Давай сделаем так — ты научишься ловить воздушные потоки крыльями, и после этого мы сами полетим к жёлтым, не дожидаясь их визита. Сэкономим пару дней. А от них до твоей деревни ближе всего добираться, нам краткий путь укажут. Через несколько дней будем у твоих приёмных родителей и всё им расскажем. Хорошо?

— Хорошо, — понимая, что Эльрион предложил идеальное решение — про то, что нам пришлось бы ещё и жёлтых в гости ждать, совсем забыла, — я свернулась в объятиях мужа поуютнее, прижавшись щекой к его груди. — Я буду очень стараться, чтобы скорее научиться парить.

С этой мыслью я и уснула.

Глава 22. ЧЕПЧИК

День седьмой

Пробуждение было очень приятным и уже привычным. Муж, давший мне спокойно проспать всю ночь, не удержался, и разбудил меня на рассвете поцелуями и ласками. А я что? Я была только рада. Кто же от такого удовольствия откажется?

Потом мой король ушёл, потому что его ждали важные королевские дела, которые он, ради меня, постоянно откладывал.

— Жаль, что я не смогу сам обучать тебя, — целуя перед уходом, прошептал Эльрион. — Но девочки обучат не хуже. А я постараюсь за эти дни решить все неотложные дела, а остальное или отсрочить, или переложить на Баздора. И тогда мы сможем с тобой улететь на несколько дней — здесь ничего не развалится.

И он ушёл, посоветовав мне поспать ещё, потому что время совсем раннее. Но мне не спалось. Встала, умылась и вышла из королевских покоев. Навестила Камушек, постояла, глядя на него и на другой, точно такой же — не будь разноцветных перинок, и не понять, какой чей. Чувство было странное — понимала, что это наш с Эльрионом будущий ребёнок, и всё равно, видела лишь большой булжик. Может, потому, что всё случилось слишком быстро?

Ладно, до появления малыша почти год — привыкну, чувства проснутся. Так всё равно лучше, чем в животе носить.

Побродила по коридору сначала семейного крыла, потом дошла до библиотеки, но заходить не стала — я ещё предыдущую книгу не дочитала. Судя по всему — вся семья, кроме моего мужа, ещё спала, до завтрака ещё далеко. Может, прогуляться?

Выглянула в окно, увидела служанку, несущую откуда-то подойник с молоком. Она исчезла в боковой двери замка, видимо, там и находилась кухня. Кухня! Я же обещала показать Меоне, как печь блины.

Спустилась вниз, побродила по первому этажу, кухню не нашла. Вышла во двор и отыскивала ту самую малозаметную дверь. Она и правда вела на кухню. Работающие там женщины сначала растерялись, увидев меня, но я отыскивала глазами Меону и напомнила о своём обещании.

Мне тут же предоставили всё необходимое, обрядили в огромный фартук, чтобы одежду не испачкала, и я быстро завела тесто — не забыла за эти годы. Потом немного растерялась — у нас дома готовили в печи, а тут были плиты, внутри которых горел магический огонь, вырываясь вверху сквозь мелкие отверстия, на которые и ставили сковородки и кастрюли. Но печь на них оказалось даже удобнее, и после того, как я испекла несколько блинов, Меона попробовала делать это сама, и вскоре уже ловко орудовала сразу двумя сковородками.

Когда тесто стало подходить к концу, главная повариха, передала сковородки двум помощницам, а сама навела новую порцию, точно повторяя всё, что я делала прежде. После этого делать мне на кухне было уже нечего. Рассказав, с чем именно нужно те блины подавать, я прихватила парочку и ушла с кухни, чтобы не мешать.

Выйдя снова во двор — путь сквозь кухню сразу в замок спросить не сообразила, — я потопталась возле крыльца, не зная, куда себя деть. Потом увидела трёх серых драконов, подлетающих к замку, и засмотрелась на них, потому что серые для меня всё ещё были редкостью.

Из парадных дверей выскочил чёрный дракон, мне незнакомый, и поспешил навстречу уже обратившимся серым — двум молодым, но это ничего не значило, им могло быть и по триста-четырееста лет, и одному пожилому. Поклонившись, чёрный поприветствовал их и сообщил, что король уже ждёт.

Все четверо торопливо зашли в замок, дружно мне поклонившись, проходя мимо, а я стояла с блином в руке, чувствуя себя полной дурой, и даже не сообразила хоть как-то им ответить. А когда спохватилась, рядом никого уже не было.

Решив больше не искушать судьбу, вернулась в королевские покои. Уж здесь на меня точно никто посторонний не наткнётся. Да уж, показала себя королева во всей красе. Лиора бы никогда в такую глупую ситуацию не попала.

— Дарёна, ты встала? — раздался из нижней комнаты голос Неары. Я затаилась, стараясь ничем не выдать себя и радуясь, что поднялась на второй этаж покоев, а не осталась на нижнем. И как хорошо, что никто не может без разрешения сюда подняться. Неара ещё немного потопталась вниз, время от времени выкликая моё имя, но в итоге смирилась и ушла, бурча: — Да сколько же можно спать?!

Выждав время, я вновь спустилась на нижний этаж королевских покоев и, подкравшись к двери, осторожно выглянула в щёлочку. Неара решила устроить мне засаду — прогуливаясь возле двери в утреннюю столовую, она время от времени поглядывала в мою сторону, но, к счастью, того, что я, в свою очередь, подглядываю за ней, не замечала.

Несколько членов семьи прошли в столовую, но Неара оставалась в коридоре, отмахиваясь от тех, кто звал её присоединиться к ним.

Так мы и караулили друг друга, пока из своей комнаты не появилась Лиора. Тогда я тоже вышла и, радостно пожелав им обоим доброго утра, пристроилась возле свекрови. Неара сердито глянула на меня, но ничего не сказав, пошла следом. Пронесло.

Блины понравились всем. Меона расстаралась, и стол, кроме привычных утренних блюд, украшало несколько стопок с блинами, а так же мисочки со сметаной, мёдом и тремя видами варенья, поэтому каждый мог выбрать, что ему по вкусу.

— Ты сегодня будешь с нами заниматься? — поинтересовалась Таода.

— Да, — кивнула, проглотив блин со сметаной. — Мне нужно научиться парить на воздушных потоках. Эльрион сказал, что как только научусь, мы с ним полетим к жёлтым, а потом к людям, навестим мою человеческую семью.

— Значит, вы решили сами лететь, а не ждать, пока жёлтые сюда прилетят? И правильно, — одобрила наше решение Лиора. — Семья у них большая, все захотят тебя увидеть, а сюда всей толпой лететь не совсем удобно.

— Теперь понятно, почему Эльрион Баэдора из постели вытащил ни свет, ни заря, — усмехнулась Силда. — Хочет побольше сделать успеть, да на брата что-то переложить, верно?

— Давно пора, — снова Лиора. — А то всё сам да сам. Ещё и Ваорина нужно подключать, всё же наследник, пусть учится. Эльрион теперь женат, не дело это — женой молодой пренебрегать за делами.

— Он не пренебрегает! — тут же вступилась я за мужа. — Просто, он же не знал, что женится, не успел подготовиться. И всё равно смог для меня столько времени выкроить! Хотя у короля, наверное, очень много забот.

— Могло и меньше быть, если бы научился на других хоть что-то перекладывать, — вздохнула Лиора. — Он ведь совсем юным на трон взошёл, Баэдор мальчишкой ещё был. Помощи никакой. Мой брат прилетал, помогал поначалу, да особо не налетаешься. Вот и привык — всё сам. Даже когда в первый раз женат был. Прежние-то короли, да и герцоги тоже, на братьев,

сыновей, внуков заботы делили, а мой всё привык на себе тянуть. Слава богам, одумался. Благодаря тебе, Дарёна.

— Ничего, помощников много подросло, — Силда кивнула в сторону парней, которые как раз выходили втроём из столовой, видимо, спешили на урок. — Дальше будет проще.

Какое-то время мы ели молча. Потом Лиора и Силда ушли, и в столовой остались мы, четверо.

— Думаю, сегодня и Неару можно начать учить парить, — предложила Истла Таоде.

— У неё ещё повороты не очень хорошо получаются, надо бы ими заняться, — возразила та.

— Дарён, а много поворотов ты делала, когда летела... ну, оттуда, — Неара снова у меня спрашивала, а ведь другие девушки тоже в той долине побывали.

Я задумалась. Если не считать тех кренделей, что я вокруг мужа выписывала, причём, не особо удачно, то нисколько.

— Нет, мы по прямой летели.

— Тогда, может, не так уж они нужны, повороты эти? Вон, Дарёна вообще парить не умела, но это ей не помешало.

— Нет уж, я недоучку в дальний полёт не отпущу, — нахмурилась Таода. — Ладно — повороты, но сколько тебя крылья продержат? Сколько раз ты отдыхаешь за урок, а?

— Не помню...

— Я помню. Часто ты отдыхаешь. Вот как только сможешь повторить всё то, что и Дарёна в тот раз — так можешь лететь с мужем в... В общем, можешь лететь. Но до этого — нет.

Тренируйся, куда тебе торопиться?

— Просто думала — чем скорее, тем лучше, — пробурчала Неара. — Чтобы уж не думать...

— Я ведь уже говорила тебе — бояться нечего, — я потянулась и погладила её по руке. — Наоборот, тебе понравится.

— Очень понравится, — мечтательно заулыбалась Истла.

— Через год мы с Ваорином снова туда слетаем, за новым яичком, — улыбнулась и Таода. —

Просто дожидаться не могу. Это что-то неопишное.

— Эльрион говорил, что можно и раньше слетать, если место занято не будет.

— Да мы уже раз пять летали, но это не то, — вздохнула Таода.

— Почему?

— Потому что так только в двуногой форме можно... ну, ты понимаешь. А не драконами.

— Почему? — я повторялась, конечно, но и правда, не понимала. Драконами мне очень понравилось. Нет, мне, конечно, всегда нравилось то, что делал со мной мой муж в постели и не только в ней, но то, что произошло, когда мы оба были с крыльями, было совершенно невероятно. Не просто же так я сознание потеряла от удовольствия.

— А ты не знала? — я помотала головой, Таода взглянула на Неару, та тоже глядела удивлённо. — Странно, что вам не объяснили. Это в таком виде, — она обвела себя рукой, — мы можем в любой момент, когда захотим. А дракон хочет только ту самку, которая пахнет.

— О! — такого я точно не ожидала. Ну, ладно, мне этого не говорили, но то, что и Неара не знала — очень странно.

— А если... это... приласкать? — сильно покраснев, предложила красная драконица.

— Что именно приласкать? — хихикнула Истла. — Ты у драконов когда-нибудь видела что-то, что можно приласкать?

Мы переглянулись, потом ошарашенно замотали головами. А ведь и правда, у драконов не было ничего, что указало бы на их пол. То есть, самцы, конечно, крупнее и... не знаю, мощнее, что ли. Драконицы заметно изящнее. Но и всё. Никаких выдающихся признаков, по которым их можно различить, не было. Не удивительно, что драконы не стеснялись летать голыми — нечего стесняться было.

— А где же... всё? — захлопала глазами Неара, которая тоже только что осознала то, чего прежде не замечала.

— Спрятано, — усмехнулась Таода. — И появляется лишь в нужный момент, как ни жаль.

— Тогда зачем туда вообще летать, если ничего нельзя сделать? — надулась Неара, подозрительно глядя на три наши улыбающиеся физиономии — на этот раз я тоже входила в круг «посвящённых в тайну».

— Как это «ничего»? — хихикнула Истла. — В двуногой ипостаси можно всё.

— Это и дома можно.

— Так тебя ж никто и не гонит туда? Ну, кроме первого раза, тут уж не отвертишься, — усмехнулась Таода. — А потом уже тебе самой решать, хочешь ты туда возвращаться только ради нового яйца или просто так — побыть с мужем наедине на природе.

— Наедине на природе? — задумалась Неара. — А это, наверное, интересно...

— Тебе понравится, — улыбнулась я, засунула в рот последний блинчик с тарелки и, быстро прожевав, встала из-за стола. — Так мы летим?

— Конечно, — подхватила Истла. Остальные тоже встали.

Выйдя во двор, я успела увидеть улетающих серых. Видимо, все дела с моим мужем они уже решили. Пока мы втроём раздевались и обращались — Таода и Истла в одном амбаре, я в другом, — во двор вышел король в сопровождении троих мужчин. Миг — и передо мной четыре чёрных дракона, я узнала всех, это именно они сопровождали короля в прошлом полёте и защитили меня от преследователей.

Я, как могла, благодарно им улыбнулась. Надеюсь, это не выглядело как оскал.

Король подошёл ко мне и потёрся своим носом о мой.

— Спасибо за блины, было очень вкусно. Мы с братом завтракали вместе с герцогом серых и его внуками, им тоже очень понравилось.

— Я ещё вареники делать умею! — выпалила, польщённая словами мужа. Вареников у драконов я тоже никогда на столе не видела, значит, они им тоже в диковинку будут.

— С удовольствием попробую, — чёрный дракон мне улыбнулся, и, несмотря на огромные клыки, это была именно улыбка. — А сейчас мне нужно лететь к коричневым. Постараюсь сильно не задерживаться, но уж как получится. Зато потом мы сможем быть только вместе, обещаю.

Он снова потёрся своим носом о мой и взлетел, охранники — следом. Я проводила их взглядом — жаль, что летят совсем в другую сторону, и нельзя даже часть пути проделать вместе, — а потом присоединилась к Истле и Таоде, держащей кресло с Неарой, и отправилась учиться парить на воздушных потоках.

Поначалу мне было сложно — я плохо понимала, чего от меня хочет Таода. Пока Истла гоняла Неару между скалами, отрабатывая пока ещё плохо дающиеся ей повороты, старшая из дракониц пыталась показать и объяснить мне, что от меня требуется. Но до меня не доходило — как можно просто распахнуть крылья и «плыть, словно по воде» — её слова. Да если я не буду руками и ногами шевелить, меня и вода не удержит, не то, что воздух.

Но Таода настаивала. Все драконы это умеют, значит, смогу и я, так она говорила. И заставляла меня снова и снова прыгать со скалы и не махать крыльями, пока не окажусь совсем уж близко к земле, и пытаться поймать ими эти самые потоки.

В общем, мучились мы, мучились... До тех пор, пока Таода не сообразила, что, вообще-то, мне не обязательно учиться именно здесь, в месте, куда самцам хода и лёта нет. И мы с ней улетели к каньону, к самой глубокой и широкой его части, которую я прежде не видела. И стены там были высокие, раза в три выше, чем те, с которых я упала.

Теперь я прыгала с гораздо большей высоты. И в какой-то момент, совсем близко от земли, точнее — дна каньона, вдруг поняла, что не падаю, а словно бы опираюсь крыльями на что-то... не знаю, с чем сравнить. Но это что-то меня держало и легонько несло вдоль стены каньона.

— А теперь слегка пошевели крыльями, — рядом зависла Таода, внимательно за мной наблюдая. — Только совсем чуть-чуть. Почувствуй поток, обопрись на него удобнее.

Я попробовала — и у меня даже стало получаться. Воздушный поток и правда мог меня удерживать и нести вперёд. Я радостно взвизгнула — и зацепилась крылом за каменную стену. Хорошо, что была невысоко, и шлёпнулась не очень больно, да и прошло всё мгновенно.

Только обидно стало.

— Ничего, главный шаг сделан, — утешила меня наставница. — Ты поняла, что воздух может тебя держать.

— Он и раньше держал!

— Да, но тебе приходилось махать крыльями, и ты уставала. Хорошо, если лететь недалеко. А если в другое княжество или даже королевство?

— Можно же опуститься на землю и отдохнуть!

— А на море? Вы ведь собираетесь лететь к твоей человеческой семье. — Я кивнула. — Вот поэтому ты и должна научиться парить хотя бы для того, чтобы отдыхать в пути, не опускаясь на землю, понимаешь? — Снова кивнула. Таода права, а я сейчас, словно Неара, готова бросить

обучение на полпути, а это ведь неправильно. — Кстати, а к чему такая спешка? Или это секрет?

— Никакого секрета. Я просто тороплюсь сообщить сестре, что мы с ней вовсе не двойняшки. — Это понятно — твои родные должны знать. Но почему ты так торопишься? Расскажи, пока мы домой лететь будем — обед скоро начнётся.

И пока мы летели, я рассказала чёрной драконице о своей семье, точнее о том, что Любава могла найти своих близких, знай люди, что мы не двойняшки и вообще не сёстры. В некотором смысле, я чувствовала вину, ведь не будь меня, Любава могла вырасти в кровной семье. И теперь я спешила исправить то, что невольно сотворила своим появлением возле того места, где она сидела рядом с телом погибшей матери.

За обеденным столом не было ни моего мужа, ни его брата, которого он тоже куда-то услад. Разговор вновь вертелся вокруг того, что король, наконец-то, решился частично передать свои полномочия брату и, возможно, старшему сыну. Я вновь рассказала, почему мы сами улетаем к жёлтым, а потом к людям. Все согласились, что да, конечно, чем скорее моя сестра узнает правду, тем лучше.

Больше всего нашему отлёту радовались Дионил и Геора. Ведь красные драконы собирались навестить нас ещё раз спустя несколько дней и, улетаая, забрать Геору с собой. Но из-за нашего отсутствия им придётся прилететь позже, а значит, у влюблённых будет несколько дополнительных дней, чтобы побыть вместе.

А вот Фаилан расстроился. Сказал, что с тех пор, как его отец на мне женился, он стал проводить с сыном заметно больше времени, чем раньше. Да и со мной бывает весело. А теперь мы улетаем, и неизвестно насколько. Я постаралась его утешить, что надолго мы точно не улетим хотя бы потому, что король не может оставить своё королевство без присмотра. Несколько дней — и мы вернёмся.

Послеполуденный урок был более успешным. Мы с Таодой снова занимались там, где и остальные молодые самки, только на этот раз я, по её совету, не просто прыгала со скалы, а поднималась повыше в небо, и уже оттуда спускалась, раскинув крылья и пытаюсь поймать воздушные потоки. И в какой-то момент поняла, что у меня получается.

Правда, поток мало было поймать, нужно было ещё и не упустить, но и это давалось мне всё проще. И в последний раз, перед возвращением домой, у меня получилось не только задержаться на потоке, но и немного им поуправлять. Несколько мгновений, потом я снова его потеряла, но в те мгновения он нёс меня туда, куда я сама хотела, достаточно было лёгких колебаний крыльями.

Таода меня очень хвалила, сказала, что для первого дня у меня получается замечательно, и если завтра я научусь удерживаться в воздухе не менее получаса, планируя в нужном мне направлении, она с чистой совестью сообщит королю, что к дальнему полёту я вполне готова. Потому что этого получаса вполне достаточно, чтобы отдохнуть, оставаясь в воздухе, и вновь лететь дальше, маша крыльями.

Неара бросала на меня завистливые взгляды и тоже старалась изо всех сил. Повороты у неё получались всё лучше, но той лёгкости, как у меня, ещё не было. Я вообще не думала, как именно вильнуть хвостом, чтобы свернуть в нужном направлении, всё получалось само так же легко, как хождение ногами по земле. Ей же приходилось стараться и помнить, что, как и куда двигать.

По словам старших девушек, это было нормально, а чтобы начать летать, как я, не задумываясь, всем им понадобилось не меньше месяца. И я в который раз порадовалась тому, что на меня наткнулась та троица самцов. Да, ужас я испытала непередаваемый, никому подобного не пожелаю, но зато сейчас не нужно мучиться лишними уроками, и поэтому уже не так обидно за пережитый кошмар.

После ужина, на котором снова не было моего мужа, все как-то дружно разошлись по своим делам и комнатам, даже Неара не пыталась меня отловить и ещё что-нибудь выпытать, а Фаилан убежал куда-то со старшими братьями. И я вдруг поняла, что не знаю, чем заняться. Читать не хотелось, куда-то идти, например, обследовать внутренний сад — тоже, слишком устала. Занималась я сегодня упорно, торопясь скорее освоить новое умение и улететь к родным. К тем родным, что меня вырастили, а не к кровным, но и их миновать не получится.

Зашла навестить Камушек. Чувствовала, что вроде бы должна это делать, хотя это и глупо — он ещё почти год таким пролежит, и петь ему колыбельную точно не нужно. В очередной раз повздыхала над тем, что этот булыжник на перинке ничем не отличается от другого, соседнего, а вскоре ещё и Неарино яичко здесь появится.

И тут мне в голову пришла идея. Может, смешная и глупая, но мне она понравилась, я решила — почему бы и нет? Тем более, вечер у меня всё равно свободный, и его нужно как-то занять в ожидании мужа.

Пошла в комнату для рукоделия, выбрала симпатичную жёлтенькую ткань и ленты ей в тон. Уроки матушки и Крины не пропали даром, и, меньше часа спустя, я уже наряжала Камушек в огромный чепчик, так, словно яйцо было детской головой. Полюбовалась на дело рук своих — теперь уж точно никто не перепутает нашего малыша с другим. Наш-то вон какой нарядный! Мужа я так и не дождалась, уснула раньше. Среди ночи уже привычно проснулась от его ласк, радостно на них ответила, а утром его уже не было. Причём, не было в замке вообще, улетел куда-то затемно, как мне рассказала Лиора за завтраком, во время которого нам вновь подали блины — так они всем понравились. С варениками я решила пока подождать — мне хотелось, чтобы мой муж точно смог их попробовать. Ладно, у нас впереди ещё сотни лет, успею. Чепчик на Камушке всех развеселил. Драконы никогда прежде не наряжали яйца. Готовили им красивые перинки, месяцами их вышивали, вкладывая всё своё мастерство — это да. Для малышей одежду шили — кстати, надо бы и мне потихоньку этим заняться, не сейчас, конечно, а когда вернёмся, — и это тоже было нормально. А вот для самих яиц одежду никто прежде сделать не догадался.

Неара тут же загорелась, собираясь сшить что-то похожее — или даже лучше, по её словам, — для своего будущего яйца, Истла задумалась — не помешает ли это вылуплению её крохи, потому что тоже хотела нарядить своего будущего ребёнка, но не знала, правильно ли это будет. В итоге, решила на что-то среднее — когда вечером я вновь навестила Камушек, соседнее яйцо было обвязано розовой лентой с бантом, причём, обвязано не посередине, а с краю, так, что вылупляться малышу лента не мешает.

А я решила, что когда подойдёт срок — тоже повяжу ленту, а пока пускай Камушек в чепчике красуется.

Сегодняшний урок прошёл удачно. Я уже понимала, что к чему, осталось лишь наработать навык. И я старалась. Ловила воздушный поток, потихоньку приспосабливалась им управлять, и у меня получалось всё лучше и лучше. А к вечеру Таода сказала, что учить меня ей больше нечему. Конечно, я пока ещё была новичком, и постепенно буду летать ещё лучше, но мне просто нужна практика, а уроки и упражнения, как таковые — уже нет.

Неара закончила с поворотами и тоже начала учиться парению, раз за разом спрыгивая со скалы. А я наблюдала за её неуклюжими и пока неудачными попытками и поверить не могла, что ещё вчера утром я была точно такой же неумёхой. Всего два дня — и такой результат. Вот что значит — очень сильно чего-то хотеть.

И снова я не знала, чем занять вечер. Мужа всё ещё не было. Точнее — он прилетал домой в моё отсутствие, но потом улетел снова, повидаться не получилось. А поскольку мне уже можно было летать и заниматься где угодно, я решила делать это прямо здесь. Благо, замок был достаточно высок, впрочем, мне уже не обязательно было откуда-то спрыгивать, достаточно и просто подняться в воздух.

Но спрыгивать мне было как-то проще. Переодевшись в амбаре, взлетела на крышу, ту, на которую старшие драконы обычно приземлялись, посмотрела на другую, над нашими покоями, но она была покатая, да и не выглядела настолько прочной, чтобы выдержать вес дракона. Даже такого, как я. Поэтому решила ограничиться высотой в четыре этажа, и так немало.

Полвечера я прыгала с крыши и парила вокруг замка. Сначала слуги, работающие во дворе и в саду, поднимали головы, провожая меня взглядом, потом привыкли и уже не обращали внимания. А я радовалась, что получается у меня всё лучше и лучше. В какой-то момент решила, что хватит, собралась вернуться, но увидела четыре приближающиеся точки, быстро превратившиеся в чёрных драконов. Радостно взвизгнув, я со всех крыльев — уже не пытаясь ловить потоки и парить, а стараясь лететь как можно скорее, — ринулась навстречу.

Сейчас, когда я была в крылатой форме, своего мужа совершенно не стеснялась. Поэтому неслась к нему, широко улыбаясь всей пастью, и едва не врезалась в него, не рассчитав

скорость. Большой чёрный дракон подхватил меня, как в тот раз, после долины, удержал, крутанулся вокруг своей оси со мной в лапах и потёрся носом о мою мордочку. И всё это — вися в воздухе! Надеюсь, я тоже когда-нибудь так научусь.

Три его спутника — охрана, как я поняла, впрочем, теперь я их узнавала «в лицо», — облетели нас и направились к замку, а мы зависли на одном месте. То есть, Эльрион завис в воздухе, а я — в его лапах.

— Соскучилась, — чуть смущённо призналась, объясняя свой поступок.

— А я-то как соскучился! Но теперь — всё, с самыми неотложными делами я разделался, остальное можно спихнуть на Баэдора, или же они вообще подождут.

— А Таода сказала, что я готова к дальней дороге! — похвасталась. — Я уже хорошо могу парить. Больше получаса!

— Какая же ты у меня умница! — улыбнулся дракон. — И это значит, что уже завтра мы сможем полететь к жёлтым.

Вздыхнула. К жёлтым не хотелось совершенно. Но это был единственный путь домой, к семье, а значит, придётся лететь. Зато Эльрион будет рядом!

— Показать, чему я научилась? Или ты голодный? — спохватилась, не зная, откуда он летел, и как долго.

— Нет, не голодный. Я у белых был, а бабушка ни за что не отпустила бы меня, не накормив досыта, — усмехнулся дракон. — Показывай, мне очень интересно посмотреть на твои успехи. И мы медленно полетели к замку, паря на воздушных потоках.

Глава 23. ПЕРЕЛЁТ

День девятый

Утром я подхватила с постели, когда солнце только-только выглянуло из-за горизонта.

Потому что, мне приснился кошмар — мы прилетели к моей человеческой семье, навстречу выбежала целая толпа моих племянников, и все они хором спрашивают: «Тётя Дарёна, а что ты нам в подарок привезла?», а у меня руки пустые, а из одежды самое простое платье без всякой отделки, так, что даже пояс или ленту какую-нибудь с себя снять нельзя.

Проснулась в холодном поту, кинулась к своей шкатулке, в которой за последние годы скопилось много украшений, отложила большую часть бус и серёжек, добавила к ним ленты, расшитые пояса и платки. А потом застыла в растерянности. Матушке, сестре и возможным племянницам, а если Богдан уже женился, то и невестке, подарки есть. А мужчинам? Я не представляла, что из того, что имею, сошло бы им за подарок?

На кровати зашевелился дракон, зашарил рукой по опустевшей постели, приоткрыл заспанные глаза, обвёл ими спальню и наткнулся на меня, с мокрыми глазами и прикушенной от расстройства губой.

— Что случилось? — Эльрион, моментально проснувшись, оказался рядом, обнимая меня, заглядывая в глаза. — Моя золотая девочка, кто тебя обидел?

— У меня нет ничего в подарок мужчинам моей семьи, — всхлипнула я.

— И всё? — мой муж облегчённо выдохнул и, прижав меня к себе, чмокнул в макушку. —

Никогда так меня не пугай, я-то думал, и правда, случилось что-то ужасное.

— А разве нет? Я восемь лет их не видела — и прилечу с пустыми руками?

— Почему — с пустыми? Можно же купить всё, что захочешь.

— У меня денег нет, — вздохнула я. — Да и потом — мы же хотели уже сейчас улетать, когда же покупать-то?

— Денег у неё нет, — король вздохнул ещё тяжелее меня. — Дарёна, ты королева! У тебя сколько угодно денег, и тебе даже не обязательно держать их в руках, просто укажи на то, что тебе нужно — и всё. Эти вещи пришлют в замок, а казначей всё оплатит.

— Правда? — об этом я как-то не подумала. Да и вообще — не чувствовала я себя королевой.

Моим титулом разве что Неару дразнить.

— Правда. А насчёт того, что нет времени на покупки — так у жёлтых тоже неплохие ремесленники есть. У них и накупишь всё, что захочешь. А свои вещи оставь себе, — муж

кивнул на кучку украшений и лент, лежащих возле раскрытой шкатулки. — И, кстати, давно нужно было, да всё забывал...

Говоря это, король открыл один из шкафов, не очень заметный и словно бы вделанный в каменную стену.

— Запор здесь магический, настроен на меня и мою мать. Когда начнёт просыпаться твоя магия — настрою и на тебя тоже, а пока, если что-то понадобится — говори мне.

С этими словами он распахнул резные створки, и я увидела множество шкатулок и разные украшения, лежащие на подушечках. Некоторые — массивные, явно мужские, другие — изящные, женские. Золотые, серебряные, с разноцветными переливающимися камнями.

— Как красиво! — я подошла и зачарованно погладила ожерелье из белых и синих прозрачных камней.

— Это королевские драгоценности, и они принадлежат тебе. Можешь надевать их, когда захочешь.

— Они слишком нарядные...

— Так я и не предлагаю в них по саду гулять. Но на разные торжества надевать их можно и даже нужно.

— А эти обручи? Я их помню, мы их на свадьбу надевали.

— Их и надевают на свадьбу. Обычно — наследный принц или его старший сын или внук — ну, ты понимаешь. А в последнее время их надевали так же короли и их избранницы. И я должен был надеть этот головной убор на тебя ещё у красных, если бы знал, что так всё сложится. Этот обруч указывает всем, что перед ними — будущая королева или действующая, как получилось с тобой и моей мамой. Обычай, уходящий вглубь тысячелетий. Я не знаю, с чего он начался, сейчас это просто формальность, то, что ты — королева, было и так всем понятно, но обычай есть обычай.

Я заметила, что Эльрион не упомянул имя своей первой жены, и мне это понравилось. Вроде бы, что такого, она давно умерла, а я здесь, и глупо ревновать к той, которой уже давно нет. Но мне всё равно стало приятно.

Дальше всё закрутилось очень быстро. Раз уж мы всё равно уже проснулись, то решили не откладывать отлёт. Даже утренние супружеские удовольствия отложили — я была не в том настроении, нервничала перед встречей со своей жёлтой семьёй, и мой муж это понял. Ничего, потом наверстаем — это он мне сказал, отправляя в уборную, умываться.

С завтраком тоже быстро покончили — Эльрион послал на кухню служанку, чтобы принесла, что уже готово. И пусть стол был не таким обильным, как обычно, но сытно поесть нам прекрасно удалось.

К тому времени, как мы вышли из замка, и я направлялась к амбару, половина королевской семьи уже проснулась и тоже высыпала во двор, чтобы нас проводить. Столько объятий, добрых пожеланий и просьб возвращаться назад быстрее — последнее от Неары и Фаилана, который так торопился, что выскочил на улицу босиком, — я ни дома, ни у красных не получала. Было очень приятно, я вдруг осознала, что меня в эту семью приняли и, наверное, даже успели полюбить.

Мы улетали пятером. Трое королевских охранников летели с нами. Муж представил мне их — Таулас, Киор и Хаофор. А ведь я до сих пор даже имена всех его родственников не выучила! Ладно, вряд ли мне придётся вообще хоть когда-нибудь к охранникам по имени обратиться, никто и не заметит, что я тех имён просто не запомнила. А поскольку лица, то есть, морды драконов я уже прекрасно различала, то мысленно назвала их Первый, Второй и Третий.

Пока раздевалась в амбаре и складывала одежду в небольшую сумочку, которую решила нести сама — остальные наши вещи лежали в сундуке, и кто его понесёт, я не знала, — до меня вдруг дошло, что мы летим к жёлтым, где семья раз в десять больше, чем у короля. И вряд ли получится их всех пронумеровать. Моё нежелание лететь к ним ещё больше усилилось. Но я утешала себя тем, что пару дней уж как-нибудь переживу, а потом мы вряд ли будем видеться чаще, чем несколько раз в год на каких-нибудь торжествах.

Полёт протекал поначалу довольно интересно — этим путём я ещё не летала, было любопытно, что там, дальше, будет. Да и просто налетаться за эти дни я не успела, мне это удовольствие всё ещё было в новинку. Но спустя пару часов стало скучно. Поля сменялись лесами, те снова полями и иногда холмами. Изредка пейзаж разнообразили деревни и даже пара городов, ну и

реки, конечно, но и они перестали радовать, поскольку с высоты ничем друг от друга не отличались.

Разговаривать тоже не тянуло. Нервы, натянутые до предела перед нежеланной встречей, не давали расслабиться и думать о чём-то ином. И чем дольше длился полёт, тем сильнее я нервничала. Муж, как всегда, прекрасно чувствуя моё настроение, тоже помалкивал, лишь время от времени говорил пару слов, интересуясь, не устала ли я, предлагал перейти на парение или снова ускориться и называл некоторые города, но я те названия почти сразу забывала.

Через пару часов мы летели уже над территорией красных, о чём Эльрион мне тоже сообщил, но как он это определил, я так и не поняла, под нами всё так же мелькали поднадоевшие поля, леса и холмы. Спустя ещё примерно час, король велел спускаться. Поскольку мы летели над каким-то лугом, и давно не видели никакого жилья, я удивилась, но послушно опустила вниз, как и охранники, которые всю дорогу летели позади нас на таком расстоянии, чтобы не мешать. Если они и переговаривались — я этого не слышала.

Опустившись, я вопросительно посмотрела на мужа, он встал так, чтобы оказаться между мной и остальными чёрными драконами, уже принявшими человеческую форму, обнял меня крыльями, практически закутав, и предложил обратиться. Сделала, как он велел, под прикрытием огромных крыльев быстро оделась — всё же хорошо, что сама несла сумочку с вещами, — и лишь тогда обратился и сам король.

Оказалось, что мне решили дать отдохнуть. Я говорила, что не устала, и вообще — умею парить, что и показала недавно. Но мой муж был непреклонен. Впереди нас ждал перелёт через пролив. И хотя не таким и широким он был, к месту уроков лететь было намного дольше, но Эльрион не хотел рисковать — по его словам, если не сделать привал сейчас, то я могу обессилеть прямо над водой. Поэтому мы отдохнём, перекусим, и только тогда полетим дальше. К ни го ед. нет

Мне была приятна такая забота, к тому же, это отодвигало встречу с жёлтыми, поэтому я не стала доказывать, что перелёт мне вполне по силам, и интересоваться, как же тогда мы через залив-то полетим, он гораздо шире пролива. Мой муж старше, мудрее и опытнее, и пока всё, что он говорил и делал, не давало мне повода в этом усомниться.

За время нашего разговора, охранники подтащили к нам поближе свою ношу и достали из одного сундука покрывало и пару корзин, как оказалось, в одной была еда, в другой — фляги с водой. Воде я обрадовалась, даже не понимала, что пить хочу, пока её не увидела. И, спустя минуту, напившись, сидела на покрывале и с удовольствием жевала пирожок вприкуску с яблоком. Ели мы молча, присутствие охранников, которые расположились рядом, прямо на траве, как и мой муж, к разговорам особо не располагало.

Когда остатки трапезы были убраны Вторым в сундук, и охранники отошли от нас подальше и обратились, муж смерил меня задумчивым взглядом.

— Дарёна, а давай, я дальше тебя в лапах понесу? Кресла у нас нет, но я тебя не уроню, обещаю.

— Но зачем? Я же могу летать, я училась.

— Просто... ты маленькая совсем, такая юная. А дорога неблизкая.

Представила, как прилетаю к жёлтым в лапах дракона, словно я... словно сама не драконица замужняя, а всё ещё человечка. Ещё решат, что ошиблись, и я не их потерянное дитя. Да, понимаю, глупо. Но почему-то хотелось показать, что я могу. И что я — не человек. Наверное, опаска нарваться на обвинения жёлтых так до конца и не прошла.

Поэтому решительно замотала головой.

— Я хочу прилететь сама! Чтобы все видели.

Эльрион внимательно посмотрел на меня, видимо, снова догадался, что я чувствую, и кивнул.

— Хорошо. Но если устанешь...

— Я сразу скажу! — пообещала. Решив молчать до последнего. Зря, что ли, я два дня парить на воздушных потоках училась?

Дальнейший полёт проходил так же — скучно, молчаливо и нервно. Интересно, когда моя предвзятость к жёлтым — а я отдавала себе отчёт, что моё отношусь к ним предвзятое, — пройдёт? И то, что я — одна из них, особо не помогало, я всю свою жизнь среди людей считала, что именно жёлтые лишили меня матери, потом все годы, что жила среди красных, подсознательно чувствовала, что от жёлтых нужно держаться подальше — Крина не в счёт, для

меня она была красной, несмотря на цвет волос. И произошедшее на свадьбе только подтвердило мои опасения.

Да, я оказалась драконом, а не человеком, более того — из семьи жёлтого князя. Но двадцать шесть лет жизни «человеком» из памяти так быстро не выкинешь.

Впереди показались воды пролива. Не таким уж и широким он был, как мне казалось.

Вспомнила залив, через который когда-то летела на спине Риалора — тот был намного шире, впрочем, я и так это знала, просто теперь убедилась воочию. Когда мы подлетели к воде, противоположный берег был отлично виден, и несколько жёлтых драконов, летающих вдоль него — тоже, хотя выглядели совсем крохотными, почти точками.

— Они что, нас встречают? — удивилась я.

— Нет, они охраняют берег.

— От кого?

— От людей. Плыть через пролив им разрешили, но ступать на землю драконов — нет. И, видимо, никогда не разрешат.

— А раньше разрешали.

— Конечно. Как иначе тот мерзавец смог бы украсть яйца? С людьми велась торговля, кроме того, через земли жёлтых намного ближе до некоторых человеческих княжеств, чем в объезд, через пролив, а потом по суше. Прежде жёлтые разрешали торговцам свободно путешествовать по своим землям, без каких-либо ограничений, за что в итоге и пострадали.

— А красные разрешают?

— Также нет. Просто и охраняют не так тщательно, караулят караваны торговых судов на обоих концах пролива и сопровождают их, следя, чтобы не причалили к берегу. Этого вполне достаточно, не так и часто те пересекают наши воды. Но потеря детей была для жёлтых слишком болезненной, и пусть меры, принимаемые ими сейчас для защиты своих земель, излишни, но кто может их в этом винить?

Только не я. Может, делай они так раньше — моя жизнь сложилась бы иначе. Но — взглянула на летящего рядом мужа, — я ни о чём не жалею. Совершенно ни о чём. И ничего не стала бы менять. И вот сейчас, подумав об этом, я вдруг осознала, что счастлива.

Моя жизнь, если посмотреть со стороны, не была такой уж радужной — потеря родной семьи, потом приёмной, роль заложницы. Меня не обижали, заботились, но само моё непонятное положение без какой-либо надежды на будущее, радости не приносило.

Потом — внезапное замужество. Меня, даже не спросив согласия, выдали за того, кого я совершенно не знала и очень боялась. И вот теперь, спустя совсем немного времени, я уже не представляла своей жизни без того, кто дал мне столько заботы и нежности.

Я бы не хотела ничего изменить в своей жизни — ведь в итоге я оказалась там, где абсолютно счастлива. Нет, не прямо сейчас, по дороге к жёлтым, а в целом — рядом с королём драконов, моим мужем.

Эльрион, словно услышав мои мысли, оглянулся и широко мне улыбнулся, и меня уже не пугали его огромные клыки, мне захотелось кинуться ему на шею от переполнявшего меня восторга, но это было невозможно. Тогда, давая выход щекочущим пузырькам внутри, подбивающим совершить что-нибудь безумное и озорное, я резко опустилась к воде и пролетела над ней так низко, что задними лапами подняла тучу брызг, визжа от восторга. Спихнулась, что такое поведение королеве уж точно не пристало, и тут же была обрызгана волной, гораздо большей, чем та, что подняла я.

Метнулась в сторону и, отфыркавшись, оглянулась. Рядом со мной, с довольной улыбкой, скользил над водой король драконов, и брызги у него получались просто великолепные. Он то так, то эдак поворачивал лапы, и волны от них расходились то шире, то уже, то долетали до меня, то почти совсем пропадали. Я, как зачарованная, любовалась этой красотой, понимая, что мне до такого умения далеко.

А в это время вокруг нас, гуськом, пролетели наши охранники, скользя задними лапами по воде, словно по льду, выписывая зигзаги и петли, но брызги летели лишь в сторону от нас — на меня не попала ни одна капелька, в то время как муж, воспользовавшись тем, что я отвлеклась на других драконов, вновь меня обрызгал.

Ахнув, я решила отомстить и попыталась облить его, используя крылья вместо ладоней, как тогда, когда мы купались в озере. Вот только подо мной было не озеро, по дну которого я спокойно ходила, а глубокий пролив. Перестав держаться на крыльях, я тут же упала в воду.

Но даже испугаться не успела. В следующее мгновение сильные лапы подхватили меня, выдернули из воды, и вот Эльрион снова несёт меня, как в тот раз, когда я, балуясь, пыталась выписать вокруг него петлю и чуть не упала. Снова я попыталась пошалить, и опять чуть не поплатилась.

Совершенно несолидное поведение, но, видимо, то самое «шило в попе», которое спало последние восемь лет, давало о себе знать. И почему-то, именно в облике дракона. В крылатой ипостаси я чувствовала себя гораздо свободнее и раскрепощённое. Именно драконом я перестала бояться мужа и впервые обратилась к нему на «ты». Моя драконица совершала более безрассудные поступки, чем я в двуногой ипостаси. И, к моему удивлению, мужа это, похоже, только веселило. Вон как улыбается, глядя на меня — я увидела это, задрав голову, чтобы посмотреть на его реакцию. Хорошо, что у драконов такая длинная и гибкая шея, человеком я себе за спину заглянуть не смогла бы.

— Прости, — пробормотала смущённо.

— Не надо извиняться. Я рад, что ты немного расслабилась, а то такая зажатая с самого утра. Он был прав. После игры с водой настроение поднялось. Вот только...

— Моя одежда! — подняла лапку с зажатой в кулаке сумкой. — Она вымокла...

— Таулас, Хаофор, — обернулся дракон, — у её величества проблема с одеждой.

К нам подлетел Третий, аккуратно вынул из моей лапы сумку — я так растерялась, что отдала без возражений, — и снова исчез. Тут до меня дошло, что я продолжаю висеть в лапах мужа, который спокойно летит, словно я вешу не больше, чем моя сумка с одеждой. Стало неловко.

— Я могу сама лететь.

— Хорошо, — в голосе слышалась улыбка, чёрные лапы разжались, выпустив меня, я тут же расправила крылья и поймала воздушные потоки. — Но если устанешь...

— Обязательно скажу! — снова пообещала, и снова не собиралась признаваться. Не хочу выглядеть слабой, остальные-то драконицы сами летают между чёрными и жёлтыми, никто их не несёт, и я смогу!

Оглянулась. Моя одежда трепыхалась в лапах Первого и Третьего, Второй нёс сундук. Стало немного неловко — мужчины трогали мою нижнюю рубаху, которую обычно посторонние и видеть-то не должны, — но я понимала, что так, на лету, всё очень быстро высохнет. Да и выглядела человеческая одежда в лапах драконов какой-то крохотной, ненастоящей, что ли, и от этого смущение быстро ушло.

— Как вы все здорово по воде катались! — восхитилась, вновь оборачиваясь к мужу, который опять летел рядом.

— Мы часто так играли в юности, когда только-только на крыло встали. Они ведь с тех самых пор стали моими охранниками. Точнее — когда сами обращаться начали — я-то позже всех женился. Мы ровесники, выросли вместе, играли в детстве — в семье-то у меня друзей не было. Неудивительно, что они ничего не забыли и присоединились к нашей игре. При посторонних они мне кланяются, но когда мы наедине — всё иначе. Похоже, перед тобой они решили больше не играть роль безликой охраны. Хотя брызгать на тебя не всё же не стали. А вот будь я один — облили бы, не задумываясь.

Захихикала, представляя забавы четырёх взрослых и вроде бы солидных драконов, играющих и обливающих друг друга, как мальчишки. Мне это понравилось. Такая вот дружба короля и простых охранников — или, может, не простых, я же кроме имён о них ничего не знаю, да и те запомнить не могу, — это редкость. Или, может, у драконов это как раз нормально? Во всяком случае, живя у людей, я никогда не слышала, чтобы князь или даже старосты дружили со своими ратниками. Даже Далибор, став батюшкиным зятем, держался уважительно, словно знал своё место простого ратника.

Но драконам не впервой меня удивлять. И мужу — тоже.

Пролив закончился как-то слишком быстро, а жаль, вода вызывала у меня приятные чувства, а над землёй лететь было скучно, хотя должно было быть наоборот — всё же, какое-то разнообразие на суше было, воды пролива этим похвастаться не могли. Я тихонько вздохнула, чувствуя, что настроение снова падает и возвращается прежнее напряжение. И заметила, что к нам направляются два жёлтых дракона, ближайшие из тех, что патрулировали берег. «И не лень им целыми днями без толку летать?» — мелькнула мысль, а подлетевшие жёлтые уже кланялись прямо на лету — и как у драконов это получается, специально учатся, что ли?

— Рады приветствовать вас, ваше величество, — обратился первый из них к Эльриону. Потом с лёгким сомнением взглянул на меня, но всё же добавил: — И вас, ваше величество. Надеюсь, ветер был попутным? — обычная драконья вежливость, как люди спрашивают, хорошо ли добрались, даже если гости всего лишь с соседней улицы пришли.

В голосе патрульного, при обращении ко мне, явно слышался вопрос. Никогда не видя меня ранее, он мог только предполагать, что короля сопровождает его жена, но абсолютно уверенным в этом не был. Хотя, учитывая, что я жёлтая — много ли было вариантов?

С другой стороны — драконы явно принялись и удивлённо переглянулись. И я вспомнила, почему самки какое-то время после «обмена» не могут обращаться рядом с самцами. А после нашей свадьбы прошло всего-то семь дней, восьмой пошёл, вон, Неара до сих пор самцов сторонится. И в то, что королева так скоро после свадьбы смогла куда-то лететь в облике дракона, жёлтым особо не верилось.

— Попутным, благодарю, — король кивнул в ответ. И, видимо, тоже заметив сомнение жёлтых, добавил. — Мы с женой решили навестить её родственников.

— Они будут очень рады, — вмешался второй жёлтый. — Я Пеокар, ваш троюродный дед, ваше величество, — это он уже мне. — Иллана рвалась сразу же лететь к вам, как узнала правду, но Куидор и Чиавир удержали её. Говорили, вам нужно время?

Последнюю фразу он произнёс с вопросительной интонацией, и я растерялась. Нужно что-то отвечать? Но не объяснять же новоявленному родственнику, которого впервые вижу, почему вдруг сорвалась в полёт до срока. Я-то надеялась, у меня есть время до прилёта к жёлтым, но, кажется, допрос начался раньше.

Растерянню взглянула на мужа и заметила, что первый жёлтый уже отстал от нас, вернувшись к патрулированию. Может, даже попрощался каким-то знаком, поклоном, например, но я на него не смотрела. А вот новый дедушка, как его... Пе... Пек... нет, не помню, так вот, он летел рядом с нами и отставать не собирался.

— Моя жена очень талантлива, обучение прошла в разы быстрее, чем обычно бывает, — пояснил король, не став уточнять, почему именно так случилось. Уж наверное, герцог жёлтых рассказал своей семье, что со мной произошло после первого обращения, пусть догадываются сами.

— Очень раз за вас, ваше величество, — мой родственник вежливо улыбнулся, я не менее вежливо улыбнулась в ответ. — И поздравляю с прибавлением, — это уже нам обоим. Мелькнула мысль — откуда узнал-то? — но тут же сама сообразила. Как всё же сложно начать мыслить как дракон, если всю жизнь была человеком. А Пе... неважно, ещё раз поклонился и, к моему облегчению, отстал, вернувшись к своим обязанностям.

— Наконец-то, — пробормотала едва слышно.

— К сожалению, такое будет повторяться постоянно, — как всегда, муж прекрасно меня услышал. — Ты — настоящее чудо, поэтому вызываешь у окружающих слишком большое любопытство, которое они не в силах унять, даже если это и доставляет неудобство. Потерпи, моя золотая девочка, это всего на пару дней.

— Я думала — на один! — расстроилась ещё больше.

— Это было бы совсем уж невежливо с нашей стороны. Потерпи, я понимаю, что тебе неловко, и постараюсь быть рядом постоянно, насколько возможно.

— Спасибо, — улыбнулась своему чудесному и такому заботливому мужу. — А долго ещё лететь?

Пусть подольше, пусть! Я совсем не устала, я до вечера лететь смогу, ну пусть подольше!

— Нет, — мотнул головой чёрный дракон, и я едва не застонала от разочарования. — Взгляни, видишь вон тот холм? У его подножия — столица жёлтых. Мы будем на месте через четверть часа.

Вот же не везёт!

Глава 24. ЗНАКОМСТВО

День девятый

Это были самые короткие четверть часа в моей жизни!

Столица жёлтых почти не отличалась от главного города красных, такие же каменные дома с черепичной крышей, те же дворы, сады и амбары во дворах и на концах более бедных улиц. У герцога почти такой же дом — высокий, трёхэтажный, с покатой крышей. Поймала себя на мысли, что площадка для приземления на крыше королевского замка намного удобнее.

Впрочем, не так сложно подняться на третий этаж, как на шестой.

Обо всём этом я думала мельком, смотрела на дом князя вполглаза, основное моё внимание приковала всё увеличивающаяся толпа жёлтых, собирающихся во дворе перед домом. Нас встречали. Рассматривали, переговаривались. Интересно, они уже догадались, что это я к ним прилетела, или тоже не могут сообразить, что за жёлтая драконица летит рядом с королём — его-то они точно узнали.

Как бы то ни было, гадать им осталось недолго. Мы приземлились.

Король и его охранники обратились, а я так и осталась драконом, стояла и оглядывалась в растерянности, сжимая в кулаке сумку с одеждой, которую на подлёте к городу мне передал Третий. Вперёд вышел Чиавир.

— Рад приветствовать вас, Ваше величество, в своём доме, — он церемонно поклонился королю, а потом взглянул на меня. — И?..

— Да, это моя жена, — не дожидаясь вопроса, ответил Эльрион. — Она уже может летать, и мы решили навестить вас сами. Только ей нужно место, чтобы обратиться, сами понимаете, магией она пока не владеет.

— Да-да, конечно, — герцог жёлтых указал рукой на строения в углу двора, и я удивилась, как не заметила их раньше.

— Здравствуйте, — вспомнила о вежливости. Не зная, чего требует этикет в таком случае, мотнула головой, изобразив короткий поклон, и пошла к амбару, точнее — за него, к той двери, что расположена сзади и предназначена для драконов.

Заворачивая за угол, успела увидеть, как из толпы вышла Иллана с ребёнком на руках, словно намеревалась бежать следом за мной, но король жестом остановил её и покачал головой.

Мысленно поблагодарив мужа, я зашла в амбар, обратилась и полезла в сумку за одеждой. А достав, расстроено застонала.

И платье, и нижняя рубаша, и даже ленты с поясом — всё было жёстким от соли, мятым и в белёсых разводах. Мягкие кожаные туфельки выглядели не лучше. Неужели придётся выйти к родне в таком виде? Да и телу противно будет. И как я раньше не сообразила, что от морской воды будут такие последствия? Да потому, что прежде мне не приходилось мочить одежду в водах залива, только в речке или под дождём.

Придётся снова превращаться, выходить и брать одежду из сундука. У всех на глазах. А они ведь ждут, а я буду ходить туда-сюда. Не самое удачное знакомство с семьёй. Ну всё сегодня против меня! И зачем я вообще сюда прилетела?

— Тук-тук! — мои мысли были прерваны девичьим голосом, раздавшимся из-за большой, «драконьей» двери, а так же стуком по ней же. — К вам можно?

— Ты кто? — я испуганно — голая же! — прикрылась заскорузлым платьем.

— Добрый день, — видимо, приняв мой вопрос за разрешение, в щель между створками прошмыгнула девочка-подросток. Симпатичная, светленькая, немного угловатая, как и все девочки её возраста. — Я Риона. Вам, может, помощь нужна? Шнуровку затянуть, и вообще.

— Спасибо, но шнуровка у меня на этом платье спереди, я же знала, что самой одеваться придётся. — Как удачно, вот служанку и пошла за одеждой. — Только его носить невозможно, я сумку с одеждой в воду пролива уронила, а она солёная.

Приподняла платье, чтобы было видно пятна, но не меня саму. Девочка быстро подошла, взяла рукав, пощупала, сокрушённо покачала головой, и не успела я попросить принести другие вещи из сундука — который даже не знаю где, я и охранников-то быстро из вида потеряла, когда они двуногую форму приняли, — кинулась к стене и, отодвинув занавеску, показала множество платьев, висящих на длинной вешалке.

— Вот, наденьте что-нибудь из этого. Они, конечно, не королевские...

— Но точно лучше этого, — хмыкнула я, потрясая своим «королевским» платьем.

А это выход. У нас в амбарах тоже висела одежда на всякий случай, но я про неё забыла — всегда в своём приходила, там оставляла, а возвращаясь с урока, снова надевала. Хотя, это моё «всегда» — громко сказано, пара дней всего. Но в запасное одеваться мне не приходилось, вот и

забыла. А ведь эти вещи как раз для подобных случаев и приготовлены — если молодёжь случайно без одежды останется, как я сейчас.

Вместе с Рионой выбрала и надела рубашку и платье — со шнуровкой на спине, зачем такое здесь вешать — непонятно, но помощь девочки очень пригодилась, нашлись для меня даже туфли по ноге. Всё это время она болтала о чём-то незначительном, вроде того, что мне идёт голубое, и что вот эти туфельки жать не будут, и как я ловко заплела косу, а вот она ещё не умеет, но к свадьбе обязательно научится, и так далее. Мне её болтовня не мешала, наоборот, отвлекала от мыслей, что толпа на улице стоит и ждёт меня.

Но когда я уже была полностью одета, Риона вдруг замолчала, а потом, серьёзно глядя на меня, спросила:

— Ваше величество, а вы, правда, моя сестра?

Вот тут уже замерла я, внимательно глядя на девочку. А ведь мы похожи, не так, чтобы в глаза бросалось, но похожи. И платье на ней пусть повседневное, но из хорошей ткани, может, она гуляла или собралась делать что-то, для чего нарядная одежда не подходит, да так её мой прилёт и застал — в платье почти без вышивки, с простым пояском и обычной лентой, удерживающей волосы, чтобы на лицо не падали.

И я знала, что у моих родителей ещё четверо детей, но ни имён, ни возраста ни у кого спросить не догадалась. То есть, я точно знала, что Риона младше меня ровно на пять лет, но это теперь, ведь сразу после меня у моих кровных родителей могли быть и мальчики. Потому мне и в голову не пришло, что ко мне зашла не служанка.

Зато уж её-то имя я запомнила!

— Если ты дочь Куидора и Илланы... — всё же уточнила.

— Дочь, — кивнула девочка. Потом усмехнулась. — И до недавней поры считалась старшей.

— Значит, сестра. И говори мне «ты», — это тоже сбило с толку — обращение на «вы».

— Но вы королева!

— Десять дней назад я была человеческой заложницей, — пожала плечами.

— Действительно, — девочка расплылась в хитрой улыбке, я невольно ответила тем же. —

Пойдём... твоё величество, тебя все ждут.

— Зови меня Дарёной.

— Такое имя странное, — хихикнула Риона. Она явно слышала его раньше, конечно, ей же рассказали обо мне. Но я понимаю, каким непривычным оно было для юной драконицы.

— Я выросла среди людей, — выходя во двор, улыбнулась сестре, в основном для того, чтобы не смотреть на толпу. — Для меня все ваши имена странные. Все, представляешь!

— Бедняжка, — Риона, похоже, прониклась ко мне сочувствием. — Но ничего, привыкнешь.

— Привыкну, куда я денусь, — не особо веря в собственные слова, взглянула на толпу, к которой мы приближались.

Никто не двигался, возможно, чтобы не напугать меня, стояли и ждали. Точнее — двигались, жестикулировали, кивали, переговариваясь, но стояли на одном месте, не разбредаясь, но и не приближаясь. Мой муж стоял рядом с герцогом, что-то обсуждая с ним, возле него стоял Куидор с маленькой девочкой на руках, придерживая за плечо Иллану, уже с пустыми руками, видимо, ребёнка она передала мужу, или он у неё сам забрал. Рядом топталось несколько детей, внимательно меня разглядывая, кто из них мои братья — непонятно. Впрочем, они все — мои кровные родственники, и все — совершенно чужие и незнакомые. Хотя разговор с Рионой дал надежду, что не всё так ужасно, как мне представлялось последние дни.

Иллана всё же не выдержала и выбежала мне навстречу, обнимая, целуя, всхлипывая, что-то бормоча про то, как рада, что я жива, что я вернулась, и всё в том же духе, словно не замечая, что я стою напряжённым столбиком, потому что в прошлый раз эти же руки сделали мне больно ни за что. Я не могла расслабиться, не могла отреагировать как-то иначе. Одной встречи с Рионой было для этого мало.

Наконец, почувствовав, точнее — не почувствовав от меня никакой реакции, Иллана выпустила меня из объятий и отступила на шаг. Слезы текли по её лицу, губы дрожали.

— Доченька моя, — почти простонала драконица, осознавая, что наше прежнее общение не забудется в один миг. И счастливой встречи матери с дочерью не получится.

Я криво улыбнулась в ответ. Из вежливости. Безумно хотелось оказаться где угодно, только не здесь.

Руки мужа обняли меня, прижали к сильному, надёжному телу, заставив немного расслабиться. Прижалась к нему ближе — стало легче. И я уже более спокойно восприняла приветствие Куидора — он лишь поцеловал меня в лоб и представил малышку, которую держал на руках. Эквира, моя младшая сестра. Надеюсь, это имя я в памяти тоже удержу. Ведь должна же я хотя бы собственных сестёр и братьев запомнить!

Не запомнила. Братьями оказались два мальчика, примерно одного возраста с Фаиланом и Элидой, и единственное, что отложилось у меня в памяти, это то, что у младшего имя тоже на «Фаи», как у Фаилана — и всё, для меня он стал Фаиланом-два, хотя звали его совсем иначе. Как у нас, например, имена Святозар и Святополк похожи лишь наполовину, и для меня это разные имена, а драконы, наверное, тоже запутались бы.

Другого брата я мысленно переименовала в Болеслава — было созвучно, а повторить настоящее имя я точно не смогла бы, поскольку после него на меня обрушился целый водопад незнакомых драконьих имён. Точнее — не совсем незнакомых, некоторые я встречала у красных, но даже будь все имена привычными мне, человеческими, запомнить толпу где-то с сотню, если не больше, человек, я бы всё равно не смогла, что уж говорить о драконах.

Голова начала кружиться уже на втором десятке. Я не понимала этого желания — непременно мне представиться. Разве они не понимали, что запомнить их всех сразу просто невозможно?! Или считали, что должны мне представиться, как королеве? Да ещё и, кроме имени, назвать степень родства, что совершенно меня добивало.

И если поначалу я ещё пыталась если не запомнить, то хотя бы расслышать драконьи имена, то постепенно для меня это стало звучать как:

— Ваше величество, я Бырбыр, ваш троюродный брат.

— Ваше величество, я Гыргыр, брат вашего прадеда.

— Ваше величество, я Дырдыра, жена вашего двоюродного дяди Вырвыра, а это наши дети — Тыртыр и Мырмыр, а это жена Тыртыра, Нырныра.

А потом это для меня превратилось в:

— Ваше величество, я Бырбырбырбырбырбырбыр...

И всё светловолосые, молодые, стройные. Одинаковые! Было несколько дракониц с волосами другого цвета, но пока до них дошла очередь представляться, я уже не запомнила бы их, даже будь они в разноцветную полосочку.

То есть, я так думала. Оказывается, ошибалась.

Я стояла и терпела, уже не вслушиваясь в слова, улыбалась, кивала, терпела редкие объятия от самых эмоциональных. Как вдруг очередная девушка, представившись — это я уже просто пропустила мимо сознания, — кинулась мне на шею, стисну в крепких объятиях, даже слишком крепких, таких, что аж дыхание перехватило, и прошипела в ухо:

— Почему ты не сдохла вместе с остальными?

— Что? — я отшатнулась, вывернувшись из жёстких объятий, потёрла плечо — да что в этой семье за привычка синяки мне сажать? — и впелилась в рукав драконицы, которая, как ни в чём не бывало, стала отстраняться, уступая место для приветствия кому-то другому. — Ты что сейчас сказала?

— Что меня зовут Боэрина, и я младшая сестра вашего отца, — пожав плечами, повторила

та. — Наверное, после долгого полёта вы слишком устали и не расслышали.

— Не это! А то, что сказала на ухо.

— Я всего лишь поздоровалась, ваше величество, — неискренне улыбнулась та.

— Ложь! — может, она надеялась, что я не решусь устроить скандал на глазах у всех, только не учла, что я сейчас уставшая и в отвратительном настроении, а потому не собираюсь терпеть оскорбления.

Хватит, восемь лет молча глотала неприязнь драконов лишь потому, что я — человек. Но я-то не человек! Я тоже дракон, причём ещё и королева. И не собираюсь молча спускать подобное.

— Не хочу задерживать тех, кто ещё не представился вам, ваше величество, — девушка попыталась отступить, почему-то уверенная, что поверят ей, а не мне. Но просчиталась.

— Стоять! — такой голос у мужа я слышала лишь однажды. И даже не совсем у него — у его дракона, тогда, в каньоне, когда на меня напали. Девушка вздрогнула и застыла на месте, боясь шелохнуться, остальные драконы, те, что ещё не заинтересовались нашим разговором и негромко переговаривались, тоже замерли. — Что она тебе сказала? — это уже ко мне, и совсем другим голосом.

— «Почему ты не сдохла вместе с остальными?» — повторила я.

— Боэрина, как ты могла? — застонал один из драконов. Кем он доводился ей или мне — не вспомню и под пытками.

— Я ничего такого не говорила! Она всё выдумала! — девушка попыталась отойти, но наткнулась на Первого и Второго, которые буквально выросли у неё за спиной из ниоткуда.

— Моя жена не лжёт, за это поручусь. О тебе сказать подобного не могу. Чиавир, — король повернулся к герцогу жёлтых, который, видя, что происходит, подошёл ближе. — Почему твоя... пусть будет внучка... испытывает такую ненависть к моей жене, что позволяет себе подобные высказывания?

— Простите, ваше величество, — по лицу герцога было видно, что ему стыдно за поведение своего потомка.

— Это я должна была стать королевой! — взвыла драконица. — Я, а не эта... человечка! Почему-то защемило сердце. Не из-за слов о том, что я — человечка, глупые, злые слова, какой смысл принимать их всерьёз? Но вот то, что моего мужа и эту... что-то могло связывать — вот от этого стало очень больно.

— Вбила себе в голову, что это на ней вы жениться должны были, — покачал головой герцог. — А как узнала, что другую выбрали — чуть с ума не сошла.

— Откуда такие глупые мысли? — Эльрион удивился настолько искренне, что я тут же поверила — планы на его свадьбу с моей родственницей были только у неё в голове. — Я даже не помню, чтобы прежде встречал эту девушку.

— Встречали, один раз, — уточнил Чиавир, а потом обвёл взглядом толпу своих потомков. — Думаю, будет лучше, если вы все пройдёте в столовую и там нас подождёте.

— Но мы ещё не представились королеве, — раздался голос из толпы, впрочем, большинство драконов послушно пошли в дом.

— Не думаю, что она сможет вас всех запомнить, — проницательно заметил старый и мудрый дракон. — Я бы точно не сумел.

Недовольные ушли вслед за остальными. Даже мои родители с младшими детьми, хотя и неохотно. И тот мужчина, что назвал девушку по имени — тоже, хотя и останавливался, оглядываясь, но всё же ушёл, кто-то утянул его за рукав.

Во дворе остались мы с мужем, его охранники, Чиавир, Боэрина — как ни странно, её имя я запомнила сразу, ну, со второго раза, в первый и не расслышала, — и ещё одна драконица. Даже не помню, представлялась ли она мне или нет, впрочем, это не имело значения, всё равно для меня она — неизвестная. Чиавир кивнул ей в сторону дома, она покачала головой и решительно встала возле Боэрины. Чиавир вздохнул, но как-то ещё прогонять её не стал.

Больше во дворе не осталось никого, даже слуги куда-то делись.

— Не зря моя жена не хотела к вам лететь, — король покачал головой, проводил взглядом последнего исчезнувшего за дверью дракона, обвёл глазами начавшиеся открываться окна на первом и втором этажах, но, видимо, решив, что ничего секретного в нашем разговоре не будет, не стал настаивать на том, чтобы свидетелей не было. Впрочем, и со двора всем уйти велел не он. — Чиавир, может, объяснишь, наконец, в чём дело?

— Давайте присядем, — вздохнул герцог и указал на скамейки в сторонке. У нас во дворе были похожие. Когда мы сели, я между двух мужчин, женщины на соседнюю скамью, а охранники встали неподалёку, продолжил: — Помнишь, около десяти лет назад ты прилетал к нам, вместе с Риалором, обсуждать снятие блокады с Подгорного княжества и размещение заложников?

Я заметила, что сейчас герцог обратился к королю на «ты», хотя когда вокруг было много народа — сегодня, и когда он прилетал в гости после моего первого обращения, — то говорил ему «вы». Заметила и отмахнулась от этой мысли — не настолько это важно.

— Конечно.

— А помнишь, как мы шли по коридору, навстречу нам попалась Боэрина, и ты сказал: «Какая милая девочка, станет кому-то хорошей женой»?

— Нет, не помню.

— Как?! — вскрикнул Боэрина. Вторая женщина обняла её, словно удерживая, и стала утешающе гладить по плечу.

— Если я это и говорил, то просто как дежурный комплимент, — пожал плечами мой муж. — Просто хотел приятное сделать. Думаю, это был не единственный ребёнок, которого я похвалил, и которому прочил хорошее будущее.

— Не единственный, — согласился Чиавир. — Вот только после твоих слов Боэрина посчитала себя какой-то особенной. Решила, что ты выбрал её в жёны.

— Выбрал! — вскричала та. — Я знаю! Я видела, как король на меня посмотрел. Мама, ты же рядом была, ты же видела!

— Ох, доченька, ну нельзя же так, — драконица, оказавшаяся матерью моей тётки, пыталась ласково успокоить дочь, но та продолжала смотреть на меня злыми глазами. — Одно дело — детские фантазии, но теперь-то зачем?

— Вы же первую жену столько лет ждали, и я знала, что теперь меня ждёте! — на этот раз девушка обратилась прямо к моему мужу. — Потому и не женились второй раз так долго!

— Я не женился, потому что не встретил ту, с которой захотел бы разделить жизнь, — медленно, словно пытаюсь растолковать что-то глупому ребёнку, сказал Эльрион. — И моя первая жена носила браслет, пока не повзрослела. Да, я её ждал. Но во второй раз помолвочный браслет надел на Дарёну, а не на тебя. Так откуда такие мысли?

— Потому что я была бы самой лучшей королевой! Я красивая! У меня прекрасные манеры! — тут я слегка хмыкнула, но драконица, находясь почти в истерике, этого не услышала. — Меня учили следить за хозяйством. Я всё умею, что должна королева. Мама, ты же говорила, что я — самая лучшая! Я идеально подхожу. А она! Она! Человечка! — последнее слово она почти выплюнула.

— Моя жена — дракон, — спокойно, не повышая голоса, поправил Эльрион.

— Я ждала! Все эти годы я ждала и знала, что как только придёт время... — Боэрина уже рыдала, и мне было неловко смотреть на неё, но и отвести глаза не получалось. — Год оставался, всего год! А потом мы узнали, что вы женились. И на ком?! На человечке! Но я поняла, я всё поняла!

— Что именно? — это уже Чиавир.

— Я знаю, у мужчин есть потребности. И человечка могла бы их удовлетворить, пока я не достигну брачного возраста.

— И что потом? — так же спокойно спросил король, но взгляд его был далеко не спокойным, только Боэрина этого не замечала.

— Люди такие хрупкие. Так просто оборвать их жизнь...

— Молчи, молчи, глупая, — мать пыталась образумить безумицу, но ту просто прорвало. Она, похоже, уже не осознавала, что перед ней король, с которым нельзя так разговаривать.

— А она оказалась драконом. Да ещё кем — моей собственной племянницей! Так не должно быть! Она должна была быть недолго, временно. Пока я повзрослею. Или вообще погибнуть вместе с теми яйцами! Если бы она не выжила, я была бы королевой, я! А она... Ну, почему? Почему она? Почему вы женились именно на ней?

— Потому что полюбил.

Я услышала спокойный голос мужа и не поверила своим ушам. Что он сказал?

Глава 25. ПОДАРКИ

День девятый

— Нет, неправда, не может быть! — взывала Боэрина. — Неправда, неправда!

Словно не слыша её воплей, Эльрион опустил на меня глаза и чуть улыбнулся.

— Прости, моя золотая девочка, не так я хотел это сказать, но твоя тётка вывела меня из себя. — Потом уже Чиавиру. — Думаю, мы всё выяснили, пора заканчивать. Надеюсь, ты сможешь оградить мою жену от... этого. Ей и так было непросто к вам прилететь.

— Понимаю, — вздохнул тот, уже не знаю, в который раз. Потом повернулся к Боэрине, рыдающей на плече у своей матери — и, получается, моей бабушки, — и жёстким голосом, в котором сразу чувствовался глава семьи и всего герцогства, обратился к последней. — Герна, твоя сестра ведь замужем за серым, если я не ошибаюсь?

— Да, — кивнула та.

— Думаю, она будет рада, если вы с Боэриной погостите у неё?

— Да, конечно, — женщина и не подумала возразить, потому что, это был приказ, хотя и облачённый в форму вопроса.

— Тогда не стоит откладывать. Таумир отправится следом за вами, с вещами. Он засвидетельствует помолвку Бозрины — у серых немало холостяков, надеюсь, за оставшийся год она найдёт себе пару, — вставая, и этим показывая, что разговор окончен, сказал Чиавир. — Отправляйтесь немедленно.

— Но дедушка!.. — вскочив, Бозрина кинулась к нему, но замерла, словно наткнувшись на стену. Уж не знаю, что она увидела на лице герцога, я видела лишь его спину, но, похоже, с подобным она столкнулась впервые.

— Ты хотя бы осознаёшь, что натворила? — голос герцога был чуть слышен, но даже меня проняло до дрожи. — Понимаешь, кого оскорбила? И какое наказание за это полагается? Надеюсь, твоя мать объяснит тебе прописные истины, она слишком избаловала тебя, своего младшего ребёнка и единственную дочь, слишком потакала твоим глупым фантазиям — и вот к чему это привело. Летите, и без помолвочного браслета я тебя здесь видеть не желаю. Больше Бозрина возражать не решалась, покорно поплелась к креслу, которое вынесли неизвестно откуда и неизвестно как узнавшие, что это нужно, слуги. Моя бабушка шла за ней, не оглядываясь, лишь иногда легонько подталкивая дочь, которая порой совсем замедляла шаги, словно ожидая, что её окликнут, скажут, что это была шутка, и наказание отменяется. Не окликнули. Мы смотрели на эту пару — я в объятиях мужа на лавке, Чиавир — стоя рядом, — пока жёлтая драконица не унесла свою опальную дочь куда-то в сторону пролива. Так ни разу на меня и не взглянув. Родная бабушка не захотела на меня смотреть, потому что из-за меня прогнали её дочь? Я не удивилась и не расстроилась, прекрасно понимая, что я для неё чужая, внучек у неё ещё как минимум две, а может и больше, если у Куидора есть брат, а дочь — единственная и любимая.

Я вообще не почувствовала ничего. Чужие мне люди, то есть, драконы, и я им чужая. Какой смысл обижаться?

— Ну, вот и разобрались, — покачал головой Чиавир. — И как я упустил такое? Слышал краем уха, что мечтает девочка о короле, так о короле и принцах все девочки мечтают. Кто же знал, что так далеко всё зайдёт. Надеюсь, теперь успокоится и нормального жениха себе найдёт, а не выдуманного.

— Не такой уж я и выдуманный, — усмехнулся король. — Просто — не её.

— Пойдёмте, обед скоро, проголодались, наверное?

— Мы ели по дороге, — подала я голос.

— Это был лишь лёгкий перекус, если сейчас не поесть, вскоре проголодаешься, да и я тоже, — и муж повёл меня следом за Чиавиром.

Мы пошли в дом, в столовую, где за столами разместились вся семья жёлтого герцога. Моя семья. Интересно, сколько ещё среди них тех, кого моё воскрешение не обрадует? И кто улыбается лишь потому, что я королева? После того, что устроила Бозрина, можно ожидать чего угодно.

— Я хочу домой, — шепнула мужу, надеясь, что Чиавир не слышит.

— Мы улетим завтра, — пообещал Эльрион. — Сегодня тебе нужно отдохнуть, познакомиться с остальными членами семьи, — я тихонько застонала. — Да, я понимаю, но не стоит обижать тех, кто этого не заслужил. К тому же, ты ведь хотела купить подарки своим близким.

— Да, подарки! — спохватилась я, и это слегка примирило меня с необходимостью остаться. За подарками со мной точно вся семья ходить не будет. А обед с кучей незнакомого народа для меня не в новинку уже.

Обед я высидела. Помогло то, что рядом был муж. Правда, с другой стороны сидела Иллана, но хотя бы хорошо то, что она не пыталась вести со мной какие-то личные разговоры, так, спрашивала иногда, люблю ли я то или иное блюдо, не больше. Видимо, поняла, что сблизимся мы не в один миг. Ладно, жизнь у драконов длинная, может, потом я смогу увидеть в ней близкого человека... то есть, дракона, но не сейчас. Точно не сейчас.

После обеда мне пришлось пережить знакомство с остальной своей роднёй. Но я стойко выдержала и это испытание. Интересно, ста лет мне хватит, чтобы их всех всё же запомнить? Может, живи я здесь — получилось бы, а так — не знаю.

Краем глаза заметила, что Чиавир в сторонке о чём-то разговаривает с одним из молодых мужчин, кажется, именно он не хотел уходить в дом после выходки Бозрины. Тот слушал, понурился, кивал, соглашаясь со словами пращура. А потом куда-то ушёл, а вскоре со

двора взлетел жёлтый дракон, держащий в лапах немаленький сундук. Наверное, это и есть отец Боэрины, а значит, мой дед. Мысленно пожала плечами — дедушкой для меня был Велиград, а потом стал и Риалор, мне достаточно.

Узнав, что я хочу купить подарки для своей человеческой семьи, Иллана вызвалась пойти со мной, обещая показать лучшие лавки, и я не сумела отказаться — это было бы уже откровенной грубостью. То, что мы улетаем уже завтра, её очень расстроило, но она не стала настаивать на том, чтобы мы задержались. Не после того, что устроила Боэрина.

Ещё с нами пошла Риона — и это меня порадовало, — и Мерена, дочь моего дяди по отцу, чьё имя я не запомнила. Девочки были ровесницами и отстаивали право идти со мной у кучки девушек постарше, на основании нашего самого близкого родства. Я не возражала. Почему-то мне казалось, что девочки-подростки уж точно не станут заваливать меня смущающими вопросами о семейной жизни с королём, а вот насчёт девушек на выданье я не была уверена — пример Неары стоял перед глазами, и ещё одну такую же любопытную родственницу я бы не пережила.

Сам Эльрион с нами не пошёл — решил, раз уж мы прилетели, обсудить с Чиавиром какие-то их, королевско-герцогские дела, мне не интересные. А может, просто хотел дать мне возможность свободно пообщаться с новоявленными родственницами. Вручил большой кошель и отправил с нами Третьего, но тот шёл сзади, чтобы видеть нас, но не слышать, поэтому совсем не мешал мне болтать с сёстрами.

Как я и надеялась, девочки выбрали для разговора безопасную тему — мою человеческую семью и всё, что касалось людского быта. О людях они знали очень мало, для них это были какие-то бабайки, ворующие детей. И я рассказывала, что люди, на самом деле, очень мало отличаются от драконов, иначе меня бы не принимали так долго за человека. Растут и старятся гораздо быстрее, живут меньше, магией не владеют и, конечно же, не обращаются. А в остальном — так же живут, работают и отдыхают, смеются, когда весело, и печалются, когда грустно, заводят семьи и детей, любят их, заботятся. Хотят быть счастливыми. В этом разницы между людьми и драконами нет никакой.

Иллана держалась рядом, но в разговор не вмешивалась, кажется, ей было достаточно просто смотреть на меня. Иногда подсказывала, в какую лавку лучше зайти, какой товар посмотреть, но вопросов не задавала, лишь слушала очень внимательно, когда я рассказывала о своём детстве, сестре и брате, играх и уроках, что я умела, а чему научилась, лишь попав к драконам. Девочкам было интересно всё, они слушали мой рассказ, как волшебную сказку.

Вспомнила, как в своё время думала, что драконы в пещерах живут, сырым мясом питаются и двуногой формы не имеют, и поняла, что не так уж удивительно такое любопытство юных дракониц. Изоляция сделала своё дело.

Выбирая для матушки и сестры зеркальца в серебряной оправе, упомянула, что такого у людей нет, потому что в Пригорном княжестве вообще ни зеркал, ни даже просто стёкол не делают — для этого драконий огонь нужен. Может, у князя в доме и есть, но не у простого старосты в не самой богатой деревне. И особенно в последнее время, когда даже будь деньги на разные излишества — купить у драконов ничего нельзя было.

— Как же вы без стёкол? — удивилась Мерена. — Холодно же зимой!

— И без зеркал тоже неудобно, — подхватила Риона.

И я объясняла, что для окон используют слюду, а кто победнее — бычий пузырь. А зеркальце у нас дома тоже было — из полированного серебра. А можно просто в тазик с водой смотреться. Чего не знаешь — о том не страдаешь, я про стёкла в окнах и не слышала прежде, но мне было и со слюдяными нормально.

В итоге я всё же купила большое зеркало в полный рост — пусть будет. Вот Третий и пригодился — такое зеркало в корзину, которую я взяла для покупок, не положишь. Вскоре зеркало куда-то исчезло, наверное, Третий велел кому-то его в дом Чиавира отнести, не знаю, главное — не мне его таскать.

Накупив матушке с Любовью украшений, платков и поясов, а мужчинам, включая зятя — ремней, кошелёй и кинжалов, украшенных камнями, а Яромирке — ещё и сапоги красные, на вырост, я зашла в лавку с игрушками и растерялась — если со взрослыми всё ясно, то сколько у меня теперь племянников, какого возраста и пола, я просто не знала.

— Тебя же всего восемь лет не было, — удивилась Риона. — Неужели за это время можно много детей завести?

— Можно. И троих, и пятерых, и даже десятерых, если двойняшки будут, — пожала я плечами.
— Десятерых? — ахнули девочки хором.
— У людей много детей рождается, потому что и умирает тоже много. И в детстве, и потом, взрослыми. У нас же нет «обмена», а значит, всегда есть опасность умереть от болезни или погибнуть.
— У них, — поправила Риона.
— Да, конечно, у них. Никак не привыкну.
— А «обмен» — он какой? — вдруг спросила Мерена, и мне захотелось взвыть. А я-то думала, что такие юные девочки этим ещё не интересуются. Но мне снова не повезло.

За спиной едва слышно застонала Иллана. Оглянувшись, встретила с ней глазами, и в этот момент между нами проскочила искра чего-то, похожего на взаимопонимание. Мы обе — замужние женщины, против юных и любопытных девочек, от которых традиционно скрывается, с чем именно связан пресловутый «обмен». В том, что им известно о происходящем в супружеской постели, я не сомневалась, мне было меньше, когда Крина мне всё рассказала, а до этого — Любава, но «обмен» для юных дракониц всегда оставался тайной.

— Он разный, — вовремя вспомнила разговор с Лиорой. — Каждый чувствует по-своему, у всех бывает по-разному. И словами это не описать.

— И ты туда же! — надулась Мерена. — Все одно и то же говорят.

— Да, и мне так говорили, — улыбнулась, видя в этой девочке Неару лет десять назад. — Придёт твоё время — и сама всё узнаешь. Лучше помоги придумать, что мне с подарками делать?

— А возьми всего сразу, много разного. Если детишек много будет, всем хватит. А если мало — по два подарка будет, или по три, это тоже хорошо.

— Действительно. И как я сама не догадалась! — и довольная сменой темы, вместе с сёстрами стала выбирать тряпичные куколки и деревянные фигурки животных.

Повертела в руках дракончика, хотела отложить — слишком долго для людей драконы пугалом были, не стоит такое дарить, — а потом всё же взяла. Фаилану. Меня ведь не только у людей дети встречать будут, нужно и про младшего пасынка не забыть. Потом и для Элиды куколку выбрала — тоже ребёнок ещё. Положу эти игрушки отдельно, чтобы не перепутать.

Последней лавкой, в которую мы зашли, оказалась пекарня, где я набрала множество пряников и сладких булочек — вот малышам радость будет. Стоявшая за прилавком хозяйка лавки упаковала покупки в специальный полотняный мешок, пообещав, что в нём булочки несколько дней не зачерствеют — магия.

Выбор подарков так нас затянул, что мы еле-еле успели к ужину. И то потому, что Третий о нём напомнил. На этот раз сидеть за столом мне было гораздо легче, не было такого напряжения — после истории с Бозриной прошло достаточно времени, а к Иллане я уже слегка привыкла, хотя бы не цепенела от её присутствия рядом. Всё же, совместное дело объединяет. Хотя, лучше бы рядом со мной сидела Риона. Но она, как и Мерена, сидела на дальнем конце стола, с другими детьми и подростками.

Ужин затянулся до ночи. И не потому, что так долго ели, просто, когда все насытились, меня попросили ответить на вопросы о моём прошлом. Столовая оказалась для этого самым удобным местом — все меня видят, да и сидеть за столами гораздо удобнее, чем толпиться вокруг в гостинной или во дворе.

В неизвестно какой раз рассказала, как нас с Любавой нашли, как приняли за двойняшек, как я росла среди людей, про «порчу», из-за которой никто за эти годы не догадался, что я — дракон. Все поражались удивительному сходству между нашими расами, а так же — различиям в быту. Свечи и лучины для освещения были для драконов в диковинку, бани во дворах, отсутствие стёкол в окнах и книг, как таковых, заставили некоторых, особо жалостливых, даже посочувствовать людям. Я порадовалась, что меня про уборные не спросили, вот бы ужаснулись. Но о них или не вспомнили, или не решились о таком за столом говорить. Много о чём я в тот вечер рассказала, чуть не охрипла. Всё это закончилось внезапно, когда откуда-то со стороны, детского стола, раздался тонкий голосок:

— А если люди меняться не могут, как же они тогда яйца-то несут?

Над столовой на миг зависла тишина, а потом драконицы вдруг засуетились, вспомнив, что детям давно уже пора спать, да и гости наверное устали, может, когда-нибудь, в другой раз... И

как-то очень быстро все разошлись. А я даже немного посочувствовала тем матерям, которым дети теперь начнут задавать этот непростой вопрос. Для драконов вообще человеческое деторождение — нечто ужасное и кошмарное, а если это ещё и детям объяснять! Ужас-ужас! Но я была благодарна той девочке, что его задала — я уже очень устала, а вопросы всё не кончались.

И вот, наконец, мы с мужем одни, в выделенной нам комнате. И как только за нами закрылась дверь, как только я взглянула в горящие страстью полуночные глаза моего короля, усталость как рукой сняло.

Я не знаю, кто первый потянулся к другому, наверное, мы сделали это одновременно. Не знаю, что на меня нашло, но я буквально стаскивала с Эльриона одежду, чего никогда прежде не делала, умирая от желания прикоснуться к его телу. Он казался мне единственным безопасным островом в штормовом море, мне было необходимо прижаться к нему, почувствовать его руки на своём теле, его мужской орган глубоко в себе, и кажется, он испытывал то же самое.

Первый раз прошёл быстро, бурно, мы почти не ласкали друг друга, но, несмотря на это, удовольствие, полученное мной, превышало всё, испытанное ранее, не считая момента зачатия яйца, конечно, но тогда я была драконом, а они чувствуют иначе.

Я ещё толком не пришла в себя, а руки и губы мужа вновь начали творить магию с моим телом, а его орган во мне ожил и снова стал большим и упругим. Но в этот раз всё было медленно, я прочувствовала каждое прикосновение, каждое движение, каждую волну удовольствия, проходящую сквозь моё ещё не остывшее от прошлого раза тело. Но всё это становилось совершенно волшебным от слов моего мужа:

— Моя золотая девочка, моя любовь, моё сердце. Как же долго я тебя ждал, моя любимая.

И слыша эти слова, я улетала высоко в небо, качаясь на сладостных волнах, которые мог мне подарить только он — мой муж, мой король, мой любимый. И в момент наивысшего наслаждения я не выдержала и вскрикнула:

— Я тоже люблю тебя!

И это была правда, которую я так долго не могла осознать.

Когда позже мы лежали, приходя в себя — я почти целиком заползла на мужа, а он крепко меня к себе прижимал, гладил мою спину и целовал макушку, — я не выдержала и спросила, благо лица моего он не видел:

— Это правда?

— То, что я женился, потому что полюбил тебя? — Эльрион как то сразу понял, о чём я. — Да, моя золотая девочка. В тот момент, когда я поймал тебя в объятия, и ты подняла на меня свои бездонные серые глазки — я пропал. Никогда, за всю мою не такую и маленькую жизнь, со мной ничего подобного не происходило.

— Но ты же был женат! — я так удивилась, что подняла голову, чтобы взглянуть прямо в лицо мужу.

— Да, был. Но моя любовь к Герфе была совсем другой. Спокойной и уютной. Мне было хорошо рядом с ней, но никогда я не испытывал такого взрыва эмоций, такого жгучего, страстного желания, как к тебе. Она была, словно лёгкий грибной дождик, освежающий и приносящий облегчение после жаркого дня. А ты для меня — словно ливень с грозой после засухи, который напитывает иссохшуюся землю и пробуждает растения к новой жизни.

— Правда? — я всё ещё не могла поверить тому, что услышала.

— Правда. Я мог прожить с Герфой всю жизнь, и был бы при этом счастлив. Тогда я не знал ничего другого, не знал, что нахлынувшие чувства могут буквально сбивать с ног. Я спокойно ждал совершеннолетия невесты восемь лет после помолвки. Тебя я не смог подождать даже лишнего дня. То, что ты — человек, стало для меня ударом, но сейчас я рад тому, что в то время никто не знал, кто ты такая на самом деле.

— Почему?

— Знай я, что ты — дракон, мне бы пришлось ждать тебя ещё четыре года, и каждый день был бы для меня пыткой. Но на сознательное нарушение закона я бы не пошёл. А так — ты уже моя жена, ничего не исправить, назад не вернуть, и хотя несколько дней мне пришлось несладко, зато ты уже моя, и ждать тебя четыре года не нужно. Какие четыре года, если я едва смог прошлую ночь продержаться и не тронуть тебя, моя девочка.

— Пришлось несладко? — я не совсем поняла, что он имел в виду.

— А ты поставь себя на моё место. Вот представь, ты — человек.

— Это просто, — хмыкнула я.

— Да, и правда, — он тоже усмехнулся. — И вот, ты — человек, и ты встретила мужчину, которого полюбила всей душой.

Это тоже было легко. Я просто подумала о своём муже — и представлять ничего не нужно.

— А теперь представь, что ты вдруг узнаёшь, что через... ммм... допустим, пять лет, тот, кого ты любишь, начнёт стареть, и не пройдёт и десяти лет, как он умрёт от старости.

Представляешь?

Представила. Содрогнулась. Я бы такое не пережила.

— Вот так и я. Когда услышал, что ты — человек, солнце для меня померкло. И не потому, что я считаю людей хуже, и моё отношение к тебе изменилось, нет и нет. Но то, что едва найдя, я могу вскоре снова тебя потерять — и не только от старости, люди же такие хрупкие, словно дети, — оказалось для меня ударом. Мне стало страшно. Но я решил, что всё равно буду с тобой. Сколько бы тебе ни осталось.

— Но драконы никогда не женятся на человечках. Только в любовницы берут. Я не могла понять, почему со мной вышло не так?

— Потому что, те вдовцы берут женщину лишь для тела. Чувств там нет, они отданы жене, с которой дракон прожил жизнь, а человечка — лишь спасение от тоски и одиночества. Она получает заботу и дом для себя и своих детей, как правило, они есть — драконы не берут в любовницы невинных девушек, не лишают их возможности завести семью и детей. Только вдовы, и только по взаимному согласию. Но я не мог поступить так же. Я взял в жёны юную девушку и даже согласия не спросил. А вдруг бы ты мне отказала?

— Королю не отказывают, — пробормотала я, вновь уткнувшись носом в его грудь.

— И всё же — вдруг? Я не мог такого допустить. Прости за ту спешку, но... Я всё равно ни о чём не жалею.

— Я тоже. Теперь — не жалею. И ничего не хотела бы изменить.

Мы ещё немного полежали, я — на груди мужа, он — неторопливо расплетая мою косу, до которой руки прежде не дошли. Потом король спросил нерешительным тоном, что обычно было ему не свойственно:

— Дарёна, а то, что ты сказала?.. Это правда?

— Да, — снова приподнялась и взглянула мужу в глаза. — Я тоже тебя люблю, — повторила.

— Моя золотая девочка! — едва ли не простонал король, впиваясь в мой рот поцелуем.

Коса так и осталась недораспущенной, потому что нам стало не до неё. И на этот раз я, уже не стесняясь, сквозь стоны наслаждения шептала, что люблю своего мужа, люблю, люблю! И он отвечал мне тем же.

— А когда ты это поняла? — гораздо позже, когда мы успели всё же посетить уборную и искупаться, а волосы мои были, наконец, распущены, спросил Эльрион.

— Когда поняла? Наверное, сегодня. Раньше просто не осознавала этого. Но знаешь, — выписывая пальцем узоры на груди мужа, которого уже совсем не стеснялась трогать, задумалась, стараясь подавить зевок — спать хотелось ужасно, но разговор был слишком важен. — Наверное, я влюбилась в тебя ещё тогда, при первой встрече. Подумала, какой ты красивый, восхитилась твоими полуночными глазами и этой улыбкой. Ты знаешь, что у тебя просто волшебная улыбка?

— Теперь буду знать, — и он улыбнулся мне этой самой улыбкой.

— А потом я поняла, что ты уже старый, а о старике нельзя такое думать, и такое к нему чувствовать. Неправильно.

— Старый? — волшебная улыбка мужа увяла. — Наверное, для тебя, как для человека, я, и правда, показался старым, но теперь-то ты знаешь, что дракон, и вообще, у нас с тобой идеальная разница, потому что я — чёрный, а ты...

— Я думала, что тебе уже пятьсот лет! — перебила я его.

— Почему? — муж глядел на меня с искренним недоумением.

— Потому что ты уже меняешься! То есть, я думала, что ты меняешься. Хорошо, что твоя мама мне сказала, что на самом деле это не так. Но это было уже наутро после свадьбы.

— Пятьсот лет... — задумчиво протянул король. — Неудивительно, что ты так меня боялась.

— Я боялась, потому что ты — король драконов! Это было для меня вторым ударом, словно мне мало было того, что восхищалась стариком. И все те мои первые чувства просто растаяли

как дым. Остался страх, потом смущение... Но ты сумел избавить меня от этих чувств, и те, первые, снова вернулись. Или никуда и не девались, просто спрятались на время.

— Но я всё ещё король, хотя, как оказалось, не такой уж и старый.

— Я боялась титула. Слова. Тебя я не знала. Тебя, а не короля. А ты раз за разом показывал, что моего мужа мне бояться не нужно. Ты был добр ко мне, нежен и заботлив, и в постели, и вне её. Ты заступился за меня перед Илланой, более того — похвалил меня за то, что я постояла за себя. Ты спас меня от тех самцов, даже ещё не зная, что это я — не раздумывая, заступился за самку в беде. Ты понял мой страх и сделал всё, чтобы я до последнего не догадалась, зачем мы прилетели к тому озеру. Ты даже не запретил мне и дальше кататься на лошади, сказал, что не хочешь держать меня в клетке. И как я могла не полюбить тебя?

— Я рад. Я так рад, моя девочка. Больше мне нечего желать в этой жизни. Спасибо богам, что послали мне тебя.

— А мне — тебя, — поуютнее умачиваясь на груди мужа, которая была удобнее любой подушки, прошептала я, проваливаясь в сон.

Глава 26. ВСТРЕЧА

День десятый

Вылетали мы сразу после завтрака. Я ещё вчера объяснила причину такой спешки, да, собственно, и того, почему мы вообще сюда прилетели, а не спокойно дожидались в королевском замке прилёта моих родственников на более длительный срок. А поскольку этот самый визит вовсе не отменялся, это несколько примирило моих родителей с такой скорой разлукой. Нам нужно время, чтобы сблизиться, и оно у нас будет, только немного позже. Риона и Мерена, кажется, расстроились сильнее всех, впрочем, я ведь с ними больше всего и общалась. Но их немного успокоило приглашение тоже прилететь к чёрным вместе с моими родителями. Конечно, им ещё рановато искать себе женихов, но, кто знает... В роду короля холостяков старше одиннадцати лет не осталось, но мало ли в столице знатных семей! В общем, девочки так впечатлились будущей поездкой, что, не дожидаясь нашего отлёта, убежали перебирать свои наряды и срочно заказывать новые.

На этот раз я уже не стояла столбом, с трудом вынося объятия Илланы. Меня вполне хватило на то, чтобы слегка обнять её в ответ. Пока это была просто вежливость к едва знакомому человеку... то есть, дракону, но это уже кое-что. Братьев и сестрёнку я обняла и поцеловала сама. Милые детки, пока ещё абсолютно мне незнакомые, но у нас впереди куча времени, успеем стать близкими. И я обязательно выучу имена братьев, а то неудобно как-то.

Нам выделили сопровождающего. К людям он лететь не собирался, но укажет нам путь к побережью, откуда видно место, где раньше была ярмарка. После той трагедии её перенесли на другое место, вглубь княжества, ведь купеческие корабли с товарами больше не приплывали с большой земли. Может быть, теперь, когда блокаду сняли, её снова собирают на побережье, но вряд ли в том же месте, где раньше — слишком много тяжёлых воспоминаний.

Но, в любом случае, где бы ни делали ярмарку сейчас — для меня неважно, мне нужно было место старой, от неё я прекрасно знала дорогу к дому родителей, поскольку не раз там бывала.

Когда нам с Любавой исполнилось по восемь лет, батюшка показал нам место, где нас с ней нашли. А мы обнаружили в лесу, неподалёку, ежевичник, о котором никто не знал — не ездили туда люди, и хотя место для пахоты было хорошее, слишком уж кровавой была та земля.

Однако нас с сестрой это особо не смущало, поэтому мы частенько ездили туда за ягодами, никому свой секрет не раскрывая, кроме Богдана — и родителей, конечно. Так что найти дорогу оттуда до дома я могла с закрытыми глазами. И если на лошади, даже шагом, туда можно было добраться меньше чем за час, то на крыльях — в несколько раз быстрее, даже не особо торопясь.

А торопиться и не получится — остаток пути муж собирался нести меня на руках, то есть, в лапах, по причине того, что неизвестно, найдётся ли у людей место, где я смогла бы одеться после превращения. Поэтому, лететь будет медленно, драконьей чешуи, которой не страшен обжигающий ветер больших скоростей, на мне уже не будет.

Полёт прошёл даже быстрее, чем вчера — до берега долетели меньше чем за пару часов. В пути не разговаривали, поскольку наш провожатый — кто-то из охраны Чиавира, нам его представили, но я даже не попыталась запомнить имя, — летел чуть впереди, довольно близко от нас, и я не чувствовала себя достаточно свободно, чтобы о чём-то разговаривать при постороннем. Муж пару раз спрашивал, не устала ли я, не проголодалась ли, один раз велел перейти на парение и отдохнуть, и это были все разговоры за время нашего полёта по землям жёлтых.

Наконец показался залив, у которого не было видно другого берега. Это меня слегка удивило, ведь когда мы бывали на той стороне, то противоположный берег прекрасно видели. Не удержавшись, я спросила — почему так. И жёлтый ответил, что в другом месте берег драконьих земель подходит гораздо ближе к человеческому, и если лететь вдоль залива влево, то сможем сами в этом убедиться. Там же, на северо-западе, находится то место, куда вывел след драконов, преследующих человека, укравшего яйца.

В этом же месте залив гораздо шире, но зато сам путь от столицы жёлтых до места бывшей ярмарки, идёт по прямой и потому намного короче. Нам предложили подняться выше и смотреть «во-он туда».

— Видите облако в форме ягнёнка? А теперь смотрите ниже.

— Вижу! — обрадовалась я. — Это то самое место?

Остальные чёрные лишь кивнули, подтверждая, что тоже видят.

— Да. Я потому и привёл вас сюда, что отсюда можно увидеть край человеческой земли, иначе летели бы дальше вдоль берега. Но теперь вы не заблудитесь. Счастливого пути, выше величество, ваше величество, — говоря это, жёлтый по очереди поклонился нам с мужем, потом кивнул охранникам и, развернувшись, улетел.

— Спасибо! — только и успела я крикнуть вслед. Улетал жёлтый очень быстро, словно не хотел и лишнего мгновения возле залива оставаться. Та история многих коснулась, многие жизни перевернула, кто знает, может, его тоже.

— Делаем привал, ты устала и должна поесть, — заявил король.

— О нет! Нет, пожалуйста! — не сейчас, когда я уже увидела землю, на которой выросла.

Казалось, руку протяни — и коснуться можно. — Давай на том берегу! У меня просто терпения не хватит, ведь вот же она — родная земля! Я восемь лет мечтала туда вернуться! Пожалуйста, пожалуйста!

— Ну, хорошо, — Эльрион недовольно вздохнул, но всё же согласился. Потёрся своим носом о мой, шепнул: — Но если устанешь — сразу скажи.

— Хорошо, — согласилась я и первой рванула через залив к едва виднеющейся вдалеке земле. Какая уж тут усталость, я сейчас, наверное, не только залив, но и Пригорное княжество перелететь без остановки смогла бы, а может даже и горы!

На этот раз мне не хотелось играть с водой, как вчера. И не только потому, что я боялась вновь испортить одежду, которую опять несла в сумке — достала из сундука, благо, там было несколько смен. Нет, я рвалась домой, а вчера, наоборот, на всё была готова, чтобы оттянуть прилёт к жёлтым. Поэтому была очень недовольна, когда, где-то на полпути, когда берег был уже прекрасно виден, Эльрион велел мне отдохнуть, перейдя на парение. Возражать не посмела, послушалась, но тихонько ворчала себе под нос, сетуя на задержку. И как только разрешили — снова помчалась быстрее всех.

Нет, я, конечно, понимала, что любой из чёрных драконов легко меня обгонит — ещё бы, с их-то силой и крыльями раза в два шире моих, — но мне позволяли лететь впереди и считать, что я и правда в состоянии всех опередить.

Вот и берег. Уже на подлёте я поняла, что слегка перестаралась, и спина болит, а крылья с трудом меня держат. Но, исключительно на одной гордости, я дотянула до земли и шлёпнулась на травку.

— Ты молодец, — похвалил меня Эльрион, опустившись рядом. — Но часть обратной дороги я тебя понесу. И без возражений, — нахмурился, видя, что я вскинулась, чтобы заявить, не нужно, мол, и сама справлюсь.

— Мне просто не стоило так торопиться, — признала свою ошибку. — Но я так хотела скорее усидеть родных.

— Я это понял, потому и не стал тебе мешать. В любом случае, я смог бы тебя удержать, мне не впервой, — и дракон улыбнулся, вспоминая те случаи, когда меня ловил. И каждый раз это происходило по моей глупости, но он никогда не сердился. Просто удерживал от падения и всё.
— Извини, — потупилась.

— Ладно, иди, переодевайся, перекусим и полетим дальше.

Взяв сумку в зубы, я быстро углубилась у не такой уж большой, но вполне густой лесок. Может, дракон в таком и не спрятался бы, да мне не дракона там скрывать нужно было. Обратившись, быстро оделась и направилась назад, но вдруг услышала ржание лошади. Откуда она здесь?

Пошла на звук, и на полянке, неподалёку, увидела двух осёдланных, стреноженных лошадей. А где же люди? Осмотрелась, увидела на земле брошенную корзинку, из которой наполовину высыпалась ежевика. Да ведь именно здесь тот самый ежевичник, который нашли мы с Любавой!

— Эй, есть здесь кто-нибудь? — окликнула, оглядываясь по сторонам.

И в этот момент кто-то схватил меня сзади, одной рукой зажав рот, другой прижав к крепкому, явно мужскому телу, и не успела я пикнуть, как была утянута в заросли этого самого ежевичника, хорошо хоть, не особо густого. Попыталась вырваться — крепко держат, укусить за ладонь тоже не получилось, тогда лягнула пяткой назад и куда-то попала.

— Да тише ты, сумасшедшая! — зашипел над ухом мужской голос, совсем молодой. — Драконы слышат!

— Они нас пожгут! — раздался рядом девичий голос, потом всхлипы. И это меня почему-то успокоило.

Скосила глаза — девушка, молоденькая совсем, лет шестнадцати, но уже в платке, как у замужней, сжалась в комочек, словно стараясь стать как можно меньше и незаметнее. Лицо перепуганное, на глазах слёзы, трясётся вся. А мой страх, наоборот, пропал. Вспомнила, что сама-то я тоже дракон, и если захочу вырваться — просто могу превратиться. И никакой человек меня не удержит.

Да и не напали на меня — дошло, хоть и не сразу. Меня от драконов спасают, прячут. Эх, знали бы они!

Расслабилась, показывая, что вырваться и орать не собираюсь. Парень тут же выпустил меня и, присев возле своей спутницы, обнял ей, утешая.

— Не пожгут. У нас с драконами перемирие, — глядя по голове, наверное, жену, парень старался её успокоить. — Всё хорошо будет, не бойся, любя моя. — Потом ко мне повернулся. — Миронегу очень драконов боится. С детства ими запуганная, у неё деда с бабкой драконы на ярмарке пожгли, мать чудом спаслась, всё это видела. И ей свой страх передала. А ты как сюда попала? Кто такая будешь?

А я, не веря своим глазам, смотрела на говорившего. И хотя теперь он был выше меня на голову и носил пока ещё жиденькую юношескую бородёнку, не узнать этого парня я не могла.

— Богдан!

— Да, так меня зовут. А ты откуда знаешь? — брат присматривался ко мне, вот в его глазах мелькнуло узнавание, пополам с недоверием. Он открыл было рот, когда с поляны раздался голос мужа:

— Дарёна, ты где?

— Дарёна? — у братца челюсть отвалилась. — Ты откуда здесь? И драконы... Тебя что, вернули, да?

— Я здесь, Эльрион, сейчас выйду! — первым делом успокоила мужа, а потом вновь обернулась к брату, который, очнувшись от первого шока, крепко меня обнял. — Нет, Богдан, меня не вернули, я просто в гости. Повидаться, соскучилась очень. А вернуть меня нельзя — я замуж вышла.

— Как — замуж? За кого?

— Пойдём, познакомлю. — Вывернулась из его объятий, нагнулась к девушке, которая хотя и сидела всё так же, сжавшись в комочек, но уже не тряслась, от удивления и про страх забыла. — Миронегу, не бойся, никто тебя не тронет и не пожгёт. С драконами сейчас и правда перемирие, ты и сама знаешь. Да и нечего людям с чёрными делить, и им с людьми — тоже.

— Там жёлтый был, — пискнула девушка, но послушно подала мне руку, заворожённо слушая, и вышла вслед за мной из кустов. Второй рукой я потянула за рукав Богдана.

Эльрион стоял неподалёку, рассматривая брошенную корзину. Увидев меня, облегчённо улыбнулся, но тут же слегка напрягся, глядя на тех, кого я тянула за собой.

— Вот, это мой муж, Эльрион, — я решила не добивать перепуганных родственников его титулом. — А это мой брат, Богдан, помнишь, я о нём рассказывала? — король тут же расслабился и уже не глядел подозрительно на симпатичного парня, к которому его жена так свободно прикасалась. — А это его жена, Миронег. Вот такая удивительная встреча, представляешь!

А кем ещё могла быть эта девочка в платке замужней женщины, к которой мой уже совсем взрослый и даже почти бородатый братец обращается «люба моя». Интересно, давно ли они женаты?

— Рад познакомиться с новыми родственниками, — Эльрион шагнул вперёд, протягивая брату руку, которую тот тут же пожал, потом слегка поклонился Миронеге. — Действительно, удивительная встреча.

— Про этот ежевичник только мы трое знали, с Любавой. Теперь вот четверо, — и я кивнула на девушку.

— Поболе немного, — машинально поправил меня Богдан, оглядываясь. — А где же драконы? — Один перед тобой, — я указала на мужа. Про себя пока говорить не стала, хватит им потрясений.

— Но... разве они... — растерянno пробормотала Миронег.

— Превращаются в людей, да. Для меня это когда-то тоже стало сюрпризом. То есть, неожиданностью, — поправилась, сообразив, что такого слова люди не знают, это я уже у драконов научилась.

— Превращаются, стало быть, — Богдан внимательно разглядывал Эльриона с головы до ног — а тот стоял молча и позволял обсуждать себя и разглядывать, словно диковину. — И остальные тоже?

Король махнул рукой — и на поляну вышли охранники. К нам подходить не стали, только показались и всё.

— Это ратники моего мужа, — пояснила понятным словом.

— Видать, непростой человек он у тебя, раз ратников имеет, — покачал головой Богдан. — Неужто староста? Не слишком ли молод для должности такой?

Ах, знал бы ты, братец! Но мой муж, и правда, был слишком молодым для короля. Прежние-то, как и герцоги, старыми уже были, и только мой — особенный.

— Мой муж старше, чем выглядит. Драконы растут медленнее, чем люди, — про титул вообще ничего не сказала, путь пока думает, что угадал.

— Прямо как ты!

— Верно, — усмехнулась. Ну же, братец, давай, догадывайся.

— А кто из вас жёлтый, — прижавшись к мужу и настороженно разглядывая охранников, спросила Миронег у Эльриона.

— У нас цвет волос и чешуи совпадает, — пояснил король, поскольку девушка обратилась лично к нему. В наш с братом разговор не вмешивался, наверное, понимал, что Богдан просто от растерянности и смущения говорит о нём так, словно его здесь и нет. А вот Миронег решила — он и ответил. — Мы все чёрные.

— А жёлтый где? Он прямо сюда ломился, а потом куда-то делся! — девушка всхлипнула. — А вдруг из-за кустов нападёт? Я боюсь.

— Не бойся, не тронет он тебя, — с тяжёлым вздохом погладила невестку по плечу. Не так я хотела об этом сообщить, ох, не так. И не здесь. Но куда ж деваться, если девочка вот-вот в истерике зайдёт. — Жёлтый дракон — это я.

Тишина. Люди смотрели на меня, как на что-то невероятное, как на заговорившую лошадь, например. Драконы тоже молчали, и я вместе с ним, ожидая какой-то реакции на свои слова. Но дождалась не совсем того, на что рассчитывала. Богдан расхохотался.

— Ох, Дарёнка, ну и шутки у тебя! А я чуть было не поверил. Ладно, куда бы ни делся этот жёлтый, я знаю, что вреда он нам не причинит. Мира, он, наверное, сам людей боится, вот и спрятался от нас, как мы от него.

Да, это оказалось сложнее, чем я думала. Наверное, на месте Богдана я и сама бы не поверила. Да я и не поверила, почти сутки убеждала себя, что вижу сон, настолько реальность была невероятной. Ладно, пусть пока думают, что я пошутила, не то сейчас время, и не то место,

чтобы что-то кому-то доказывать. Я, конечно, могла бы обратиться — и перепугать Миронегу ещё сильнее. Нет уж, подожду до дома. Может, мне и так поверят, а обращение оставлю на крайний случай. Жёлтый дракон — не то, что спокойно воспримут в моей деревне.

— Ладно, Богдан, пошутила я. Но жёлтого вам точно бояться не стоит. Мы здесь привал сделали, потом домой полетим. Там я всё о себе подробно расскажу. Вы с нами или хотите ещё здесь остаться?

В итоге решили, что Богдан и Миронегу отправятся домой верхом прямо сейчас — как-то им не до ежевики стало, — и всех предупредят о моём возвращении. А мы немного позже прилетим — и народ не испугаем. Я-то рвалась лететь прямо сейчас, но Эльрион поддержал Богдана. И что-то мне подсказывало, что он не столько о людях и их спокойствии заботился, сколько хотел, чтобы я подольше отдохнула.

Не сразу, но согласилась. Не так уж далеко наша деревня, и если на лошади не шагом плестись, доехать можно довольно быстро. Ладно, четверть часа подождать я согласна. Но не больше! Конечно, мне хотелось бы расспросить Богдана обо всём, что произошло за это время в нашей семье и в деревне, но это только отодвинуло бы мою встречу с родными. Лишь один вопрос задала, когда брат с женой уже на лошадях сидели:

— Скажи, все наши живы?

— Все, — порадовал меня Богдан и ударил кобылку пятками в бока. Как я и предполагала, он спешил сообщить родным, что я вернулась. Миронегу мчалась впереди него, явно не до конца поверив в мои слова, что жёлтого дракона ей опасаться не нужно.

Какое-то время мы смотрели им вслед — я подобрала забытую корзинку и машинально кидала в рот оставшиеся на дне ягоды. После малины, к которой привыкла за последние годы, эти ягоды показались мне слишком кислыми. А в детстве было так вкусно. Заметив заинтересованный взгляд мужа, протянула ему корзинку — попробовал пару ягод, слегка скривился. Предложила подошедшим охранникам — Третий скорчил такую же гримасу, что и король, а вот Первому и Второму понравилось, они с удовольствием доели то, что оставалось в корзине.

Муж вывел меня обратно на берег, где, возле двух сундуков — один с нашими вещами, другой нам выделили жёлтые под подарки, — было расстелено покрывало с разложенными припасами. Что ж, нужно же чем-то занять время, которое потребуется Богдану, чтобы добраться до дома и всех предупредить. И лишь принявшись за еду, поняла, что на самом деле сильно проголодалась.

Поели быстро, и я рвалась лететь дальше, но муж меня придержал, сказал, что рано. И пока Третий наводил порядок, а Первый и Второй ушли собирать ежевику, которая им очень понравилась, спросил:

— Вы всегда так рано в брак вступаете? Эта девочка показалась мне совсем юной.

— Ей семнадцать уже, а у нас с шестнадцати замуж обычно выходят. Знаешь, я её помню. Не сразу, но вспомнила. Просто изменилась она сильно, и уши теперь под платком спрятаны. Если бы Богдан имя не назвал — ни за что бы не узнала. Уж кого-кого, но её представить его женой никогда не могла.

— Почему? Девочка, на мой взгляд, очень миленькая. И причём здесь уши?

— Так они у неё торчком стоят, — я приложила ладони к голове, показывая. — Знаешь, как Богдан её в детстве дразнил? До слёз доводил. А она в отместку ему всякие пакости делала — грязью кидалась, одежду прятала, когда мальчишки в речке купались, репы в волосы кидала. Он за ней гонялся, грозил поймать и уши оторвать. Правда, так и не оторвал, даже вроде и не догнал ни разу, хотя старше на два года, легко мог поймать. В общем, сколько я их помню вместе, среди других ребятшек — всё время царапались, как кошка с собакой. А теперь женаты. Кто бы мог подумать!

— Дети порой очень странно свою симпатию показывают, — ухмыльнулся Эльрион.

— Я свою будущую жену в детстве постоянно лягушками пугал, уж очень она забавно визжала, когда их видела, — подхватил Третий.

— То есть, она уже тогда ему нравилась? И он потому её и дразнил? Как странно...

— А разве тебя в детстве мальчишки никогда не дразнили и за косичку не дёргали?

— Вроде бы нет, — задумалась. — Хотя, было разок. Один мальчишка как-то дёрнул, да Любава его так приложила, что больше он ко мне подходить боялся. Я ж мелкая была, и она всегда меня защищала.

— Возможно, ты ему нравилась.

— Ой, он сопливый был совсем. И в прямом смысле, и в переносном — младше меня. Я на него и внимания не обращала. А для ровесников уже я была слишком малая, и не глядел никто. Потом заложницей стала — там уж тем более никто ни за волосы не дёргал, ни лягушек не показывал.

— Нужно будет восполнить этот пробел в твоём взрослении, — заулыбался Эльрион и слегка подёргал меня за косу. — Всё нужно испытать в этой жизни.

— Я могу попробовать найти лягушку, — предложил Третий. — У реки должны быть.

— Я их не боюсь, — улыбнулась обоим мужчинам. — Спокойно в руки возьму и не дрогну. Мышей тоже не боюсь, хотя Любава от одного вида этой крохи визжит так, что уши закладывает. А чего её бояться, мышке-то намного страшнее.

— Ладно, значит, буду дёргать тебя за косу. Иногда, — пообещал муж. — Чтобы ты не забывала, насколько мне нравишься.

— Я сейчас один случай вспомнила, — прикрыла глаза, словно картинку в голове увидела, так всё ярко вспомнилось. — Вышла Богдана обедать звать, смотрю, он опять за Мирой гоняется, мокрый, как мышь, кричит, что на этот раз точно её лопухи оторвёт, а лучше вообще утопит. Думаю, она подкралась и облила его. В общем, какой-то мальчишка взял и подставил ей подножку. Мира шлёпнулась, а Богдан, вместо того, чтобы её хватать — теперь-то не убежала бы, — давай того пацана мутузить. Мужики их еле растащили. Сильно подрались, до крови. Так Мира ему подорожник притащила, представляешь! — захихикала, вспоминая странное поведение якобы врагов. — Он взял, поблагодарил. А назавтра снова её гонял, уже в репьях весь.

— Выходит, в итоге всё же догнал, — расхохотался Третий.

— И женился. Чтобы больше уже не убежала, — подхватил Эльрион.

— Нужно будет спросить его, — решила я, потом жалобно взглянула на мужа. — Ну теперь-то уже можно лететь домой?

— Теперь можно, — согласился он и крикнул в сторону леса: — Туалас, Киор, пора.

Пока охранники шли к нам — с малиновыми губами и пальцами, довольно облизываясь, — я, спохватившись, залезла в сундук с подарками и выбрала платок в цвет платья и шпильки. Вид Миронегі напомнил мне, что у людей замужние женщины волосы прикрывают.

Своего-то платка у меня с собой не было, драконицы их только зимой надевали, от холода, а не чтобы волосы прятать, вот и не подумала взять. Отвыкла я за эти годы от многих людских обычаев. Благо, подарков было накоплено с большим запасом, никто обделённым не останется от того, что я один платок и несколько шпилек себе взяла. А переплестать косу в две не стала, под платком всё равно не видно.

Мужчины превратились в драконов, муж подхватил меня в лапы, как тогда, когда нёс после моего первого обращения, охранники сыграли в камень-ножницы-бумага, двое подхватили сундуки, довольный Второй полетел налегке, точнее — с пустой корзинкой в лапе, нужно же её хозяевам вернуть.

Я показала направление, и мы полетели туда, куда моё сердце рвалось последние восемь лет.

Глава 27. Я ДОМА

День десятый

Я, конечно, знала, что драконы, даже когда не особо торопятся из-за живого груза в лапах, всё равно летают очень быстро, намного быстрее лошадей, но у меня никогда раньше не было возможности сравнить. Теперь она появилась. Потому что, давно знакомая, езженная-переезженная дорога от берега до дедушкиной деревни никогда не казалась такой короткой, как сейчас, когда меня нёс в лапах мой муж. Я даже не успела попросить его немного поспешить — а деревня-то, вот она! Вся, знакомая до последней избы!

Ой, нет, не вся. Новые избы выросли возле речки, новые огороды рядом. Колодец новый, на старом — ворот вместо журавля, сруб ещё без крыши у околицы, к погосту на холме землю пригородили, берёзу старую срубили...

Знала, что восемь лет меня здесь не было, но казалось, вернусь — и всё по-старому будет, как запомнилось. А жизнь-то на месте не стоит, всё меняется. Я и сама поменялась.

Пока думала об этом, дедушкин дом показался. Даже указывать на него не понадобилось, драконы и так к нему летели. Может, потому что самый большой в деревне, двухэтажный, с самым широким двором и пристройками. А может, потому что возле него толпа собралась, и люди продолжали сбегаться к широко распахнутым воротам.

Король оглядел толпу, запрудившую неширокую улицу — двум телегам только и разъехаться, — потом оглянулся по сторонам, вздохнул, принял какое-то решение и скомандовал:

— Туалас, Хаофор — слева, на перекрёстке, достаточно места. Киор, — вниз. — И уже мне: — Не бойся, Дарёна.

— Чего не бояться? — не поняла я, наблюдая, как Первый и Третий полетели в сторону, а Второй — прямо к воротам. Толпа шарахнулась, освободив пятючок, на котором дракону точно не поместиться было бы. Но на землю прыгнул уже не дракон, а мужчина с корзинкой в руке, обратившийся прямо в воздухе.

— Ничего не бойся, — непонятно ответил мой муж и тоже ринулся вниз. Миг — и его лапы выпускают меня, другой — и я, даже взвизгнуть не успевшая, уже на руках у Второго. Ещё миг — и рядом стоит Эльрион, так же обратившийся прямо над головами ахнувших и шарахнувшихся в стороны людей.

— Вот это да! — воскликнула я. Испуга не было, то ли не успела, то ли, став драконом, перестала бояться высоты и падений. Скорее была в восторге от слаженных действий чёрных драконов.

— Мы много тренировались, — скромно пожал плечами Второй, ставя меня на землю и подбирая отброшенную корзину. Эльрион тут же встал рядом.

— Дарёнка-а-а! — из ворот вылетел визжащий вихрь, обнял, прижал, чуть не раздавил. — Дарёнка, живая! А я не поверила Богдану, а ты правда вернулась!

— Любава, раздавишь! — закричала я. Вырасти-то выросла, да и сестрица на месте не стояла, всё равно на полголовы выше и крепче гораздо. Ничего, я ж теперь дракон, насмерть-то не придушит.

— Дарёнушка, доченька, — а это уже матушка обняла, слезами обливает. — Моё ж ты дитятко, сколько ж я богов молила, чтоб свидеться удалось хоть когда-нибудь! Видать, услышали молитвы мои.

— Мы теперь часто видеться будем! — успокоила, прижимаясь к матушке, носом в шею уткнулась, как в детстве. — Мне муж обещал.

— Муж, стало быть? — а это уже батюшка подошёл, меня к себе притиснул. — Который из них?

Оглянулась — и правда, стоят рядом, оба высокие, статные, черноволосые. Да и одежда у обоих добротная, не скажешь, что один — король, другой простой охранник, муж в дорогу удобное надел, да и не появляться же в первый раз перед моими близкими в шелках, бархате и камнях драгоценных, с порога сообщая, кем их зять является.

— Это Эльрион, мой муж, — потянулась, взяла за руку. — А это... — чуть не сказала «Второй», вовремя спохватилась, — ратник его. Все трое — ратники.

Кивнула на идущих к нам Первого и Третьего, у каждого на плече по сундуку, а несут — словно там корзинка с ягодами, не тяжелее. А я ещё удивлялась, что муж меня по лестнице на руках таскал и даже дыхание у него не сбилось.

— Дракон, стало быть, — пристально рассматривая моего мужа, медленно кивнул батюшка. — Что ж, зятьёк, заходи, гостем будешь. Потрапезничай с нами, не побрезгуй. Людей ваших тоже накормят, — сделал знак кому-то, и к охранникам подошёл парнишка, мне не знакомый — или не узнала просто, — и куда-то повёл. Они так и ушли, с сундуками на плечах, дождавшись позволения своего короля.

А нас повели в дом. Батюшка с Эльрионом впереди, ведя его, как дорогого гостя, в меня с двух сторон рыдающая матушка с Любавой вцепились, рядом топтались Богдан с Миронегой, зять Далибор, бегала толпа ребятишек, с полдюжины, не меньше, сосчитать никак не получалось. Удивило то, что старший из мальчишек выглядел не на восемь-девять, а чуть ли не на двенадцать лет, и был совсем не похож ни на Любаву, ни на Далибора. Неужели Яромирка так

за эти годы вытянулся? Да и старшая девочка — тоже казалась слишком большой. Или за эти годы я забыла, как человеческие дети в этом возрасте выглядят? Но спросила не об этом. — А дедушка где? — Богдан сказал, что все живы, да что-то сердце сжалось нехорошо. — Дома дедушка. Не ходит совсем уже, ноги отказали, — вздохнула Любава. — Сама-то ты как? Здорова?

— Здорова, — кивнула, не став уточнять, что здорова я теперь буду всегда, не болеют драконы после «обмена».

За нашей спиной слуги закрыли ворота, но шум переговаривающейся толпы не умолкал. Ещё бы, такое событие — драконы прилетели, заложницу принесли, да ещё и в людей обращаться могут! Нужно обязательно обсудить, причём, почему-то, прямо у нашего забора, в другом-то месте — никак.

Отвыкла я от подобного, у драконов не принято было вот так, толпой собираться, обсуждая последние события и сплетни, чуть ли ни в окна заглядывая, что и где происходит. Когда-то это нормально для меня было, и сама порой, с другими ребятишками, на заборе висела, стараясь высмотреть да краем уха услышать, если где-то что-то интересное случится. Гости к кому приедут, сватов ли зашлют, жена мужа с соседкой застанет и ухватом по двору гоняет — тут же толпа набегает. Скоморохи-то на ярмарке раз в год выступают, да и то не все туда попадают. Потому-то любое происшествие развлечением для всей деревни становится.

А тут такая невидаль — драконы прилетели!

Голова слегка кружилась от того, что все вокруг говорили одновременно — это не считая народа на улице, а были ещё и слуги во дворе, и в доме тоже, правда, там меньше, но за нами явно шли и те, кому в доме делать нечего было. Дети — сколько же их?! — бегали вокруг нас, кричали, мамкали, тянули за одежду, что-то спрашивали, пихались, даже тумаками обменивались. Я к такому не привыкла — раньше нас тут было мало, у драконов детей тоже немного, по сравнению со взрослыми, а здесь, мне кажется, вокруг нас уже десяток бегают, не меньше.

Шла, стараясь держать перед глазами спину мужа — она казалась мне якорем в этой круговерти. Когда шли по коридору к трапезной, вдруг осознала, что живот, которым ко мне прижимается Любава, довольно большой и плотный. Не удержавшись, положила на него ладонь, спросила:

— Ещё одного ждёте?

— Да! — с гордостью в голосе кивнула Любава, прервав причитания о том, как по мне скучала, да как страдала, не зная, каково мне у драконов живётся, может, голодная-холодная, может, обижают, и так далее. К счастью, удалось переключить её на другую тему. — Шестого ждём! — Да ладно! — оглядела хороводящихся ребятишек — неужели их всего пятеро? Ладно, за стол сядем — пересчитаю. — Мы тоже ждём, — призналась почему-то.

— Правда? Вот радость-то! — обрадовалась сестра.

— Как ты себя чувствуешь? — забеспокоилась матушка, тоже прервав свои причитания, мало чем отличающиеся от Любавиных, разве что через слово прощения просила, что в заложники меня, вместо Богдана, ложью отдали. — Не тошнит? Голова не кружится? Может, огурчика солёенького принести или капустки квашеной?

— Я в порядке, матушка, — остановила её порыв прямо сейчас самой в погреб бежать. — Когда от дракона ребёночка ждёшь — не тошнит. — Не говорить же ей прямо здесь, в коридоре, что хотя и жду ребёнка, но совсем не беременная. Не поймут, не поверят, не бывает такого. У людей — не бывает.

— Ой, и то правда! — глядя в спину Эльриона, которого батюшка уже заводил в трапезную, покачала головой Любава. — Забыла, что муж-то у тебя — дракон! Да статный какой, видный мужик-то! А каков в постели?

— Любава! — осадила любопытную матушка.

— Ой, да ладно! Ты посмотри, как она улыбается — что кошка, сметаны налопавшаяся. Видать, хорош муж-то, да, Дарён?

— Да, — кивнула. К чему скрывать? — Самый лучший у меня муж.

— Как же я рада за тебя, доченька, как же рада, — матушка в последний раз прижала меня к себе, а потом отпустила, давая сесть рядом с мужем.

Нас посадили рядом в красном углу, где прежде дедушка сидел. А его самого двое слуг вынесли к столу прямо в кресле. Я подскочила, кинулась обнимать, поразившись, каким сухоньким и

мягким стал когда-то крепкий и сильный мужчина, который носил меня на плечах и подбрасывал, казалось, к самому небу. И белый стал, как лунь, да и у матушки с батюшкой седины заметно прибавилось.

Взглянула на своего молодого, высокого и широкоплечего мужа, от которого просто веяло силой и мощью, и вдруг поняла, что он всего-то на пару лет младше дедушки. А выглядит, словно его внук. И ещё долго таким же останется. И я тоже. Потому что мы с ним — драконы, а моя семья — люди.

Вдруг накатило осознание, что мне предстоит пережить не только родителей, но и племянников, а также всех их внуков-правнуков. Сердце защемило, глядя не только на старенького дедушку и поседевших родителей, но и на ребятишек, рассевшихся за столом — младшему и двух лет нет, нянька только что передала его Любаве.

Но не успела я начать печалиться о том, что произойдёт ещё очень не скоро, как новая мысль меня отвлекла. Сейчас, когда ребятня уже и не носилась вокруг нас кругами, я смогла её сосчитать. И пересчитала трижды, потому что у меня получалось восемь детей, а должно-то пять! Ничего не понимаю. Ладно, потом расспрошу, должно же этому быть какое-то объяснение.

Деревянная ложка показалась мне очень неудобной — отвыкла за восемь лет, хотя щи похлебала с удовольствием — дома они гораздо вкуснее были, чем у драконов. Эльрион с интересом рассмотрел ложку, но справился неплохо. А вот потом слегка растерялся — вилок-то люди не использовали. Но, по моему примеру, пускал в ход когда ложку, а когда и пальцы.

Справился и с этим.

В начале трапезы меня попытались было засыпать вопросами, в основном Любава с Богданом, но дедушка шикнул на них, и дальше все ели молча, не считая обычных застольных просьб передать что-то и хлебосольных предложений матушки отведать то или другое блюдо.

После еды младших детей увели няньки, старшие хотели остаться, но взрослые и их отправили поиграть, мол, нечего им здесь делать. Обещанные мной подарки несколько примирили их с невозможностью остаться и послушать, о чём будут разговаривать взрослые. С одной стороны, мне хотелось поближе познакомиться с племянниками, хотя бы имена их узнать, с другой — разговор предстоял не из простых, а дети бывают весьма неугомонными, по себе знаю.

Когда за столом остались лишь взрослые члены семьи, даже служанки, забрав посуду, ушли, я начала рассказывать о том, что со мной случилось, и как я жила эти годы. Успокоила матушку, объяснив, что детей-заложников разобрали бедетные семьи, и растят как своих, в любви и заботе — ей-то это было лучше кого-либо понятно, сама в своё время нас с Любавой взяла. Объяснила, почему со мной немного иначе вышло — слишком взрослая уже была. Но в итоге всё получилось даже лучше — ведь я встретила своего мужа.

Я не стала говорить, что замуж меня выдали, даже согласия не спросив — зачем? Сказала, что влюбились с первого взгляда, и если подумать — вовсе не солгала. А про мои страхи близким знать незачем.

Пришлось назвать настоящий возраст мужа — я без всякой задней мысли рассказала, что встретились мы на свадьбе его среднего сына. Заодно и о том всем поведала, как долго драконы живут, как медленно растут и как долго остаются молодыми. Все удивились, но поверили сразу. Драконы — это не люди, не может у них всё как у нас быть.

Прежде чем рассказать о самом главном, расспросила, что нового произошло в семье, пока меня не было. Узнала, что батюшка уже шесть лет является новым старостой нашей деревни, Богдан женился в начале лета, дедушка с зимы на ноги не встаёт, а корова Ночка в позапрошлом году тройню принесла — бычка и двух тёлочек, и все выжили. Сам князь приезжал на такое чудо посмотреть.

А также раскрылся секрет «лишних» детей. Они оказались сиротами, которых мои родители взяли на воспитание спустя примерно год после того, как меня у них забрали.

— Ты ведь помнишь пастуха Пересвета? — спросила матушка.

— Да, конечно, — кивнула. Кто ж пастуха-то не знает?

— Помер он. Под лёд по весне провалился. Вылезти-то вылез, да сгорел за три дня в лихоманке.

А жена его, Рогнеда, вскорости с родов померла. Осталось трое сирот — Мечиславу пять, Божене три и Радогор — новорожденный. Вот мы и забрали детей к себе.

— Я тогда как раз Ратибора родила, так и Радогора грудью кормить могла, — похвалилась Любава. — У меня молока было — десятерым залейся! Ой, — смущённо взглянула на Эльриона, поняв, что именно брякнула.

— А больше у детей никакой родни не было? — поинтересовался мой муж, делая вид, что не заметил неловких слов Любавы.

— Как ни быть, куча родни, дядьки, тётки, — пожал батюшка плечами. — Да у всех своих детей — семеро по лавкам, лишние рты никому не нужны были. А нам не в тягость.

— Наоборот — в радость, — подхватила матушка. — Как тебя забрали — в душе болячка поселилась, а как взяли малышей — вроде и отпустило немного. Думала — может, хоть так боги простят нас, — всхлипнула.

— Всё хорошо, матушка, — я потянулась и погладила её по руке. — Это даже лучше оказалось, что меня драконам отдали. Так и надо было. Я должна была к ним вернуться.

— Вернуться? — нахмурился дедушка.

— Дарён, только не повторяй свою шутку снова, не смешно, — Богдан тоже нахмурился, один в один как дедушка. Любой, кто увидит, сразу скажет — родня, одна кровь.

— Там ещё жёлтый дракон был, — впервые подала голос Миронегга. — Куда он делся?

— Я не шутила, Богдан, — серьёзно посмотрела брату в глаза, потом взглянула на родителей. — Там, на ярмарке, не все драконьи яйца растоптали. Одно откатилось в кусты. И ночью из него вылупился маленький дракончик — пришло его время. — Сделала паузу, обвела взглядом замерших родных, снова взглянула на батюшку и медленно, веско, выделяя каждое слово, призналась: — Это была я. Я — дракон.

Пауза, потом все заговорили сразу. Конечно, мне не поверили. Как же такое возможно-то?! Я же человек, сами видели, сами меня растили. Была бы драконом — неужто не распознали бы? В общем, это говорили все, кроме дедушки. Он молчал, внимательно на меня глядя, потом хлопнул ладонью по столу — и все замолчали, всё же хоть и седой, высохший старик уже, и старостой батюшка стал давно, а власть в доме всё равно его, беспрекословная.

— Там было одно одеяльце, — сказал загадочно.

— Какое одеяльце? — батюшка общее недоумение выразил.

— Там, где мы вас нашли, девочки. Два голых младенца — и одно одеяльце. Пелёнки тоже на одного. И мать в то одеяльце вцепилась мёртвой хваткой. Младенец выпростаться смог, лишь когда мать упала. Где второе?

— Выпало, наверное? — предположила Любава.

— Одеяло с пелёнками выпало, а голый младенец остался?

— Так ты веришь? — Это уже батюшка. — В то, что Дарёна сказала?

— Зачем бы ей врать? Проверить-то легко.

Наверное, да, легко. Только найти бы место подходящее, чтобы обратиться, настоящие-то амбары уже зерном нового урожая заполнены.

— Но она была такой же, как мы! Ни разу не превратилась, — матушка покачала головой. — Болела, как и Любава. Нормальный ребёнок!

— Только росла медленно, — напомнил дедушка. — И никто так и не понял — почему.

И тут я сообразила, что есть ещё одно отличие дракона от человека. Матушкины слова на мысль натолкнули.

— Есть у кого-нибудь нож?

— У меня есть, — Богдан снял с пояса нож и протянул мне. Мысленно удовлетворённо улыбнулась — тот, что я ему в подарок купила, намного красивее.

— Дарёна, не смей! — нахмурился Эльрион.

— Я чуть-чуть совсем! Зато все сразу увидят и поверят.

Под недовольным взглядом мужа и удивлёнными — остальных, ткнула себя кончиком ножа в палец. Порезать духу не хватило, хотя нагляднее получилось бы. Но хватило и этого. Большая капля крови выступила из прокола, показывая, что рана всё же есть. А когда я её слизнула — палец остался таким же целым, как раньше.

Похоже, теперь мне поверили все. А как не поверить? Вот оно, доказательство, у всех перед носом — рассмотрели, даже пощупали. Осознать, конечно, трудно — столько лет люди дракончика растили и ни о чём не догадались. И не только они одни, кстати, драконы — тоже. На меня смотрели широко распахнутыми глазами, но хотя и удивлёнными, даже поражёнными, но недоверия я в них уже не видела.

А потом удивление стало сменяться чем-то другим. И от этих взглядов мурашки побежали у меня по спине. Потому что я почти могла потрогать ту незримую стену, которая вдруг стала вырастать между нами. Так смотрели на моего мужа: с любопытством, где-то даже с уважением, но — как на чужака.

Настороженно.

Вот оно, это слово. От меня словно отшатнулись, хотя никто не пошевелился после того, как все подались вперёд, чтобы рассмотреть мой палец.

Такого я не ожидала. Да, ждала удивления, любопытства, но никак не такой вот отстранённости. Дружной, одновременной. Осязаемой.

Да, жёлтые драконы принесли много горя людям, как и те им. Но это были другие драконы. А я-то выросла у всех на глазах! Я — своя!

Или уже нет?

— Я всё та же, — пробормотала обиженно. Рука мужа тут же обняла, прижала крепче. —

Ничуть не изменилась с того времени, как здесь жила. Лишь подросла немного, и всё.

— Конечно, ты всё та же, — матушка улыбнулась мне и, потянувшись, накрыла мою руку своей. — Нам просто привыкнуть нужно. Слишком уж новость... неожиданная.

— Зачем ты рассказала? — вдруг расплакалась Любава. — Зачем? Оставалась бы для нас и дальше человеком. Была бы, как и прежде, моей сестрой.

— Я твоя сестра! — она что, отречься от меня хочет? — Любава, мы же с тобой в одной люльке качались, росли вместе. Ты же всё равно мне родная, роднее не бывает!

— Я думала, что хотя бы кто-то есть одной со мной крови! Что я не одна в этом мире. А ты...

Вот зачем?

И вскочив, Любава выбежала из трапезной. Далибор кинулся следом.

— Прости сестру, Дарёна, — матушка снова погладила меня по руке. — Не подумав сказала. У неё сейчас мысли словно карусель, и слёзы — всегда рядом, в дело ли, нет ли.

— Того дня над комаром убитым слезу пустила, — подхватил Богдан. — Сама прибила, сама пожалела. И для меня ты всё равно сестра. К тому же мой жребий на себя взяла — я этого никогда не забуду.

— А ведь Дарёна ради сестры к вам так спешила, — подал голос Эльрион. — Как поняла, что не сёстры они, подумала, может, ищет кто Любаву, да только одну, а не двойняшек. Вот и кинулась за море, едва на крыло встала, чтобы рассказать вам всё. Дня лишнего задерживаться не хотела. И вот что получила...

— Одумается Любава, — батюшка головой покачал, словно и сам не особо верил своим словам. — Может, и правда, искал кто её. Узнать бы надо.

— К князю гонца пошли, — посоветовал ему дедушка. — У него списки быть должны. Все старосты ему их посылали, о тех, кто на ярмарку поехал, да сгинул. Потом находились люди — их вычёркивали. Только пропавших всё равно много вышло. Тел-то на том поле двадцать три было, да не все на нём остались. Кто-то в море прыгнул, от огня спасаясь, да не выплыл, кто-то сбежал, да по дороге сгинул. Многих не досчитались. Смотреть нужно.

— Завтра с утра и пошлю, — кивнул батюшка.

Помолчали. Не клеился как-то разговор, слишком новости для всех неожиданные оказались.

Даже для меня. Кто ж знал, что Любава так отреагирует? Да и остальные — тоже. Вроде не отреклись от меня, а стена та, невидимая, всё равно стояла. Больно. Только рука мужа и удерживала от того, чтобы не расплакаться. А я ведь так этой встречи ждала, так домой рвалась. И вот что получила.

— У тебя ведь подарки есть для всех, может, сейчас раздашь? — предложил Эльрион.

Удачно предложил. Все были рады отвлечься на что-то иное, кроме мысли о том, что я оказалась драконом. Слуги, которые, похоже, подслушивали под дверью, потому что бросали очень знакомые взгляды — точь-в-точь как драконы на меня, заложницу, — принесли нужный сундук.

Подаркам все обрадовались. И мужчины, и женщины, но особенно всё же женщины — зеркалам, невидали заморской. А уж большое зеркало всех восхитило, даже мужчины перед ним крутились, себя разглядывая впервые в жизни — целиком. Потом в трапезную вбежали дети, за ними Любава с мужем, всё ещё всхлипывающая, но с неистребимым любопытством в глазах — подарки все любят.

Сапожки, что для Яромира покупала, пришлось Мечиславу отдать, как старшему — хорошо, что на вырост купила. Ничего, племянник не расстроился, радуясь игрушкам да ремешку узорчатому. Хорошо, что ручных зеркал купила матушке и Любаве по два — отдала лишние Мире и Божене — десять лет уже девочке, скоро заневестится, пусть на себя любит, пусть прихорашивается. Я с ней особое родство почувствовала — себя в ней увидела. Тоже ведь сиротка, в дети взятая. Как я когда-то.

Потом Любава прощения попросила. Я простила, конечно. Вот только не чувствовала я, что извинения те от сердца идут. И стена невидимая никуда не делась. Обидно. Очень.

А потом... Потом были разговоры. Меня расспрашивали обо всём, о жизни у красных, о семье чёрных, в которую я вошла, об обычаях, в общем, обо всём.

И я, как недавно у жёлтых драконов о людях, рассказывала людям о драконах. Сколько живут, как взрослеют, когда женятся. Про «обмен» ничего не сказала, слишком уж личное, а что во время брачной церемонии жених невесте косу впервые заплетает — про это рассказала, почему бы и нет. И что до свадьбы девушки с распущенными волосами ходят, а голову вообще никогда не покрывают, только в холода на улице.

Про стёкла рассказала, про вилки, про книги и тёплую уборную в доме — тоже рассказывала.

Меня слушали, словно сказителя с его былинами. Словно сказку. И дети, и взрослые — одинаково зачарованно. Я пообещала в следующий раз привезти и вилки, и книгу, и, если получится, стекло — показать диковину.

Пока всё это рассказывала, Эльрион с дедушкой и батюшкой ушли куда-то. Дедушкино кресло муж просто в руки взял и понёс. Наверное, расскажет им, кем на самом деле является. Я про это молчала. Не хотела ту стену невидимую ещё толще делать.

Потом ребятишки стали просить меня дракона своего показать. Они проще отнеслись к тому, что «тётушка Дарёна» — как обращались ко мне и племянники, и приёмьши родителей, — оказалась драконом. Они меня прежде не знали, им не пришлось разочаровываться, как тем, у кого на глазах я выросла.

Я объяснила, почему не могу превратиться у всех на глазах, как чёрные драконы, чем очень их расстроила. Но в этот момент со двора послышались крики: «Дракон, дракон!» и, выглянув в окно, мы увидели, что Второй осторожно разгуливает по двору в крылатой ипостаси, красуясь перед слугами и ратниками, давая им себя рассмотреть и даже потрогать. Ребятню словно ветром сдуло, Богдан с Далибором рванули следом, а мы, женщины к окну прилипли.

— Ох, как бы ограда не рухнула, — покачала головой матушка, глядя на народ, и правда, облепивший забор, словно куры насест. — Откройте ворота, пускай заходят, — крикнула кому-то.

— А он их не потопчет? — Миронеге робко выглядывала из-за наших плеч.

— Нет, он осторожно, — успокоила её. — Если сами под ноги не кинутся — не потопчет.

— Ой, куда они полезли?! — ахнула Любава и, оттеснив матушку, высунулась в окно. — Яромир, Ратибор, не смейте! Слезьте сейчас же!

— Нам батюшка разрешил! — послышался детский голос, и, втянув сестру обратно, а то всё загородила, мы увидели, что на спине дракона расселось с полдюжины мальчишек постарше, в том числе и Яромир с Ратибором.

— Ну, муженёк, получишь ты у меня, — пригрозила Любава, хотя её никто, кроме нас, не услышал.

— Не волнуйся, не упадут, — попыталась успокоить и её тоже. — Я на драконе через весь залив летела, когда меня в заложники забрали — и ничего. А Второй стоит на месте. Если и упадёт кто с него, то по крылу скатится, как по горке, видишь, как он их держит?

— Второй? — переспросила Мира.

— Как это — на драконе? — одновременно с ней ахнула матушка.

— Я плохо драконьи имена запоминаю, — призналась, а потом стала объяснять, что драконы детей в корзинах специальных носят. А тех, кто постарше — в креслах. Я в корзину уже не помещалась, а кресло взять никто не догадался.

— Влада, куда?! — Любава вновь попыталась вынырнуть в окошко. — Ты же девочка!

— Матушка, это же как на лошадке, только большой! — откликнулась старшая из двух моих племянниц.

— Да пусть играют, — матушка с улыбкой наблюдала, как три её приёмьши и столько же внучат, вместе с другими деревенскими ребятишками, ползают по дракону, словно муравьи. —

Это хорошо, что не бояться они. Хватит уже зла от драконов ждать, раз довелось породниться с ними. Жизнь не стоит на месте.

Да, жизнь на месте не стоит, тут матушка права. Надеюсь, постепенно люди поймут, что больше от драконов беды ждать не стоит. И от меня — тоже.

Игры с драконом продолжались до ужина. Мы подтащили лавку к окну и смотрели на представление с удобствами. Второй совершенно очаровал ребятню, да и взрослых тоже, было видно, что он и сам наслаждался игрой. Кроме катания ребятишек на спине, он их ещё и в передних лапах поднимал над головой — получалось даже выше, чем если с крыши нашего дома смотреть. Было много визга, но восторга больше.

Когда взрослые всё же растащили детей по домам, Второй, обратившись, присоединился к остальным охранникам, которые стояли среди батюшкиных ратников, что-то обсуждая. Да, на них тоже поглядывали с опаской, хотя и с любопытством, но это нормально. Чёрные были бы здесь чужаками, даже не будь они драконами. Но я-то своя!

Думала, что своя.

Последним ударом для меня стали слова Бориславы, младшей племянницы. Пока все молча ели, она внимательно меня разглядывала, а потом выпалила:

— А ты, плавда, золтый длакон?

— Правда, — кивнула я.

— А ты плавда нас всех позгёсь? — и на Миру оглянулась. Понятно, с чьих слов трёхлетний ребёнок говорит, не сама же придумала. Но стало так больно. Она сидела в платке и бусах, мною подаренных, смотрела на меня бесхитростными голубыми глазёнками и спрашивала, убью ли я её. Устами младенца...

— Нет, неправда, — только и смогла выдать.

Любава тут же зашикала на дочь, чтобы глупости не повторяла, матушка на Миру сурово глянула, та в комок сжалась и за Богдана спряталась. А я сидела, не в силах проглотить ни куска, молясь всем богам, чтобы ужин закончился до того, как я разревусь от обиды.

Драконы относились ко мне предвзято, потому что я — человек, люди — потому что дракон. А разве я виновата? Я никому не причинила зла, а на меня вечно чужую вину вешают.

— Мы с женой очень устали — дорога была долгой, — послышался голос Эльриона. —

Надеюсь, никто не будет возражать, если мы ляжем спать пораньше? Прямо сейчас.

Никто не возражал, и мы ушли из-за стола посреди ужина. Ужасно невежливо, но я была очень благодарна мужу за это. Шла за служанкой, которая, со свечкой в руках, вела нас в отведённую нам светёлку, кусая губы и стараясь не хлопнуть носом, и лишь оставшись наедине с мужем, разревелась.

— Тиши, тише, моя золотая девочка, — муж баюкал меня, усадив на колени и целуя в макушку. — Не нужно обижаться на слова ребёнка, она сама не понимает, что говорит.

— Вот именно! — выревев главную боль, я уже могла отвечать, хотя и сквозь всхлипы. — Она не сама придумала, а повторяет за взрослыми! Ты видел, как на меня все смотрели?!

— Нормально смотрели. Улыбаются.

— Ага, улыбаются. А ты глаза их видел? Сначала-то не так смотрели. Сначала я своя была, человек, член семьи. А потом стала драконом. Чужой стала! Ты видел, как на меня смотрят? С опаской! Нет, мне улыбаются, расспрашивают обо всём, обнимают даже. Но словно роль играют.

— Может, тебе показалось?

— Я такие взгляды годами видела. Когда у красных жила. Не перепутаю. Открыто-то никто не решался ненависть свою выказывать, как Иллана на свадьбе — Крина строго за этим следила. В её семье привыкли ко мне, даже привязались некоторые, в основном младшие, с кем я росла вместе. Но остальные... Нет, они вежливые были, улыбались даже. А в глазах — вот это самое выражение.

— Какое?

— «Ты нам чужая», вот какое. Почему так, Эльрион? Ладно, красные, я им и правда чужая была. Но здесь меня с пелёнок знали. Растили, кормили, на руках и плечах таскали. А теперь... — и я снова разревелась.

— Им нужно время, им всем просто нужно время, чтобы принять, осмыслить, осознать. Вспомни, как тебе самой было сложно принять себя, новую.

— Не сложно, — сморкаясь в стянутый с головы платок, буркнула я. Другой подходящей тряпки под руками не оказалось, а платок мне всё равно надоел уже — отвыкла я за эти годы голову покрывать. — Мне летать понравилось.

— И поэтому ты полдня убеждала себя и окружающих, что это сон, — хмыкнул король, отобрал у меня платок, чистым краем вытер мои мокрые щёки и закинул его куда-то под кровать. Потом вытащил шпильки, дав косе свободно упасть. — Вот, так гораздо лучше. Что за глупый обычай — красоту женщин под платком скрывать?

— Не знаю, всегда так было, — пожала плечами, понимая, что муж старается отвлечь меня. — Все замужние женщины волосы прячут. Но мне это теперь тоже не нравится.

— И не надо прятать. Ты — дракон, не нужно скрывать свою суть. Тебе нечего стыдиться. Мы сидели так ещё какое-то время, молча. Я вспоминала сегодняшний день, которого так ждала, и от которого получила столько разочарования. Не знаю, о чём думал муж, он просто покачивал меня, целуя в волосы, пока я не уснула у него на руках.

— Я хочу домой! — это было первое, что я сказала, открыв глаза. — Мы можем улететь прямо сейчас?

— Конечно. Но ты не станешь жалеть? Ты столько лет мечтала увидеть своих близких, так спешила сюда.

— Я всех увидела. У них всё хорошо и без меня. Теперь они тоже могут обо мне не беспокоиться. У мамы есть новые дети, о которых она может заботиться. Любава найдёт свою семью. Кто знает, может, у неё есть настоящая, родная сестра. А мне здесь места больше нет. — Наверное, в чём-то ты права. В любом случае — вам всем нужна передышка. Время, чтобы привыкнуть. А прилетать в гости ты теперь сможешь, когда захочешь, хоть каждый месяц. И всё-таки привезёшь Яромиру красные сапожки.

Последние слова заставили меня улыбнуться. Да, я буду прилетать и привезу сапожки для всех, даже для девочек и малыша Светозара. Просто я буду понимать, что лечу в гости, а не возвращаюсь в родной дом. Буду тётушкой Дарёной, которая иногда является и дарит подарки. Но я уже не член этой семьи — это тоже нужно понимать. Отрезанный ломоть — его обратно к караваю не прирастишь.

Мой скорый отъезд многих расстроил, но, наверное, многих и обрадовал. Я объяснила его тем, что мужу нужно возвращаться — у него есть обязанности. И даже почти не солгала, у него ведь и правда они были, хотя ему и удалось выкроить пять дней на наше путешествие, а пошёл лишь третий. Я пообещала вернуться, но сейчас должна была улететь.

После завтрака нас почти всей деревней проводили за околицу — оттуда взлетать было проще. Сундук с одеждой я оставила — дома у меня её много, а Миронеге мои платья впору будут. Я на неё не обижалась — такой уж её воспитали, что драконов боится, плохого от них ждёт.

Может, и она постепенно поймёт, что не надо нас бояться.

И муж, и охранники были в чистой одежде, куда дели вчерашнюю, я не знала, но ни в сундуке, ни у них в руках её не было. Может, тоже кому-то подарили, чтобы с пустыми лапами лететь. Я оставила себе лишь сумку с одной сменой одежды — на всякий случай, — и с игрушками для Фаилана и Элиды, да Третий нёс большую корзину с пирогами, что нам в дорогу дали.

Охранникам даже разыгрывать не пришлось, кому что нести — кто стоял ближе, тот и взял, это не сундук.

Когда вышли за околицу, и чёрные драконы обратились, я в последний раз обняла близких, перецеловала ребятшек, пообещав всем новые сапожки в следующий прилёт, и направилась к мужу, который уже протягивал ко мне лапы. Но остановилась, мотнула головой и сунула ему в лапу сумку с одеждой. Потом разулась и стянула через голову платье, оставшись в одной нижней рубашке.

Я — дракон, и больше не собираюсь скрывать свою суть. Мне нечего стыдиться. Я — это я, и пусть все это видят.

Рубашек у меня ещё много, порвать не жалко. А платье и туфли кому-нибудь пригодятся.

Толпа ахнула и отшатнулась, когда я, у всех на глазах, обратилась в жёлтого дракона. То ли не верили до конца, то ли не до всех ещё новость дошла. Мне было всё равно. Я помахала всем лапой и первой взлетела, направляясь в сторону залива, оставляя за спиной дом, который уже не был моим.

Над заливом мы летели молча и на этот раз намного дольше, чем вчера, потому что пересекали его в более широкой части. Зато весь наш путь будет короче — нам уже не нужно делать крюк к жёлтым, мы сразу направились к чёрным через красных. И мы совершим весь перелёт за день, а не за два.

Спустя какое-то время Эльрион молча подлетел ко мне сверху, так же молча обхватил лапами и понёс. Я не возражала, не пыталась геройствовать — раз он так решил, значит, так надо. Зато и я отдохнула, и терять время на парение не понадобилось. Самим же чёрным отдых был не нужен, они были сильными, зрелыми, тренированными самцами, чьи крылья были раза в два длиннее моих. Они смогли бы пролететь весь путь без отдыха, но когда воды залива остались позади, Эльрион велел сделать остановку.

Местность была каменистая, с невысокими скалами, так что для меня нашлось укрытие и чтобы переодеться, и чтобы облегчиться. Потом — перекус пирогами, которые мы запивали водой из ручейка, после чего опять поднялись в воздух. И снова — полёт, снова молча, снова какое-то время Эльрион меня нёс.

Заговорил он лишь однажды, предложив остановиться у красных. Переночевать или хотя бы просто отдохнуть. Но я замотала головой. Нет! Я, конечно, любила Крину с Риалором и скучала по подругам, оставшимся там. Но были и другие воспоминания — о жизни практически затворницей, о косых взглядах, стоило на улицу выглянуть, о едва скрываемой неприязни соседей. И хотя теперь ко мне, как к дракону, должны относиться иначе, память так быстро не уйдёт. И после разочарования, что я пережила вчера, мне не хотелось добавлять себе ещё и не самые радостные воспоминания.

И мы пролетели земли красных, ни к кому не залетая.

Эльрион вновь показал мне границу земель чёрных, и я снова удивилась — как он это определил? Наверное, знает все эти земли, как я — задний двор в родительском доме. Мысль о том, что мы уже почти совсем дома, меня взбодрила, хотя лететь оставалось ещё немало, и я с трудом согласилась на очередной привал — просто природа умоляла с ней ещё разок пообщаться, а то бы я продолжала лететь, наплевав на скулящий от голода живот.

Каждый раз, видя вдалеке дома, я надеялась, что мы уже подлетаем, но в итоге это оказывалась очередная деревня или небольшой город. Но вот, когда мои крылья начали уставать, и я была готова просить об очередном отдыхе, Эльрион сказал, что мы прилетели. Крылья тут же взбодрились и, сделав последний рывок, опустили меня возле замка.

Когда, переодевшись в «амбаре», я вышла во двор, на меня налетел маленький вихрь, повиснув на шее — едва успела подхватить.

— Ты вернулась! — радовался Фаилан. Искренне, от всей своей детской души. Словно меня не три дня не было, а три года.

— Вернулась, вернулась! — слышала я, и меня обнимали со всех сторон. Истла, Неара, Таода, Элида. Потом меня кто-то подхватил и подбросил, словно ребёнка.

— Ваорин, смотри, не урони! — услышала голос Лиоры.

— Что ты, бабушка, как же я уроню нашу королеву? — весёлый голос моего старшего пасынка. — Мне тогда Таода хвост отгрызёт.

— А меня, стало быть, уже не боишься, сынок? — меня отобрали у Ваорина и поставили на землю, где я тут же попала в объятия свекрови.

— Нет, пап, ты мне за неё сразу голову откусишь, это быстро. А вот хвост, говорят, долго отрастает и сильно болит.

— Скоморох! — пихнула его в плечо Таода.

— Дай-ка, я тоже обниму тебя, сестрёнка! — и меня закружили крепкие руки Баэдора.

— А у меня завтра нет занятий, ты со мной покатаешься? — снова, Фаилан.

— Обязательно, — машинально ответила, прижимая к себе обнимающего меня за талию мальчика.

Вокруг меня толпились улыбающиеся драконы. Мне радовались. По-настоящему радовались. В их глазах не было насторожённости, я не была для них чужой.

Меня тормошили, обнимали, расспрашивали о том, как прошёл полёт, рассказывали какие-то новости — половины я не понимала, потому что говорили все одновременно. Но улыбка не сходила с моего лица, я тоже что-то говорила, отвечала на объятия, обещала подробный рассказ, прогулку, новую куклу, посмотреть на чепчик для будущего яйца Неары, приготовить, наконец, обещанные вареники...

Я потеряла родной дом у людей и так и не обрела его ни у красных, ни у жёлтых, и осознание этого мучило меня весь прошедший день. И лишь теперь я поняла, что дом у меня всё же есть. И любящая семья — тоже. Меня принимали здесь и человеком, и драконом, меня любили такой, какая я есть, кем бы я ни была.

И, глядя на свою новую семью, я прижалась к мужу и прошептала:

— Я дома, Эльрион. Я наконец-то вернулась домой.

Эпилог. ПОКА КРЫЛЬЯ НЕСУТ НАС

Пятнадцать лет спустя

— А так всегда будет?

Это первое, что я смогла выговорить, очнувшись. Не было сил открыть глаза и шевельнуть даже пальцем. Всё, что я могла, это лежать, свернувшись клубочком в гнёздышке, которое своим телом сделал для меня муж, закутавшись в его крылья, и слушать биение его сердца.

— Думаю, всегда, — в голосе мужа слышалась улыбка, он потёрся носом о мою макушку.

— Знаешь, если бы это можно было делать не только для зачатия раз в пять лет, но и всегда, когда захочешь, мы, наверное, и в двуногую ипостась не переходили бы. Ты не думай, в постели мне тоже всё очень нравится, но это что-то... неземное, просто.

— Я готов дарить тебе это «неземное» каждый раз, как появится возможность, — грудь дракона под моей щекой слегка затряслась — смеётся! — Королевский род нужно возрождать.

— А я что делаю? — захихикала в ответ.

— Отлыниваешь! — с шуточным укором ответил Эльрион.

Наверное, можно и так сказать. К удивлению окружающих, я решила пропустить прошлые две возможности завести новое яйцо, хотя и лишалась при этом невероятного удовольствия.

Обычно, после «обмена», драконицы заводили двух детей подряд, а когда те немного подрастут — третьего. Бывали и исключения — кто-то ограничивался двумя детьми, у кого-то все трое рождались подряд, но так бывало редко. Считалось, что мать может уделять достаточно внимания двоим малышам сразу, да и самим братьям и сёстрам лучше расти, когда они близки по возрасту.

А у меня, после пятнадцати лет брака, была лишь Милана. Один ребёнок. Многие не понимали, почему я не стала сразу же заводить второго, не сознавая, что второй ребёнок у меня уже был. Когда я вышла замуж, Фаилану было одиннадцать календарных лет, но я своими «человеческими» глазами видела семилетнего малыша, которому ещё очень долго будет нужна материнская забота. Останься с нами Лиора, растившая его с самого вылупления — я, возможно, завела бы второго ребёнка сразу же после дочери. Но Лиора уехала, и именно мне пришлось заботиться о Фаилане.

Я не была против, вовсе нет. За несколько месяцев мы с моим младшим пасынком очень привязались друг к другу, я постепенно взяла на себя заботу о нём, разве что за его одеждой Лиора следила до последнего. Но именно её отъезд поставил окончательную точку в осознании — Фаилан теперь мой ребёнок, отсюда и решение подождать с рождением следующего.

Меня это особо не расстроило — я знала, что при желании смогу завести ребёнка хоть в четыреста лет, драконий женский век с человеческим не сравнить.

Но теперь Фаилан уже совсем взрослый, даже невесту себе присмотрел, а Милана как-то вдруг перестала быть моей малышкой, на руки уже не возьмёшь — тяжёлая, на коленях тоже скоро уместаться перестанет. И я отчаянно захотела себе новую крошку. И лучше всё же мальчика. Я обожала свою дочь, но девочки вырастают, выходят замуж и покидают родительский род. А сын — он всегда рядом.

Вот почему, впервые за пятнадцать лет, мы с мужем прилетели в долину с водопадом не просто так, отдохнуть и развлечься, а «по делу». И мой будущий кроха уже завёлся у меня в животе, а скоро окажется лежащим на новой светло-зелёной перинке, которую я сама для него вышила.

И теперь я уж точно не стану бояться сесть в гнездо и не буду бить мужа по лапе или даже кусать. Так смешно вспоминать, какая я когда-то была глупенькая и наивная. Теперь я буду вести себя правильно и с достоинством, как и положено королеве драконов. Но это потом, а

сейчас у меня есть ещё несколько часов, чтобы подурачиться в озере и всё же облить мужа водой из водопада.

Но пока я ещё полежу в объятиях мужа, в них так уютно и приятно. Наплаваться успею, мы и так полдня в озере купались. Ведь сегодня долина на весь день в нашем распоряжении, вот и использовали это время максимально.

— Ты уже придумала имя для нашей второй дочери? — поинтересовался Эльрион.

— А ты для сына? — нашла силы приподнять голову и взглянуть на мужа.

— Я его пятнадцать лет назад придумал, — усмехнулся он. — Но согласен и в этот раз тебе уступить.

— Согласен он, — хихикнула я. — Как будто от твоего согласия что-то зависит!

Ещё когда Милана была Камушком — кстати, я и сейчас её иногда так называю наедине, — мы с мужем договорились, что имя сыну даёт он, а дочери — я. И поэтому мой маленькой чёрный дракончик носит человеческое имя, в честь моей матушки. Никого это уже не удивляет, все давно привыкли.

Я тоже потихоньку привыкаю к драконьим именам. Конечно, у жёлтых я ещё и четверти имён не запомнила, но в королевской семье давно никого не путаю. И хотя за это время род заметно увеличился — десять новых детей, плюс Геора, — для меня это уже не страшно. Когда новые члены семьи добавляются по одному, запомнить их легко.

Но кроме прибавившихся, двоих членов семьи род потерял. Два года назад мы отдали замуж Элиду, она улетела к коричневым, а вот Лиора покинула нас, когда моя Милана ещё даже не вылупилась. Нашёлся добрый молодец, который уговорил-таки её выйти за него замуж. И его не смутило то, что он был младше неё на семьдесят пять лет и годился во внуки — любви все возрасты покорны. И вообще, Киадар чёрный, а Лиора — белая, так что эту разницу можно сократить ещё на полвека.

В общем, Лиора сейчас живёт в соседнем городе, счастлива, обожаема мужем и уже подарила Эльриону и Баэдору сестру и братика. Я рада за свекровь, которую в своё время очень жалела — выданная замуж за старика, она рано овдовела и считала, что всю оставшуюся жизнь проживёт одна, посвятив себя заботам о королевском замке и семьях своих сыновей. Но чудеса случаются — я тому прямое подтверждение, — и Лиора нашла в итоге своё счастье.

Правда, после её отъезда нам пришлось нелегко. Лиора держала в своих руках всё управление замком, утверждая, что ничего особого не делает. Как оказалось, делала, и очень много. Но мы с Таодой — которую она всё же обучала, считая, до моего появления, преемницей, — и Силдой справились. И до сих пор делим обязанности на троих, частенько подключая Истлу, Неару и Геору. В одиночку такое тянуть — сложно, а дружной компанией — без проблем.

Из нас и правда получилась очень дружная, сплочённая семья. Может, потому, что королевский род был такой маленький, и нам, женщинам, в него пришедшим, волей-неволей пришлось сплотиться, да к тому же, если не считать Силду, мы все были почти ровесницами, потому легко подружились? Не знаю. Но в родах Риалора и Чиавира, насколько я успела узнать, такой сплочённости среди женщин никогда не было.

Наверное, маленький род тоже имеет свои преимущества. Только мы всё равно усиленно старались этот род увеличить. У Таоды уже было трое ребятишек, у Истлы, Неары и Георы — по двое, плюс у Истлы ещё яйцо. К тому же Силда не просто так предлагала мужу навестит долину с водопадом — результатом стал ещё один сынишка.

Меньше всех только у меня — одна Милана. Но скоро — и я погладила лапой живот, — у меня тоже будет двое малышей. Надеюсь, это будет сын.

— Мне жаль, что не удалось навестить твою человеческую семью, — сказал Эльрион, вырывая меня из воспоминаний о толпе ребятишек, которые носились по замку, наполняя его топотом, смехом и хаосом. Ведь из одиннадцати ребятишек — Фаилана я уже ребёнком не считала, — у нас родилось всего-навсего три девочки. Впрочем, хулиганят они порой ничуть не меньше мальчишек, Милана уж точно унаследовала моё «шило в попе».

— Слетаем к ним в следующий раз, — пожала я плечами. — Что поделать, раз уж так совпало? Всё же, как удобно, что драконицы с точностью до часа знают тот момент, начиная с которого им уже нельзя обращаться возле чужих самцов. Этой ночью, только пятнадцать лет назад, у меня произошёл «обмен», поэтому уже сегодня — а чего ждать-то? — муж усадил меня в кресло, от которого я успела отвыкнуть, и мы устремились в долину с озером, заняв этот день

едва ли не за полгода. И хотя я очень ждала этого момента, он всё же немного нарушил привычное течение жизни.

Дело в том, что за долгие годы я выработала маршрут, по которому летала регулярно, раз в три месяца, навещая всю свою родню. Сначала, на пару дней, к жёлтым, потом к людям, от них к красным, а потом домой. Конечно, если случались какие-то особые события, вроде свадеб, например, мы с Эльрионом летали «вне графика».

С Эльрионом, потому что мой муж никуда не отпускал меня одну, всегда был рядом, и хотя за эти годы я набралась сил и опыта, а мои крылья окрепли, он всё равно время от времени нёс меня в лапах. Ему так было спокойнее, поэтому я не возражала. И хотя мне шёл уже сорок второй год, что по меркам людей уже очень солидный возраст, для него я так и осталась его маленькой золотой девочкой, которую нужно опекать, холить и лелеять. Наверное, и в пятьсот лет он будет носить меня на руках или в лапах.

Но так уж вышло, что очередное путешествие по родным и близким, которое должно было состояться примерно полмесяца назад — и мы бы успели побывать у всех, спокойно вернуться и сделать нашего нового малыша, — пришлось немного перенести и сократить. Потому что пару дней назад старший из моих братьев, Боинав, тот, которого я первое время мысленно называла «Болеслав», женился. И мы летали на свадьбу — сначала к коричневым, откуда забирали невесту, потом к жёлтым, и лишь вчера вернулись домой.

Жёлтую родню, а так же Риалора с Криной — совсем стареньких, но ещё бодрых, они даже летали всё ещё сами, — я повидала на свадьбе, а вот к людям лететь времени уже не было.

— Мы можем слетать попозже, — предложил Эльрион. — Кажется, у кого-то из твоих племянников намечается свадьба?

— У племянницы, — поправила я. — Борислава замуж выходит. Через месяц. Да, тогда и слетаем, так даже лучше.

Племянниц и племянников за это время у меня появилось множество. У Любавы ещё четверо родилось, всего теперь девять. У Богдана с Миронегой — семеро. У Мечислава, Божены и Радогора — на троих одиннадцать детей. Род батюшки на глазах растёт, все малыши в его род входят, даже дети Божены, у неё, как и Любавы, муж в примаках. Да что там племянники, я уже бабушка пять раз, спасибо старшим Любавиным ребятишкам.

В общем, что королевский род, что дедушкин — оба растут, словно на дрожжах. А ведь когда-то оба чуть не перестали существовать. Не успеет отец Эльриона жениться второй раз или если бы у него родились только дочери — его род бы прервался. Не возьми батюшка нас с Любавой в дети — Богдана забрали бы в заложники. Но этого не случилось, и теперь уже обе семьи настолько разрослись всего за пару поколений, что никакое вырождение им уже не страшно.

Жаль, дедушка этого не видит, умер двенадцать лет назад. Первый из моей человеческой родни, кого я потеряла. Я знаю, что мне предстоит пережить всех близких мне людей, и меня это очень печалит, но я стараюсь об этом не думать. Такова жизнь. Я — дракон, и живу долго. А дедушка прожил большую, хорошую жизнь. И успел порадоваться внукам и правнукам.

Та стена, что встала между нами, когда я призналась людям, кем являюсь, никуда не делась, но я научилась с ней жить. Моим прилётам радуются, особенно дети, потому что без подарков я не прилетаю, а так же разрешаю на себе кататься — теперь-то могу зачаровывать одежду, и амбар для переодевания мне не нужен. Я приняла как данность то, что теперь я в когда-то родной семье лишь гость, и уже не реагирую так болезненно, как в первый раз.

С тех пор, как поняла, что родной дом и любящая семья, принимающая меня любой, у меня всё же есть, такое отношение меня уже не ранит. Гостя — значит, гостя. Не о чем переживать.

Кстати, Любава всё же нашла свою семью, только для неё мало что изменилось. Её родители и дед с бабушкой погибли на той ярмарке. Спасся лишь старший брат Ратмир, тогда трёхлетний. Кузнец из другой деревни, здоровенный, сильный мужик, случайно оказавшийся рядом, спас малыша, вынес из обезумевшей толпы. В родной деревне у Любавы осталось несколько дядей и тётей, да только когда её брат нашёлся, никто из них его брать к себе не захотел — своих, мол, детей поднимать нужно, пусть кто другой берёт, а мы не можем. В итоге он так и остался в семье кузнеца, там привязались к мальчонке, пока искали его родных.

В общем, съездила Любава в деревню, в которой родилась, познакомилась с роднёй и, насколько мне известно, больше с ними не встречалась — не смогла простить, что от сироты отказались. А с братом видится регулярно, в основном на свадьбы друг к другу приезжают. У

Ратмира тоже детей много, да и у кузнеца того семья большая, так что, чуть ли не каждый год свадьбы играют, поэтому видятся брат с сестрой регулярно.

Оказалось, что настоящее имя Любавы — Забава. Матушка сказала, что когда нам имена придумывала, сестрёнка на имя Любава заулыбалась, словно узнала его. Ну а я тогда стала Дарёной, как говорится, уж что осталось.

Муж зашевелился, ласково поглаживая меня носом и лапами. В этом не было ничего, ведущего к супружеским удовольствиям, нет, всего лишь простая нежность. Да, теперь, когда я зачала яйцо и перестала пахнуть, в крылатой ипостаси муж меня уже не хочет. Просто не может хотеть, такова уж природа драконов. А жаль, так жаль...

Я вспомнила разговор пятнадцатилетней давности и, потянувшись, ощупала низ живота дракона. За эти годы тело мужа перестало быть для меня чем-то неприкасаемым, меня не смущали любые, даже самые смелые ласки, как принимаемые, так и отдаваемые. Да, приласкать здесь было нечего, только сам живот, и всё.

— Дарёна, что ты делаешь?

— Вот куда всё девается, а? И зачем?

— Не знаю. Такими уж нас создали боги.

— Жа-аль, — протянула я, потом, понимая, что за время моих размышлений силы потихоньку вернулись, и лежать безвольной тряпочкой в объятиях мужа уже не хочется, решила немного пошалить. Резко вскочив, помчалась к озеру, крича на ходу: — Кто последний, тот...

Придумать я не успела. А если бы и успела, это бы ничем не помогло, потому что, говоря «тот», я уже прыгала в воду, радуясь маленькой победе, пусть и добытой хитростью, но в полёте врзалась в крепкую грудь мужа, который обхватил меня лапами и, хохоча, рухнул вместе со мной в озеро, подняв тучу брызг.

— Кто последний, тот самый любимый, — меня вытащили из-под воды и потёрлись носом о мой нос.

— Как? Ну вот ка-ак?! — выплонув попавшую в пасть воду и отфыркнувшись, расстроено протянула я. — Ты не должен был успеть! Я же была так близко! И я тебя тоже очень люблю, кстати, но ка-ак?!

— Дарёна, я старше, сильнее, я самец, и я чёрный. Хватило бы даже чего-то одного, чтобы обогнать тебя. Смирись, моя маленькая золотая девочка.

Да, муж сильнее и быстрее, что постоянно мне доказывает, таская на руках и в лапах, словно величайшую драгоценность. И мне это нравится, очень нравится, но хотелось бы хоть разок его в чём-то опередить. Но получается лишь тогда, когда Эльрион откровенно поддаётся, как в играх в озере, например, но это уже не интересно.

Вволю наплававшись и наплескавшись под водопадом — мне всё же удалось облить мужа холодной водой, хотя, подозреваю, здесь он мне всё же подыграл, — мы расслабленно лежали на мелководье — тела в воде, головы на берегу, — и болтали обо всём и ни о чём.

— Знаешь, Кирен собирается слетать сюда с женой на следующей неделе — я сам видел сделанную им заявку на свободный день.

— Но зачем? — я аж голову подняла, чтобы взглянуть на мужа, не шутит ли? — Она же человек?

— Нам это до обеда не мешало. И во все те разы, когда мы прилетали сюда просто так. Место-то замечательное.

— Да, не подумала как-то. Просто других человеческих жён здесь ещё не было. Или были?

— Не было, но почему бы и нет? Пусть тоже получают удовольствие от этого места. Правда, другим лететь дальше, но оно того стоит.

Да, оно того стоило. И почему бы бывшим заложницам тоже не испытать удовольствие от купания в озере с водопадом и горячими ключами, особенно если любящие мужья готовы нести их сюда хоть через половину герцогства.

Когда драконы решили взять человеческих детей в качестве заложников перемирия, никто не заглядывал настолько далеко, чтобы задуматься — а что будет с этими детьми, когда они вырастут? В итоге, время всё расставило по своим местам.

Когда заложники повзрослели, им всем предложили выбор — вернуться домой, к кровным семьям, или остаться у своих приёмных родителей. Остались все, ни один из девятнадцати не захотел покинуть тех, кого считал родителями, чтобы вернуться к тем, кого не помнил, в мир,

который был для него чужим. Да, они встретились с родными, и могут с ними видаться в любое время, но жить остались среди драконов.

Десять из них поженились между собой, двое парней нашли себе жён, когда гостили у людей, и эти пары тоже живут среди драконов, радуя приёмных родителей внуками. Остальные семеро вступили в брак с драконами.

С чёрными драконами, с вдовцами и вдовами, которые жили дольше своих разноцветных супругов, а потому часто доживали свой век в одиночестве. Точнее — полвека, и этого времени идеально хватало, чтобы создать семью ещё и с человеком. После женитьбы на «человечке» самого короля, негласное табу на такие браки исчезло само собой.

И потом, одно дело слетать к людям — не в Пригорное княжество, а в те, что лежали южнее и восточнее драконьего королевства, — найти там себе вдовушку и договориться с ней о совместном проживании ради взаимной выгоды. И совсем другое — предложить сожительство без брака той, кто имеет в родителях драконов, и чей приёмный отец скорее хвост отгрызёт «соблазнителью», чем отдаст своё единственное обожаемое дитя не в жёны, а в любовницы. Вот и появились в драконьем королевстве — а точнее в чёрном и красном герцогствах, — такие необычные супружеские пары. И, как со временем выяснилось, даже в таких необычных парах в первую брачную ночь происходило что-то вроде «обмена». Нет, человеческие жёны — или мужья, — не становились драконами, не переставали взрослеть, не овладевали магией и не могли иметь детей в таком браке. Но кое-что «обмен» им всё же давал — раны заживали в разы быстрее, болезни обходили стороной.

Кто бы мог подумать!

Это стало для всех приятным сюрпризом. Конечно, детей в таком браке не было, но зато была любовь, а это важнее. К тому же, в отличие от меня, попавшей к драконам в восемнадцать лет, и до сих пор порой думающей как человек, остальных заложников, не знавших другой жизни, совершенно не пугало то, что их супругам-драконам к моменту заключения брака было где-то по пятьсот лет. То, что когда-то заставляло меня трястись от ужаса, для остальных заложников было, наоборот, идеальной разницей в возрасте, чтобы вместе взрослеть и стариться. Вот и у нас с Эльрионом разница была идеальной — почти полвека. Мы покинем этот мир одновременно. Ни одному из нас не придётся десятилетиями тосковать в одиночестве, как чёрным драконам из разноцветных супружеских пар. К счастью, таких пар было не очень много.

— О чём задумалась? — поинтересовался Эльрион, поскольку я довольно долго молчала, глядя на облака.

— О человеческих заложниках и идеальной разнице в возрасте, — ответила честно. — И о том, как же мне с тобой повезло.

— Это мне с тобой повезло. А насчёт заложников — знаешь, князь Пригорного княжества предлагает сделать что-то вроде посольства. Чтобы драконы жили у них, а люди — у нас, и представляли интересы своих народов. Вот я и подумал, если предложить считать живущих у нас заложников человеческими послами — это будет считаться?

— Не знаю, — в политике я вообще ничего не понимала, но муж всё же иногда со мной советовался, вот так, в личных беседах. — Князь может посчитать, что заложники, выросшие среди драконов, будут радеть скорее за их интересы, чем за человеческие. Но посредники из них вышли бы идеальные.

— Хмм... Посредники... Нужно будет обговорить это с князем. Вот полетим к твоим родным на свадьбу — и к нему заодно заглянем. Возьмём с собой детей, им нравится там бывать.

— Детей? Милану — да, но вот насчёт Фаилана я не уверена.

— Почему? Ему нравится проводить время с твоими племянниками, дома-то, по его словам, одна малышня.

— Мне кажется, сейчас он с большим удовольствием побывал бы у жёлтых. Можно будет сделать крюк и занести его к ним, а на обратном пути забрать.

— Откуда у него вдруг такая любовь к жёлтым?

— Не ко всем жёлтым, — хихикнула я. — Он что, с тобой ещё не говорил?

— Нет, я вчера до ночи с делами разбирался, а с утра мы сюда полетели. Когда бы он успел? А с тобой, как я понимаю, всё же успел. И что же у вас за секреты?

— Никаких секретов. Это хорошая новость. Наверное...

— А вот теперь ты меня окончательно заинтриговала. Дарёна, рассказывай, а то я изведусь весь.

— Фаилан влюбился.

— Отлично! Ему уже пора, через четыре года станет совершеннолетним. Тогда и свадьбу сыграем.

— Боюсь, через четыре года не получится...

— Невеста младше него? Намного?

— Нууу... Конечно, не так, как я тебя...

— Дарёна!

— На пять лет.

— Это ей сколько сейчас? Всего двадцать один? Она же ребёнок ещё.

— Подросток, — поправила я. — И выглядит уже как очаровательная юная девушка. Фаилан знал её долгие годы, но считал ребёнком. А теперь удивляется, где были его глаза. Такую красавицу не замечал.

— Хмм... А он понимает, что ему придётся её девять лет ждать?

— Всё он понимает. Но мальчик по-настоящему влюблён, и никто другой ему не нужен.

— А он ей? — завокнулся любящий отец. — Вдруг она не ответит на его чувства и разобьёт моему сыну сердце?

— Во-первых, у него есть девять лет, чтобы завоевать её любовь, а во-вторых, она уже несколько лет по нему вздыхает. Сын-то весь в отца, такой же красавец.

Эльрион гордо улыбнулся, потом чуть нахмурился.

— Я её знаю? Нужно будет познакомиться с её родителями. Надеюсь, они не будут против, что мой сын влюбился в их юную дочь.

— Вы знакомы уже, — вновь захихикала я. Муж был таким забавным. — И кто же будет против того, чтобы выдать дочь за сына короля? Впрочем, им не привыкать, их старшую дочь сам король в жёны взял. И разрешения не спросил.

— Эквира? — король аж подскочил, сел и ошеломлённо посмотрел на меня, спокойно нежащуюся в тёплой воде. — Фаилан влюбился в твою сестру? Да она же малышка совсем!

— Ей двадцать один, — напомнила я. — Она уже не малышка. И Фаилан же не завтра собирается ей косу заплетать.

— Твоя сестра, подумать только, — чёрный дракон улёгся обратно и подгрёб меня себе под бочок, пристроив мою голову на своё плечо. — Мой сын женится на сестре моей жены! Вот же забавно!

— А что такого? Когда Леикон и Дионил женились на Неаре и Георе, тебя же это не удивляло и не забавляло.

— А что такого, когда кузены женятся на кузинах? Или?..

— Или! Геора — троюродная бабушка Неары.

— Надо же. Я не знал.

— Об этом мало кто знает. Мы ещё подростками как-то вычислили, кто кому кем доводится. А то они жили вместе, как сёстры, были практически ровесницами, но никогда не задумывались о степени родства. А потом, я даже и не помню, с чего вдруг, но зачем-то решили подсчитать. Тогда и выяснили, кто кому троюродный, кто восьмьюродный, а кто вообще из другого поколения. Выяснили и рукой махнули — зачем такие сложности помнить? Мы были кузинами и подругами — даже я, считаясь родственницей Крины, — нам этого было достаточно.

— Получается, Леикон и Дионил женаты на бабушке и внучке? Вот забавно-то, нужно будет как-нибудь им рассказать.

— Наверное, они знают, но тоже считают чем-то неважным. Слишком незначительное у девочек родство. Наше будет гораздо заметнее.

— В любом случае, мне нужно будет поговорить с твоими родителями, уже не в качестве зятя, а как отец будущего зятя, — Эльрион снова захихикал. — Представляю их лица. Мы с сыном заберём обеих их дочерей. А учитывая, что Хаэфорд — мой троюродный брат... Надеюсь, они не решат, что моя семья специально решила всех их дочерей забрать?

— Может, они не знают, что вы родственники?

Хаэфорд был чёрным драконом, принадлежащим к одному из знатных родов, живущих в столице драконьего королевства. И вряд ли многие знали, что его бабушка по матери, белая драконица, приходилась родной тёткой Лиоре. Семьи драконов были такими большими, что не только посторонние, но даже сами члены рода редко пытались понять, кто кому кем приходится, а уж семейные связи между родами — вообще для многих тёмный лес.

О том, что Хаэфорд, которого я регулярно видела на всяких торжествах, приходится троюродным братом, а значит, одним из ближайших родственников моему мужу, я узнала лишь пять лет назад, когда он женился на моей сестре Рионе. Я знала, что других родственников мужа по отцу, ближе десятиюродных, просто не существует, а его родня по матери была где-то далеко, в герцогстве белых. И вдруг, троюродный брат — чёрный и живёт на соседней улице. Как и ещё с десятков достаточно близких родственников всё по той же линии, которых я даже и не пыталась запомнить — мне и жёлтой, всё ещё в большинстве своём безымянной родни хватало с избытком.

— Вряд ли не знают. Родство с королевской семьёй, хоть и не по мужской линии, обычно не скрывают. Ладно, вылетим пораньше на денёк, переночуем у жёлтых, я поговорю с твоими родителями, да и ты пообщаешься с ними, а то на свадьбе не до того было.

— Пообщаюсь, — кивнула, хотя большого восторга не испытала.

С жёлтой семьёй у меня сложились неплохие отношения. Но особой близости ни с кем, разве что с Рионой и Мереной, не было. Для меня что родители, что восьмиюродные дяди-тёти-бабушки — все были словно дальняя родня. Встречались мы раз в несколько месяцев, общались, обменивались новостями и, расставшись, особо друг по другу не тосковали. Всё же, когда меня нашли, я была уже слишком взрослой и имела других родителей, чтобы проникнуться дочерними чувствами к Иллане и Куидору. И назвать их мамой и папой так и не смогла.

Они смирились и приняли такое отношение. В конце концов, у них было ещё четверо детей, которые их любили. А я... Я выжила и нашлась — это всех радовало, но, похоже, если отбросить первые эмоции, мои кровные родители тоже не испытывали ко мне тех же чувств, как, например, к Рионе.

Такие отношения всех устраивали. И я была вовсе не против лишний раз повидаться с жёлтыми. Просто не очень представляла, о чём мы будем разговаривать, ведь за месяц много событий произойти не успеет. Разве что, кроме моего нового яйца и... влюблённого Фаилана.

Эх, были бы там сёстры... С ними как-то получалось болтать без остановки, не выбирая тему. Но Риона теперь живёт — рукой подать, видимся очень часто, а Мерена далеко, замужем за серым, с которым познакомилась на свадьбе Боэрины.

Самой Боэрины на этот раз тоже не будет. Хотя на свадьбу Боинава она прилетала. Как ни странно, мы с моей тётушкой, когда-то меня ненавидевшей, сдружились после того, как она вышла замуж за серого — не зря Чиавир её к ним отправил. Окончательно поняв, что короля ей не видать, моя тётушка вдруг заметила вокруг множество интересных молодых драконов — раньше-то ей детская влюблённость глаза застила. И не прошло и месяца, как она вернулась домой, гордо демонстрируя главе рода помолвочный браслет.

Ладно, впереди месяц, не стоит заранее обдумывать, о чём буду говорить с жёлтыми, когда планы могут ещё не раз поменяться. Лучше подумать о том, что произойдёт сегодня, уже совсем скоро. Ещё до ужина я положу на перинку своего будущего малыша. Это будет уже не Камушек, а совсем другое яйцо, и, кроме перинки, у меня для него приготовлено несколько красивых чепчиков. Теперь яйца наряжают не только в нашей семье, но и во многих других — я стала родоначальницей нового обычая, который всем понравился.

— Пора, Дарёна, — взглянув на солнце, сказал муж.

Я кивнула, вылезла из озера и обсушилась магией — теперь я это могла. Мы взлетели и направились в сторону дома, где нас и нового члена семьи, с нетерпением ждали близкие.

Сегодня я не крутила петли вокруг Эльриона, хотя уже давно отлично умела это делать. Мы плыли рядом по воздуху, крыло к крылу, и мне вдруг вспомнились слова брачной клятвы, которые я повторяла, считая, что ко мне они никакого отношения не имеют.

Но я — дракон, и как говорится в словах древнего ритуала, буду лететь под облаками рядом с мужем, пока крылья несут нас.

КОНЕЦ

/9j/4AAQSkZJRgABAQEAYABgAAD/2wBDAAAYEBQYFBAYGBQYHBwYICChAKCgkJChQODwwQFxQYGBcUFhYaHSUfGhshJBYPwICwAlgYnK SopGR8tMC0oMCUoKSj/2wBDACcHBwoIChMKChMoGhYaKCgoKCj/wgARCAQ4AusDASIAAhEBAxEB/8QAGwAAAgMBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAwQBAgUABgf/xAAaAQADA

QEB

AQAAAAAAAAAAAAAABAgMABAUG/9oADAMBAAIQAxAAAAHzyHqscuaQ3pGXzm9pr+cGFKF8oQ
L fnqfwJd/zvTL05D1N3UI8ptEsIv1SDVHFfBatR1MJHXo1BzBalmxNYvGC4W1lcXX4NXpbpr
21+rx1prOHTXhrWrxXoi5WJvfAdT02pMztHXjYcWoDWYgG0RCm9Y4alvCmb1spettpi9x3mL
dHJrWpLxNLMby6BU/pvJXzPpLr+N1iQuq85sLuOZ2AaC18PpayvoQEoxWD+Pfy9/um5Cg+JD
jK0ArrDGXZolTbVxzaHdvH3Y72o1JW7DrVI6davMIpetCETV3OfT0ZNTyfbBnGDLpDs3ts4P
lxawycqnokkflr6LDxBHocPEU+n8zh1p9Nh5frbh2HPq1V2Hbe5hiWt6Ir5uPS+dIp2sQbEr
60Ct5YfqfOHAh9kEEeIDJ/HW9JRl8/O5isInOfnkM2rIWxB3TT0RM2tSVxCBjIP9D+d3ifYe
ZX4D2R/DbfBTbEZbyXefztCfUgjr4I51RZaovng+gyuubBkZkj5cTN7T7XJWt4k1yUpUOaWL
rMylvRN97eaV9bIPju2M/wBbnVoSnWkTxXI/R4npkr5PVVedVnT7MbeTqHcdflham8hs9sze
nlpceVda/jvofnldjyPt0MXfG+hnbYXtvJbFE897XO2VIfH+4y8MX1nl/o+3kcTXSp3nzX3
WZKjnnfR4JXX8t7vzBz3l/YZWIVPT+ZB3fKe68uC3ma9sDeY9LQHT8P6dEbB6Yqk2Rk6JiZm
3RK6xRWUMFXMEJPXVD+++dem8zq30248jsU0cDeoEMnTzkUBhECeU0s/QvOzufswXHeYfufN
20C8s8NP0uR1kXp66nJcU6A+RxXgjhZbt6jmQV0AerFEhpqK+iwi5NMNFarackaCIpBnN0
ZINgaQCdXEPcMbzepVtpVzxsV2XmXKLkS/Wk1vUYbKHV8/oMqc/dz7jaedV8DJ9Fh2IIImYx
DmE9wL/jddJ1eRGTNt+YcYV9PyGg0Rq5uWuGU9t4507NocTCK2quiZspr1uXdespilARvbKI
yzkkNSG2OlvmpR0C48pR5KjDosSDyXzVK9dW9LO3WNWRl5r5aDKr8Hd1G2vt+T1nuxk+p892
kcrvd0qWOl2XZUMout1S01L3naTQUbuPKstDRBka6Asc/nuxQro0DZ4M3fzZY9GI4oQ9RKU5
smyl2yjJXcuMpduRleb7BTmhYLCaC6rCYEypcDYATCLVtEYm6h8q1GoBVoyHMAbUYRQxwIr
bHpeJ/A1eV6VFE0VrkDsQwGj1SNz8Z4ujIf5z0FS9HmVpppqXczinoEHzi1S2noaiWgOitSo
KuZapTwTBbO42q17DuNxTz+nEyPa+T+jg+ZMHUh7CLZRmGRs4QbqNqp7IRXuZWfZEqyks+T2
9CLyGfn9ThZwA+h7HC9O8khv9SWfGjJXPI8QFAj1wUbv2UoTocDn1KyRnA1QsmWHSG6ZK24j
SeQvogqEqOVORo+PFVjmNqVaGFTo8FgnVrsVbNMDbWoo/wDI963zn6Z5TuXzm8XV6UMo4x5t
MergeNU2D2+m4YPi38brfPji8jo3E1/R0KPrfJ6ffXw0Wa4efUMvEenPlzQ9GaEP3884+T63
z/scwOi/s8uv6Lw+r53Rv+auj0hodT9y1JJQw7kOGlyrs8clHObpXRd8rOkZuLiWX2OJh2dd
lVgiNayXtFPpitw8U5aswUlyQVbsXBWIAQRTRQF+PPIsA+w+VQw+rjU0IRIGvSKYmh0njr7
oKLmRskyYYdkRONfTqclD8tHMprky4XboSqXF1ufpwfSec2uDqsNtX5zpz03czs52GMxmWfy
NXJRtQ836X0kwc33WcW8tDuP5zMIQ4H0l/NGpQ2LqU6Zy2nbzye9CqNW2Xndm0c+S/QccTb
qDrTehibyxqehM0lgoMnlhGs0NuVCNhtG6/lbAR8blax+ibrXmoVn2yY03t9D+d+oA+uxax
Udr22Ha8g0m0YxkqkACLHrPTEYtj4zI0UXUf2D506jfSRZ+qs0xtBpIRqMbAISnmdYVtNT0
OXNqXx05gFMUoG/ZJZhCByAJuq9EkCvi5OzdPiNeJ042bv+fhCx2B2C6gCej6D4bQXDDe1N5
zd9oWVpnOyeKzPk2jWSJAJLwWcR3vcLQtWwtUng/TRFYkdWrexiw7M2dlrMyxXIQuNDHcRgM
EmdLMUpOlCNTxIppv+Vz10cgdzqipag/PgkctGwWAVm33bU+Je7ZfaT41VT7wfzzyxP2DxXjj
suyzkKWno/T8j00aT3RN/mw/oTdJ/KyfuC8HxHv8sMn16CYtzjOoDjsZrCv4vY1jkJz2cT28
D6nyUjZFPnPae0xtyQ3Wc9fy8Emkt7flGrFfmvSKJJVw1isQ8qDdS4Fj1nz8vpn2fjfa4zbM
3PM0gbDQDd9G2M2rarl6eYE2vNm6o+iZzdy0ShrT2+YUza61knaLCwXUIWpS0Sa+Zuh7ZoYE
RWODpysq+n+foBjdEfotY7zOttq2TITv5zGd8egpyh6A2GNVYJOUexwbTwUJAxoMJsLYvIWO
wdx7713xL6jz03OQfRu7ux6J7bOwPXqefXw2y5icnR6zzWjfpng1y2PN7dJvOZ5k9N470OF7
3Hl6eY75ne6fOnnXXYx3VTSOs79V4KRGJ5955L0fm5gA2a8IXm88izvZEejmQZ9XZR/PNV81
b0SGOLq29ZznJowj5tPLMpH9PkbbyRT03IP/Rc0WODcVdcfmMwewfaZsq565g651pe0LpRo
ebqJTzmH9Fur+S1fRFU+Z71OeH8LnG8vZVCC9KryP1MhfOI+lgHDD6cDbzF/Txj5RLayRr7q
u2D5D2OXNEc0/GrqfRE8sYb65vfCvpiN6nsuinX7Iy9vT5PhquvrTeH914XVhIamB6M50ai5
unY0MXY8mxsDewvd5FNG1/G7D3G9yimoB32OafXn2fPDBKNOPOejiO8gD0mB5LCuEFLMg460
EI2f2Wd1PjI7H9dm+dBA6W3jehspDp58GkpfVfc8/LeOfKB+MPjq+gqx4Ia11r9V7wAXTrmi
n0MGzJlxbZUblc3WISO0UOaMgRc8tGQj/NMfU+qG/lfr+kuqxeJnWe7se6eBie47G8lt/OKI
xuec9Vafm8D2+UD5z1OF9OB+QL+kEdhaMkI9CTD1sAi3DDKtwbCNxEnFUOVu+b8vtq2i16CM
7Sb3PRzz92kdohCefs4uiBk0SrF9/wAuY4fRzzSo3gWBjKK+e9Bk+R1Z/O34FSM25U4Wd6Lx
3oPCJVZVAE2+rOwGPNSpK7tC8o7h/Q8Di2Yr41mwqscwNqXApVEabQhlijfUJX6ZTb1IOHo
01FzeNZu6kfX8zpk3fOcuwonPZ0EpR2t5UtM8nRHTONZntu7oxlZIDD53l+q8vafnPB+A1jv
Qeu+e/blPimPWhU/NVH/AEdU+daOsF1OR2V2f2mltj6uD6PHaxPRZEy35X12P8l7Hn+bF2Vq
4Jzpk63TZfmrpBY7OYdb9fnH1uMx1LVpr0Yo8FhMjeQuZuNnw0EYMWwQlW9fG5LYM6VvA6lO
6yijF9LvVtJlDjupnBC8SyT0p2V7OwO4ZuCfE8oHle7KORMyH1DSZI3sa14nK3AvfmMvMfrc
YuOIGWVzqTNgYjU1hzPoJYd1rbqyHnujHp7toytLx+Cfm3c+8vNej856gML658/+h7NYu152
TeZ+j+D96wz8zOdQfOX2F2XO8/6DyLrT0uPvbafSeVMtJbS+e7/Mqel8/HpvoYrXoTadExlc
zu15QnfxevhZkJETBTq9BnFL1MRxeGjWZ4gYGRMqij4mZK8+T8Ts3EcW/XPU5Q6rcvXutEDK
eZ2Ka/lfQOnrWPIh9WxsPIec7gtpwi956Lj2FalTfjS46aNkNCFocVH7ktImY50ydIlpsFqa

lLrmHck4JLSjxaJD3tSVre1LLS3RlPmD0OD470fmqTzfU+S3jr5fbTqX3dLQr3n/AEPDBN3b
d3djATxhi+Q974KiPb4NHaG4srY3l/c+T5ugqcEg3L+vPGqe35Pf6YM1N3Zy5lNSrLFZ4zpW
1WnSOhoTNJ056OIit65AruROocD0QvO7fnin0fyMxksL25ZvO5Tc1dQeFamCwudE9RreD2+9
L5O5mcVCjRNzZs+QPobS9H5NyddgBSRbzt/bg96WB6/z13T0xVi3Ba0jEtwmFe63LUcXq0+m
J2mYkPaYlaT3dj43y3oPnlUeF537MDvacTNu7ux7u7bu7tomJ27u7ZfxnuM4qZ2eB7u7Gnkf
YjVvBkxPQ8vT7S1Z7OPu6MOjuKxEwViJgpWt6mYovDQpBOK061SlrlzK1l6cnUyOJ8zuVwAT
VfJq+zUbl8sbRHAjZEnM4xwP9bWkJ0eLww2UloJrUUIsLMNwJLB10ZOSttLNfoN6pp+j5AEJ
UNWZsdQo7hiWHK3ms9tHTOMWmQ/T0h46c/bwHjvQedorH3nyfrUbu6AZjuwno7ae7se7u26J
7YV7dt3d23d3bd3dsNLQnABlmMOiale6IKzE9hETBWKzQyrWYeEzEbdXoM6DKB51HInMRTS5
7nzzC8rvECvgInKjPmfW52HcDdgcM3rfPvTIG0HnnQ6hDiMDKKMTVmdQ+sj1HpP53N9mhM+a
9WN64HB07QHixlFJOwFxoOHBO2rabB4meWnT3Bu6OO7B38rDw/kvpfnKL7Pe8l65G7u4HomN
pjp26J7buidu7u27u7bu7tonu26Jbu6MOjuKxHQV7o4rPVjLaK1KTWsNK0V4y6OqU6sjZeD
wn0AkRPaGX3Pa+nmm87oEQbfkV85iMi9LkFvZMoPfYfoe9a/z1f0mX4xyBaAozXbrdqBRUjQ
9v0Wx5R3P6rsvT9rz57uund3bd3dt3d2HRMY93QNPAXQv9iTtgc6wv3c26J4ZTxxnPDOvot
mOU90wD3dG093EdMTj0T23d3bdE9t3d23d3bdHdh0dGER0FerMFYjoIiJqV6Igp0RGtqcMLN
egiY7thiazdiQzngh4WRmcd9H2XidjgrvrLJpJS069XP0MnR/dIrZfd0CXsLjtEVBInHDU6j
0H1uTu005zdDepkPV5dron6jze7u07u7bu7to7grox0PMctdPIUouy1gTrfVbnzkrb66z8
z9SN6KRFYKUegjungY7uG6J7aJ7jumJO7u7bu7tu7u27onbu7tjuwiLQNTrdhTrxtSCQQKC
1KiqahUcEgAVTQCKSWBFe5OO9fD+q+XQBxrtLsnUT21cRtG3NVc8xSGYtp36+lfGiW0lXFb9
SgmRJQFTXhdfSz6Sp6bvPsyros5ujCrjAbrF9zNc9LkY7u9qMdUUCflSYkwNPx03ysQmCwZo
pbqm1ZSCHeRKC7rYtqN9O9J8v+gQfTrFKzoz5j0+3d3Pu7u27u4bu7ju7u27u7bu7tu7u27u
7bonho7o27urhPUgreKwVmtprwBK4jgnYD4i66/Jee8zq9ej4CedjIt3k2VO8VBnHaHJ63Cn
SWlbCP0w1uy56OfWqhcppLpqdNtJRAE6thUGr6DOOxz13G8F/k6NVzK0Obq0TpNRDrqVr8b1
VotM1RUDEkNPQXO8Cz5/sVZcq/TO1h8RetOOORc+x20dVTtfQPBfTYOwrZbDzXqfJHKe06Jv
u7u26J7bu6g1+7ju7u27u7bujsOjHHk2uT4F3qGDB7qYEv0to6tZMTlhoXuzQuurnZ68A7iF
H59IRML8dU5ORko4BdGlr5enfyejxVh9EiSC3VJkypWR06B2V4qlymiAYZ9RQX6Nkw6XRtmm
ctCgGrEjWXguQu/pIn56sETJFXOXtpsirftS3kvfOPUlllaGV6ERjOGgH3Vwt0V2O0uziXV
WaRt73vzr1fO+ni6NXngKevsy5mvg+VdfriXi2wU6HgvWnaC51VexgmGtwL0BIOJcdQmEak
1AZDVYQcfacoXIS914m3SubnZuiwCK3RvVYl/uZkEtVLlr5bYGfSUQ20p4yCXmemDsWfR5l
BGpVKcbmFL8RhBKKJPwSOTkERlZpaiNFJpN5uDuazZUWuToOXslnlu+7nHjR26x+e5b0mTG
vzoVhR70I5fgPVeB9nmlMheuSQRlnWiL4DKvoYs7Km/DoST9LhKNrYxfV7a/CxLQPGLnZNq+
35AM5njLphp2X2BvN+o1DEVh8ZcS+XUQQUntRJgnl9apLh53ei0EUOfIhE2gat7Vwqfkepd
NXC8x3L6fJ8wIt6jW8Dzr78GA55otki7M+fHz9NfPkZNSRmrU1bIKt+LVmBvrkoZtYvFK8SI
IPW1RSIDQhXqxMKAsW8LlfRnns7fOvJ9V7Fb5rbBco3NbT5NzE00v7HL5j577nxxnr867me7R
c5Yw9rsAZ2E8i6dr6WB6jl6WVCRM29V5nbnrPsZgXRwi0abYdryu75UETaTYSTquMhX1DI+uR
JVaGWKmFZcQp5nVq0xQzPqCYjIGrAz6TpxVNIClyC6WPv2CYITy6PMeY1Vu05xL3dKAZ5gT
1fkPrhU0/RyVd5yt2F1VOrFejBA0u5AFqtGDLNdqFqUp1ukqS0D205peVb3vbnoOrJIVzo01
kdAWkmHDbhBmWEzzdtzMJF902MZT6SVND0p+D8n6nyvpxzHl7sFhE47pZBsHRznttnWzNXnu
QgW5MfQEPp45DFK82i1grh9HHtRkmteKsP52pzVelCPN7dfOHYAF70Mx16HmwYbl1zpmfOSk
ZsWLcwp086Tr5jcujPSNg7qWydz3Q15WsykOASWmrmaJHqPN6SXL5okOWYii3dLdWTABmKl
Ynr4QegMrNQCxL1JJ1OgstQ3EV568RYYT1nRKxySsEbYZPRhNrAtgyrNkXup9DRPN7UW8w4n
6CZ43EiJJV84S57g0dacR19B+eeq7w3lK4nQ93lLdVQqz1dQkrWfjufVz4u4Hqy+LLJvZ95X
ue/q+85UH0veSgr62fMkk3pyeYaG3rYZNtq+LLbcnEk7XjF557VsLQm+f5z2nko95L5p7tjY
+xj1ldrSFtTXXSI3k9GJebhj1FqlKGq0K9WoCqUaoctY18qsNCOFNoJmK8o170LM9exQRVam
ez6ai6bP5tdaVi3Kwy8xjQjvs/mPQ6q1mv53Vz675Wt9O+dVDw8Z84DO6EHO0LsTdPQZsje
g0c7Vtzpr6CrwyxNm6ObzaW15/Zv0HjncfSed9PIE4BIW1Ve4x5WuUfm5qvPFvN1eWTMul6f
k94j6duS1DmljQs7zrly+e0sqNBWsAxFbJsed0daPo+EU9p5lq4uaSOqHrlRYpOrWmI6fRD+
R9zGGej6fJnyYdNkVnKRpK0C0HqVUk9W1KmrqgNoeKdGhZtkvFluLTlxeqLayxaHL0ZqCC2j
6rV8t6jZqbWXuB2Gi4q4UHdNwvYB33zsP0H50p9zufNvooPmi1AlGXMN4b2ev5t2sd+q+mUx
k9nMtZL5O7NE8II7RXKZReh2I49mqJQcMNf2Bm+frHTS0s/kUvRr2jhl/QEuavm32Mbyutyi
7PLTQBN2BGgEShrAMDASHKJVbHUVzGQPTDR9Ph9K+Sk4OtEi2Ay22s+AfpT3zv3sVQrsZc/N
WA4F0QX0w0KHFHTRW0YCEcQIKEoN6W9LctKcIPQunbObyRaJDGeV9sb0XJL9NF74QGzSo6Ld
EqVBZco2Cq7wtqea9QPb5ftZ6aN9G83qxOmBDXn1b6jbGY6la+15giH2imdpJsGno/PX5a9g
JdHP6rx237jDw9Ppiyb5p7jYZSxsrTV5e7M2U3FKBT16uEoutOpfJepg7wDSTb8+49n6RpoQ
eOXtzeIwhy2XCc7qLaQ6Lj52/LbynJ73P1eNwvZ4NTjoaALxV0M2xGz6Hym9z1+IZLhp8vnR
lFThoIomUKrYaBahBO1KWpsOl6rvQRxJTOJurUARgz5lOukp9CxyFOzhSu4TxmUGGhHntUh8

OW1QHkdRr0t21K2g7D8H9S8GjJfTPIW4p1cLXalXyfuMHatEpK7sGvT+Sfi3qzZGopxfK/RM
m/N6Jm8pYZO7N3d2MdPbd3dtFbxlENmGkrxKtJK55ZOZAZOi8xyXHM0MrWHxBeDIJULKQ6MJ
LUxYdLOB6LDz4ap1by5N0BnG5h68K+93vG+p4zlo+gx+rzlBnFSIXmhkUC2JioNsOK1DCB1W
OMkuvdtHHZ0aur6dDarUYbrXqMI1rTzUuqTnet8t6kbyGikapzNgMEGiQ7TUddiZ74Nvmjj6
KP6hbzHsV1mlWaKPp51scFZNU6eCdT6TU8npg+lkBDr8OpUnAG025RgrochcM5y9lc1B0l6t
+KVYXnZmBSStCxHBp6sleiY2rF5KhyNBrm6VMtryM+icS60/TWCfJrzCLROnExs5LCH2/pfI+
r4K6ixbLz5qm7Mt5kHp17x80LcW6I44dgZXGpqLkaDFSzU51mUYkxw2wYIO/qXQNl2SM9zHq
t0NHLUn9Bja7DydNDzIPp9Hz+4RSSqnFWOLBInId6PnP035+jA+g/PfTA7KTqVFar0ESMwVL
twr7eoY8cqN73c+ee/y3raleaB1FSVxjE8zyrDI7dG6u/wAkRXasEiua4bpQ9g3ShbDsjX6s
hpmvbWCQc6QFjGlfL8/fO5/RnOfxmrQFVq8jidqmTLSDeTa9l4v2HO++RboyNPU5DZMwDIVb
V6ZWwWVRUUmhTYoal05m45g7BW7koSZ3RdNB1O8xosKMOHJFJX0pcZPINPIIm3sijFRd/NdSI
tEcddaYGNOb0cf17eaSL/RsygKp2jVsHhnGy0ozj7PCc0cVfpfhV0PvVPO+jeIV2Q35VhHHS
QutUi1xWBOVcyucoDTqUgiJQlhSCawZUM4M7E4fKwvON4Pi++LJXJ0s4qOCqYKDrBcBhFLxe
ijtDNaeW96HzfpoU9SXPfflDJ1eN5pK8CFcwqTTEYNFWiwaL6NmxKzhhiYuvh7j0rh6vnul
qjjrTQCaSUH8nX2PmOpsPNYmvjxp7cdNOqXm6bKuJjKxbvBNgMAuN4XO9P5yVNLU8j7Mh+b
dRGwaSra6DT40570rs5HS8qGB9V+ZMcNt9ZWz3enhgeYPt4tQWfzK/KRcrJFiAskVurMkUKu
YISQmxwbKS8LjiVgHL1YnlNzzfjUrnTp6Pm6gGc5LKikTnTiShaBB3ocq56zx/s5t7Aq
G1udXpr3cY1Hhc1MxR/P4a0AUQAO6GHpqUraBLBqU2mwjr1r5DqVwOw5qidrrk5nocLeGzw0
Id5AR8yNPU+mSPAapiKsIxiERtobiLqo0hoocfzXqCK3z71PltFT7jmb1TX7XDj5x517DBpu
eMRsdFxFKfpoNhs96fwzs2+hZCG6sM2Y72vHKUbdJJYIpm0cpsQMhmbqkBZlaQWpXICWwyzr5
LyntPG+L9Wj3bnX54genV5beRR30LzzCyu6GJxUZLRCRle955z1eRjWzaV4WRFV7eU1V4ZCJ
EFy2SCyt53UMZaodOoiX5T8LQdfQ4O95m3ddURqoHpq4jH2PPAs6uDq7IuIvHeFHR6NPZd03
mTGdxMK76OiCwvWpGfs4murZW1l6ZHi8D6P86nT6TteO+gsuokz5+vL6WPNO4teJ9r53j68v
G9vhcnX58zgOqKdTDopffOvfROhl+v5+fzJ2693APqmRhwhUqvJ5dAcXiR2mCbWHIxyPJ
9ZDyeydP1vPb+Dt9PHt5YkObqLnVLTnTsdXtA/HNKoPRKesQxrmR9LyRsLV9Dzr2DBUtKUTW
FA4U6tKwtNunh6axSp52PR+Z9canwdTL6OrNvWjK1TrOB+e3sQEWvk6oZB5Nll8BsZG1Knqo
tTolmUjSXVvWrALWfoq2JraKoIT1Ay6Pyr6N5ZWb+s/L/qSnz+cj3o+Q7KN9mhjlg01nk5Og
eX63K8/1PMA0Uq6rAXDvWR4jTGXTCeddMvltRDO9myr+80/l2rXl91VRunNFHZpPOaJ5/n6R
LnW8r1sf7R6z4DVZXoEk2EwaAsJ4g0s70Bg4Z1uDVusOS2bR1H6DxKViOiFa3oy1Hca6o7j
gaOnuahDga5bZ8WqkyvpX2280T9+lQEgtVu6gMSYmtfbNKdTbtp54HO3/P8Aq1baWZDaYT3o
RQRBDJuKHVtvkTEDVbEQqxTTBaH6f5e8ScA/d5xCSZdJNBtGzG2HJMmyLzculTHOV9lZ9yJb
UbxddmUZPhQWkgUHRqrsDZ5NaxnnkMGdSEWqrajOFC71Pp/mHt4u9h6Xn4dWIOoeochdWkb
TEsoNJIeT6No5Pooy0DIVBaZeJme153R3dElrMYDEWgABMUgQzeeV+PWOaiE0MYIKJhNBruX
ot6LynT3sLyyZWbUZxAs6qWt8x6XARl/VJ7aHSKi3pftl6Mrbl2IZTxOGRLCGsDGsrp0lPF
7GA/mMNAPTikYnra8OByV7PT5vnAaxUQiqshCLEoZowqXjKyDJw8t6Ef1OamP9GX0bebWJ5X
GN/PW6GH6e/J63jae4Bj431OdsIQoeg8IImwfA6+e04lkv3SGIN5MjT9f88LM/ZGvIP0Xt4H
OWnt4aQ6U7MP6O8a+WV9aJR5KnqEJjGnU7mOc3y0tlmXPTnlmtJk2mgcbU8bs+Pt2b6bmN1j
WT8mSndINBMNuW8rzt7nR+V3Zfq6Pze+30Vr5vfb6SD5wPH3ynluG2gZNw3s/S+F1tvZiw1N
x5ZtJ8RzPvRyYV+jQzs3No2zjp1bPiWrs2MltqVDdWYKuwy2Mm2RoO5rVE+kKnr5zpZObbxPq
N0ofM5vQ+dYxmrsDTVOI150teb1Ov56Y19b4L1/lmlii6nd5/WGQgto5aGzdDPKFgZBa2vjy
r/ZNT5h9W7PLWl/jHMezGGUKuompRnZmJw69HMG6ilDgWWY6eA0quLiWWqg9Fha7NezwON63
G6HUZS0ufpWV0Qq2RkelQw8/zZ+iapluNzFwnWEqwwETQeR8OjuftzKLIE+laGIW3J6/xWVV
30UctRwZcdMxLiJhfq8dwrDUjKIiljgnIkoulcumaifQ8X0fjPE9ajORpcHvNZI7vJnK0cp4
6mPu4Jy3Ur1eV6Cgh8vrerlVOZ8vd3L7vNveY2LcVwZAWHVO4uZG7AKnTP0f55UD73Tw5L83
p1sbcty8tDLQXb1/OcFNzGZzefcyuOqYVw6N+Kui4Za+XGtRZNeI8zktT0nn9jylenL2/Nn3
V7DqGkyq+iAHFzfRZ+CIZp0pwHnwMrWy2jiaeA4RCWjSyI6Ni2SXs1WiNgBG1h15WnokaxBF
wtM9sEBBo1rWnaShLhMTxGs/2/K4MZ4nk38zt7s71vnekn6kc+Z5/wBNiCL+VZwd2CM4uvyt
C+ZrR73gQMFVeK25aErJF56yiBkTYUh5BtLC9wxXErzs76fx5J09XhwXn69r03ztvr4vajzn
KeMYlqxSq7sHYpQvEaGgyCvrc/ze5QvBM42QD5rYLDHktFFivXr6/l1xvcgEeNU1XwTbJU2E
wFecY7oZF2hdEySO2EdFW0MpncSta21KWqN0TCme6y6xRkItSaHLz1Ec3UkC9w3GK4gww+jX
xnU6lfo+hV8m2R7Xw7g9H2GV5D0nRyM5el5KS6jnmzVKi+hm5IaU5k1iZ2hPqzxv5785nkNL
E+dtJDlyR6JDbLY0FS+UXXGksrjhPTNqXGO7l6lGkH1nlDyNNKOxbZdwWknrkwUy8yWq/XyH
VpVNV3NdmgDZro3MOP8AcfHAcQ7eiBjgsbe84ZG9JKhfO6gg1BzOZV8LBYWiGqo1OvWfLsg6
pQQcnSSJIpQ1dgyThqWtdStQEjvOWcNXeeraOXoKQTBWING52YwbqD0ut4v0PKVxOzy386Y
VZ+yFtHVryNZlgAslKG7fOKkSsqgjqvImrjupUibANj6uO1Qa6V1dJSCpz6dlNFrh6ASgFB+
E8WQTaKrotCuE9pjJsktFtV+WNr5O3OWLzBm3m0n8/v4aU5pVqfeVmPNMD1iCP6+Z2nz2Jq5

fXVa9mc1D8bC3Kmi+ywmXzuuyg38cq1slgdBtYyy9LdkB3pe85sNjAuuo-fly+fs7NzhR7vz7
tiva3eeux5X0+F138B155zLImlx7dKAYzrUo36Av0xebyGX6XNl0/PxaQYerl6Oe5TmTnqsE
hnB0cU2rUHOxKLOxxCrziC2EXCyCzB0PMtPLHpIC+hTNg42xjfSoDznoUKk4p3H528sl7Tx1F
d2PN66S3FNnLkjTVaSG0GpaL5TM1gdvBlmZ9NhTVYKOtvaxeeup839z5u8PI+c0UbpMdTFkq
pSKmETbWWYxPN7NDK1MkHYziGOyj1EQItb3mO3d0y1HsdwHS0/I6Sb12Xmu0Fj+k8aq6w8Fj
lr6fIZyb18yuWOYXPU6Yw2hosIPoUp7v1nkHtBuuTda4EMk8/wBbzzjTD8uGBrN6ZQu6O0V6
ew3KL5Wvoc6OwIPdFUGkrlbGG2OHqh1A6d6Nl8zwpS5ahK6mXpMz7+AzOrK3uDzor4f1XnWm
0W15y3Rwec0JYSITLqR3cbukDPbRZSsWdIHOR38K9zLwmbvCvPFpHOSEDJxpCU17Jbvz1pC
Ojy2Cwqz1xRG2OLgLHDeg2ktFs8L02XLb9gnBiehvUnRFm9M5Plfa5atiea9ylFvFR6QIOWx
oaEjmp7OfREw62U7PtZ7jc1Xmdjz+rzldskqYrWYyZ+jA5k89QL+U6BXE2UfcFXfN255+yn
55udJ7y3oHlz8stu5kVym15zaK97zFliqZpAyOmlnN9Wb4mp6Dz6u1lvAMR+jbxJn0uWqsrb
LibE1fOmyA1h62d2c8M0t0r6DA2JWuPqYy01sdLFRXDeUzLC9hd0YvVqcUILYsQAmNiknnoQ
HL2lTuI2ijVCBU0aUej9T8+eKfSvML4/19fr9XyzMTvJo16ZUCulyuxnujZR3IWAAXQiuXA9
AvTedruz0AVW1pTYzfRdxWUvtL2XGz9vJvCj2e82dZwLTO3XHU9Nj2s7mS1VH+gsYWthoW3
/OauDfmPRAceUrvvQXxPey8YmPtY2zENZHpQq2JKl66IdRc6k4oMvppy/pBTx+mNvnOwoDX5
6Lr6Od1R0M8+W7KGazbL6rxm9hzOX21klMYbaDmsGs5BxIbVKK2aLRGzBQGwimhtBvLs+2UV
lk/TW5d5KNpbms2J89U9hHkexkScVd5VTP56iVXUL1S1lebQIJV0EcNRdZiNGIBWstZKDA
00BSkNjH0qvqJTGdoLuWkiJprbs/QB3Wzn6h5VsfP1qFYF1OdwnWWw165y/cVNKGOUbPkdRO
2z+vWW11ZtcO/pCMwsfjts9+HsB6OQN511W8dB6A2exJt5dgkxkLPgtk8zXDTYs6qblTeXfL
J/Ik9Jh0GdaxKJSxZVwgNadF5Nssy7zjnOPMepuCz6FcrOObDY0Q26Cxd8mY550YurQBEND9
XPc9iK1q1uuV0ViuGeCWbkoCmzC/WdFnE5opx2IGFVjjlrXCNEEAQGazZLgNWbr00as2fcDj
5UplnM0oJQ0EUuRddsHgHVuymcyvzZaSQWtv45wO9b5YD6dDHM5+iZAvM859j5fh9KH5cx2/
XOeid9rMvJNVUhMyssjoM7N3MKmwGb5bqVpCSBshvgw8DdNPOL77PJ0ZTWqhzXxWvXYEnHu4
Gn6/FbF0XuW6GeKHm4fC09MkI+v8zp8vD+idgtb+ERqKJ7qjLMNXZnTnGB00DJX57U9J4Rba
9tbo2xq53t78/myWyqJpTsr8fYomdf4bi9NhQ7Fep6pl83V7Pvy27T1eLu8jw9Hs51O9X5y
Ns+p/X4eJ7eTvzKcaleZQehpcvoecTbZ6OTGeDV9xgFzLVOYIGXE7reh7UUVoq+vYM5WyJlB
9e7jF519A35jT5supLAYa2cHKoNvz+vm0XNoerBe5ybUfCMkZml+eqdNDV5u1sDOF5noqgPP
0Hh19ABDxfUdx9/CoCGWP6nkIbuBv+d1LjII7X8v6bx8uv1BbL8vXJk2vU+fz9jF1PN93O0U
nPS8PD0ldLm7wcz3J6KwnE+rztHL1Mzt8t5Vmfi+jBm6F+zy3czQR5+7P9H57fdMtd+H52i4
+vx+i5+Zn0/H9BgbuFx9y3qfKepIzXM5m3Cfd2EtPUvh7PF7fIK+h856PmaFpfnz587V438S
XST9PnAFgVF6t7WFF2RsoJsWmXKSmPouWmU2WM/12IfLe5qDLn2bbGVw8A9oAOBe8kC5k+Oc
OPXcno+aztQFYuagxeP7Pn28b3foed15wHOiWuPO1vI9bz8vM93nY+09hRc1Kt1i15303nJd
WsXz/p50yn1Bdfmqz2xeL0yhto9nnmxNzy3N3bXMdK2RveT9ZaOXzuH08Gyu+Dg9UmPpoel4
muk4jwespt42w6ZxqT0cANVDR4fWwuEz3+XsYW7jcnaj6jz/AKA7MONK3HTYUGIBsTk3l6XF
3B8HqZbC/pOnxsyrTosi+v6UBAqbrmCLSmWIaxUPU6mKctaDb6tEnele2647oSMps872GM5
0wSw1jBMDcg6bUxPRqZ0DoSIRI+nTuMx1VmLMcS+C0FiJuPRPtm64iSfOHqcdiX9Am+bxtKy
rkk11w2RsrmePmi7nA4s6gscqzskIC1xsiAdXsUJ1qDZldIjLmW24V8O23B2PTdpp4tNkKvj
30+Iy50wrkqNzmS108tehm1n6QVDpTWeWN6YUVchdVaApRw+TunXz86KXocwuMJ1tSKtumHM
U1daA569FOenW7ak3ISSZZ52CfqEli1tgzaFxYrw1kOlim4KwLitAq75FHVN9/N4TvRyMgKC
bnztDL7/AC9oZweR9BHVIwFt51LeejoA5hYoCcwpW0sfQ7/n0qrNQ9OsFrHsHx+y9l6uT3+H
q8VPz/d5XXxfR8PSqVbz/bYS2sPt8hxdinL6ekgzldnhOzNOD6CFNDNtzPprvW4SGEXi9rzP
pMD0HRzRmtGbmPcR382ibopvntro2Gkv0tLnR9O0oadKL13ZH3TWqQNMM4TrovwgTV6DKZiR
pvEqSSKJM2KpENrVlgeUhU2Ki0NHMVY3RctNhLODgyjqLHP9AjrQENwW1r8LWtu4fT5eyqwr
5v0aWkk118DSxs+N7uUgG1V206O0sXT6/GyWFWOf0xKxt15vO+jyX0e+S53R57iZZ4PdVv30
OngOtYcevQy9TK6/EcHMcvtEx9q9eKgwxLsdzn1Kc9Tobo2edB9OniKwrh0BI7vmTmTYXG6I
57oo67VUyzODVsqqXKXkvcfWW9IXtqLMjotbCocoe5bFmllS1q2XWtSy63W5DFqwpdQozQxx
jDKrGaREg6CLxLMqlA5qVc3n/RknoSnVJJU2M0v6Pz2suVbzPpCyROvLTQZxbclw1yc3rA0K
i2NEqW4OYWNPrR2Eh34dJefGRS55Z9jdCgj2K6LeJ0+S3015/T08jXx+rxD9W3H79axFuV0F
qx6jBvSvCxn7EdHh4mgoeHuxHG11tWS0Ov5ik3kKAtYxdGvKOZfl6CxUuorlCCcVXJW4HBaN
hDPQ5epaHEsO4Ulw3XFmKLikWlpvSQqb8G41zrScxSIVLYw1xZ5UezYVakuMQTzfp8+rVu/x
RmVc4vXEDRyL8Ouu1Xj9ULAid3z5c9nNeDlZD8/6VMjC/V5loJaHcqRHVdAxbkrQ1bYdnvK9
vgaCzMef9I3j6Cfd86YZY4voNLF0UurrOi/c3uV60NK0FqluoQdOLQQA5v5F7cLk+iEUDjyp
sZ8U87TjqP5XViDiTEAxTqPqgOfT1L86rcUddEdVtwiUbDoWGwOHYylwWGYsC415FYIiIdN
qypma2GiYptcVxAXe1OtWOzxNpN5ZF2iPryKUte6mnMFGHNwNz3RPBcFiGv7LOUyrWNcUGB2
uRfmTh0I0x5bonkqtLnhQqWgcRxxaMats/RbyYfaotTNi9kDE7bUK552IxtnOzIRvqCBS07c
5BssgsD6BzU7oOtFKHXpFW1xTRta4yMLctDYQmRvg1NRsGLVbJ93I1bx002rl17UsovNJGJF

eXTNeUzHTtItrQDSJk5baxNOHt2ImePoIECbu+Zs3ntc3uF4UT6DDrcq3m6CHT8+8KAcn0rg4
i3msqP5rcbEALH1xNL3IYiH6+Ssp0r02lc8fUmAdgbUyna+agakCxnst0x5/OX4I6j6mPtmi
yOANe92g7J024I9nF7jv5DNKj5/YNweZDaOYxTzn63G/i1pah3Vir60RDixQWOv1JImsUY8P
qNorFGy1hyjWmsbXsOwF5p217BkEvDlcTqymtEwNmMd2Na3jZbRULH6C9JonV1oJfwwGCSfok
CUT871+7n9QqjPW8+IFeXfB1StDRzXUK+T0jLH3byMYbQdy9Lo+cyrfjfp84nefZo5lh14bP
5hFsanADE0MxgMLuCWa1Mh9/Kzur0/XeEOhh3LMsJrENA9OpH0XUzCfiKVU5nrQpdvEsC4zq
xSj4sihseoeYEurRs7RSTi0pRtetOYrcOZsSKc2JI5GLw7YEkd115rK6Zrym/Vka9ql2ipgD
VJSef6IJ9FynL3SPQrcdhcjCDc+yoXC38Ma9Jn6VYqYdHclYs0ncXR4cTQkPcvQwcCO5xn8+
lZHqFuG4qQRAGfMqFXpisztM126edjgKJO5h7PefzEOjpexeVjvyBOubP1Zq3OUVxR9JkDSD
xMZcgVq602+aboLtuHlZrVrRsWQSdenVbTFYbWivNrTXjkppM2JMc2tNIwJYdtr9SVxLCsPL
0XXcSbgdccc4cveF9K060PbpN4aQy1uHXta7RqSWTz9bor4aXTEfoKSS7QXg1JelYZ6V4VyWu
nVUbKt/FqeSc3vgqJunGG3QnXNbdtR9Zl+EAY0DU9BjNHnVWYGOudBJpuAJLJ6VZ7hSBlna
Inq+d1S0h6dLWh5iLYJfhuV861Ks4GqCcSwLjRSNiRTjrRXm1upLa/U5grasxa3Vg6004g
txX2vNbLrXpcYlhSMAQzgWwZ261IT1Ioa+K/NVfzlm1yx+gERklvBVerIncfRITq3BcDF5AS
5yCytHx4JSwPG60Rlr1uz3r0Zaz05463bEaUvp9Qk4jbB2Fam7ETa8YSuSul63Hnjp7Aordl
HBKlqdbga3r2S1erlnq9jPR20zTtrdSDicPticOTr9WX1ppLBbpiTdExtNqTta1JwJcMjGkV
hidSdiSOcCWCTa6W9u2uSlxuiZwDa0kkmkFgpYiuxIpO0RMbXtSNrUGIlkQB7GoGMSVpGJOHO1
prO3TWD2HbAk0na9qTtNqTsSKwBHVqTNaU2vWsY3kXbFgfbEivbXiO2tEdtbo7avdTadG3
TTiZjo2nqwdeadsWpILw5YUilZtEdB0zXtrTWdrzEgTanDE6nbX6s7XKEmB7Vna9xTgeopG
v1LbcSpNqxWmBZFOJpBbAo6l2qCy5a1aRjMV7GerO1rVna80thMx21rUthew+2Lw7bWrfdr9
S200tXalb12HF4xpF42rM126accTqcMThzteR9tNYg63V7GYjtpju2iJgmejsJmsHXsOx16d
yavdx3d3bdPdtM923T3DT3dtNu4C1+7Ytu7CY7trH7g1L93Ydfu2APux6O46I7sYr3bAp3Y0n
ux6e7CZ7sbd3YTPdt3d20z3YW7u2ju7aO7tp7u26O7aK92MR3bVju2rHcTXu7bu7tu7uO7u7
aO7tu7u26e7bu7toju26O7Hu7tunuO//xAA0EAACAgIBAwMDAwMEAwEBAQEBAgADBBESBRMh
ECIXFDIzICNBjDA0BhVAQiU1UENERWD/2gAIAQEAAQUcTqNdnGLsQbMRC0x8CCxEjkmBS8s0
obbNRa9F119lwz/mxu7d+gem/V4Yf1H/Alepqa/tbmzCd+mvQeD/AGBMbGtvD00VzH5u1fTC
zeEV7o1pnIzuhZ3XJ7eqIousdcUTsqsjt3z5R6wGVGZsbCrWVuiFrC0cxFNhA0G00uxFKmCW
W9yof2dxjD+ju1NQwzU1/dHpr/iD+y9z2DDSuzJBWsuEbfpX9Kvcxj/AHv9vt4d9Yr+KgbG
RUoDMTCw0SWIS+5V7U5+717S4U59PFtQCAGef1n01CJxmpqa9DDCJr++P06mv104V1uKuFc2
F/fHpRn43YyOrxsi5mx7hfXqHzNSluRbfc9eVr/AjqQ1aO5oragNYA/u2q+Vq1F1p2hM7kBl
4FmDo+ut/r1KqXtsNOLUWwFupoqqedQxPpLqKu7fn0Lj5X0a0pXTg3HLxzjZGNjm+/qWF9Hk
UU1OeqYH0NxEysDsYGp03pRzKYvynTarcGWYHDpWH0unQUYEyMPHps6ngDCiLybNwaMfK6n
0z6OqYgKcvJuxqqsvJ6bRjLRhY179P6fTml14viUfUZWRiV051mDXjYeLj498wOn05Vj0YNd
3UOntiLMPpZvww7Qg/Tgd2x3J1ozHGj/ANbfsfyf+olueKWW6q11r9oVQR8qNswl9qqxZni+
JuUHY4wVtPpLOLUIZrU0IfXUAmIvZ6fxnS2NWZ1Ckjm9cXlmdWCvSKBbl3u19/GZDm63j2cD
rQ7tRSf6jG8orOs+Om11tbZ065U63mVdrL1Okj/wmpneP9O9A8YoEtsawdeH7NSr08OWsewf
V06nRR2X615zuvfhpdqrP9Nj+vt/N0Qb6r1bz1Lq/wD6iixqbv8AT/8A7XMuV1DqjinpmPS1
9/SchbOr2p27fIg/RjW9m4N4atWDotYquqZ1ln4G+V+BrRVLA4BsXEx9mmxJZZmlo6m8Tdy
lUSMfIMBmJ5i49axNCGwCdwGZFYBKGHYMH0BNf8AhdTEX+q6gOWdYU+uyKWqt6Ou6uM1KaTd
dmJjPbeqv0cDz1m/t5H1jCde91HSakrXFTEoyf8AUFPDqXGdOzGwnsOAx6ro9K6J7MQZNEf3
Nc9VeXnYz4+SqbZbe117Lwj/ALngP3es5q/1XVbFrmRbW9f+nh/WtmHfSclRM/q13ndQtWnp
9+RU9X+nh/5N+pXV5F2JTk4HTa66sTpwxKM7rdfb6n/ZEEEHr07JnxCFtVsY1W/Eu/DF+I15
1W/dq5PsGWAocelblcKtyKchZYjIoZW1YLHGrsrThc07QiqBPBlw9rL4I3HTU16ATAcPTZW1
b4a9uD339S/ydDOowmOLkZ2IUsroeyY1Qx69TpenTsOlVXPOYVnVq2fG6ovYpKzqCHN6cUIg
WcZ1Mf0HT110z6a2W4prxuud96jWfjYulYM7L85WbYrYvSF1nZILfU9YrZ768S17OkIfZtTo
w11HqFLLmdYqdgRiXs/SaVq6045XVo2J0jrOqj8TrVZy8Ugg/wBgQQQeqLyffOeRKskNO4Rb
d+MbifGpQnJdyv7rh+5UuzWvi/Yeu1XHWcrFeY1+R26b0tPzNTUAl7j0J3GmpqAQRcm4Bizn
4LkuRtTbZZZKrbahbbbaGdzXxi7RrbrrJaz2NaiiLIZFaWlrH4yi++hWLO2oBHZ7BVZbWqZG
QJaz3M7PYV8E5F++MOyq7RrbrcIci4n6vIC12PVGgYo1+VffDmZJi5+UBXZZUxzcRQtsS6xm
sfUoy8iit2Z29dTX6RBFg9KB+7/23CNjkwSvI5WEcWX7gDo/JiTLX9xUiaNt/i1/JDxTqUW8
HdKslLvqaB9XYWN1oIvcxjA8OmjKVK6M16j01OM1OM4QrOM4zjOMZONZ8gicZxmpqATU4zjO
M1NTXpr0MMI9Wh/UZqahhE1NTUAnGa/SIsWARfazjx8zZWajgBr+JKfeB4g8yvQjrxfPCr8
uSQxU7hXYib3RbwYEEZ2Hpu81CV11Wx8a2sb9N69BNTUAgHpqanGEQrOM4QJuW9ugZFz5F3G
FZXnGcZwnGBZXnGcJwnCcZxnGahElhEM3GmvUTU1OMI/TqYGP3rbMKm6u+p6rD6iY9aWJ9O
ViwQCUNwNlFROJWKQqH7ZX8tdHseCY497ENYx5S5uziqxBIO1mvAEX4p3w0GGQhpcUpXZRl
uhvaq0A+qxXzgE1NTU4zU1OM1LLqqRb1EkXPyGChsyNTjOM4zhOECQJOECTHOE4TjOMKwrCI

RCIwhhHpqETUEW a9NQiampqATpS6xT7TmUfU0GalOBqfT0OBhokZe2zrzUQT XgW1he4m1IMZ
eRyPKYK mZl9xibn843srTdaKGsbKbm5XRQ6LcUmvAWd5NqF7YltYvqRuJsp0kEHosWJ5nGBZ
qKPTUI8ZHUfc+YY9zOQQJY250YNNTU4zjOM4zjOM4wJOM4zjMiwVHj4KQpGWcJ29yyvUKwrO
EKTgZwnGIk144zjGE4zjBXXBxOnf4/ulftbquN27emUCMeUV/avxICVNxc1wqQnc5emoR5ruZ
TjPVY2VSMTLSPyvmKC7rx7nKZOYUNGSt0ek7WhxL627SkicmPpg5PbnGPYKRlIWyMe01Eegh
EWLEieZrRAEvzKapkdScgZ+cGvzst6yNwV1gN2xHrrrmNX9TkU0rTWVnGcZxnGcZxmpqampq
anUXajqqMtiahEKwrNR13HrnCBJwnCMk7U4QJOEKTtTtTtyqhnFtT1TEtFeS6FS4LAquRS6d
jH3FPkPLvxj5xm2AJk4xrnNzZA5CK+imSDAc2oN5II7VexTVsXImJWCKws7lc5GcnMyGUv6
4+W9Qyr+/wCg9dQCBYqxVnDIEqUTJSpUv4hctnEYOYyjiqcpRicg99NJtbi3+nEUzU1NTXpq
ampr0ssWuW2WgVXHuZWVvk48y8m7NmL1HsvhZtOWIRCIR6FNzt+VSGuFJwnGcZqcZwgScRCog
Y1smStiXY3vxLu8kf2NnH9zcJ0QYvvV9gq0rYWNx12HW4uwr0hfzy9A5EFY6sXspj5KmB8YQ
ZhEOTkNFY7qu5R7akF+W1oA/WPn0EEEWLEEB11fdmVStcuQbsGzVjlzyxcRbsm7Msbjhez/
AKYt93rqamv0PIBpZYKq/tqF41a4YZanu1BGoLPTb06/6jGMIhEPpx3H9IQ9yII4mvTUAmb
LSFD+B2bHV6mErfJUnJBOPkDIQ8TMtSs3PmVGUH35VXCA6lNnG2l+aQxwLBmYdAn03lcQbGH
Tq9nzZxUTjAsCzwJzE1NQD1A9NegHoBAIFiiKli+hZa1vse2ZGRWJdkbll4EtyHeY9L5Fltq
YIVfToFwqzf1k6GRmls9tm3Yip935po6Gii/plqjM90tdLQQlsx8i/pdmBnJmCMIRNRZb5FY
IhImcTYZZxnCHSx8kbpVyucR3dxEF+mrxsk0YHaXWQsvtqsVIIKiNE8qF7leTSanQ7mJboZl
tWqWZQNZMDQP7ZqF0E5+RzgEHiefATXrqampqampqARVirAIOgEuv7Ua07zMsNLsnZayBSx
pxwDkZAxK6lhhmO3G3p14yMb9DuqD6ygt1Lqnfs0Yxre1SqWZduFi14IPpZWc/Ifp2bwPT76
pe9CVdl/czIFVYlivaxGnsVY39ROGpmjjiJc6w3vpXbKFahVqHucGOGEx15EsZsxnqG4S57X
P0nAWBlitBZ2Gqf9vLr5VPyV0f3ZGV2KDaStb57kU+QfIBI7SmBQBPmalVRaWnmfTUAge4zj
OM1NQCKsrSGAQsY5axl5yqcrNe2O5MCFjVjgTt+XuGMqqXbjxUjw0X5xcxqDR16k1HrtePXT
Lut3EXZVlpXiSwnH90s4Vi+xlXoGPXXheuLSKKfTKxkvmbkfRVY3UEsFORTf6Xv2la3mK3BV
7ginVwrbbanVX0XtSpUqfJi+YsE+8PXFUqTNRz7i+oWgcxfJuxA0ux8hFwepCiY96MM3G4wf
ttlb1yjGB9HGPPJsrnJhEyKyR5motLQJWktsL+upr0EHpr01AIsB9FmZkLTxkZxlrS8St3IG
FzY4q1L4QNZwTzbZRQFR/Mljnz6LBCZvwZ7RRgUM0uPBT8f6btV8H9eTQLTl4LiM+0wMpqVs
4WVd0oanCYp8kFjKvIpCvV7AMzGG28zlFMW1RFvUQZNLQjY1BWZcvvaHU2ZysmmaLi0sRjbf
nSqVhe/HqtyKLJh8XGTjtS/GComdMq0LPaFb2hYq6OPIPFIsX1HppagHoIBOMCzU1BHda0y
upsZbczxaWc/SyvFRVC8az2+N9mzbYbmXKNSw7nbEdfLIItXt4xE1CNQn0trVGtCDfOx+jzW
1VduujpNmRh3nqePryVf9dgImRRVmVLSUTpZssHVMm5A5uLVsrEW5luVUsqzcedcX+qpAZV
qrM+noE+moMTHpgxUJqxK0J9NmZl/ZafyZ/O5Xaa4+RaYTs/EZg8PTy1h+pQbx2PxtSNjt7
oadkN7IYGCVm1b8g36AjGGthFOyIIIBNTU1NR2CDLoycoL0vImo6O3FemFF/2+0S2IMNLLWy
GufS5d3cbHr3F8VhJxjAk2Y/br4zXnwJ8xpWp7HU145GSf2KjZbU2GnIXOkew2Ji32dMPTuo
plj9LMEF+bUJVkLkNbLsjIoT/dM2PfZea2iuREJIOViNorfu9Q4OXx3S6cYFgWivFZqamoRs
ZFJraE6gX0J3PEL+Sg412LzObjT61jLj3gtLPM7MxwcijJbsWwn5Bm5uY1RRZXSzyBa52
iq7kqtCKYDAYIDAZdkJTHOZbKa1pGyYsHrnVG6p2VGzsjm+PXzaqk6xcAafFtutsp7bVYfft
6h+9lLh3vF6RI NE6Te12TVwZ5ljsjqXbI7eFW1tpVPr1rCdSyCx6l5GRQaun9Vsouq61juBn
Y5j59KquWbJk9Rrrl3VceZOS62dtFzbPBtGz4Mr41sF7OQh8kEjEqRbMg93MR9Y9sOPd3fSo
e79XzMumsVtxE5GHzAfPHnGPCEQgGcmjX8l2QzTBvusv5GF1dTTg7bpdYgwQImlukqRIF3Fp
VFfKYxjKaS0GgAi8jWGggMBgM2QKtIvqIDNzcy7DVjZmQa5jY7XNh9PPGjAeAAf2Mrp9N8yc
arCynbv2p7sa5c2tOzbbdk47V2XYAwKtbHa8hdTEYrKGrj9S0x5fl5uWleErkoFpSoP1C2jR
qs72Nf4DLVdf3CpzBvPV7hMS42rl2dijFXVai3L6e7Ma0ua/A/Rv16juMJqcfHGIvklvAF
mj+Y0VSzY1Qx62tEfkyANP6qm5ZalFdtxeMdRPLBQk7kU+GtMuHuBgMBi7MVSID+gGbgadYy
OzhYeFd1DKx+mY9NY8D+z1PPsptynymux7A9IKCXsXFZWqCtZyXqHSsWkcnp4l6vAR4mMxlG
MEITUEx/ACMPzMisuuBpqchfF1IurVS9my9qUPPqaaZt7rqB5AgUzttMnG7gp59r0MPpuEy/
3V9smCskrXsrX5VNLdWHrsBVmPhjFQucdBUuvHKVozFUVQ8ML8Zdk+WYseflPMq0gZ/Jfw1m
iJWeeNuVguVqSqNdoNYWgOhynKbg9cH+saimuhB/ayH7VFOmmTyruusOPkWWEY9B/b6X0tK
sRugViYGLZjFKil+Umj2mD1L5qo8cYY0V+FuB4r4clwScfPtWXFld7HYCYwEe6IJTLF2Mci4
a0P1a9D6ahSFBCBNAQmHyeqVlr9rcXF3FCovImfJsvYspWiExyON13uezkeQE2TKq2Jpx2rN
j7JaNZqKdQNMP3JVU1hQrUDZ51uIPLtttzc3AYIz/uL9og/tZ3+HjVmds/U5/wCZMvIh9Mvt
r6n6WnjXSz5PWGxmBtxygRNFYV2RWN3x/di4ogmXh/U2nlrJoNhNTg8PNNbMDpBQa7RjGq1K
q61b+wR6agHofQwzcuo5P8Rvt+4qlqaGivcyrrOb7MsvJUGdycCDjYtl7V49OOubYAC0ez3L
7YDAZgj9h3CqGLwAAAGfjrHpx9UMVdMog/t5tvANeLLcj9rJ6n+bpGK302d20w7DdiTqTvw
6KnHrEsxleWY4U1U6LLtmHEZR0VH7eOvGBEu4kDEbvUWWqgyXd4RxdzAbQqyVtKvsTLYLj3
C+v+zr1lhjQiDU7XIW1kQ1rOC+tTGuwp7ffGcQbaVVMxo6ZxivwW5+0lj6PNrIoCzc3E8k2c
QLZ34moi822IWAfoEUQf22IVbsvUxrH73Vj3Rk0ZTZnTTfjHqJ3XjV9rHmXaMW r/TVB5ehG

4U0GHi0TqD+Aii5RKz7V3vI7mNccpLRIVdypx+39spJ3o866W5mlq2pZ1ei4Wr/bM1GEUafJ
r4u2Zbv2cu6SO7Fsi6M1LyVnMSvGs5V9PflQqUiMyoMrO7lnbLEwnfoJiYrmV1qg4xVJigV
weYFgQThCkKQLAsH9zq9nHHZjpEXs1/6exBYBb3rrbUWdEpbLb0s6YltaVV/oZZepMOvqc
OvVCp4A0Z1BSEVEEmDe71ZNf9Qi12UtTZQMkyo1xlvOiKktXgYltZ/tmGGeLFycAXPbjtWxG
mg+VMR5eBw1FxSJj4uQ4ON1NYw6wgs+rd95FUXLB1Qa4fQXcXxnrFLpjQ51RiZFDldQ5NIH1
SiV5Vljf1bRaroo8ampxmpqa/t9R9+Rdth2m6jfm9Vrtx+dhmF0lsyqEX+zeNJcnJ0G5WrGd
ucSJcO4uNQMVf26ZnNsqwqO3bjjii4r91BbX+gjYVQo/t8dw0zsmMsetMkZmI9T6g+VaKfA
+CnmtwwG94uYLYUKnqdK3WB7KBpDGXUS5kl+R36sJ2ontMaqlzZ0rFvRumvSE6Zi5C4vQq6r
Kl4IP0D+9nORVezmvqOYqYuArFsHDrxK/wC3evKqis25lNPFfUgGZaW9PyMm+mwdNhuHx/w9
icZ+6I1onAWCxOa308Do+irOTBe6hjr7QaeZjZroMt1ZCdwqc4tgaP4i7gs1Et0RZyVHKmv
IR5kYNN8ONl0yjOdXB2Jubgg/u9Sf+m6g5KV/f0DA7NX9xjXp4/a/S45Jei15GCDsDQ/wCJ
vU7xhtXrRw1rlvqhIMbCSw2Y5SwVNCthx8gmolYy9qzxBK2ZYp0diMmx5WERfbFYjyc2PSi
5laFQ4ROH6R/d6k/NeqH97oeL9Vnf3bU51gaH6iilsmv202C2r/gn0PoYoLsoWpHBMycuPYV
XtBKpbkRft4gSsc6lXiSNRS0YNoHYHz/ABx1BAJjrpCPSqhmhH/h5zlMa0/sZPuq/wBPYH0u
N/x6U7Y/tH9ZhhhhmMuq7rNRDqphE+7Js7dFljP6agXY+KjP58StuJZeJUwfB+AvlOmiWRQU
nH3AbNScK/8Ah9asNeE6BMtl3g9Ct73TP/IEwmEzcFgTH82PkH3H5CzqT+d+NSv3Jk4weq5P
2nGiwnwYo3AhBOREHI4GKvOalmKGNOMKz6a9Neupqampr+zfWL8r6ft1ZNH0z/6ZHHp//wAg
+hhh9PmUuq5N55WJ8zIJts1NQW8fTNol1L19ti6s1NQLF8RjqVjcoPA03Cz/ktSoz1Ej/AHTp
Ffa6d/8AD3NwtOU3DD6anGcZk5qrK7WrtZuQH25zexvHo298Zr0za0WylfFicSw06rANyxtW
V7MQytipTIMB3/dawLDdbHzqkiZfKJfuA7/SSFAT6zM/+IfTU1NTUdSFNjSsh5kZ2NQ2bl2ZQ
V2S3H2BTeyM2aAu2sb7zz55CIBercqxCrbkKtdjFm3qFhDxaHStyla6NbHtrBFMBobX9uywIL
8nUtzju2+201vxguaV3rqjKWJar/AKL6u6MbHWj/AJupqampr11NTU1NTUUQzKuRMrIyR3R
AT7tsuq6VC107VL6vZaONeMONX/f2BNtMi3nGjeh9FEWh+VaBI7NEieIJWf7Vj8RmZQRuWj
Wzns92dyB/IuMxuorWMfPreIwcf/AC9bgmZetC382dF1L7ONC6e3alUPtOlnLdZ907fKLUqz
U4xowhe1NTiZwmO2gBLEJWtSZwYFazoeJWYP1nwMmwiZDBDc+o9hY8oDA05znA0xbWRsK7aq
eQhIFncT/n6nGanj1+JrcV695GbVWtt7W2Jjmx7ayZj09ydrnOIUAQ+pOgp9TGhh9TaBO80W
2yCyyBnMqdxORMG4gi79SZyMLmBwZkPxGbc0yLhTGPnl4/jepubi+lcxXImG/Jf5t326bDTf
/wAjc3+jXrqampqd1N2WLMjMa2NfwKrZaNBItDGVVKAEa9XsVI+ZUIczyMwQ5PIfUNBeZ34b
khsWF1j3KIcgw3M0DxbBFYQaMCmJsRWgaK5gOpyhM5Q7m4TqZ13bS+8wnZ3v03NzfHYDs+BF
smlzWHCGLjncc8nw37mP/wAHc36ma9NTX62IUHMESzAyrkCyWIZsMltHNu/xNNXFuO5ZkVo
wzqQbM6Nk3E+TN+ggggM3LAVZhCYyFQQRD5VotkRwYIIvtm9ncDRhFYzns32Lj1515tstbkt
D+r7BWhMRVWYtJdwPcW2x0RaeZwMrsv+snX9nLuIdMw77kWzZT0aJv1J1AYx8h4T4XJ3GsLR
l2bbEeK1Yj+9ztR4aOwrXQSu+06JXb8drYwHlze/QQQGLN6nKM+4SJrcZIVmpqCCCCJKJf8Q
tA05em4/mVjtr1S6WflfLTX6R4laTkWNSiteVgPrw1ZsAF1zGEmWeHwuoCtauoY9lJEKteRy
Z7+LejfPIwfoJm5feKlO2lNbbHuKqAy/Bh+8fDOYlp1vzvUez2PcK191hYTWjk7KvS5tRKqw
9scszVIUXMuqrl9z3MW3G/UPQa0GgPoTNzc2Z5h1OCwVzstFSKsRiG1N/oHkufdWNtc2xaTf
lXsCWOp8A/ppXbaNjVp24TpsanlK7Caey9hOGsOLUYmPUg6l2Kqh5NmXZrMXxVbqVXDZhg+I
fIYPMLCF/blkFk2EYca6LO4ikCd4he5OYBBOnYCDxD4ljEhvMrXm3Aw1vChAIAjtY1orZm4n
ldyC5eeWljHmu7HaFdTU1NQCa9BPmCCah9Nzc36CKgiBhF7sWLN/pB16fbX1B+Fatq6z5EaH
1Ji/ZQm0Re3jW1t9MnutQ6Tpp/f3uHxGzAbMnK4C7Be21cWnHV2oqrULTTh0ft8y741/erBL
EjZ3AIX22+Kl1cvZtVrIg1NaOpqI01NT+NAtCNxUEZwkOSmr87hLstrBj9Ttn+4pYiMlgOQi
S7O0tZtsuVQ/wB8RkpUOefkmGanxN+ogE16n9I1EItA24h1OcDCCa9R6V+bMluRZtWb5Lr
wTsv5h+QIPcVHsC6pKr9Lf75jp75gVLXVz8X5g2XQQORaft6pYz3YfJutZLOdnMqnz3dPTaL
K2sAiHYyLAoqvUV2W8lXe0XU2J8QJ+82+JBMqr7afP6B7mdgi3OeGfdzxjmaNl5S5m7b/B5a
bHsZhf5xixJxCK5kgNbxnGeJqETUEJ9NQQCD9R9dQCV+ICIWnMRWEVoHnL1QaBb9jK9stOrq
Pw3+KXMX7x97fhoGwv4h7lsXnRf8oOPpgt/SZlxJM8ax66+/3BOpuJVY9dfMtWIPTGt7Togs
l93bWnXbbzEG5rRZlWVgOSoYIgQfw7qga73K7klw11saxjML8eU/sti2aq+GsErHKtfl5WxV
sHTy/GNVvtgTkSQkYljfEMMPz4moIP069dTU1NQCCbnIwGKYpgg3NmVLyYubNBerkrM5P3
K/bMn7rlv5B4diOGKZ5BobzinwXDwQDcDtXjGGU4xsNda1KWVZfZ3LyWtsNvFFMQwRBuKeLe
XPtEezlFsCL9VDZyir5rd0gdjNCAhVBMJ1OUJ9KF1RYeWMx9mT4uYc0i+0g6eweV+3pjf1HV
gTfr1G8jtwgCeI3GNNTjGAe8zUHOjvU5TQnEQVCdifTGHYRqHE4cR67ggMV9QPuIRDaWIht
pK8n6k3cVvI+DZ5t+WX7/wDs/wAV+wG7GPULitXEQSpeTWa2fiUXtVPquTZ1/cOvAYqIplfk
5P7VChirustsYjtjzNa9BBFikQkLOW4QZr01FGzY/A5GqrFsKzL/ADrYa3cwNH8Q+UX7enni
3UmHZ8tDoR7TvZ9D6bm9xjPiDzNqJyGtzfqIJy1A2xyEJTXsmq4VrJZWAgg9FOoHnOM/DBrY
cssbDffb5infon368N6V73j6PqglRCKzrDYS7ixrhDas3+hdSu2tEvu7p7jGArOQnIQsISsU
pFKQMmgRPbPZAVmxPbPZOQIJ/ccdylmDJ2XQ2guLhwtqcYjCVjRQTG8TPLPc54IzbGpqaGE

b49VXcY6/shjoMSASlZmdzU1yPbiB0lj8oo3Ahmovz8zttOPLp7FvosxlsNg9znyPjXmpfNn
xx81IOVWM21W0EF4oiR1YzsvOw8+laHEaDCZpT0ra/7Ss/2hDP8AaUEHR0g6Qk/2kT/aRP8A
ahP9qE/2kT/aRP8AaVn+OpB0xJ/t1c/2+ufQ1z6KufR1z6SufSVz6SufS1wUVKWRVmegK8rk
ZDkWx8OkLkNUpZtFm3K7eRU8F6V+Vqzu3yWE1Nempqa/sbm/TyYFM4mcJqcRCgnBJ7deNvwg
Oj3GnMzfp5mMxIfqOJis2YrM55LkVHj/ADEHbQeYq+3GpW+uv2xByHbgSUJysbySYxhaUbL6
jMQLrSSLDO4Z3DFsM79gVMmwD6uyHNs19bZBmWRcy7X1VpgveLkPsOTA05TkZ3CibCZv1QGy
p/8AHuXXZFwnBc49S20WO1yqq4+M1OKMli/tHhVcmSnhrGr3GrhWanGAQicZxmoBGWEfp/j1
+YYZowjU5QEmHXoJqASjEttlPTkWaSherVLlJYtuIQ3EYURSKs3BNKJrkqNayJzamoG8471
tTjh9hi1FWzj1zQSGFFvgyki3g62B40zF7bk6g9y7gM5eA0rBsawcTx3NeKRtFr3CpEqVm
IVZK9sicfJHj+fTc3NzmBfmdMPdellHeKRg7kp+9jY6u5qsvtxWd1TtU9Tx17xZCPZi9cKTj
NTU1OM1NTU1CIRD6ATUCwLAs7c4CEajah16gQLKMD7mxsOrGBsjPO7s37NR42Ln4hxLxMYK5
/wBurRbKLOKaUD7i058FxaEoQgj04nZHnXjKq3G9KbOIRdjgabqU2MqlK2GpubmJV3bPNVj
1jIqr/Z9EOojQaJo9tnPurfjzQhr9/bGmphqafEMt21VTjIqtFtcZLGhZpj867L8kuovuF
led253HaYWSd0ZO0egMpnGFYywj9Z9CJqAQQTc5TnCOMpQBMfFtulHTUSDSA/LOdcyDZ8tZF
9lmRUMtTK0PjXCdNu7tNPmze7N6gbzg/vZzt+9U4hqBmtSyoEEEEQp5ycTcargWBewD/TdRVj
VUxqe9+U0bEleP3TiUJXT9KHKYbUjIx+6mLSvCzCZa1pblWxgIhPKVb7zeZaW41NtPUorDsL
Fr4ygd+73Qpa0yMewMcYVTJJZscc03qMhAExchkOHk8jdWLJr0IhWMv6T6GH04zgzwnEzROE
J9WHpqY+LZelPTqaQHGi0Jhh8SxYY4j+QrbGVsuVS6uj4uQce7FcM9y8L3ac9T/Tr/1zN4R5
TeFtOmDqZa4Wa9MrG7s+k3WWfFpTOUwirkPvos7V19fO7D6fwxngE58qIPIp7b2TvSgbqtQb
tx/2WD1WctLzHMErAvGcWnn0Q+6GP71a1ILXUaFgsW4cpd7mpPZstXT1OUPsshU1zFv0Ma3u
C6vmDDDNRlhX9Jh9NTUL6nelbAw8pYS0px2un0nnH6dyYBa0+4nxOQJ3H8R/K8tR4YyxfaxE
6zRzr+R03N+mt6hV+48s/F0vIGP1C3wKn/evf9r6j3VW7ryqBYn7lR+r8LmIYmxCbb6GV6zz
xMC2+vg1dYxbBOj0L9NMhfdQRU1euOVUz3Yy8YANuCLGQMnVqnDhh26l7kq00rSdsQrEHsdd
A75Ku5wEddEl15TTZxxLP3LquLZdAMI1H+HEUyuyBOU6Zdpjx3kiQ0PoYYR6mGH13H9EYg8o
Yi7OPU11wAVT5PwCdAPPkK3KK2mb5B9SIIwBmXR9LkTo+VzqzqODBfFy8tGZP1eGrcXZv2lb
lh4t37+PYVtyalcZeL4upesn46ZifUX/AEV0gNSzFSx7sZbVSsImpkD2pQGirwB9NzlOfhgt
1eRS1N+IG5rU8x1ZfW0cSV3OCzU15sXxw4t/2sBrlx7tb6mRVxhHkiEaitEaUgvMSwXYuSpZ
H9DDDGHh/VuFdZxsiKCYtirX3DvFQ11MfrJmP4p5Wd/lkW2Sw8hY3mH0Po06jj/UYwOxj29j
IZ6mS+s1W5f48S84I9n3KfFDQPqrkHuFn79lex1DT43bLvJULRTxgXX6fn9HEThOM4wbEupW
2wKBB8+reZv03+i2zk/UK9NRY3079u4XNZSX4mGEbjDyjcTjuapjfuGp+4HHof0EQIEQw+o9
AFg4iCxeDka6ZSLbT8mMdTcuMrPFsN/3KRvHxLvHLxvwD6H1+D1SgY+XOIzIryVsZ6a+nLXM
nMOQCvCL8odNWZi2EMH1fTaDMmgXJiYDrk/3TOUL6ncE5rNj9BmvXc3L3KVkjEx88k4OLTeL
XxuMySqRgd8xsr4bzE8zEbtPTqlgeYtr5Wuupqa9DCPQwiH0WAgTlFrWdp0PZJOHV2Mczfl
mlh9mQ3mz8eJ9tHza3Zz+ezXthX+5FGzv9oHc5Qnxn0fU4g8hv6bKu6h2JYt3+6LRXhV/djz
+RKj/UXPqvG/Yoqye66Hz+nc3+sjc7c4lYNwf230qvX9Vks0AsK8bcprJcuoY6raCXpcEWQn
TUkNMMEtEPG3Wi6BoaFMehhDW0KmeQIEQiGamhPn0XW1InOUoXd40c+N7e1/A9z3+FwR7KPN
qx4S9/6rlwx/NdTARLTrHTwYvmqsnXVcbs3rT/TG3+m6UhqwrVmL7qfVD/VD3XW2NdbTbXRX
bLrCntXkJyE5ibhacpznCm7k7k5wvO5O4Jynt/QPTf6rPe4AReXNsu82WMDwtXjLXhJWMeY3
qN7hS/GYVgMqlrcLmHkDwRCug4jKsNaw1icBDWJ24FiqIup4PoJig6jy19KDqvIbxV8Zx846
8UTxOrryrvfeRvxR5m+62X9j+LW/GPF6eJkVfU4QPjIqal1A4spErJqucab0H+Ty0igkUqih
uo0UjH6iLrgeS+m5ynKbm5ynKB5zm9+gMBm5ub/sWvwSqoK1pNh6vb267z3Vb5dvLHx3fHsL
XIVNXla9GYw0cS3aN76R71B8L8M3vyj7H12qo0MPqBFAg9Bsk+F/h292QdxjGPI1jS/kuUaU
/beOV/PZ0bsjNs7WPRX2q8n3WnzmH7R/kfF1Lcbbc6nsZAV7F6Pbzx/KywwMpqHof8jlq93J
8R0LHB44hrUpV6GGH03NzfpuAzf90rtrG1MnLropz3ZrMjw9jdwMf3CfaYJfMb7avEr3MYC+
qh/Zx4OfPrCOQb3Y9R1WT5Yxjr04wa2CIIo2cZP6h/mxuKEwn33nVZHm5vCL5PxcdV5tnaTC
Yd3pyGunKO7z81+/Mr85KRT/AFV3yx42dRp501Md49v0mcRos27H2l1AfhAN22e5rWFS/avu
3jdLtdq/crpr0MMP6xBB6D+XuXuyPa7R824KGNtuc287L/IW8W+W/g/Mu+Mb5p9wxiJjP2L/
ALbePib9GmgI48H7T8WeRN8YhEqZfRQli06h+cpvDQRzt9z4FA9uu5de23663ikA20v3Xf35
dp0uL+Kn5+BX/k2zL/x6155C/BVe1023u41Z/wDJf/xI5eoRfvqE33ctai0qdaQc1gPr8hTX
1zhY/hjDDnfqEEEBm5sTINzLOU3NzYC2vzmVcssbcwvdm5Dbycs+8mf958weTZ9tXhqiAtXl
sde+mIS1StsNrTe2fxa2l3sGP6P8co8oB4P4rpbSuwMX2r8C5uVrnX/D/CryOQ3ke0J+1Tvc
6sN51b/uYY1TjfuZOXZ41wxqfsuOlxfOS3kZHNfXm3M2nhkpx59Hs4Zmv/J0easf/G1718sP
A6bT+wYdk9szIurxogPc6bmLdj2LxhPqZv8AQJubm5ub9Nzc3NzcuP8ATWv+3YYZhvzwMscM
iw7DQnz/ANRB8P8AZ8Iv21uVbFtDHXMuvkNOMKKY3gv4Bhhn8cJwE8IDtjy91A55BljeNxf
hvu+2oe7K1yOUDvrU6s2szFTk+Vd2cfBq7VLfuWZR8L7UyWmF8a8X+KMfxT1McbsbBXdvRw2
79+N9tH+Lx/eVdC/8AHFW+Kq/F1gEs0zyq/tzo2Q2St9BELTIOrNlwPOcDTc3NzcBm5v9V/4

Lz+zYYTAdHOPO+WRvg/H8GN5a77kXcPiYNeko5VHwyFSIQVm44DS2vwIfk+u9tZ8jkY5KjC9
wJlzez+D938fMyJie7lqHvJ9yHc6oOXUMbSnp6d+0n2Yo3dd5e1vDHnZSvHFMMyvxV/4+YJ1K
o05E6JZ4xxKB/TJXymTXq3IT+nKe5Kza9x7svuFvpuETByXxbKM1nPJMhbFKNNwQQQfo3BNz
c3N+o1MhSqP8ejY1gqvoepL1Kz+P5B1EiQDymtY6dyzpqc8GhysXSGzdb8pubhMsEJh9dnXM
yuzgWO1xBxxrm0lx9ogh+FmUdTpvwPsJlQ8Z/wDl+WNK8KbTpMccaiFN7yhJb4X+Mkw+Ksr8
PU8T6pJhP2MzHX34q7pxVmWu5bVvFFfs7Oqup3d6111GgPn0ps81ZGiHW5GBVhAIBAJ9W/1
KvJshxfTcNGdHp73UXb95VFRvHh9FmAA+YB4A/bP3Dyaau3Rir2sY6sldvCd1XV1ZDubhMJj
jcKnXoTA+gPcle3mgqZD+/fKqL8GCZ7e3A8VE/sxZmN+9gLyyBL/ADHPGux4vvsxx78gxfKa
7mVZMn/GqOh1rG7OV/16Xb38XFTxX7cdB Rx7IPHH91XVbfp8PDp4rdVHSBPJEIg8RH0en4wv
oyeRp2ypVYBNTU1NTU1NfqBhftyobbJHmdJt7EGSrZNhFtNzEhQqjKXgq/I+2z7HHvwMTcxU
N9mR4APE9zIdQcXlBbc3NzcJm4V3PEYwkFhreCoOQ0zK2512Qz+WgmadnEOop9h+Zb5fpi/u
D7n+7laP5NNfAY/zc2ynxTaFyVcOLx+wn+N1VO702f6b+6pfdmv2qO5OcxensnKvxrq6wqPb
XsWVaPCMIfQCdDzErr79OQTj+OCtAp09tVb/ACFRmijlNTX6wnaFwDKuW1eZ1FdWn56R5yLH
BHPgdBZT+5Znvzyk+HXhTWs6bjHluyh7vFCN9vpv9B/UDCfCzpyEV3KWD3OkYB4jwwxZlifo
8MPPh+5H+7pfysP3XnbUV7J+E8QmV/acdxkUKUW1f2qj/T18TCCjf6a89SxEx85lncyfTc3Ny
q4pPZbL6SA6RlmvRJQ/+34C2rdjZN75b1WPQ68rK1yxTLcjlTFFtLUdQpunDxr9BnIY1TMW
e7LvmQTDm+v9kr7qN4te40eBikExk5vkV8rcqvOjp28WmnlbZvk/wA/rMPqPjfosxD/AE9h
sWWEksCCYh1ZDP5yB+9qD4H3D7WGn6Z94hmuTAAbnwm/NXg8PL+A320n9nlqdVpn+lay2fk2f
S4fMwWGc53Jym4JqY3vmTQa2sEMExE7uVmZnfyesvrIrs42ZSgOr6atjD88pzmDm2YzplGh4
uViNN0mGoGJQeWRab7eMevcTBusmetVVDXU6NvhtnN4hPr03X1dqf1mWv9TjppxxMb8eSmksH
u/QYYfQ+n/Yfe/IZj3tVDc0a92JZSNbgrXZSWchLmJar3QN+0PAusFVae63AGsgSw/tlJr0M
s/H/ADU2ojRwDDKvxn5SsWD/AExifTYPXcnd/KAwRNBmLXWGpkKrFWBJd+5VkvnbVNPcsruC
vlCunqOQ/cseo1qH2v8A+iPpR5GhNGLATOCfs70TLsWfXO0rzszZ0CPaxnVWDuZuMY52R8/y
3tbB5O7MLMzJTCxfdjL7Zl/j/SfQia9P4Am4fQCCL9/set1AZnO9pXHqyViWpZCs4COra8hO
oXdxqfy1rwy4Rs+hlv2QeYpm4ZUPFS8mVPBwy1U22G20QDwqxa5igJa57h8CLS3F76a1vvLl
mhMeMNxl81H2E7Kj3FSCj+OTgdOxrsyPg3pPo7wvbyQj016jers3iC4oOoX84WjNHO/RZ/N0
pbi+PaMmrH9xxT23eP8AuY/6T6H0PovoflYvyIBKjpshDzKdtRaqAs7HtVvO0ohDCFvOV5xa
03XUmsnXqfRpb9kEE3CTuoeMdfFay8p9Naai1U2Qs/ma0K8dultqomRc18ut5FjCYWjGMdCK
ojAxW8fB+YmPbZMCtaKW1sseOp2FsOXiY9QNLRIzfXFbfTmHKzq71ohjGH0EaNL+ce3Uxeo
8ZyWwNbsJZwd08eopsJeqwRgR6/xqCLw1v0AAITANb7WViRaOzj3PydPjIEJaa1DHG4y2CVj
jY+P3BjsTB8eg+WesiJuBPTcNi8taqpGhWNTMZPqN++lthWg21tOPzufJprW7Js7veWWZB4b
jGM05enydQR6+Q7bSrBuYV9NcStBWtdbPGbHWCTovLZzSMjmrLXa4s/3APLu1aGx0mEoGKv
FT15DZVrHyZ/19flJ8QOZg5tmK2PamVTPiLVbbDjpXKUQlZBZ3QYbEE7isLgdla521j1+SPI
9N+F+0e5sUgXZ9JaX9qqa41BNsbq6I2aHhzaElNv9SrQzW2Z96Y+Vi5mPYPaTvcvbhFyajBa
hIsraXXU1Q5m4+VbGucwszpzWMXLruxF1MjJTHW13tuB/fxamZcfp9NSXZveZrU+ntyWQ9wi
ctTls8ozRjtuXuJg8LE8xZSvmqnu4jUvwtSXFllr3HGr5m7KCLXkMKhZ7b7eC97hjpdqC/co
5XNiXLzLbV/BYzf0s/iL9w9RMHKfGuRlya1UUKu7oKqY2XXQ/dW2WUWdx0tQpTZbYyvSTaCF
tWVtynj05bVACp1vfjt6Nq25EtFlvtzecnn7UCM07AhpEaucSjZLmy2B2E5ts22GILLD9OY9
REBdluTcB3rDCzGLY6xes5argdVsd+pZNteQlg+kxsO+wNg14L4h5HMyrOpXGxLJfebrC03C
ZubjNDEErGyTPmLAZW+j0+8fQZuZ2cblFbzbZwpus7t+Y+pW3nMmW+k3A8qfjgYD8cyn56oO
3cfJbwYPT+U++0cbQfXc6L1A4ty+IEWMNx6jzooYBldY+VoYxqeuxFsrNbcUHNyVg3hm2Vgg
PneorGYTe3La+qJcNWV+6v41GWMksr3LU1NTUSlnBoIFTWrbBbbO68bbTzBv0JnL247lbc/Gs
yOrnBxsZsnKXExqeeXdk3/V25l6EO+4TNwfoPz8v9x3Pn0Bm4rSpVTp/Un/qS3jEPvut4Jh/
fnH3Dw2WPZkHZ9EO8StuN1mmjgZFG/cXGIHj+fT+cr80B16am50DqAcODPKy3I4N9Qb0DBDw
Wx6WdJ9SQE8TL0r1IdysEXWtzh7OXnyrdOsTu5rebW4y5uUU9qz4hhEYS1I66igMHqit7a1B
JpvNfNhF2RVWHLgxalt9tvGd4rr5QdXtSvAbu25eU+fmX5Gk5cFLQn9R9d8QPMHoJuVAu/a
55GSjtFjKPCZr7bD+7qP2k+W9+M3IPTGO8ZvixueKLSr5yAWRHkQpJ1yPy+iGAIT4aeVOP1b
JsxV6zuY+b04NQce+ZBauY3my1VcvxrZH7YYnfW7XHluKZRw1r347UVM0dvd74ubRkpl49Uu
uTHW21rXw7+YhEljLLK4wKnlyGk5XVIH5GYrIl9uMUZW013Fa2tPbsXcx6jYx/dsYjllX9rE
L9qv7QT+kerQ+RAP04OKMmvDqSifWfsjMzDbEBZgmlZu5bh/dnAsoPswzyS0cXPpgt+43xSd
9Ox1FuRktzuRRP5Hqnl382Hx6jyBAQ8psfGvxxjWzJw+IDTF6jdVE7WSotZY1/K5HAgbcBcP
yg7htxrKDh+zDziq4Jbx/wBczJDAsRKRTrY4dQ35q8vVYtwElhEcSxIw4k/cLjzzEx+WqpZ
IngMm95+6yhVWPYTD+1Un7VCfJflYIT+oerQfqUcmxKdVc6qLsjF4XPgUXr0yuqodTr3QmPb
rDtXJx0cvZcq1NjPwsy18t6KeLWkFsRv2UbiCfUegUmDks3OHdX0Hj1DwbSUZttUsurtjAqa
WZGXKV4EDTtgOQ+kqhTziHV99nBkyGrqzMg3vy5D+GioGFXnK/1D/wCylJHGkgV0W94Ro0aO
s1O147LGdmLWg9NwmVjyx7ljNzaw+35JP6h6mN8j9WL2g/1ISriuRS/7OVe9lkoBW27M+jRj

ZkF+nnu/S3MtmLVUv0VdpYaHqW0efRG2mIf6io6vcaeLKaUadnjWDLH3FrLwcqnuTuKfYztP
yHkegYqfa8pp5irGvFamCJuVWxG0rvqB5vz9SblKWY8jHWIGzGra9Plvynwqtq//AFF/7LWy
EaDuBQrq2JkfUg+YYyxlLEPE+HjLqAH6HbQTxFjHzrQ/UPUywcZv9VCNZbTh9qCwJHyi6fV
OLfS5Oczc3drJg5g7H1N6TNJL49DWiq5t3fJ9AdFG42W+27OGsyVyleTvYtTWVhntFbjHNS
C6gOKq7az8KpLG/2N8/ox2ttPSa/rsC2vtXp4CTZnI8u5BxM47alhuu8lthLqh9x4o6NxNZL
k/d1PFtyH7apGm5y9Kru6IYwhWcZqbhAhBHoYZ/G9BB5P9oDy0EAnBpwYTfpVY1b15IfHT+r
xmBFeQNZXxfmn92Yg5ZTNt7dcy+5e3J2O43qDGMu9KyBO6EWs9yvI/bb3kMuj3FrDa32tk4l
hQpRQvDGsmVQKW9B+Ki3IRtXKoRF3P4Vx9M3zzMXkpL6Fg2CSFWWGD5rfxRhm5Oqa5nyGh9N
mIWVg3JFbc4coVmp4nAGalqmuAwiGfy36NfoAn0lAlINDQ0sjdnVJ9BFMVjCxM1CBrArN2RT
lGqKDaOrUmi2zxZk+bJ07/JDe+yb1CeSE+9v0K26z5rEXe6qzyBADWuaPqbYzFmpDWEiY9/C
sWFSKBe1OECTWN3pNeEmN7jxKvU5EDAxTEtRaEq5TtLNNRaWtuL5WiotHqsSMpR6hKMnjV1P
d1NgChz5gScYqQNqA6ZTtotAitLadQHjDPlY+N+d8wYIvrWnuTer3lY4pmpg4n1b5WMce2rmw
rQ3XmqkTqdyHFACCINwD269LJ0/fKnpeXbE6ae/16p6lvWWD9ojUwTpt6hj/ACH0W+4QxV3K
0OvtDfi1NlYlzGd4sL1JKoxhHmviI4Wwk6mJiNfVS1anHxlavqVNiX9G/NlvUcjQMx7F308I
2X1Hs91PMSMpMq91GpajVmyD4UDXScJ7x1HMssvZ154eDl3yvonGrK/art52NYAkSH9sKND+
Cdms+63xAc3Mc+LLYHFvicu07ncbyqzn8j1pqe58citm5Bqse/MIPTKbTfZXi1X5CZBW5jMZ0
oTFblejPxCrH0EpHuEPwPm2f6Y4pKW5LhNy6p/qXyrjasvKtjyfG8TgSCCA8Pyfn4h9A50Uz
43dDeIqM8WphYqcYnhrG3GXj68tnAyKkw+mtbXY+EXRdrX/tPcxchMerHbRPMU7sGfBrThkA
GlS8886bRwmVz7jDzoAL9vTMfK7S4WHTVhV0AzmQb6WbIymWtbPJSDyw8ljBK/ufzTjv78oe
VuZHd+6jrsL4MYcWPxPiYjYiVL1RqVXIqzYUwjl7K8Wnv0lFuZqMfGBllTk4FY+nfTJldQmR
Z3rIs46jfe0UaWyf6f2mL9QBB0y4Add9+K3xr2cNug4E+I9lpjTU15A5NkdP7V1eOgppQict
HjNxzORIQjjajFrefqPk1Hddl1MTKtXIxr7bJ05LHF11tFhZWVcFrpmKMzA4tj36873MMFq8
eosGBRhc0uPNuPhKmtfFwxwVfkviZF3AU5NnDvVs6rZ2zeY/wB3pUY8ErgO6Gbicl+41oLR
1HEsG4GhHKfb649ZZnoVoKzKvCWM97Y+K9rJ0orV1GjKSzFBfLrc9r3TIxlusYaliiAeFG6Q
vknk1nz063tYfdHC1lqGVYtuB8rWF7fbBs58JZtUUAJE/nHq6epfH6Wgyse+1HwMgUkM0ai1
VXRbiFh4meGh8AN44R69js6Aqh5Iqe5Vr0+U/bGDntjV0t9fmYvSRW2G+PS2d1C5be8CcWlr
SU7Zxr+3StsB2SPJ8SulrjjBaZkaMT4WxFZl5H6UKXspl6w3Fsogr8z/ALN8L4DfMEqaNuYx
5LaPPfKe+GjDcEfyIlm1KGdskJSe1VgcJWWrVtSOAwTwmfnXQ9KYfm2xYRNRR6VD2H7QpMu4
rOfGdwjHrWy2V4zvjsWrYl/O5ERlxm5DDouWzpqriP0yv6h+m0l1jth4KMWrLs6hb3sHJOTkW
8VLu3PqdNZYoLDXj+4rwX5PxK/izlvwZ3AS/gzjoNwedgzo+H9RndVa+mKh1X8dNAap9Yt9r
Fra/AX7aPyPiX+nD1pDkVnHBM0NDjWBrmtY5lZyDfmVmnOrsrpXCcYHw59d+a/MTyL18gmu
xvMHse4RE5Q+0tP4iilM5i9LyLZX0ytKrluFpx1gJCbYx3cPe/ihDYLMcVsOnVubcDlBgOKs
OpLw+CY1fbnH3P7FVObkcmce3FsrqjY6i5xrVLD6NmUJgse7d3UrwKHS+y2oGzl4wI2RMnH+
pupvelqStNZtsWH/AMhVfXfCB0u2qPXkBCuu9oR45NoMAoZnbnG8kFtvWVDOzUpr2eoVY1O
LTktjOb62DVEjHxQlOE1jZufW5upb3Un9xfMTfHmsyF7a2HcXek2zVLXVVYdNW7oBIK63lUi
XUr1IK9tuWcfFf5/j0/IEp+aBzjV7TH+3KRvJnx5BA86gWcYiqJg5KUyrqFzi6MzLVPUPq
nsIWFRGcCXjVi2hFybGeMG1XyZO4welay9ZctbTWwPI2NX7MZD3K6RzWsNBhq1QoHNsRLXoN
lVF4VXcrKsl6bGzrDkHJscUccmWXor93H03O4jf51iuoysU11+HquyLqpZ1D+nx8q97LDj5s
bp9lclC3ZF+J4ip7kTldk1491dmO5j22GkEGNquwXOtrE8+fnZMsU8KmMH3d1Er2Jc3KutO
Ztqap1lOSXfLQ3PdXk1249q76iUVbNuLfcDP4X1HoD4xm4rzOk0gY7J9BHQrB8iL8JEMxshK
lzlVsfHY9Kbsh4e6aSOKZNJ42EgoyFBZwLZCIa7EsjH3+JwbicQm62suK6wg+Im+CPzj+Jew
VarO6AtZlyhiycGdBebN1sG0+awsI2FXdypVgSx3YnHVlgWzL9xRudie2AOGyLDPpu7cmNVr
IoSxCZiWLVf1HK+pOFnV0UZPVSVJligxKWdQlZsAWsgsCj9yFx9GFSu9l8VKXxdqagbF3K/a9
B5LlIVtNvBa8u0WU9RNy32k2PuVvxr2dt5mvJEBhg9Pgr8A+diFpuAExEPK9k7nZDTsupGtp
B6NzFoVqVotta6/bV46vXLH3CNIFm+ZKqZy5NsQe5ufGuhn5XWcFL79A/FarJc/Gu+47UCXM
ciWDgxHN6RwmQobIqXRZec7YlXpwiXPWO+I2b3G5eTrio3KqwGR7C11r1ULsxbYK7d01n3EW
EiFm5Y47likMeSRsupMfIVeNdReVYrcrMY1Wre6Ujnvz4POcRp/Bp2oxl/cy6eAdJhZf08c
tffdiW113q9QvACemoV9CII3mAQIAikqlImHj9+fQA1pgBn+kxmC1Jr6t7Y3f7VY2w3q2ppq
2bdr8I3k2lo5ZTzbjwJnFjAoA7YNRRufEiGohRzCo4JeuMuo298RPZHs3D5Z9pZx5TIHJu1N
6jJqul/Y1e3bdcyDYqsqE1Vc7StlQLqy2cCiizlORVd8mbt6f4ryLOLkcn4kz75h1C3NzMWh
rs7FT6HAR7lvUqq6bsdGad16rBb5e0u9L7r5Lzx98yRsS5SCVh8SzucT8aYnXGZOavHqGULA
2rsrDUEL6anEtOAAI8n0xAvAruOunoyETGS5Wxkyq2fJs/epbsthvyVNugGoh0PqER7ynbdq
57jAjmVVTtDjZRse6VKqhl3B4H8bje4Mlp8wTXjWya5/2lueZyi6J+4sgaV84yDa81ljTuSt
io73ObqMrYmyy7jORaH3Rd2Nx7bWIVjLouWM+PRfE6fUvLKvva1Er7Aft34NSZN1nUPo5mZQ
tqYY3aZSpFjcEmO/HH2ZQ3nJO3ZYfEPkdsbMZJj0i65ekuJmXqktxbq6IPTzHXyBGXyOm2ar
wKVT6aao3fSBUXKy2Y1npa/dGEw5roF1WKTxVzsVrY5urEJLsgJjtqd0mCwiEs04coEG/wDq

BG+dnR2Z4I15Uz+Idz5mofEPujCamvHygJg+GKiMp2o5LWvCZG4pJGpwjfGpwIXY1aeL2gGc
Zr0Ky3FuqqsTtL3CZrUQHkOoWV1K24bW3z5HYgEqs4OSpmyp46BX2cGna3K+NbZK6Zxpbg5N
WZdWMI1rnuzHup1EXxn0T6ux2ri6ESyvaW3o91h3ya2jAXizu5FzHh3bHif1ChQXtzLRMXI
JDX2WnnfB3xB3wAciUWE2LVL8qusoM1zw6gs+s4shDTIuWlProc1WhzFn1up9Zyn1ghytQZf
gZgM+qYT6p2lV4dfqGaHKMOQ4guLTvxsh+D2ha+9aIMlttb70ss498mNYde7kWiHl8R5AJWB
mltnAWiyu0JzjoVbUNNa147mt3ybyPM4wJqcvJctBuBjNwGcoGJmzDuBi05e3+P5yKZVUbXz
qrDZk0vjLPPqsqYFiPbkFe30eumym/qdquvV8lGa7a5+JWKa7CsoDzOfjX05PpMbJq+myLHA
UKWhRnqpsjEOVINTjP1HPWYma+VVXc4GGtL5sNmTkY1VdEbLycl2vzcaLcmVj2I2C2Ui5KV
ZuTht3mycUDa4mTbZhZeVbXhXJ253mxsWzJys021NjFcmzGzsq2rCSkXJ0+23HzO6/PPe3I
y8Sy3FzHtcWdRttuyMin9rpeVa9FdzzT5K9IyLVtrtc2WGzNyUe3DyrbWFnUrbLexxVlnLU
6bV3crqyd+qttIt7tfAr6cfHH9tfkCGEaIBMA4x9wH9AcwNuU3BJVcFsTN3L+KR7fYOa1tl
KLs0ixXpJhqacQPWn8llgWvyZgZP0N+O9QW0ix+PCrOYU4FbMKeUwKWY8w2C8ZIX1GJjgOv/
AOgPKZqcR1L/ANPdrh0j8S/ipcJjYS9rDtbhh4R4Y2QNp0oyrTTD2htrDoO7hXX1Jn14H+Bn
/wCBQiYSBLMu34nUPxU/4PU/8DvVSpgepH8r/wDtH/zrPy5J/wDJ7sy7KqK8UVfbi/4vTP8A
Oq/NRvvZY1Zkfly//Y6hUTMYAV1jFqrOmvoNGQraPHvw4qoFZXNtSpVoIEGcvAHJ+IHoVBnG
Hx6CaEbYJ8RTFyzWj2vYZXmWVoU9zZAam6l6xqcJwhGztIqblGjkgBMHMppx6+oYkYTJw7AV
AuHN8dKksxul9OS+hkbG+TUKMrmgiWec0zrPscxj8XSfxL+M/wCN/wDzZf8A66k/tcvb03/K
T7x/7NrO0tdmbBTjYih1sqLRXUasbMVxbhRW5r1D8VP+Da1K09/pertwGt/Q/+0s/z7fy2
YbZeZdmrWnSvtr+3C/x+nf59X5sf82T+e/8ANnf529Av7enp9RnZYy7syw7mdX3saryfxzu8
o1Ret+EyKRyC8ZZyKroCAARvjXtigQrNRLGWM4aDzEZxOY2zVOrKFbEstKuFqdu0zxOG4EY
QqxirLCFT6U/7eqgi+oa6a3LDx2IscCvLwq2y83Mzr/rLuoZoIYW031/U41OnRO+1VCDJzep
OH6hd9nSvxJ+OqkvhYT97DsHPDxPdS/hOmCV6WYR5R/6rKY7PUW534X+Bm/+v6a3byFOjT/T
5PUPxVf4PUv8Ds1ytQOpn8v/APqXf59v5cwwZkda6ulfbX9uH/jdP8A8+r81H5sj89/5sv/
ANhMt/Fv/junfW54GDtkNW3B+0MfNa12ZKbezYWSUp7sr2MfM17WHgeZr0CTjPgfyyl6a9
Ft1Gad1mMowJyRl4gijO3BxBXMw+41o9BxsrHnZyrkpx+zTdfXhisPfZiOnGpxX7ZsUPX0li
YoZWz6WqPTNrgppFrJtty7AFwKXrxaUO05VRe5i3Y1td8fVvx34Zd4WlcfHusOWci0VJjY7Y
9FY4DI+zTU9eHdS9uI9m445jJoe+m/I76dtkpyqntwqMILK8Td+do88k/T5tX9TnuCXzd1ZF
9ydpj1bLjUg8qn+mnTFZragRYMfLV2xctrLgTZl03Nba2RQuBjsX6oSMqhgy3N2sq5DztoOT
Stlzo54X196Vh0syEDR04wOd8TrXEt8ViHxC5MDGNsmbE8TzPdPMUbhKytFluME1NRRNagn
mXULbLMezHsTNzEludnBLb8pp25jvdQRIZfMd7JawdwVtl0qbsMr5li1NIYy9m7IIReysdm
P9YZ/WApXbbacYcbbLyutufUDk57T6drHRe2ttVndC5jRqMl1fGsDk5mx9bDjO0rTJVf6wQLk
pbyzTA2cIKHMr+sqT+tjLm2JXXl0r/XTWawtwyKi2cZvNl1eRfA+aE55s72dO9nTuZsGZk1H
Ilyemi/NsXuZrLQvBO3cLmszYt2YJU1v1DHdrWtWe8rM5Rnu4cRtYrslpy2fMJn88Nw1+SD
v9HIzuNax1vQ5FiJuBjFcH0JisZdWWm/cFZXSS9RN7lrAhh/DujN3QsezmoX2+yNZWq13K
RZdTtBEM8ECvkT7IHRndqML18lUbp2n45gA5CaaxX9O5ORhKid1J3EgjMqzuJBkYkE7qCd6ud
1CdwmbhtrE5rAwh9GdRO6kfgylmyhqSK6QyvA2oT5aV8FJrO7vnjOABU1pD2rBZUGgr1CPGp
59VGp4mv1AT+eJaBIAJ/I8ev8H456FnLkUmPaAf3SmWCKsanFtxRj4u8yumr16elFpGNik5a
YdIx1KY+0Oa+Niq3YxZ2MWft4sajsLTYLU6kTzbHxOPYxZXjYrN048VYzJvYH6SsT6fFn02L
PpcaPiUDHo2cedeDZz42KrdjEFWEcMbGWqzMOPig3U4teNWHTBwKse2vsYszaaET+Mi/thMKy
wHGxVgxcVjZXXXnO4QVJdlwYuMkTHwzFKd2zFxFNeJisVWtsrUKbnDzYjAAMSdhYG0Iw2UGy
BoOpIfYIQmHQ9QPAbwB58fqEEXxCZ8xfEPqvyWn8AjdaxsvA21m5b5HTPxV/fkn+qwU7dfTv
Yqqx+A+Hzpf8+1U7+ND8VeU6e/8ASdQX9qn/AApWdPV7M47K4vuz2OzoBeePF7bvx8XDbWPn
aFmR+TK/wU8JZ4zbvYzV4WPtwv8AM/7Xf+wJmP8AudRuqGRYnLt0/ennJYHIyeoZTpbVZ36K
tGU1F8i08nzGISqvtwmA+OLc2pLNYNMTF90+DV4h+TvRXcNepx8v4jHwBPifzv8AWIIsPiD4
DTcJnKdyDTsiryfC8ebpXpbV1Om/jr+9qu/1C1tnIXuYIR5KZnfF/wA5P+DfWopr/wAOmdP0
MbNtVk1woPh/hrDxzbPjB/P/ADIDuZR+mU2hRLZvBx1/ps75yPvyv8MZaCM6vIXfkzPxNML/
ADf+13/sHtQTu9vJ+qxZQ/dWn8lf5un/APsDjJZfXX9LIH2uNC2r5p/etEVprcB8uGlVf1RC
zVIy2dpRLQA3cM2SPPEbIMt8wweJ8wzZ/sb9P49NR5/I8enKBoonPzkKDX078YOjSPKEWJS2
mxK+N7ro9R+b/nl/wcp17CeMSrwmJjB6u3jMGBk2W/DKvGrMrzilt14H3r92dv6v2Y86jWij
M/b6dbd21GJsWHbIdQvYA61MWOzmfiaYf+Z/2so+oyFTCSOtQluKjpg/4tP5KPzBvp8vtc51
GwFmbulzKbjSi8FggYibEctrbXj4bxCOUdiGf3V+YT4Ng16EQ+nIzf9jUMHoPj+NieOQ1Ce
UO5rUVt+17bHT/xQ+5ErWknwco8WPzmy/wCbAXx0qxsePI0buyLHqxytuOWDZf8A2z0PJ25o
PfRQ/LEwfuX7s7f1YsryQ6UBnsbKvwdfYBarGZP+Hq3Gist9cy/xmYn+Yfncyqqzj4R5UUH
Vmp7UP/JjfmrDj6OZCrVXx7VUyfh6RKM0zTfCdY03n5inw5Bg8QRd8k+T6a8/2vmN8/Hpvf
prcHgfABJEmJuGP+Pp/4oEJmT+1jE861Hcxn3XnAy/53KeLHETTMgMuoUTBGqvmeePwtB1Z
R7Jhfcv3P5zmx1MXHQ79RC9N12Xtbhpsn/D1tKv2cx/DZP4z8Yv+X/Jeut7rRcuF9tX31fF

P5Mb80J0Kf3cljybUT9xMNt1+n8EampqEbPGNNzcDcgRN+NehHqf0j1B9D6gz59NwE+pJ0LP
Esbxg/jT7n5/VGnxhtulTprP28nOYmX/AHE8K1ylExUNdfP3ZJ0lXtxB4qqfISrHdYD5s8Z
mF9/8ugtbs2TsvCiV4NP4sv7sj8mR/hr8Xf5V35Mj8ZmN/l/zcj2WcckLUpqrrq++v4p/Jjfl
mXZxRR2aEPBcN+UB0XPbyv1t6ETjDr0P6iP0CA+m4DNzcJ9BNzINzc2TN6nc8F/G47ezFqYY
q1vu9TVlnzMEE5BqbbUNbQvK+y5GL9l3oxrFNRecoVN9l1tbap/pqXBxsJCx7by+p2pptFd7
VbnBpwadt5YpXEpf/Fx72VajF2pd8fHfnTUDDmvW5a+pjiwNThozTttODzi84MYB2hVW/wBO
lbhtdnMsYIuPU1zsjk5SsuNUP6l6m5Ck2149jBjNwmbm5uMfXc36Ef2dzcBm/wBG/wBW5uE6
hMPoIw3P3AB3IoPLIOBB1ZAts7TCdu2Cu2VrwUzc7bctWwLZK1Ar7TrO3bO3ZOyvDsMs43zj
fO3dO1YQF0Gobn2bZ2bZVUK6zjNy7FsGPYYKQKfPbFn0987F87WRO1fDiEz6e2di2V45D3V8
17FonYtgx2MfHJf6e2fT2ynH4uYfXfpv1J/QYR6cfH6wZv8Asfx6a/Ry1OYnNYLFgabE5gTu
LO4m+6kFtc3uGMYid1J3UncT0AhtSd6ud1DDYqzvVzvVxWDCM6rPqKp9RVPqap9TVESr/R7U
Q/U0z6mmKQytfWh+qpn1FMGiD4hyKhPqaZ9VTPqQYMio+jWoh+oqn1NM+ppn1FMDBv0GH9Wv
0H0MP/GBC22doHdcXtstZ9kwyndJr3uubrn7RliioQkLkWdtW3XP22rx/wAVn2YnDjuuZHDt
1aGSTXuxqa1xkKy9uCVogr5rG4GGxd81jKjpQ3cq8LluUDbr7WGHtFq4jJdTdhGPQvbosPf
v5VrFZCVZQvcE5VmV/tXRoZbGsHkk5JOvc7amUv3avQ+p/Rv9J/5FsfwspOn1xYSv/Kf7iVQ
d2qMNFv8Wv7MuXfMfPvxxvA/ij/l/mw6up+Q3Fcev0zT4u8QfA12+5VDrVH5On/izvyX/AJLP
8Zftv/y7Pv7bD7aPn+Rrly1aOGRzHPnK/Lf+Twq92qHRWg6sw/HofTcJ9N+u/0GEwwzf/F1
ztt07P8A9B4N/wCcRP8AJ7rPjJXRv8AuP8Ajq6rW5Ftlp5Wf91OmHjKlP8AkfzcOdIhEq8z
Fb2TM+cj8j/gyRqu+te1X/j1H34fizO++/8AI3up+qsEawWZFn3t8Xn20fiT7sX8+OOColyn
+638GR+S/wDJZ/j3gduv/HoHvxDNww/p3Nzc3OULQ/8AJx/z/L7/AK1vuv8AtEX/ACX+6z4v
PNrT7m8Y6olQZgYvlgf6w/LnyZT+c/K+W8M48HfG/cv83XfklN7jtyrSr8KfdzZbyiLH+R4n
u0z8oTuP9tx9lX4E+5G1UIQhLd6777P8a/77/wAj/h7LvH8TTsldjynKbhbm5ubm5ubnKcp
yhM3+vc3Nzf9xvjlPmzl+5d9580L5Vf8h/uPvncqrHclpsMLVud8op0XHCy37280A7Wn8x
+QZpY0+6mt+Sv/kWffvQes7b2UU/iX7l/L8xo/4GraubFixvtyPsT8Ff3VjmiVtyuYNff+Rv
8e77r/yBtTTWSpYx3oudX7m5uGH03Nzc3D+jf/EA9LftHiivwCvsfylXk1fav8AkP8AdEO0
o81MoMtRVHxSJo6Mq8yk/t0/m/lV2ddoJ7qa24tV7LD/AJL/AHP+II6zt6lX41+TyGRZYxlv
h2/Bra64ZDfLfbkfjX8FP5Fuk8HaWKA1x/cP+Pd9135Alo7Mp/Mfuf74DNw/p36b/wCUTocX
sRz4H4ylhXyK1OiEYys7uf7t8RyZgvtWZBlvyfwk2qo81VnTL4sq/L/Ng24qAlXiW/LH27/f
f7gRrVU1XCRpfmn/ACMr77vyH8A+L8Alf7j9uR9g/ADPYZxrnsWEw/gt++77/uXtQLxb+bP
u3Nzc3Nzc3+rf/EH6LftX8Hbadtpwedtp2mlYImMvJzU22rPZQ8lh8Spe5Y1bE2IRU7brSs9
ntNLUIFCER2mlqlV3B5yHqPKus7dTW51bO007TTtNO00AWuY/gflyHrYsKia6rOVSfuXGptm
s9nl3KqyBO0Z2mnaadpp2jHIMQdy9qm5dpp2nnaedvUduVk3Nzc3Nzf/ABx+u37V/A9fs4Tt
ztyuvmavESkvYgoEA0IfMNM7MFAjKcVYnYnYENM7MFQ9GXZ4ThAoEKCCjwnCcIqATcasE9o
TtCDSqagT2Z2RBoB1BnbnCcZxnGDxCs4zjOM1Nf/AA9+r+VqKIG0tYHofikie1FrGk9Nzfrv
9RM3CZubm5ubm5ubm5v03Nzc3Nzc3Nzc3Nzc3+jc3/wNzf8Awd+m5ub/AE8BFUD9BQGGKgHpv
+zubnKFpub/ub/skzc3+nf8A8oeo/Vv9G/1GbhM3N+m5v+9ub/s7m5v/AOUP1b/sj1MMJ/Tv
/wCHv/4Q/Rub/UfTfpubm5uEwmb/AP8AiRB+gQTU16t+nc3CYT/9r//EAC4RAAICAQMDBAED
BQEBAQAAAAABAhEDEBihBBMxICJBuQUUMjMjMEBCYXfwkf/aAaGBAwEBPwHxpwlmyjlFjfp
Wti/wb9XHyY4b+RRUPA5WMxq1Yo8nJfHl3pHjks8+pG1lOrK4s2C+ivg8HgoqyrNrHFm2xpx
8lPybGVRRTKHwePSyGRw8EsspeSOS+BmL9hVMRaKibWNlktjxIca1x/JD9xV2iHMqG7Ip+S
fmydbh8yH+0jKmlwx/tRDlMk/gn7uST9pk/cf6l/1J+T/Xkatj/b6np02SntZPGpeDDuVxkT
0aJqkYY3yS8iSZHGkbSjJV6xe1ipcovijf8APyPa+R/8Pgly7JSRGVcPRSpNG5NlclTSN6f7
hZKs3rbTJSjJ2OdpIUltocot2b01Q8nFEZfd1vVjIvkUjuEtXHdwRVIfLsRCX2ZI38ksU/hj
TXn00UUUKNklSHrRRRRRQ16rLLFFyV6+SfBZjydxAXalqxEEZ57Yi0utJ3F0Ny/axaLk2iRR
tEijJ5KKNptNptNo4jHrellm43mPmKMsfkIULOGSjfA4O6MeHZzojdt4REizsTm7kz9PFGfG
o8rTfLrhMSe7gXOqiRhfk7Q4paIfA0bTabTaVq0NFDRTNo2M3G8xwx5F55MFw9khokWMkrE/
vWLopRZ3KO6yXUtlNydvlIiiJuOWbfvSRRRRRZZtYjyNDiRiLp04f8ASeNrihxd0duzF0OT
L4R1fSLp6XyLtrw2d1SjUuSF7fcZliPPGjKbEhrRs8kpc8C1rVIQijd9C+2WefQ3pFabSjsy
cdyHGjFhcuTt2JUjpsW7NyShFfAz8hickpIxpqc6OY5suxptcG6xC14Jya8IlkctFovRGNij
Xkcvobsihu+NLL0bG9E68+jHN+Co5FTMbWOW0pIbMMdmbTgko1yZ+2pf0z9Qvo3XzpZYpDar
kjbL5oVD0nV8EYPyxJfA1QhMXJtryd2vBvvTyxuUPSmPTkouVJaLHJ/BgyN8M6mO2R0mXctr
M0tsbOmuU9zJMs6vl/2I2oaSN6Q+CxEYm1CTMm6xS+x5ZG6chQUOZHMiMVEDd4YiLdca2Rme
BCfo40TPJuLPBZ8HTy9x1Mbhz0ceXlZS3+2KMcO3E3DzR+zLK5MbGyzdvVIMquWQnuEbbQsU
NzKriJQIXLPok1bRjxKPNrvk3FkeOWRt8sSK9LXBFg1FXpWtV4MTtciilwieaEB9QmZZ3oyS
JLRNrbw5fZ5MNJlvTf8AC0ooTXil+dEhL6KMMrQVFlidvkiUiL9DPI/FEBkfBtKHohvZz8Mi
7RkwxmPFHHZoxjJDKGQ88jgY14Y4sXtYpXySS+GOLLsRw7EOLFBixjlgHkbnP9p+nr9zHi

j8MeMUGKLEJieshccs8iVFehlabt2Gvo6Rvmz9QrMyV2nqyRIssYunyP4Ip17kNaMj4H9koq
ZHHuXoQpDVjySjxIalP5sT28DmQdlDQhC1av1taxdGTbix+359TGbRoZg6pw4ZHPjn8jiv3I
tPwPjgSRNfOiEVoh8mxoaNpDgUh8iQlqh4DJDLG9cOPuSoyNfxxEq8GZe4xofOqEn4Hia8l
GyztnbNh2zYKllq9F/fsbGyx6UUYpuHKMK4t6TfJCvaOJRGLfgxLgyYFNWSg4efVRRXof+DR
sbHiaOyztMlj2+SOK/BHCI5GiX/DadsUCKKHizFiUfBBUfBmja9SjQ3pZV+P79FFDXoSIRoz
Y98UY8aiiMLHhXknGK8DTHYiKEhOhZDe/gd/JkjolZtZBfJJ+hEl8/3rNxelFFEIbUUVYyOG0
nNiEWJLJE7sRTYpikyMiEiNEkiUbNht+Rkn8ep+BIb/suQijYKJtNoypPwKB4L+TeoofUy+C
WaUvkejRtFlixISEij+4cDaVXuZfyP0pElxYZaeNYj0okLC/LFE2M2m02jjZGMUuqFGnwSMm
WuIlN8vSyxehEZEWRYPExo42ZnSJOuPTij8k1yTfBZuHwWNin8Fm4Utz4I4/sY9bPIol6Snt
FN5Jck5Ux5G9a0b9CiiYmRkKQ5Jck3fLJefTDIDMvgbIkmbi7IxbfBKDXg7P2Y9kESzHdR3D
ePKJ3pQ0USXBJ06WlMS0seqFQIESWqYpFjz6oadRPnbpvocizDG3yOUU+CWSzschzQmbkbyy
zBz6ZIlzI26MrSrNpWiEJMihiZZuG/TtFEfBKduzcWbo/Rvj9Cyx+iLsaRSNkSom1G1HA51x
S5FyPgbLG7JrZKi9GyxsT0rS9VOjfZuE9L9FHgySkuYjzzarWx6xm0SytnfZhnGaOxydqPge
I7LZPDJC4Iv2qR5Hp8mXDvdoknHybi/RZeu7WMWxQr1oZY8f0TjWtl6Y8Fqx4InaVna2+DHm
28SHJeR5FITLscUxe3gSKGtcmJTRODg6frbR50RCNngssv0xZJcauKkuSeFrlDs5+DZJkMUr
tmNkpjyVKyPUL5Hkjk9qO9Je0xtibFOjuFkcs08HyNDQmJGaFoghiKKK0iMSbdCVFlj9K038
EtEyzLjuXBsj4EkvHocUyWGJ2kvA4c2Y9JNm5ncMfKsT4Et3gktlcGSJLGOJXoZEaRjhQ9Ze
laeNVraN6Hl074s8TuRHkiXH4Ezci9dovajDi3slBQXtItElTlumSfFCVjxJjwlel7ZsZt0u
hD0Q/Vefqn4GNjZYPmUrEL0w8kU2zHHbGjNMk7MngQ3pY2PyNaWMUeR+lePStEi+PTkhXKJR
NptKELSzcbiPudI6TBt4ZlcYv2iftJytHwTEeUSltFNS9KQnzZj55H6V49SH6YxsjGL4kZ8D
hzHk3G4ss3G4sss6J/1kSe1E5WJ8EvlCHyfluDPFvWKRDN9l3q2NkOlj1lp8D0WqGLShKyqL
IumdT0qye6Hkkq0r1YrU1RKW7HuGKXwSdscqElzUocn6rb7ZmW07XKFMhloWRPSzzKvQh6fG
iG9HotM2XbLgh1Fvkhmxp02OI9FKjPgWT3fJ2ZL4JYZR8o7cvorSijoul/2kR8Sgf+jxKPga
FyxHg63Pu9iFNRgrtwWJikQy/emHmQ9UP1t6RZJ1ySlud64ernh/8MeaOaO5ax503cciaoyd
NCfKP00kPDI6Xp7e6RwKdTRXPgcN8knZHGT8E5UzoVJm0ooQiO11yiGTd6LPI/Wjqp1GizeX
wRxORixyx8pncYp/ZBrRII7FbFlg/DE71jHdIjD5HInKz4NpJ7SctytGbmVlFFCQkLTy6Emn
wV6EN+pLTqXukbWyHTyZDp4x8l/C9F0Qyr5H1GOHlmTqZ53tiiP4/qJc1Ri/GZr4ZHPZRR+m
yfQsUoNNomyzyVwLzQ4qXEjPgnh5XguzttiWFY8C+zsnaKrShOuTdvW5C5FjO2jabDYbTabD
aVRPqK4QsbnyyEIXL9bF0y6iaivJ03Q4+njwbNzuRGoMzT22iHVP5JtzVsyxpXotH9iakceG
ZunWOVoOTlZS+Tb9HOjYvvTC7xi4FpR40aK0sbHGN2N3/Zo6CMYy3fJID38DleWvoyT951vPK
NwpXjTJvdAtx4OKEz/gnQnaMkN0aFOGwa3Q5J9Lnh+5F80ftJPSuBQW0RCbgYp9x6J6VZWrl
RvHK/wC3GHFmBRUvcYesUG0x5nD3rkjn7rsb7mL/AMGjp53j2k37RUtJOiEIY1RCVEZbTHke
N3EXVrwzqsGLOrjwyeKePyjkohKlR+5V8E+CTtHSeGWbho9GTi/gt6v+3FujpHulwShvxW/g
2uPKHjcYWyctMyqmQntZu3Khkn7SXInUeCLUITJOUXRF7lp3Lkcpw8Cz3wySi/A0xL5FK0Z
ETgYJVqpOJF3q4pjx/X9hcuijabDYxz28Sogku/SJ8Qkhvgy8wRe0vdHSEjyZEirYpNeTtp+
DY29rJReN86SE6HsY0hcFcjlQ4trcySILwRg4t2LWEtotHpNfOtCi2SSSEkbB6Rek4KUuTok
lITRnk1OmeUSfwTIMkjmzGycrLojKza1ySyMj7vI6rg8klWrJMUN5GCSrTKL0Yn7SXixO0f8
JP4elimPJ9FP5I7af541iqek2dG2po6qalKMieTkxy3GXggScyy29Y5KO4mbueRv4RB8+4IO
zt8Di1wVps+y6QtJpC1oxP40vbIk+LJO9LFGytpuEiMWciTYi7JGGCTszSd2Qyfz/wBPbLgl
HTf9HLdo5Ey+RaKQ5polJ/BDI15N60Z508+C2XXp8DyInLcbuNGbmiFVZKP0UQaiTfPk/wCp
kJy+B/8AhfBHljimuCILTC4oWajunkXHgbE7JUyWwXp5KG6N30KV6PweCTteqjZZ2jto2Eo
DIpm5+DePKhckrFKSO7Y5MTFL4N1G6yb0tPguiMmbi0XoxalZyNUy2h09Fq9OZaoWIMWiK+x
uhyRKVkf+j2iEyxilrZeipLVruNxuN2q03FoTWICaGLS6L0iYse90bYp7TJ0m1bkC+DBheRk
47HQ2yGPHkVmlBiyujqOlhiMHSdwcMuxTm3R1HdExqD4kZcEIh6GOzeY+mxzHHEnQ+igobzF
GE50Z+jhijuZg6PHmVozY4Y57SHRRnDcQx45z2mfpyYVbMHSQzI6jHHG9q0h0t4twlWllerrw
QmNI/Q9UzHNxdkYRIK7M1qFROWzp/wCm6Otxf7ocjB+xn4/+Q67lorbi4JPk6X3YuTPGsjSM
OKbj7jau3RmxTUPb4I/uGrwmHp1Gadn5D+I/G/xmbEu45SMTvFwdP/Ofkf2H479p1n8phhvk
YJWtrOqxduYpR+RQ4GqL9NlkWX9F6o6XFvOzNSoj/Th7jFi7k3InmkpEH3YckOl/qbWZ4RwY
9p0EX3LOuT4MGVZlBWT6eW6jesGOjp8XdybmdZPbHZEr+idHO47GdT07hl4JR/pHTQ13Trot
4z8fFrGdbueQwR/pUdPB986+DlCkdBBxi7OswzeRtGLE8WLedP1E9/J1GLuQHjpm9p0Stuxs
Rva3pZEu9bIzcfAs8yWSUvIsk0OW58nemvB3pjufki3HwSnL7Iy+h5JocnLyRySj4Hil5P1E
zvSttHeyH6nLLkTs/UZGd/Ih5pvyfqcndw/Ij9TkfyLqMvwYeqk1tmSzzsjNp2fqJv5JOT5
Z3LH4JcF6lr0R5K9NkZUYRIBOjHHdmquDrMkMXCXJn7ztw+hRxvwdbCMOUdBURTo3B/B1H
tmOdHgjs3McMa8ksUHFtIxushOEFF8GCX9UzQhGDDHRvdlpnUxjDG2kYMfcnRjwRhxtOuUYy
7SOMxRS3zFjg4+1HTY7tyR104w9kUIpfBfwz5IkIrZu9CfqXI0dP/HEhBQ/9Z+Rx2IMx/vRk
/Yz8f5Z1WF5aijpum7Nilba+j8hGslN5/wASJdO82VuzGnhUoswYJZZ7kSW5UL8eoS3RZn/j

kdD/ADI6iDyQ2ow9A4+5MjLJ3FGZ+R/iOiUMmOmYpK3CPwSkoR3GSe+W4iy+CmzYM3Det/2r
LMH8USVL3MyQWSDRCO3JQ+eDPkTR9hj6+UZbpGOW6O77FDbJy+z8lG4qR0v8USXV9jLJGXq
nn4gjps+NY9rMn7WdH1T3bJGf+OR0H8yG0vJGcXnqB8o/I/xEzyj4OhxOMN78syQ3xcSUdrr
S6O4ObNxJ/30YItY4nVznHI4nTNyxJnVdO1mU18kk6dHUdTPJ7ZGODnJJG3bE6TPknl2vwdT
ic8TR0krxpfRLp4TdyidiELukYY7svBki3FnTQbzUZotwkfj4PvE8e9bWY+mhjdxR/skfkl
4TpcDzTol/Thx8HSzeTHZ+R6dqXcXqf99KXIHCzE5uX7hZMqXB3Mw82VHMmR7kfA8+VeWRnO
7id3MRlkXKHnzLyz9RlfyJZlu0dzOb5wdnezMU8kOTv5x9RmXlizZX4HPM1TI93H4O/lxZG
eaPCJTzSVP8AxfxzuDsST+DMts2jonuw8jIBOmZccZRaMMtuRDr6PyUfYpI/Hv+rR1DrE2k
dLHbi951fVd11HwfjcapyZw+BSjLwfksa2qaOge7Fyfk5VSOie7Dyfk5e9ROkxqOJMb5ZaZ
lisXVcDpClCXg/JY07FNf4nQQRf/6Rd//p+QhtynQfwnWJvqFRPxIx/j9r3SZKXg6uG7C0dB
/MiUd/tE0zq8XayNH45f0mTTcZbfJ0eGeHK4yOtg54qR0uB4IbZGXpoZ37jDi7MdiPyf8ph4
xxOpwzy41GB0UXHG4s6z+eJl8SOi6WeH3TPyUnsUa/w1yzCtkIo6PJv3I/Jx4jI6D+E+5LyZ
euyt0zp+pfUfHglDehrdaOjVdRWnCe0/I4t0VM6D+Ey9THDLbIw9Ss+bjwZJrGIJkMkcluJ+
QySxzi4mDL3sakfkv5TF+2J+uhDiXlHS5O5GUjrP5oEvJleyca+Tq1eGX+H+PxRySe42t8GP
po4ncCeJZFU0dLjxHXZ8uF0vD06DC4Yr+zrsmTHNbTGntTI9PKPV2dRCXalR0mSXErlFvTg
zo1ti8T8oeO/KFjrjw8hNRxbT8fBrFZ+Ug7TOhtYT8nBqakYZdyCcTtL5ibK8Iz/wBTqlxi
Sg2Lp4p3R1kiHE0/8P8AGSSk0z8g1CS2Hdn9nTbFjU7J5ZbnTJTILzpz3Z/Y5yfk7s/s7s/s7
s/sTa5O7P7N8ruzvT+zvT+xtvyLJfI5yl5FlmvklOUvJGco+DvT+zuzfyKTTtHdn9nen9jk
5ef8NOvA23503Px/8B//xAAwEQACAgEDAwQBAwQDAQEBAaaaaQIRAxIhMQQEQEYAiQVEYBSNh
FDBCGTNAUnEkCP/aAAGBAgeBPwHH1KyGTNHGrkZv1FcQJSIN7mBQhvJEJxyLY07qvQkLvRQ/
79I0pcDiOJpGiihp/B1Obwr7Jzn1DqbKjBVEyxslS7JfqGSb0RVCIII/I5+L3E5SyO5EluX
4mReN0+SMmdHI99F90hI4PIjWro1b0eRGpVZqVWJ2rQnfApJ7DklyNpHkQppjklRkpK0ald
HkjVikm6G1dHkNauhNSVotPgaHEaKKM/TxzKpGPBjxL2o6jpFvKya0j+zTp3MUqOolClZgjh
ycDhpj7EaK17nb7Y9pWS/Uca/Ex/qe/uRiyyxLVEj2yfBP8AE1VpZPaFi2RKS2iYn7aMTejg
g9MLiBTmkW1sSduJG1ORk9rTicajE9Dr/ZD87Zh/GqN/I6FfkMfHA717EWIEjtPtQ0Nejr8D
nHXEHJX7zqowpShwSlRZma4JKlqRk6yU8VPkllnX2dPpyrfkzynHZI97I4nI6LHLHiSZDtO
OpDtmVvZp/x+BOS2I7bspp7EPakiEGqsnFumhEo20ypJtop2mzS1aiOF1/BT1akRU4qkQjT
bNL16iMZXVIUJJ2Rxo7ZODdNFFFDiUUUZNouhyNkfBlxuEU2RfZr2i980kSjpdogvzkYNal4
+T9PzQyRpx3RDPi/yjRfxmvaRv0WWajUayMrZZZZqNRqNRyn/ay9ZjxT8cjZq0NGWaxx1Mx5
YZVcGNHW9I8UrXBZ5NcNLMaP4Ms6VGJaY6hbmIUdzDjnLeJbhk1R2Z001mhqRDHj1w7ssbL
LvtDETUajUajWajUKRYpF979P6mnHqGz9K6q/wBpnX9X4vZDkXUT+zDkeDLafKjKOTGfr9Vx
rYeNMw4G3yY8EeSKK1yt8E+r6dQ8cYjyfwfpuZyWhoSS4Os/T/K9ePk6HpfCtUuSknYxyJz
a4PL9kXZuS2E7LNRqNrfamUWJiYpms1mos1Goy5MuN2laOvwX6rH5MfJjnLFizTc5amWZN9z
oc+2hmfo9W8CWGUeUuUeWdUSy4o4/GS0vk1L4Oh6OGdy+CGOONaYiF6GNjFDCWw5/Q9yPPay
+yQkal2a7JjZk63Rn0vghmjLexS2s1mbrcWPlnQ9X/VXJcDea6aVHheOeuO3+zr445zvGRut
xs6eKzQIH6N8cjp8nkiOUVyZ9TeqJh6nR+as9o2KLm6R0ft+DHXZCL7NjYzZGr6FBvkk62Rp
o4Y19FFEYiROV7dvIar5H1EFLSxM6rrI4dvklIlvEezo6jJowuiLm929iej9HzqNwM0tUHpZ
O5csj0kauR5I4ISQ5xk/o6GMU9VnV4P84nTTcHRZL8Wzklhj8HTdHjyflw9Njw/ivVfaTo1
v4FG+RKiUqIxfRs4M0vtFWLntJW7Xo6mCh+4Lq/HvFmXFLqMet8kotMljn9Ecjy9OrM3I4wZ
F6JezkwLJKH7p/QK+TNHQT3HtwdH1EMMXq3ZPr7/ABR0sVkeqjqcWneI4ZMmNuJGnySRTvYw
OTgtR1HUwwRti/U8k5accTDrcbnyUMZq+hwvk4LOEJXuORYpFolEiq7OjUuBx+jSzSeGMiUj
9S6OOGpw4P0zL5cNP4P1Pp1+cTB0/lyKJ1EI4cWmJJqWzJJpn6X06ryyL7ZcPkRlw6OWSceC
jF07asxrw2EoZZvdkeqjgWmfJLHgzu06H02N/AsOLHvR1XXKG0STiPeRi/bI9ZLHvZjkskV
JFE9Pz3cTSNjmyvQr+ez/k43NKYIQ0V2/UYa8DP0nJU3A6+ft0nTYlj/AHJ7GfL5eB43LgXS
5pKnE6fHoxqJQkaTq8TUhYWYHTOXBPfLElYmZMqgitTtiRm6iOGJl6ieQ0k4uPIrZI/TclDP
cjrP1T/HEf1WTJKjHH2KyiiTH6luxPdoySNb4NVFI99mmpDaxZNhZtW8iOHJk3Qujmt7MWNQ
72JiZKNyLFD6FFLg63V4/aPLMUWzD0f+WQyNJ7ErnvIjJlPaAsEenh5MhvmqlqZX0OJmzutF7
H5H6b+n7+Sfdj9SFsLd2ZOCJPkUmahdpK1Rk6d5Y2lvHkxSMeeUOGLqJZfaivWmTb0OjDmyx
k02PPB/IEj1ONfFGpZFsPDCDpmGGKtpuyNQ/GJ1kl2HCS5I4pNbGd5eIxOn6HLnZi6bpul/
PkfWWv242Y8uSX5qhTNZfqiiW+yNoobsuvQhvtGGjPq+zr8cFUordn9Lkijp5SSpr+z/AFWJ
bNmXTq1QdjVq4kkySg7RHqPJ+Q/tHTde4e2Z1WS8r+UODW6MWWUfk6jp3k90WdJ1U8EqkR05
ffif+h5o4vyjQmpK0UP18Ii6V+tPbu1ZDVly3P4/sX36joY5fdHZk+kzYt0iLbITVMnhyL80
SxzSSPdfOxI9u4ymcCZGVGbTKbOljOMrgciSSpdmV6mP/qrt1OXw49Rhi1/+jldTllmlqkdd
k04dzrJN0dvJlGWli7PcR02NNWzP0Wp6oHSdP4Vb5LLLLLL9C7Pn/oUV6bM+NZkzr5+3QhR
vYilGNElrM2JZVTJ49LaN0KzLszD1UsT/gw9RDN+Pqsc0a0J33j/ANLUkazWaxZU+CWZLkyd
Q5bRjvVsQhTs0jlrPP8ACJdpSJuxmDK8c9SE79DdEpuRCJpPGW48nP8Afsv0vYy5L2RGemVI

nNyZknR5bITfyeRc95MkxpscRxHXwdFnIF6e0+ohB0R6mEtjNPfSjFjF3kQdOhsg7X92ivQ5
JGfqLf8ABLM6+jXp4H1PwjW2QhOXASe/ojhkeCRoR40OCJwJxJ2WY8rx7kutlLZkJuTpmKFb
sxY1+TF6GLd2TleyIf2mxHkLHLSdCzWzyGTqVHgy9TKRqcuTV8M0ymyPRQ+TH00Y/AolFFDi
StDyDyIlNEmh0h7i3dFu/FEwx01FEfS2Re9GkSLNQmZH8EWWORqP6iNnkiPq11R50h5pcnls
WTSTnkk+Byae5lm2tyElexg6SUnqmaVHYiX3S7yROJOLJRY4ku0HTs6HHqlZije/pyyIS2IL
e/SjSaTSTqK3M3U7Iu9yLZL+CxJydIhBQe5blwLGPgPpGfoU3aHhjijsiHBFLtQL2svsyRII
GxwJwHjY5SemJ08VH2x4RjVR9OTZ9sRXaiiWRR5154vkfUr4M055WRw7HhYsZ40LARWkgr
YthMTHuTWI7i35ERXqdknllKZrfyajkkiULN0qRgXEDj05O2JbWWUVRny6V7T3Ne4jcTVJi
7aTQJdstpGP7F2sTMiuWxDF9ldq7JFdrGNIdEn9C5JRZpZpMKbkpL06iWQTtiaiGKBQ1ZLES
UV8C0v4Lh9DyR+jyx+jzr6PMvo8v8Hk/gye9VRilWzExdkiT0sjL+whsckairNI0RaxhYYo0
i7tnJHMF7SRHp4J2iiu1d5Y1Ij00US6VHU4p42ed0eWXIsp50iOZMuz/ACZFoXAkfBPHYria
xO/RZfbZmhGnso2KMeyRpEiuzQkUKdckXfaiiiiWXSxZ2a9iUtezM/SfMRQfAsM48ocHZoaE
5RIItibS2Rl3l2TFL0pMjFDhXHaKvc5NlkKPdrsxPc5Gi3FkMvwxMbQpolNVsZVsRgVtQ8Q
ouO5/Tw/InFDxolhUkf0e+54kPBF7lbEGJjRkHvRQhehCZZpsW2wkUR9LXbTuQGikSMU6Rb
9SkyxNkuyKNJkdbIirEqYu2RWXTs1oTRfa+1mo8hibe7IiXaPBfo57rbtJFFFFGk8ZoZpZpZ
uMr0Wp3snPsthP7Ej2TjaJjQvMXYWEsI9SLOeZHIQ2yzdkVpWkiuzInz6ESI892UUIJCEhI0j
ijT2kA9GTiiTpUfJFCFyMIDUTXyOJBK0V7RFGVfRo+ThjFuyI+yJcnx6JdmxR3vs+zTIS+GJ
ll9mPvRRJqKtmTm80RfFWVuJdlz2nsaFkRlwoJpEIQ3vZvyQXyRQuy7Pk/juhjF3YiUqMkp8
wMPUKW09mUUUV2r0UdYv2WdNES7L0ZN0dNNcMcbMvSp/iSg48i7qIkRXePZ8kV2fb5JIXPayx
yS3L1FGbGpxOm6qWJ6cnBF32b7UUV2yU4tMxR0ya7eR2KWwtxsZjty2P6PV7sbMW6pqmOJlx
KSJYXHuhIj2ZHgR8iJCXCz9nyXsY4akSw0tjNiyNWkY8vwRd9smKzBllh9r3R5LFiUuGeRGo
vv1nU76ER+H2USH7Ls5b0dHh0++Q4J7jinyNEkSRkw3wURW5E47MiIXPbnuo077SQ9hR0qi
hROo6LH134Y8bwwSxPs0UaPocGRySjyLOLMdX1NR0xIkfxosoRM+zH7mYJaoJ92SJE33hP47
0aR7EfWzp476vokxM8lbEspJeTkWGKHiXwSTXaxblMaKQ8aZOOiOxASEuzErdGKDg6Z06qNd
2TZNkt+9kZWV2RJCXqblIzpUeSxSrk1N8Ch8+hxsyYX8DjK6FjUN2Pqsa2s11UK3HmTZ5oks
sZKjD6dNboxuGWtXJprg8iQ+o+jzv6JZiWZGqxjZ8mOW9F0eU8pq2FM1mpms1mo5LIqzS+BR
K9UTLPxttmbNPK/4ILTwaIQuh4UaKZg+vQjg/LEMzmqZY0qLZKfwOjgY0UYx8D27J0R9w9h
MvvGNixfLIQor0P0Lg6t6mNaUKNQIK4mAoqpEFUjnuuzRGVM88VsxZcb4H9mWNY1Ihd7iVjZ
Ku1XwRGNV2T0mrUu1EYNixkYV633snJ1sbybJ9M5RuJOO1GL8StExE17rfr3elDQ1ZkhrjpZ
DHkjtLcx5XDkbjLcdFpGRNu0KCCrY2OVCFBseJk6RkZNGHLF7Mpd16b733numaYr5Iz0ZNh
uE+SOM6iZobcEOBqyq7LkmhUPY17991wNjRbQpJjRaH2xQ+RLtPGponHS6feM5Ijn3p979H
nheklKIzQZrYsh5EZp2yS2ZHIPtj2kSlqQIXZrtCzLFFl0vgv7PbyRdovs0PuiVsqzkkivkp
swXST9GSGoezooifNGCdqn2s6jLOP4kJbe7ksy75Po3qn2Yn28d7kktLZHjtGhdKSpclilQs
d7kkkatqJbCdeEZN89miXaHAtkadQo9sRZffqFWQxp3aScNMh7qzHHfUu1Dikikka18GWpSV
k5e32ssbFyITpk60GvSayKVWIUWzRkb2NLb3G9yLT5OHcS/s1I1HJKH0KLjuSmWMRD3dlChk
cm5r237WWdTH/Ia+UNeSjiW+lkI6H2snl07GrUVRJoyZ4R2s80PslnjGWmQnZY3sZc8uEYnq
W6JxdbCzNRas6fPktOZCfnjqSo88oypmLOnvW5kTm7ihans0SVIUxR+xDQkzT9Gi+TRsNEaI
+0X2OVMkxIjHUqfezlULE+DHDQaVdl9qTOoySVTE9TTqR/UJGaTm6si0o0o7ktTe8Tlvsxz
FFU2eTYk3Qsk1KmTU8S9xFEoRfKPHpdx5Fnm477EFgl8mKGLU3FcHUUV+Szi1zd2ZoKt+SHT
ymtRkx6HRJFv4ISY0RJEkadAiDptoT1biW5yITNRZqR5EeQc3wLHNPKUhySOonGhwXLFjdUL
FQ2KX2x6WeKkr2jSNNkIpO2ZveJURja3Irc4SiOGI7Edde0csl0zH7W5E82uOw5Sh8mTLGd
V2qyNrgTJP6RFN8j3Y0KTuhMi+3tixNvsxPtKM72I2iUn8CuTMjlBexGRybEm+BRolfwJSRJ
2NCgLYr0IRJkGqL+hJpWKW9mu+TGhxiSXHeLJJGKE8mmSKGtLHF1alt/I2IpMrtGN8nV5F
gjQ5Fn6mUdUYGLrdUqkqMdc/J1vU+GO3JDLGUVoRKPtpGWU8cklHknlzY1qcUYs8sl2jLm8f
O7Lzy32MWdSeiSpjT0+1Wzp8vlu1VH9VLXo0mfO8VUrshqauS3F1M3LTpJ3GLkjB1MsktNGf
qJYpVRhm5x1SMnUyhJxcTJKWOGpGLqp5XTVGfqJY3wYZucNTE9Qo5VjNTTLE99xUyK+O7V
lajNiceCHB/9EyyzyUqJ445I6WT6nJBOKgYVGU1rZHizPLzOU744OiyV+2x5FRnryY0dT/xM
6L/I/LJb+ytzqV+4yDtJmfJBtuP5F/uaq+TDki5+78hEXWW/5J524taGdH/yf6Ot/JEMz0KG
PkypqbTdmd/tyOk5Z1fMTE341Rq0JyfwZicNvdmHJ5MdsK5L8Tzb7ELkrIojKu9GhcjjfJkj
VDXwxCKWakjRQcNJ58b92on+7N6Pk6nN4cei9yHR4VjW1mSPinS+DJ1K8SnExyebLr+EdU6
xUzo3u0Z8bxy1rgWaElqsp9RkbXBmyLFE6SNy1fRqXlv+Tq41LV9nT5fJGyEl5L/AJMrqErO
la8n+jq2taR09eNUdQ08kmZmvG2dNKKbtnUyi2qZhlFxsSnJZMixfCJdPCUXSoxZdDv7JzaF
FOOx0+RJJMcompmmv6LkX3Zk+kJUvRsf0+J/4ojjUV7TJji3bRGTjHTFGiN3QsV/CokpLg3a
3RFR6o3QoQb3iOdbDer4Fa+DRH6OVTFfFRoh/wCRq1TRoj9DhF7tCqPCNEP/ACUqqjRD/wAo
0R/8on06lUoqmjxxvaJtRKMK/ETTZOqtmRkn2RKVCyvu2SIRF2vQmn2k5XyZXKM2tTJNwx87
mCEpe6TdDepUKU/tN7i5bMVzTv4OotRTTG5f+mJatzPOSliap/DZ5J2tzm0Qc20tTJ7xZjc

pSStma9Dow6nNWxuk5DnOW+owOTluybleiHJJzXLZ1Ena0s6dS/OTJ2hSrlmjVuuiVtmOdbM
xtSWxq+DTqHjXdkkcPujgnlrgUne5mX7kictX/xHTS5iLx8o6n8UYpKCK2ZcmukhxpL+TA/Y
jP8A8jPJ4oRMjWTQ19kpqG8iPtpi6m+UY174mT8GYmoytj6iPGkccehuB0/LM7cJ6kTumLOX
yadTo/hEtzTuLJpV11ti43FBNGG48jQmP0PtWclUM0K9zxxMv/IxNv2Ii9MrER+zHFZW9Y8M
JR0x2JxqWn6HLUkvowfKM35s8SnCJjwqO5kxTeTUiH5Iy41JX8mP80ZPwZX0NNYfcfDMPLLM
8reki9L1d2rNBGCNJDbbt8AYfqyNOcjFp0pmZJTAMOROO/wRa2sWJR4FtuzUpO/szRiot0Y
5JTMysqdsWSS2TPI5NJsbrcg0qJOk2zG0pIybQdkZad0SyuSpl7GFrU0OSgtTF7nv8mZJTMUt
Sr69KsXdet+rSvRX8d6Xaulfx3r+PR/o/wBd9+25v6V2X97MuGPtlXvNMnwRbTR/AkYvle94
MgvcjLvLYjHQqMr2SODS1yY3yjKt0Y+DKvcY/wATJ+VFPgoj7oiNLXJBvdPshf8ARy8jRB+1
GT8jF+JH4Hl+hH+RL8WJ6dyhO1Zk5QuVZN3C0Q5ZjQVUKWkb1bmP8UT/JkWk22ZOUYuCHwT
mn7UQXL/ALS9DH6Z7tmVcGP5Rk/If0xQUeCWNQWwnTOCf4vt8WY/oycihatDhpgKOq0aWuTH
wSjpZj/El8jxfRNVSMfAuCG8WQ/Ior/ozelbfJnq5NVcGRrUQUW7ZJK6MdNDatmtPHZBrUi
XDNVbmT4kavpnr7Zj5syNWY90ZH7jG9iWzdmr+SyHtjbe0a2/khvL1oXpv1ZFsQbrftktui+
99rLL/7K/wD4f/EAECQAAEDAgMEBwUGBAMIAwADAAEAhEDIRixQRAiUWEEEyAycYGRIZNC
UqEwQGJyscGCKtHwFFDhBSQ0Q2NzovFTk7Jgg5D/2gAIAQEABj8CyItssYVYSoAkngrGPwj
Neza1rOACJ1Rwf8ApFx3o5wETGaFSmYcEescTLsS6NUBu6kDPNPfEYjP+Y5rMq+zLZIsfsiW
DdGbijkodXLnfhao6JRV85vH9EH9Kq4zq0f1Q0AXBf1Cv19EdSOF0cIDba3RDI585hYjTw/Re
0IPKEOqdVpeDl/xLPNgUH9FGmigCSVNa7uGGRwNAH6o6SrIAwhlaoN7we51IERpx20WR7sEf
X/8AgQDnGOGiY2s7CzVBrBDRoNg2WV15bB5QUUYW9JEZKwZ/MFf6qGxKaG3dmSnEnZyUDNXj
EuWIBN/KVx5IOa0Qf8zqdIYPZ087p3Sg0dU08fuTMVTCQIgojo7P4nf0W11Xz4oQZBeCa7LC
Vvz4Iz+iKM5Z7Aj/AKLcaSnY++RHgrbyuYW6t/dQtEaxmvJH8ygXKn6p/Fhn7QMYJcVhqVKI
R2vViyNTodQvJNjhvL2tXq/4ZQZixSJyVOn8zgE+kx2IBNd0yoWF1xTaJd/osAq1qTjQ8CE6
k4gkahNpgxOZ4BdXixCJmF7av1X8GJNYH4w4TMRs6P0jHJq/DGWx7+swfII72wSYHHGq3SKP
SsfVZjQ42U+lmpd7owwqjmdNEU+97Ir/AI5//wBJTAeezewPDurlUS2r1jagkWhBozN11bu
IYG4QbsxfomVG1Osa6xtGxtIGNSeAVWIUr4Ws+LATKpmt0zv3bFJYafTSXxIBpQsLeIRUwzh
6tFvAwqdGcOMxKq0H18LWfHhJINL/wDaLxQrXhtMwfqv8LT/ANpVMLz3OrIBKFP/ABYbU+Xq
yn0n1ukAtdhLsAhMqB4q0andeNISuamEgEtbHej7hZYnPgYG889rvBOHLLVA8VKCYTa/o9Sk
JjeEALerMHI7v6oXZH4TKvdb09FvFWThNzLCnuhfuuCqA/IrBWZ6I+zK3mkeS4jt16/xu3Rs
ZwdYp4bkTKYBc4P3VoPSsvyf6o1KI2094zxT6rviOzG7OAET8dfdH5V0Sv8AM2+yl+TZ/s1v
4P2CaxglzjATKFP3TGGi3nqT6qtT+V52f7Q43/TZ0JvF39V08/g/rsZi+BuELoA1wH9I1UA
9K+BnycynOeZccyum9FPfbBb6bKPz1yT/CP9V0g/jK6APwH9ljZEwRfmEfyFP/MV0fz/AEK6
T+df7OHL9kyo2MTTN1T8D+i6QGgucarrDxXRuhEg1W7z/wAPJMpM7zzCqU2e46vq2DkP7Kew
5tJH24dpqhN28II+i9o8NnVYWHwsoz/VU9llcKC2QdHLDXAf8rnXnkpwoYelDLC9j0I5/7gxI
4qLagHyG/om9yIPzAITUrudybYLDAA7Dg0bxELU+K3BCufqsifJSBDTP22xx/fZS/MvRfrrP
cyGv4IsmulNGZH9drKY+Ir/AIggMGAAU8kOrfjFJ2cR/eaCa3qqL93N7JVqHRf/AKI0K0bm
nkqvSqr8AZuNdhneKpVG9MccLp90nO+CB2x0ND2P7z5i5tLpDfwhwhdBDBhbmBM6LpzoB3cj
5q/QaM+JTjAE6BdEFYfBDXfKU5ryXTcOOqA4p5+FxwH0RotyeZHIJrm9wAtaOUKv+crozX0K
dXc+JYafRqdM8Rcp/wCRH/duif8A1Km00ejtzu2nByXSPzldAD6NOrufF4BFIPolKmfmmSm/
lKrBraUYj8ETfjk0zorSxzPeU5lVuk1qnVYvZMOGVRezpbngYjqolVuDt77gKLz3VLc+GhR
a5s8WuTX094AzGwfnl/VcVfjlsiakeMoipfgU1szzWduamJ5oPlxYs2m4PNF3RC6i4GHNOSH
7W+Mouc0hvhRSHAJxUNBceQlYw0SXak7q3ntbyYFvYneJW4ANl1btP6O+05LC8QV17+6MuZQ
JzLI5BR/z2fVe0aQ02dZF9MTTde2ihjSVWryHQMLSOOytQd8YQa9pBDkPybOhuYJGGLeS6P0
QfCMb/HZ0fpLBic0Q5XEbegD8H7BdMjM2Xuqn8qY54le9xseCpDgxdRVPtmdxyptewiHSVVP
4imV/wDmvZg/qm+BvAWnvFUwxrjDdAmt6t1+S6Rh7oBA9dlLz/RV5ae8TkuhMYxzsLNB4INF
J8n8KrNp91jSP0T4uS7JPov/AOI6SYazW9lQ6Izu0W38SrZro/TaQndh0aK4g/bgKc1ukjgs
NXddx0Kwvz0PFO5VP7/VWTvzLJB1wPHZKMbN1oHDwXWNJDwIBCgtlQDMLUeCx9Gc6nU5WIBz
Z6RT1the08FDDvasdY9jmoEfYRj9VLyTslxkoFpghb7yVDHkDgoe8kIMJ3BkNgcwwQhjQErE
9xceaGGfNBjKrg0ZBF7zicddhFGoWgrE8lzuJ2tD3EhuSw03uaJmytWf6rFVdiKmo4uPNAix
U9adgByGSDmmCFv1CV71/qo610I9W4tJ4bA5phw1UVarnDgvf1PVQK7kXU3uaTqFHXvXWh56
z5jdFzzLjmdhZSquaw6IueS5x1P27dl89mAy5n1b4J9OeGO2Sg6Kp+bNZqF+q/ZNcLmMlgnm
4psnFdPHNSO9oeCgt31kfJ0LFDhOcjNDEJ4EZHzA1lL5o3vNQKoPgu+5XcVIyWS4bL/cDUfZ
unND/MAeCFRmRV1e42Nr4ZczvD5mf6Jrm3a4WVTZKnijx4rHoGhaSfwqSS4NGIp+jgZ8dg4q
Lz4r/meTpXEa2UG7SsVNxE8p+iAre6OT277D/CbhYmPAHFpxBSIe38O2+Stf7aymqZd8gTcR
8hkP8m3u625W4BTeNQiyOls3FzxW6cXYlCjacwsTDLdm56KW+i6g93vU/3Cf4BCVA12MBFp
mFBdEXP7LvoPgIWW9UP0CkO+qxRY8ENmnpbsbwWF3kiCNx2YWJkt/KrmQusZuv1bx+4b8HzW7
FMclJQIyH+TOOuP9gsSLfjF27Wur/wAqjqmeQU0xiviwlETMa8ViHeG2+Swl0Bd5WIKnJ3FR

U3HDuv0IDG3Du7w4R/7VohYoz2GofJQSzFmTKDZzWL4cmrVf6IcFbZkU3DdsW2Fhz0KwuFtQ
usp3bry7HP7IqGYIDb1WN+Kub7Hbtj9s1oGKo/utV8/u9RoNw7F9FosPoutYNx+flp1eoJaz
ujiVfVA+ajkAgdf12SO6USNApd2L7w4FCwHlOdIpOd1eT2z3UDOWNGqAAHV09J1hWwDwRFI3
jNdXUEPdw4oEeasjIVlcnZgqHc05bAXzExKe6nkVxabEdiexB2ZhRinkF7Cm4eSNnZxcBFrn
sHi4BN/3igA7Wclv9MYBxbTJCGDpGI82wETUe4jSB/VcNtZCDGZfbCr8jA+OLDu17Diacj91
3I8JUPaU0numx2aSMrotfkfoVRpTcXPiskQifNeGwtPG2zEzufforPaCCvaZZLB0SrSNAdzH
nGzrM6j7MCEugfMW5nzRhZvTNS4YjzWQarOB8LqG03edpWTZ9VugeI7Aa4YmfVCBDR9kBMDk
hrGS3suEwwZ4W88V1Ga3stl1igYfmOSw9GaHv+ciwWKrvVjx0VR+G4EfZwbu0aM18NMeqeKn
STb4RH9Fuv4HVzUx9YsY6IJGEQg/o+GiCyTSzBK9md+JLeH3SQsLok/CdUepuPl1CFN2en9
FdY74TZyA89kq/iVGyQj67LbpUtGmfHUPHssVxWq/EdeCkObazcWXjzWI461T5sML2dEfxF
d8N8ApLWuP4r1QbHlkt5/wDC26wtGBn1P3Igz/RQ0k/i2ZeSJ/8AQVz11XgMgoGWJq073SP/
AMePPkpOaqM5T9keqO4M32+ixsAqVZ3nRdnj9VT69+KY5yf7IPLBDg4Mnmi2mdLprEu3QjT
cerrMPs3aeCNRm6c/DigXXcMzx7bnDMBA/Yy4gDnsxBtkcbDCDY69mkHeHgiWHfFziGF/mFi
+Md4futPRCbxae12luqE6lYh3SsKHDJDdbDmhW4EIYG4X/hKO+fRb1QxrAXxnnKH+Kmn0cd2g
03PiVhpsbTb8rexcRjX8PueJ5srjAzmozYiFw2QTZBrBcrqejGa/xVfl8NrcWRt9hJyTWmox
rCe6494fN4LAAQlMugVUZdiv3jxQ6PSbJa7ECpq1nl0zuWRNCp1nJ9lhZdzLOpzb3FMBw9l
UbmTafEJzX4KNMw1sNyhYSBUpP7rhkVaz77vAdoN81yVle3ipaZVzA23KLKdD/imOqHE4GZ2
XcdnssfkoqYnRq45lYamFzcouF8FUEhWCriu0Lhb1UFXWlaIFuWiLc2lFp8jxV00c1ZXknk
jgkclDQUEjY29663WHzshcBXJOzEfl7lAGJ36lvdvVPoFvVxcgrWG2+87Ql0qR9u7vOHwDgF
fla0ppB3hn2Ze4NHMoNbUDncGrqjJ9iDc/Mu9J1P96lIUWtwsCbRaJJQZTz1dx21xT6NiGLv5
IUhTx0+FTCFqzmz0aoWD4JkKaOKm+ZdTe3EDbh+6p1Klc1nxt0Hn2nn5YGy6m4Z+qhuQsEfxO
DR+qs8o4nmBmtzco/PxWfGglbS4k2Wey61UatZp3ZK3a1Wx/uyzDhxGy59m7/wASmon4cwfl
KvM6ppTWsM1DqpJ9doXJSgXlz/eqAAOxJyGq5D7jzRLzfRWJDeG3iVzRj3py5drElyHWtd1n
4Vu0j5lWptW7hb4BEvcSVUptj2lnO1jgsIieKy3ciYUd8c02qzvVNf27GAbW4gJBz5cEBSpi
PoEet3CPRexsqf1OwHDN4WEWTyLA1D9LLETAGqD3Wbnh47aFPxcpqFB/SZZR+CgM3cyuQyH
DbOzlt8FYx+isPFizXNTScWlWfTeDxtKFCuN3R3BTtc17dYKxsdNM/RX/wDSYdAMK1U7GCbZ
oRqoErv+qsQfDZl62VziK4N4fcSA4Y+Chtz4LeMrdCtcq5utAi93kFzKkiylT9i50gu8cv7h
YrXgXRcHudcgjFmPBYwBh5aIsnea7L7AF2QXWUHKQZGDTy4Lq64DY7paLA/qE2h0zvDKpoUQ
CDi4lsc1c3NUQTG7J80H1RI3KfDmVLi4oFCcmsj6rrHDFU01DVcOnnt77f5lZzfVXe1viVba
4cl1f67N0K2EXRrXVH56GFHVgk8bqOrGHKCAsbHno7vmY6E72lPpXKAD+qydRf8rv6p7H3xD18
FGbdCrhGMwnvgGbBZYTzX+my0jwUPh7eefqsVMYoeY+44nZltbujgNkLu73gt9SBDEXuv+iL
390acV4q+awDZGyd19tkG6YQSsOHwTYnKbp2lk0HRt5/df4l1Gq3o8wSW6KAST4LuvA4ltu3
umE4PYOsiCuqfic1pgEm4HindZcUnYQeKD6XvAI8QjunF9Qu5WJ5M/1XuOllyL3dYH8TF34n
kqXzObH1R3Yc0w4cF3T6r3X/AJFXpf8AkVajHmvd3UloL07BO0eOyy3SMSu8rO/NQbKA0P8
cl1gqClq1tMWaVhqsZXb+HNbjzTfrTqbbqEw/dPjovZsu3RXdl4FSHwOEq+W0OZmsTddOHYs
FdQDf7G6xOI0hkDqu4rua08F7PADxViD5oPqA1ahybosdXIaLE6ANF+HJYirZqXbaLnd6o3
HHAdqpW0bYeKYzQ023OlKQ+zgsNLqXvIFhJhR0zpIf1VFv7lOrYepptaTillzvNya99RtZ9
OiGn/eBn5KXU3skSZPWA87JoyeRI4Hw7UulAX4fm0W5uv/vNTnxXsH2ByK3jl/BCdVdTIeBJ
y3h/VWNtkvNgp62njVKDIDZXWUSBVHH4uRRwAte3vUzm3sc+zByXLQ7d+Wt8FuEFZbIaMRU1
XZ/Cu67ByCsCT+Ky3GU2eAR6/f8AzIs6LUcGG9+6t4Nqc2m6zFGtwfuq2l+Bnsa+qMzfQ7LK
GjE/UIHe9EcPqsDfeHvHtwbu+UIdXSNMa4lnjF8AMVn2baacU4OBtYDmsP8AYU/Cv0Qq1+7o
3irM8A20LC/PmmtAdhcc+Sc7CcLbCBkt2i/FlcQpLWjxKDH08Im7uScG5BxH12UuiZBgxOPF
5VHGSKVWkGkt0IyWJ9Z1etHxR+0qHOLKXB27PlmVFEeqLTFQHR06LSfvScXgnO6JWqdEqQX
Gm67Hcgi94YaLnYiyLNdxCydKs/6KZtxNl7Kk6OLrBe16Sxo4Ut5OhlSq4ZFxx/6Kg+m3E+q
2Q3kqVahiDKjZpmYIlzC+qj5rbGu1F1Voj4Dbw0QXispOirOGXcCCD2+zrjuvH7oseMFZubP
6bPDt3Uw0fRZeqsVfZc2RayAjunxgFXaPFq1Kst66udwZ2VoKwvY1w5hcOUrdqP8135/hV3e
i3Wqyx1TAVrDgFJW9YcCpgcBZXAzW52TFzot3vZl2pP2FR7cwEQDvLWNSpDJ8FLob+qEDL7A
mML+ITKr94U2gMZrUd831Re4ydUGGmx4HdnREswATfq8x4oC73O9UKOGHrf7xnJOPEqyIWA3
CcK1fCOFO5KP+Fob2W0o44pQaXFIPPh9EHVZceaGAZRYJ0jdotDB/fon02Zk9bR5PGY81Qq
ARLYI4Qj4o06B6qsL9W7Jw5FFITdcNHKpFju34WWVKr/AOJXun0+EmxVrVX2ahtF8NVvdeiy
oIrNzHH7FkX123QCcdBZc1cg+CsPNyuZ2ANzK3HAnVWEu5Led5BDcb6diTYKRGLQKCDg4rDO
Z1QPAY0J4SfNQNblBw7rr9i32J/FZQBbMk/CmNiYz5qB9l1VCMQFyeKxvcHPzTxi9wdEROF
45SiGw2tkIf/AH9UKNFjekdlqIhpD794a+CFR43snRrXsSJ+FyCsb8EIYSVvQFOu2iPxT6XT3
cSmlnvWHE081VNP3ePGB8s5j12Akd3hmOaB6S7rGC5qZPH9UXnvOKlwwsHzWISD11TklC6yo
d79E6nqLjw2QAtEMMYxrkm9bGPX7G28dVDctXLF8A+pRce9oOCCczKUQ60bYC9mJdq4qXGeS
PAINHiVA2gDvFYKd4zKKMK8rHF07k2E7wAVtjhg3ZDVv7zuCsA0KB3fsGsd7phk8ysFFoap1

+ze/5RK66sbYpLjdAVcQLQcQLiTpfMqU+F+axB2mKk4IV6zW7wsOCqioIdX70aDgj1VUjhIV
WjUuy+p+q6U2N52CqJ4XH6q6gCD+iuphW21qn/wAVBz/PIJoOcbHUq3crXb46/si0rdlpzVwI
8IUtOH8tlvEnxM7IWJvvG3BWIW481A+0ur7LbWT3iFY/RXOSyUcU48FfxRa0c81ksWiga18P
1QJKjJYWNkrFUAWjminohcVkvqCFu5cSoZd3FHUqTf7Dq294ifBADL7St+QogwIBZ6q7N1s7
gsP/AHsp0xvVBoFRf0q7cWWg2lx0ug0YBhpOEg2N8ljeG9b8NpDfxLjzOq59grpIH/NqNpel
ztYA7DFw4aIY/EHkgW5qCxygEYUSkwG81YGp4WU9GhxHepvs5HcE62TnUovnH3PFJcoGf6LC
NM1yCJF1e6ptPFPdNpIWFuapNIjC0WRJUC6ut1tuJyWCnOM5IBjVPNFrVxVlmnON8SkmAvlH
1URZWlfiPbqH5o/T7WBpvHnyW432Ru611hecMoA5wg8NJL7yqddjBk8lRqHNzQTsFGiCar+7
CeJktYZPPZmQsOa/RWy2OVFvN1Q/pslOjgurcd9uSzk8AgHDC06IQg0GY0KcT8MTThFrqz2yP
KE1joOdpz4KWA0YOHwoOH3G4W6VDwu6shtDxmFJlGc1ukR4IzmVeywsEoO6Q+PwtzWGk0Mby
zR4rE8xOqwtsszjxWHbohTYJc0ZcPFY3nEeWivH6K2JS6VP3MudYC5XWAYYnv+UJ7iQ1ztQmd
Fpsc7pGKPEo0q1Nwr8EKby0gDdjisMXM4VSp/K0DZVr1veHTgNAq3SHjeNvA6/t2NSrbH4c9
Fhb3Wwz02yuspd5unFqBEXgQeYXdhwuLrEhzCdmZEGETUpC+q6wtibgBYmkseNQsTQGP1jun
x4IHJ2o+3CkArDiwGcgrvd6r9V3rK+0QtPMIYab76kL2sAciopCOezG8w0ItpNxxZ8F7d2I6
cAt7ZrsxPmn/APr/AEW4234V/Y2cXfdRT1qGDMYew8W/39IRqVDEbyH+0Kt6jpFMfKFW6URPW
Ohn5BkiXHXAC/wAVXEMafZN2I9V1uWfjKDKYwtGnbpF/ca7EUwuG87eM87qUNgeMxMZUHSK
s0HeMy39UP8AE09ow4H8ZCnnjbC5CdTecOj/s38CjizHBNxluLSDm8JW6lWKnuuWHpI8HjL7
eCLjmi4AtfqOPNYX/RWPr2L3TXyImPBfF/Mt2vUCDaH+0XT8rgt3pjT4hGKjHflj+iw1sbqg
vDzl5KX0j5bDgEoHq3meDV7UPDps0DMeaBd0KuHcXD9FcVv4qZ/ZWqifxWW84QveYv8AtjF+
i3ejdIPNww/qsNOITB4dYCVcU2+a3qrR4NVzP3F5cJp06ceZ/sKmXd1gyTm4ur6JsVvqaBN6
N/s+R0eMjFEW+UJIGi1znxAa3RCp053/APW1BrRDRp9k4oM+chn9foFJXJZ7HN1VWk84Yd/f
6JjqqE9I9nU5VAn4LI5t+yDHmXyEK9mPJPbkwcUAd9nLMdiCLIAZD7TMLNaId+RwWGo3f0Lm
o4Wtjlsr7IPGFdrZ8ArzOoUgFBnSLOef3V0wO0FiNFFW9LLGM/NDDD+aut0v8A4SjT6Sym
9n4zdBj6nWUohs3wqwXtKbPRHC1w/K5bz+IVKP8A03Xb/Ch1XTapf+JB1Ss+rGmSDZcY+Yz9
zrO0LroMDoHDFEYUz/Z3QzNjt6tQf8x39E0UhjeTDVDbvPefx+0cFLRMNnwJt+31W/fl2Lp3
SGb/AEaofaM4c11tPFewa5ucfF5IvPw2Ct90vkt0keBXwu+i9qxzfKvNN0/IWCq0nnFwu6I4
rTZay3m24hTib6oVaRvrzWLFsDKm8xMqM8cmovpECfh0X49Z2brRPNQ+sPANW6ZHxycsbeis
4qHWdxWljC/5mr2NYvHArB0hmE8/udOnliuf1KoiIkYvXL6bBXqCHuG435W/aknII1PnM9oi
1+IThTksxQHR6qmPheL+JuD6foo+7XCzU4Ri+YGD6qA9rp+F4xQt4CdYUtHV+Vlga5r/AAxd
WRU+z9Ao+A56r8LvpssXEajioQHBSe8t71XFWwt8pK7z/wCVHD6bYOWyHAEcCoGXD7lWsRhZ
gEj5yB+xVQAd2oW+ghU2kS2Zd4fbOZMSIUDLthxaMqyKD2CHN5aJrx93gL9Vl7R+nAK2fFZ
G+XNOMy43LuOyKeXFBZebf6LeWB3ltxRcdiyt9F/7UnVWzCuhDbfdHQJJsqrBcBW6VI8G/6o
Ozms+/outePa1L+A+8Ob8OKR93xcVyGnEo1HHfdlscxMcSOMLePlttkigr7N1+FbpDmnYnNn
DrHnmApbl+mwDimt4fdH4AC+LX8v3XQqDG4qfRwcXmZE+pTrGWdIcPp/oqJ+UYf8vbxKA8lh
bMC21tO1rlQNgKbgEFmQH6KpHloeGy6t9F3SVZXBcssdS50G2xhYiZP3WmDIT3z46LpXSBeX
euE/1VLo3xuw1n8Jwwfqnj/qH/MKbSd46l6rLEnO57Y2Et7jhfkqZ8ndjujzWxoUb7GclGv
3kUx3RCc93wtwqiDmRiPn/10lYaBBPzaBdYAXuaZJQc0y05bMHE32AalQc+Cy2wzUbwTDq3P
wQjJyIRGV1GuSAHwiFbZIW9dW+2knCF3p81YfRXaQrdkk5BOtAqfRuv+Vkwuhuc0WlxcRnhE
qYikDGGU5rWyclBP9FhFwxVmeqLneab8sk+SaWiOCDn3dw4oRkpKllyUSczsg3BC+8Pqifo
ualwJeaKGjsR9nzVzC3B5lbzjC3ZJXepKvD3mt1+X4ezhLoanYbl2v8Alj8Uw06Ihp6umeKc
ykMUt7ztFBVo3rkok5DMovfYcF4vT4MSnONj+yHVjzQDc9VorZdsSLeKMarCftuaOrieUcN
hxUlCuGzNd4rC/EeeJbr55FW/wAuJcd45BG2VzOq6xpnAczkHUbck94prutvItAD5+JCc5+
qvqVBQnRX+zwu8tm6rBZLLZb7En4jkjO85TVnw1Kv2LbQQW+aEEY+AU7Z11/ygta5sjNHCQ4
8kXT4koPqNhoHqixm9qoqSWjREGw5IBot2ZV/sbXWgXfK77ldxWc/Z8eSud53BQINT6N/wBU
Sc9vj2c0N5X2OjOFDssj/kpAMkZwpe6OCLaRLaY4ZlezF8s1OJYaY3ua3steayVtu84DxVpP
krMXcPqu7ZZBZBd3Z3gu8Fa6yCu5Z7Mu3fteTwRcSJ5ouJ3jqpPavsj6KzW+iwwJ/RN0N52X
yRTSc8v8hkmAjZxHFOhpgWK9k0tI80XVTM5hYW0z+iAe5rNThWCiwmNSnEnFswuqYVG94wop
NJ8V3vJT+v2BBz2ZfY5/Yfh5qKYV81id5BZ7I7XPZf0CbO63ggeSgIk9xqLvmK3+47P19xAa
YhAFqvbs37EIXVlieUcH/ksRmeeSlzQAo0mVuuaAowF3jYIBsMQxNk8kYZdBzrTa6w4wxssY
uUeC3ZUDL7TRZfbcyctmM+Sz3j9FflbIHbxPUMQJzQLzdMRUacElzRvKbSq5aOWAPg6TqiXZB
bwAackD8E3+ysiPjhcVlGydoGwxZHFtcRohAl0Lf9Futk8EJuf0VskJkj9F3bqGg3QDWu80Z
zP0W7eoNApefAbLfYTn28lorgLRbt1l9jCtkLKEXHutQnNxVjZfidko7V9nNcwg95WFvzX8F
L90cArucsvRbrB5pzWtAqv4KEyk55cxh3jxQcKmlGdxoXVueCwZl37Ime7eOXPbJ7JmWAhhG
8cgmGxAlGDCNqd7NAkYb3CJPkhuq9lOwNObtuEBAZQbxqsQ0WRVmqSIUxKsAApfkPqpgKcT
W3klRRs3iigGiSdEaYi3DUozmNPuf9Far6hfC5XbHb5qym5dW3xKrn5WEBRoi85nLs800JK
c7TJYwLpj3d7VfVBZ6Enbgp3KgTws579EXl+98x+Fop1JYXNhrYktHERf3nO7h5LrK4ikLj

mi45kq+bc1GmpQ4bYYt7NCbUhcc0ZkF3qv2UZ3TIEaYyyQ2zqNu9slTm39FNN5DhlzU4r8F
djMac5liO81HM81upxjFh45BBuLciTxWWFixU+8RHgi74iiT92srrPtQFyYETOZVbwTzxU6B
SoCgKfNSm/ITR5qkHugOd6rKLl7G1PieM1wQ6ubccii6mD1k2QebmZ2R8LP1RcYIbni1Qnvz
Zqb1mlu5lXQdTBh/dBzfTgncs1PFYS7CiGCOE/qonEjGa5qPJQyABmpDfPgrZowbwrnn2YGx
8JlZnmnvHdNnBGLt/ZAtO4UXBcigWn2rMuaFamLG5HBTqntmxAtxRP02cArfdr9m+2yxa6lh
nxGEwf3mnjjZHmQmjV5k7R6l+QR8EOVv1TfyroXHwvv6l7W8iVgb3ddnNbu+3Dw1RxWTabRh
HeKcxtg5C++J9D2PwnNWO5meahveVR1QA8JUhsBSouUdAQfOUgBeaMeOy6bgvOijAPHbmnHm
vNHmq1Fy5HYWHyRXgpGaqUvhO8E4ERBQ1jJWVoJV9lrfesxtxOswZqGd45K35WqmfW/usbUe
Cb/fDb9VCuiON/NR5hFpyRI20wNZO2+63isIy5ovjLOUalQZ/CrC+gGi6phkanZ47D4wpbaV
iKvHiVhZlmoLp8AojbZ5XeKu4lbrVJdCgZbbqNc14FNT00KxN7LU3mP3CpP42K3lAsFnsz+x
yWSy7GazViForgq8+izWfb3z5KDYJ9TU2CazQAJvmFh2ea8kOxDvIqHGHK9QuG0NGZW73RYb
eiW8AJ5rAO6OGwgWnPsHimt1KwrDSEBxklZrPsXOzvBWMrTsBM4l/wDxvWHTRHg5clly2AoH
yXgVPNUJq661V95R2rqy4rn29FksvrsuWrvfVd5bxBW64jkVcW7fJUzGd0Xfl/ZVBwdK8Vi1
lQ2BE7L5ZFEOGWf9VLb/AlkNriczuj9lms9mfazTPm1CbbLmrvb5bM1mu99F3ln9Fn9Fn9Nn
e+izPov9FmVqtV3UFGoRpVQtyrZRuzlk5qg/UK+S3clgfKLCnwn8rJtlf8tgaUcN4tJV/st3
7Kyz2ZDba6ulOzI7MpVmrupmhbkC5tiG/Uf6Lrmd13eCjXbZQgF4KHZOEKGm7e6VD6TT5KDg
A4NG2I2Zhd9q74XfHorlvQL330Xvj6K1b6L3/wBF78+i98fRe+PovfH0XvT6L3p9F70+i967
0XvXei945d9677133LV0Xecs3LNy7zvVd53qu/8AVEyr2W5Va7k7NQ97meELFV6Sf5l7K4+b
ZKHEIn4jPksVRrsDRIAGampuzeNUMsIyH22m3Lbp2c9uS3ZCz7Jonuv5ZJ9P29R/dclwJ6rc
pCm02LQZUjRNeLsfrzV9n4jki5O8Fn7QLDVFxr2GgqfsMysys1Yld8rvLvFWc71Vz9VmfVd8
q7l3iu8Vc7c1ms+wQ07yl48V7F7fAreHoVcirU+Vq63pBbRByH9AsyR4L/ENrMfScO4Rrz8p
Re0FzCYaJAPndOfUc2nTbB3d7d42Vd7nvYGxuufM2hOwAtawRhPD+n3LP7husMcTzTVOI8N
FuMAQZXA2fhIzC3r0/mQIdnmEaVUHq3G/LmhUa7G0914/db+87RoRnzKwt7oTmnIhbt/Be0a
7xIQpuhxOZ+Xku6QrYk7BPn2bry2DmNh5DswFdEjTs2G0bI7WEiz2hTS7q9rijvUU5HgpJwp
uH2pnI5LrXmmxnfbBaYh2g5JjmN6zpOGxIH8x/v8AoquN0vY9ov8AFE/unvAxZOETmDAKfUc8
ddUzDrKHCPv8U2ysTt6pxKspRa7I5lh3fZfyW8Ja4XCgXpOuw/tsFNziydQvZ73HGoDHU6Y1
Khtgg7ZiF6hOFg5pgN3uzKvfnsPPbI2t8UDyUjNqwhPnw7A+UJ0DuoEKq2oNl7IbyK/i2DZi
2W7DHjNm7/RT8QzXEcUdxit6BNcGYjPdOqa6sR/h6Hda2wqO/u6qkvd7T3kFMxMe7CbQcNuC
3vQaKMSAc3GzksVEyOH3z2bDHHRTWdiPAWCw0wAFJ2X2A/EE5mmYRp1Rb9F1dT+F3HZc77bF
Nbe5TzzO13CmMIUjXnCluXZJat7Y2VLfNnEnEZWRi+xbgbsOqM6iFFsIUjvhOY8QSpGSICE
rmpRQTsKE9i42uaO68S1bphQQHeS3w1rfG58kale3ytGaFWoIY3uMCfXIK3rs/RSN5vEK6uf
P+qGjzr83I8lip2dq37fn2LdjLZDB5qantHLdt2oK5hAjvN2Gm/P4TwTqbxD25oPGWRHFUns
MsOSqj8Z2Sng/LKb4qrxzWA5O3hsuFfbIzUOzCw8CoeLIDRVB8CHBYqQs/IKm4iKsypGcyF1
lLMaIFOGmiHEIsN0KrBvAw4IfQrBUz2BxWWk7AskNhB24XZfosFVfgGs5qSHj+IpxotuAM+C
OPePBb2a5Igd05LnfK7kp04q+WoQvLtDxWJuf3LiLDw9mrRAUYIL3DBYUNAa0bIWHXZOMy+2
QuR2de3vs73MbA196Rz5J1Vt2OvsKpuPdO6VHBHmIVJ4zbZMPw1B9VOY1CxMyV1dGdmF5BBR
w5TZGbRldGmW718SGIZJtRwuctuCcxK3U0jKESSEMOqwuFkKnwgBqz3lc2BTfAhAHb/ABIR
2GkaotPebk5VAfllUg4nCSWFH6jiuSwuuFf1UjZ/d1NGzhmz+iw+beRQ+R6PH9fumcc0GBxw
6lBoyG0k5BSfFXzRa7NYHKOxBV1cSOHFGn8Buw8tnUuu5uh+ILd7puPBEbL+9p2dz5olt4FR
rTdKg92qJ89VgOqltuSBZqoeI2DF3BmgMOSsg4tE6qHINbkLbJWli6t2i1wsixQWIWsZW9x2
+JnZkNg2W1V08asqJtQaiUQQL6cVPep/ot3sSsY7yA+JtiFlE8LhBwyP3CysomYvBYsS3iSt
2MHqmtRYMgsbfhMFB4Qdx7Zwj2jN5v7jZSq/I4FdIY4zTpEPkfl4Z/VOY7MI8U140MOHEld7
puDyRTxxasQzpuD/AOqpuGsLCfGPRXzabJrRm4oMb9vZNe4ZKw+0wU4xak6KufArdO9SM+R
XyuUP7vFSLfor+uzmpQezufohVomKn0crCDwOhVQDQz9wsCfFQqHEic9+TMhthE8EXFOeqj
uAR4uunM4lJtyM1ue7qbzeXLYlta7CDTd+Qo0XDF0ro56sgfEOPkm1envlxypNTuj9HpBjHG
LKmz5GBu3xsqY4WVd/y2WHMojInVNdUG628g/b5FZO9FrSz+y3e+bN8Ve7kHHvOhYsEMNji4
LCy7dXLC10qWZqHCDyWJu83lps5qc2cEHUj7l3hdavzDNC03u1BdZfbXdAU4iR+RTYfVBczf
Z4bIUKFV5mFHJA6PERunjda6HJCLAYfJCCcpWPTNN/Ev4sKIOHxs3mbJY5tQ0nd5tw5U3dHY
AypBq1BdxVPqHGtLMVEnn/RyWHHW1f8A0VN3Dc7DPFW+N8rFU7zrwsNh4/cLOK7/AKrij9piO
ig+6p/VO5fRdZVtSGg+JEPHs9GjRSDLeOyDnxWfmrWd+qBQ4FYJz3m+KEdx49CiBlmEQVqrX
Xdp2VilCvJ81AQ3ba7YR4ZInb5ryXQ6n44/RPHydHP1K5hgCw0+/hFNifhy7o8Aj4QqX5Xf/
AKVTIUYnN1aSECEKjB7Kr9CqlUOG44NI8UaR+aRyQqO79UQ3kz/2pzVRnmOwEOHusVv9Ghey
GN+rIz8l1vFZ9rPtXWe2xPr9nhBCsnA+71Kc4iGt3WjZLc0I3Tw0RmyurqSoKwk8w7mg+I+K
OHFDmpHZuB9jcSrADYXu2uOwN4ooN2O/IV0NvGsf2XTXfiZTCbOUyJVP8KhvdamD8SY3gz91
X/O1V/Ip4Vaj8Xeb4i6/VYao4HyTd8OGEbpi2HRXFtlstNo8JR4uW/Zvyj91vuZTb9VFHLV7
slgpXnUqcvvUpztXacFgZ5lNossM0wD3kXHHY/ZDxjC3Th5OR/ZQdUFu58FgOWnIpijZRZrs

CaPNW1TSe1kr7bKBqoGwqOexzkEX6abH+C6Hwa5zvorfHUL0yg3TvKG5ndCDddVTancmgJ/5
1U/KvFW8VUj3eIgf35p7hLsA3uQT6RN6dx4LdMLfEEXkIXFrBt+RTCiil5rWpU5re336BZh3
SH2AGial2ev3oOdpafwHFTGeTTmVTx94jEUPyHA/H+qdsGwrzQlAjyUjvIzpmidNFO0eKP4S
hPZiKzWWyMl+XsFeKDeFysIzKgaJv5wjzXWfK10eJhBzu4xqNWP72tveAVEcCiuTBKeV5rxQ
VM84XSgBcAVfSygOLQ/dd4KZlGOF0ahELpbP+ipjcfclEO5l5rJO8AsI80GtzK/EVhpiXIGq
7B+quZ8Vly+8bnfOSJa8+KMVHRzzTQ4m5VX8O6v4R+i8FjHn2DsI1myE5ITlr/VB3wusVh9F
fsHn9gcSshpHBOIjhsA28gp80XnPreKa3RtyvBUKQ13kxwnPwUpnDEjzVSp8xTzsYinH5YK
A0fTcNngdi3pILUAe8zdP7KsDqC1DiGqnJtGxy8U86NUMwVhHgtxo81ONMp9IZvO+XNH7sXHI
J/F1vALAMlCoD8YVd3F5X8Lf02eIjsee2f5v6rqycLxkU6jVtUYr94WV8v02k9uy5fqurCwj
RaymjgNnht8dgAXgsXxO2U+VL9ynu8gpU6Ap3JU28kdgPyiUVWH4Ux3/AEz+ycG8MS9oDh5J
rCd2pu+eireBQHiFS5WRHNORPASusf8AGcWy2auVliqaBdY/vm6Y2qb/ADLlx+6u8V47aLuD
wqzeDz+qYeUbAdpKCJCkJru65MrN94M+YWJuq5rdy4K1tk9q+xoy5rAzJvFCfPsKJQ2HkFz
KaOCA4qBooTjwYAmhBozKGLvm5TG8XbWhVXeWyr+VHkyFRqgTx5pzR3Rl4aKRmq9c5uYP9f0
2D/uR9VU5CVPFP8ARNayAjZ+pRFK8ZvOTUf7na9tiApp3HBZrNZrP7g/sTwRqfPvbRtDPVQg
0ZDaMbZpPyPNQZczMHZlPhturdoAFAQgOJzUWRcdLBEoqEdniUFVK8ESpT+UfosRyR6VVvHc
ClOdwEbIUoc7714p3MwqPCUKZ0bY8RsqUtcwIE3nWP6rpHkE0DJP80wcRKgWH6LBS3KA+L51
hpCKIy/Fz7EsOYgqCVv2f86wuz+5QcjZVGHMdguc07jsEJr3iJt4eKAeIJE7Z10UouUnMq+S
BdkL+i6p3iFD++025r8BUSezI7JMgIBqN7YQaAHNEIeGw7G7CU4ooKsef7LCNBjJoG6onYOa
AUoJo5Smn5XAoupiatNthxGexhOWScql/wCsf3T+b1TcFUj5SmO/6QC6sWx948l/hej9we8I
/T7DCflkoP3GDlqqVcfGIPiiNIEaNOM+SNbdxjcqk1LM5eP7pzaPs+j1APbl0FFjQ51embmr
msfee+fAIRfn2J0gbMt5+6P3V9XIkd79VhdOFYXnwcr/AGMOzlbqAaL5rDOtgmtGQsndooor
z2P8U1NUdkbA3QIp6pO4tC6xo9nVv56rmmv+IbrvFUR/1SU5ywvmFOIYUyPBPcO8d0K2v2Ad
MFfuocL/AHDCLv8Ai5BdM6MOPXU/BTs6TV+IU4a3iurcTUNXdcPgYeQ1unCu9tV9K7RStbUZ
Rz9U15Apt7jg7M/2E9l8AzcdVSblaY2FABQNLLrKncC60iGizAg0fDs3mtd+qsSoB7dtk2V0
YUx3RsLm3BUdmOex4TPzbHeKnBHaqkgm6kKqj/CqvFsPGzpLZ+EOhUvMprNTtgjKw1GdYP
BSLNXLtlZ0Rkgym+TmocMX7IuovD2CxM5KRccRdFj6jWuGhUi44qwRww6OBn7Hd3q3DgiHy
2r87VTNcNxN+IahVBwdsqT/8LlkCFLBhN0+ZdOip4o4YVULTIG6DsZxddNecm3UHzTOj07BA
NzAQ9fuBcfiyViR4KKgxDiFLVDuw4c9jvBDIsPindjFsO2oGNLpOih4gzkn+CZ+VYXdl26fN
OY7Npgpw40nKmeDU8zYW7XFvBbufAoO0Pad0lwa55G40mJQ6b/tF7i09yi0w3/Vb0Bre6wZN
RNN5Y42kWtXOrANNxYGo7++a/3WmKf437zI7Z7iODj+yxU3lpUV/Zv46LEILdCMu11jveHu
hYyTj4qC/EOYV2gHkuj1NXMEqE99sb24B4a9glljsa3iYQjwCp0xqJ/v6J1TUp9Q/CVfW68v
t7qnHBW3gtfNSFPYKB2EolYeaqbCdkbDs8VMkeGux3MbRXbrZ/8AVVXj4aR+qLvYHj9iaVX
J2R4FEHsUqZyc4BVmkY6WOKYJO4OSp0h3KdMABAqyPFDCJqevoruvyvtlh3dW6Fb9MsPK678
LdqLdeFif3Rw1RJ22ZA4usujsrue9zW5U17Ohh54pVmbGVfsUZ4rDwXST8jI+qphP5uTfuIE
y3grbw22U3IWOy4uro8RsLjk0SmzmSgg2Hmp7MHZfY7Y6m/uvGFYnD2IU4j4aJtEZMufHsNO
cHJTEkqHtIPPsQ8iR8RRwuau/wDRcU0kSAZIVQUnYqQfLY4Iv4oF+uS0PiNkfrXcG+F1bEfH
t7tR3qt/C7xavc0ymupsYJaCLIJgEQ0dsr74uEKg+MA+a6XGchWtkPH7geKvos1JbJC3Mlg
p5ree6eS71XzYVvWu5SrjYyCu6tvdGfmpqnjsA7Ddl+xU2SsbjDAJT6js3Geyx50KGLZi
dDGcXLdmp9FP07Xgroh1luq4uVY8FUdiDabMzC0f+VB3VOhXY707fRuBZhnMfHESrxi7bTyQ
IsvlrD6oz8Y/RyDERwXNp+5T57lbnclGp1UMElbzsPjB7A7xC3JZ4FaO+i4Hmqrm+9Y2VzzU
FA8OyU3tOOyEKdXli6cKfd07OhlYqhFKmMy5NimXPd3GnvO58goLsWtsvL+qt2rq2yHhW2WY
8jwVOnkPi8VbJYdNkYGklRid1n4bgLd3lvNI2s/A8oAgm1+JTadOkA4iS43Pb8DszQ60/wAS
FSmZY7JCe8FluFip3bw4djuldx38quD6dq+fYDiJRkg2UNYLoB3eX7InZwHY3d4atP7KP1WJ
tnLA8Q8doeHYzQDTJXirbKofc4Q0Xy1X0QIRzCDWjEeS6t74cLlrb4fHgv8AdrUmnCa0YnOP
BnNMY1s153acyKfjxdz0Tt81J95U1qcvy0j4n58hw7XLscVOAgFbzxCaBkpybxK3qu/hUU+
juPiVGCiOSLKYpw3N8LEwNmeAuhvs5w3RR+olb9On4iytUCqMDg7elG/s2XcYRqPETkOA7bx
ynsSy7TmldZQP5m6t2WU6cSvaPk8AgWtAVoRVnXX9UMApRriXdCyW7t5K6hCVTnwU17QOaOH
E9/E2CDdVCvd3yhH2lGmPxO/ZTjfvPgtiyPMprXUmgclemKki4IRTJa75XKYy12Tp+iu6DwQ
wGV3gEMTp5Nutyk7zXdaFvQu8YRdG6Fh4bJcb6BGo7Nyzi+ax2bTB7zsl13SHGM72CfS6EBQ
oDv1MrKn6n0EHL465QcY6+IaBIRHAc06DnYodrn2qMWgIwJi0INGPr8NGr2ryVwaNUcG6wa8
U6q7WzGqOKYFUdq7c/rszWEeJPBVKVMbmGZ1KqtJ7zTZGEe1427IqU/McQm1aGTtFujHU15L
flt7OmE5zocTmeaDW4qpdwhDCY5FEsreRb+6tcD5tEdNc1BMlZHjsnscFqh4puliOSPVEmov
bteCDeQpFwU6nRvV1OjVdxMrLbKLiZ2WcVOIyrvd6rDKzKzPorSAolXg+WyxQa3qQBwYmMqt
ZfNwzKfRBwt5KqCJvdS1kNPxOsE2r0ip1jtKYR6V0ojCzujRqIBwdHZczpzKwXb0Snc8XFYj
aLNaNB2wpU6doTxwoYPeO7v9dopDM5oUx3W5pgQQVNg4TtEZ1DfwCZzsqc5SuRUdps8U4c+z
f3bswsTXbpyKujpzW53yi6o5hfyCMVD4Lu+KcaZEG9k5rt6L3W4fJXt4qyvhwUBettlxEp9

Nphzrgoiu9zvwtusNxHFOOkz9juQ7kM1d7ZnK581uxCyb6rurWdmW0lUjzT2UgSLYjwXtCaj
vkmyFareq7uNRqVXc3EpnR6Rw0Rx/VdR0a1Bv/keJUDuj7GAuXaoB7w3FvxqfJFvyDBsxcLp
z1OqZslnPLbT8SEw/iCyRBG9gxK+i3rqdOy7ZyXJSMtg6NWd+SVzVnNjmrQOblhe10NPwiJU
4jj4ldwY/mGaxGeBkZhV AfJWF1IRhZ7DOaKDP8djcyM5rmckQcM6SvGVgEGu7p7cFWUOzbbY
UFwbzRqChUwjN2G2zecQrSec2WF3RalR3zitHPCZpQc51E/MLsPArPZOQbqndVhxON3xmUX1
nbrN57ii74cmjgF1FHL4jxWFuat9jbVQNLuwGtzK6C74Giy65zThqOJGwprPM7GqeN1KjVu
1w+V2ym6+GSDCa/FcOhw5IVGWbUvHDY5o+LPsv8AE9iy3c+C5rrKbwajLVGuGY+Ze36Kx35D
C7lZh4nejwXsK7Z4GxUVRHOFhznPwWHDHApzX97RNIuf1RxeKBRjaA3NAueDxjTYOKxAohuo
TRVjHqCsTHtkriToFicurf3h3Tx7fNd90nkizCQRzLZlNNRuNiXs12qDK38B0WGpMxli9k
2mKr3M57I9UylSswf3K3e42zU3o7e8/ef+wWBveOa5/Z22QOxXe4kYBuxq4oVat4MzyTgSXU
KenGFY55/wBFDQT4IBOdX2AAXmEOvk5h7DmH4xGxwnu1f1Qx9wS5y/COCLj3R2Wdmn8ye1Ds
+KFRmmnFCo34vgdoeCxU5n5VdYXnrqWrXLrejudzYMwg2/qsVS7wsOrclkYQjeWqAaJRxCQN
QhhG9VOaqRq4NUcFnyWFsBgyCsL+KwxYKoDsAbnx4LcmRx+Ln2wUyTMLEx4vmF3oQFNz5GuS
guNTk4YIDiGtOYAajWU+OyNTmp+Op9Ar5J1RyxH7iAiVxRFJ7i03e/JvgOKphzqrqlUgQ7Ic
0xrHNg5HSE6rQrFgBgmpkfBPFgu1xn4sz5KrV9p1hGWGU/2btwS62QWHCB0ikLQO+E4MG9EN
/quoaDOpOcoFTx2gjMKRk666SziA70KrRm5sbICnsB7RMX2W74+vah1wpZdpUNdLfddSWYH
8RlsxMMOXtWw/wCYLE2HeasMtm9sZ4otxQMRIBk/EsLR4NRTRxIQxbAOlgE/mNjhhLnOECCu
8JbcoAw2tnh49rkpFwstnFW24kApUcVGg+5YukXY34B8S6yzWsEBgGU6IOwjfGR0kqbrxF
rZol+Td0cAhiaRKpjHvvPxXw+Ka8VWno/wBXeKxUAGjxTnGxyHEou6bXLarjIcN5A9D6Q141
D7ELBUgmNOxGouEAPiBCvkbJzeB2uxeSNiSV5LDotwSt4EHgusZ3vi/qrBAR2LLgVEOxp7sm
tMQddtjmmh08Fa/mhmNkrDUvOq6lm6AbnkoYxpbl1sao9UGhndGFTqFGHKYwDzQccmulTpZW
2QItkYWIHe4qHWr/AP67fA8FI2YcJ2fT7QdtrabS53AJx6TvuN4lQCQGhUHFvddi+idTdTp7
hMALEc3FMwcfNRxzcZXU1O/8L17x0jjiZUkzK0HihicTaL9iQmOHGU4DjZdIHB52ZwrTH6psN
72buCHVukHVD0s4Gc0R1kluwkv5FTERdYqeWo4f6IgWkRK6togN7IpM8mzEp1J9VzYfGW9kq
ILPC7D2CRrdCVmgNE5x8AeaIplzcVraqdeLjsOGcgZKKytC5QmdIe5jWubMDNQBdX7G97wZ8
+3GfivlXLj2Bsn7bMLT1V2nbiYYIUgQ5uaiA1wtlRkQQT+in5mAoeKb+XZSH4k7xUqSfqpAA
GkK3YjRA6kK95OezvyRdqLIE5ICJiM1ic0kGyhNbTz1w6IOe/Dwa5S1wCdBh2gWCrLyfl0X
s3upcQ9CH4pEztkd5hlf4ug7BXyqibnmjJGL9exu0yNCYttYT5LCEY4oWEJ0Zpv5QnOKcOX9
/wB80xxeGtNpOiaxmQbARwZcdl9u7mFi2W7MOU7MfY0T1jnMcN4hENHVkndM281DxBVV50b
2r3WSyWDFhGEIPc2L2gpgNzUN/MrowOFvwpTfDZi+VpKd4o7T2W8kSfLZbNHEAVkYCY4xiBz
UzPkSRN0cOaujTdloVAMIYThOpOQQA4PB5IEB1xoU19Np6vCL84v9VIRGv6rcbbXfhQRcuu6
slHEQuS7ycR4BXVrcQjKwtEkoB4iyeJlRpxTWA6yVSdTGhrteSAGQyRw+qtswjNclyVstl1n
svswNJGV+IZ7Z2sxWa7VFr8cg3QLH4mH12OaHhsCb6rATi1IEDuC6Ap6nVYukw58brGrd773
CSDwHZHYqkfLCEU8I4vsqbW16YqU2iWxK6J1jsTt4SgmOQ9VV/J9hGqv3SskPzbLLRAVMuMJ
oaJHJWHqoWLCWHgSu/dXTqobICB6s31CxVTD2Hugp7u8zQ8FUdq1kg6LFQjC4AloyB1VrHgi
2q3NZYX6SmCjhlrYdhyV0BzXILdGzA8Qrlrl+qNbrGsAOCCM1WawQGk25BG0f1W7QcBxdYLe
DHVNblMoWw0BHi7VYWjxPBQFzK/EuevYnbBRX4SrKeCkdnDSYXO5J1PpOJjSJwlqLsUouECm
z4jkEXM6ThZMNI34FMD3F4GjacAoewDG8Agzc/w5s6nhhOiljsRYCNf1fSXhz+J/dEtpit
REktBu3wPYjbs9IqOPABT6Lpr+EN/v0XRjzKhMCJVT8qEK4OwJ3Yxt/iCnJQFvKQR2W9xXJ
EDP9F3h5bd5FrGdcC3ejQp4wxB3nxNv6J76PSHdYL4TkQmYhixd4p1To9VzH/FT0Kw1msBaY
iLo4MkMQN8pUsJFUDTVFznNL3ziHFGECEBYBGeaGfdYcZl3HsOa2adN2p/VYCXA48e+eaL2U
abHcQ2+wCE/jP1XV08tTxQGyeHZafJYTtlQVB2zteekML3zYIM6HSZRZ6kqOnWqH4+CbDrRh
hoO8mNDS2no1P6pga59nB4nEjSfJOjwfl1W8cI4prKGHDMOJzWOqGlr8rZLdqFjg6fOp0sVO
oG585y9FjwNYTnhsNl9njfZJzOWxr261bqAy6rPfY1HTZUXD/wCSPpstkOcfOWFbszosNRx8
J2zz2OZmMfwlV2l3+iuVGbipcot+qFzK4qHQfqsTYAAst4W7Fr3RNJ7m8YXXB++ngvvyCrE
tyuVgY/C0ttzXt6Zjmv911/LVOpinh6p46uRkFYw9pXWM7h+izW6MhkdU7TS+3EQJ2YKclx
0CBcQ+t9GreeB+6G5vEzCnq5qZhDrw2/yKk57RiFxfJODc3HZ5bSew71UjMKW5QgezzV1Oyc
OJozCxU4HJZFA8HKahlQxpJ5InE3rdARIWPPbLbZBzclT4yqUHuXgqdNU+o6pBPoiM9pC8LlZ
ltpT809w0CzKzn237K65owN7S6wPbiHAp2Ewo2BNFZ9Ss88N1qs2i086qDxVbgDQGoxDhnHF
THisTqTw3wUkgrTzWY8lu2CsraJpOmZRxQeamfJXWYKic0MY3ZQw55gqrTcCQ+8qjTDiWZl4
63WUnCN20p/R6T5bSbYT5pv+HfLY3ua9q1R0eZiT4KHgyu7MFGBN0SYxOsucKtYDMoQPZan5
laInwpyurEuec1IHBqx4iT9ApXToqb2ThdaynJ2vNTtHYIORsjKw6jZCg7J1U9iQYV5QLXSE
LZ1AEMUPdwmAsLabQPw7DPmF1lOWPAJtkm1Kg3C3E3mnud8DC/shVBy2WWEX4lAcAF43RDAX
clGjiCqkNAp6WRpYXuqaYVhqVMT9Q24CkFwA8UbWcIli/w1NwBLSTigWiKQ0JnEnue2u8Nd
kzUICtOaa1GyVTrBuIYPaEsx4QAPhcnl2MUwL NaseOmziLzTXGGk23UajS1tSN5vzc0eKhb
wvmFe+yy1jRAunZiwrJB1Qw05Ie0ytcK008EG4sBa0uXUSMBiY/RdYJCDe+KNR3VlHNuQbws

IOEVqYdAUm4T1KBMeaOC0N4FaxmuQ0TqbhEDLiv7sokqIjwV3EeCgNdAnEUN0Eck5sZ5pr8
MUyLcY5o1pzNh2BtKxDwPig5WQKsjy2WY7M4MDeLrK+Nz/SF0To1TvYpEIOZunnt1slb0wg
4JwGrHW4WVNpbIFMfovaHC02luqx9cW0dC4XX+6nrAOdz5LG84HfKVY76hhvwTsskLZ5K2ah
E+aA8vRb0tI1UF9Icxqt99NzW/CSmVKY00ELCBfOZWHRn05MjDxRNR4xZTEFTOmScASag0IK
E7mLI1LeSa6rTE0zO8Ux3WENGg08E4F5cyJBKxPnGW7rPmUjdCFVJofhewS1htKY2rYts3H
ZYsX7K9MlvEarG+k8N4wstg8FYSufFXi+qDW66I4xEaIyLT6INhot3iqTxTDZ3ba80yqyQ5p
zKjFOtxqjvnwVM077oLp5oOogsOEggjPkusEnFzyUE4UMWtrL+iJGQzV2oxNuOqzhXUL2obc
/RezeAPmN/RRTPMnNYCIm50IYouVhAaDrizK6ltQAuza3T/VU6fSMJpgbrWZIT2Tsql2RUxZ
QfhKIHlssr9i4lezpsHOL+qipu/VAtcCNDK6M7Ed2Qmimy50V4xctkYvRNcRfSUMJhDec08r
oE3nvFD2Q9FvTi53VR1NxY83dZe2GXy5Iua20ZCbqXd82HJTCxaBCMrqT5IaGc+SibLhNuaY
Rk4QfUsV8XwQssPIq8g+Cp1Bv594qQ3dAiyxQXS09GSOMYo55LD1oK3XnGPHr3ru5aKesuL
KP1Tbb41V6pD5yIiE5tGe9d0SUxtJpbV+Mn+iaHjBTiC62EqrQYwVcN5bpzCN2OZreNkCw48
VGfDZuoUuk5D5wm0+jkVHf8ATbksRDjTZwuF1bt9odLZ0W8cBP1QOGDKa5x3crl+0BZoA5Ti
3uSkIY8Lo+aLFCDcKdDdN1JGWwglR6qHeqzv4oh+CcwsNKOsisuZCwNouf+Jt0/HOICMJGRVE
tBuP7Ktkuf2WHRc1P2RxVCPBq9mDi5osYcTgLMm1FJzPNbISSLEImcXDmUA5+KpnKvJbxUSj
hGJrvhYUSCpAMt1RhruZV9VZxCJb3M5KECztH8FHFCRYC6nI5IEA4sScMOHROONh44tY8Fd
WYkEXMtogWOW4bDmsdl4Xck2o9xFW07hUIMR46JtZmneYSpeGtxCVuzHJOiAcs0GEISFLDv
fqoqw4f3qsNEjhBMqC9uLKYjyTQ5jow4SQDFUxizN0xq5YsAqfKZTsLcVZo+Gx/1UJrn5JuW
6MIOpTaYIAGmqMpu8OPM/6bN7RYurDxzRBIY0j0RI3jpsicLISdh+ERCdw/RCEwHUreaWnh
OyZtkn1MUxDQOCwiPxNGiIYCi9xhw1Q6uXEZwE/GDimLabCXZ6XRP22RQkWQObHBOFG+I0cV
N48uy0UhDptCPWP3uAW4wAczCibmjOXAlBuRRLsIJUkrezyKnIIwL8VdxDVDQTbVHHcHiptj
0XdF0fBTw1UCTxWOnfVAO45oilhHxJwcxrcORQkWw6q/xI+Kg8ECpVyJ0PFELrgW8E4ck0C
rhaxoACs+f4VLRMJxDaYJsYapm6nUpRYW82IwAdyThUpBrnd3e0Tml7sJN+aZTBOFpnK6a/e
EfENEVkgRsA5ZcVkodiCpilLnhveIgKYAc+8aqGBxPJRUY5vI6oMb3Tk6M11LzduQIGJTCfM
Li3QrXYZRNOzjqiu4mSQsWOCXQt4YvFNlvs4+q4vccSD8DYxYUOsY2DyTS23EfZXOy8IHq2
Na0ZuciWP3hygLfqbv4QooifFO/wwYXjO6wsokOjR8KekvY4aSJpqrBckJvKJyKlciSfUpox
WClpJluYK8Ve6upzQjNQLrnXUld5fss7qNfMhNk7o0WihoaANYVhrmp0nJSdEPBZbyKLjmd
UMWEjiVlgwsUFE2jKVTzV8XXsgL4VhG7+XNdWy4ib5hQPJeHBQbHwUCFJBu9fZQTZEuN/BW
20WOMCdEHsbGj+NRTp+0pRLozH9wrmGC5TX0nbjHPgusFKo+nGYCxCfBwWvgroNkxHFG1tE
A3Iqytdb2uz06lxJjZRRhU68klrd8jNBRON1ie1wB4rHk3MTr2TOFCVU7cRiWmUSMMnkjC
DiAluTWjNdaAPVBgbfSE8sm4WMPH/JbkHDoViBdSc7kt7fIESUWxYpoFyLZZLNo+Zzlu38kJ
1RmS7RSfAjgrZ8VuriEHYjJ0VvRd5cdl0Th2Z2We268FJ23y1XBM3gAB3SnSBC18lnlodUwR
aclDbeARwCNV7RnmLI4GODuPBFxaHOAhDCsceey+SgtCJwiXZLCbFQ7RWV9jK9y5pnPJEg5
7Wulqb0mmTgqDe5EcVUNK4WGvjCBeGlCmyn1dPQOasmmT/KixwaG6H4gVBzWGbbDHhsA1UT3
dlIOFc0dmAvwSiWObindL9U+jWomnVj5pTa1Vp38p4dnx2t6xzWON8OoRd/ijGVmoPxOwD5k
A4Deyl/qE0vMfhaoNPBT02Yn979U+e+clYQJXsxAHw14t13yo43NA8ES3irg4liOahCIN8kY
au6FvI6KyIOnZgrPbA2zt57DeNkG6y9FF8SGIQoi31RnVQ1pjit0XWHZC0CsR/VZSEcN281I
7AdE8pd3SdCqWlgmLgGU4CocJmIs2VIOPDzCLJNQCx7JlQtVa4QW6+Bw7Hdjx2EF3mjoOK7w
UwYUOlwQcREIMfc5Ty7AxFrZ0cYKuPqyt70XsqT3kao/7q80uEH1RxdZJ0KFPrfZi8IuBnQo
ZNjgF7S7RdP6im1zWCXW0TS1owqWHJYSGwnOqYA0LFSOVCzjCt0et6l/7vVvyK/4ep6Ff8PV
/IXVVWupEjVMn4SsDd506KafRoH4kJo0gCfHr0nUnc1Z0+C11ehUC3aVQIQabsXBxpCtR
eVGB2L5VvUnhbtGoU3qmOe46Bb1CoFu9HqFOMFpbmCpZQe5nEL3NSVidReG8UeroucBqFei/
0U9RUDRqsfHJXoVB5Ldo1PRe1puZbVYhRqFpyML3T8XggH030wT3inNpsc/DnhCvSf6InqXx
xhSt2yzt4IBqNOs3C4aLdurjw2HETiQdAPii2Rflsy2BBHCr3C7qzVlVbIQUNPksjbit3Nbx
nmsNhzhCkwSurqN3jedO00ORxWPDVBw+L1TyTXVWuzN0aPRGA4bEqK4a5vKxQ+Jjr3Rr9H3
Y7zUzC2WkJ4eAbzIWg0Qnv1Lu/onM+B12LC3LZhOHIAQ6t5wfLom123xxhnmpJb/ACpxdAc3
gnO+USv8TWdjPEldTRNtTwWGiN7V5zTm9Fdgpp4uKxdaXN/FdBzmgsObToV1tEl3RzmOCGE2
Kh7jUp8CqjuiP3iPMLrA53Wg34prnukgxKe5joJtKa7G41TedVTd0t+8B5IWcaVLgE19NxBG
oVKo43IupY4gudhlOelznZiNpBxwOtCiU6i556toG6mNY44XOAIUSm9H6wtp4ZPNWycqNe8u
wZSiZyEo1qzy53NOoYjgJLgolVDVecLHWag6m4gE3HFRKpdHDy1hbJ5oAaKyuEarhuU7+eiF
cd+nn4KQg2JcNYUOEEdOyx2QGkreUHLhs5du2qcRACw4ViYTB5ZLgiGgdY9PFW3PmqdsTYm
VunyWnqr38NoW667tjzctc2P6L2hfj5ICKCScITp6tbCe13eqWAVyLWFtjQ6erZdyNRhkTct
7yncLFaf0V5ICsIKC6H/AA//AJRldI8IV/KVJQd8VS5VZ3KEwRY3XJV6fmjTfdrFVKLS6bt
nWUSj0nom7WHvKXFFxPfxBDpXTN6ufd011/SvJvDbQ8E3/ufsV7xqokGRi2Vvyj9IR/OP12X
+RdV0Zs8Sn0mPx1PjKf+U7D+U7OkR86Zsofk/rtgZqj0Y+9eMZUOyNiE6lcjNvMK2ab07HHV
EyC7g6yp1lNwLMiLyIDT8HbOK5o8MkYKggEexn3CwQhsDIwfiHxcHK6cGt3yIDuCN1GGHm0q

cQI5HsZDyXumep2Q1WzRp1+jCtvYrqG0eo5hqkPgH4gjXD+vJocwpJDGDNPADgHZFOFNjndI
rZxonMqUnim/imJsIaPZ1e7yV3Erd6oALoLl+7BFdI8lV/KU1UI+QKr5fqmeARGir/k/cbO
kwiSYCxOPV0P1XXb8jXFmuspiA4/VdZUEhp+q67fk64sliDut6P+iDm5HZQ8E09JaXmXZBf8
NU/vzTBQoPbUmx2Vvy/0VH84/XYXF2CiGiXL/D/7NbDdanFdInO37qp+U7HflOzpH51T8dlH
8n9UIIXXWu93T/VHpdANsX3d1B2EtnRY2+8pX8lmsgnW0Tg7IhaOA+FbjhHhEKxUqI2XOzLZ
ntsZHAqTiB9VZ481mOrfp/VZn0XfvzCJmk6dHLewElFsLJaqx7s+auFdTqndLcTixWHJDC0
XWlJwPwusgqzW900MckMbi6lTuf6J7eiuhrbG2qh9T/xCZVbrn4os+MXasWoVSqxoNNmap4R
u5uVBpyaMR2V/EKr+UrEsPxU7eSrM5SmHyRvVep5I1H91tyqtZ+bzKFIHcF3FBjLNFgF1Y7fI
fVD8xR/MEaR7tQfVFjrtNiE7o7u6bsOyh4Jv5/2KyVIDjsrfl/oqP5h+uwdHxRTiYGqIaF0j
y/dP/KdjvynZ0j86Z47KP5P67MAzTWN988/Vd/8A8QnsrGX5i2zD8D7sKeeGi61tiMhxTbYZ
uWZqQ7wW9iB4uuuayRkK1tkbL7BturbP9FfRXj0VlDaKCAcrR6r4ewGZCc11bDioYcMhENp9
azQtQZ1BHM2QpNucyeaNw6to3+qwnBc95XV07vzJ4lOa+RUJuCEXPJHBVqfw97Ya9Mezf3xw
KJGr05zgGMFyqnSCO8YaCpOqcXNILzKlOtl/hqwcCDYLrKf/ALWKKd7VhzRd0dnWUj8PBYYBR
LBxcg0uhgzcdShTpAigMzxQYwb2QC3h7V93J1R+TRKe53vKhU2OEOzVRjRvZgJj2WexNqMy
cJQLPe07tWWhp6zKFTpxdrYKc1okg4oRORGa6xoOBmqIcs8Hq3tiU00ws1pkISqXSC0mnGEr
FNjknvI94bbH0aoLXAqrWjdiJUqoWUCQ50prnUCIKU6tJuKBEIPrUgGOK/xNUfkH7qk+oD1
eG3ipGRTXM7wMrJYPjF21YHWqtsQgC4YgNUXs7wsY1XtWkEhDE/fBz5IFsuPxQMk69IABhb4
MKVzWayC0Wk7LrNW2XC7tlACumjgO1bZcL2biOYXvrcwgesbB5Bb9V3lbYeqfgJ4le3ddNfX
qF4bkt4rAyoWsCANYqBWOEospuGHhCH+IqEjQJo+ELG2xmy/4h/qo66pPimGvVLoynRXcEXM
Nxxw7UJHO694B5BYq73PKsIj6LrKbocNV/xDvVYaldxYcwmvoOwlogK9d3qrVz6p76z8T3ar
BTrODRoCrdlf6o1W1PaHNy98rViqjqsT35lYKdWGDRe9RY+tuHMLDSq4W8F71Fpr7psUxrD
dqvWK96h19TFGSDBV3WiAF71e/K9+5e9K3zjbWIT6lM93e8FPXugotdWOE5oNbmF1lF2F6vW
KtWKFWqcb4gSm9bVw1BrwW65tRscIUw0K8+KDHViy2WzNXMq/Zt289mfkpKur7ctlhsnEoeO
S6sjyQkAlbjI81FkBJBPhCbfi4I1neKkEeq7zUIJwqXFblQequ9vqrvlbtVqjEnfCARld9v
qu+z1XfZ6rdv+mwQpJhd9qgEI8lnsu4Bd9vqu+312bzgF32+q77fXZBe0ea94z1VntPn2O+3
1VnD1ViNtyF32+qzEJ4pObheMJCa3EJ8Vx81CzUhXyK5cQidgKBJvxXtCHQiafdW92r57Mvs
L5q+yO1kt55Hgt2Sj1h80Rxy5eazc7x0QeWHGLO3l7s/zFU2dHaQQJcZVRtdpLswZUdWf5is
Dabn1jpiyQa472ccE0dIE08vBR1Z/mXuz/Mvdn+Zdx38yNbotQ7ty0oOAztZ7g04prmsMOE9
5e7P8yjAf5lVZ8IfYbBT03e5f7xUc9/Jd138yyf6rOp6qo9pfiaJF0x2ZhAdJBLDbPJr1Z/m
T3upmGj5l43Cc3pIJxZXXuz/ADJ78BnJu9qh80J4qtJqN5r3Z/mVNtFh6154q9yuax9KeR+A
KDTJ/iK7rh/Ems6PlwjeJKkqQeroj4lvBzzzKJdTMat3igXNPUz3Z0Vmu/mXddH5IPRA4U26
k57LGFmnG2HQIHxgrbpUKy5aqPIpoYQAoN9mW3mrqfs7q3az2RfCmjJNnQZtVyVXHh+6CrnU
J1U5vy8FLfe07qxOOJ54qRmpQWN/dXfP8qBFwclUHFpQHNTCpef67Aq7NDvIIE/K0nZieQ1v
Er3wXs6jXHgq/wCVM8ECNh5kJo5KIHzBFURxeiqg/CdlLkz+uxuLJt0esqv5AalseZcwXKC6
QfxJIEaldT0bcp0rWWP4hZyLTk4Qm0Tob7GUGd5+fgoGSy2QwwpOeqONWV81dHLjs5LwWIZP
AK3Zuu6OzbsZfYwDZXMHfsEHxAUED0ToF4uq/l+6CqN+HFJUDIZI/MzeQcp2DwTvEJpCo+Cd
4KTA6gOBVJnAKk35p2dHfo4YUeCrH8OxtM91rZ2B9Fye/wCZip+CGyPxBXa4KkWNUIqh+bY/
8p2U/wAiu4lVad4WKXeEKtUiJcgukfmU8AVVfVed50iEG4pp1RAOx9Qd56xOyFyn1na5bLq2
yd1WbfiUAiCNLqRJHBAgI22c1nGzl2B9jZZ9jkhsgFXQyWatsnhqq/l++yodXGSU5zNDCvkq
lF3w3CvmrZIECd4hNbrCpAqo7g0oPrE4NGjVENpQR47KH4QCimuGbHLkQq/hscBqAFgYxvMk
ZplRgw4swFSp/E6Am02CX5LH0qpfgNkzCvcIODcDwZtsofmRT/ynZJdhYGxKgFjj+Iq9GnHI
luoWcPh4qp+ZBdl/Mg85arFTOJp1CYxhnBmRXTKg1z2NpN71T9EBw7ARau1AgysPwqSgbq7R
CnVQgoHby+yurbL9jNWY4LEbBTorZ7K/lswzAOamm4lJrGdlKuPyyUjLYPBFjcyVNeoHVF8b
ii1lPAzXiqYDgHNEEEoYDIYy52Cr8Jt4Km7i1VWck3lZV/DY+NIWLEGv1BTX9IqWb8MrrSIY
3uhVahzaLKH+Wz+JYmG3BYm2IzGyh+ZFP/KdkHJdYxoa4cNU9p+HJBVx+NBdl/MrrMrC0XKb
T112Uq403T2rCZXAReKyst2yuZ2c9lnttl/unNWwfltr+X77LIh3fdkEypxCfTOuSg5iyBQ8
NmF7QQVUGYa5HgiVVd5bCCJaUGjIiKt+Uqv4bKnhsuiGMkDNdZTuDoobTwE6zs/iV0BobbK
H5kU/wDKdmGrItMrqqAOHNziq3kgukf9xBdl/NtLz3WX2upn4lgd3m2+zIRlsj7tZBX2SFlt
reWyr1bi2+iJLsTuaezhfZi+Cp+qEnZjibr2VJxfzRxd43OwwUzndVHcGoYbt5qpjNxsJ+dq
reGzEH4Hr/iGeriFWDLkxJ803wQ2fxIKn4oqj+ZFP8AynYHMwm0XUBrI8U4OiXcEFX/AO4g
q/5tnNBnxG5Tqh+FVGozO9sbU+Cpn9hy+/59mY75WSlwtU2OA+UrJFsXFwmM11RsqjYuha4s
VZXQp0//AEoAsLKrAuhyEKq8ZRCyQeBvU1j+E2Klm83iFkslkqspvgmsHmjZPbF80DqLFWyZ
dZl27pIY1VqxyCy25LHU+6ki7ziWSe12VS4Uldc8boyHFZJs93FdmwLJGm7yXU1gRUH1/yS
/Zsrrvu9V33eqBeXOjjsliF7x3qveO9VlcZ4r3jvVe8d69glriPBe8d6r3jvVYVuvIC9471
XvXeqhbjiF71/qvev9V71/qodUdh4KApY4he9d6r3rvVYQiWPIle9d6q9V0Lqxktyo4Be+f6
r3z/AFXvn+q9871W84kr3jvVe9d6oOe8uIUK1R3qveu9Vv1HEKWHCveu9V713qsb3FztJ/yn

NZrNZ7blZrvLvLvLd2XK7y7yz295d5d5bxXeXeW6Z2bxhd76LvRd76LvRbrgdm86F3wu+F
LTIUOeJXfC74Vldd9d/6Fd76LvRd/ZvOC76767694FukH/KAXNxDgVakyPBe6Z6Jw6psxw2
ltRgdPF6Z6L3TPRe6Z6K9JqFWkTE3GwGoJbZUdUz0XumeiqezbOEwgrJ7XsaXC4XumeiY1l
Noe4qKjcQNrr3TPRe5aahyCcXWxaBSg+oMT3Xuvd0/5UwdW0Xk2Xu2ei92z+VF1MYKjb2Qcv
atDgbXUdUz0T3Gky3JczdObUaHYuK90z0RPVtxGwsmtOawTDBcrdpt8xKvSZ/KicDd4zku4z
+Vb1JvkF1YO44SF7RocHWuvdM9F7pnovds9F7pqLqMseEHa6/wCUMHIbAnN4HYzx2AuBvwWT
tITyTfDYpDa5vynY7wOynyanVT4BOFEwusfdzr7AmjgEScgjVvhWT0HDLy4cHJqK80EzxRVH
8yKqu2dWJxFYXT5KG4p57KDucJqKxOyXdesTckFVbwD/k7W8Sii38M7PzCdJPHZR8VbZU8v1
TcR0TQNjhy2O/EJ2O8DsYBwQa3uhFpyNlhObTsARXiVRojVWC80FWHNBfYRcyt6i5MI4oqj+
ZfVPHZVedLJ9R2pTY47G8nJqK/i2fxLkqjtCf8nnhfZ/47KbvLYzx2UfFANudjua3m4n81Ia
ARy2O522UneWx3hs55JzRpsDtH7G+KKZ4oFzoAClry5msp3jsqBnecVNR2J2ySYUtdI5LeFx
rspfmRTvHY78Uq1UhyGPMFFfxJqKjmpqmB8oUAQFDCPBQLRp/k73eSCx85RTuV0Ezx2NBMAK
Gg+K3afqhjy4LHjjknvGWWwPGUyijyupR8NssEOGwjUXCBTPFFMJylWyTsWbsgn+OysdVfZ5
rEwqfGeyl+ZFeewgd4bJGSKPimo7LVDi4LC6+wH5h/k7ed048AgmHko422N8drwcoQ2t532
QRsLe12O8NkDNEvz0C8NjmaZhN8djfFbryB4rE4yU/x2OLM1BaG+CK89nI7KX5kV5olkGCCt
+oY8UAEUgFMR2Y3puyl4f5NikQgOCIGZUYfqsJ2PcwiM0w89jTEysLW4Qc0BshRwsvErvGFP
NBVAneGx5bC3jsa8ZtTDsh2S+L1XxKG5bKiCK89jfhZT/MivPZeZ5L4IImeew+KaioXfasR
dOyn4f5MPHtO8FPDZOrboHbi0GwHgVK8dggajNPd5bGP4bG+OyDko4KWkTwWSyWSyUul8EXO
zKHAbHBecJ4bDyup4osfZWv4LJZLJXt4prG3AuShyuslksisit8x4qRkLD/Jh4rEDPHsG8AJ
wmRCnbA7Udq/2Gaz7OeyB2IG3NZ/5hhcY1WFpxE8Ow5rrSjvAk8EP/8ABr//xAAqEAEEAAgIB
AwMEAwEBAQEAAAABABEhMUFRYXEQgZGhscHwINHh8TBAUP/aAAgBAQABPyFCKC2XSKx3li0
XCYif5ZuMckUAtZacZd2Xl4IICPI8wZXLLKABDC8eTOIFvwMcv08S4qWWjUp5BLg6IyOLqBad
4EL/AJMYrVTvCH8FhxZcVFfwFr0qJDHHRfpvcEuXLI/wIehmHosVCVKjK/hbqn/cjZNXqzZT
qAvSGNS9jyWQh6HpxNQ9ApxqXQhRySXnzcrKReo92oclZsUxZBQqA6SrSd1kzG0eoI+4zPkn
lf1Qpb6AQ0Tcv8j+53NI8aAqooRftU7ECiWe77xllu+nwywz+6+kANnUyjHTgYIeqqC5WW+z
/snFMcFe6cd6JxCrk/aXEL4df7DMhDgMeOkOABhJhY4M5HA7TDUWczOw8I3aHF+hCVKlxYsZ
s9dMqC5mUXDiDMer0V/A/keggQgPRPQ9FjFly/TiX6noeq4TzLlwhEhjo4HsYhGFclr2uBVx
ANTN9Ixz9Z1l+X+4lae/tKu94utSgAqtdYqa0Zwa2zTQ6XC4aq+s/725ldkzDh8zpI4JVg
p2pZadoHDx1gkwbWZepcIgc1xKfibLpbrKy4ek4xKqz9kiZxs3YNvIR+vBDzU7o5ueEXpAc
MOoJA9WPpb1GPjj2esjpKgxD6pJUSVK9TPpUqvQlfxOfUr0Yvqh13XLGWiYtyLt7H8K9T1P
UhCKbJpgKJsqAZTEiVPrvG6lBuXWPVqXSIngjleFYAmdrAxpUI6NXYWf5DsHDAx9ZiQCua4Y
8eMIsMVjxEc0Z0G6vFxDu4qZLF6f7DpWrOkO2S3h3LqCGNgw1Z+XdlPyRwNQLSpu2wqYoDxr
7TBgKmV59obuU03Ab5P4MSZRVUDsxxQA9LdwJxAR+tujO8r2um4cv8AUTKcD05iuaNLvWoC
ImQJ1eID4RDlvae/KEHIdkui2zYTEqn7qUSpYFK3xqamZ6GfRjd1+GiXu4w38F7DTftkIZgE
rJp2pliWmFVal9fr6AifUd5vtFKgsGA906T9RfeOzqmrDfA9pkC5NVV/cQlqADlnV2AK28fC
/eJdCs1PHMCUQtNG4CVYAkYdCJJAqM2Y79yJLkLUXxywDK2Ue653HSyphxHK6SXXtMXdZXF
DVHn6StCi0TeSkbKAXvA1xLECLRtd2iPVNyrDS1dynVvOr5ySpseG5H+seh6mpeZcJcXPW0
bSJ0nWaS3SnIEbKNeI9p37JmraW6B/clkM0L7bjt4PHRg8vtEVmzELoW8kwZ9iU9h2zA2tu2
p8S2pPSqhrCPCUZde63MSDALUowaKZMXVncnMjrpBml2lfcLnStfW5hFi45QZqE4vPxNF/d
EvBYdIK8Tj+AQzGR6F1j3fp6Kyx/nfWG9QCeYpFQABvKJVHmWwv3jG7OZfc/qzehZ4OCZFSh
Vch0K/EONt4Dv5aPadVKV7D/AHNE8Z/N9Ie6/wBvMrHIXeIR78D6gMq4wA8Xj0a00jndVdX6
OB7N+0YiA9KoroX/AHLKOH2JFNZa6/J6EYm205m4Q/Hp9R+Z1Ss8x7E/f7PRQe8PtSaKkHkH
5IP72SEV6/ch9kqSudx+Jj2D7ITapOFwWv62IEUQLXPiUL2Ab5fl9J9pYO8/BIPr5y94u9N9
mvW5f8SL0Hq2ZdT1JXUsMPR45hainI6QujKr/Yl0dpyU+7MkRhwx7kWC+g+aitL7zI08sWwW
db3Fr96zOqYDbydZbLjFslbkda/ViKHZz+TMwgLtYfaIWA8DntLQdZsMjN7nk6wbw+06biG7
vUsF/v0mqp7oBw21R9YthHPdX9yulGtWr6zp5zogtFwu6PDKghMEb9BIUku0dEBa4TG6uZvb
B3mlQ7695pQQ+kWPTeCNF1rvKOBcxod/mD6bB9qLS7k4O9yplicvhIrtMjQoMaEoHzKUDdHT
8xaAVLl+9yhtfTK/HoewKud+3GI70P8AIsLJQsWHI7zNAA6DjaG6JxV8QUJUtgDxAPtvxHP+
y8UNxXr5jmbQTooPgV9amstm6mX4z8QqddIRofveWM8/dg/kgs1qA7qyzBxuj+5L0Hndcw2g
mCDLmWDv/WerXS+Oh8xaL4oPFzN9Psy7hmmQdTRjWkpKL5R97m4CXdVMpXNWQQJqSFsbvvK8
FIH3M/W/WvTmH8FF69SrmKoRS69pS7gW1X6d4GZBf3X+x7kXDaQypLL1/TxHXyrzFN2f6nGu
X1Quv9mafCT+vaCQcMeLz94sVpLYoxa0Krh9EuyyVPIHXicKEwHxx5mTSuBqDEu62PcxBqW5
I7WcgSa02Dx1mTSPUvy/1OdefYGe0G/9hrZv7Sy45nmJf1XacCEB6DdbbxVSPRbuNDvvsS2v
tfmC76qSeqC+EWozLTvH24xyhvuR4PeXKNElt16bjYtPs/iKAhGNweAPuzFEM8UvKUg9khy
/wBYVJhtUyb7/U+sQzLeT0Sej0gRJUagdv8AZSW0eUoO8YMQ48y2pj8kWKitOf3mKENRijO4
E/tPvAvxHYf8PzP0pqCoFpddXEPC848ygLYG2VD76cNPtG+an6rymKXk6Uu5cqu7nj+k1hYW

pdAk1zmw/mMCymGXcNLwWwyl0b923f37zKFYZGMDLRF/obJWm6CVOF4uv5iSpcQovG4mwy5v
cWrGN048Slr4T+gzHdLw9jMz+lWyCu6W2lWzPcloZ+rZf6ha3pDiS1+hNxPERxwGVHFRmwCZ
PHDEKRu6d0e05RA3Xe+SPdHGe4rft3vd6+86bAXqRcKe1xZU4qj2/qY55+sVedzNxfhlmYw
WVOaZ4h2znxM6vf8lWqZCp2DLRXvCwTCZJZd1mX7aSTB19OPifKEB9Z2Yho+kRfAbS/HWSIK
ibDRfiYGjVxn2iZOqcAhQxH97S9GwZwB+YyWOW2HpTstReCKUvAqzFb9xb7y2EcWkJbVwFQ
hkTiKstqsVG29ssMt9OlzlCQk+EvR8Etj7cqmc3dX8y2YAYFRtzbBxBn2hHwRDPsVjejetP1
YQA6UpZwThSs52PrEGvtOYyudLPX06TchBbWVvMVE9BCSoQ7RRzT0BMW9fxHbYjVwvQaXwy8E
xL6x1Wc3CvwyxuzsW01fi4z4FUpD0nZHglJpHdJReAi0HMuRl4HM6eMRz47yitSWH96feWtX
SqbP6ju8Vj9IKHRvgzBWp8MZ4kqsuoEAHGTH2lQfP6leJXlbcA0+7ye8zEfCDsHZiZY7LhlF
Db0yrDB7yZBkeYNivaEVA9BC0fVdX8IYYNTR7n2g9p6L2fwdso2eEKwgk9KvRWPUsjjMF+nX
HpcIzu9QepfWNI9Uqcx3Li9Ix6dweVw0Tr9mBwe0o9JvkiEsydZUoWqv2f1qNPdFHTiZVuLM
exLLfmZ02MzKjMGaZ6lQJ0HbGWZ5rnsnaVqsVGtdohVejadRMZOkoGlm+kC8ju2zKKfodGb
LJph71KYm4QN+SiLInrDMxTN5YvI+EgR/wABTs94pNO3L5IB1jszjpLqha3Kp4OszjJ6lCXh
JHQLk39Cuir4mOFWE35eJsJ0ajoSgB0PWsPXNvT2YSdsIKQjx9DhH0NUHpaMYyJFR/hNJRGV
0lSodkBsqsHPQLdwtX3JQh9Ix36DrmKUy8/aPEh7MEPoCBY8BK59sk6ZaXlv+vSc+Da2e0e
152cH6svm5/LLXVKXVEpt7zpKdcQHkk7TMqauGfo/PtLGT9KEEm6AC+596lqX1Qyo5uAwW36
RsL6l7w9IqxmWpd1xnH74jHWA7dvpHinl0l6Dx19TtozGC40H2mRIHh/2NPC3yO/ps5juC9+
pIIJlej1nxtDdNn2iY6KHLLnDea18zq0HaNo23H1R6kPWj1r/OS4fSSNv4AvSkfQsK9GWDy
5kFiOOQIQxgfPnHvVe83nZAYhdNd13eI3jpGH7S+qKBeNYfr7Rkxwcehl7pLe56TCn3EYhXd
C/iOsfhgnxDaorxnj258TBqYJ8X26ZljHM8nk+j2ZyM8BgdkdF9ILtvvxEB1tw60693Epg02
rt/uJcw+FEYx+IHERKadOk2Xyo+0QpUTjk+SN+TdVGEfLC5YdzNxVm0W6kwozku5Uwb9Blna
vScQgVf3f57w1FFjxMPaMH0aBmPoGXo16aU6Ffyl7Kimz7MQNn0IPdqcHDA/SDKhoteIyS3
h2+kkknsek9K24qBq+98EvTHDNav+BNI8EyJVOgR6ZRLuIyInJGWXpyyzOwljKTJCVQujsjg
/EcqWnRairWjNH9Qdg9Pd+f7m7pD9HW4yVW7Iz5gvY/2Og9nuKYTQUi3GnP9wLnSMro/wAD
yQX7UaZbJb+ntMObwR2nA3CdvOZ95U1ja3j3mJWN80SrOxjHFQeOnO4tKDBjGcb118d5Z1iQ
Lo+x9WUXEO2/rqZOHDp7w/MRTp3HRIEM1VO3MEoG8Z4gb2t47TYU8M5D8voS3u3X/UaGY1Qq
waj8DU461mL6AqvSMFaldl6mKk7oIKiAQ1VI63Ac3Mms8sxyBrN1h1qFqhG4aNN2aXIXDYUG
dXLAN6j9Lr8R1XptsLt9o0reaLB7Zhu/NwTMOer6D6B6JBBJ/HF7rOschXwK/MLmOw5I+pKt
TCdBKvTaYJvqFelbohikmGiXGo569NTxLzCY0adAYzQd+PmfqQNhHOy9WSmHOXBhHVZZyESg
UtHPKd3wmcYHr0mw6PucEaiixF57Ra8GvEDO+13qEaMy0K/0+Jf/AEluIqMa5JdfTZGoJ2Mr
AdzeIS2GIp0N9Ne0bs/MSgHUX5+L8EDhFum8m3WBSlzejpOrKL/WH+ddUB3m+16Zvev0maxv
OQo4Q+6GxZvIVcCHOJQtXp4YqG3BzcbkCBAdIRxC2QnghdpWx1ECZZrTshkw8IxgD5FXvMA
Tly/eC53TnM2NdsTALeLl8qm8In/AAA6CJCOR1Hq9Ox7zGIBy5/5EdJ4Twh2QJ4Qg9Co8Kpk
Nr2l07xcw6vB9ZXFa5GwWZqwWpnpEI6rNue31gaZpPCB+3OF4qKbfeJ6x0IkqzrEy+nVG9xG
iHX6MpnO1HpREKcPDpmX7E6fdGtKDb+P0hsMTfrzCd30/MON1ZWOjM9rB9TAHUhhk8N9JgDk
wFjaa/2dLxFL8krnDFjMUN16FnxDWje74lLnBtYYlW5g1mh4imgdoACfGVV0jZw/fWOOapOh
e2b4YPPHlefHYuqJTBg/aiZNbuqve9yi6qh+szGK7QLb449omr31HxxO9cl35H8elXoQIES
HCEIIIfWtc6nCagZsbHRGWKbWD2iUpfnbMaNeBNiGvHke177f9KGLjxBAOvKOT8n0Ocxalqb
V2y5fP0v+ypUqHqKlemMHUMuwXPnUs1NtAKKc5bMvE2ZzHBBBznn5QALqOtX2uBhvLojCBdR
pekcFapgn5XRGX0Oc6V0VrMVIDAuZcHrAgZgMiYktSHfiU66S1nTi4nozQ9J3HmqnAu66TJJ
4NhcC7i2fWI1Fm4eZuFIOADO9C9z3JqI1H2QCjYcN3io6B8D+vjrDKZFN8ueE77TgSZL10m
GaPVPWM+Vy4PBXxL0709+8xGcaj9S6qUHEy/0StFWMQEdWoSiqu5Z1O7354v3Eoqjw4fLt95
gV+kp8T5YcIG97lB5OEDCMEqV6FQipQwPULv4KGqNRjQ6OsKvtKo94RYdI4JaTHtlpRd9WDj
a6l9ZSricXku4XXvxxOZcfffKl3KBgyWalQIEr1BkobWA6BQBTlbgZragFJzZ3pPjs45NnAn
u4lrVAqoDV9KmoKK4R/SD7T0V8hX0htls6wbBycY6S0o1Zq9V9TMyrl+K7OevPchnfUYjo8P
FOolMGzVsms94ksiegwgFK5HYn3kQIKC8HVUSkqG9GIAFhyLol7pH3h0RpiHpzLGnURCKw5w
lJNHxHhAYarX0JSa+8yir1kGe2U/kQc410VfMR2/sulfSIS4hAfolLC/o9xlOmIUo6cK6kps
2QVKd0/iAxnYcIy4JH6mvz/kG2soNWJ1TELgiVbp2qFn3PaWpRZzCtzJZx9pdrv+3KPC3A2y
yLJ7ECo+AXBdg9XMEGAxvEoXJ6nUqHokkkGUPQ5PSGvQ6EIE8eTAXFd24H31L5R+2e810Pv
HXHyZ8sYJrZoIDB/eBnvLMjCGjJjr1goOsp3hg5EAPSEPXuZSqXrPue7008EdIA0r+obWTe1
VKyPRIofAeCcBPN4Dq9IaXhZfV9WnC2iYpFcf7mWohbq/F7JauFd7thU9pSfVpxgcD2DLOON
N4X+ml+hJUBt0Qn3sX4v8x+EKXEMty9gWPLICFWm7EzHfyS32h1UeixDbElwRgtDCT+M8uT
y+ZQ10Q15YhtqCxDgMUbTqMoMsd2AcWoriHR6OV07XUzedBdg94Eug3x+ekK7HM3tZvj+hmV
OkO4vzPe7MusAio2jMALH7Dt9rlzN92ZTtGxiivg/uYcc3jrEzwCBheekCdTD8UvyDpiY55f
rPqgveXdRvWPma3tf3AqV/AQJ9EP4KGBzAGo0MX22OCWheB49pcH6JmcrOgB5ZuDz/1DizE
M2Fdl5mQtq2rGtxepgG4axFQYPRZnDHrrAMfVIS2Hhlo/crKP5mT6xqs5W5UGKcj3OkFuExy

r87WMiKnSp82a2QPBzPQf8fwBUXaqc+tupTTLytColLwUPiAJ5aaHV6RZHjYKkqaV3kqrikA
HdSgpKJz/wAIG5eUqu6j+p/qUmKL+kRcG0r/AlYxgD5iByZTX4GWQqGADA7TCHGIB1XPn0Mb
22Ru6z1uC5a61MkynVnPiVOZi9vsnEwJQcmvbpKmwWl2dpsa4MubO0Fl+Je+Fhg8svaCbLe3
Gy4rYeolqlgU/TNA4fqiCfyG4rrLH+oliwVaZLtiA0WOUU5AYnDi9CRn1AuHVR5nIodf0uC3
2riYDRoa9A9BFeuGIQkJYSKVagQWTGqfZ56TLyT2UDsRa0XeOcHV1FqrzWYJsbVjiZTmfevM
Njn53rDKc5LuebR3l3hzglAdH1lluIMMwU7mlep2RYUynbGyutJj3Re9L8Ap+0avbIObf6za
FnNBIY8Qwi9fSOq7f+FyKGA4/uJ2MKHKr7sNf9hJZgZgcg8nD0xLEPJB36RD5wLXn/szvfGf
dZBIN2nLg/ImVLWcL2RWm52i1zdoFJ4wUevdgpbc25MFyJ59BJMvRFxa7fOE2gdo+sCzKzDF
5xc6F8xBBeW51Lz1eesQxbjVZrtKm1zjPMMAqaaVl2wsGi/EA2Rv+6dP7Qq6VUQoTX6HxGTp
MwO/+GJN6ivB4/tUtGBMOtbV2x4jNWvwwCUjcDAeTtFs483bf72mg8qLwjFjj6xAbnXCY4V7
Pj/qXrVWn1H9+iSvQHoPRBBLPQkKswgjp6PTb2I50PZl8sRq/ASmCvMK4y7KBLnS64j+Tzi4
KRjxr/U8SwY8JdVzoEMl8txBpPsSrGU+0yFQDdyxxjRU56nBFmvmUL9nqK1K24I4QU0Zbc/1
Kw2KyxmWr0uo5oJtbsU7yjeCx8wFqUsyvvC5WUGF/Mrs80Mt7/zUzcjpPAKk1Zi/aKHxWDoP
CWLER412+z9YNBYttdqN6qYwez2iIPKMBNZLRffljqMHUgGCuYsbO6vqxPDxHV/UEynlziU
h135/sg2i93+4UAPIB3EeMeEUf4lm2E0snPSZcZf+RPqWCF1bvcwxlL9CuXKTID2am/Vob5D
xhnLlrCy+fxMYZkQymftU7uHavhzCoMNZI8OvmBitJXH6XBbcFlqzx+8z4g5QlhauGksoGl
cQXddpWh10Iz9HJERgMnqcnobhNyVNCA8wBJ0FysBiCYoQevsl76G4tPDdb8CadV3Q+jMr7w
L5YFFczselghH7NgNvzL/wDYalmlOP8ABGxKDCKgc4AILOD2IoKOYpbPiWB54Jng++Cj+441
1wBDm9peht6xqzwfWYg1V6gnnP8Af/Rb8SuDC2YTQIQDkZwvGvmCTtJfe8HzMsAyAOOrVKqJ
jZFKHBpweGqC5FvYXxvrmBAO6mYy0+esw8xw+W3NdP5PTrasFd0+boQ0hDF7rt0Xx+ktWVGA
tBlFinnUar+99SXk/F4G9P2Symzg9YZhxK9AK2MF0c6rxcoEhLj0V/qJhCroH1CE/tCnJMYN
yqqMzHctyo+qFNgpmY3d/TvErXtON0oiqN3rq/qNBiPh951+Yc0yp/g3mFyKLBo9oulfVkpA
Zee6uYb/AHaX6zWFNozXmbOULRVkrvc+Cav9SuoG+RCuwTm6nzONh4h35hwmaceEEJEfj0l
1KjeFHVmGR8DtArKumEqUppev9jbMJm12/z1KzcdeqV1r6yMHudyoY63uGKWx6nYii1L6pCU
m7tTcbGSlycriEGv1iW7PJ5Y3Ao6iH0vly+kQ4VyKg7vEsKy1Xj94gQp4odVPj7xATBxA41q
ZRD2wPmXiU4+3UKyuzYeyFocDtgfiB6e0Zb78l+2vaEkvwvmk52nvALRiwDtVlxW9dj+10l0
dXoqVQq27KvcupmB3b0qFJKP231Nyji1+gpqVyyqk+Z/aKdQerKTd/ovvbO5cAuy1s+7/kW7
qfgTSDIN7xnLxhg4KHUg+XeO0zKbsgW4D/H1qDtw9JYYWmXMuFZ+28JDSedygmLVcULR9wwd
aaOluLkYuk1t8h6dUB/Mq79kC/Mvu/8AUr1WLLjQoCdGUO2zmL1V9lL4dMeQroxC4PnU8o6y
zCrgEL3YuvvMeQc0P3jH2InsZlI09dn73ljMvtMq7mr0e0teB1PJR+9oVaPjM7Mazf1GqwfW
w/7M/wBThl7/AOoKjp0GPrc0wPXcVULISAZb/qOezb8zAvnKr1lViW8F+ekFBRWCh7Ee+gPn
p92LcXg/faYfwMWRw4d4BBL5WeQwFy5YnosyuEkcoSJmIW1y/MX4RcHPYhSqvRYRjj+jmBAA
YHb0rOvSq1/AIC2tXxKIepEVV0L+g6SqZcWxiFu3tg9xX57QUR4AeHDEAXllzCs+ViKA2AX4
XDHLts+IjZ5uL1ju4mC8A4p4zF2XSdM1bg4jLNoHjJmvrqpZE1rMuxsnmWprxPgWqli6Cgth
Vd0r/cQ16PH/APQZ9mEnBEbSqvbJPPliaZyb9kfeiuC1bV/2X5NaphVZvA7z9yOgrFonxvMy
RpVHHVlh7rKQ8QIGBHEGzs9p/wB0UhD5Viy4sWOuUxUVyqZpCtrzXEs9iULZRWWhBRXeezx3f
37yzNZeY1KHy+mpdfBrZ9IWl2GuPiMrjcBpUwSkoi26XzGb7N/2iN1c8vlgwExsG+ZrEgRsn
usTWFju9WZMJduZrbekvcS3weO/eFAWa3ajf9QyowiL+D4mGWwx3dfa4BtponvdSgvBTt29Q
0zEovtNgVAikSaYhD0m31a/j9xH9PtYf3Db1rVv6gAAA0Hof+DzhgX+gpl9r0xZ0xsmZN787
eYpxFdNFeOd8aikHyA2detY0PncDw4uKp5b1RAN+ZHQvw6QSuo9Mxf3igNp8dT/ACVysbZ5
FxBumuGpkLXbLKYPPn5nTY5xHSvxM6d4Px1+0dMlvt6Y/Eb2gdkyD9o7+FgdvsoyHRUZAUk4
dAP09pi0UTRPbw4YFXeQzXQiMP3h61uiB7Y6KibhcDgdpX1oXWMU217QcyHy3FajrNo94sQ
AVRse/vv0YukUX0JE0BfaKq61GiULs+CD1j/AJd4xvWF+phiqg5dryzWRkPeWLKw+Ynum7tg
nQnt4I59lVksZg+BceQNvabV9zogchDlICtCF3AzoOsAudx5iJa0fX9qYl7GWGNvENhhtLok
5H8iaDn6SIhtjPSOsWV3mg9hX75hNBLycOf4BPoLJsw5dWVQ7qeXqqyVKZ9F44czJa2uq+ip
Ur+fKaoITbiQyKvoUrj69oKoYqk2sVkrSkpKzgHA6THZrWdZGs+8BsivZR6HMoZ+gKZ8AfgL
XuQwmzSGIUXZwrEjE8aqVvIs7Hfp4lwzXV1s6w0Y0arRMHD6QMAKkxiYoTFq+4wXC8qw82rP
iMNsfgVU84XzNdie1jI2zILe8ZnvUvDerVv7hcn+rW+YxRz2xMm0pUr/ABU8AXUpSoojOfSp
USMVDGEglCx4mVRett3FFVr6Q0VTBMAC1wEwmUKn0/Mo21fd+YGalSa4g+sMvmJDlI7Q5mtS
MNqLt3ekVydWvl0gXswtzyw/dn8EVhdoC0EGoabhOxOALlOXy5Rnrej63MHdOsFiZDZgtX9
EWhQH3JQMPYewdDGOL7EZAXz/eDX0fHiXhp3lrWjEHDGCmc9C0NcxwerCGic1VvWD/zVTbyG
OtYITovBsDrz07c6lGvqKgYuna64nfXeXnMIw6XFT9pSPjDbtxZ436nqx+iDehCimRyXUJMW
q/kHfofoqUU22X5PeVr8ph5+8RXXMXZ2RhhuoHghV0/sTrFHaJM1ibhLmkcy7mp3fQ/3NSfFd
fMoQ+MkSp9U8gEunalz2JH3wTXPHX7TEGOUDKYsss/7H+TE9CvVVDGaxxRkjsrLdLr2iaVc
8VFAeYiX8fei2BTgK4hHijPa5x0bPgZC2YrW4LnSojIoQbdNV/cV6rMpVNjcAFLZAVpfjfp
jLojc/PBFHxyvScjml6NV3xCpeXzB5V2inGEC5aPBr8xyIfYIliz67f1KZRwqKckPaO5K1Xx

6AuWhiGZompbfwKf3KvVf/j13oPIvA8v2YjRQw0C7NY5lwYFjP0GXOqD8x1zKg0aI7Ks55X9
sPxPrg0V6KDW0Va5XgP6hUpldIsDcSxHJOMdJcZUoFjFVbqsogAw+8JBZYDglTimi6K0+IzC
viMciKSy3qusUqBUDJimW4JbhC235gYdV0myAYBM55IUcsJHoPUIJ0VIXg1iUFsvIF1VF+U2
FU7nBArrqer6voxP4MUHPRWtxWrRhIm4Ts9eZxA4vJKdUo6XKP6pUqdgVjcAFvql8Xx3gm6+
I3DWYDggO/eAiEI+df1Oh/m3ygLdtwqMLKpQNNtvwhP39YL/ALOMCjTyZ9iWrkFWzzRQ5WOn
iRNLPeAXmPcYdLD0gQuFQqmlmYV/DLlwg/zdQEO8EAFoY/X/AM7M0OF3Hd94dLjS7eodqhkG
Aroc3yd4mqIMqXPnPIIGniC73/c1ZbNdQ9H8Ea8nB3fv4nVSWKFyDsYfPqQRBgVD5IYOq2bN
9Ix/uFwSwliFdn9yoIuFzYZTdQryWttJMD29pW4PrUBa7+DuQV/GVS+7r6zGbqraqlp0whV
kCN8TxkSMT0Jp+Ny+kDn6Pyd/wCCy4sv0r+B9Dc3qRCB78RDTDLAjpIFolzoZOC2YF/UgsZX
yZlmBafWKuts2iGbrjftG7Lb3/eZeHkc+895DIzK155Mc5cxGDPVhvVwWi+Y6v8Aj9KOysE0
ypmW8I7R941cHj9eW/EEgB0uOd5+GE6F88Rbj7E5WduJ4JSXxjiJcohgwhBgy4fxphDorDL/
AF7xg3F+D881RczsVn0/3tL7xoHOI+XOe8zGEV1p9i594fb1ToO9/ESrPOE7969GZHDNDJ4T
z4Cghrx0D+D3mLEyBgOZfUvssMPzUZSLemU0+svMPofMCw6yiXK7MIxTZG3gyD0z9EMCUWaN
vvipYcEyLLe6ZuUwue0AAfSYZ7L0xM7qt1IP1IE1rFtXbmN2Zr7f49yGCFtIteZXoxiy/4s
09Z2RmNLnQBil+LvGhWl4rrrbmBdfcWl8cx2K6Yi56MU6Ey4WItHuxklunb/ABPp6j/cx1fe
H2yywEun+ceqQ1avzFtYQFjXompSoAZ1NhjLQ6dmLnNs6Pz9IjdJfK6/Zh7U4F+VePaad
VrOPeDIRcB+pCU191WD/AAA/5o7W9EfqmG63f4wZg/Q+0u/pfdjGQu56H+Nq9CEP5Gz2D03Q
87LLNhV4l/2HbnA9ZgtW+p3Odcx8UQN+8wFSDY2DywoRKBoP/I1ekQ77AOYLXBMYPD1lm9I
EKbYquwIP3jQFmThqNeoq4u/CN+5FMMNc64+ipiIirbn21F1AxXSsxS9L/blSjrYexz/AANx
KKR5lhWgtuJ6Mf5MZkqh6O4nR8S5zc8xjkfYtmKUaLPzOziq/wAitKHiWAuCYwWWWhzM8isIT
OtdX+EstJx0GIACsjcvlxcrt/aUCRxR4c5SxGah4eH5lOhHPiIWdfEYw3ooQGTcDR6icZCpi
wInHcl5Db6ZpPM7t9R+GGjvRfpeJSjGRr8IM+T4h91Yi/hmxsBH3jcE0I2q+X+ZUSVK9K9D+
N7FdhNTR9iGBHAsn4L/EK3j13H5fjpnZt70MoTzIy/wdv/SrN1FFi57in0cGNBdWa/hrUsO7
wN4Pl/HeWsDesCpQ8IntVe7/AJj3laOjn+T/AASJElSpUr0fQLGcBqzeNH1jlr38/wAwBXds
fyX9ajhOOWV9pZidlz3NSzrLoGnz0nsO0ovO49t0d+YO2Nr3/SUza7I4MaacP7IAljDDZUZy
jXKf5GUsHwTAHVYKGF17eOjBWrODclMFVeJQ7bk39I1BewftCv7oofbUOyhdlt5GO09ppiTZ
M6Fe/WV9P5M/CwA7rirlYwfQwvU+j/Ah/AszbVtDJHQbh3dcD7D5l0A1KL6H9LL/AOo6EWwc
TL3rZx7fycPIVucPgirT6XWxjhxIE40C8F8jCAIaMf8Akxj/ABYsWLBuxRIFUMJhTtTGgc/4
lmlGVq9wXj8zIXm0XpW5/FHVCLa1XkYPaa7k1t3fRHSMusVdh+VPIzzdrqgPk+otoi4EFKsw
JkXHeCDaFwiv5CbJkqjz/qW8tuDUSqUQzPOFTHuz2X/WoIXf0/uHYv2/yGMjwn59O3eeyCMv
T0ehEhFLm4/xP4LRbqXoLebKTPj4ICQAGugCfYcQmjH/AK2QgyTcIxoYD+aaFthkvclCcg0/
xv8A7NAhv/yYxfXiXH0LFmMUEf8A0IM0BahFOWPZaP3vMHkd1+0vijRMukUC274x0roj24P
l9pYHeDM1EW7B+q19mlV7Qqi+qBop0mHr4nGkNbFfiRbtWYq5rqu8ONjthOs/VR8lnz0/bmS
8ACF3jnquJdQL7uAADjEqJKISvQly5frUqV/C47HhzcEO+BMCU2nk6meNvKd0AaR7ewf/RXn
J2Rz9l/8n0Prcf4KiilxS3s4grOUx+jB9/ES7MnuksynwQaq4Ct9WUYu6fvBkWUjU3NDwSra
W5NMq/WLr6zE+U7rbz1lDt5ZlIRyMzfKBw9GWKnSP5IOHdlBocCo9ep0vFzGfbDq66/EcDN8
d51QGa6ypUqVKIRIHqQhK/kl3BTBuqV3sTRQCerre5MeT5wP7S1m36HX0r/6n+dxYvq+lxYv
8ImLFqhrGdwUW1B2mrIaBcNgOX95IAY/f3HvKAWMrp0+kHwB3jLC5RqZGWp1gYOhOIyBx96r
+sD8pa07qcAa46sKer5QMWQZRrRcoUwOmNgKXhHAQfzsqISnUsnxLnxUdBKleivRUr+QA/8
Mt9ZeX9V9iItKIDmxnypfYjo8yDQvMuUdnQZ7B/9b6rLlxYsuXLi+iTCLUUXoqZoKoagZr8c
4KbbrVamauoHFfFWvj9IhFpVWfH0qFZhEFKkolRNMwr+sS8uwexcYSth/UzKekuKuTp0gXGg6
ldY/7HRvSjg4S55nmWjVcxB0P1/+ii2tvMQvSbZsEfrHsYPTRt+r9I4FM67r/P8A9KxfVfS5
cZcWMP8ACKnlGMW6RoNAG14l/wAx/adZUci785gVobWh9oKVdHP11JLS7nxiMmqdmghehfAn
Zfv6KjsDN0fb4l5y7sPq/PzGXpYZ5as8XKsrkHtHS76CXn3gorAXdCbI1OrACUkxKU6kAXkP
/ooGYd+kXR8P9xDl1n+kU3adlLOG7ifeGbX8XLALXpGRm89R5ede8CgAoP8A7WMfR9GUrUS4
dUfTHMrVcQ2FC5ekwBjomkGTE7XFJVYgZ36wZNL49ahyjWuj+5UHvuO9zN++6dZNqSFX1bDr
SpbGhoRTqCvLvEJBSjMQPQQ1TrHSZU0I9JQyPi/yAanIZ4dGDFc1YeZYV+XSFUxavyjLDGV4
CPvHOTN5pcf+eZeybXZ9WWtcPeMuviFj3PQqfLmV34AClXsX/ANj6sej+xKylF7Y+f4JnDsDL
7y3ZLPYaPv8AP/0MqVKleo+htElfwVlenYa+YalLpHGxga19YgRVWum7r7TcrRgPb5gazPHe
5VWCLW3R+ZcGLVH2JvYX3R6DeK64P24IAPf9gcXKsjFFGSuUrLGHIPG7TFNPOVXF9KZlm2r5
nvzYS4ml2wq11vHJBKbFvEcoqDZj/wAe5LRAS7j4l5hvyzHQHh39ibC19ZmVk6XMXdb7cERs
++YBp1nUot3SZu/uZeOGx2f/AIFer6P8KITU4zXMFGJYcCuvLl1LF97UqAMgwbS3Ok5etH9w
IcCezOPpMQ6t49oPP3XGCWzFnE063ExsUh+pE4JoDBLhDca+JdzcDEj3qL6RfSPSgukULjql
uycRJwckphIVCrmSaEBtKDLEVn80IuiGBbpEe2bU4PMVWWdfsoGLADAGgmetRb6vaJoc9Y8c
mWSn4nRIMJ43+IbcdmwH2YYjn0xGZ+UMD/6a/gpLjULanIE9ZXRMd5RxMC2VY/EuIaw6iNxs
WPdjPD11HtPlaQqmRVP39oStsU4e8QMgxwwcTAqNBFoLd3BWDluGJeaJZr6xkskAY79Cb3LS

0z1gPWM1fx1LdEKJXhuHc/JNqfea2rozFxUC2sXr/CoiDLOJ2xh9dx1QxXYt/B/cl7J5/s7o
qiq2sclS9I0d4a4N8wpqB5U+7CjAq9mBYazYdx6lmK1rUKLPcDkq1L/9F+rczKZ3SpmKZf1/
s9pA1SOjz4I9iXP+iFRycrSyk40GWFUJpe4e/eMIuvP4TQ1XfaXWt7iW44iW50bhF9JtMIn
7QPQd3MqyHU3te5ZqicuqKvQ94g2nkiYf6WxPl7anDGGUldIRqOZUXPRPm5xH6eoH9BWuNZh
slecR21N8ZZpey4g9Im2Dz/UHePO3XXt2Ii39risCNa3HKOd9I0syu/hliVEtbZ6j+4ih4iX
7w8qPIY8v25SabaP32h1msqv9JaVxu+0VBYYy9v8A4n0LZ5YGWlekpKITHrUQCDay4AXDUIi3
Jz4IYMXG0EP34HD5enYgggcFVjU3CG3zB2pwqxBtl5XvBcqrfVaI6Fx5evzQW1ybwCUp9go
mRR7qFG794MccWcTB6KQwbJ3CYqhRS4sx9GV/kytNfMq/wC+nHD7Qgtl8k0lDLMmp21N8J90
o/V3PL2lkpw9smQVXXq9ZnHbSanNy+Ok29oZl6dvpN7zmYNW+57vEIdootYh1ygrG4oMseI+
brEWw3B2/aliJ+odYNlmT+eN/wCKBOVOsSFXqML2C5KajHaDF+nPsfMdFgyY9BEZvB2gWtgI
12b4IQ01zEILjnom4fQiO5FBEAItJuU9O4GorKM1oTCiG93cqzfZz3BJ+s1BA3yUr4IOIrljU
6HeO3HHR7x1e9f4it6jPRSyrd6xxegsd4St2ghsy5uIN/JHNQvpElumI90Mtzuj6R3/yb5j6
YlgSptlrKCGEu2ADJxrrMfY0dJY7nBjFD0/QdYb2AaeIq6ugRt8hvtMcHuzTjL6VX9Q3GZbe
k5PecwqNL55ZSDfRv3ipFuB+85CxoL5O2r/BEdqxtjTVRKHJtesKRpgeDvGWUuJr4MdkitZm
Njb+8YINHg8+uccHSXrP8KK7zIm6HSImXPuY5WwOX8S7cGBYitnUNUi3FfA3FhKVIAtreyBY
bYjIzNGXG2X5xF+CG1pbtFUamjioQ3SUHCb79uHrjruEtoGaqLeC/LlmLJ6NbOsdKxvH5/q
OIHOugRUFvGk8y00JwEyFV8xA6S8+INwIcTKePmVcz6H9zoehc60wlHj4iH9oOrhB+Hr7Qfg
PRlvDwSFMlBv3h+hXtmcGDLxLCOZr9G/uUS8vaDo1r8S+t267Dr96Rxmth6vWJmHAOhKxPdm
nQnF8Rb18zUvOOIOwhl7w7d21LOqpyQ15wWxLV1C9wplQYdX6xMUMogn+lKNMDqqMhFtrlMH
Q66PxEGMrxKFA82DrwR840YRbzNEnsN9aSkjP8AW4qGbR9BDXT0kESSyg4wlYpYO0hciurr
KdV5TctbmUZUQsYbR2tDmCBYyIMcPeWGWqm3AKhbSlHeAFGukWVYiZC/GYwXVuevUMCkwu/w
Yh+WmgnyS5P2Rql0xBHXlnGG11f1ErqOCGIcDg/uWZJ75v8AU0IH5+YXrhA5mIrJWN+9FQxw
eiS1ZYzU2n0l8EqNuYvsNQQy3eKXGMWd/wBpfaC3bcY3fvgz7MQxbPvErj8ISrquzGDvCDBI
VTbBBzW0vDsVKncHucSkX/Akr22Hwb/qXewPCY72/tzv1FuOPExd2oKq/V/2cbCrdev2iqa4
VfEWKCLHaKxztj2BHtSHyQUB9bh4RiArgIFtZrX5lANILbLAA1yCWbNBsdx3h8og3Dk6u5aS
ZJuKc9oTydHD2+JcHY8ZlB2R694KA9B9pglB4iCZHN3Azb1SZtqWWuLloxB3/mZgWqjh+Ill
2YBLjLDQ6xOAOAvRzOglzTXVriW4EDSDa1NJXHfFysReC54luqXtA5owsvngmNZJpAvpefKI
uMxx2MW2aNRtANQ+NX7znJiOTv4l9sr7rxcLCpdYzDyaLgeKHnmDyR4FFWjb78solaDn3Qow
eSusTYDlldvQWj0Ey6su4QRIYZgdiMwjncfS+/0i7opyvzGxmUN+zCFovtA9Ebr2QjD4SpeJ
lghlBv8AMArvEev6y/LYTWZmEf4Zd0fLbK3WBPrEdYv9IseSOzyTBbQQVFFW4F9VnuE/f8A
wicWVOQA1KBsAoBxUwvZ+v6xiwtD4HASorTuZSmr7EDBSWXBWfzMIFsiA4W9VCI7E1oUP7OA
XDslVdjV4rtucyBLtGuhKA4QqBXi790Dirw9SeF8oQi+WeJipO3n2JfDDQW+6GlfY8/5M1e
tUvEw72lSWysOSGYTNXNmzFFGdNy5MWgdGBvktM0HPj0oLz8+m4eYgYQXSvmWh0Fb1N4/wDd
R8ycPeETGN8oGaPdJQAYLkSwEJT5GLIg3TVwjUAXK8wN6dCAKuLTJ36jTBinETUaeJf1ZlHs
du5Y+q4y4wRJUt6HcJv0lCPEGzXtGOFJZm7n/NAvmXHvafeN1zh9/aUbSr4Ix2bLO/6Z5k/0
jsf07ncA8Br7yg8Znz0zibsg1TtPqf5Pn76kGvdvfDKWkfSPbK9tdPxNM6w7VGNk4H5/MXNX
Q5hm0pzW3iFNqMh9yaqOmukdV2Jcq8sQjbWstTN1aL5f0fmZVnBghgamSy4BEsCmq8vv0J1j
GO0pMO+RYswGVjUr8r18wIC13cRAQq+1DRnc62APIQZW2XlicguWn6Y1ZudpYQVU2JyVvaU
cFzf4vEHd4TBTWH1migNCRT9+spcdGSaO2PadImv+/uWG7OYWwCDYU4lVMJ4uH7Sk/QLcVKt
e9dsBNH9+kwfc+CXhw+MVw8jzBW8rAegnD5gquoLdqSgVvxPNHaDDMD9qKIPSVH0T1mhuMGg
Z1sQHW+0CuY3Td59IohFDkOvaBqdA4CXLwPY5YITSD6CffQa7Vr6VFGNm4rHoV9Izo4czEPV
nwEjCO30hjWiI9pp3AeEpFG6HiU7hmcALq+vrISuxf0+0yYIkXQcJm6hzFFU2WQTUkko8cEr
edjSHSXYG996HQmaOCGoGctwzR1/pNQAxDxHJrGLI8n9EEWt9KxGcAK3anGYxyBNjnxDKodHN
T+9I3bzLRiUIfIjIOMNwxxu9zDX2j8E5ii0RFpnL38zNdS419hsIaFk2Rprvhmx8+JgXhz3m
dMV7QrDVT2YOZcXyEpCaHRLVB0bojyR5/omgqF2rvtEbptgy9fMzJ8fMEo+0MhuuIZGMQHSO
BzFFhHRnhOK2YtsUbntLv+ZcZU1ivcmUpdQuKCovqohmte0e0EKeizliYPyTcHPxDU2fvmI6
nVal9VoukrTkvvCW4y/sy6ctZ68fknF0sis6WqaOn9ZbH1qIuMxt5i5Oah3VMB9v1V1KY1Ct
QenpcDwRqqwex1+7HeVYxgjuMIHZmod5Iwqc/BY2TeekYjhRuukHOPSuISlZq4X1jcmVfdz+
fpE7X4e0v0HF9ZamyO+4r/mcAr6w+fePpFiCs0RLRrq4JnxPGZ0D6J2L3lgy3OMQW4ZuulTe
iO0o0pkuGDP5+naUL3kGMr2gDz9nSA4XDzL/AAGOv2ZTJhv6cvekvx+kGQ4K8WTFyXlj1lds
Ev8Ah41HcsuYY3AaviW3DoK8SxrKNU5fSXVUyRumezKcNztmUuFMWZWNPANEGZJXeFGMd7Zq
H4tUMc49FsiBd/zdJ7kQDh+txU4PI3UuPM8oSxqO4Wpjgr8pWVhNDzOmQD5/1Llw4nn/AJDS
p6JioY6SqvEpt6kObgVhX2U+gzDD18nTvOQHf06JhUMMdHmF0Nv3h6KVfZN/ge8EcvE4n0Sr
/kSF64lw2xCWZlX59Fk0xMJ9RQGInwVV95WxDsYLNx6eLlmMp4PynIL4GWMv2jwvaLUK9os1
ad6g1pUmUnWPvGPbL5Q909L5M4QDP2my9/xLww/J4l5k6M3M97sAf32jq1qDY59czyrFD+Os
TYocWy9F2YZkq3R7yhW7Vrl5lPZOjWa/eILfuF0I2+9ItLxXrWMQUPtEIL4Jg1l6wkXa9pc

p+pMy5lnmEHRbPQjnvEbD4llj4YjC+0CzIs7ID03SPkGO0qc0Otr2YMFoiKyVCm7V4jXbdB
5z/UGZSey2eyPpOqXOhfHtM59h5m1lwzBBG1tmXrqxf1ZUBxMtOpluXMPWLFpMka6S9O6rPs
wL5GRvuq+kI8BUdYrwRbg+Zd/pC/0scquH4d/XcA5/D+4bXwpzP3EFt/D+4TXwJ/zfoE9Y1f
/wAfP+cgH9CD/pJV/IKH+mf9kh/uEAb+xD/TJ/0CPP8AAmP8CG21nUREW+8vnvd/PEKZjo/8
PzH6t1rr6ZeI7vMqb7wr4uLe2juU7JYbvNRhv7kt7avCC7PIQWvEyffvHf2gQINDxEekYYq
GWlwwkqB0ldoy7fCW7T2Q9neBkpmBDmw8kMLGN9setueD7yhOXmB/0nueYxWHtPylh1ss2r
7wy7Q7LUy5uAbfeKupU6e6z720fUtYbd88zmB6PpKL08DXUdmcdKwxKKrmUq4HDdocv4ILGjU
zfMIKptHkhKdDLk6M4GzrEcX7zFOIS58cyyva2xq2x+rG6xAqKGGstSsCwuvmjz/ACS3afeB
cL3miwd5sB9514elwUBZdi9YHVYORiPvLKq26lf80zX14raL3YvViusOshjD+Zv3M9y5cLt0
Z7xlR0FHDzvdzZmbHnRKIYxdz3dRmCsnTg2RF9KfeBdpwQ4UszYe9cxt4OOF2DA9/NQy3OQ
HMsd6p32xN9g3F2aKvxAwewrd+A4tn3OkIa9Bo5x9TuUfRqdSxsmWJH1NICH0xY9Ai3EvlzC
IQ07wIIR1JXIPFSjX0mIvU+t6v3lpf0vhZc8rAPs9ISeo+tr7SyGXmeEVVpjCdP7SsI9se8S
0fTO0M8G9g+U2q6wOIB1UniE9h7KiGho9pcf2lwKDGGIcvhHeDVWNdYY63kiUHj06d0g1kUc
MoXEMBmcOp6Ms73onIPWYmZtLi0pL3HtmbclBY3Lg4zUYFaMSkVuNyzL9QzYK8TOHEsCyzX
JN6Yb73CD8xYC228s0Qp9d5ilo7W1/CsfMoHoQVHt24xf4jaMhlQjflPtHi7SgOQc7oYnHW
V92U6enxLYV0YCRIG5JpGvquExfQQ9Uv9EemIgorOvM2sSjGqB6AcIRPQull1i5eDywhT8F4P
SlbD1nu1Ina3o9eNDNG1C6TklynNO/Lv6B5Cx/VMgr1zW+KnUOQb8QCKmYm434maz3l63+yT2
mgLqCzXZcrIwMlVxiLzEKiAHPMwsdk3N9zi+JlnED3o9p0iCxBwcfKJt49DDb3IzajbPiboU
sYXYGqbyZi0G5IaD0Yiqw0fP+yItrRhM6ekr7IMZxBUvEVB6TPlitV604iPQ2vvOI8FOO8S+
iLlj0d1mLJn2IqMIANukwGEYQ69rPZLXg0KLviK6gSgoKwrR7ZhY0L00AKA9oMMJ0f3+5UF
7hPb0nhl4iIM2ylieibiSokESXRz9QqgSUI9sdPQJUR0GSx1cd3hx+qDrEUK0BRGch6zIGCD
fBmGOnUus7vciyn4ct6LI8rqRNI54DFUXbZTqcQN4DqcTJ9v3pgitCIqFn8q1f3mncYHiXm+
twHncT5pjOIrtXiXE4g6p3KDrF+kpbi7du50B2DsyqmNRVuYHYs5jY0zMccFhlJLzLcM5Eqq
x4bhkZwd5V2vXJGNDsM2aauEPZhgeEFA5ZTWdH81zIGbKicmkXMuExAYq4hp5HCcJFuXvB6e
Zmu09cXE1Dq20zz3C1OgHMSjmVT/AE/9gacPWO3c6say385Diqcm1AX2289Ih19yGx3pf6f2
4IKXQOFpgi/D9TEZT17pRJWZUqCJ/Afi8Lhjd5hNKyJxLumu9RjEaeEs+Y6CnmZzImG3omS
O6nXxKYFDRUyZzLCUdzIjMGNfaaQZMYhbqBO50mYNTHHtyrrLGEofmZuPakvoG1E6AP1mCFL
05lqm/oMoTtZqjhR9n/Z0Di+Zut9ekPiFCc2oWbG4w6YQVCIQYiDQWSyetzGM3/blcTFc+NR
HVft1mW7Uh1eJjQbL6dI7LR/yRprkL6u0ETTHdYqMGqlJY+0LUTHaeobiOGqW/PGWctwyJRh
QK940kgRS0wyzSZL5TJjkivCemzAKLbNm1108XPcgUR17wmJd1g+svSsXkqs+5UrLB6u/iX
U3ex7RA5elg9ZPhHoUSHSOBg+0rtnw0/1LDYe4f2SiGouQOS/X/fQIIwTxED1YweioWc58yj
uAqCPZ8xEv3JTZQOxf1lBsebiCodyVdV8RTQ+pCXTFG9FExQrhoyw94rHNvsw5TicWmoOTUP
PpA9CaU+P9vEPYjLX5Rwxdk8jh6R01LXGxuMvT39L51721PGN9Ea/kLXsf2jo02Tb7bxLaZF
Wd4gsIZqqFzV8y4HKcwgG2h3uJQpsf8AUdOwfKBBzca2Q5tZbGi4MS1YHHh4Z1QSO+yN9liK
hgYuldBBda5jjbLNdYmzPEUObxy7j8qWqpSsqWOsOBiWzCT8wEmTEsF8UlkGnMouGwiPoTya
leYwl/8AChGHCD6zGEAWXGaT7sXGtMdBM5VrTGFhMrMq8NdEzdaWg3kjGMZxSY8oC7yHf64
IFfr2jNQ2OE+eGdNOXt6+gj6BKmOIxfwBJjom9yr9JDatYrbiW6d5Y+IqJsN4ICFBQTedGic
nLqBoRMI2btLr0p9YPuz+5dcmJg1snE6Y4aZyphKw0pa5hCEgiuHJEyTknMMtcWo1dPyQb7
VWvMZNHTpcKh4y3hxDJehMsZ+n/lycAPDBq2eexwPzOByT3ijIFuLgNqezCeQ1C2iULVagOt
dmYRoTMkMq2Sj3azpCfo6EI+1v8AcIM7UsS+7luZcKelvSswzyikY6xayUbJX009SvYbEtC1
nPl1Ak1c9p7Fmd+1ABiNIWCuIq3XKYrWrxklamBn5/qvVwbDZ1ZcpDbh4d418us77GV5FokBJ
ealHtMJak5hRTTk/P9/MG+i5sTrOJz8WyEvBz10eSXF6guD0MYkqKBjlb8RwUQIHtX3jVBZS
avrK+5G2qJ1zLVmNHfdqmCuZzmXsrAcZjzPbC8c/zKHc+QIMzZ0TPmLyRXmPofRuJb3/APCZ
Am0aVrdXmdmtDga+FexK1b6a56MJ3VUe8yXqfPRlc1YHXLJ9JeHWUD6YjHop419DBh4a/EC5
W5i0ZnMYnR2+5As4AeWHtoyvLEsBfxQFOvVB2R6EYfSEV8JFSkiKtXNy7NPqRfIxi/Rc3KiZ
OOohuPX7f5li1UX1PrmNemMnHtEzL0S8d5+o/wCJcZF/aUU1DANcjHbT9Y7zAqsN+w/3CTFN
83IMINKgdOH8RiqL6J6F0og9DuAO4jtBx2YhwK9CIqYezEvLL2194AH3BU+YMF0PbCv+EdZn
sGWGzqO7JfGwuPedj7xBbs/pLHb4TLomkyE4pUGL9GW8YbIoRR1fVHGZenvbnd8bi4ruLb0B
1tR4SKBKzOeneVzMqZq9tdZVFuMqihrxMwOsnvHH0fBlmaFPLHBNJntL+fGPmFz0Nh4/9nRq
5l/TD39qL9g8k7kH0YZNj/AxXSZ9BD3f5Z+3Ofn6stBu++4TTBwrUSyu3+xlloeCz5mMKfF/
brMh37NRBqcv5CYa5NMjrj2dYpAs2pdsj4jqeKyTiHU61O3EO+pi3SMs1B6CQemald/Rk+sD
vCSj3h/ELyDh18sEUdjH0SwGb4qqh0Z24qKjsdRg7spA25YePjcadyXU7CEwaGEW+zoHYBY4
ODb9SLBNq6xN6pA9Qhfur8RwUlXa1dfiYhLYw7Sujk/RqCpenycfaYi06feoJQq7vye5EWfL
0idfmmF35IDpdVRQvPz7kPcVxWid9v6QIBvGfrmHdc31SE1DpOzKzm+5J7TUoTZKLh0FO7L
4IoTh/jcpKdf5mMy5dObVk5ixwnfUGM1AOAIHQ/hUr0SVOLNpv7W526RIoMONJfo6Gx9JWma
rr/ufAn489GYjYVMFaagnlZodJph0jUMZuWh0RC2yz9c/jvBo6VjozuLq6PJ+Y0C6h2KV6IE

3AmxPM4JZ6gPQAUah2SsmfggFOQdZn0SvSZYFvOCXTty4j4imB1Zmd4f9Tw/U5XmIsecTmct
mLe9l0+Evb/Uo49j2v6ikrSfLMlro3f/AK3MoYg/sf3PYz5TFvMQ0Pr/AKn9wW39oWA4aBQm
Q6cp+ZdcHKNDd9JQUuC3pyfaPy3LONdefsj01txdRr3jP9wjD0FmsQsXDCuWA+rPafaafuVR
UgXzOynfj3l+k85aDyQ64BlJ0amMWR31EWagBAL6st6sUuPYy8S2PrYEBz3w/aUMASrSiU/L
HJN7Eie6lIk0cYlyqmLOXhlAsujMDuaYaOECO7T/AHA6GHVY3ojunYNneGko9b3BtocwnPcB
J52AYekzYE5NefRs+JHLROvmYBfwqc+B3gHAdoGmWlehc3mLIT6Uyq6s+eGAsmF7qYjpmKnB
9iVdsn0g+sexNsD5A9pj0g2+8qefc9WPYi/AzBud+RPk/SqYnhPlnkTMwNdPoz5LPeWWti00
QSnaNkAm4WKD4Y+s67NPD7w1XDZ3gud1dR16Ewhedr9oKFz8j3UFvcT+vmWWsaX0HMH9apMw
QByE7kZbHvjD3enF3PKD6xT+OFhjD0rlwf4XLniWvWq47zMmgY4hr7zjr8EyPss8r+/iaoG3
Q9o8ZgFl/vhrtuBc/MA1/uPqTHF+Q/aOjgJ/X1gG1a3OiznumSKXL9qYXhq0W/1H9fvWLaNb
t8wHsmKjyVS+vybmV9IacehegJyJ1EDpbhxCu+VyZVSh6oRb0DEwust4idN+JkXMXvSouPIf
WOl6UlfXyVYVLGbfjiWMwLXQnA+BgebeUVBu/vH2/wBQmQ9ZyLqIvgsRidqp5JSjS7Tga+BC
6MFXegPbIRbYc8/f1r5g3X32cPkjdg8Cn7aYrZnGQd9Sp+p3lNy5rJ5czlqPhCNINOichnr
cTUbPIGLFFFFj6BAw9EWWhCEIQ149bl+h6wUNx5+kWgim7YCImkWFXd8eZYu/Fr4+AitHCnxL
SdP35nuEyJt6lIWm6jFwQCxnaOZqYee/SZ+2WP0fwy4Tk3DOgu/Pomb5iD6Fhv3V+Ped0lgZ
DiFvq1AWfmJfMXWCPMFUCDAazE5wBKZIOs01sFxTcPQ9G5OktA3hKOL82J7n7EKuraY90ZSO
qU/IfsJNP1N+JsarHxENXJBQz3qf2PvPiUFgPLZd4K+kwTozofn9yJeAv6n0fpAuiiDyc3Kz
JT6X0p95m3TV9Z2sw9s/3MdKNkzLqw5rw/ImpkTlul9WX1fV0ILAalebIy1YPuvzCLja79k
wTU4ZjFyQt+vaMuXBgwf4Q9AwZcuXLI+ios6/wC8a1Lm8Ae/r7veNcOa2djYPb9Y68fs4oac
qUXA5D3r8x9IGpn7JN4zv1bz6e8rDfz0j6hcOTolBvZNTkcbd00cNbEIXJ39CQGsmYmMHEal
MNR6RW/ErpmYhu6gLot5nCN4IN3sXUAswmdtahVAF0rpFLdQsVY6TW+sK3uw2W3KHXBEBEFA
2SNglgRecKvmj8xguW/FmPb1v+orfA/FzuRTF/b8E+eqX7cd9/8AqZE6HCg+YDm2+Gj8zSou
JQhzhwUU/V+Jby6fF/gT2nTj7tBvFf2P/JnE1zC/LMOl/R/sty7dxsG5DsEP/vWZqHpsyuXP
h8QupXxMpChy8qgp8Xjx6BBGK9SEZ1iiJk9dSVlJSV9D/YijX3QF/fZlaPSYQdRd2+5OnL5
lheqfTNx56kMk2mJ3YrfeMh7S4vLTFkuGGx7rov9QrtFO37T4jB3CFWF9Zv/Eft2cNS7ETY
VMV6xWQbnEMWJodcu+u2KZA157sAsOSTf5O5nGGG03G4XPQTM6uJr2R13qYPjllgGNBKCdE3
fV/qbHrKrwFQo/5OJd31mIIMiawPMO2Rc2Orc93xB0hYHyJ7wvxNxyfdjEwNftmIIRzHS/rM
CAfs818y9Rsb6E7OSGPdP1PpgRMY03wlgLKDxxHhvUdMf0lv4IRRB/V6EYmtMuksDko5RKti
9DmB1IpcfQwsuEUIHCRwgf5ArzRW/ZLVY8wktl+s42p/VP1yp/5MGVdEXNL0uvYnmD3Ju/BD
fWs+EMCWmnvXSCxHHFi49j+mVOSoRSnqX+IDt2QIS3AUouZnMI5XWGEsoixZaCvaYd/omoLy
J1HmWsDNppiPPmVp2uOxFlTgmw6+tK/ZxOzcn2h3Gti8EKIew6TMGq8/rFX1dsLTMKItXXs
HQge6z4JoHSEzcEveRzB7GkMveK13E9r/k/5FskadHJFftLFVZXwwQIgzfeMDwd93+0HDswU
nR/Uhm8L9H+xwZnOB85FSsEexN0VoGdwYpI9JfmJAtOrvuYGI2N0RRo5Y9+0bpeTdP79Ev0D
Jt6B2SyEnoHoCSLly5cuNS6UxKvSYPQQRtWS9E+Rn6kcFen8CcUqqG4aS4+qCgcRXCPE6vQ
goPVx4lSxQt/wCk1kTqQ7yrXD04ZjleC4tnEb5auAYSjczQY4TL0V6S3kBMq7vMOAqylLQ
53iNygB2v3Ez8ZiP30jp1TKrjEYCj2yVqkxXNWHzN54S5PW519UqDot+ES/+CORoqfXmVJcy
/dVPLFj6Sn5ir0YlM5zTPl/dEwXk/gQFSXhmR2o+Gfx7QOIC5/C5IR0Llp9H9USw20/EInV
Caw6vhlpeH2Te4yvRKCVI5f4m83x6uqOPRdHNTEdZsC2MaCvADPv1i8aHw9yDCF/AEuDCFCd
H1r9LHuyb1H0mUvCwhihgtvP+HlINA1Bm/Toe24HUQR3TpmcXZNifp3vOagw3EbyPxALf6Sr
WZ9guGdlqp0e0au5CsHkmBDt9IWYgXvZ6rGGX9WFOyO4mZ1KdOqlmS9w3HS5MAkJMxpfiWP
mzD56pY3DGxObqx5QZ9zMZ6CwPfsVL8THWY2ZdqPgQQ75AToj0jOO3KZxOGO1dqVM4xLpKF
R7we/HlmUKNaifY3fLO80WWXhJ8jMab+7A5vJ9COdo2yy5Lh71LOYg+lu0yWG6cQNNh+zyiA
HHj1x17jBzkjlyS7esrlfvEuB4Jd66RU59RhFwWDBhC1W3hNRfsbHrJYpf3gPrUcOm5UewMo
6XgzVKK+3kTw7A6wrGuoKOx2c56wICATnPznrrG7ycFlqzNhrAcmhcwCK1hHtA5o7rgV+c/g
QATijG9bhNAjn8u8uOUwnJKet8Y9+kQB95Yj6wDymocwus7iZgFiPNKrK132gLRJZjWqyOhm
cUgHghU3zCkckN+hqzc8TQ+IwHNwmv3jquoPrMftLX3lLmmm2LJiodT6JSQp9LhllALmhl8Q
lzJHap8KvvFsMoHuQMCw644vz7yhwujBvtl/JT0n1TDxliwIFcU2QNjiJWfiIcrC/jOmn8r
CPZyWVcTNN5mKdL0FC4TVxsCGnoJrR/4twlqVCXB9C8lgsXA98oHVbr4mL1FRg8zrc1v4xnz
B9ZBotq1DTK36yzH3zJeDC4ruPgOt3Vt4e0rZcvhOh04l6l7fNz8Q3AtDjED1tqVL/kY/EAA
8txxrGwGhKvfmMCWdyL+ThUVfSJNUHRzH2r2PSy+pVr6oJwjLHLA5914xZa4WVNQs949QmSV
lyQzPF6e83slV6PHxLKCnHTLVGY6DIM595mu6WOBZ7TIyoIbWTKu6mHgT2HEWJKmpRrtOB7L
w7TQcCYGX8YafosOvWib2wHbdL9Savd/QhmXXUz2S0tbq2R822waZ63MoeA3UOwyMeCy5RD
KZklODsglq4AQkIG/wDECtYgBboxLKnIb9JUzq7CCWp0DZ8we3Tro+ZXS5FVPj0UidlqPoZ
QMrioyUKuXzjg+EW9fMvpvA1bv5+8p3kSvQADT+llEsLrEQKeQY4r7LEVAAbbu+X5m9JceAH
MO+F3AYv8wRPIXjiU0N3k1iCdG08dZCDZvtKrbCxx/s9y36GOG8S4sX0LF13M0emVKgB69Y
uTeHmJavsEzMDTH3owS6bcwfWgqd8WCeyKLG6Zh3YsHygxWvVQ/MQZmUXkzDUMYILF7sFhOJ

b2pAXhltFjLiB51MF0BHy5vjFP3mMBxeJ2mJ+j+JY0lXHA+D9YrLSWZaLnB9ZRqpzvJQjv8A
edl9LaBnMBq6lNoCyP8AftL+SXCA1dXt34h5zGtRdiAaqy2+k3qenFsVxjcD37sfzg9iEx5k
iGTF0afaAlHRmXmKqi8rteiokejCaEp8HeLMkvOmLKgdNhRRO78wwZ8tajGybiKDototP9iR
iWJmwl3gLfQdXQ+qCUZaDocQQnN8b+xArGeif7Kq3948isx+8RQ6CLGJEjFYsUUucw2Go2ya
iwmBUMJ4pT3iTSKbR6CUhp5OsRVPiHTd9IYY7GWW7mg7NxfImfWMVdY0S4WxE00ITGKiCgIR
jj0rbmmZJxlENCdPQ6Qe0w2HCTGviiaU4ZWj2xdeIJxQl90B+YerR7qBaWdRj/Jei/RnzD0j
tiLZ3tEO9SmMigbiyukM88SA0Z8YRGLj8VfxEVsUM061NsJyFjw48wUknlt93X3j+mCuW5Wc
36e8zvfCk0K88feA9nwwXJ8lQ1W8+Vx1lCht0IoBftglTIggDWOYGjrlXMPXVgzHoMxQuiWs
MrAr2E3EFpp+CXcED70+07AJfxCF8LB3SXOu0r0bj6F1ij6AzA5TAQq86lWHEF+TOpmcu+jP
Ez0eJz8QxdUcS96YWcu7PqyHcWtvmEe5C7RFOw7jniZinafeJZ6RqM7D6c7TyCom63HfodV6
sJvcUBgfV1guyHF0SZVMzzL30/Mqa3hPB933jO8XuP8AieM6UESwoCrTU3EYAEwUa6hOno9S
LshfYYQF9xxD7t4h50EobVo2ckNACyu3k+8bhspi3DfRUt7vStleID7JZ8Hhz5gbA+gvEN06
0PpCAYKCIpuDrbNge0Dsu6Vxe0Lslhyl3S5XamB1tlqKaFecxgxwgGXU5yZOtHpNKENuN61w
TAsJ9rFnzcsIWvuX+I63sxMRMZuKjhr0ZiJBE9VVOeldm4jKckGSDr5qYKNYQ33W+I6tayh
rrKZamc0hKL/V1HUL6uCUjugbguQgVyXgfhhsnjxKDoM0QfhpxE5Bt/pqbHRGUHAQwyxNGf
XEYJVMV1QAKW5IEBLC7xezKHyKSUkWR7TZhHBFCY7TFYKF1lS4q05YHcicJbxSyWNC4LG6fA
0eiceLJydsQu3mXm94MAxrwdoZedBLks8m5TXuRC7UhhBvlcAskQLuz8MtWzpxHsnl+hUfRm
MM2KJrowfiEKNbzIO3mpXFUOaK4gqzBK1DiLNPM4EHuZe0VgobE4YOyAzWPMMHOR+f8Apm4
TSfvxFRyLJDYnKTt6XLlx9C+vT3lGO0pliluJmPaDT118zY9Jxlv6QF732RSrSZK4gKa6RAo
OTMeeFP7ljAdBcRkeB14TV8ME2XygYZ6cNqogdzn6WwKDKCOhn9z39Jz2nN+g2w4j6AgWQZh
xzMdWysqqVo5nzoLddwT2Nj0P0jqLS7cYhJjUJarFmYNUMZ/uFDmJNXdq7/dS7MfrqvaWD+u
pn5n/uNQ8LreXBy98VMCsGP4OXPoBnqgrdma15uGiAyORLdzPiDnTdYRCnLXnlLmirYikJw1
LSjubk3KaFbPY8y9oO2J8vaTx6NuYF/DKIWI7TzlnDvUh0tijVuO6i3KeZtcP1HzNWlsOrT0
lvGZB+SJj5iG67S3jge5KPI7HpAU31Ucembqs9JWqucxShTraaJeYscMfrKgSq6mBEDec6pk1
zDXiEtZdQnlPvKoWckMXBmdAY2wm10p7sxDmK4+tTayfti+hhKtbOjAfB5x3fhnJymgg+GN9
4Q6QSCqQdeYw5nvM7C6kIOYllxJTwlGnROPmNrcABme+lTEdQ7lSl+lPsqpYHnKrKGpyX2qW
hW4M3cxL5SB1Wvu7Ryr4wh+e7XmVD52RuqfOrEJIochs6HZ9000cUxwDt60yFsy895XjQg3K
i+NM6dFhlgrF1EhL2ZmoNggVT2ImNTToG5Uq+H+uB2doFT3uB/wBhcPNRpAdC/mYghRyAxy4m
OEO1KCyprAv2zYH2SK+A4cWf5G1gKTJogfDgPxTK4iso6RXvJmwKWMQq6vaGSZgfOIwTIWmf
LhpNk+0FVpHm6Kj0DwYr4NPf3hnyBK2xW5Z510czLfbFO7PFk8URH9FR5/qmDbHSJsTFuF
gdUs9x+CYEXm6Hj9/ELSXk8S/hts9ajwRmlM5wHIdiN08vMQRqVg+ns9+kxoLaC+0WfgOH1i
MCnnfpgIxy2uoaoL8CfMgL2eYolZ0GyA0b95Yq5ue6GlfOoxDTZ2iPA6tRx26xAXAdXUy6H5
m8CctdmoxVzd3pEOmtvlhmZaHjqsoYs6YOk3QdVozh+0b3AF1Dt3fEwwhbWK6RCQrrt3L+Ns
fWaAx3L0+32oQit/t+X8zCOVt6nSUIfL/UXY7fRdMJeI4AlODbUP2CDU3PEqkGtZ7TOOmy0r
YVbuXwUbfX6stnYePiPxbChc+VynEGjsO8qo28xiHUv23eN/hLzbUuW/OVLAVY00rH3rabRM
/eUCgI2qyXGKr7TPhuI9peBJpH7vR6dEKl7M47SqcR04i951x9KZKSd0Mp1AWpo/UgJloGsM
3FzWUBSVuWKivgtiTfhFHhBLUHl8IHCdRXtEVotl5JxBw1K33gcERt3D+pYPOJmHhRzLM+ia
WnY5qVpbenddlr1R5R0EM0DqmoCVsKJpIVdfj9S2Xy1kq7mKqQ3Ez6iAOJa+IZ9vTQHwz6or
mUX7pxEq9Trj5IBv8upgncvtNsfJL1rzRtD4n2QrEjkbBo+so+lgUnWUAUMnPDv5g7oucrvX
+QdjjPdY/O+CEj2nq3qvSBWRuqvETbOBoPudCVmQ1fVd36QZWBwHEE+WdHEtfQ+gWbctzMvn
Us3pglnbpFVRHRRKyVEEjCnl8yiItRdOsdS28rLK7n69PE5rF9zFp61LJvPshcEu8sKxCotx
vv4D5zFp9XIY/wCRFGdRdXN/9meETsToywnd0TAEq5zicacrDcqoR4CLwVpjzB+IlV0gjUDit
K6XeAsim7Nyw0V3Oofp1log6jxFdixp7vMvLKbs3f9TlbnUVLiiupm7RowTAW/dEa6Ng5iyH
3Y9Mj5qcADFR3eIVI9qCCC846RNTQ4lYBMzDqXJntGzXMwneP9/EEaErAalRdmHzAPRNZZCY
AiqyFoaTmt13lvsNTzk6O4Kr3gLfyE4/tf6jy1myl1iuhh4KNnEILmQOGozG7JMPtw0azbLw
0pHg81uVsEr9OIse+xBFEem707qCCW7dyKx/cM6stvlxNS4syhLzgJ4Ll6SgAYEtwIUamaaz
VEpFjs7gCKDOC+H+spjd/wC3EsLZruzOzKbWVrwMfssPZO4Qly8k3rUXbtPrAN0vCLN6ddT
ruA9sP8AcsZ84RDC11GWBpvtN+Uv6Q5hym31YMsQNGMriaWXBtUMtd59fSWm/YMEU6pS8zfO
Jyf9iNdDcu/tMdqq9nzFBTa8A96jWbwUPcOlibbmF4Z0EuZ65iJYL2wwwDvFfyhhYteclAw
0v0PrBYPGacTJchxHcJyOspxcbZrcNwdHPXhphmj4AQ7WaV4iWp/iFtQkApzKGLiWX9Pe/mZ
NTA3VyxppJpfMuVplk9M6QLUNulpc5Mrfg/KcU0X9A6eYEhtfaDPzGI+qWoJ7DRLd0fvETD9
IyNPAr2yyEN3bsluPIOhqXbCEfVdFsLb5fZafUosuqlAr/qPoakOa8UMZadq6GI3K7mZ+3e
WgS3cRADBBQfqTB6BGB0Q28j6RZc8vHs/wDi6jlHxXLnr7SjByjumviz2mOwbMoZtqsymEPk
IMHcMX0IOIug5ZmpoL6+hOfIg+ErLA5OQSiDS29AfmcA0VPojhXdP7OWJTCb3+Lj6ke0+GVN
BUjdnZECC0vLFRQcd0FUUcahTmr6oFqudZgQGJQd4GWXXLUHK8F6HmDgRviLr8zFV5cxbLbE
Hj1qaHe5QHZgCX2+8rInRW5kZ8pLM54OCCTfSHT0s9O4zLrloIPDVNjOS2Kqny3OumrPqxKi

btLzjffimYwtYHiAbArCUPaFKLqB3NSq/lpcDtUxc1CeptPB1hTXA/tKMxDyd4z3S/6eZ786
DyZzj5YtFHqeg3K9GUENVgT/AKw9j7w1H0PXEQY+03KUBdaa77+I0tI4VS1fmN5BN1wHb2I
OS9BcRrHW537fSOVfOMVzLE6oPySXb7MNWElGgX3GSbB4xHIA7HgH+MARKyeA+kdqrJQNS4C
+Hq9Ir/xFjtcSeZ5IT6xfWYbI+lxQSPeGYDhGxTZaHlxBFGAmO8+0vAoyr8RSvqm0Rhd/DA
W8BMTq+YoQq54+zKgXCMA/EGqmy45IBMnX095oWGMkSIHboxLcOKIEL3GdYMUzEdCG4vcdqz
9JR1ISy70A/Alz8NvO371minPJbt1iyyUIDu7r7V7S5rhxfSYVgXQbW4G2WfHAv7PaZeuDDY
t5MaveZHD3vn35+ZSgIseGPVI5C5Woqq+HxEvAAPrCz9/jit+IDEDKVus/sT9b/6ytXRLjuL
bxFl2sXbuD/AghqMcGAh9JfBqEH0RIZVIR8y+DDaU1gtZ4lAqRB4rXr5uKrb/my3t08Sth+c
vLyjRrIWqOC0Xi9pVquJbqy2aQ4SxEVfkqbyvdwuH4XGIKyel4cY4i8JL6jGUGYkVVksmkJU
mVoUV/pzFr8pjwWXNkXBonNjKsRUns/WWcy8tThD4M7Onq7RwwSYKPwTMbQeid54COF/ntMu
H2lqIb5yJphl5ckz1ls9+SJh5ttH5gICPdbmGpj5mDPPSoNsvzLZbpnvCtGc9mqgixM2sl5o
9/tAjkyBw/3C7zguCt3WuNU4VQ9uv3YmCPXsxcab/A/qGquGPD7QvDHbMx8AaHUPEbYun9zZ
UMFwelUUS1xLcxdzewPEabr3Y5bl31MYwK6eq2HGo9ji7Y9rQAeCU0biqBOzxFv+IhOY4sHi
KX6EGXLT5oLp4gi0CTqqynCwDfgA/ECE8oOILrrFUK+LQcEG6gNJWGYxUTJPW13XQqHUZg5N
WNBvBKAw24H3mjHQ9Pm+JToorVNj1v2gjtQ2pryQxXbC7slMMuWf9U5meMiV1rH1qdXuXS9y
2Ns02w21Kj2CvSwf/mfZ8RkehYvmUilcr5ZZCUmEFbUJiWlHX9b+ZvVhzmtR4IYxLlWU/TxC
V0F107dfEX1JcBmWvZITSfDH1lytpFzfdkKq4Hm1TMPUuoCCNzAhydOsyzt7viZA3K9JXZC
ZSPOOVMRRL0j3ZcQ6h2oIIgxf4QY0vSPN/1NOLn5gLBtFhtHAYrpKxiqiE4ywlPeCOgbBu5S
1l8f6ip3hv1DJGvPccjECxeoftCVKH0ADU4YlZqBMHsHotab0mGRj6kJtD0zwbmAXO4Qelwl
xsKcFdxIUWK9B71zuB3yd65hVbfJsW0a2lQID1IRwsNahueNwRILsDdUbYc6Z3bq+JonOOxG
allayj4TI85hclNro6Ql606mDFiFsJoWUHbtKjtb/XvOtgLi1ELTR1144uV+ypYfaCxdWZb
itC65qosRHJHf7Du88wiMcxTNnZ/UQqZmPX0/VSujArgefMrlEzm1e87NwZWCa1EGuh5hvHe
Dg5VDble0s5yrdai7hHbrxMGMJBMVCiQoXjeYLI3WEC1aGEOIVy3J+3M8NXKSvb4lgtzjjG
MQEOrgRLMcblowrzbuaA1suOP2iJbDVjAUAYqWtGuk5K+qY7F9CNNxzohvGGbt1HT1g2wW
S5IWypbMYvCw6Rbza76mVc9DUuKp1MMB7zJm40YJm4iRPSpUD0CBcbXgX6QNuYI7r3GdO/sj
ljOtY9Fy/bkHSEzIPK5Uz4Ak1MTFE6JSUf8AqyEDTuvyl35nj0/EPp4tuNPMAA65Mr7QLO9B
CCcPRc5nM2+kRq0Pp/yJyvYOT6WaGmuqBE6kDWXiLWQc4+sa0VUEbvZGuqKNfaJcq/OpiXbc
X3Ve2W012T5esawGE11o1XePOTIU16S0KI0C77jCMjQEHFc+lqmqSOL5+T6wFvGLVPu3BlfO
K+7pNAJAKs+iW3LHUuhIKf1GJdpVKEmXps6Y6Qtoavof2sM3g8TAJz/vvFboy31f0hN3jNxxg
l6yIq+IEC7jbf4cV74fIdYXbmdDqwhnC7Ac/E+sL5hozuHP2TzBNfBDrhk8TGCjk6M1uZg6i
NWSOGI9RKNkQLq6x4Teq5JY0gP3nUhyTcK6E0AerFSpVTIXgjsBgafa4/gYDF0y+5LFeCzZ1
gsFMXlQjzD0MagtYe0415Fx6HiAeEVJ2B8EzFtaGGjeIo67buGfpKKd2s69Id3iSHL/AI/E
5rCorhuMXWmEtYriVeaGPpWlRgptGX9P0nQWz3QZhwFeAQjYjrcV0BcRzBZBu6mbDhyIkyO2
BGgy3UoUGeYAvLRxfWgCBOZSWycQ6sRGeQPOKYUaYNP1hLYt4MUH5I42s57R6L9HSXUUpkL
7pZMXBd+JjKLHMj5llkCBRHYuS9DiPWS3iioFY3ZnpMvI+SJvN5vvG1OI0DrLVLXb56V8Rw
AVWOnSLnKxXRCfKwHtv6RBLutHbDzw0PyzCbCW7rZ+Zmp30mCB/SF+ty73Ye8Cx2vpKg6zs
Tgx0mR1nCzOY9o4s+52YugUm4Zr+R3nOclnJQ6svEtv266ScCMBVj0+eY9o4KVbkr8wyjvPi
BXwlOdig5IdiYTWnzKcHEdOMvxBghtM4vx34jPFHuK/KQZgggWKzWzmdqYgA6QLZgQ9EaO7
Us3d/wC3f0l04Nzy+8HiDA5LE+kS11JdvNI/MbNWTDpOzFH1JzcXWQ1FBepuYrKYIjQ6YOsF
Sj9BiAaNzKs5/aWC03GhZHjtGqbVnvBZBqintMUAw6L+kX0d8Ig1S6xmB60FKKZccT72cRXX
94EpwZ+td+JiXrt1WL95Uil6Oer1jm24PoZhVzEAjrY9rmIMJM3Q7Tle8/uCteGa57/MojWa
ssDlIRI7jJn7zm+UR5oMKrVKWoOcQFTKz3vrzANo+moLYq9eJlCrjRBcoKh8N43MycQLRbmU
ytNhZ2e35i48HDFZ1/EcrN0QZ4rtEBtpc5sv5WFCdQrmmwxfVgourxTgZUwS57TUEJIALlmQ
GtzDznR0vvKUJL9TUzjfMG9vEcO2LwTtOa4IsxSa6MJHliy/jzGWocXfFQ04lae0dWW7She
6skKKmAoOOHmcbiy32axC9GOssXZl+8u1JQr2Yy6b8SiKceK/KYHag97YnzB0gQywuGmd3Ny
+3pWz5l+iaCFry19IPMzlfE/ThqMoP1Ia+4/f3U6QVU7xOPEbo3+ZO9Ew6eSG9Q23WcrrDKG
y5TsvHPScWPyd4RgPDUJtc2X1hRdiWuHOB6S31J1dyi25c0e8Yw/DFy3btkD8pjZeyuvUpb9
5XjW5Srs8W3cPgB3DP1Pg+YBbeNK79fPSEJlKdi/Ez7X4Pnv9YdXs0XxnW9QvBOA7qURgBdG
ztGi/rLlj0RNFvRfaDJQvAxigAZazUOSuozmnLp6Oj1z5RbYzdMLA0sX78S+mVRmdneWvZvZ
2NjiYSIPUEWuLjoQu5zQEl6tnPjcvNh5HD8szFvpqKx+EdJ7sqJpNHaeDZe3/YQeSUuVbpKg
76Sx0faNfeQ+ksQ1xOBAryzSpjB9n1AhylxY7vMfEyKNn5ShH0GeXfvM8eV5t5Y1h61Ae2BN
8TQeDIIaOogN56hGO/n2lpNaD7eA8Z7zHCrs1pd/pGIBarf76S/bAMqj+h9pcUVgLHrXECaV
kdoJ38M2uj7k4nFT/ig6+kGrml4ol2qrRIL6zcoBt5/MJkj99/1CneZjYnAVcOYN66wT2VSz
nJcymTpDv2i7Xm3hBhl9OxuZ2aExjrlz4jGraY2QsYw5sM6wdQta04qXwuwfvHP4AcxJouyY
RFTnURPXHQXUQS7DhCaaUxnpHa0tgQq4J1z3nmC6aldctQZWJsSe7wcwOL0V0xLZRHQvOri
5kKjRnf5Jc0a0bC9fiVxKdo+GK2qsvER1hAK0sJ8Z9+OCNtHEa94oG/SGxTfMwYTDghYqo05

ayfaHmgR4YMrDLfSLqUwTxbKq4TtRMT5+1/fxGvQJzY6blSbNZgDXXmiLV5jUyMIto/ljqSr
sl8w8YZnoTIw5xol0BLhOWKDEQLfMMfRP7Rh3NztIMpY+2ZQ2al7GHYc71UqY0Hl1qodUe8
BO7M2UmdbnLT/UDvFOr+Dr+5g24CjoTrOI4f1NdNqHz1/dwaSnTJ0OnjE5jQW/rLgqdaL8Qc
h+YiQ8wWgdJWiAas0wS+ZzrszLO2exgLPfH9RkXnBOGFYzPzXuwJXO7u4PrUJt2NOiCjgvdz
nKMAv6xlEotl6uY03NKA9I1AKSZpvklA17er2ImjW6ipjcfZX6xOQhWffdzR1xGSVunZ33Ey
NdCHTsSvFzkuAtlbU4ne4iwegvQ1UB7SwMyNEZKoJhTcLweuZYr3FE5bBuDVp0YSLrJ6UlxlV
SxWj02QCLdrvMq+ZigrfwJSQQByOn2T7Rq9FWrx692bQWcDv/cIjiAd0vfMJCJFDq18faYb
Ly5v6xG2R0DulYEzP/JTIGRT0uKDrKR1zeZ1xBZg7eGZuPDpAd2UPSWmofq8bVd5iK4CYzuM
wUtGuYyNTAtf6i3J6DdzPBfk6hzCyrXbLL+4iFjMLEA8PZDTsqXkdpumIjwgxUykRzPeVIOR
p7QFb0/EtZF3hMvcZIrZTrrs6wIcvQMFx2Uu0a3IPeNw1itJGifkIwbuWS6PNW+00jfVRMqX
7zKRErZcuu+tmPH9TCQbDZhiGzOC8mpY1aneZYRWXs+0Cm2ncyDeXw7mAosdo5YB3r872liV
ID6Qbz1vsfmXcgWjdQJjTK4w5YSIcWsNYx3lSaCsR7vaCa8UAT0f8gO1IRLuwxxvhGV2x529
19ISlcFSf4ILKNpaacnGRluxDQ96Zx9ALDZVNzEACHXZ1Xlhs5UNj1Yq4djpB7vf7RD+I6K/
OYI4hLFHh36yyDVRvpLrKBN7u9MYMauziZITHScR3b3EdOKIoLRCLNKdBjb1hg9LTEDzS+It
s0yq/uKfSO+45JEr5TFfWD54pbCZ+4lNSrY86gpfuKZhJTj1qOuHvqHX6xwmkEyQY2RBOkR
XRWrgG/17GOD5s2FyOLiMtQ0drx7faX7k1l5JdwQX0XFAeR/m/P4YaOltsj7y3CLOXaZcLBDe
oPEljuK9BkAbllv0LG457GfUr/ZWTVNUOZnFHj18pCLXecXFSX4Y4P6gorikXKRO7ZBIOSMsC
104X9Yu7cTXki0VfUEayJtNG7QgHRYDfv0lSr0T8zQD1uZWZLZKPfJFFqr5JmlTIFMcsYDm4R
pBVaQIsVqXXvHigqr1V11CFAWYPxi/mVoFpMjFmS34iSvezylHitRfVuzSAobj2rmXljZo5q
bGEfWpTsuGpWx+6XeKYQe9BviKhhjhkhJhdJzD7IKFluL7cwcwHPV7dlaGxVd3e8Eon0spH
vWdQwYs3insu5sJARvbFSocJcWdRN0dGB6Ca1KNE28xN2NhghUpqmKczN94g7lQHK5atdT1v9
TIgbCfRFJ94izdygoAArwlB8w6Kp08dDjcLEWVnI2+8ZAbM5x2OWKFX/AAmfiL1OyULAAjZV
aO0oyLv1IRIOTRlcuK9j4gQX2EF6vZg7BsuMRelcxMXpUBqbYAUNVrdRgNWRt7NRQgzyi+8y
vg0YdhFQCqtzBhs9i/3EHUbSWEL3z2TC1Wh0i+kWhXO2LeEvmD9PRg8Iqs8Zl9VYfDwxSxLF
w2+iL2mMta7uk0uOFFty20Nioi94X21K5T3VBQe6rKCaM+Rp/cpqjRaZ7hTBjrc7sknXv0mh
lMsMMsrszo2hWU14HJSSjDOsbOhM42i0+pgV3mKbxxRMKszdKhng3C/5amBLBWjwQ25FfUxz
0gbUXWtXjcuiB6KqniNgWnsr6bIfG3fMx91/1AZtduzoCBOC9ciWniAHiYINy9y0OtxLk+eD
/IVAVrFgKrFAZOn5hsYBL55biW1Hlw8a8wsyr5/FrzKtRrl9mWhUVq59j7zKbfYulCtvOoqu
uYbfJ2pUYxuPK3ydJtVA15lhKhNEKts/P4lDmhZsvnuvGW2AeHbo55iqBVbu9NhZF0gVZG2
r6TO7oovNTYf3yUS1DuXL6FeW5cHJMY14KN4E/NS9obbLHN17TDmKEIeYjwWWD1U/uiUQWgX
hSx9lnmUkNhpU7d8BrP+blWnBl/tMRTWIoMOH3Cbws6Y1DWasHtcACAP0SvDR2SDYZLrCjl
KFW8DSR1nAdlxE1dnd/veJiuPFtm446uTLv2mBcQpdRf3mXwGTog0vMYWiRoek2CDsdzcKse
nR9vR17kp9k+QgzvtjESRy5s5w1q4l36mabTGa6lw448+IcXUwWIwO8pMyg1TVIPW4bd8qav
nUapEtB8oxVfJgNy5FX3Jb6b1/YgOVkN09piSjqZHnE3fOQKWJnf5t4/Mac0aKgQxqRT88wd
0eW7e8xQ9iunl06X7SoEowfpmGliY/EbYsrxo09tXuSgoW/G64iK99Q4IynBp2PHSVQIp+8
zaIGVXdw1yGFQxgkWeug6x3RJd6e30lPtEJ2qN0hWG+6MPILcJ2ZCpjm4BxKhNxxwnQCGYKo
kQezvmYMlOZYOsVxB1LZZYJ73wff6TIdWigxBufQLSw6oCmErLOCL8TulfDOaizkZUxNIOu5
8YmT1iwr/wBgYHluHDXCyKB1gEXr44v6yr5Yzo7wXVaibZzPhT8/27wgNX0zF8BV5Llsqmt0
7cyyWTKv+5cCzarXmOW2+YYGgKM4lZEsUMaz9VlFF8c8pdopx1mBMoO0QnIOH6wsxz2iGs5C
u85jm7RKkXSsi3iOAuLtv67lZgcsvnrMpwDNt6EomBI+hKOLeW5lpTEl2bW9SjpmZOWdaDiP
hl9Y5DiMPdCLTVQoj3jGG9pZN7rBYd3r6M4MGfspfHWIyh6uoUqbmTqoWBhAgQS9welqgIpe
6hgoFpqdbmAFv3c/YR1mIOSzmYgnUlnvAxZ2SUINhWqilvbTDEmzFcThyT2TbecEADIoRXU7
BGPU/T4h3UHZ6QyWlQF8pWAWZSbfPEtOSK8leJQagOWdGcSslEpzZ0qOlegNrx+95erCL6u0
3Clc5+Y9RmqPbvGGasXUc9hkTMrlyP6YEGV/8RjlvK/7iiaGLzWZVajco923rH1Y28ecTMLm
w+/Me5pnBXjEqJzua1Onc9HxMOvxLm+AjlLju97mIC8C23VOF9nbNGbdZU2BhKV2lThpZQgw
jTGOu6ibC05ZpxH+Bgw58wBu7wfiaA3fQETkl1hNwLVZMabVVDmDCvDodULqV6SOuWXbX5gq
ZSYq1UWvOylwkUt0u8KrbfWYZY6TCrKvoCKgl7qH5iZTEU6QKG4YsXXtGfKrOXKnt0jpbQY
D/JbKeQVb8QQFZsfZCT7PT59DJmZ6inE8zJZM5mIk/ypmGprHgIFuE1YHpiXFvYJ9YVb67u
WXXViYe6XxQDqpxjXmX2yGcD3nTDfYliAJbKBRhahr1DXXpG4D5K+JXumQMvxxKMgvBonPiwG
M8TDjX7niGNihV9JYyX5nJa68TOTR2S6EwsVnake0MRC5TDgyhqogNztFqUZ5Q0c+yBzYFsN
jTlrp0lyibPJ7zoDLzUp3CLyD3riYBi2tqUrqmQOEQLHnjmeCY0fupoaN5iQznM2Fq8noHzm
Bnhwrk7QmVeAjUV5tMePMoiL4G/HiBhK5ENOEIfMiKdIMNBpOPXMAzr0b+cz0ljscksi89SY
aBONvaP1QMck6NXfvmDcluxkipp14l9cP7UWkFu9pymuVlBZdnDELOotQ81RnEL2NwOB+LhR
adHRTriXKS/1RxDS204jyK5WqeuPtElxgX9H0jF7tzTcOLHbg1DqoF+HMH5lbf5Ckq+yQ
SyS8Nzfi6MR0qmK5lhWfdiqYzfYGnd3CIXTnbxPpMF3cpe2eKGvmZaYb4vqYjxZzHSoM6U24

3wpLNIekCB6DEMsH9aUEdoYgzAlsLDV5D9JkU1l0rebgCoF4ITLt1bTbCxDbY6PdICDRCrh3
GINIX1GGSIFMstvO56RMvphAkIBopct7feCoOYTEuOowfDdxCLb1T7QW90seEWt42Ws0qGIG
S3klRaBbfCaBr5ZQHHDZSgDPV7RDZAipjpM5HwluR8sonJISAoxcIAmo0nOsSmcKqGolct1x
BVad84l3+xFneaYtk61MEsLMw33s/KAmXkZTiVwo639tmRG6AqprC3VZIHw7o5AR1FCKvTK4
AHuLz7cQN6xeZZKGuSKwM8X5bny80eWcBq6aDHaVfV8AjucH3gyNCG4G7w3MkFjlQ9iZ8vyM
YUMuCZgZfw4g4V5gdYpwKcToowRfCE0tsl7oHz7RcsVC+S4ooLCC9auXjSDdV7NqEU7ac2ek
s3WKl6i+nbvG2P7pc7O+r2IE3EY82rvCvDN4KMA2qHEMcVTLWwnVHXhJtf6nANDKG7hzFnO8
ze1qjde3GuYYQL2UqljcIDMkr8n5gQTPS4IsMDuohY1HFGAw9AGXR36eJamFggz5WcakrgHf
Uv6Ua1lnuQ4eIt2T3los2Bu/f8S9N1NJVQwRfuOdxYZBlsPy8wYKDwFy9O0bZzW0xXBDkQC
qyYAgPJ7wZxuMHMQCW3xG9vmFvGyzAdHHWKXSVmVnByFQ3LQ8zbv+yl3mkoqv4q6ElCpT3j
AZg0+8/3dZ7E07hbwHPEIBYV2IYcEr5PES7DnMrnUQK2orhhS5AcPeIgmE1WoFKBypxMat9H
IjmL0aMTnMbqKNZ2QmCkAUN2JRbUVQbesCLWA5E5IE6JHitFTa2j7QsV6RHEULNNxdKQ4kl5
RZpfE2zDniMAF0Tv0Im4IV1yuhREezHxGkzKAhYsEpLMsYGXr0pyrjpNEECZArqsxIK1NZm0
Ur2gmPKISF0x6xaxfS4iTWzD3IMM2u+KhVK3z3nWXg3GgHNwGYXa4giaIHKZ8XzCFAOE6y2V
q8tM6YA5jVNI30cEG6ImQ3Ndwdm6V9OcTHBfYtL151vSbwlonPaMFocB91S9gLddA/mGMHf2
/wB4nBu0VdyhqNMIx9BtMUPmCZLwqaUzga7QMLMva1iKYpsnIxa3fsXLcdgCT7ThtX1/1MTeb
f8pgM+8/1TkJ2t/Uyk2AVc6TsvqR5ayU650pTh96iFcal/ubCrxxArIdch954dgOYsz3io8
YizZaxzFVqzqRqrPVE8p1hmDl7HL6AeJSbR60cT2Zgjsxh/qOhBXEGNvSqGn6ThF4QPr8xAl
8x8ioMvrXyAuUkNH0gPbCEOO8j8ROQWKN6sV33hY0SRYXW5jDRah+IKE6yRqJUN6MaZeWyi
V6RzDsnwl+6ZZESwFvTzKGhL88z7yOSUigeUauZbaJinneIdkGPdFVvh2EqmQKx5iXgkZqOT
kijQfaZpdBjg8y3JXOJV+sJkVSusa1pjFsdVczKaMoxmKza+MzIVQcnWddLekGsBNqYg3QWt
QsbG+D2mZ8F3wJYBt67QSwcdvYEp4We+WzPMuPSWUFuUzXtMhjZs2O68PabVlcrwIdRgo6w
46xmFkSy+xOsQgUeJdGjApYkAbp7ink6eJnGBqgPed7B4hfGJbotwHbKiDkunH66wwrweK/+
koNtbfMWUHzLGgOguDtI3bK64gt7A0wvMwgHskC9MHg3Ae2qPYl5mQ4Uxp+3Eqwe4P6jMF1T
fv8AxEhc8YGYSKZsBChre/vrM4+QYH1Evfw8QdiyBpOnmKuWtXB6xTDI3NRGCgjZcdkh2bRV
GiJtOndmeT0uU7vM0A3amfeAdqIDso2YXHxHCwtuZaXdr4zzHdlbWpTTgc/MNCtDhtqZQbjF
pAH3dYCDACXLN0FK2m8X7Q3XVPBFRdZlrxGg16J2Okyg+Yxm44j9qGgB0B0SNrNzFxxkdv4m
VBMI10H4jl8uIH0Q/Q/PtN68Hf8A5/MsjQ7z10hS2FSMS29sLUmu0C2eM2zQXG/MWqq9Etdk
6xwwu7QhNhC/TzCnBh3jJUCnCTCS8VBEBYjXyWbh48DGT3lkoTSBn/YKboqmlpbRvC4gUyji
6+IFyzCC8lo41DHA/wDjdL1HP+nHZC6L8x3gD2nHHxN4QTrzEQLkxBpLx4lxijHrGLW29101
sDbB7YyrrHA187eX6TVpuDbCl1a85l3YM3Q495krP4Sy+805P3pGrbeeqNLWhpNx29Bq519D
FXeJVJl5n1H5z9v0hDuUdXiH3Tu3H9+8oPf3sfmHU6LdcxHLtdMLaKJ9H8RVsIRNtkB4/fv
NfGMzA5HSdGFLS7ncfufMWJ+2I8z9swWdldnd/ceZdC32xKw1Upap+73YsfZDN+SFioZlrm
f6GI/e9E+/CCqiv2h9kxCUGEH7WOJ+k6Tv4tmM/70KsO/wB2bFbZNvn0VTVCOxj/APIxJNKq
LjS/J+49oDFeYckCxsP6fpGs0YgswR1AT315AH9xTpX1JzG2YHA5X91Ft3kjq/CCtWiYgIah
1ofpOT2GczM3MEXgagtQWSqMeiz7EFbjr4mUMtx8SuGhRyTX0dlRG+vzulZdg2e0whYM3Hz9
gMwK0+ZN+JIASgUewqYKAev+sCqp8xNxtquhMnwBpjAc+Id2+KX1TMdpGQUsXERfcfmXijS2
3wBzFIYylfJOMAJaH/PqwT+WKgeYUxKUGXnQn+v6liqfBW4GznTFyLPOYexofAfmUydt7n13
5z930nC5WY6D8cXy/bmE/aooZ3TjatDXPAYvziYwCW1ecPPjMmHCbF0ombJFKrul3QiFX2TL
DWnYulMpEo0ruQQXkEmyfq92UMWqrU9/M/UYSEMjh+Z39Z9M+0fteiLLzM5an2Olhrfn/XX4
maZQfsOkrSzlqGpP3o6o6vuz6B948vPpp+/EotJsN5fPD+/aA70bsBqbOBatkYfzjn/fzCXI
HoljAbCslo6YUAUDurrEAQfOm+syNmipdywbFyNnZURYMckyKCuTmVaXmbuqz2nMGMRmZ7MN
lvMxVU3FVhArpHLUGr4ci/dtNPrAfRsJaFHoozgA9qXKa3nOVRlqmxFmg4OK4vLogQrtMEHp
XSUFtMrsQW07XU4BBC6YVvLiomV/ZFMRpZjKr+ZdzTawHHfpG0b2Fmv3rKAg2Y4dV4g5uB+
nulQ2TUE7fx7TKp+nScLXDpyJT/5/p7zKjhTv1jQz01zApKpdwG4ghbs1bn8HzNl+Zt/pmL9
viIOJdQxLed9n9e0fkvtZ/EXQAt7StyYuJo/f+pVxCsjPAfAaswjpBGGGOCZo5vlv8E+dDLs
wXokfUfkjhdscK0vNOT9+3p/s92fQYPS/EFgv9c34n2j9P0TNeYX3Xf3ExRE25P9Tiaq6vp
nV5jrZt92O6yin3jy8+hEKzHNI0K3Hjvv074wTWYnT+iD2otw8k2GuSN7PvDj8QBjWJDzfw6
2cNsXkasf13mUhEpckDblKULPGowG3hEpEvR6wcCpmUpW28QypquYitMx76HeVOhiKoCdZZV
SDyW6MnpfRcLRnnUDEo75ROI2bDEHKVY22x7QgpQ6wTnXIUQAg3XNSgwPek1q4D1vwQeiyje
psQ9F8SjZgFvH98yyDuKvbcRuzX0+sTbbuovLgHh69EzRsxtZhRS/ocQmXSBM4IRgUwMRaFu
jr6/iXQGLc0B8kf0t9iPLTkKgpvYA/SXgtFVK6yw7o/WUQoD8pWWos1FwHsOh0YgUvAP7iOE
3TftjZOucQQMWfiQXst8j/eJkqMCLvsIcEohnP2iRHL/AF73HQ5GPFsQi4E5qAL1K/JkVYxg
oPEbTpmYlkTntFqwHk5igRqNv7c1IOLxDZ4FfZj7x13MRVgoOTH4lseCmAltpBnkKcOYcG0y
yQDLkOftrD1TDiUEjbNw2OqPc8QYjmM5xb3e8MPA8f3FgIRZ37a/bIEZGy7+YGrm3inV5Axx/
XUAPDNepQ5ZYUpiKvXT3hUktjGtwNEi7U+YqWuWl+RNIFC104cLiZlttDDOEr0OiXW3YaIW

LBzcPpChrZXeUGcKNWjE6cHaax/iLiOyFy7SW9Q9hj51L4D7RMCnKCeLvMApa8/WA8hDwxM4
q9N+jWKNfKfOFEArjkasQ7enJP1qIHgKb8S9K+kVpPLg2Iy3vBVbl0QQ5dfaHJksbj0kFoD
iZjMxWlcivjfxGigU6/qZA7sEv3ioN5HBMKYKaxDSVWit99xfisojPe24pPhQ2t5eqEPGB9x
CwbnT+qB3dpuJQ91RWq1A5m791zk2AVGZnnBxN8u8UOH4i1U2V+9oG0UZiG/5mPBMPixzIPx
/U0i/fEAhoAG3KGvtPP8f5EYOD9CN3W3TrK/U/qW7UudvieuGvvN8v3xA9P6f1DkufLi/wDk
bWEBWA9pRz+n9THj9faX/p+I/wCuf1LufJ+VNnaUdsc37LDNjJ+4jULKHB4nlWLpmTIW+Zb2
O9f1MkPi8f1HVOtSvRAP0doud8Wcr7biScreM09YQM2qcw0MnBh8wWInNPXxKYcYxyeUUF7r
UKEXofE5Kbhkz7RClqglKielvWd1jXWB0CA0PiNe/gjeFeJnCjbF1KGxO5MS373MDg31hGbM
7ljL4nUyuSKAfGVbiC09v1gdFZdwRSq8r+MU769QojYOc1R7QWgLOQTF9bH1grJ9SA6ZkL14
hF7wxxBNCrWwmanzpMcfkQQCXUTETpi8XBpbXwNMWsGBW4QOCt9IcPPkQwGrnGYGzpRmwWM3
ylVDyQYRo2wqh3M5MfM54NNkvIsfKWum3Zl3Q8R2/Isu38SX6+FKJZNoXdqH+On+PTSK7EcI
n/EzCNDAR9KnbibwZLfs4U0zrT6ME0ue7B6+whVfdXFEEqSkYwarljLFeEE1XV411sjmZuy
uY6KrqmoRKidNdwnMHNm4oLNPJzBGMlx95dPbCr3NDT2LiYxXKOntMnRuCrLZO4IUdhKTNYN
Tlj5K3uWtSh/n0Y+ITJUGg8wIsKsLPaXqinIvadbHYmLxN4dQXumzxL58u8yafkjGqA6kpIv
r3DABrdisukZfc5GexqX25sbiRLiXo32/esFx96eSUBEEcMrry/qXxheXSKVpTprjyrR7p/
0U/7qW8HcUfupviVvA3KUFTNnowx4LU/6CFVn7pedqjofTpnKzHKiOZy4dB6e7R++06Rez+o
9vmgq/iWcqQcdRd1h48vRddvybzz0nuIn8EA/CggSusLXIKFlpdFW2+OswXUIP2gBJyTEHvMm82mR5Sk
pOlygBIXSc5JXpODZLdBCQGxUjhRbJuGvb2J3gp1o7sT0B61qBiaY2cW0HjiJR2hwFw/SZIP
CIqUA5uDoPESscRLw6guPLXaXPeEZM9Prf8ACpuwl51By6VCqsWcSuT2gDoMqvmJX/PRYHEw
YMy20XI4uKg2Oa5gLZhS1xxLOMxHJ5ia0FYVmy4ZZeSZ+5KJ2w/7fuJSBeHs7x1Bt25IOMec
cTY6pvdQiqVA1YXGrHyoSzpWupMh0L6RaeGxd94HA6R27vD6vS4SwXR/vvEANbmb/sH5lywq
COSf81mj8wQoD1wBt/8AU0OzN0dV8J/faEE4H2gybfkmEPDZIVExJp/BPymdvZjHKbawncLj
WD2n9pV7quNkyk7Pa/uxZKxNcEsdSMG2BiA9B16y7vh+8LGr/ablrURKs/b+vtDBm7GUOKB9
YJSogaCr1LkhwlOIumJm2PEsK1cymgDXDNBo9TE4ai5Q5Q0IX3blJS2FqNI7wbazHbDEwGpR
2TvZYSaUZff+BuvgLW2RN7wcyjcXUs2YnMyleayzcxMV1mag6rh6gROUaOGpdTRou4CMdHaE
NBkXfp5/NGtUsXoQQGsQOCYLtp45/e07vZgqguHmVonxH8L0saeaGZt3fdj+r9pSqUeVqXpn
ZuPUA35cz9JYIw7ip5/UljF5E9uR9SGZBdvDu/pFQW/BcT0TxxGcM0PzUqwf5ejcu6N/2QwK
jGpa2PzR+hawz9J2l/VH+nvH6vFMC0zZNWckscV9/wDqcbDR0Kn1kPyfux0ntR8QwcQPzn1p
cO/7zLeJl1oA9uv4gFpRwDokdvQ6EPD9IHhKoxCVg+ZRcocZH5iZsncIcKLat1LGHBxU2DeF
AjBupmSHN1c56m7OniFqWJOoYNX1Sg5TXW5dGvCZIEwcdZddZl3oTmP6EvEuE3qcdJWr+J3t
jYTCdTdgljbieArvAK19ZgXg7oqsa+sLclmjoLWWOIRd8TkesXOkI5Z4SAofMY6OXV6ezMEB
Qrtppw3PvCpyWEgInLyH7UDiUKBIP40f63MfAmeviTS/LFcaR9Jkh+Z8orBvChiWM7IY92UT
vL61H2f0lwnIJsfrMWPmK219iIlblYtFQJEUwjHmtw3V4LfxC1UAOYmDdVryy8WLqnVrUI7f
uQzoVjQ+0v30HSP1naLFBVhcnxEu+F/+Tmk5p+0unJa2wdp+x2j+WC/J+7FHLr3DuXYLShhn
q9Qg8K+x5lxNjs/r9xBB0Ki1jiZxynJEr4zuMp+drJA1Qd9oAfDrrGHkcX11CyhkqWZS0u46
sqOJ2GyVtyS4FelkvOa7zF5upc4gq504lhuB5jfp5hCbYA7hniCmGswPMMMy56Qqz7p3008aA
wGllf7uFvQ6QmhHQIlaDrFDtwi3dcM3cTPgrZP2fMuC5veG6mtg/ceH8e/oegb9PvPIpuR/E
mpKbjB0Cch7f3GXDsiPeAdtqYeMge8DjQC09pcIA2Iu4J2lI8wdwaeTMuF5H0T6R94sfMsTY
L6EMDnNwE0MC6SG/Ylr2G05E9ovmMrLNR0y5n2fmbFBd8vB8kcH8L9VOI/SdospRELWYWMKD
oBi8sD2X6IALoYR/LPrP3ZXhKXwTbMe7K8dz5sGZ+S/p/MKSzI6ldGJUqyLrEoD6k5VTb7yt
vimWW/DMvsknF7i7qujB7k4mqg6OniHtwYa3ApWuYiHLdYSNMGIUT094Q9CGvQ4TVUIHPA9I
ys5qVV8x4+I3i+0Ar65iEvWZKVRmKAsVruTCFth9m/Eqqnrb3K873nmBxr8uI3cFcElbj+J
CkfJriQFTBX2/SZIZcSvH4nemj+fxC1CIHGR5IBINV+jPfWp9I+8WEAR0n7EeePEzuXmWay2
+hBJ0crkeImn2Fb4mDJt8PzEEdeWlfc7MNp67P1naM7gQALIRzOgq5j0f9RSXyI/ln1n7s5l
gsP+73H72iM9Y0PpCaOKPPEVdjYgRgZSsTIGXJIH3li+no6ql1IyCimTTkjazMOvUoIPGYmM
NQoKqZupXoPqJdSx9NLNy7uLuITbEFqhu1AEXjgji7Zllc0y50EqqE73uLjLiW1GzrH+vn
cwPdqpC+TIS69uv5lMkqJwPxy/e83Yjw8EvcUBU8JHgSxGfZFDhKxgYK3LX8x2HJUxgrwG6g
udUmKlRmMau9/wBJp8/311BxtFLW50/cuLleGGXZCs7cJp9kBhI8osvD8z6In0X7xfJHPH6
TtFkXqDRQoJ7B/cdW0YV1FB/Ki+WL9/Vl3MIOU/1I4A2wXXV4iFF4Hnn0sSdFef7UCpUdRZm
8TNZYODvEpjSGCqhpqnrCjmGhW+0zzBmiVUe0vrE6R6TJ5moPovSWMUQnWZsS8y7qX/uCGJU
csZ7xfLEGIW5w6RfrZ4lwOu4rrjpKER/ds9j9YItowwKx7yg/MN3GSWWcs2+twU9zrs6yviU
QVWLPJmCjWRuoD1Z1CF1zl6JQPqp4jCXAa8OZXfUeYXvWdW5m3+I8q6/aEF02JICaySvlO6
ncR6FYPUt6FLDbpvwj5aAZ0w9of9wEEJvMf3vEDaJ1r4vHMNjSZ7ShlT+32jbt8SjhnYZ1SC
70NDtdpSMsLHWEW3xLCKyX77xU2pZLz3KP1UrQiyTDc+nSpZUoFCXldGcYoLw9DhIht9NXH
Esw67S44ir0wyiSy0ielS4t+Y3zMdJfoPQZy5cHMZW9+goYjLxGDCMoKiLBlLr7JWypZxCdG

cTa+vIEZkW1PkSxsPTE/7uWPypcqudszBf1v9xj+dBYLbyrFcyM6iNieqo3flzk/Oi8PdvIm
hdNDU/6aF+afL+5/cwZanaU6+bP+1/uf9b/cHrtuzT9YA6gqXDF3U/7L+4c3yv7jBFVtXrC8
wVM/7j+5hvcn+4Ztp1hjdFDU/wCg/uf9T/cq/sf3L9j7v7mU6oZTjF5f3P8Auv7modly/mpQ
jgtP+g/uYfnJcvlWsT/qP7h/qv7jGHFdD0L05yTsl5xFXUVlZJd+nSiUVB6FMs2jje4t+twl
+ovMv0P4XqV6Y5uOFpE6QjAPMLNOHSYIBFsdf1BCerAekTWN9+IEFIyZacbQsyJkwJm1hn
UogWkWTsJrBuN0Iw6X4nb/EuwD017Gb+yftUOu+UP+tNxHQ9KISh/hMP85g4nCkq+dEeD4mX
f1MQFCORliygrrH8j2Fh+4/ER6/fO8+cXwPcSCJYicMrhnpDpvh0Pwzsfhl0MsJ2fTz6KKL
L3Fj3hC8wOlziCKkQmYDj1fQZcIMPQqHpfQoi33Y5jF6w3wueQh7+D0QFabaTIXoLsZgQuKa
YBHqIQv7BxBpMTs2dmC95zol+MHogGIwiDTUz9+BtCeQoJ9JmgC2gQaJXk/7CYEgAjww15IM
heAS2G+JwJo0CeO8IqzaQTBxNR8OdZfZNIUOuLzyZ8z8EM7xNABwAx3cQZf4dzI2Gngw6IKB
+Qh2OBmNbQcEUVT8j6zWD4TJzTM4OAn/ABkMGj4PtM5DmP75irMXgjM0epDLN/DUroCsBwy9
uyGP8GnqYYYY/Rj6HcZcf4VD+BLly54/g69QYmYbPtenbUO5o9OPgzfEFCCLAfmpdjMuxb6x
2j0QFkWzdPt6EAdOGXT3RHaYSmSe6t+8y/12boNDvMnNkemAnsIfSEO9kKcAlHWY+Twf3Atz
jwHTHjpu5YIT6+bO5/MpRxRDVXR9/QZB1/rKEi9tX1/ybizMfERUbToJg+WqRwryp/uf9ILD
rPq5dEW1Yn6hNocMz3TM4awfvtH0MfQD6L11O6XiXFYq9FRR/ieuEJcuX/wCD6+ABPfkqAURT
eA/XxDPOseczPv8AXCKIT7M/U7JWqYYjt4WpaPeV4pf351BMJwX6+sWhikLL7ek8bgjoElOK
Ya/HmEdyL54sg2JOeHx/wBhkUUTJdnKIL9rtjuL+eWoWi0QDjBiy5e+FN+YoP8Af2lEtnqP
zMjAOuSP32gPYxw8KpMXFl/So78kfzz7L8wbxxHl5fYlgXTKyx67P33hh6ixYsuEPqQsnyLPf
iy5cuXLly4MuXLgy7l5l4xD1v0T0N9mwQMxw/hUwUy6NV+/Po+i/eb4vk/iffS12HGJa3yA+
b/EAUc/A7T7w5wCTFl/Q9P8Akxcq9/8A33i3PrkUPIbEFgXTfXrFE6f8+f37+h0+yK/LB16X
+JRwqMbnSOxwj+P9o8JSe8HtA2998f7EruYsBq5Z8sKXBC7HKWLi/d29Ix734x4RBm/uSiHg
GIQdMPzMPpPoD7MvtPqYrqypLI6M2TRUdEVqx3yYglbBg9Btv0r1H0Hqj6g9CxcuXLly/UP4
B63Lgy/Spgp5lX6+kGR1iv2tw1VqY/mkKx2n0yPOAOYFsNu/Rl95Vc73UNVAAgiDkOatkBpE
glCzdx0P4lMGp5dn6+ZW9Rc+vRZSq8lCBbHcbm1mmP7Dczqe78zPxPvHBHeRA2yWkmM4BBfE
jwmo/XMcENxWz7P8x+x7SxJWh+fR/q7RSx83+JmSciFs7RmkUvdgvrU+rmfjT7OL5YyKgVq8
NBImxhd3BY5Q/f8/p6T0IFGNPWIUWXL9F+195cuX6kNelwZfpj1D0BcrEdTjup/D8Rd3ZU8
XfwfGJmPRY43hn06bJc3btfTcmYBTHKbmV3QLlOQOjL3me5RLD1MT6hGF8wqVVGHCWe4de0
oWdwo/Qo8pmM47tiKhX11irvCa49SoFmXRDQ6T7P8xNHaYQbK+ZgyfoePQafKKvL6asNNPR6
J+xTrPpU+wn1ssrNtEArReWc3rN0/d7sWoEO6LEWLLi+i/QsWX6X6Ylwf4X6XBly5cGDDcCE
0YmeljVtVMwrgESj3ggCivCYI0iytYkDypOpFlso4QFsrXHuIKHR6ZgR0DwlxfUCULA7zF5C
GWqds3Z4n1yLHfibpcs7WCTCEkb4/fvKJNKTFxVC4P+V/Uet8yCrVGuzfDNMj+SPLx/MpTx
OP0fePOL9Xb0WvspQ3M6kLqnd+Z/ULMoatLG5j4k1fEXzTqwzeYdP1ZiwjpfuP3+7H0T02WG
LxFgy5fouXLly/W5cZcH0v1NwIEBcupcubZag6oMXUD9Jfc7EyLq+0dOB+sRpOKWfCBS7lR0
bjM+3fWKWphpuSF3ZiMKVldQs1A9WgdoCecJk1OcmCdoWicDollULRzwy4XOjDih7TpnfTu/
id3O+jF8nByy+2NzQ7jFDUalXs8ysXeDC8PLFiZtU9CWmo6ejFeI7rnd/E7v4nf/Eo3B3VL
c2u4naGT2jU2nfeoEPMd3QeIoL6D03L1LqLLi+/wx6HpcuXBz/Ag9Lgy/Qm2OiGm2YHy8Zg
aMzzjTmZhyTUoSyFX4ldaeUuZWEoAIwgSCu5XrLGWCjoxKdZTrDqQb3PKAhSHZcr1les74xW
mYu5aLQX2xrVvpsV+kOZh0llouU6wsysQ9REc7iesuahUW6wEwYlj6fZPZFdYGDuXL9Lly5
cWD1nMuXL9Of4cS5cuDCDj1IMuXL9FwZkERkd0XUbCr8CVaemagh2jPcjhwlArlVd+lw9BYs
KQfRZcuZvRvin1Oz+H19OUGH8HP4Wyyydzly4MfQv1vHqw9Ll59bi/xL9Ll+r6EIMGDL9F/w
Ay5dvpZNlxl7xCMXWYfxXGEJcZZwncjLNy5cuX63LhLnZBly8w9Fiy8egwxcuXmX6r9L/g+
l+ty5cfS5cuXLhL9el+mvW4MH+Ay4PqIoSukfQfQMuxX6F9cxY8R9C+he4+hcv+R68epGkWMW
iLLzLly5t6wy/S5foety/wCDL9L9LlwZf87lwh6kJcuXD01CEJdRi/TmalxekGXF/A/QWLLi
+i/U9T0PUfTEXpLixjGMfVhubly5cuX6D6FiwYx/g/wuXLlx9H+I5g+ty4sIQZtCXL9Qv0PS
sRRfRf8ABvV6wwvo+gSv4V6EPS4MuLH0uXcdejHcfEr0Zzn0uXLzLl+q+ly/4v8A4Mf/AAuX
CX6XBhFF6LLig6euHptH0vEX18OIkY+ISoEJiMJZMS4Q9H0v1uXFi5ixZcWLFi/xuXLgxfS5
f8n/AMP/2gAMAwEAAGADAAAAEJP2ZUZHK5J3Ym1+n58fS3LZxnWV1YNq1nx7NC/5g7eDgHYh
8ZhLPYPTPSzI4gToTVnyDawC3EtE3eDvd7U345v99tsCglTf68hc7weMyS9iFLi82kP17ax
G6uzXLsOxr5qsmJyh+3SrRM1KztIL3kOaTviLW6hSoaA+UYif/ug92gRFEH/Alkc/L2kOX15
B+JdD5Y9YHb0DvQl/qx1bhWXmdi+W3wEdRDxNr7HfOxbYtpBc+F0/gJd/AN4sv4orpcqXfKl
1J9UWqo61XyhJCDz1S7MTMeY7EpO/WNBN9Jhf86MnYqVpx2tezBL6BioYAghWIZRDakq27nA
0LBKX3Jex0PHgcDuNGL+KuRGQmvtE7sXjT2RXAGP5p0nka5d7VVlo/M6lB/fb/h5iwS8LD2
fvAK4UBeXbs2kMaGqgqMHqTomebrDdNo4EtmnPZ9CsMBAseKamBdk+GUJL6TBJaXGVmLqW0k
jwwwSo3xOtFq1iHIWksuHMSMCucKW/ioks8Dr+yh3IQ5NGAMBYyCtWvRRKDhXIBQF8ruY3Pw
gHu/WXKlcrvMla+/2fljgEefOj3GUbqERXTKJHj4+2QrgSQ5Ho+iGdGuoMIO5odYiBNadZ42
FpTFE0SCqbBwfnIcU9DGJoSIgB1JMFoyA3skJuRWR9iaBJf8CJHSL5j7HwbIECc5dzQHxqOh

WiK6iNesV9NKONUEr59lCivarwBA8Hx0sAACgBtEAL8ufnDWLuqAdCx+LFyQ0CFd0YNOruP
p7fDN5gR00ABBAAABk/W3Mw9HApc7lI5CptG+1CCk0C/9l0n2IzMhkBRhAgAACBS7izkMeI+
PJD4wfFyKTjmHpEgAAAIQxOX0ALYXabWhABAAALpMmKbP8AJ2Ekua4S6w6QlnDaMMcApo4j
whqlwrXsoAAAIAdC+21+VD2SHsvNFB7b2DO2VcJ8A7IqCgrVYfTJAACAAAAAAQsm63zU6Lbm
1HJa+HbcLxdXqaEvT79Yzddv007AAQCAAAJt/LYs7XBIAa+Sw757Hv2wUruqYt5UH/gBv1PF
lbyDvFx4tIYb/h/DszL7d34nfZHxBqQpOo/jvdOjTCfuOD8ss0xKSVHPrUCqE2O/oEZnDbdS
Nj+svtTeZvZbegJNeC1aByEQZGX+mNLwnVvs3YeDinlvEX1CH/D2r1lpKGPZU/wC5wQLl6ob
fzns+1X48pJ9X5k7FQL5ewkmmoLGrcgQWEOByfbdFnCA8QgCy20M7p85pwDi4nWSPlhHg3PQ
aE9kmxxSXt4C1Lfd9m1lBdWz+o/21EEIE8cS7ETdgmkmkEvxR3gcxUzzTz4mm5eHh3riF3MS
frzK0tmHp28eoqY8aldJPcpYllgCUXNGF71H/aYVvMkKjzv6LvF6hHOjj1UY+s9YQiCKkIpW
GMFnTXonOIh7jq3x+LiAgAHJQ5FsqwDbkjQRJOEQ56OnpL9FfxhwJcwaRGwPa1nRoOF95JHV
bPW+Je5Ni0QBpnL835TGTdxQ93DpRzi/BjiUNwEdeoZmxqdBRMjbtSwXIMsGOLIO54e2cd9M
oGQ7NWVLA7Kh3PoiuTB2WI7qViJGOjfV9i9y9epnqvN/GnvCVS+MbWoxYW8Mnd1lcYLxoLI
awil93mMRUQkMu3iPdraKN85CjmSsdfDP3Urvrp8AQ/dvOJfOoI7eanwt70srTJY11DYO1d
BeRUvD68GjWycXDRc8YijbBNpbh8Tynsfc8HboJwHSfpHc76BX3fNVNgyz1EoPHFiBIe0TtL
Yad+D6+XPtlhaK9QUqt92yd8xjIBNxyJU2FP2BDLYXZW+Bfi3G50jrcZ646DRt54yZ5J/OkW
12JdOYIZ8h16bYiRC6LiozjSKixDq6vGfVECK8tr8vEo9jjenyge/wD75d56m0xom0S0qNRM
ELFjKaJ2WpOotSuEin0bGs6z+Xm5Q761szb/whlV1mHuB8AyskyT4LgIRIYI/qTj7NpEAEQcH
u6Xv8GRcSoioyNF37rpmN1SP+hcSjH6QAYX65v5l+6QvxRngIPPww00yNep/K3kYpLIVBi3Q
BXP9rDz6UjtVFh3SgRJ3cLUUvDpX0EbjuD5QhmrJTYxmAC2W7GipDFb7uA5IVU007z0vAJ6
8ciDUGFnhasxzh9JqgD93Agp+VNbatJhNc9nmzyIeH2wBKRAK1rHdx3xD1mngqrDf2M3VK
HHv8Paxr8JT4ob7oPdPY+JmgOdgnFmV0Z6cTZUjw95PL9lxlv4fjb0i1AYpw3/8AhPcXBvWb
KWbUPSN0owvonhc5YPA9SIWjPcfRQFvVUNW47qhVyg0YgOnUF2yQA1LeVQcDWpVmyoklz2qR
V0Q0PnqxyYsDWRKKfnIZtdpJtWSjVylNvGREghtTSinfac1gcbbcsOyxu+W1yldKwmfNmnV
9HCA173tRYZuhnzloSa6KBTmxE/IBfm2fBHOIZ2Q5GZRsbWehyeiJQLqDhJpV86GLPFGJZ0
3xQv6ze6lXxy9FVORlm4QgcGNKhKHbcOq0aND76wGxLjDLnYmLHoHFtoFNHcj7uMbvWPHmMJ
wXPEvZAntL1pVVZOFeZ/ADMatyh2VZB7nMKEExh8BLhqvXfC8nTAUi8yJbxVUHplGcDnpvlaz
e7S8RVGPO0v1h8XhMSX19FaWDj59jUOCwp1R5Y4yU7xs6Ah0e/TMZNqo72L7huPq6mT1lt4A
kHTN7B9+6uum5dYO6DNjkMcPxxGqN1fAHqCuSSApDyXtiUTahu6Atofk92lpwDecT1uSkXzj
95SslNVOEkMnwXV/i4mebETH+iunzj6iVsr8sDGVOUS0ThEvZF6wezjRJ875X4MXTaY2BvIz
ExyuYe/ONUs6wV5/6q4tmj9q4/8A6sqdCUgk+K1ylICF/wAL9eOicr19i18Ervejku/OnnQZ
t8fb8wMarL4qN2nsQChfeybgGgQyT7jX/AK5/YLLPvHVOQel8pLitAK0AMxm++qDTygm1Rmf
YAI2CH2/RBYpQbOr2pc9beVpY40FA7/hTBh1LzUrLKcYZgXE10z7dKFrcII4H09C7gYZ2Yr
KPb04pG1VgesymICOjgMciS+w+J7JxpwaEzOzAHK9+Z8/VW+/f/BFZqK9qNtWup4ImAsN6s0s
3GdP1MsuUJqrDsWh6B/+D4CN5wB8ON91yOKKN53wD8MP9+IIOOP9+H2AEFz14J7/xAAoEQEB
AQACAwABA wQDAQEAAAABABeHMRBBUWEgcYGRscHwMKHR4fh/2gAIAQMBAT8QSYtvI828M
AcP Mi3V2RdlmyF1LEdxZZZZ54lh8bH6WsvlvqbMcB/WJUTd3wdFZsO7R3zMEfwQPogDXdznik2
E+AhrhHqv2iG/CFvPcEfqEOu5FYyPB1AL7h9IWskjYQvyENOpzO0MfFy49/uWxr0wk31fd3+
5bzfUFYyIF922xMJVfaZ5TZxLI7HYw3uRETG05GG57Lny5XJhvbKOGZlyQZHlfBkgT7BX5rg
vokWyB3zbD9ZcjWPBNdfGLksibt0cuEX5KPHMuIH5Y/5FkPTIE7zacjncoHH3Y5bzkZjXuQ
d6/xbQvpj9CQli9C35RIA ZkuY3Yc5iNL9ls6H147mNkk4kuM5Zc5JvZd/su2NH0tPBmIHQhE
D2XKErU7YA9DL8tg9yIfUIDvIxI5P+5Oju052jstexiHWyt+923TZMWkDkRg9DaR4Db5ASMh
Gu568xbrMAQ/tXNngzkseOki0QRudiXwTjHxsg8Ddwip0jIPfnglgeFr4OQR4eGIQpcwtThhs
6Qe0sdItfZDHEe5Vx4ei4o7Zw2ezAZj1dk4f9xhHbCTIHCMcMr1fJEMhNpjNx CngfEAQ8bHp
PM4jVwkExRaGbDSDsIkrrpunQLlzanJZ3w2HNicdzWaj3thdJV/srt2OpIxxjizZtiGqBmlwFg
WHqOO7WxBiGLjIEg+fcXzuSFtgYS5IEqyDj/AKyV/jsznqwoHUTm2MTstz6jYtKhKjuwunEr
zseDu0ztKEEPftqRtHBPdJ0j2hgQ4uUUpHHU6csDq1Z5Z6G4TF8crmBzK6El0H1uadXcQECf
iMKV6QuFFHSHqDgrE593B23HqwAtunLqSdhvWJRBsQIPB+MF6snLIOIVjk3SOO4S1eibOZWm
N8Hu3Hq444m7GWF6XJxCz7sJ+tuWxv7XD9CUh50h+THF1tkcrWPq+ndxcIzZnNnuSE7pcf1
E4ZRzBBP0jEE4E3a15bpLYIWLdsJM2OoBkEevI+DxcV4y99STYmwt3TvcKhMskXrc1pyMfqA
Yplw6kOaxaabfObA/ufLjr23DjfsnYh+so6CQ4NieDJ8JVhB5uMMHEJcxmb7gYwYgY7yTni5
8D3iXoj8Lbz1B4T81mGxn2Em50zI3VpRxoTS0cMr4e7bvxBwI4NnXELg2MMzb1+LQHhH9bI4
L+0V7IObGdjO/PUBmcwZyQWJRcXN7kSMzKEoeO2xcFvl08dzoydEuMtDk6ITpLepcmB2yM7k
/wAlp5n59XDe/cg5YPDGVMtMrbhHuGsciMceplOPFuusII5OCACJ588tujVW6z4DWB3m2rx6
j1nhygH3eoJA+AeHq0CRDHuyDpK5T4ZJoElj2hwoWGFwK8zXBacOpIXB4EuweIryWaf7jC/L
Ok7ZDb13wTx44I73fWe5PRaMZx2t9tgHb5yZjADLWHfLws1lxOr3uuRyIbjx4e54jCgv/pHt

EcnMMtZdh5cQ2MQ5sJOktxJ+Qvrkgp1Z+Ejn+7cKiPERWG8zuJjuMgfHCwutujtKdXxQIZMT
Q+FzHEAvYhkh7jwmxxiAk6fZFv04I6e4z1okZfv6BwZ1BWK0oTxN7jqfxD0zOFw4XKdMk4Q5
OZLkj3Ac3G/ucXK1zkcpwGck5AfpGa2zIA6/VokGeN+PT3Bp38VlJZ8SWXmAnB56QucP3s2n
EJxbcmnmRERMbTxGxZkENiBGGbLuxolu+tjp5cJ4Lh3fX/G8mWyyz4LJ63C24sss31sf9b8E
BwWky3Jp46s9NiXKc8JDBlvJ9kxUVRzCnsYPHS/e6f8AGyyy5MzWzEFivYkm+5st2yNjIXN
y0cToC0GnM49p7B+jLPAbakzz8wYZ4z/AIGZskklMtwPAacwzmXHzlh2ZLMDiWidrL3GuCA5
YOm5A4ukc2MtyGxPH6A3gg5NtbfAjMsN3/jyyZ3mhIQAPNo8QHxuzDfgkWithBq2PqUAeEt8
cftDwbR9L8VqTfvBu74WJc3tWsvjLi6WhAkz/j2QsJb6uXlsZ1b+Q3iEEeWAv1n2GyrrJDS4
VZvGwHhn7W7ElyV2yEL3F9RuyJ8HEZ6gBiWoBehPfkIkmlLluT9Gb1+jYxy09sjM8QI4bJCw
OW3jke8sp06nDhy5Zt24u/i2Twtb3AxyzE0lRkGZJOYwhbr7Za+SDeCwebERL1KZ1ZbaQ9xP
VkDebgcWKG3qNNtwcydSdGE5eYTB3aLnLCKdKShxYn0hs5ORPL6wsJ1bdxZPNgsgshCbuy
DlT5yIwyQl2BsaNvVEky8SRzZMOUZj2lnED5DxzbIOWVPHBCGsg6tN5mOnVkhxEgWQW682cR
vluA8OsROVl4crU5jdSv2M1UeCJ8EudmG21YLy3HkYOXi5vHAeDltYCgle4N4OLbnOZ1a7W+
E3eTDJ8B4WjGRYdYaWMJ0ceQb6kX1JxA6bH0wp34GJ063dXl3znjAeFcPvRCGDkust4h2eFr
OpAPkn7vshTvxfmIn2kKD0zwSbBzcENQgEE+cJLJhe6CWIIcQfe+1gO4YNi4ct585EINKdbb
gPlh5yQgH/1CcIPpF7If1GG5BcZb9EF6nJyXwxAROUcbNHsDC0ddxNsGzcMLcPgMat3qFJ
uluEa19wJx6h2IIRnKG0tkZdh9Qi5GzLL6S+wPGQbe5COeILtZBuTsleoqsgdMuJm5Kdtxyj
9II5CurmXwljXdj3bahWLPYe10cSyy+4fcvuXE+IgpMLk8SEqMbM8Fubd3wX8iO54yCEcnMu
CG44E7csBHUGcHFjZR18Bci8AAyC7nGyPKBGzo5PnmN6nEYeJ3xMZsMOPjYx8DccshkId5CA
cYxzMGncTLxPuJEDhKmPCF6czuTMTSFMu548S2/Cbg16Y88eXcCfhg5OydleHLybLiMSEAYY
ThMNVhaXXJYeV9Q+Ajei4uELg/R2BJNy0asheS4GeCLkF2Rygae/UGd9SCIPMmzYab6ZOVnJ
g2xzLeo53IIFs5YJcz0MePcsd8aCXYZQw+pLtkfd6Fn2SO4Tpugz7kQ73HyspaMh6gLZIO5s
1wIADCa4l+1XeQK9G6DF2Sx6bf2SgnqN6so2GE4u2y1uzLLjePDLTLrDJkQ22e8Jie3fRJ28
EkLCw2x3Tca5WxB/v24x/wB6uNk162Bs98Q7UbCL5SNjpkHXuFLLCWLeJ9R7N72Hx7nnMm8W
CzvEcR4E6Yh6LSXalhIxkAsHuz9tB2NnwK+AuLd76uxdcugR7JGnz+0RxOBLKz3cit6CXKOY
6n1H3wLgt8I5Z7jqWlx58LDxd2yK9Uw8KSepFmDcIX2PPPNtwPG4n7RSOh+J8p9CWOYTfX/c
kNerlpZOkwnu48uAxjhs5YZc54PSevF7hhtrPBP7DTwyI6wgHC5d+ECeD+6RY8NjCgYgufC
Q77Mfv03RZcxJyWbDuOHMc5mheH2OIf5+3Ien+5IPMig+LNILH82XDJ8do82eDDb4R1BMb1L
SzHLCF1YJxI72Ik0hlsnS4dx/dPZUGLBAgiy4QeBri5stfRFEfv/AO2G50ucVk8+OhGDFh9J
B8ulfryG8s8xYmTXSIq+pXfE3ePuZeJlwyPCoE9XqgKvVov3bLcd38N/1Jnu3lb5sMgOOVwl
6hZ9SE9R/Fh0IdW03fuThZGfFoQuxup9uY/xYaZuKEtXLwN6TvG27tzwDXhvM8x3bbbtwsT7
kEHcgPDU6sleBK+5+ukiH1ZOMz0cToRdXbEjjmyNIHhgXJsswwxpZO3ZEicN+0MxveTwDOpc
4swFtO04Nbct2Z8WlvgtttGzJFxt2TO3KcrAYYXbZ4PRI57QXH+11wb/ALsb0H7xI43HeNyX
nP8Aflhmzj7D/wDLVw3r7ctLdZcsNn9642/m3uVz1JHKDiHNV6M66ML7D9YB1iIx+oB9EFYX
0Yhwzp4Yx7s/bP2IXfJtiXM9lhB6GtpnwWcTJNu+hHw6+33PCuPR/mGM7bnXRCMnpJ6/9haO
6vq1uz9t6CMhwno3rW9XXnm2BOJN3hGTVaHmEbTqSR5H8zYL1PUxLMkMmuYBYYghJvrC4tW6
keHwEzxM6tP4xktY6hE9TDfzLQ9CWxsu+R6HfcsfqxALQxtERItldG1FyTHofmT1Q/6/rctf
UcM2LMtyUpC3V+XpOrmkKcYEIHED4QLg2nu2DtI9eBiu2WeHwceGDYWNj6xUcffzBIa9ygiP
UOfuZNuLs/zK5JJzDiw82Qm2WjHqRJ6ni8PZZtf9/Nms/u3FU/Vt7jT7gcLMbyQA4in8EkMW
CdMI4iAxeZ+a/e66viHljw+PXhji0Xog4eqRfQqfSxMz3+Z8N4YITpuY9RsUuNgPzmrli4Vq
DLVy/dC17JHoP2Y5aSntlN4QYg+pOAg3H3EHcycYVeYmNhOk7I+M4tn4kmG2206sgpPVllvT
ZwgbmAEhP8x/eSx3IF4DDryXXDZ8Mu8LgawtN4isHEd9BbfzZJ/zDoWMtLnUeTMb0odFgmGI
4QD2tsgmQfLjLbKuOpaDb6uF0bZuPGS80uQLHLzekz0Sx7npS0Z6ufirts6inu3f4NLXltT8L
vZ4WfU65Xo9QPINNJO9oww8GHthzvjqzP1BzJbtHuk3W0g3IA6luM/dknPjSbMI6HGEd3eN
ZxYOJsy511kesNOIILcSakuRivqNzWyXLd+9i28nDDr0Trmavxa5l4ei1yhceJ5S4OWE5YuG5
CPp7Ll+kJTdsVli+6tEc3PmAYJR1zKHIIIR3Z4YrR0Rul6bqISPubXROtjaw8NxxxWDWZC8T1
xuT8S1/dgm+o2DsG4Ngz87UfruwcOZ0eWCzFhZvEg93HpJOSHmzzbhHcM9IJF34B9nVz6l3x
JjzBiAd+IeVLIII1aQDYUYWuEfJcR0bTbu2N6XPssAS24cJOOzdS7XeF9rQhpcZkaT5ldWg7
NgTiHu+pTvY6lu3u2ct7EFckV3cm4dN61Yf3Trkgy24w5uniwgZ55YhvMid+NIOeIJTbh9MF
3Y9sxqWrbmWQDgtmgWLAkrYY4L+JjqZLzIPHEocoa4uc23cLBzmPyF6yRq2c5sp0R9PHEvOF
zxOG26C8eJpLIRnlb1LkZbJls5RqQj3xa9WuQ1gfisi4ZxE0OJFM7iXIQzmV4ZzZSU4bYcnTO
DbdeY9khaWu25zs/cJjIA9wj1CQ3VtBtShy3QSE3i/dMcYb1DOZONLS+WRYjyxcu75Pq6X/R
N5FULmUp6sDYs97IdeDwAgPpfbIIXkb2NfTvQQffNyhJD76tl6eJxQ/zYS8fzOT3ak7tier2
9IHZWZzJobecsZlZidtnrwWs04bdcnhDru+OZQw8QGFjZ4zT7PBe5oM7kSduGONaMscLAU+J
FL9lgeADW9b3fGd28ooR+3ALnBHCd12f778ew0HGMOF7/wCbq/35d93H+9zgBbZdS6HTEUPL
bLbdkot4l0y3jmHbftGOrTdjlsV0kmWNrdsKrzOQPcgR+p/SnixH9Q7jFHVkfGcI9W/scyAw

e7HTzk/r7A9lvh+LS9MITws3H8FkD6mYSrYtPWzB/Bg7TjYsPP8A+RcOY0uJd7MIwvzEQbcg
j6dRMTJjg7jjq/K3wZuslbDb4cssvquFW3XvEm3YnjJjcR5lyc5LFxK4dXJxyM4ZjVYwprp5
jpWFE7I2142QDtnj7sG4Z0V1HSrZuz3IA5Mo6m0geJEXmFYeDZpzLcbz5GtpbH6B7SBY23wM
KBjnzYOSdJghg0dKndgdLo42aebaQ711MQZWE9bpgQQIP552DwWu04WEB4jwNFIqDYb93JR+
9iULeidpgxOIiF3LYh92HhhuBDN6LYQNtuSzO/Bh4tfowIRPJzcEezAHFxc5jEf5scH2/6F
rX1M9yypd2Ir2/xfv6OS2sBPvpIlHjY0bmmQDoXPwRz2sqB0vQDn+10f78hvkFzjkTpcB/e
d17g3mx0tusALQuMIe7Z3xtw8ngtRtfUPHgRwWnu/wCpA8+T/cvsk0kBemIFdJFUGMhHdmFd
8rMOv7rFvXgMoaLbWbe4z3fPtx/bj7NGGF+PA5FYQnozn+knP+/9rr/f/wAuEeTCQXfZM79e
N9IWZYshDto7b57s8Hgu44t8DXCAH5IBceogJ4hE7BO/CBqVmHR/i0HwsE8nJEb3G3MYe5
8P8AaQT6iE+MI+GJj5IH4gUeG2e2zfYNbrHTCB1cxHTiMPsbFPD3LbHV72UhDbbbZZZ+k88Y
Gy9v9JPVrFBuWnKv9LrFJd3a2nSjdmR0js+9ZLl5huQjg6bJSP7X739IR1iwDhZFGmwhosLy
EwrWbaY/iYOU/i9wYTkz9rIdn7SJ342JZdi39G/ozyPjHAckMR/QkU+wgg3flwoH5kbjQf8A
q4J9iHg0IUtlmZ0Yijf2s5B969WyWCaNuScgPv8FqBgxpjGmByBGZxGCDT8XATCLhywOoDj
+YHpiQrPDFnQA/BcBl/iEHj785ZZ5IPOeMsjyWG/UIU9Itl9PN/dhIb1/YuX7T/aMeZ3n++4
hT7cvwVz4xDS3IHXX/yT0tgn1P8xp2Af5b2okCPVZKnLkcXyQomkOP7H9iOH8X5Ul/m7GRh
y3Ivxa3FthnD7Z5yyyyyySyxzn6GCBd8A3/NyL7al/a/uwYhOHab6/6nbcDO64OX7vX+bgPZ
yWt6jZ3w/wCbNcLjnBtC/ayXs4Y5/OWjw4/9QFOAf7N0xj/htJ6ccyEZxMj37hx/Y/sQ4PwR
wph2TNf/AGH9C7csWuVybAB9eM8BZBZZ4TzlnnfGeNwknDhMmAovdymFmg41uhISq62snMJn
mlrxzhYocPMj2C2a6zAOG0piXZNhemRTfKy3HbCWcZBVO2R3SRLNwlHQ/pGeYEx1uSKJwwA8
yR3lsssss8ZZJNlnnLLLJKs0h55xzjFH3xjvP+L0g27DtuQBgrnVFObdWntM4cb8i9g2AmnE
d1bDYQzFsBhAOe3YIk9yaQ58Qh3zfGWeMsmBPGzZZZZ5RaskNW22Jhc/QMEEFllnjJ8P6Ass
g8BZ+rJLLf055fOeTxkEEH/AA55GP1h+g8pER5fOeCbfGeM8+vO+Xw+PVv6A/RnP/BI/8QA
KBEBAAQEAAGEDAgcBAQEAAAAAQAARITFBEFFhcbEggZGhwdHw4TDx/9oACAECAQE/EGMTG1hZ
ELVPuRNje0HtdwcQHiCDfSMEFy9As9T02Iss/At2R1mQPZBmBOOD0X0sOcWfN5vv1A+Ado
uKMtOsIo8/75ssAcdb95B4/ZLxW8pTBrCSb9kjuU9tiDB6gINYLI0Pew9+we73OWgp75Kez3
CY9RI0RnYgjs7sn3WbvmNUN4+GeA8/eqLttk8SKbz3bYbn0ZEOyFp33chr432erDs36ekAQn
h+BFpA3hsQEfHJB05m8KMlebKzeRvxeUL8yOgMBH/R8/1ZpwYTzXiNwKy4OCBpww0gnwPdLC
h9pfb1D+pCF5c5sYHURw4j17NsLP3Xyrn72MDyfuWT7SCROf4lgG9faeMda5+UB5dXzAi6Q/
tF32J/MIL4O/eOi3gtFpnH8zXPIV+9g07wSvO9/eygdJ9pJ9S5JlxsO4Azp+8VXlcUs1uID
k8yFwpAT7dnmdroe/Z+fjkjWfstcCeXd/pPzh/4zXBEjza4huAhxi6/AMtg+T9ovSPzFSmrC
L0ZaskMYbI9klxzJ7NsYQ5h0ut/edYMfHf3x65iZGcpXXvP2njMzMuF0jGOGQNnz+cp2y15
mPpGsYVXsbVdngrv0YMGeZot7EFowA4k6o/vY2Pw5jve98/q3y0suLbdLJmPQQTaMu9Nj
MRD0Ax+BYskI+nP2hFyD6KLrLmwhTGaHqmibvOpVX6TxOL+ZWz8EuuyYRw+YFDctfjGx1qdn
z7ka4nz/AEkmNukk5m4z74XSR8sgTjw0WtfRPSILqJpbOId5jHr0b3h2xXvk/qVH1HxdTkPZ
C24/iMpxlxQ/VM8cQtxx+tj1wSpuWNXPdCEOeoB0xKtp7+CIwXiryPf/sg8D7toHdjLjwxS
PG74OZDoWdC12nXJ1HrWNFYbiXweYQ8/gyR6BMUBGrIz922BoP8ADAU4R4lfayzMtAg+JP6
UnkDOuGcXbLgbnzn9y5hv1f6wnoFrFnhZEw9QmZEVz5fQYPNpwbSuwtz0M2XzYcsO9zjbfWF
HPRy6sbxeX2YrAz6wcDxIDlhU0fYsBMDkhKL5boYne9v2kqm/wC6l1cSHqcHfS3R0lz/AJlx
1zFnEe0Dc9XDtX9ofBFudbEfby2ehhbG05ls4aw1w3KOCZh8zwtu7NwflAukPbOsdHoo4Di
5uFsbGF6hny4lqQ1e/rJEd7ZL2ZBqz6+/gLXg4JZ+3mbhDlqeW5r5tbYfMIGlXrTG14dPMqH
mffEPiTh0vLJJZz+3/YLMvn1D02YxjmW4Mq1xdLJnm0a7h2Y8WUiPNqgAPa3HJfAmid+u/nd
7thq+H2/iJHnhntLMOW1aTR3JgwDCynK/wC/OAdvsgJ2Sw08LXkTUFTkYn7XSxno5HiV/t+Y
/OD/ACQLHjfdZaXMrdsYuvY4KzOIcYJZ3cuJ3J7CGuPUptMtwbcObg5vktDbiMHK3u02EV
5F8MJ4ILnHxYTxcfnAXZw/qFhd9zG+e7CeEJ+m/38WaYSLV4LUKxZvDK0jBguHPiNPgf1IY7
vm0yXMP6M/f5uRZ+n93b/dcaB9YbvZ/Tdklxxfakz/f3/K8pRMQeVt3aXaBeZHBpuss9MA8L
hIGbM2Y7sPNq20sE9/S4H4x/R5tqc2LPiZjCtidC4oWoGXuUEa9E1P8AodmupfBsDXS4x3OI
tWTOOrcPL7Trz3fPIIRGL4tUViFcD3jFTj3uGLzKB2w9LiTolkttvodkHhiGScBamuY6Wwm+
gd4l7l6aSur48SvTWEw4neIjOuYbY9SLhG3sMRgy8Rv0tHEj1rKnQe17eyZaYw2Q8j4lZxE
km6eiE8B6Pd95V5aAOD3lh3v0nOCRk/ANbh225J6LtPYLUzNOz4tv3FzycQ+I0DM+IPeL9pc
AdzqePF1EEQ2+17g5a8frzF6Cy2Qu77kab9bm6fpZ8QJUFjwuczXG0A4ga769/sfzLeM914s
FY/sk2YftGfdSnc7kM5JJ69UI0uBnewunqOT0W4JSL2R+0pkN48zs8PxEMP7/wBwwwxBZZCE
vwyl1Altq1co5DpeMT4PswpynvaxdeT/ntcg6fvF4LLS53tYp087a8j7r/aXaA9+yBNoxBlSM
zPpvJa0VXX8Sct3v07h2RN0enIj0IfQMERp9hk+R9Iaz7v5XIgHvofzKOQfqQ+ZmV7XhgDgw
3D1cviB56Z5yCCyoMbJGEtymFstsGuXIQn4P/M4fQLPQgiyC5wW55eIJ/I+Zb0e0uHN1joT6
u5Zw2JzHO5B2w7t8qeJk7UU9biYvr22MXC7v/MiCyyITIICMLhPDwOxgnUCIC615uHU6Hi7C
UWmRs/MQGrn2/E4hegPT02eKsuu2x/4kQ2w2hJNYDB6snO3etuxWpwES1+su21kPSfXplvLI

e1gYei7xhIAJ+AhrKYdXny+UeY5KMMINLXM/9NtnyjRC2zzxZIGsz8M6JHA5WRn72kmdyMPB
jZXbaPdvoY+sRndhBi5LS2Tma5ZbjskOWAGemx0xlvqOeP8A0bIG1AuLbfm51YXHpeHBZDrN
/WzH9a6q8XSGPjFnJzfDLnDO3MfogZzqxOZfiUNC3IvF2x3rIQpuXyCGem2y4sKPHoh4/gUO
/wAlkJ0SXm7ZZzds4ebeM4sHfENyinSfkLng79ro7JmrqxZkGIajzi0THZMk9M62bPWwQFgX
56X59voRjpH7/MOCDPVc7ti5ZhdyFxl+Lfu6BIde+XxbO2SwTlq3EGxdxnlGvNg3LVCy25R
jQs+lxA5tEZ8f3GMnViB1DDeZuphb2YHUh5mOp53KSZO7Y9v8+IBn4E4C5Oz8FjZJJDEusY
uktSkWRLlwtZc8uLUAgqcn9rodIzmOxNsp/llnZnhXu1L2sEey9yPQK2cvQC24oGKJdjA/V
H3X/AH2jL8DDKjcyXKRE8ERa3CL1XNrLiYmqdS61xseN4jMtDAi3mBcHh+0+08Z6OLOKmpi5
cWA4LSAI9BuXq4OG08MN5ZU0RrxYdPRHllmIz+YgxzAf15beAQ+m2yV4uoTSxY949ljJiNb
602jrZd1Fzksd6tvcGQ8QPgsBO/SWsPve64rHNlZa9WJx6EwtOYBaETL36AnjLOctJeBe9a
jq4DGzYtlyc8WzjYRKGYXyXuwwzZeGwvL6M8aIqBhPJQf+4f/ALgPUBEKOVjrdwhfSQ5YcIk4
tLeYlh2fUBA7kvU+QuLBNz6LxetwTCHHNmM74k2dWpOYw9BnMGTM82Q+JE5J5GR51Alzm5PZ
LgxgvPQRbweT7W75i8ps4nnEHPeYvjHo2tux6MQnmTyW8E6kyXn4hc9wLeGJwZOO7LZuScXS
h9LhucgMbri0uF8WiW68RjDi3WeeDuwVMtjCexKYNrmJyeZ2HRAnHo5PJkL3lzx6PoiWCzLe
kuHMR0SP0Ri39ILLQsjjvpAxscbRCvQwvV1mE89SMdrXRO4sS9qdFboCwTeQ5shkdnSwMyAO
rbeHY25nphGlX893O8e/7uDHZPldkmGS9MbMuXIAx6buOwEkemTsnHMYnstbhvfAo2zuyr3+
AU9Bt4hGXL0BImPJUvvFk2Muoh8whPZcwE6IP4FJzL5yMa5NwT16RhyYt4kxIz02a5D1C+4f
cKH7Q214msPEdhZ5wW172WMTiSr4L5hbTWaWTnu6ile3uONOEZnN2Z8RPKekJedOeoF4sT0X
RPjlcS5qHeY65s49Bx2XIJCPEZ91ysH0Cw2LyJB1IeYJellri7YMnU87bvkh8vmRaLh19GI
UgNcFnbv6tMikVh7rJfSD0BrGXQgyZBENEhTktAfe6Zk5uHorkmXyegGxL6FMlq3M+ogKcS
jGZyY7bontnvSND3+8vz1CXLQ2M2HHFhKpw8ScpiOoya3N26M9I5SeZcLpPmGM94iOYviWGt
m4gZ3EoUHzh25GYklnodxvLZScy6Z4umOtYcUxfl/th4PMboxlcPo1OrOyB7s8C4ILxHSXfQ
wLolrkccXc8hPNTHPJMbq5NYz1Kt7IM2+72gljwykFxImZkh0B17U7x6adIp5LZn4kEOvt7y
k/Ox8Mzgx2RPVimS5J4gJbxeb0E+GUV36S8WXLLeZigbzDMXKcq+ZtOTJ+EXld3Zs0iJk9l/B
J8rxzZOLzHp7LA6ePLdPybsi3bWS4Z4S3wlXmepPRzC8djDiONiW8ImmoXuIdusvHoMINb6H
caC83NsFY82ILb6H7jD+b9yvreOcRI3hbNI/ORDvcLL5Bm9L3HVjI4dx7IYc3I4tTTD7lrXt
Fit09OQsM9BR2BdWFwXK4cyxHzZxBhk9Xn0y5GR7XUDbh1G5MdekIwxGJZN73dlx3OOSWgCQ4
SEeS2u4tu63vVkyvOXIuSeYiPJxB7s9VcF7lyScTwa2hnmMa5syXvc22fq2emBcub6st5l0
q6XC59dxxD6BwerbnVtwFzRJdjC4LgnG3zTMvN02COCHnbxaWs8OAJYVPHXn4n3Be/NXkyZ4
gcxlkDxGuvaFWJJ1nTwS9Bjfa4cS+m+KV5JqbehI6kRHU4hOIxYyW8wwwGLoBOtc9lizt5bW
z0XMHc7kgoEthnU9XxcuGRiO+S9klx4Lmh5tODmJVcZbbkrwIa83hickfMukVSSuQOO4MfOZ
LLEvSzGce+W4THoohhmGpEPmDS5N8xQvD49BtPmf44DDO7J7XbZBkHC5A7tXTcEubgYgfs9o
6sLlAOMsd82ZzYRqXHew3udWTrSxsdwPi0F0JHmMRJzq4JbYfRa+g+gDmbEDfXyWzHiKYSPO
WXFnh5gEzrPVoHLZpxLS29NoJj73gR7/AN3fNJTdacEdCOWQ7oC1AXPr0ZHCSrEgyPF4wZ8B
b7Qy95xlltibLzMGObldAYgKx8PO2Q4+/8AyTOvzsKXg+Jrys06bBHy6ssfFlh7p7K4BxM5
5vIoDemzeLzLuJM5kPqdyTHSZ5ERYWQZ6ADmEuNGwiO8kMatmS4OubREbatlcvJceQAbEgQ
34lnMeS8BaPTYjg5muA7uBr0bZ04nLg2DY5kLbLrrNMebgR3wnSIMyWcvN4BEodfbbLCee7
mKNGy3jzIqXc3kiYxKA+ZQCig0NmFkQOBfEuG5IZD31GITMJLl7Xd0yTiUw1QUiFOQ5bNDud
cE+KFytcyyDn3n3sFZbJzbjAJUXXeoc4uLYPSJ6LseYOTpkriHuRHX5luZrcbN/3iOgy79QQ
h4Y4DYWDV7mLR6skfEYJK4zmYIoXi3EcE8F2z5d3DmFfps5z5kvMcN8Wg4kHbgdDbRw5kMDn
JZEe3biZl4LcXiLh7WDXnDHoagPEhlcmdkntGVA6tsBy2bXM5ayuRcZXCWBMgXtbyxhRGuYS
P0M/WPbKdp4XFRjpD6M8e8jKQ5n8wuunsWlh/IkOKbPSlwFuCVJx4YjOZvJ1LwIrWJeG96w3
byXM8p8nzJikoC+YgTqOLZi7LzE3wmDrYYdyU0tnv92D4PiLYdYJyMmGx8Q/iYQhT3/uXM1c
/qllWTcy+IlcoPMgRvTzw8w45POebEaie3yzO6s55PysFbu5kAAJ/vELwfCljJ9zthzM+RC
AzZy1mWwzOLn67krPLLe5OgWEzIJ97TjHeSU7sSfeC7vatLwSFPcDekDmSHcoO9yt5G5C9z4
56sfPNqsDycs7sN2ICbGhvi4fLEBxCMOooA83LI6bOG+bdLxIz5/nJCG6dSmvIkROXtGgYnc
5Y4SVVxXusAe9F4eCwxnUO5I9qY4mB2W4JzshpwfeZMm9y7mTCvifV3JOXJH2XvBDZ8v+8yR
HHySBiAW5kS1eIBmwBnoFxFJTS4uji1TIK5LDJHom4Xm08rSyVu08W9+EO94TwhMQWmb2RsgU
bpOEL+JWalocdBbNjPgMvFgXgAfEsTdX2vWVAfXn7QlrP6b8xYmgIkV/vteRic6+wpkWHP3
uMp8P/LZAB94CfIz+4FwL7O7IvsrY+vgFybHR4bzeAbud/8ALB7PDefyuDB7N39Yllu52/1Z
J1CIghm92fH5/5BwDfb2ilafP8AyxsKcpvEpwD5hYBH5ix5soINkzh7fl6uAzhuXU4sYVCd
JU4t8QQ8XVyCwu112MGGHUVMF8dzseGYEH08Z/f7Tppjzv1f45n2RZLNg987f97RpXB5P5LLJ
ovuv6F3vk+8Oj8Rx+QfecalNT4ZfOoMCXjxwbvW/7i37zw+faTKd8cmZ8H+5u9wQ3F1+ckA0
fb+7h/jyXL6LZH3Jr4Pr/Vuicc/paB8X7Ev2j/EE14nx390ganl/D/vte/Bw/wC+bvXF1cs+
szksB4xm78w8/ESrFwxzBFtvASZrzLju17vnDLhnS8/Q8WPAz6yCjdcf3OA5TP8AswZQd4SO
nK0/r+JgWuh/ZGGYOH1YGTtPvDieeLNU636PdgbZ63mi8/BcZ4Xg/wB8Rr/hbz/H94x/0kOh

5O/7/OOd8K/e13sYgN7X8XOHIWn6v6wgfJ+wRN/CfewWODts1nh6Ynjc63mDzvl/KeP7io18
EWp44P8AdxSDIFY+Z4LoZGAeYW5Au7Wc+nNpg9lmljY+YCRGPVu1/QIdkPpZor9LhD+kpoXf
iMp9JhA4MD2tDzfUg84X0t5t20w79LgA4iGoYBhg+k5cH9COgH8oI8efi8WP0IMgn0uGQ6fE
ghX6R4CPoR4h+kuGcPi07/QI7j9AkhkD8MhwP0I0h52BwH6EEwjvzG4KDhE6RjzB3ZBsDsmW
4Lxe/RF1h24lhRkjOEEuD5fPMZFaDned77kuKeNef+RKeNmBzP1ZegfXZHPXy+IJo5zhhj6
kAD5IE2cawvY/VgSX2fex8HdlVyJ5YJRxyaXM+9o6xOeJaShz3E4dGww7Rpn9zPVA94g7Ruv
glkMnflGNTjnH9LHpd6N/eXIM62Dh4LxPB4m9pbyYORZ73nvo3K1ZX4rdng4k7IDWye6f89p
+R9iRnshYC+OT+bvD9c+9t1954eOISBA55/aRL4fzKl7cf78r9ifaCINU/8At53P2d3LnfXv
bwG5zEUw32dsg/3V+3tV8Y2JSx9+IW1vBz45uH0y3hggb9LtM4P8fqQzPnj8rgzoLiy1yyCj
VvUxGLLeYdDJF4su5DbLLP0dUwU5GEpinYQ/b+xMCcL1/P5Tk/DjcLYA7JaSp88fl7RroOwM
HjhaL39k8fpv8Q/b+065xAKROpwfH0+t4k8c+1zX5JETB+9zX/dX7OE8DWWee8b9bP2fvHPp
km4JA31y2P7O/pJjbAMg9MDq5mWOSHcyF1ckSyzPMApMtmjDmV2HYPLLvBOA/4JlvtbM75mOu
e30svg022A9yC8AQAnt92xqH3jyvfftdDCnB/KeEjT7wFXiWa9JB1AJZWZ+XWoc20yZY2+HC
QB5yYdJZMXK5sN7m/wAQ8/n7IIIG8XBhN8wwso22WWZX0bcW+nOz7BZgZIPKWZ0WJtniQ8Fm
30XLYOfsgPBG+0/4JXzA+1rnJZv/ABJnP2WqZlj4LAZkPPBOuy+BZ6BBCDPQMRbLLMklkvpt
sgwQ0X9bR5u4LyQDdZ9bNFxfvBuqZDV/WaaPtHsTPM/rLjXx35u8ayAHNkeQv/bxCTYjuWjB
2faON3ebgo9kc7brJVrghHGu8/ILOHRn39pFQ5f1nlaPzmaNz8AQehDEPolkkk/gek9ixwfl
W3+urmPpcTvz94c/WfeHXO/NxoeC4j5j+lls+1sM89wF7rq/WwP0Nf4INjeY/pTvgNlIGZpbD
GZD9z73JZ2c6P0hze5D74c0PTW85zZEQxdwR6KLJIQkskgVuU/KwV+XpBw+kODomFofF3x/N
y3hjo+0P0Lo5jXyheX54cfpOac820bupI9v5nCTpGwYnTDh+f3u/1TKq4bcXgij+rHjsOb
0dQ4fPpIEEEMR6DDbLLLNVooPusHOzjMRpruF9i4k1PRB31Ho7zZDZQ18QoOkwcF6uSHTAPB
OvJBVjizR8ExA94eG9ETk8MM3IGOpIdXbk/IxgxkmPCOCdFlkRDDKXpsMMzZ/Aic8M2tvhfG
WpV9NWtq16C25/Btu2tywvpvpttrvqQyh9NmX138Wtln/jv4mD0P/ILLIhj0PR/Hno/gz/z
PQm307s9Msss/DsPofiY/Bv4Ms/C+m+p67MRBMeh+DxH4P/EACgQAQACAgICAgIDAQEBAAQEA
AAEAESExQVFhcYGRobHB0fDhEPEgMP/aAAgBAQABPxDUXxbs1TziCwMKoBiuVKK8mpgkeXh5
YR4CRPQGWCNDYANGcGRobxIKYVjyBYFZW2+DqrtubhiG8qY9ceiVznbazfBZerfEeFuikyAN
jXe3AuxmMqpEaFug4l2IwRZkpxp9NkSSxVLQKHGDXEQRIRSAXjVfpLneo1gq2vm4cX1xA1fU
fmBruLzNC98RXmn3GXeN3AF1MQvOfMaieYi/zObsfeJkYh6+ZTWIXi+cTO8tZh9sxXeb3Lxu
yFXLcL54mufuDRbzcJulB17O5SniH4nA1CrYqzzFk6J2Al/mCjKxsfmYF4JZtKgNH1KX6ICx
q/BHDBjzBvHjVS9dZ1E85umpfrWpdLTxQzVB9LEHzcPEbbO2KsQDIm62XW4FIL6LjQg221yh
V/8AY7QRE1KmmzqJXLfcECzF1c12XG7xc/DzBFWu4vNcrFk5NsqhUi/DSuVpMAuSEBV45ehD
9HqVog4btYbnkx3iFJSWLDgUj7oOr5IUh41ACgDo1FFX10i+1aPr5iCyP1GQm+UJYLtlpke
rflLakZtgV01r5SaMWVs5xkAfl6lMmsqGF4AB45e5deN01fAboMYHyZJ5jgw5VPP6hAwILl+
QrxglAazV/aUq/Ue4q2tC9pf5qEQRzsolh5zAvsyRzrxMgQ3VoDm27s0GjDuCxcEavlQaOd
vAWDYuigOAPRj4uBZTKUGB29SwDRVwer0/geGP8ADtqBYBcqzgoNLBBGqJoNudA9cHmNIRQu
Fd8iykPIVmxGhNUD3iG/lzeRAhxij4jNGcYzDDnXGItd4PN/qPTUsUlniK5Li70zHm2ohd3
cdXqXzVxKa+pYa/i4K9wD2mLqA1Os3xF4UTTl+pUVxH9InzxrUuy9Ew1mIocQLzn6gBW085j
hoxrEObuDnu4icTA378xnQsAa3j7mBExE3jwlRqxbfRAcw00utdQyP8AUzYL7zG3IHPUFa9
mLxoxazF840/ki3m6YlHUGdQB6+Jk1e/Nwc8w0QwHEWP4jXINPMY1oj8fUZ0sDMYY2ACqhjm
rXeZjWJQNCliULRfmFA+mB9P2xFQsZ07/qFkUWVpyKDjnlDiXpDv/PD6mEiLzKcWyFWU1mn
OpyK6YwPNH/dSuiBLQ069S2AupdHH5v5ZfCXSG0MNfvXeZT8BIWHOTXsmha0ex0/P8RKIRQC
VsYsL5ax90fGxo9Dj1HRIP6A8Th2RYFqU7Av4ijk3chweC3XjMXUMoLaxr839xf6jg38LxC2
lzxSDJqkSCSSF4Z1isUwtz9q3B2btD5Ykmyy+rT8yzILb9V/l+5W4oLNCGM9HPOtYzC5dZqn
Hgiym4azccYT4LmICPUC3nFwJgxGzejiBTezXxEN1fiV6ZbC54hff/7EPwcy0wVKLsseNzNa
scR7mHxMXm/UCF0uZ64IHL61LeCBbjMX5JmcMeCRMYffcaGc/wAS2YD+YdJXEwPVQ1zUbZbY
UY9TZiLx1BRVb7g2BjlgX6gYxWdEwd064gyTK8zL14xLVVHio55X3Exsvcb0PxKDkPuLW8cU
TTWyKLtrBUOwoRdbxepk0NwPILyAoP8AxAhyq2Z/ULf9UwdZ1iFuDepr1FXUHOHzDPWJm5/+
zAcPqKb5iyfxzF4j3AxAUHqY6oAmFJgRusPNkZBvQWqawg3TnL8RszoaVeAGg8VUammTCgNM
YawmM5mG0YWuq7/o8TGJ1hePcMWwsI+bcng+4tpDAF56KDGNSx+XPCZuuWN6YuErA2asztsD
jzKjilA0FJ+D6h4r0tdGJhIXZYWnlZTWpdz3SIA9uj5YFmMBZZQxbRdaO8y+SAco9iuot+JS
DnHMDxAmkb+IqXUrWqpQ565OY0CoWUOsIBy1/MQrK0VWVtf4+orTmszxmv5IZsChpQv1R7bj
gl1UUb9VqupnkNL3YsHln0y+w1yETcodpcG3gdxWtzq4hwVC3yk2XnVwv8QXzb4iPrxqNfdR
S60BoOveA2sze7A9sZaPjiZaymcnFYfGM1hXEQpsaah5UQCY01baWFJbBqM8TkSC+C2/ERo+
CooVViy+JQJQ/wAmIHu3flkxN4S0LSvIdZFnudAQRp1h1x+Y/xk/BW+TADyW0czHrjMoqJQ
vKjtDsrB2tgB5edQwQVI2QRLb1d+dYzQa4i+TV6EQ8IUGs39rfNRFjJppJbZg2i8r1BQTHMP
+csQiWgy0ZoyyyHN9cDLcmqfED7ruLtUgABTfJu65rzMn529C2XHbRxKVjczGZIJ2CgFUWYj

mqwxAjI6ZN7bGqeoFN4LUQA8rLLAWHuDShimVNDDuZoyzJFraxB9UbuBWRpljY0LNtYvKHtl
g1SyoUL6q+Uv8QonwcBLh/N3No4YILOSgWt0MrlQJxNlQo0aC+MRZhLGlSY+o6igtfrSrKXgY
DI4zw2mjlmw7ChL9TH8IIP1Ww0XrFtGhThesjbi0OamVuRLay6yi8L8w2dOBVQNFv1xBPsk
bkoWNWWiOadamussP4JQANq2UIQ06dw4RKYPdQK6ozUPHP4iwqWflU2a31cXZ05g7L16Wv4i
y6VisNzKqMQCjOZxrs5qU2bgqk+ZctYhfMqUZWjoxccsgZRQ+aRI07DmwV3gw1UTHaCkwpP
5cQGik1NFEwun6/E0xNWhCT7PxBCsTK8A/734g0lcaaDzKdZMrcYIcENcnjZasac3G1lqSE0
KTGtoeI9HI/OrafmH7WxR208/iZLK9H+ZnAYbKB3xKaWcC4Cz55ixK8kV0eSHx5UCFZONH3C
NEo2Gd8Pf8+5RkC2cL2dP+qVt1KIU1Va541ANiBrAfgejEjBGT8LFrsKF+8s4/PFw1bZSkX1c
TBRZzslg3firRm27GHZ9wft+Zt35lkye8TweJ8Cx1BZd2Pw6jnZ9QDSBK9iOnofbDZjkBVRT
1ayySTxTSAbYmMdCtszqjrBdZ5sbQaydtW22ewIxsObOA5oKPiNhC4y1mMkogyWu6+cvmYi
ss2Vix8dHJFSU8+CofyyzgZUHERwyDkMRlgwVtYd/KZaXBtNF9H8SwWmXjQl1bd80Q6gJq1e
/hUXqvxLjuVgZaC/3+YKjz6l0BQqYx/ISOAsPY1NanoCAEaDpbIW3LayfUS0IyGbUaO8kp0L
uxdEcxcvac06fL9u1P+1wVExIk5SxD4j4gTQs5pIGoxZk+etnkMtd9an8RBoZRVGn+I7BUiw
EXCZpV5r1GYGC6NSqtni2xwwi4+KPM6ls4796/4hWwtbv/Vw2xBK+wEX7iBF0q/45YfYNxDQ
Ayx6RimpiTF3Wr1bSS20AWrC7R0Fr4IodJcBT8BZqFEvBHKfwgFbjjNX8Q6fubZvGGGov0wcG
ifzBF0fzIDmPGhvMKAzh7zDPmVZnFcyiegVy7rybP+xqRjEKIw00yNh7NsFsBci3n3W/rcDY
lrXF0vpy9GKf56mKku8gK0eDLuHCfLh5S7TWzZXiLYQVwaDbrv3zMQhusHL2fS95KzoMOiV
XZ0uozxIm2u65RpB4cOgdplkwXk4Dvb5RtdBOUrsux9VnshaH1kfDkK9QzpLb1d5F6BjCy/D
wVSUCnPeTNRyW2GUNomaN4bw4Z/Kk5J2j/LDtZlXYpyMsOA247IABRyHI/EZQKtXMDW+b4oU
asP00mrugOM+q5cALUaJmtu6/mL19YEETzbvqXfSgAZHgY9e5a2+kyqvncOVh4M/UuQTAhhj
7et1HLsrOcQ2FBUwrLhE0vHtH8s56Ihsb6bf1MSrRfNH9wsqNSnW/AK7HxXJB+vzgXIPZ/3
UzEDk8gfmBAPKx6j42RagVVq7aYsAXfEBBbJ4NZA5tcP9vMblEstUDnglacl+Y2U1Q8YFcGL
qpigGjDLMvLFaw8AVg6ljSlBoKpah17WVDmcqLkKvHzytCYoFYt2W/z+ZS7pqHzaygC6RzTk
ZERYapMqrWZNCAQHJkMNboW1k0b1GN/ybhaqZp1ChcKYFvsQgijWNVoLo0ZiSJTzYkB5qhaa
1mNMGt65PyHydVBXsL5tojnNcNAI/h+EYdjwYtp6pKnA5XTQ1xdX7hrg2b+cB4iS4whsOmu
ulkKBpYXgXQ87jhqrfzNDKHgjltVbY5oXGZMDXnXMP4fzKHpx2uZCUu13EF+KPRHwXQXnC9
xXvZvnT+Y2oZBcNpFNt55uPYygeUpZwDak4HaL0X8izq3AOApy6g9EVWOKsDtUX3QBCV9ZRR
Z6TUDJGoYcXdsdGLJ7S17v3BzUEL79wTcQ5mY6eYsH9QILySma+4XcrWo7ueJxvfNWcawB1F
x+XRarsvD4Z7HULuwQUBoHCZEDsc3p3VBLPxVbOL3X3GDxwmkb+R4Uu8MAFArBPQ/B9xVCYZ
HF17aMCBwZRKAgiQUHQDyAsR7QE2UPZZXTkLm6rG+7zmpiwrZot66YOGAxyKznfeZg9thafa
s751NUFkiHYHRLGxzdRk1qdD2W7bBhNG4yk8K5HppOd1FoLRrG5uH3GKIPlg7q+Hwwcqi30
NfM3oGuXkAqoUui7cZht/FRRd4207wcQERiCICXsChPj61Fu2yBFPCf/AFDbaCiXSvB14YY6
INY6+ICUiddsusFypmIqmq/qKdxdpn1KDI5gb6U3aZDyJZ3nqKhVWdHseSKptBwUJ7FLnz4Y
yAekshliFVBGkctxqb0LR/ycenww5DDID4T4T6WLjZjpbKNcZw6qWFXRQdqwfMB9XRkQK2UF
C+aYkAy1tmE5xuhqw85Xx4jMYdWwrOqeJkZCpahrUps7dKJad01KGVuNLJfXR4SIZWSqjQtC
3XA6219aYSEgAYa4aelG6p8wTd4ITygXxV3710nIlVZQGWwOdbNf6guTeIAVZFTvioJwKHjw
/EAms5oyHLzoXoTIIa4ViouXBGsPMd+nEbKQJ9eQJFOVkc/igePaAuykiDgq0OgS16pshiSmM
MsYKNElq1BAUtVKAMzM4jrbWuXOIMOCy6hKcWAvlg2kDLtoW1TZmKkaQUw10NbS7XyghbVql
B3ctSMW1Mh3cH1glVVotrABl6NAApXQL4UNx1GRZjYT5qvlhiMgBqnY/ctdpUg5GjNWXVkp8
hapUlmHsqUPCvxPXdxzfOTVXPe4np5gvv1zB0WalndEdc3HTbgix0eJru/Ff+SHiiOqbW8Mu
gs+103z/AMhFVaxsmxxZut6bGLAehjI9PoM4xh4hZa6Ft5uwu8NWDsJm42M1CoA6cmfhcUu7
shvG8c+SVhoKNt4NwuaeVzNKmq9F/dbp26opg5OKLeMX1GbLKLwg4Hr+1mKTjNNHjnJUC6s
/wCQX6xngVKAgoHaMKNRnlriCAZDatq5WMbNmYpImyt0W3h+GmMWwNQQhzT3AcZB6oXU+zZe
RGYqgrRQUN05sGDbdxsgFum9847SHDXELCAi+XF6v3uB2ZXY1nvGvZ9RspLtlbOzvfyUxE0c
qZPxx+oxaVvbmtV+/cUpUmPUuy+qC2Gt1hx4IY3XruBE1KP1DZF3dlcJCYOlanyiw3wyq6Og
0Rvd8QNI4iZFwpxxEIUtdP8A8m5IG1A80A/EPcfoA9AQ+JpDtm9gL+YhUt0gDnON7dzYRKL
1ExIvaP95iYsmUAbGgF/E5kCXBDHrf5ijTgEswukxWfxNcMhPS0uvC1Kccuw8GsaKxftDqo5
BbcC1VIgmuSnExMZUtxtj0Y/Ew5x3BD6fxUFHwH1FFkecQFqZ0BviBrGsFX6sQaDqAADgAA+
CUsiOAazgj5xEqUaRgzgWAV6qr87mQq0vOW+1nqFAWW17Zcg7lhgJTCOlhrQfiMLB7A+iCJgq
hZdls+GIFpcspur39Q9QPHEOnB2IEclMNx/YB9kxx1q0mOij8RMEqavXgFPYxlpFoFtt3umK
YKIUF3V/mMQuiq1Eu7XhTOoxbGdW8zN+bc4ic1IIS7Ui/B15+LdR5XLOThiMVzETWT9QVT7
u+5zpBC+IM/1LcL/ABEKq4A/8iKZrqDDUtlAgtGe7VMVtAK8DquTcZ8LE0ePjJh7IjXW/8A
Yx8Q1QRAApexYgiVZsIY+jWyiYFEpNGksHmBK0gZHs/fk+YyAPYKsL4PmMS/jUtBBTA0UVCR
TelOv+wLJS6UZaz/AM+5eveq6uMDg3+oBrICYUNVbZlAXshZl+UGnAAIYqlY0UbH5ltHaEM
L0jyOGJekG84OxcvrZLfaVM1vxT6ZW540JewS8KLNR4FEQp/BaiFFvSAWgUtOLFiuGKqt0dO
C8wEtF0Bi94SWh5V1PDRAyub0eHyQ1knSwXfmc7OmZ0coOmBJbNZN+Z4Mep/8Sp8+pzsJUCy

iUFcE6smqijZXqZ5C3jEA5YqbAl5ajYqriGarF+4i6lfiJbHBBYHLx7YyaQrR1eY5vnxHc4B
zGIYxziUKK85njhfzMKiifOfEpWcCdB9s8S8RryZqYdQQVWOPMzE11LB36I6tF8w1zjiUvLj
zM7FXzGKsxOuCEhKyfElc5v5uN3SkFwtiwq5uuqs4+ofe8wx6JeNRDbQJu5lorMBsPwQQ5I
jim3UGtcy8MWwXC+8SnG2sxrobCPCqa+4wDr3DKqhX75iUM7lujcwih9Ri1oE7zcDhkbZWbp
6/5CCAjVpy+3iUQklQF5MnJ53nncA012DIj/ABdwgDW8wCPZUjyHhASGHVulfJrzZjEIMM+p
S2XxkYYKleWMstWcxL4FWAXjiCyoJTR38XwbFuaAUUV8i3mrr2+IIXKE56os4weNr3NBwAACw
GGbo1yRRNWDlqwGFrHkM5htbQ6PnP8QcIqp35H4IzaC6Ec+8b1xNPtFAte5OljaGqDCEq7MJ
9yhOgHT5oWvYkHUyY1dt7yXV6sclJMi6lcsNLSAfa80cIKWx1aT7x0sBs17Q7Uv5LqZNnkX9
MvS7fiLyNZehydM3bLofycMwBxNOI16veiFyXHyav8ysxOgJnz6leyCFD/s6DcQixiDKhB7l
wWjWOpy6PqfmMnyQAOEGsRLAoDvRFvU8skvyAnqYcPeZbSDvW/xFG9P3Hc1Vsdw0qbrFiqu
yhAIMMUuOdsWMXHxYrqVjVfUEab88R+buUDe7mACl/cuxlN+IHijV7zqAqWL1mXQTZAlefEf
kRHpcW1WELdo+IlexGvHMbcWyt5QKCIog1fJm/BFJSSOVcdw97I6Cs1sR0jyPZKZxmYLuPQz
jcSvb43HID6ShcU6LC1ydzMX6qQB66fx6LlSjTSjTKgNzBCgWZS12dJ2dS8DaXDoGsfX6lko
Zdpt/qYpLlrA3adsen8x1hsp0ucPCxfZFAxqcrGyXq6HJ7JgeaFbUx31RKyxEmq88kQcoNhw
HP7r5iCX0JVfUrcUAS3MX3QV5z1FBIGCPNlu20cAOYaiZzZyvi/zDLUJFGs+kDyEqrK3aMvI
4u4zya+aOCCDurczAg5numCqlmTymhilW7lSmNnc3geJi8F5EPQKp8n1EJMFJQEKhPwb8dTl
QWV2/wCT11BWlvA4dzijnqxsj+2K2Gdd7A6sEuvtCtooIhsq+W+4yGcvoduA7Bve7vQLjWY
LEoq9OYAOsPTEXL5lSoKtZr9wcHElIP1L+Lmuvxup9aygoal/n3MtfwboU6qxfqIDMstaM6Yi
/Kx8NXh76I7pWJuB3hnmppmZQXQNwMqR1LzS7Z4caiQ0nzPMrzUsXAzBkrnGYqYxmUFAVPBMe
JYOMeY1DTGxk14nj/wCzxlsKlII1XviX5ovkj7zOF6xZN/XjiUOoK5Lv8zIqogDnWZ0buGnS
53CWvGuZmucdalZk3h3ogJKWim6lDQjqDzjLmK6V8QBAJ2rsGPpX7YgCQUwKVv4t1wsB8vI
CpwwegPYPECMpEwjBLQVsAN3H0mmwpp6Gfb4KtYbVqDyFZou/wAQFVcbsFB5HNHOMGZBpQMD
kc6SvTZsYJbSyuMfks/MOIElNNmISKBcqiCnUBcaRaRvKghAOGgS9lhRElBZrb91/sQBpkYe
jweX43EU4jL4SvfY2HCyiRdydr8ZzsHmAdzaLdeY42HV2QuPvLEtIk3RIDgkAZilOraHg9y9
SSBml0FYChnQQjFWaFXOPB3L8GtS2Ar5YfpjPatJehVZ6SWqAHFhfF3/ACJAWbLGBG3IJf8A
GoD3bFiuzZ+f3Asomb3SP1c5SdBFHPV+n7lUjldiq/bcxpqEBkePdxS6Kot6XnMUvBAXYacf
lnpJTMqiWi4V5XFMHOH01sNU/mA2X9SzfPR4i76Bq3A+5ep3HQAlnmVAvTB1x/UTGL53KxjLi
Wl1UpVEL5ZZJhPAuACQ1gVuvbjKV3xLyaAssD2rhfxAhJt7w2GMfEJMqC2Xt8ajrZdm3ArXl
y5lAqWSY3z5vXgl+hjjSXeoA1nxLM0fxDYr7h7qvieOjUI4KhVde5YVh8QPipwUWSt6Ki6cx
RISsgO/D0oHWxN7gzV5q9cwk1hgt4rqUDUUF74h2wzslqwbmc/4lrsP3ExkcajZG3hlV2f3H
HB+IoiXbUSiK9Fql4P8AcaNaXxFtveo8RqXukj1AX5NSgQcczNuU2Ym3ramQQMbL3eyKoMK
2XQvwfsrphOmx4OBXBknmE5xF0urOQaeoqi40i3zmNboQAGCw/YPRLkZM9W990EbpNbAtOhs
/l3AWqm9ZSEqFWjkmvgcnYkL6Y2A0XNEC0VnvpghRg7Av59S0Wkyhz66/wCQchVbKxfp4ZZI
GbVtToCI51dY+IKBkaS884Jw4N6zDzMDwwm6quNBQBQacNMs27x3v5lqhqwYK+40oVLrB2/AF
lkwgBi0Xe9z4eSpZDIRIzzgfhFplbgC5HalBeKzWSMWYslBsDaZscNuS5n7B4F0QXWEK8UDM
/gRYZt4zVZ4r5lu6q9wUZwvn1nMbt93cX9RPheRE/wBgly/2YLaN2ifm1t9OeWLQMCHeLsrx
v6l2YACbNo91jNX6j9RsCDgWd5L+Zx2kCIPzLKBruos5U68zN6SoaNDhzCtAyaeo7XDjFRE
ObnxgMoJq6tC/UHpN1FEqFX0DZfevzH+zBHfVB6v3MUzOxJZfXvRGXSCKG8IUw8xX2Q2SpDV
NNjjJ1KmC608gtvKcKzLCsEZ8rdzZQwU3hmQa59bNLL6PmCJvkNDtPXlrVTF0cozzL/sBLHB
qdlwO6/EAKrPqFDq4bWJy1dzw0Q6ceJQ4mN3u+onWcC7z8TEdlqJHxWgvFuIBbdjC/84hui
XqGL4l/ggHh8ZllmCW7JHTWvWv8Af3CjkzvMSxHrUdVjFYnk8S8QHUYUDpTE0DH6loXZdsA
pYeeo6WCXjxAdqb1CxPHEDe9H5iZRAshzgav/kSgStbV+GL8TUGper9IMNAgFlodlZr7loSo
GwHirrh8LFHrBJaGRzkX5PDK+6JYEa8nJVzekvxf4mJrAqs8q7yn59RWxpPdFH1n5hihKlKo
AnySx41ObnLJ8a+DuPXZzDSBT4sPqF4Ecpkjryt4q89N/R+HtUqoJwB/UCtS6wJf6lJU7Wef
41FSWlsKzrTF8G1nI1+bPxOMZYHFquSrK6rzNZcRMYEr2R4EtHKc5QkjguQ2lA1bYbPNUtfm
CMNq8ipcDvUMuKXAuvAxV90YH2Omu3d3Z0o1kOs4AtSpcKnsIR8H3RiUCIhJeaWnfgeYOGH
s/ENRxp3cupkA0JvRg4Qrp3NxFVxerlQYPiZ9+YBx17mOgIVBjGiisDLx5UIpYt+OJtcNn
Ql/4llyPzBtX7hm6xmgJyN5j6AT3khQUfLDVr8szDtVqnwfn8Q0uLhvw2cQzqWwXHagsdhg
iFC7QFqQoLhY36UZUAuVr3vn9cEaHA4lh9f4im9wArAAH4Az4muQuMM5VdftgkP6VV2tS120
Y0wuQ6DbBjsJXQZAoStRARTmq5f8WAcGIzhfuUrS/m4IaSngr5nogUIXBpwXAXggesQ9B2Q+
rBxeLaPMZ0pKBO9AbtwxuOZWkk1hrk2AJq4yKFLIGqUKRxySrBXoatyboUAVSm5nTiQI6GUy
W0pFeQ5QjagyF6DYPZrhINrWOZ1amJSJd27uO+9TWGajbQGaSOeoJx99zqY36mWxW0hHhgVQ
HOGslQq56inaWfilq8m8cQwLVWoswhSa4nEHbcUMtDTdHCC/6qiECFP4hOPFvi7CZbZLJldq
y7U7+rW0N18CfoLJVYKNmReP8ti1gIUAVUdfAvVPERAVqHTY/iCZTvHJ9sIj8QF+NwVArMPB
x+vliLrhvecu/uWTavmltx/jbxnsliDyM4cfkogYKLWFR+n9kMhdVW7lmaWAL+CfCHiAiYrW
nvSvGHxc8VjU5yOT5g5QN0m4YU3aNg/MC2AW2Bcdf9hliHLuuNeJe7/RgOU4uuWh45s+aG6r

IzOAF0ZRvHdMD6QoF4y4zbYxlyH8qHjOawGjJgEAh5LdldlrN54jNxnzpbV3x/E/15AIwVja
pZRkC2/exV45SOHVVP1vrwx7iWKYIYEtTIHnMy8zm3E3eIn8a/8gU7c4hrnzLvIy98xhwIw
XrTC0eY1iQbYwg0cHnzFMnYJ4q7TWKj24Bw8aPPGVgea42+jf4gAF4bQHK9ErwHsoGzKJQ87
uWwc5ZEvWiv+xNHxD11tH/11mLm3CkK2PAOMja1Ab/pO0W1Vyt7YDDUDm1X6ULY5qGevM31O
j77hkwF+PMAZqocpQWqaihGtbZesKaoQpqryimorNOVwg5DhLFIwFO2V0JhQOTjSsEDmIsqt
l+E/d5iLAAKBbou8ZX8PEHO1FiV2za11nzBVPWCEpaoAffDeUBpJQsIjustkGsKGEsYbFYxV
1FMpxxhGWv7n+6LlWe2D8kIwNQXk2kCWosYeD5ahDZqbd3yPzOAxKShjslzItYt3FsKz41MM
JRxcF0zCeIIuar8RpousFrR2+C2MC7oW6U9d2c3ABdaX2BaWefcFAqyx8gNJJu9eEjMxfenZR
8DWNN1ETyODQJhARx5HBuO6CGNnrsHnp+4VRFBWHjEX1otFOC/syu6W4pped9S2XBwuTLAbE
NtnJXuGuFiM0KZXiquGEslbDoLdjw3xFGFGmbyMReKtOn+wQVq1U5Ap+n58wyTAHmoTKKH3H
DRgBMVgdNXklpNouFBQXsM6ALpgxCFrBvh1XNS8YAqCDeBbLxeoyjQwFXIlgqFq21o6nG3aLn
A3MDPCgA1fa3WznMAACx1RXp5jIKrDZa+c/gmYXIze6e/LKVcUItD+fUXIYGC/toXzqCWrq8
ZhdZIGlfXMKzrzM68eIFdMyKzOTTx4nQx8yod+Ij3UD+4S/uXMY4xKNGYHludxiDCIgxZEl+
ncGUDJdCt6X61K4FwANwFf7xBqDMoa9Xzz6lNtrC2+wH9/U4fDaB4ugC/O4YxaYof24cEuuq
iQLJpHijGRlbBRc3u7ty7RKjVW3mLiJKea+H4jATIEe4b/up4KgZfqYXK8SoUMlooDzBlpo
5OAGtWcLQ7BFM92VUUF0YijDkhCxnVitViLKCGVOu5TnarLC3opSs2BzLkbZacMI2rhTjAYI
UWVSWHrVx6R5csc1HGKkg3KmCyu+RsKVEYnSaGU4KsbVrKNRsKICammSoWJkCHM8yN6VXhMgt
AliMc0dh5IGlWscd+GdxOF3BaqFnJeYpVWQXEhbnYY91+ZjUB0pw1uUfIdND9S6rHKAPa4IB
c+jQgaseRbp01ZYkWbCfQdsEoiFINRKwV8Tftat/Q/moOAhXzg6ON3C4ZS2HQdWIRulpvV/Z
CDAoKIGqAPxAe5V6Q/v39yzITtbl/n5mflEGysUJ6MvxBNTAPJusR3nLXiYbYyB9eVvFPc+g
yXxRwdIo+mmPXDkRwcAwjw6fYkXJLYpbldpbGr5DqzZKsYqXCbn8/pgngbFOqbX/AMyERS2t
gscJTjz02QRQSDsvfr+mMJQsnLYvzX4RSyIsXIIU8LW3zQ1zUse+IYW7K14x3ZxCK0MtbPHs
OO33HGprE5cWi8p3+43PUCAD/f7xBi0p6QCISy2+i18V9kGvxISOqLy/7UGt2Adi3vND4iGC
15K+Wv1F6KMWhiteDEYBqUCjXcNKViXC3Zfrf09RWt+WCAgDBXxBrga8y8N401DLB7iBrEQ5b
ZaaSVjFZmcvx8xxKH2xNB66YpSnwwQDDDXPBNAAocs5edF3xeDbL5JovE2AfUwA3QfY39cRam
aqMva9/EVGRo/ZHzSX4b/uZl8F4PxyvUAVVOoQ3GLmxo12CwDt6WteovGGns6P8AcwMTbLdv
qPdtjWMTmgCVGI9h+4A7g4wzcq4JuqB+1gyWtaoZU0BISHziXMGVmmmlGrDwl2o1UfVrLEsK
ApAppQiMDJvG7cBZxdDZm7vhmbf7MNIR0P8AnJBbqBahzP5KNB/5UJ4uerAU1DS0LYqdtbxR
Kkq3AAWADa5zB6o1Y/kVBKLDdWjmOX1Kawp1QmB2UtZepfKxqx5yhsq4tagebPMHCy69wN8/
coK1kVcSiahSoLp/AlHCoXQ5i7ArGle71G2aRehRwf7wB3kCZoKM86g7Iwuro/AjPmPKy4Yh
6uK4E0UCLN6iRuQ4t/Bz4FILFm/MufWiPYEaq8Zw/uKCvxbLgPyLz7ghUKZSvLV4Jsoe8f78
wCrEeP4KmQp7Uc7H+vrnK6cCgt8ZTP74rcQl4ycU5BZugaYMhhXWQB7Dlt7wTCbrSp6HPys
8sBQdbXHmCK6sNRTem3BvQr3K+Ww80o/plxdyHKKtHOK6000kJCaoJhN2Ons7hPHqe9zXx
0y42xq6QLFj0xak22wHt5+pWG6WtVf4O4eaGiuTvy6D/ALDvgghq17Xy7rgCFSsWh4b5+f8A
ZjoEGAYqUTZRFDrCiGXRzQt0y6IOBo10gUM4/axGhHsvbCB5J6K8uvWXQSiLmIpS+RoXGDQB
xcGhWvMRRh/cMu0lCXdQk6YwqhOZW7zbl2QLxwCRHnMCpnemC8Wa3GVeXzAmA8xqiWYXUY15
IOC5RKRpKz1fc4gIDHGD/wCvMcujawS98l9w50HrZDldDR/bKO3hRdO8fyZw4BZeger/AB3C
44tKecUyttHAPczYSeus5X7gBSGS5Ws/7uObo5def4ikzMr4quJTDkRzBeEFmtHFnMBhugt8
4psuqvzL5A0kvkB/cxDEX/UQBYNW/wAjHQ9tr7W+oXIMQ0a5sNbSray0VAsA05GzCAKgxMml
HNI51mTwFt4u8hxfEeWytZvDbm6lV/hgEZA5YNA6Bshz3Q/+cxBEcjhhjMF1XVY+ao+I6/8A
A16qqWMwzSXjV1DG3qg7BQq1eDXOwTJuxlRrYnDlx5n3aZNKGG68xV9VxVfRCSyC4Wlx7TuV
+ibrPXmC+7Bk0s+1/BCSjtlAdeWVLFwwq8H+oKjUGGSBzrGcSyMOY17Lc1dCfyyns805eD3F
mEVC8Lspw59cgzZQgnA0BKcw7vCnUAVsBiiHaDoev+twG6A5iXgg3Je/cS1ChRWXw9kSoBsA
cmLd9FfeIyJwmHuch30cR7xuRZ84Zb1N/Ez7L3+pMdnaQ08cou3Z4fclwqiW57/1wUz0SFth
J+E9StSq3Yasr4Uf3GsneGa2wLmUmTBTsFEOAGns4UvCR9NTbbzSy4tx1E3jIA+ykPUKYyNG
qFjPp/Ee4zZCYhBY39PjdS1wRw7fjgYqYhploqV7WvGZi2JFKrr44j5sSTxNIBY57qoLdAX
YY/CxG812f55jcs4F+ni8/AgWp6Wj1Q2/KSuqJvSPacsowa/cy/qFN59QN5IATmnVQAH+uFu
vqXeUuxeGGT7hNVn4mIk6lBT9REWxpziEtue5gA3rEWVxGSHIZ+2Xg5D5jlpN0F5rzF1mcv
8S21clCnzADKzYpyrXimKQXBBugOL9V4iYCF9h5cvggALGRL1D8DdeTHlMa0paeXxoPU0AS0
mXr6u8f3AfFdGboP/sXMYiKVpv8AUXVFqla7nBCrAozBlnSBj1LhGO7lB3FlzdfUIAs0vyfc
R4gMqFhBaxdJyFI0UIDI6Gtpc2Burei6ma5mSAEMBENquT7qLBBGRW6paHYOpjc/nik8jfyM
5/8APv8A99f+W3uAc21Tg0WY1L44MXIAk1DFptauMTDRUUpC9YoG1qpULDJYpKhZWmh1RTVZ
yYcwBcpvqPxMybA4MFiPSZ9VAV4bBW65RIW9GZUCpoRTxtPU0HbEbuRhqproAU6tqvfyfVc
TV4yYf1+Yo22fCsKXobKeQvxAgS9e3ot7dRydLEowuaqqdCO3S4ytWfcsyrf4pdmMwd+AMJ0
5hD3kE+LU/d+JeQFgUj6eYIQlYBvPmt+jcl5blWm/PP+6l5gIWznIg+Ok9woUBSktDhcN52e
dwoAvAU66CJrnX3G1DKiAX5cP8x+hl1TS8ocwPOK+ZZALheZajGkWFUu3l+IA1MQI1rJsQ4r

MoKZsDb2OH1SL4GAmhyHYq8CPg1edcublUcGapgGWoA51gRfiYWLqbVOkkgJNOA8D08J8mI5
oRNxiN0xwOG/Ikwkq1kFaDm3EAUoGACneU2xKpE4DLpFnenjH31Gqo2eZ3BSvTTryAWemj1G
wpRqx8XZhoWNcOIItkK8Oepe33qB6xzMF5PUQglzMuCacx6Cs84jFWReUV419y0NbneXz7g0
U36iBXURXiULTNB209GFsqc85YeSul9FHDw+0C1tvohsDfZjgGkCANXe39+Zd8MKK1+d/EBB
XYUXtq/i9SwJjVyV5L0rH3MEHGaiNE4MZ5o7qMWLALC6A8FfGOo5WNarC8/BmoLMXecf2MMw
Wr04Hn7hOJY0vr4MTLqA2NCu3zLaycwDF8/EqR3w0oPBDRLxwjZ7/fzNlle4EXKa7F1MCmYA
G98KIKzqZ7L6tzMhgo4xlW2KAACyCEMqtqXq8YqBRwyJi1QCa61zvmMWotkGhYN75/EqejQG
ghdOVJV5CC2UWL7IUcc446iuCmUDWGVmtSpxLmv/AFUOogw7D91L8q3TLRwKDRHNIPEtPIO0
x3LtfM1WpUGpNnXD4Ckrayy3Yy4h9+y1Lxl7gzcF1NGECguHmFH/ActL79IJpTVFPdi3H1Zk
RAHLYNd4H4m51AHDe1Crxf1DICGJoA9csfAYy+fr2MjqVarLQP8wzNy0CH6YgoTq/4YzCXQ
EV9W6TiXcW17zqFlmUh9R/bn1Eu22oZtU1Vx2B7zOljrRCgwWt26vbeH2ZgNuEN6qqj5LH3
KqQM0J0VB0GwW0aeWM0glQC9F6NfRK+gJNS/AfuKqDci1eLdy4rdpt834jQZLKAM5RnA2LYR
wgx1CxitF0tWokLZVBzywFrRd8xe8gCs4W+OmN98CB4lQWtFIVs3WlupHBi23Sy23NjyvDu
FOZ+Bw1Sc5ftjsKLBV6WTDVYSzb211cSWcMFFc1by61CKQaoOYOBNhp7Hs8Q0A/+AUOnPlrj
nqfBKWLDNpy4+r38QhSwuSY+WN4pcC2i38TNffUcWIKUJ7nEhJnidXHWpddX7gAxW4yJAuu1
+g9qEsNaUetaAWr3rqZ499s13YP4vxLajruLei0eC4g3YcSOwm97iJdrSxVd2m2VTRNWJbRd0
DIMfNU21Ul6CtVicR7ltO7MX9y+gtC2g+OLY/MEqYsoOQfO1gNOVS2t1tzcvglpz/5eu5YF
AKeCH9xUl2sCqviMmQ4Ckf2gW8wncuaZX+q/cpFSjQyEvbjaoSjdboN3wv8AEapRkr4SVqCG
XTrP8ntCEbxQB8Fgo5zxxZnApaUQIdBHArDy33AmAj4oXAwpsJ18S3IA21rCgF79OYMWDQBIV
nqDSUG4HRGWeXkRCickTVxemr3eqALrWSiFrops3kkTFEGWRnYvnp/54hUiuiCVavO6Klibb
zaFFPOJbFSPD0qyhmXTW7i03gAVQuBa4lknscFUtnmxEdmoIvMCoVrgM3vNY1KE3dhRlxDIg
EKdForiB2AQT+IMMishfiMdFhQXW7Xjf5gueYrgdCGcc8xZVIsLi3ktM0NiufsPo5HImRWvK
z+a8uk+Q1C4xjhr9S1SvqYjKcBv/ADM472cvXojfdpFMIRQbZsZ/EyiqC6sSkvcJ5mcu8Z8D
H5ilpS2Do7/3iWM3GA78/wC6lV8ZWvwPlac65jcgTJVH8Pn/sMK+a6z9fMHESu1PqLjypHS
ra0HqFTAPuSs0ym90Y1A1NckQCgC3VvZxKDFKn/H4/qJFScJl4RtfhGXFiREBwRAh6SoNmMT
bLAKgFYQayR0qYaxI7RAwwgZvmDUBjLvfQ3yNdhliRggsN5wCn4lAshtd/7/sGSihkmatnQ
4vyMAItXIA9Xz3C0BYiqDa3m2zDqvMLU/wA5ILLV1NfjfxOaSow3IA5pz7q9w0E8XZd6/wCx
TMOqoc4O28HyhmWfGKKj3m3wweW2Jdn9TPezUJFiqzBWGi+4Bi1uGmMxxVXXtvV9fvxEdXCB
FpKjXIB+YLGMOV2dZtpbc7jnlFX/AFTHG8S8Q0Bm2Iip9sllYVVHTG8l4ITSHZSB7eIWJXkv
AztpZnvBQjXcvRxATnaFD5f95hJHfA5ocF7d4+gOqUXTAlArHbXOWCe0MTjdcsvniM0FVzHi
6OTkxJCjoukAvAaaa21A6ZUSSnYDRt1Z2Ww5NAS+wWHjKkP8a4COUtlrQ81xdXAZKZSkfKH
2m8tVoBarWK+sSy4NYBZfOFD7PMu5lNmG2sHUoTlqiVSmUwgLA3eBy7GUrYS91W1kHGTBlOz
S3TXnVtV23mHsFqAq7ZRFxZt9SubjQeltEaN1aKGIImDSqBumLdIxp1yoSOYc4KE34aci2MNL
Z4KhV2WF31DzJYPu41MJijVdArl8QNq1t1A2jV8BtMoJIQ8CPAU72Rh2LtoFU5KLLpd12lQ
7r0ciKLAoAABrcXQe4n3qgxFhORMWpgqIilI8e0gTRZd1bn6BfEbCq8zJ4ifNoirDkxiks8j
DVEgOc8rzQfkiTFI2rPiP7xZBxWv19swczk2rDj1cEsvK2HIsdtfcVS4Mb7/AIgkxGCQKAdE
x6+IaPcteVzy/wBcuOMC3j/f9h1l1v5a/maSgigSyUOLj96jQxmQsfiUDOXwUul0ft8RESLp
qHYLZ8Q9g21bZ6R18OZYBVnh7DvFRxUj7BrrOopslOGpVivFY1/2UAscSikNWC3Oc17giFk1
EPK1aXnD3Z7mQ+wiVCbFnyW/r+Qx86bS5FazxHr2ESfUxfu4uYvygFFrGrxmEpxPANuqz+IC
Mc0aWcXa+KiUyc2Fvlgqqla5/FEUInukL+v6TlSqUt7sghVnK0eltPioaWuiMhXiWh45P9mJ
cU03oDgRlcn/iiJU76ZeS38sqWTNxC89jngt4rDDaoB1I6EXabfKmmZZMRKRvV3ik6AhwC9uV
xVg3rD8l6l1S5oful2i36iOb53LgOGVI7I0vBfi23wML6SvEzYmDddHUTUexbY5Vh9TReSUa
V1KQX+Zcbx3LjeIvG6VdZCw5S7+I4o/NGy2KyWq1y7lk1ARpfu7SWVQA43ihwKeImtCVijWj
BZ5xEOUAMJp0dT5lGyFqrTNSixrIVcAmgXuj/wAr/wApdtQcju4OMcOd3TKy3ulEZNNPPfGE
dHe8UpRQW04VsoB3Zd08Gcc2+RSuBSO11FpcFBFhQHCmrLAXi5Q6LcWb1nnwftAtXDw2q6aS
lryxzly1d7AzbaXRDyIEDNHI/wBuX2YDAWHR6iSKglwta/GJl1EYDeDo4K84qUmoFqGigKK5
A73ZAzzWBQtaKUBCx4SYgLCaJkv06d0XQ4NNVsFAVUAABnUFiKE0AAfuDANtoBxBXNe4+pl
pBDRaJxQ4ae9hGDTSyHdtrJzUCy7F5sylwq15QV3Xl1WMFcFBL70Mb/AJxAO0dAIsZHVKKY
T+hW+BV+ycqmhkCK5c4xjDEMT81qdPoTfNqadBU3tusvwShJf8o4FTTx5hvkW3IfYvx+xCVb
SqfmHx3Mqllteho/mBUco8zwLeuoXyMTs4NkW9rqYbXGuAHOee4EyVVjblWd7Zsu/wAQejVJ
gXTdj4q/omwaBduBp/j5yRdDONtL/r9RaY6ULV0HkP0gqxzK0kecHHP9QQF2Efm1t7bXlJYD
WrRY9FOM8t83mEEazqDF4FB1rmJNAy+r/wDsqsD9vR28QQGTgU81bFaB98sBxZOCr8jEROR
eWCQQwLmui3qU08CgINHq7hXlilVNACqWABYJR9wClhTIWeygtrXWLip73Cmz7W/iUqFiNd0
cwPqYALbEry/+HcXVoIvkf2PawHdatG7PiCFMvsDrm7p9n5GCR1kbS1+VB8FQaAGdYtl+F18
QjCniiVdl6xKkfzEgVcUWzGi/tpqElrm+YWsXuVkJpE5BJWJb4mFLRhJwGm3BWvdHyY6MCkp
q1b24N5vRHDbgNKs1kHQ55uFjYBAB0BqDc0vMH68wcS//dzmVM7NAEWGcZPJZkqmsFqvBuhd

syUYS/NxvAbEXJnLj/KIijFEwWm9VwyhXJcz8W0Zml0rrUXFCGjW31eSO8qgVa+MIU6nXFNh
ehe6LopHONqF47CwvNIB3TkDbADkdsxVLVbDm6z8R24PEGb4/wBiWpECAfIV1GBnXgbs1erO
KlrLXDLHHah6IQppavBdXABrJyyHdfH7jXcFG5pfZePzMXK8LFqX+bvzBv2bIX+QHbwsrwE5
iFLeUEawN9yyoULfWf4jw/G7Y2VksfD5zBk4xRAXC5Vtibl6S1SgmF20AfevPa+5FS3VQLvB
GAQpZpW5D4v1L4zVRZxgdef3ArAazq5vHdOPVS42ZcDzAW1kH7dEOAZwvywFzAsojPQi7PCd
PuoOyvSKUTpVMVdVFTmJ4pZgXhKc58TPerxChv8AuWHi78RIarbgLxVvl/MPOU0TX5a0F0bV
1qWpFtA9k4W8AcGWOKLSsL0YdA3W0DlqsEqU0W1eMY8Fm2gv1qgFvNHF6Oi/EPZfwLQaV2+T
pYWyPBDIx3y/UXRw570Zf1n5mdU8Def+H7hURNlrsV/z7mZ0wlwNBwHRvtqHF1kGBXs55+oh
ahKqizx8fzKOqqhWdlawcZygG4Z76AK+V7lts4gurQHLiFAaUtae2L9X5axUNpS5A0FC9133
dcU5LsWv14fUYTFdDjb1/HcuFSBaSPiz9cTGBeaEpv7o+YII2gq8jP2xKcD4QC/zEMBIToml
6zqVQIHQv88/uCnaytgLH82fqNjxqF7hm1oPKy9+pV+xab1nPHEHfOiQOvmS0HRLCxYt9r1
fUWjgF16hYow8wA7t/cL74goOu6nWzxiFRV3zENBcGmhVJyAuOVTQ3cu20BzBzXz60EN71M4
Dq5tj4hcCVjMrE5nuUkCMAUGj7qZyYNytMirI0ZwDbFzS1W1Ws1mDOgKovypIXCYfJGYuWA7M
FG65VVjdl+pFSNJdmtWOS7ZgPiZ0ot6W+1dxNZYrC4yGPiAZLjkYStWW5pxKimGrMLa5EC9o
8y7QE0NhSD95fzFeqxcwYRyTIs1xBtgFQTBN2OjBDvoGTN/8iWpUsLpi8Y+oehq0pxdEOA8l
ANY9/wDyLe2WK8ZP42LmA2qFcvvNwdu6jd5EPCec1XHNC+RhuVtk6fMzMwnpG7t66KrPMIb
K1YEuCF2gjhgd5MOOYw2JakXbZIKaZbQWwG116YoJiPlOXhZjksYTC9or9PUKxHwd9w16
iZET/wCTKuI4ZG9xw7xNyZqL83yRC8PuFWt/zGXEV8IK6fEeAN0cU7HDBGQVmuU4rXxxiEAR
2JDGmfNuYAO3EoZT25BqwjfAej1ANpzVnq8D3MnCVR5GkXpvP7jyNUBD04q5TkXtQY04/3i
JcadbMu/oqJoIMFviXw149zAUDKJg5Jmi843olnXmUfywaOwBmx1Xd2TNh54jjgw4y8aDm23
FQq5BgvxtDzAJWbfKjx3bMxY2LV/r/eJYESwV3rAtf64mFqqEPQG2/8AMdDRW27UL+viNY1k
+NMNBiBXAZFfAVKYmQpvO/Z19S+ZPYfqVQqK3GcT+5gYbTgs7/olGliwU/Y5tvJ6i/nhObtV
5T2kuhZbNBvR173FzuBnz/MJ6tKpDYuVN6ziJ2GmtKVM+ZSC7mRZn4lz59dZq9TF3q3HmPiO
VHkkeZ6IKqGv/GYhPr/3mANQBysj8q18um6m74FbVb1awA3pGdwF3BbWq3Lh5FEpQDkyhiY1
WoRNha6RtuoggtREM02o5cbj5n7l9vC7vKvnUTJTRQauRDgOByIzJTM3OqciXkxvuGollhq
2/Kcr5lhZsZLQf4gaBWWDDuVgoKO3j4h5qKrq/8AfGNSjXRXBwdf3EUsem2rA+k+XgFliBQX
A6PjEAMOGaROPqEmYI3nGmLKPM65io4sBksa57Cja+aiBFGDB5J9J8xGsc42HhLGX8ZLwLo+
/wARqQFma7U0LWnF1VIXKu001A5p2fCHuW4MuPZCpQzsR4SNDs4T58RsdNaFj8PIvrEealU7
iGcWMSy+5QfET1C4qsTumCy42x1uDHXz/vclqJS8alS3qtWktVmbimyIKHePMbuRDCeZXTxV
EW0ZZDHwcRW2ADQHnp8buVSs0cKcjTt/V+IepvYx0PX6xAYTGyeT4t51iGJSeyTdtma4P3Do
SEHKMPxFaxA6MAK9UVy0T+ahp5pq/wDW7IZRdlHMvLj0sO1duKnB3rH1+pZxqTozz8/uaziC
md9f/PcNwYEKPiht4LZekEHR4zav0Hy8CQFVYV8n3R6PcuOA1Xkuj+IqSlvAJz9syE2rwfHj
xBqYGel+uJkKNORP7gsjvqFNOW38IBDKLqxaA9fNp1AoyvDvdYfn1CYg2sU8+XtiVNrsyfOo
qniaUvs40fmW5t5jUDPxtjQ3xiFdOZalf/Zip6zDXdiN0gL7FXmFTV8wTHWoCyDcH/zib/8A
WOCcoFobRCy+uRJQhRFURnLPZraO28WmNGbooZ0m6aO7gryyxVtU+LC6MZl5NjEtotTkWu2X
RcdUsqbFFFCbVepQG0gVklFu5xMIDkoi7OMK3doBUiID1RZSBtwVzSXq0CAmEdMREIKFgHNQ
GYgCqM3r5+4BVNqqLuudpKeZXbpy/OLhq1q2i17lu+TOKaa/FTKMgTKdl+v4gEC8Ufu3dvm4
4oBVX3z+oKZBWzSw9qP4mCq0lt7rH2Y64jYbYG19tGK1uNoAgXWaw4rjV3FKdnCpngNlq1NH
NrF7wLpLWDgsp3nWNKjWt3nzhV+fcqRxHIVWspzhNeM1BW4I5ZZbeQpLMbvEYNerW6svDyef
E0x29TBq4vc38weIkNiVBtZTH7gVrF9Tj4gNuTmUNMANbhcbWjhXRF11rAptP7maJGIXDQov
WTbXdQctstCwrCPqVKHQIfzKgFXBI+GK80sutAxrEZVhzSc+40J40qFrxdXR9ZyU3UMeH3e
YbIqhrwKiDzDQ3rcSW5pyn1abh2O2JT6VoHq5jPsWYeUFei/fMc2zu7lvNfNX69wEUFFDdf8
xBNLadB7ceWYCBHbXn7qXAuwcW/1wwVm3SXXK05UAuXgC1+PbAzfsAW11m3i8tFRKprh2d3Y+
XMS4seyPhuKAguBI/bcI5DLIdxdc57xGpL4Ggijda7lAAf8AkbcU3XLG3+4UnPxDjuIBV473
HQbh5z0i5/8AC81CfH/uo9E4qALVfBcueRTRgoWIQA0yjVJLHLQDtuhEsg3WX5jaMEXtuy9E
b7W9sH8s/FVRYmWlJeIaYbn4WWgGAjiHWrc2Aiq8PJ5L5uX5kRogFPbbL71ESNAbuRSzBrjK
msCl0xAsgU9uDjd2f+OYPcTkuWW2UtpqqEILCXldf1DAUKwXWsyjGYFC9IrlVPuJw7vhRH1
k2dyqafv9RlhocBivMASBPYbiGWBLKWJXBpPm8RZAxiRjnhUBatQLUJetYIvI8mRrj+4AsU
Psv+/EKwVRZNwLDi8kw6SKtNA0bpb+ooxFtolOM4WqR7e4ABqiFqtB0FnuqOaCW+rS1yafmH
0KUqfI05Zq69G4eJVatpxY/QPmnEcEcd1HuvuZPxHvmBEaiQyiVFziCzFwb6XE8XEBsAXdbP
qOhsNhVnWDPHMQHAGEuB2pWrvDMIYrZV3Dnhcl2XfzcXdRYWmMmNa1hNVG1tG1VHscYyP7jt
JYcYQbri/HXURdTKBwvgjWgPmGQVihBgIORK6/ekiv7NB93MX0fwL2x+YvK/KL6sJiG7MVif
AY/Lb5gbqp5cv3A1ILUGqLeVoPKRL3H5bFr3T0ceYAalQwJNjlvMhMhViY/5HauDouUrsKsX
WJQ0pboxleDy+C2YyxRWERNbD4YeUo/25x8ttr3arM0Nntj7TH4l/QNpUPyfiDKA7xRB7K+b
guseOYJRZ69QoKMq4YvLmVwma3UYZuVjUyROOyNov8A8PnhZi+4Ny//ADvMM9LRLcCLyGHy
YVhSMxdoVw4Epzhldc4tjPCXeF4wbuE4KAC0UN5z0obZYHoHm5HAL0Zu2YjqLgIBThijlDIF

aMBATmp0xvvYAXi7xifmWRyj3E4WoM42SpA5AQMt8CGin8r5d/8AvEFjsShuJ0QkosNtEJwo
BcXvgH46i8WElcyHOAjfUGsvRlrMqazTgp6i1Clu944uEE6ATwz1WcxfoQjQwzhhbNDqUPqL
VExKopJeLcwhDWsYQUNNgUbIs5TM+z0s6brdXXEnlK1Xd4aT+ZWkBKAapi74aV4jgaIYFFpTJ
87irf2GV+XMNgO8LG8uM0Y5LbGE9W2gYFRTxaF8m2NOK4ix+Yv8AMs7hhfHMG6zuDwx3iMV0
TJEFnlhq+b4iAcAu15Lp6nLafZHGTpYpEO8wS5aVjaggbgrMuSARqD3VljmuoMDqgv8p+I6
GjS3dGv4+IZG8j56/g+uocVTxXNdw7xqKouixaxaG8lnDLctGRGq8WH7IRQS3QPnB+5SxbF
kdWu51+HEdArSgfm2wxijR6gBWWMsarLsBD2CYxKvT5b7WFleyE0b8rX06i8PljJfVlfmUSD
VUzzYOrel4hFOEAAwKYjWAvd4FF4jrs0RkOh4uDgYMGfbfm5rRg0fFov5gJUDODXGf5uPhSq
l15Cgs6aplZzC1POz8QYYtUDjNhAvfm/EK4ReSzfWfYlSgVkrBvh4M8crvMp29WA/iNi4Cax
AvEWGgguoIfMxgNeP/CztDUGXiH/AIQ2POaVqLM1azJR4YyDaMulZW22wbFAUyRJ9J7gC2Ku
mjRd13mGZ6aUACyKUYHGWw2kYS2IEA0ForBkrkwBAWTw19HeE1DPyNoGgP8Azj/xj/5rv/xM
MwcZG6OZnjbuhuLfa/MHGAM9fjiGpZBrvBE8fX4ibYdczH2fB7hhOGlGdL5pozN5n4FwJwiI
p4SIYKCKBAwKrD3xVNpy2oxC8VZs5ogndJYG5XKluaDxHQEvbra8Pn7jxMgStN0DWR4QSs5I
vprdr4y0+b6OIZBL+SmOokb44CwPCTCTCwVe3L8yjERhrVw/5lNm2paOOYM53G4IMdyIpswt
adMbozpUrLlyiuqD/TDE4sEM4MWp7zDYXY156FLyGLb92qQrRNXRYinst11Bl0d7fvH7JmA
zQXYQl3LKY5r/eYSWILD7/mMdK8hSPZ819xArtkBfmozOikrVsZeilGiJ/MuBpNltWfrbuVc
pHexgDhWLS7RPAYcZl/hoOBkoLfh3B2U4Clxa3n8yqBnAvf36g+9t7g8OD4hYyQwCqoEGcl
PmKEMLEgMFPKAnVaBBcWj+YQle4RCtqT8oMA5y1orhCfw+YoUzk2rKr5N4y1DiCi2atVDvgc
15gQxWGrnOPrZSZOZTLIMftFfmE5hQYglai5iLYXAXUC/MHkibwTygZ/8Hz/AOCgv/XIqwMh
SrfBfArwS5Bx0nbG6FAwoOo1TzCDbTsG7VugYDDXhWegW1oAyhaDbVx4YYgHe/QMB22r/wCp
GG//ADn/AN37iDVdwc1rNHnEbWFAoAr4xX5gKfhfPob5fMACgANvH/wkLEyI0nyTMG2gHMLx
hKujNqwBL7UmTZdDkNoBoJz6gRouVPifjZtAA9zx/4uP/GfhHzHcagcbn+CU6xMCsRz0fEL
4mPfqVARr3LQ7sNg197PEpLE5H0CfRN0E0FLzeCeElswVzwd3pGN+SBZhl3sWfC3HSY2knR
Qd2XkdiTMQEm7KENuvLXnESzaphS0eqr4g5HeRXvx/t8xyHs8hXix3qXLGgkXjOFh5zDUCFE
KayU5jxBvm3rp/zqGN5QJnnEYd/6e4wA1WaPwDjguzhNREj9eTRLeM3vcI0KFHGpdkz4ffYh
0GLSpe/J1UzOETVeT+4g1dFiPjS/uYQxpInsC/v4lYr5t3nhYJ3DdZ6BTsoF+6hywLKyCfs7
gozBW79bPn7hmdl8RdMe6L5gyE8NAHAag/PxFu+gd+gP9iViIjZEq4KL1L2KzjUKmJHU28T8s
HcF3Mqghff8A5zDjtONAm9iqoy1shoWM2EZ3KJb/ADl6Bdu6rmuXq+ahmJtgbP5rXec5UnH/
AJzD8f8An6/9Pj/w/wDGGpDPAFsp4bzDppYJsghtaz/7+P8AzpmQHRsOrYWeLLhwadOu6gEs
oKgstA3NJPCLvk9zUYAvxL/Ev7l3FqL1HUuo7pn3FiKeEuAdRCuo/wCuOVS0/wCzz3zO2IU7
gQUfJY/1Biy3bd8CXzbc2PEpQ+Qp812QgcEWgValwFC1VoZYaUdVkvHnZ7th0ZZaD2y/UHVG
1UK0UAWnFuMxmwwWCfpg1YPAE93cWgXd3Pm2/uU8ljAL0fyOa7ogCq7AcW7PD/upZou1pUfH
uCr18Wj/ABcz9qaOgmdbHhrqOo7pmzWczMRyEzRM+I2ldAMtYI9IP7HvUdojHSjz2e58FvQ+
j+CBCS86vpVxWq1CgLkbRdjh/wAl83zk2NcqAVwnTan6i41pkFcUvn9/mL9xovZRN8OInUWt
GzxOQ8aOKhiDMtOoaSMVLcfuXhxBiOXmF7mbx3DM1HzAgf8AgMgAteiPeUX8IaYlFgGeEml
K40UvC4eZeJQC6GpbfnV7SAUAAwBwf8AruXK/wDD/wAZ9/8AlkCuNLoJTXmoE0oAwAUBOZrM
f/wB7QSjTB4ui4QGQbyGdGUVAOkNpU3RQNg8nw2fe55/8Xlj8xZzMufE28x/8UN48yzv4l2w
vHNxTKOUV+Z8sSrGD4hZGb7qPms+Jep+uYcArtyg5XxEsuzazRt5+CcYnLmxbxjK9r0ljntW
UtrVtB3z6lkjGanWGryrwc8QABpOoXngGg4D3KjQBaujvMWhUZRI/A/MJy6FYy42+ZYw1gi/
aT/dTMQrbbw8+q+jmMQclLUTS9kJSil3XxriLoXDl2v25l8gS1WrC1M7+/3AS+wMSgLxZfl
xFZstc+A/wB5jhGqZatbb4+PMYudT+ygr8YmtUbq9L3fnqbRGRVqRBL4tp8RROmSef2f1Bgs
FliHTGFmgnLlZ9S5igDPUK9xEqfEaAaOJgbjmEM5l7iX7gW/qFIUeIUqV/47jKZDwWwcusXB
O4qpFzCxBRXLdwt60sVpdtm3Dt81cosiqUvnwLt+DiajuFX6nM7/APKz/wDj3K/88S+f/Of/
ANb1HpBRTkCK8fgS5dRi+4vqXOf/ABT1MBllqDqBFp/8LMXnEphuvmpjH1GrnVRc9HjEO9y8
QtCk0Gv3f4hMrdoIA4Py+aA5ELElcr5JWf0Qk0DSCUequpdri4QGKulKz1xlmmCuDNL5Sh+
41Be6K+ky8lFNtwS7Zi34IaCkoll4ABfh9koSgVC8tH7/wB3BYSIXbOP3n9EyMveyh6B+q12
7SnKD+ZgWRt/hagF0Ts2wMHZ49SzFr2mEspDn1BRpq91GAwAAxmyvPEyDAYYKZsXHFgPqAIE
phvgHrQPuXIqBP1v7a+ICKqCOy6vy/smCACcDsp7VmsWS3sjeXvUMYsQ3G4tQZ7gsuCAgSv/
AMLBtULfjFsUSu8mIKoOMgDppWpbQtLubAp4IAy1l1bq3FEFFWaHQ/wDwcf8Ale7/APazPc5/
/HH/ALf/AlfX/14ix7ixUy//ABfUutwR6i1H/wAVnuLLizGIOfuLmtaj+oluUzfuWN2azOPk
d/71N5EftA5AtktX9fepU9WAUC6o/wB+5paQaqjlsOe2DcxDdYPEVuD5gEpZRS56p+XLGBDW
AnISJ9sudkeyNhTs3liK1Ail4groW3C31Ci/RAPMBxyfeaaAlqisAtXyJeSyrwqlX+PuBWqA
nlVb+cfUtvZOWw7ja1Srwx+dQKl14lBbVW7dm6a+9TZJINyZ/co5SaDYmc8fMH7pDGM+RF
1r3DxqKBFFilkw3VyOAu6Os5+XuJ1bxbDsO/MB1mJjD/AOT7wmixO/8AmnX5gMQPMqv/AN3s
0w5Nx4pR+i4MCTHAHPfBIqskYwM0l27uw865WWgW0lWB/YxlTiXNw/Mdwhqe/wD0n1/5Xcf/
ADj/AMf/AC8cxYxfj5iA8xaZbUo5/E4Zyxxu4/HEX59RR11Dhv8A8FuKpJesd1Ox47mZbYzl

HUZEwV5jXT7iluohBFQeC7r7Z5Zo1KW3ox+tI6z4SjL7sP2wLxRRFcOL+/4gVpC6dNhflHGbmhQ1oVwAHbmAAKgMC88S+9h/cvY+ZIEAxs2i+zfi3xMsNoXdBT6cfJLFAUD2Kv1fzGnyksdPNRyzVSmMtfkiKgGqQfPIYRuXzNU2DxpgCALYDyH1LuWmiyF3odZiiUkR7KR9r+JjzkVwOz/3mc/+cypUolc/+M9ypVHj/wA0/wDhDX/nP/gSANGzLc3SyYPmlL5WYO5XIHM9XR6XuPCEQptszhoY4/8ZzLhN/8AhDX/AOef/OZzOP8Axx/458RYv/hQ+4u+5ZfHuUGEzFKKuXXuVfcXDv3MDVce4lcEMef5hniJsZbCwabu5amagv4QN1dx1qr+NzFsn6hKBrRQO14Jxxsc/oLzr3Dwsgy6RFhuxr+IEAqwkejl+WyoZHVGG4r8rD6hCgGLIGg+0+iDK4DFrR/c0RrUbmyhVRdVt8VmCbtIoDN01ubS9OLvFVBKDNMA8HBriiU6MdWfUv9HR0gvWTkyYr5AfliqGsAaVay+snwxWjBrNK3OM1jJ88ZAc42iLdJ+zYzCuzU0FnocdYlm+0yAFX6iK5XVWsUnqJxDALwJ8cwGwCxP8A888T3/8AhjLwgPMIOG+Vp+cvwMooyXZx8bP1FAeKfugy+fXa37mNYO1D6H4hWxi3FP0wj/4xiDFOAFqwcEZrhEVhdn7mtMIiBQBQHX/4anH5g/H/AJZDcP8A8EP/ADr/APD4ix3zG/cc44j7xE/MRzNPUDobh6c1nEqs7ln51FaxxmcqUi0JxGGGhgDyXuYbFp4lisRXDmDVE3Tfv4iQZWRaEaQT2v47h6m0xdrgPziAzeOtdKxavFF/KuzJsu+BWxxuAU1YDi6O3mlchVxml4MaqvLi2VTNI4zgsxb+NxOzSzIptrgHHwwKAHAoBIX4O2Bw0nvV1fldxqL8Mq10rgzr9ygyWAY4MH6hqTWrHGQRLMNqRziwX+JYFU7Oax/UAR5ROFe6DbSJpBjKIUqlg/k5OW6BaCzhQitAuxTJvpzm5S7SwZD6Skc1zJesNaZZSvSGh45csVbUvKu4o0p7GMBBHm7U/wD55mj/AM+4xeYEXa1/JIVEOBjOdHlgIQnMr9uV9fUENS7U245fmLW+U+4ZPpPmMipM3ApbYfaviE6qhavpW/gSnULKqelH6W4UQKwVb1Sn/wAr/wA1+5zqNm2tYrjcOagXAOSgMAWvaf8A1nDGDZuc9f8AhD/xnufb/wCcf+E9f+cR3qJj/Zg5NeI451PyfxL3piupZxgikM5qY8uYldxAKiO5SVrG9RPWK9RN3ULuPkgVqoUzoDmJcEG6emcyxQtArNQ+eYiUDQN5R1HzHsTACzYzptQzKKMAQtg0qtq5cVrcAUDVQBgkde8nHqGNEJcoU9Xh2DRzHJTwaqUFFubAhsVFSamCzLd4A7ILKWebSBZyGXuuo+wqK55a9tTbNfJkNqHOux4JimojNp2rBFN6SIZC3w3VYizhPs1UuhTODte4tssU4mLP4IERLqt2MIgIKOAJA1i/ERUpRwLNORLYDv49Sua3RRxVwEatZ3ESrXg6P7jWPLLKrTbCJVj/APwxDI5d3ja+JIBRbcD1xG0TOc+AOec6mWY7BZT7H1g8QCdnttfP8zlRaX8mIO81/H5iBV4Gzb4jWyNAvoGpSkORQY6yV6lZa8sz6UsfxFit4ApPJ/5qfmVOZUrmJieJWNSq/wDNTj/w1/5z/wC8/wDnvn/1IzxjplfH/jGhGq2VEyfmfK+eYghR6lb8yq5r5im7/EodC44i0VqUHL8QAXdHbiY1jKBq4S1pA8q9HG7fiMiFwkhaAMl3hwY8QxpBRwWMIUVl5tlp+Ad3u/J1ToVVYIMchcXUPPFNdEEhgV5aHNmf6g7w1KqcsCd1UOfQnJhbS8XSX3iNVFCRWru/wAQYTEjTbQ/cJxNCarF/UqPKfWZSQxa6i3BnxECVAcX8y4pX93O6Ytw/cuLeZOcwAm3rpnBEeEIqQi0HkZJzFq6xL3/AIFjAW4cLSw0yCNnFZg3G5UqP/mmMQOgtguBVWUDXgDO8bghKgctu3y6o93xVgIrFoOLfyOejkwk6nrpBwf5uP8AgzFEHGPLxCXew1rz/wDf/IaKMXC0EL019csYopHC1lmksjeK+FOPEwHzQD9XMBALtp/8SoxQtsq7C9js8MqpXv/AMr/AN5qJHMplTP/ALv/AM4lf+fGZz/4yswwiZiVfUWmUuYiuotl24a5iDKRg3LYnyv7ivGUy7aiIurmLAW00HXmMKjZqnWEOGF2WgfoohihyMBWhdoDgKrywYzocVFW2rXavGI4E22HctioYsoGsXjMBZyBRWi+1UAaxHqVCMjgE7qJDY4q8EQggHlZpgB5B9Wtr9srlVHF6joLKy1zMCAmNqx/szIJCwV1vzKDbfNRggDHe5dzb3EqqBgl15fUyOWeKlvYov4jNHNqKfMt4x0tsrgOAU/UeBE3cGB7lzCInLf/Ya6zm7itqXuByIYBWhqWPME0ZYgbE6hBY+opSPoxA63wLVvL1LUBWgphT0Vlf9LkWFo2+y/uYHVpYrFLaqqvz/mWjyrm/AHiFzGh6r8VGzm2V9UR3VqdvLEGEDB+Dx5hTKurAlPsGMXv6lspUnNOFOzGTZvRLaGl3jhz+z7hTyRkmCVqztjFmCWh0/F39zucTiM5nMN/+uv8A2/8AziVv/wDHG/8Ay/MuJOYk81LcRbhWAjF5iybDzLO31Ami3zmZIZxjUW67mLLMXbMtD6Y0YBgbF0ur8R8xlozT5HXUeqSNZ6XQ7B9pqYjUJoimWsOQwr6gWsrUG64GbrgqVDDgj/o5i2llmSLsWDq0KPDBYpgFYed/wCTCBdZKzWsaOYnS0XlhZVBdu4MLVwF+N1FrEa1Hq1I54+x0+iY7RSYfcOPAAeY313DXfApcfcaNnwsT5n4ZXm+TpMRj4MtMQT4/GLgexV9p/A1WMFFsYH4IAFAZhKsl3RESwi84r8TNaF2lf7hDD6dpcBfkzF8/qG6/cagLEFMuiNftcbLs/UGaVuF0wWwO3X3ENStoP8AZgMQcWQ9u2OK14Hnpl1gZaqUvCPjMI4PDisttRqrXQWT/uYwgltfESTYecEsBdvONZlxFOa8CH8sTAK5t5Yar4MAduv+zNVXaH6mcQG0UfP9Lj5daTvjbF1HNsalFcDMU3y0vfEZwoFNCCPkTB0wAuVvcttywTkFqv4+YaFk3ObNU+pmt9naqi/NV/7z/wDisR//ABz/APioSj5i76grj7l1grdZirz6lm91xLwtvB1CGD5mW2J6YgQaFwEqnUqHwmXtSwD5h4RKiW45bzK15GokBS4y3xKR4XjsHLqrOYmmRobONtPAeO3agswtdZur5ahGMAUyrbXHI381FgKpmlCkCWbzXBKIAghXKjmuF5Q5tL+eY4L1NDGuaEH3L6vsC9Xf4lvKK1jnF/li9C0AH0brzcBRN73vmU4s6pHtbS8dS5LpPuHq994qDgj3HRVvmAAM/BNaQon+Yt4cN5qpS6G3bLlxziI+TwRV4M9yzbJNdA1lIKAN8rR5xFxHmhFLRuuyh+oaVR8ypFp9sNQBtwZh1xeCFwtZg3PzFza6hG+ufZ4I5B5Iw9vcQyi8LaXx4PWZZYYnM18X1496vCCubz6KXnRi6GZBNqyt/L9RNqQDbweDtIlgAHyyw8r1BbJfGYu1FGldy25wNX+4nG3XPUahkdng8/MTKI4L37mXulxs8Gng+3ULHUVkdP/bmUPK30uRB9A/c0TsXVXRcUIzrtY7r2/uAOMgMli/UHdypdGCnrD/yAaiFiZsm5fX/Alf/AITwvOfB3Pz/APjmcTiJCLyt+8Mea68xGCoai+a/iPSsJLs93FKyRW110+b6llpl74/8d7NaBoTxLUYaoYyyNYuZ5a8Fbg9gXR/OIRgxHycxgmJtFWnl6hOR5LvgCALhVSynJ0+37hqIHcXx

sx8FwBSEbAH3+gJiSMAbbAN9XK7aRUWeM/wEIOMKRb08t+UnSiFBmec1/wDY8mlUTKhT6+tx
99O4SPOFX2dRvFLQldaGjvgqVEJtCJQa6sCqa7g9VxL05O3/AFHPQdIF/JQ9yxjreBW6/qNh
avNZ+4PsfL/qjwBby6mhX7iIV+5xH6igtfa/c0lt/BCnB8mGFiwtlfNwUUsbwZhmkyfYHCA5
X/Eq3Z0vZHGv0iYUvcNUJfCTUaeo4wL9CPByehlKZQhEvzcZfojWOiHkJYU75xAvaDKxzcDQ
bbx75vqYCY1Ov+vMMGvUb8s0gFrh5a/o272IK5Vlpp09qtvasLKKbFZvy/6ovEeAY8Dv9vMa
U6T4H+YgwuRxiVjd3/tROT8B35YGgOXD7/1wUocHZ7fEKkmVLbzt/wB31BxpVh9B/UFJZUqg
cjWX3rnJL9hkZPLm/cZnJpyLTj5qUCU6a0vImXpdRm6NhcVq/wBy/jR7MgY84/MalZeI4Zvz
HNmGLscUeDs44xE+H/8AUOeaYNxp3AFrE1JlZHriL+NRsEh3YgB8CmOmO/8AxNt5ujjf5YU
JKcjlYkbW9yy6EXq4IljZ4igZ1BwZf0i2pbwuC4/CqxCl9vHmoGSTuhaXI9zaF15tcDPz5ID
QEeqefmDxK4NF7r4M/MALfHURKKAR2miLO00fh+4BY4pV9f/ABhbIZtmP1ABigJVf3TcXeKO
v99QgawKsUuU055PmrzBWB28jGTfxLASmjRJahy8Z1LjsgsdHy7WXSd3kADIDvj5j+ymjfd0
9Zq34qMKAGAOR4HnEFVhaWfVJ+iNQfoGTIN1vdQ3pq4LvLS26MC95MRy08F6l5r3XqCJoYIK
OuDXdw4hyij4/vcfMltVtgoTUFTR4jgXvmK9J1DofHMMPcoFBcVLI1/v9+IYQ07cwNS8qify
rwSgqypQvHxG5zMs5gU2yajdizh5jRwvvCJYdOKN/klBAcmypvjRXPbV/aM3yQNCvSzyot1+
ILTKjQUfzBAIhHvrcGzFwyoOulvFRi2F4nlGHfgmatsCXB7Gnt5+36hlaMhwDawD/iR6+TuL
lEpPieBz6TY4H7Z+jXxzABDiTfm/MoVq1ac+bjTo+KHZOCxsDt8sRZV5cwwynjGVg1UutvS
6P8AeGAxodiDYeVo+SPMCnV6VweA14JsEiVxVwvV8fuAmTCLAhmvm5Wpp/kEtYXDJoSscOHT
O4HgAFIejBeWDWBU/SaySi5vt5hNCgLucGePeyi5KRBFXgNaKthGWQAWqtFRtoF7FBVWwM9p
6jMU27dm3F7ezMdtC7ksYFnevV6YVdyHCTs47HLrqWK6olruQrk0H9v6lTqGB6/1/qPCww1K
XQsrctSzOg0VLGELwPUauF0VG/zKnUvAa7ej+4MNLKxSY9GoLU1h8vn7lxSueXwDyVvu2YI
FddNaftZf24FZV18ARQ2AKbtuuJaHt0cuv8AkGUTQHbf9xIEAPPP9xgQCgt0i38RqZkvTPEc
JBMt5JyAkpWYtdw+UhBafYr3ZM01gaQYawCi75zC6toLGWotCjf6M/mGMCC1IZI+li7wefuF
LjEqqDdudawfML5EWsOHQaGqbuGTiURaYrZgxiiVFTzSpRQXkn/yF5ba69XT8xdBDaKq+1ze
4mQTl3jgi9vD7/khbrGNSldglhuOPn1K3NfMu8X2xKMucvUooUT0P7mAUUVfVXGxAVutevMSh
SZhdzD4ngzKMKGDbbccFw+5iorHiNirP5meFedaQV0A8GIZPnNZ/OGaGI3aB7HD8VM4ILtf8A
Ysb4Qn9EywOxj7LhaPAgxVDBnFtfuOq0T4lw2T0pBTFVCdNVJsvaynYpvr/nmZwqcvKG3xwf
c3mT5KUPi1+IRqKLpab6V9xphS2l0d/JQ9hmOOEvB0Ojj77mU5Cg8lTeOpmrjSw0fMzirn/X
EYXQ3/UUChoO6O5j63becg/L9JbjbDy20/ysTUsGYNWvwUe8wGrwFKmhfOCFZUvDyF4/EXNq
gfEcgoS7i+La8h1BAnQKu/6jBUMroITTDEBja9PU4EZSszePmDS1BRpHWXq2liIQKVYmjFnK
GcliUyelSw7bUgbCisRmwrC8gDSFQ731HTHmYFafT2wSCxg8kgdVcvKajoKwPdV7itJbuOvR
1R37iJSNiMPmBVheSIJZLJweplm3evXiCB5+ohQmbGvt6JwHFFTA15fcbN2M44jwK42y9lBa
2D3wxqwkBLC2nvMLAXYomlvYf7MxEKWzHBcc03V5CeHn/VBdR9jdrmozKrkmaQl/vcRcvPZ
wy1r0j5O2VSARS6HfjiJmgBKzxIN+46WGMLj57jcAs0FWywszi6r2S2t7OZXinH+uGCW1UBw
dl1qbBHd7ccPmOnAF7/Fr3WLv3Ar5XDNhasYXdQughehIAVwCdQo2FBig5y4PLvqWohDe3izl
6NrV4huVNkCocW0HWuJYhTTL7ln8BGh1MFcmbyOa/BUv9yvEoujRepl5RR7IS9rwxYTF13c
quTO3dEKsIFNpd+/6i9rzlcHmoWaxqFoV/GoqOGuKnCr5ZX6JaFN7hHxxMnHuUWTT1m4qcZ6
WL7r1AjsftBdDwwQA6cf3CUsoYEHhWzENgdGfXiegAVPyP8Aca8N7RH8YmBRU0bmvK9Y1XK9
ICs1U1WEV0d74x/USyWT53QerjRRazVNvzZ+JbBTtyZfg+VmvKVfoP8AUxoBDehU+h+5ZINP
ZwPdX9QBgUfAcPQZ+SXlZQL4iDC+3Ac/dyzmWni6PzRGiKC7eq/34lR8Ae7P4f1KvxjAzYA/
BFyVg4GPIH4ipBmSCKCJcwKXV7H8EPFZAxmE0vKpLiBxir7TqW0zLoA5ViWljUppEOTwyqMM
yuNmsNOFvtuY7Ky7ZYaVVF5IJqtG9Dd33R+GMSwWO1/mhbcajDb1cCy1MNgUarzEje4FiroK
cWYxCvZtmtzv6tlDs8GjB7gKPiBsX9wpNObgurr6r7I7yoLyZqKQgxZZ13eXBCwb6WFqmg/4
RKltpb5c+hg5WK2A/LEL9l3GtA5Ml05pe3MRTXXlQVD4ucVMK0XgLM729RNI6mv4VhgQTSk
+f8AsOUSAwlZ+K/MEZunaC7foheGiPR+YDQtV/MLBocq/wBUorGSACzWaOiV7oOtvBFEOQHz
n9kcvlgLH8InzGuoOYjrDs/ruMJqDpuPUQ8dGbq9Px/uYPC7SeH/AO/mWa/EcfHzF54nwDjy
1w9fEDYFkQKugB10nUuy1hFnWO39TTIgVSLjpUFD1DOp0RsvKvnxPwyGCuiEmqoMH12yrZvh
f9uVHljyy4grhzDq3fUtXFGqhFBeghyLTMZcX0MpdBRyupmPFqmPUFGQzmoUDhpJbzHSClzl
3ALeDrzKGow+/Evi4I7+Ja+IKAjztnCHB/2Vzm2H+ITs75fDADQcbhigW7Hc8i+XSFiv2DcM
KUPmj7jN6za/5qGmUnXnT6hx5qVMsDmneci2vuESzcJskv5p/iIoIU+m7f4TBxiL0W/w+mJN
sAr8Q+l9wnOLPyvH8S61zY/ENsrX5Ss449OFP6MCHTT+VR/EFO13sov5IJ1aLwikJJYAumY
+LH3OGUoxxiCEhbR4JqG7xmUCrTjpLP3cAFUas3NX0Yx3KDBz1ETMYiAH4v89xGMLJWUwvi
8j5heGC0Qr8IhgXWseSrxwVBgLAUCxQ9P8AEepq5wBacSLaWw0PBvut/MuQNSpX+JkYZQ3
exM/642dtUb+JoPEIRLAjR1f9QOPBZ5BjndZl4IILU6t5fcc7VF08C/5+YZYC1LxgLfj8TOC
g27cYfG7hGYCUoWfJA+2JhLrlgT2YI7amWtTbLCrFNr7uLHUGqor8XHg6BFxnF04dy/IFs
wfiDVQu2LmNXOLzUYVuDgH6lKEsLfB/b9w3Ds+wUihEH4P6jgp3iZz9NfaF87h5O4rRLfzN
TXwPQKf7R9dEcF7Kl7utQwW2q+I04cXkXv7/AHG5hQVqiPodNZhQDjgcE5yRrE58gbxt/q15

fTtr2ePUzhywZP5mTRcfERbjzW4Ki2xsUMZPAevMK1WCtLUF2BCsFwhRXtRVyT1HYoDNv4i
DZz1gPzzESqBx0j1WdwUyvbferChT5TofUWdA9zE4TqBvYImqOILWPxK3hb9TBn2wUZHxubi
68dQxQTkaSKOCLgxa/JmNu74MVXnuag+EIBSV2Qgc77jaCWDVunnvxD6ul7D4PAc+4M+FoHC
6fK3/iCIW9ArN+ZZFGumbUfs/tAVbCnVi48WP3E5v4j/AGXKMHau+s0fiEW0hT6/7K1UWAeT
czIZK+0j+FfiUPK9hv4C/iYSxYhxp09j+SAI48wDx6rHshb2UvDgliFKHBm0eTi5vwaelCu
OYe9wDbKEDZeXlrbD4rERIA2sq1QFm7lgLHZm+RqHlBxs7fni152mm1NnGA85gcTWTgGB0Bz
7WWakLlpduh+6vWILwymuIgRYWVutfuWFkjPcWqXKTGKV8H5gMqsDhrVJ5S4AZNRcYGj0R1C
yWPAHB0ha7cIE4pBJi47wDttPuMvikTjcb5/KGV98sdVETxlANyx+ou6iYKZxdP1M0yqLB9s
FJat0D/qlmi+hFTii8HxBXdUKz2rtmnMfEWqE8plhkjLstv/AFRMT+S/8ogpbBEzhtfqXkpo
saf9cT5YnJlhwBcfF9eP1qEbaHogAqJdDtDf2KS+S8C+1J/MpCtmK+z8R5alQPeZe6q9fAf
sH5hQyDGigPsR6lgnw4U89fuBodgFD27fjEG0M01tvoL+2ViherbX4LII1a5UeCCFbKKzfzK
SA7JYrFRoLdr8fcsi0DhVXBwjg2G/MeXAKLgCDZY2W9zbLqw2v8AM7gO7XMsGlXq3MCoOzlb
n+KhflPhCvuLqrj1+o2bHmgfNwJengP8zODPCJKcXeAq+0gJRS8e/IsdwRYgvzKiGthWi0dh
2GIwaavdViWKNu9R4sVL6zCAFnMYgweBJC6o5e6iQIKaUr7pg+2VoB4GhvVfXlfAtSITK
Tz5uFXKBekS/mAFUAc1TX4CO04UQcLVfSWfEuiAyeBT52fEZt3QX2/upZiUgZzmj+2BbC1c
8EtTrBee2v6mUOLB0PUQRtRRxzn+IYutW6s1npK9X4goAUDsc3dmbd/dwDTLQjtjgctkAcKNA
QqVXZLsC0HB7egBV4CEKJnSIG/C1o4uuIYYUUBF8rBfKjVwAS20GM7enW3ULHioP8QS3MBX
I91+7gJkCBS13b6/uOCA1K8nT+YKKUBR1M5hM1K5289GdxLuptFXo+LfiEwu87gKDC7ChaKM
HPG6lyECGghx4/cHfmJx9ng+48zj0UDRRnxC1A2RhY6bv9kcMCuXn1F0x+4IpF0KW/EcK2au
/ZBhuJQKeYMWlxbT6lim3xZjvNVUNTaP3mwbK2w6W3gQZVGUSj/78S2gC4RzEfh+Y247pbG7
b03hcmmmAJAuNq8fDZ8QGSunjl6maAvkv/HTHgFNU/ESLoqjXh+SVwyUeTJ9l/UCuRXyv/sT
ICD0t/X2hKFCoQm3XKWRdBGh23wBX/JWcVyra75+Ii8AaQCeAeI5s243/MM82YPqIWynH3E
4aOPC9ESSzYbc/UVCAM3k+Zbki8LhfiI7PvcP7ioCj8f7xLs3m0xEyvxujzEirru4tZ/+S3A
1FTQD5zKxVi+MXHMGORD/MpKqnBR+mW4AeCV8jDV04t+hlsCXeS+FSAIRWfxGzHxGOICjwND
8xMKUUVUvgYqW9kpELd1r5gbx/wDZWG0zsisvKs4IrQznmHdk3NCrm24UWLZwL7V+uIQwlYh
0r6X6iWJW15uf88xjnwWYK/JpMmZiinyNj9lWAMPGo7/mdp2m+6qUeE34U/qI+IDwQ0OUHx
T/UBbdWWPWA+WE3TQ7U6p4/iUXQrOfY7Cm+k5j0iKWHiF44uzG0qqMmizCNufncLaTMYxKrD
F3Cfyj1LuK7K1WUs3g9oqtRfKhJcGinB0HU0WzKrlrbDDHbz5YsD8wq94cyshAuryvQRiE2W
KV4z1dY6ljm3Z5KBf/WNWBcBkXG0vWNxJAtyWLLWkd0LKCKF5suNNXu8EtuVrsP1Bgf2UfzG
lqNgWz5lm1lrLszcSgDslfNXGBMHWH81Blaeq5/MoaeqMQxG87wfiXZa80MRzbXFFSlyP+ep
w8Ws3hMEkRkKf5UoVLHYaV963k5lqA2hi9E4h8dyhV7sLE+D5mcFwLD9l5+IJyXCwPPiXNtL
Ez/R6gABIsk+M+OeLjFw9w7H/eZdmkVB1/8AqvXKtwDIVLT2oegmQhtbFKBy5CNiYNbyNHgy
74urI0swhpVZ35/7E1APIVH6fUWN5HvceurKqAQDFZ2jMcUo2MdZeR/xK6VlegcvUPGbKUK/
McOxzMrvWp5WM0vjJGIIP+SnxTmsREaCVwzb9QgktXeIzEKcGGWGBegn0wAG4rRJZYDtCMQV
C5WV9REFRr4gtCebQkWoqqyZ9/3B6vZpn8xFKlPEr8ylzoew+6xBFI+QwMOA9hQE8eZRLvNG
IoAIVWzr3ZT1B02TC01/f2DOZWwcoZLTxiYvmh0xawMw8dfevmF0mn50/cpYhvB0ma/2xiJS
rq8Zb/mU50qzXIfB+YqQANh2qv7qKYAobTxbWQVjVoUq302GeIGVbzg2q+L4cbPrkVboS9tQ5
8RhUzbHZQ/OPU/11LxX3AdixSstLf4PiaC/u2KDnd/8AEB2m+v6y4y+f+EIK7yr+4JTUsLa7
3CBbldVEDXYM0f2wGg7KbX8kEtPmQHIP9cwA/wAX3Kf6/wDcBf6/9xcbv9f7nf8AU/uXmf8A
Z5mS15VmnqGZV9B/ENxP88QyGPz/AEGJwH+NQyN4cNH6lYbbw/0gtf4vEW/3fidQ/wCOIIZq
5X+iUVE0uvMXXIKlq7C8f7MxmULZgKkG3nUpIOWpTww3U9R2/2P5AB+rmMu3YV5pYg3ikF7
5H3UeMlaNnnWZkSE1ycE7/ioIluYbX/XXhhrh7xSZTzdGNX3o0ZtLThnizGeOa4GzquFCBLO
wjbTnTAiqjWhyrYLeYoCAOAxFG0L/EDkWYohVarcQSC+4l5W/O5QYD5NTINH1BjVUDmdPTP
/Y+K4XqvUpWiDeMEFBVA0ViW/wDmB3f0J+YZkIVdRCLb8kpiF2of3KCcp1ZDyW3N3FgtwWl
R9K09C4rl5YClvuGxwjff+pe404VfxcvtjYyV3GFVG7uv0EYIYPUH3fcKioC8+Hi4s18gwp
XssYZUWgnIAXg46hzzUkadC22NauAKSJQGxKb7VRgxDtFQLtjb9HhB5is0M+q7TsFz8cwWs5
BRKemuTnHmOyo4lb3qELsuxa+2qd5ZYwBo9v9GZZQu5fBZMD8UVHm/s7jAw9fdDsxSY4e4Fj
wwtJ4eHU97eAfq4xoNdQ0pXMOGfwGNVb2blbjOFwXLz+/UFi33MwEyOfEGCU1eNyrsY0ygeB
a3UWKV4oUIZVmLUC0NwKZxNeHEjF1LykIj1QACnEUxDRbNN6xdEXOv7J+WYQcLBBfq5SMY
1Tu/5/UcmkWWhlNtRrKyKwbVXdY2TG7S4FupemY5YoCriDh9wpFPGUSttmaa7f5ilkt5zHz4
7IG6xK7HRgEANN8lbNOYpRyRaMVbzhL3zAIMav0z1s/UQmLSOU/5NbC7ADFIHTvneoWSF2l
OgtHmg9SmUGs1ley1r8Q4HkXLIBlgUN2psPldogFoKxaGwFrkxRTflihoCitEHEa1ny8DJaW
LexuoOAquqAJwCRtd5iqsL4PMcDG/wAQ2A8XFwpSZNX+5S3X3BTG41giDoma7CZqmSCoGYp5
SnioKtme8y3qFUDikuUhaFutw6z9QqvWblnKqZPMVGi5WVZ14CWACvUtkHNynVR4Je0HC+I3
JbMJRiM4d0iEzOV3BEA9T5tynodQvuAP9z+PUR4yt13VdyfU9Sue6u14ayaazHWQJ2M6H1l
+HidQAgDbyEQV+eyP3KPC1KoyGCwMUJzMBALZFihY4tBuuEhUrHAT2jR3WeDORM7N3AAYHBR

gDAS1tdube3z0emZrwnC1X+SPOursXNj9J8QGr7QiHFG2XqVxVQMhm/ahQ7In6KLwT3n8zFU
8WE/cqQsmQeFAW7HvnUYacNyiGSsEB6lO5VeQh7laX7hpbwP3Cu+ywdRxKzD7Yruscmdw2PY
viWFl1KbfUW50lYhe7rmCQnNxQwZfwbCcEzjuodhSF3ndRwYt4gtol1HTVMPG0mdaMD7jt5Y
WxaRvAHOJvGLq/xO9O5YDZ8Tzt/EOkYS0c081CrCSNyc1ocJ5IAYgq9+vs/MTWDgVl0YtpLD
zcAKnIJJ1hZ8VGvStLe5X+YgdOMTnyVdV9VDejSAQwgXo1YlLVJZRGVdWigik6iBaAcNINyZ
s5GvxJLBV4GgXcogVASuQBvFQKlygBQoowHh5qJbFCNJKUmYYa2/qVhG8xdrHzOlmpnis31K
uXPuD0L6ni3uYYgZurl6UhrFCzDhWvuU+vMRvmKp/wDJ4WcQj/ko0t6qM8XpFC1zeIZfccqy
tbmQUH4uXBJXHcSOA/qYWpluuZiQNbVafPoP28DHUqaMLri97/UZKKeXcQDQG42nrqVXGxN3
5gNAqebv7Bm9bZ1WEP8AJsySn81HQ2mqfKp9YI6YefdlQelNUxQO2BBN2rU+ETGyBHHLH0V3
y+84h7eAWvm/PdwVCnGm/wDN/BBRXVAB10+vP9xqGXuqsr8fsnU7mqnu9nNdFTZpUnN++mKC
YTUfhndjuCkYowSKLz4l6S+G7JZ2BEp7iqfuCMQvxmfzArHi7t/qKalynbaZvQgJ4i4KVGts
/iCqKBsdMapxLTnOZYwEsjHqZYCsVt8/UFwP66jTJ1i8uYCUXCoeaipVhVV8kcNhV/iVoNgP
3NylIORtFUKAuk+pT81KFcKtmNyoIFrrxGFhWcxsmSE6KiCBjxL7XmCtLp1uABS5Epgzdey
W6TEN2fwHxKfVNI2Ttsf3LOvA1r30QiyQWkdPHiJtdLLTfJRDIDhVYZj43eoKOohAAK5CLdI
7YuQBoQBbDgMGKwVjMqvUGMRWpazWxW1sSVENCEACigBnLWcy8ttWfrh8UHOdnqT3XitJv2D
fpxEppQ272jyD34afcnSY+EqOBv8AMeNGHmHAClOIw+PE2e4tNa4ZbQ/Ux+GekDweotKmlTB
Vc8wLY/MqLIDz8w9Ncw4cxMNYc/4IKmu7uJC6UI27ZcN89xw/wCQvpsirn5mfp0+wZb9Fvid
uQZB9mX49QKpYIPQS/8AzKoBWWUlczEC7JWptJ3K9eJgzBVufCev5gh2ba8r/fiWQFTxw0hp
JSgV2Tycn9xUN1bh5GLy+CNplPfJ8SlqQlqcv/ku4pZK02hsaJfgasCs549TA4h90PLn9R06
A14Bg/ARwZABu7yCfcM5c2eT1CikQcpmGh2Fp9wQTQy4g3lobeIbiJYDcQmDSa5p+Y0kLyMy
YA0/L/cy2ajZur9JLPBLlTSQjb3DIKD/DA6UiGcmGJAJjSJVeJXfJkaHOb+pm9IuV1GpBrB
dlIXUr8owbq10ytKLwunTEFjOWQ1RuHxYsiV2k2zHIQ6OBzLiWuDrhz+IAQsUTzuYdcieQ/7F
bjonCB/yGRqrPRxKugnr0XcNFiW9oFxFvg4x/Mxa+owCzMoBl35l5CDoGXmZj3tU/hvhiK8u
KKu/QvHMahjWKAoxuvfMpBxBAdZM1f1d55decXEacpxvGedQULEsG9hoEY1i1UhLmFUw6cg
53rjnFo7K6tTm/aySFadi5PHjUdK3INlun8sRdNFU2YFlaMJo12VxtysxCi89FNsJgOG84p1
LyRLbb29vjfhsjDk/wCTt3AKxCXGe44D9Ajl7YUfnqXS03OWdMCpc8wd1nxPwjVy8KaAVcIt
TwBZSUKNQRAgglX5jBspdo/aoaUUEeyAbCq8RZU367dhE+D3fiLqPTLz/wAjcus/UuPUGJ73
vwZhYcGhQo6NV7v5mNXUNAOisREtPBcy2rFbJk23zEWCnCOmA3S2wu10w2u7D09xRgr3fiE7
VaOU3/T15hGtsG/Er0PXvhjwnJ8SxMdOhrG9OEebg/NWXt2ezcC6R7xVPSOEiMM1D7zL9yt
Gm4ztBT9QGzEbhzd+rmQM/qR9AHglfwvqK8B6KqjX2p8xkVQwE26TqAqK74fmMYZmdMDDn8Q
Y48yzZSDhNR/hYiVUeAKnGFvz5iaSqNsVxEzFN7wuBAnptR5JFDyUqBo01FZvhLQM/YYp05W
pFpesMQGHUYaUftbGvpRDQcrzEosRPmVcPuIz+RhTjUFJSr819RQKMC5ac/Yyzis1aFOPDTB
4ZITWSDnzLBgAzdi7/EwW2rWu44fNbtDiOkLXwNwIh0NYZWdYaaAxVkuqQLR/MyCUNG83dQL
Q145hYIKy+RWGDP5angauNIOBcTTGQb/ABHFNYGCwUVt4faMr11QEpoYNmP+R+wSy4BF0Coq
zDdQ2S5HJV5Kv06qyCzWoNIGjgV1phdno4HgcY6+Z+ve1r6cfEUIqvfs5Jk2G2h83T4iyVgC
W3Xl7jmscL6RdnS5HqzxNQ9d63XhTJ5E4hgQssChmzx4cwhZpMZ4lppvibSrZa9lSxKe5rdv
LuNnqNYeYvFQ8fUuMewYeplz+JU2sFDl8QBSU8NSzGzgwHca+d9riwlcUQH8YgHb1UV9Is+4
bSnq4PwBDENIRb4DfzqFQzQLuX+INlTrYUOvB6WH2GgFB/b+5dNlcDt8sQAADFeZhuul0vUK
FagjDPQic1NMInZMtb5P4YFZ39ZcHI1NAU3x+oA4bVPDyM4DGLE3NOuEG5oXz+i9SgJl6e4u
IcHNF0/gfAdESSHjNYFrq9jpHHMsBfcTsc16lzxQY29X9RITk/CkdIciLu7w/NTGwCkdG4g
DkpG+wft/iAKKFdAav2lieCZE0WozTelJitoOKdSmMeSn+oyBRszv8S26FW1H4i0ECOBoB9zG0
WKEccw4AEAu8tYtUwaQznKix5KZgRRyyBX1UpWpk5AJenf3ATDA00xcdjf2FS0rZlWBo+rIa
cGSjj/WQ66at00v9woIqKpoOfn+I6cMgDHuVpB3gac/7iF4Rp/pFwot3bla6ie6gqNV3Gtdi
21dH7heBKC9A1/MLLORUGgUn4IQKU9wwJxVVCOSxX2TeswOzP9TO2jIjZSqfmK6Gi1SoXFgc
4Lqm3hl3l3kS827LfeZo9YjYITbdCZqP1VBYOgt8XEcSxWNUNWPZjPdPMxYXcNjN9PiPgFM
hj+jAEy7tlXI9j/3d3ilnYO+SCwBikxj+4ndwWsF0HDOe0dA5U7PLPSxBWKhd5BdGHHvtgEi
3lNAtdwmMn8S0CzsCjpnZgT51HWiXX5O4K/1Qt7bqYfENen8QPb2MQXVSz/bivcWd/E9P4Je
Mt7xGp0GIROS4qNFiiap/cpLbnJ1EkAOBxCzAjsUi6UD4LOEFEA73y4D3BICA4DESNHlaPPu
LnIBXh2xz20t89EuVyxF5uLMxRk4jHIBR/Q8kVLI2+Gz+RjUuRH2MycRiCzRx6mMw4HuCBY5
a58wpbOgufMMwplilIdVDS8s160L2afJ0ky88TfbVL27+S6eLOoMBjOymvFmmuSWHYyZjJVM
X8kIJ5GOnz3VPnPMEKk0c4ck30tfuv8APcuMvsOpPuvqGwbTpHyivc8x/rB4EF4ph3eaOmpZ
QIBxRrFMVyr2sRr17hmeUq/cy8oRRxo+WciwV2O+4dABol2gRZkWhlSJjYE5AniFtP6QFEYc
kcVLK9ZdnwT8xGAquzhf3mUiyyfr8VFew4714qvIwqZpTiy4pfwm/wDKTPD9xr6xWrEifcoQ
XMmZJUUGvG3XctWyZs2NdzMjMTlWBoIq/m4QbBC8+R/uFx9g/qUAAVWComDYyVfEZwtWCvz
AlyAneiUsayGRvD+GXGFAOEOP4MJGcsyVQenCcl8hOcQPHQrjo/vUMyFqrLenh6dPDSlo7gP
YeO/3G9YXjJ/AJHpBN13GsXnR7IDaJKPhvxLii0TfHq8Z9cGIThg0cYgZH3UEXDGO/sHjm4

0GnQcWPgdeEjWnNyine5tpCDCSkpaR878XCnolgrfU/eFX9Ru3n8RQ4LzMqQ1q2pZxjZeDzM
S2GLrhlsQDpUtAkpaAYF4by+Xg+8xhWhi9Dwn3DIUiKdRw8+Yhky3ClaBvzK8NrQfxDY3Ww5Y
guRHw8RQixkMor+YhuUwZFBT4uJQ6LTxhlGcT4DD/E0eyDQfEd2txXndTKnmJ59PI5jAp4DY
C/kFh2EIOQuldcB3HAeeyD/IAuv+81HIO5XUvasCWHhETwxSKDDuaTue7aCeS/TniUvPqrr
Ce7HzcRNsk7q2EsMAez/ADLS3ynrekPqccwXK0v2RF4vgy3MaWOxPXklXsqvYgJ5z+JdElbo
sDcv1Vmc1ZViVlktmX3/AOG5t/8AHIikdP/AlzSCRfGE6r6im/cXxEl5ccS+T7FQc2fzFaJ
mzEZEHLTuavNuvMPLz3DkkXX4hjSVXULgkBKRw9ymMFmmFdyAQOaDbXnrcrJs4Vdgf2ikuOi
9Qa5AHyepg62aQ8qcV4dRNIeKNXFrss/11VUzNWR08vf3HYK3w389wS7B44P9RXyB0n5hsCL
NZ7PUSrfUyppByXh8nq1S8oOBs8bmthE6gs3SQHwkvOswyKs7dGj6V8TDfUT0fzMjevMQpPs
jHfxM2TETx+YoupYNf/AGDOYcv6gN6JW4G8YPG8y5PBrxGNc3oqa2Cx2B2gruBSuUhRN5tp7
wTDeUuWeyr+CHD7kGqL3Va8zOXjh5/2JkWT6LDL+X/folfCF3zxFpCp55ZeHlt6KD7Yq8Oc
1bP9R2iCr3j8A11G0pbpu/pH7iVHL93cCYTRtgrdzl3Pgn3KVTBDI5zf4hsqoEIAvBUMegQw
lavTo6SKZmxxXmD/ALWwJS+4jGl6CYhvdW7Vp5nDNbsPKCxcWCq8kMnsRGcqBlBu1Fl8AQ
Vu6LPwk5QLly0yr6SoHZwdgqMHlG/L+v1BpZp+2oPslRUEGczl4gSJlsNI+8mc8wnR0Qgvy
p3L+/wD01Of/ADv/APAzj/zJX8CAA1N8uBV4lr+oKBt8VRRoPviOfgsaIO93AeX8R7jHjPcD
tZccviNNxpUDupuCAqu7M+gteCE1GGt237VJhmxy2hXOgrxFO4XDgNjreD9xeojwUPgK1Xz
nE8NBAR7InsPuEuLlmr8qq3WH3CuUcoB+Xh+K9w4M3ze1mQ/HmAJY5u68f1AroPRTuBwbWpa
Uj7MfTxDZMYGVaQ4VTgSzqJ17LuzZ2NPpgFBSbkpb81+YNCP5hlt5iBZm+osOZav5ndx+Ywo
mtncFGWLWtxLXj9RStIPcbamK6jA0a23D208VLrkMqU7QP7IIV4FXOdKGPmWgRUuweLNfMTI
jLsFjLb09Qgi037FAD4A+bijbO2Cpyi8xmi5VruWmC31cf7xHF7DdGKsLNuOA1Dkx84QxrPg
AgKAEO3afY/cUNMF0FG6MjrJ3G+Etizqw6/qWJ0WC+jWAoky5whiBQ42qfVQFGyEF5bfjM1
GwC9Ap/K/DNOJYORC/a3zGx5fQ2bfsfkg5hMtD8l/IdQBIZC6qL/b+IfPtoUrxyDHkuP14j
SgvmxQmCwoihYYySL4y1i84Mlczbeg56t1gORvgXLagofhr4hzdS7M4vcRZQw4Lq+9af5gK
WTt50/lbK5RWw7HID93EozzwXo754iuvGU8QbP8Az5miJNzzwRxAiWJ/+qMLI2zjoGw+5bzD
QWHp4+YbIj0fs/qW4EviC0PRHvviGCLnP/rwiHER4mPCrsrRQ7RcYO865aIuG1La9tH9suQE
igUFAdYPFRDC6w+INKX/ADoGZ73RADSPI759YIzAZQKC6H4H4WlQh7HUWrs47Q4Xl6/+TAXn
ZSwrlOaq9HT411IESA1heeR9kWEILdl/3/veJgxPDSmvAATsPKAtVE5AYD2D9Ewtwzj1eEwP
fUJGE087m40Ybsluim3IOef/RuZ3OcKjBYetSo4zLr4jVQfU8Eq8DLhFu2EoCpaXV/7+IBA
IIRcoyGAT7ErlHmOpTg56fDXcyilaQD7jQ+63Tq+c1Bxf3HpelhYbdj9f7yQNjlo8UbQBvRvGi
6OD9S1+QqvUd1WqLwVmJVS3LyhCq+V8MS0CsNolj4cJ9BnLKp/ifMYWY53VR9LMMB4Ann0Iv
BKMjynNVH2qp5gF9oP5ZfCBbnwflLRcI+m78L7inMMPQP2RBqUIN/USXaoOwvRSA8vUVwot3
lZ1aHynmKlo3wUcXIEN4z3FgXB5JJbRdrYeGHZxya6vB8QWM/Of0qSuK1CCVWZ3YtBdBY14q
fEpTRl+1qIYAF9cC3R/cQq2TV9eDzLCOmWafNX+Zd7Ow8uWP6DMe4/Eof0hq9ShoauWNiUul
wm34MrcH7i2Sp4CvcIleBXgnDo9TNwXkaiNiPdU/ZD7+wf2sWoXzDkbvMw5ZRvVSisnohe1J
7lmqzLXuVmAWrwW4ltFjBXKG+AlfNyy4CroXlY3KStTYJTxnAHcSUzLKufbv55glVSrf3UWa
WBCi8iOE8MYylbeMZNen7lUQcKV8RrLO3brq/pJdQq2G8kdYbC+dnz8j3HKEbdjP7IRKBbw
tNtXp4+iASojDpYE+mw5EY4AQRekRX82emOUcgSR4gEGW/uNr1dvmvMzDI0VINCOzcsI3FuI
MWtuLEK6E4KzK2Bt85jNqfJYzMz+cwl1tviDOA4WALBNHV6lVloocszBNDojft5gELoaKa7i
HxcC0G3/AHUFVrXKsMY0P4OZmHIPy0SgLTxvM5aOhuiWqBbQeD/sRf5H5x+pRU5r5l0ukBZy
0iXKoV1S/v8AEBWu/JRfiNZhfdgQ4/KfU4IecBZT9H8sHNas9dBKS6Qrkr/P4gL7+Wb/AA/m
J9OM+T+Jx1rfWQ/qOnKhPTX6gnMWNWmg8qcDfoooNWDcN1kKa5EyljY//JbLSqZKmxWFusmB
Ch5T0DD8MVcmgeBx8lkR9fyyX0/cqzvMtcVrGEq6z/MMdeZQyWwfr5itCaPl/I+/iMFnQo7S
7PkTswzAedS/VHmF3YqAEVeA1/UAOIDbBKA8RbzfzEOUjkKVkhtto3bFrcear3BphsBp+rm/
V8XMgG5Tlal5/wCxBEWW945j0sGctU8Zhc5guP1Ch/yWEuupf5g45fMwY1U1JEWJSyFqxf8A
EqWTRLpAOXmz2rL5B8M9/wDIeqgnApLe9PzB3vigd3kZxya0SnDjCHz/AMivNHGoHwJ5JogH
iGlpacL4L9nzMBBKEVH2ZX5R0ezP0EWA1wRh99PmIF3aCymzzjubTEeTSD3YnzVpprHtLZh/
QxEF6PITfyq/ICEqOzu7g1fAfJvMrDQsPRj9x32q115/iLKILPLmC5dq/mWhofmNL4n/AAjV
9QIvIoaW4FhQdVmXlnZzv3FGuBZTi3eLDAgclrvW2tQA9EFJdOIDToS3fWQeCE7wV548y9DB
q30Eoipouao/2ZyFgPgp4Ci+YSvr7apL7EDPL+ySKUv3Quz6ti/QcPBIX22QqESC7cX8FsI2
aCc27iZETDOUB/Mron5Sn+IcIlz7qj+48BrnxBCJcOjw2RqKrsxl/pfqU1j6tKK9A+HqIhqa
RqlwOohoIXzpTwP6Z4xwz73D9QqGFERTIKdkPjiZfiVtNXkznm68sQ67MleGYJxfmBTNJNd
0mfaWm80arr/AOy9CGKCN8H5YAxHZZTYzgg9yZv+x5wR0VkeLBguhU2tahRJfXby/1YqfNck
xPPmYtmeofDL+TGZX1c839www2L3f4laXuNeEiCftalincOOv3N/BHrel7z3KhN8b67hbJg5
9ckHWT3KGoA3BtK9Q0BAVa0zO9DoXuos6jaKBareJWSC24dhyJzgYNNy3dYKMMvQ1QvilsRY
XSKW/GyN34taC5x8r59xWpMHA4l3RMOSi/UaIvdktV4G/qIS14vF8zUFY3Xhpr616mkhyQP
H9MKgYxodnzTVnp5CKXJJfYGRP8AFPcb8xZuP9+pW4hxOO3zOE0OZfZmlXzXUqbdR1V5/EK5

uietB+GGxUMt6GrjKRRdkaAyUQiEWgXpKZGD5hg7AtKrnBMRovAUyw4cggFuZQqKoLz1GQJa
vQd+YYiVFOb018zWUwUEZs6LdsoLVy3vM37eB4Y6DMA5y5hoVV7Fo/j7lfmw0/x/mGCeZ5jP
Ww6uGE0mHkzCVQuvIP1Pq4htsRmgb9v7YClM5KuM43qMPRYXa1v7IDLgtVInAqPA6PtPxFc6
yv0a+5VjC723BVsoB8plD3Wr4uWoo2nuD81ASK2slmn7n0hNXVAQUPIJgX1Ar7O7UvAVQ8gy/
A4AyDhPCZndSNd4l/LGJpKlghQ83mOGY5DQaQHptDFeYO2OzH419QOKXPyfxMjUTEfB8/qEO
TLny+/MaYG2OV8vjol1qvylL8jnxx4l8UFRcN4FBnz9xlYQA0vi1vPwEamjKVk/5GHPicsJLK
7iypLzN2zLn8wolm5pzm5aY16mX+4rTzH4j0EbzzAndVOLMQzxAVhfTAf7md6g2+o58f1NJw
iDoOcus/9UgKQbdZrAjegwLzFSAUVKWtAyZWbuqPEE+gdiq5y+Jb7tjwUBPuKEeDUVBaKJi
v8xDglDoSRPFH5HxEiDuOnoDEoppqJwdP4IgarAnsMPyg9Hf4NeQ7jkKYsGXwh+z+4oEp0W
HcfR7Ei9BITZZh9Jn4mCeht/5PH+4jVNMCMsKd+ZWHZBvWL/AlIqpv3AEpKHmBSctKGvUerC
CJ2U2TISlpX7P5iygUoyc4jRkctB6g6wzSvy+P8AsaB2ADZeM62xMFwlZB4PbX+qLgASwWpa
O7eYsKsLQjJ72QG5gG2Mu7Xwf/YNrYEV2AqX1BLRPDt4PuvUjbr8j/yXpn2n/yY7cq/gl/q
xDihD9xSus5iIHwilv0fhDGUTxW8PtK+4USg4dbp8GWA43Q17H/EnNhQhd8YfZofa/iLncot
8RC4oC+ZTLyr+IK1XS1eeYkTUd0hP5gVFFum2H7zPApcn4f4lh/QBFSebRrj3iPCVeIrgUvi
+Z0VT8V+I1cAoOcjMmBU4KRzrb8zcvJ+yIXin6/sUpdsP+8RIV3BkRX5deWIRX1mg68Ewx
LgQ9rupSq2u9PNG35YsQdFQPAECvNS9ShhHHtzDBKzLtZGGz9zu4l3iu5m48eYn0RMc0QsXM
WRjM6nQEHszCFHMAGWALMeilZse4cqvcDLpITkYwCwQxKXaki8Jy6l+ULvRY0+Wg/PE3qd
TpT/ALiG8IsnbKg4p9CCVylWOMfisjQBxWtTTPYXY/NPpG58l38StvObYKeuiXILzD4GJu8
i+cQVTXSWY/nMG6tpXm+P8+c6WhES6ixdX28WfPEZE1ZmrXZ2Fg8plz6wvNn/CXtBv7Hz4cR
x8jkiP8A2VBZYcwXA641cwnFMjMRl4lK1GbiZb/qO4ORurmtQ1jczuAXsDGzK7I4EBKfYKpK
55muBA2hwU8x5yqWxeNl9Z+IpgseGOQdXxFrQIQ1dAxFnO5eButfmZ16HzBS2BlHo8ruKmpz
4oZEFvcbfAH4jHiAQKWndcPrPzBC+7MvNuldL/ZAIbv5A/zv5nKiLbHbB+5e/ps15IFRS/gf
uWIUm9qt/Mfkt+UvS6UU/LGxz8sRCe4lCFwjRuxon5CNrMlqrGULaQMwGE+l+I0zinYGC0Q0
vGoNhF4Wy/xelMSI9NN0/wAwC9NB4SnH5htXdl4xQ0el8czY2kq+Fc/1MTTx6B/yHjnBxaX6
bfilTWCXjojoCi2nB98QTagujUvADdl/Kg2e/HCuA6rFRaV5HB1S86gC4PIHh4YmwS3uZCYm
zzx4mOceJk9ShU17TOYnti5tGncaufENfJL2/wAziLR3GrNzPWahTqbzO8zWzXUwKHfzHVSc
vxLvysPG2XsuXlgi5Y4+V+KMKmwY8AX+pzVi67T+GHgXEJxdCuzX5qDiGis/UNq9b/3+1ORK
KnJaz9XMS1l/Mo5w+x7jYQT+AMsuwlOI6lj7ADBZv/jXUPUMDwCnzWfhgKmlsYlb8g4i39kO
n+yGJN9sHnoRzZDfKMru+kZdQteOZeUyeGOv+xGOrTK4/wDWFw8Nf7iFNtc3q/8AYidqZkV2
3lCdV3du2WvF4DnhmAlmYxZa7t39Sj4PDip/pePMlp2t9EBJwLKWiHNrcvi/LPj/sGXBP3GLV
oalawfs+ogzWVXiE85HUAuLkiof4mUlIDVs5cVZteY+HHvUUD8ojFZrwb/3mYcBmynQHb/Ed
kDW7t+TvzFfbVj1kZSUpuB1eCAMKsfqNYJYq81KW4sM6wTMPgeZeWMTHKV+2HS5bWQf1FCKp
xj+ws9McbvCb7APzG0KANINPueoKEsW+zHkmCe0/H/Z4GL/AF4l3MX4sEOyB+rVQJqv+2P5
hUYLcABUyKigtO+vi5QwvKMx/uIs90ZXYXl0c+ZmaPGt2eeuCiCYbg4XZo5zGozp2JkFchvz
LG1dLh7rkfn9zc9q3qWckfMLrFXVwGBDb8XGUsMel/UzYddQ/PzC45IfbmdELz6gaGvULmsz
Pmcs1LjuevzAZ8njT+7+JSu079f8mgPnMsewipYHuGz8zHhFoYGj8j7jUXGj+pgiWCepm3nb
7iA8luDCxXAZm9a7Zq1WHoldsDOeV/6SnjRadrgFXTkccchKAsBbb4X+ZbaoJVCxnZde4ImVe
r29rTYOF2c7ubaDiuXk8jEUBV2gfVfEA5U85H9RE0OVFYlludDyS3WgZ5uDDl6hbF/MYFihv
BcU7RYAUTBRRcDZlFDd0rdwA3cW6TkL83bGLUEKGd3k3a89EdJALwS37gL2mALdivPcagDOr
Ymw0B9RfKorEtUvo/wDv4iBYyO6liL8Av+hKm+LPE8+U5rm7XPIZNPf8f8Au5WQDL6ZqMZU
ljuvNaPPqLkjlzBgG9PZn8ECyWI/EHGVVxmQlltLHEd/wDJimgNef8AVOb1k8R4+hT2C/u5
ZmEzjOIEfth9l+YMvLiKihRS/WoToodzoD1h+4qXmrW4GryniFTKvXJg/xL9gxjG3+KjXI1kP
l/qKeafTsKv0QwZYZgHKvxGdbI+42l/kwrlehyWF9vi4Ox58wGruWBpY74lbQvk08xS5ZYc4
IE+0QfE1/Jx1NtICNhnwI9//ACJteZwXLGy/5g6gpL16/wDN6v8AHcyzxXMpauY+Zaf9hnnE
D9Ia2m+4V1DrW4NuLgtuJW9CVfxY/Ewius9NMV2aeJsHmCCkOAC18HcuEKe1wuOBL+QDOIGM
FVhqmONidMhGUJSDKsN11YOarxHRog5KeY11Bq5XtVuejt+HnPGVtA0t9QqHAr+WVl9iDp
3/HonGQ2naPrkFYEP8AfMbAX+puulwiWeWDaiHCRvOFps7LLNHJGHYvH5/2IJ3WQ67N5mm7g
XxDF/wASxTMEOYYvzBCO2Ky6WbqXcBb4qZGYmwKuGzt7xB91t0LdHNf1AEtFg7v1Kstlx26c
WXfzPLUR9H4CINy/JmwqX2VENhgCR29rGwtWUEqNyFvzDH/yCa1zLfx/cfHLALwBLLFiVcqp
jGW8+Y/KermhFSyArO8MCwAA4AA/Usy7oqEeK27zdfiBZ5u4602tRQCkXxeotEABxqggdGHM
dYt0/MsXFMq7K+anAc16Wn+IDKgBnFTwWBzaclbAXcdYLSETGNPSY45jZjCzxo/7L+yvvyxDY
y62BX6gDKiEaP/spkqynb+2GUXirm9/II5VmNQ1F4v8ATLI0jBiGn61bzruxuAigYAYAgq+f
EQB8RgurDnshchTN+4r4Wc1xObDG2V8NuQ7k7HnR9wEaLw4fI9SxOzcagfqIeO/MTSfE8Ffm
FR6JpXqU8LBzTuVvUSqX8QvnB3LktpJgz3cof7MCKqKHALYR2WfNql9mfiJVafxubeK/ULE
dVcf1P5gdffIKNZ56oSFlxjK8yMAqguK8ACjUqCrsQA5kolWcN0Mp8b5QmduV0NAm2O8mkK8
hwXVYjZZK5Q/E5Dhb4ITzOuhb/RAZmPQJSGG1HX6lhwFNKoQ8AI+fcZchsqwqjzibwaHRNU2

eWmIPQ9o4Tz/AHERa8FdDyc3jzGKGaORO76juYvM3FsztZ8LHW5eIAuQzCWFG70yhtR4AgCN
y4EgXIDGn53CwhDdyYY+7iWKM5XLd+NQKUgstKy1rzEk1njQAfqEcMEM7xAcRoZ4/wCRNIEA
rHQeIS8KqscTYK/IH8zCU6eqCK7yljzBbXE/IP5gC7CjDG4hhiZe8zMAMm7SLRwY/wBUYK9U
BQ1QVL8FAyZElizFNNN58E84FfMrcN4uCzdx9v8AfcvpqA+CpZ57uvjCIgMOgr+oTnfAUFPV
RaDjQ1MOhc+MV8wuiii84KfmjMKhS/fLaFfJvP6gpVw/odkC4rZW2OF3vRKPHVqug/IDGRNl
N09D8FvxUlqmX7Vxnm/7mVWVdaiddjjUCgc3DMMYgio3xDewdY8Sgg00/7uLGuQrDm78YlqYW
v5HzFJBUI2djyeZn0+bltY1A1pfEKApmLFC3up0TMvRuWu3CRAqjHiGPPzLY6lC9DDz8aiYr
vvUawLVwUWxS6qYXyAcu7qBJVbcUB8kV3fU0KvUyf78TBbMXFsT2RReGQVtjALFJIZuVySBg
pMF10g/jFGfAVUKACopD2U3KegtWiwF+cOGpgNFU1VhW1xGzahZS6Wudq9eZT9XELNYK7VD+
YvdHXx/qg60g/AtBgE1+T6O1QPL4YLYXpffQfOXmJOJmmlir7Q+I9bGTafwnhigV/PL6S4D5W
6T96glNTAAPBY0epIguVwl+WoussxXHSez+YgLEqqRbIcwAQTC3BZWApV41qALJZaDNVwd8
Zgkh0ULOUax19RDg5LUKVlfKpHtBYGe4FRaBhOYqLRXBS4VcyQwOSFp6qGm1GE2Nlvx/qmQ4
a3rqIk4rt5r+ptamPi3+JpfK/wDe420t/1YlFgxfmHgWCCm6D8z0tbMknOjlhIRSY+WC9oyZ
cR3zYuUT9BcHAEhtMFu/UIWZ2lydn3KkL3PNI/xBaFMB/LbCID070M2pw/Ed/QCfWFH5iVC/
wLB+0lS+Ic6DL+allUGfmKPwWQFN1gZOE4fX/wAgLKMeDQsInZGIWqVwdXzjmYWgsOY8Qs8c
sZsUm8aiaCjYp9UTM12ryxMsn7gChUgo26x8wVJqTIBdtUYfEII7GPlbY+MjXqUQdg20uoWPX
Tggkd4o+UkyA+Giy8tVz3CiZoTehiORYvUPNqJrrtVB3SceYULW4+LzMrq/iUlpjiNOhdVAX
lrmF0S4pVQZV6IIUylCF5G181/OLGpLELlTWSwZN1m4HRqfJRrVUusUPiYg60oq2q+GvTWr4l
U93zqwb+KIR3Bguq5v1AmMA4gbKqy9irzGlRCPtYozVomcxh8UJVQRGaAvy1A4nCbCID5R+U
MUiaUyXVqXzSx82wqaEj7JZlrohtP+2kBaMUwU0D6L+VIDq0GhdV5fgvsgaFW0XeWv4iZIM4
1FaLeitSlZx/EJCqZo2RLeLr8Sq+mUFxS2IYmiLo/MvLQVFAUGh15/tg0DVdtGGvuDQII4AP
9Qn9gUbc2flfxGRlxGnycxVWWEk9xyTEKZY1fZG5qY8vMSg3h+yBbMpVZsw/cvcKRey7Iw9C
koLw93kiJaT+NH7Z5qw/Ebsh+ZVmoKPCuWNw5uDMwlsGoSDYcY5lBAMt4jEuJumxxAuFqkrq
CglA5FtYCuXnmF007aLov3V/MsOxb3pgKAUpG+WhZ+JQ2lUCqUj+Rg434QQ/iUITY9v+INn
Nh9H5bfMQ0NvuDnNS9V3Gvte43bVRqgs5dD5HY+ddjCoCmAD06fj6JZwgh4Nj+H0kQHJcUaA
ihGalYRj9xQ2WM1AuACpNYaaxbVWiiDgLzjBtYNXTokJAFFuixYZXaDwAMb03yOlo1dTVpK
gFtUIIFtY0yxNqmhPsXeODcYGMaj5p/UsbQ/ZLE+QF78OP8AbIT64JOxJkf1zLGK8MvtSmYs
jiZA48xTK2vNOx8zLMGoPhNfEAKzBcnSpf8AMz1FWI87P4qVWNlqg2zGVlqqy9RBDDBP6gVf
b4arXRQHDMMiqlZfK/qUGS7te4CVLyWg4p8SgGA86zFSv8tBAyHwiA+qfmUotBsfPr+ZKRuT
n0etxLWp08gWPa0i6YlGUJl9mviGXovrF/zMnNTIh2buUPb4l/jUAF5uYnmDkxCol33DOuou
XNmVqV4aZaRb5vndEz0mKsX0f75lxlLunN+OvzG4UFeBh/Iym9FSsJH9fBifMVkVssHIXcS
V5zqkvEg267JWYKO4lRcN/MtwytOPH8SwFSB/aa5U8/yReYQPBj+52IUXxUXPHrf15hTNG0P
lJlL6l8YoXcBmVYyFAqWUxqdcN/1EmTBW5VFGgPDCT6CowaQzBDTYUYC+puCg+yI436uYvQo
J7IDTVfZKBd1dl+Q5WU6SoxVD7lFDAE0xeCj6y/EGq0eJfcLJTXFGBohcQyF28kGTEPBLMuV
7gXIEdp03mDWhsrdB14dPmo8kU8fmWEqvmCuzl/EBHMTWvMY1/i5hCraHg1TIAiJi8NqD6q
FAJs17qIxFacW9HzT9wEBQd4EEB5oavsl9ou8cvcTUhs8hGgel+QxAuC4Kj5PwYKsLXLz8QA
L0/MEpWi2PkzT4Z+MQJY3mY+Kp+IRbWMXX4MFZz0ofBTEK44Bsvi4qGVqARox7jT1kIjwzR4
xFZ/iYQK3oLlvj4vqO85fgnPVhCBXOs1gvEv0hSXyqK+EgapFsSh4te2PpZMBolKqKa8yq00
rqMDVl32w5B5fmbAG/BsP3AMWAdp/sqCUXT5qn9ECrEpj/e5WTZZ4agVQV42c/u35gLyNHvB
LaP/ALG+XUA84l7yeWLHi7nUcYWG3q5S23BDlc1cy8CGx8QhKxqq8SoaTAwWAp4Tr1/uYJQo
ugGwv+a+oyBURsWxk+4FYhWM22XendMrChpqPuMTOhln25lget2P8kC0K6Kr4h8o54HsairF
QusLI/Bchevhi1D8YfURVhhHvFxl4r+zFzELtpmLcWkXWCz2WiL9k3tW/wBzEVKX9LHYo3GE
LhAFGBR/LOKLe7IKMP8ANf8AEVg0IAxDtbYHY+ILh+GNUJSqU38S/YoCfcYzL+NljcywZScW
7oR+CjFZHYspFJYX4/B4hnEle6mh9I+2C8fjGOvYV44hIFLn7p/5EBTAWKFW6jQraPcAB4A
+IXcAATDzEgWKiYaoDcvON5JWjBTKx5N+9+41btptsx+6lg2vQfuBkBadMtDGCokQSkUvWZ
Rq8uoEPoHeJUWtHdWXUHNIQLSLsdOzMpQAXJAKLbPiUNbFXUsFb7Xz/N6cS1aFiFPjB8pCqs
3EfAuvuWP+1AumGBIDRM/Eime7m2I4zDgFM5Kv1qWV4xa06sB/MVCaql1nSpEqoIRK9nhlSh
b7ChjWau70eYugBd2uRc8kY6OIRtUvEAXZ/cxVUOaAdQZB0D5jQNVGqhpXxxEETEevuWr8jRd
c1MealKP1cjAQcDksP2m4iCpxWE+sypqgRfS/wDGAlat7+H+GZ5ygD54GJnRSwYpx7iYfuHt
g9HuGqJ8sLZm42cXuDVf7Y5eIGmBaM8F8xPGSXZAtV/maQXQi34mKyA6GjUJIEBJ+H+8RB3U
Lar+L+o0S4UsGmzZxKKELq5XJLkKM6+x6iKaS1nfdBKQJ3WPOCU/sv8ATGYwYIUkVcYSOAq2
mx5PU0IoFsU+T+IJZTE+A9W+76m2N58MobFbw2X/AHHASl2r7iUAa1HKvUdjQRrP9m5cy1w3
pglxOIMPuFAjgdjB1tH7KjJ/zNhl2giyWq/Eur0CkjjCXsALgMtYvC2h8a+JYdFfuao3dX8
p/vEMRa4Hm3/AKzFuK8QGdktp/+ExqJyW5dL4lI0U5iVTLVWvW/wCHulyJgvTbXzj5hIwv
Jo/BEbtX+4oeM7uCIPXmGrVLGswxxFlZRFeNX6YMGdOtdA6LioYsDj3Kb08Fj4519fauJ8eC
PjtLaylL5WyoCoWtZyUe4tyPax9D9XEst+BXmuG42i+rBf4hWr8YuVS8QTG4nBiVZc5lAe5u

FUDZt8QdoqwmSubgACth+KLp7kmy06umy+5kLPRGuJv5/wCxNAN27WUW7ax9zBK1TnuNm01X
qAoU4+lqv1UEqBCKGxOqZuxQMCM/2BC1ii2aus919TLTc01eQfnb0PMCwqonJxf7jZGaxa0p
f91EQ8kVzh8kyHqVM5rUVniUNXbjEa74jrZKEb+yWGplwnMNC895gVtgFF8XiYktzKaODzm4
NCV9jBrCyBra7/mfUgFooF0b/T9srjBn3w4+sRXdCKiKRcusV+ZTBp4Xb0TiIBYvuvEdMbe1
fMeGOB/KyqrNI3+oWANFE+w/EaYLiQv2fkh8m5VT8d/Fwa1DrIcXwqOwjfMBE85/iXw4uCtk
KcFnkchicKboQAou3ExNwL7ZUHMMyr7K+P+wqP8xqBi9MOhRTdox0hb4iBzeV16J52JQaCwr6
tgFDCnGgz/UvdZqpWnc2tJnmMUHAo5e02ziUt/A/zELSBpVAj/vmE+YDe6Ef19RPsFZ/iGbb
0WHFJq8sRRz90DuyV818xkDkHXxIPN1obpoggt1WdBYxLVyVYA1FUFVK1XQdfuZWtEvurf4m
ApzwR6zBiOqAq0eWWNUD2QCwFW5erR2DVJ5+oBGzN8j2PuWc3Ni73uKTNtZlFla5Panv3A/U
li7i0/VHQTUWUTYQTYyi9W2zNwPuXNRQmK97PctxasiDlNG/F4l+DydvPZW03Cw+9RyZWS0r
Hqa2NcLQUH8uIq8wQUywWV1xqtbsIstMqAyGbz0QQW3JxxOBDrH3K1Lt+LiOtG4bYsFbdQOZ
p5qK3pKfgKr7IIVcOdSuqSEVFEQuwAWKdHfKfU0iMsXKex4ZnND7vC9nD5iM7D2lsSKyZtpn
6TrzG6WUN57mqb+oWAS9AtWAMiaM16LfxEYfigfgzMa35j9kchPD1Ou7RuFTdkxOBcSyA7zq
GaPBeZIUUNInj/EZZtzwlEa3X+1EEWAl15+ZUAbjppjkGWICa8Z3q8XmJKOFbwYXdq6Ghfcb
0BUy8hfQ49QSUBoOPmUVQGvnp/eZiqMu6iwWnpIOErPnLHTLR0y0xTgsjNNwt2qIaa5Ebck
w+mqKacg3rDzDAZOBSGr8YI7IlvnyeGV21FZ517xyH3mXt+o7tYIeIsJUEFEQUc0ESLSnSvE
hrzXDAB1R9S23AZxiOa3muht6VFAwo9x6bEB6JRLytw14Q0L4C1K/wAMGVaKuUWRwN7+Ilk
NABSoZPXiYYUgRpJf2RK2YpYeQdW/UKsLSGd2iVXyrJo55FV0bmhrXdcA+YDYt8gAp1GMiw
FIOE1Z2A0drPQJRaGkHW4OGuWpst3BS7quichLGFbr+4tDn2jZTK0eXmGua61FoNZ8QKxOA5
P+ShALdUn8fmWvoCCPCwjUBuzp+swiKIC7aH+7j8Yr10WNd/EEdWYr1dIfLHEld8X5ROPqF0
Lg92MMCfwTCuS317ITZ8+W7TZN7uV3loyEWroAfqNEcNPJnitGPuUJ5Wx9bfMWIB0mj5iEh2
YYRd8DbmI8YEIs+VRxcM8F5YGh3lV8rBoaob7hhs2fHiEouDDUeQ9RijXioL7Rb9y+UQg3l
H9/mVz5vMVb0cMxl7bHJLaPF98d1q+L/AKJpASXopydMd6gQIuFo/iUt0rgv1yxoznjdLXL
xwRMLzF+icvpg4VjOxWuJVnOBCYvmrv8THnjWuopKwsNLDg9DWjFZlu8NcZgeCOMYL7qqIFp
NVSA+bnMGgv7hkIPUFyMrj75/wB1LglAool05fzCrND0XVByw86AjAtb+XB/KpqZEiXQ8fT7
3FdiVKqVB95/cq0wEDjN1ty8QWJ7S/wsa/MZs3AT2y/uWID/AER+2Dn/ANCBhIQU1wDb+vMY
C5bal6UAerhQ5u/8QD8w6whK8mWseoaEJSqaM05xEOwBjNdPxDxvxB0u/wATUKxqrQF/UKoY
tX7fDiVURplV5vVR/OEUlCmKWK56NYXv1AnYZLXfjHMYrC4Bb4zLw6Uft2RBy3Of7lsumBI
JaUFowFktz5hXsWNYOCEcNvNZWISWhOZC8rCFqCzxox8ztu1gwLM/L54lzy6ggjvAYsv1HK
uuAQW7BRzm3hXwF4IGKmq4NqjFpMN2GgDdGCxngYy0RpKQJBovCPIXV5UCvPE5VtTyKfNMS
FYUL+P8AO2OFvIwwu7YlSkzjBv50TooaqVRLSvDzKR1/hf8Adw8l9x3yA17g0PuUqgu+CQar
Ya6oBr8h9w7RcBcA3jjJ9xYLNtd2THs0Yr4t64cDwPAMH1FK7EmiadGr+Zf0EYNY1jz9uT6Y
6reWeQ/7KomzXbZKTeX5ME+aHyytWjI3DqG9W1mG4cL0PbdVAN2CNK1njDQ4+5TcEnBsQ1T0
cj3LtUbSmi1WeI9IK08TGzheB8RygMYCYHDZ5zcyFXWR2EbEVCuYRiw1O7P7zBNrAnExsCtY
1F3lpmcwR1xKHlzuRIH66lTzge2753h8/MZYmKrDVALVt+/iP8yjNpspvBkoc1dy9wRyoAXY
CNGaozrd45buGhlYYu3rlIV5ugvUDdev1MioVqchl72f3AZviWu5Q/TO444KTFFNMhVuKp
TPUujZZHQDpGzDBnRVFwJRjeW+COabYVoY6sJdJBFkb+8YYiQfDS2XxRdq5uWYSingGnxYQw
Ko0d1O5U5LoN1QAUDYIKKvbEI0g9Z29ELxKsoYF+bN9e+XivEdHNvFKUf9pqtoIgRaxSUyRe
LCm+0OE+IOBIUsev4NFZ6jq2KG27XuWhA+DRL0sp+oLRF8BAdpVnmLxIC4AAfE9TM8TIIBV7
jf3cSsFVa2IG2q2rj4N5mYAN3X+LIaWnNX4OZxygAie6TcYkjsrgBSnuuLiQ/A+o0LgNiCvC
Q/KisB6wl0PLpLStQ+Ax1KUZdyllrJhGOuNwBAqq0Cm3sEctPm4iQyAqBRyAYWbaliM38ny2
6vguqrZBKlpFGqQwUFAZXzmdcfSbr280a0ZtT/Bg51NPUCG65gAHhKNodH5czJdq3HPzC7yG
XyxWtcrdwxM4bjbvXcqJUs/Aa/ml7NWHg71l6KyuO/bLNgCqF6Ooj+ZviGVVEDDuql7sKdw
4h0a6ov3UdpDCmofJV0eU6ZQVi5Rava8wTCofzEIUQ1clf2u/mlgrZf81r7gLqyBrhD8ykZ3
j7I+xay55iXtEnaWzIb8QA26x9wGyMDyV89vpMISz3nDB9wqmQpGjvi3Dhchw7bjBKy+M5ceY
xpUKDd9S1iBh4T/XBsGVKvW4wCPAw4lGgi5adTIqgq8QSLWvnJf4iOwAfuVozqHW74eJmDYs
TTMwtSpiikpNYddfXmJ8heDarfMaSdKKGeWtXMcqmhShwVY3qEGXzSPOhRsvuMvZuyNthSbe
+Iu8qBGzYtN7etdwGw0i2HpX95jvYgRz3enDrEy3KCGk/Z/cXFqoVujrN/UH7WqFNk1+upez
HGj4P+3uezAtz8cRirFwD89uvuXA0QbzmoAqXYDoHk8sIWqhZZMXdDvo/wADIRbcLRu08/64
GjESxyM0l3ReLxN1a34ArKxEdPfyza64CqttCl3lqD2xm3yr1NlgC8K6flhIoQ8cwNKCumU
myiADQcefcudUmGMMxzEVHMQIBxWYjrOhrnd6U7QQ5qCE4pKFBLdoSqTkaqFaBhCRL4vf8S5
keaoVzltQv8AmVsUyUofUGUG+MylIXAlNhXG41RVAf5bz+IIWiAUBdS4eiWvyMXui7c9Q/w
0leGBN5qgeRgvJktVjABoFK7yHJHGpSheNaaAh502mFX5dC0X9TzPZXzE5bujQaqZnFqByc/
7iPIW84/UNj+gnAedwfluC3xHDmoqigyZpAD65g6AB4hKF8A78yx4b9eWCwWHK9yoGfiEGtX
tu4jtwi7UZFxy4MW9E6cuvNI/JEtXlfc0gQ4vTH5l/EVSpVfk1+YlXbIbeZqvIfVlx6r4c+4
3d2i5qhD6KmhzdDDEjKLcxrl/wAy6/6gQzU2Ui7uggiqcFl24grxUiWFx9Ugvi6jQLQ6cmIF

HVYaNv5/mJ4OXM0bq/bAqqi3OMQs3oViTIpnF3e4CidJTANJMj75jhz59RwRVQ7RStf+xLgU
3PJ4fMZi6SXLQiAL6vzeT3XKy7NKBUV+Ja1W8wV0NhWCubuJYJVbG+Cy3ibNBBA0WsHdV/ZY
b2gSrjAUoAxbm4thyoVZRRKxhruZGq2m8TGUiHgjNEdEKeeVUBaMXq3qoAIUEAWkc81bfzEf
UcgUOXrHJMhRRWbM1fPxxBUoeKiDBeXK3/EXQGgaKzI83WPcwFCgCuSfwRIKbZJR0XylFnFx
CEKQ0zg1fmvqJ0Q5UaYs4xePxFHqLLNii91sL7DbLSWhQx4uIhJcj6KIKaBuxh/c4fg2ctfG
Ii12Zs0+TxDZjRjUsvFS22rlgoV/UVUPeITIKOR/yI+nJGSG4bpsqfSy8eiDabKYOgLMXfA
xx15ajSJKEcUstWVYRKSVo+LBS8OMdX2I7svdmBskaXBfgzK5iAIKaV60ZfMEaljBWswLcOA
LikQ9OhpGcWyfiLUU3SN2HIXRzUvJvDuhZroq1ugGeFr3X7AM/lwHeCOoC2nAcXwYyvlj5zD
BW68BLTYq5069RrNRzFqWaaIoPEybXMS943FiN1VRYypiazqNtw8O+3jtAGfOeSmfGe1weWZ
CsHK7UYf8jRLuOuc6JicADi2rlfZ6KiEh6c/YxPgU5brlbyQNFwalLNjmJbhBT4jicC7dfQf
mYNN1VRb3FmV6njv2Bn83EDU0LriEtsoeX/YiVmoVThJk3I18P8AcMiYd44gIWMLKEg4U4A3
yxbArwVO8sVfyIdw1BUIKARPNDKsWyvc1sFYsAIH5fmECimHnMLQ9G8YljR2ZsqdKoPl/wDs
1xphoESqa5ioo9wC/ilgKOVkYHsDmsPx3KAKliKImkeGMReEoYo004DbTTgZXyPav2sfuM3h
ceN8hOdBUyQUUa5VNZzitx2LVFmdgo8SkuU1NkbCU2nmNSJygFFLvH6lGat4g93VYw/N7Y9
MBK8HjjzVkr4EcqdJW91Zjuodz1SeCYo18wgAWgS37miFALyUc1zEOQAV5CrT9EtrglaEDK0
8/MvCDLdofNfKu4YLaXM1nV30fmPWj1G8Bf+riXC1tEQCcFNL69QnaciKZV0mmznUvSGcwf
TGyuMCDhYq6JsiFBgOggnwqdwBv5OHnUEStOqSCL0yl1nWYeEyhYt/EsaiPw+IirtYV+pZzF
axxSAPZcCGpwEorQBEREUR2xKUrzPqgs+PxBh2NtEsqkn2epZg82S2TDyXqulSIV6pZVF5dr
luxgDYjGHwaBwtF8y5DF0yiHPVCo0rjVrC1gKCXcCLUuiLCvX5I9AtX8+WrfBFNYK/J+Vz8+
IlK0DaYfQbea6gBYgd3rwHUvltkW49Ub2M2g3tgvpEPqKmemYts0ZjyxFhO8SyABRvogXgFK8
y5odb4EZWi2V2u4QBMnTiDXL+oYJ/pmAt7OhlsglTKIoHku16wrNwCJVwzoiGBcu7JTytjQ
8DwX7+62XtQq7xxMZerqROW4ytltemD8BN8xiu+pVCQnJip3Qi8cn7fqOlspcdi6VDxLuyu
uZWf3CVYg3j/AJCfMxlbVr7JZMEtVDy6zDNbhKC9v0Ct8zh1SAC638RA6qgav1f7fQ+5WiUb
oRjcBCXain+7Zu5xbBwFrrWiF/7nCEIWkD3aqPvAo+cwecwolLu4PmcPhgi1BzBXG+B99SoR
eth/STETU+gbIrlmVXW26DG9mUU3fLHTanN7Y2UiDCPZ1Al+QJ0dtp/tR/BA8rldYUVRdMy
wVsDDDvQ08fcEHCwAQFEKZtN9d4wWlqGC7v56lFMgrKumURn43GAVKylHW9PiUaAq9niPHVh
bXI/Rn3F8OiyFhl055hmsYC2wA9a+5V5XvBsculeMx7gdYO/7IZSmsu0TP1f1A6vaNAUC6z2
ruyq3HubELTCuluv+Smp6orRbO8PIEd+BworQNHkY9RgTps/qN5apqAKvoF+JIarsFGwBhd7
e1lDmzjpl3Awi7+m1a3fEuXmCCoHNO4sHwgvA06sIOBKWG8lFtotRbtUZgy3k7ObOi+rm650
Ly9Yv7mg4CKjdCVXy0Vg5lSotvtBAxk9wbSNhWUKKFQRUBKCNKuvjUOsfEbWCvzv4TL5fELZ
wTTzbn7fg8ygC8N4OPnH3KxwnpfHwR2y3B4gLa+GZY3lXcN25XzDIQo1xBadSrNQAd5zHjEe
q7cSuxrb2w4oo5MSIFH8+5iRqi8dQSwgRK+1gPLHA+8Z+5YqsgLpwFyt1AFNYQAG9lVXMsS5
doXaC0bJa0MLuaEbnYMIM0CXiyUUIknnILU3Zl33LHtQqi0AKw4vNNtS/ixlYwLdfjOHqV2
J3qI6rEOb5BLARwXb1nHpNBm8FsrLE6LA4Mqyc5Xi8DISeHiGgq6e5iDswzxZZRqA3kpmPw
XNVmT9kqQAQXaA+sP4KmCkiUbana0b4uXG1ZXO1r/kutANoNX/sxMwL8xWaKNdwdB77l5kCw
OGSdUgUMNL8/qFBGpZgvOff+Va7ybxX+Z13PWO8zd4YhrjuOdInfp/Ub0Ipr0h/q4g2PWgpu
9ZFX2LqNrUcsu0qxdWX23AKlZAIIdjzMu1x6fmWoCYCvgWey/XMsxVC4YuvI6SF0rApAd1Wfx
7lSD4DBPfcegN1QUHHXrtlcAAa3gli0KKbYrzGIfcC2zVG6x8CRBheCgoVXDRb1f1Ih8li4L
VOXfRL2Ghbd6ofn/AGJk3Sdjln8/mXJXB8C9L5DHUaTQKhrJdr6z9y0igF8Zaft8TiQt45S4
WmowU9YjPcTC+yLTd0YNlnNxXQB0tMfFmBfKyC3DXFKau/3DIqEaqqqVq0D3G8GLbdVzDRQs
hdJs6t9jw/5iYQqBcPScMSYD9MS1mHuAYf8ARr+4VuV1BRXJRC4I+YqOcSmqlsEsWXCJsXvm
4GwjRoCgic30SvUh8ssBWGpYFvEdwolIONZ6gOXM8koHL1LwOCYGNSeX3ENxCVcsqLzBrMpT
6gZ0AlnWtwKtbOjcrjeAgAyAUerdE5+gtblNUCiEKdQV04FN4LYAAI3QGKIUMEvA4jA+XL
HSgD05BMaeO5z6DOHDleDF7FXzMUhMN4yhh4WUbFbhiL0wuX5FjijPRHGbk6VRVimG1F9wpd
EIywnE9oQcmEcUUL9gJk1gsceY812qLEdgiJpDjuWidsURvzzGtcmR2tPhz9x7gWkps38EDY
RJVVrbnK75lCkY+aU/iW2V7Yly/5jWjitBv7oz2zI6QZTqqccrW8RZ2mSqbafxXzMqQzzcnx
OaEKUB7uABCHAA3/ANH1L7yDIVNk7OPmmFo0+KN2WfjUcVtZyc8/C+oHKrTelyPcMKxeqmCI
as4fcALev0uT74fcRgtFAI02wjNpFKpdQZcn1DBHFivF2V4BSF+B+H+5QA5CUtgpr/AHcl
qogUBsBeefwS2Fv12Mh9SgoMgKvuCwCbozLAo18EFPxo+4kpVIMngU9/wCJuoQKMgvwc6V8
RF9jBQSydKYyrzHRdFqAYbaqy563E1SSqryb6ODKRCICqyKWzz/uZXGsrFseRMGfL9SuXuCG
DXC3T/8AIT2AhkH4lRcEh2ickK7cJLJWAVa2giwv9zOj1FLbvulQMORFP68O/cJsUcl4blKo
qaoNywRPE6F54j9i0oFHyS4CHVXy59NPuLQBpHCTxVUUEP3BqglmWgxXPmILUuuCV5evu3Fg
zljf6JywImAKu9s51NvUqvM36nAlc6iwlvcHLZEpk1g8xWEu0HH/AJa3eZ81DkcR+5ZxioaB
2QU8dd3iKb0qPm7i6udpiuYDqdtLZeBtymOe4T08Gz0A2heduoJmAqd4XVvLQvcJV+Fy3NWr
+YRPhTClOWXpXXmCYgQMBQF641FFHS52rbUeenEq2dwEsuVMhx6mSz200vznGV0m1KVABs15
1L8TrFhDBc3EuHYUzcUfq2fcUyksvn/fzCfbY5DlffCktSMtDh+T8pptCaCWqQcS2y2v1A

olaUXQ8tR9jwC7A4Wqs83X4hUJlZjwcnAFQ/QTwnaism8Yp8QbaoOr7Rz8ktKuoIgxmqCI74
aOcFbxVBgrEA5JYlrmvJ3jSWOGEUB4mzKOW65djimX87jbg17RYeWGxcERQ7RhaeMFxoXgPM
KqSmlbC7NkpVwZm605aFq5dHNBISK7Edp5GZAbS9l9U5XodiXHGx5OamAoduPUoaHwsiS04E
VaF2PzcWmgDa6g5ENCqyxLIICpBNtduJgW/IpYGMUPs9ipXxEPSi7LoxnhpxN31Ql3lJex9S
pMWC0plQ+R+IYVUCxGAZPC2h32dIS5CLK/g1zj1dwAK93go42fkmEmN5W8/k/wAzlXSkChpd
rW6zAYxTBdry9RXF3wj+5StASygp6xKpbWXY0j2dRrcGcVWq99/Dy0Oaswrd1xF0/wDYi+C5
ziHdTAlHkqUVg4MlenZ+ozdLwLtCqiyhb+3HzCxqUXFvEu2lrPyFFKulKJYv2J2xKEdejqCq
1AQq5dzUlycQHmNS9EalY4mUs5jqlmUJTn4jds04vwQYVeEJ+IIW9uG/YxE314nviFBs3oth
Hwyh5ZFEYXR5q/ctm9XkSec4z5YEsOOhFXhsT2QjO57Qz9jCtqqRy4KB72hzu1segUVfK/4
js1kfsIzCurSitOf/mZmEvReUmU7CMCQFDijL2/1LGsALbdZm3v5itJzF4MEF/L24YUYCsFu
VV+D8RqilZ0F2ubwXBt3ay7CyDAvL145iyTOMovT03WqeZelkFEUaoOONPMQGYRBhyGF8cXO
GRpq1dDkA41M8CBQC24a0/qXbTDV8qXMTs1A2RLYZ8WLafRV4ohVvmkyq4UAYOnPuXPYALd
s32Y1Qy/4xCV5NXaNifMBpYCAPCaxixTuETsbTVpnKJjCL+JdxD8wLU68R0dWSkUoevwl3cS
ausgbA5CAIOcQSHJKwd9IRUCHkbIMMXeDEBEi8ZvVyniFwdpSDvfH7ixsplt23uAKpx4jIBx
2wJkra+qYKeku0S0VLxsPycEQK9K9Kt/LKBECAtqhVbkpfjigqKJolOBYUerhxglnlQVrnLV
fExlohKAaB1gPB8EBdX39tO88L1o1Eagy2AojNftaLLwBaXGAL4D8kAFACpPj+COARWg3F
K0tcFuUjpfAMRxa6f2xxr2Q38nqoBO0VYTXw8Mq9LT4majxTbo82SmlBM+pQ19DKmsHw4ixF
6Cmvn/PSOQFP2J+E8Mcnlro/p+vEUbsIOiUjLQ0bYPyRHAJiWIY05mHFblx5OyJvFTVsyZF
VI8+INLU2hdfeZEortjIKGH99mXkZfDK0NnOmHv2lRgDAiqzQ7HvUK7DlwoQ+ljXc7thuk+WO
n/kSG0QyRwKR/EQDyKv2JXr3hAAJeQq5UpAS6yaxzX1GbxFQOkZkNh7vPcZQeJSklOq+hDvw
bdLdDfOKjR8hGKDIHXtmlfzESpXi7H+1TQaAelD8TBJsj3glehPTGoid+H+z9zHMn5YgNpgS
GnuHOy4psRbLhiWgkEulRr/OY3K7VjN8J8g/RE5W0kFFwUF+obcVXA3eTzmJLEHVvNBELVxH
oZFpBFprT11DbawGNfol1p7AC/gogpmUF6LQebZbDRoOEekckaSupr7qcl5i9bbpAVyviKh8
WLCCxmi/8wK/LZ8KKtB1baZjolVnlLrR53XEQfIDSQFd4ab/qmGXzx2Xnw8Ph6l1ShVC1iV+c
Wc49ThnA0OICD4qBHntAqS6JsTkleCMZNYlDTdM/EqXARzdZpT9R0UsailMvpbz5g16ioXpK
su/MellQAUAaCjILCBNqVlhvdA0cYhgBqjCbTdWfqPQ0g3GXGQMVGNHhcBA+hccwqHGAFLLi
qL8w1A7tGxUFVAlfpmNxoV0C/VwCHN5uFzK7Y2TIO6ef7gPFs2FQU+CfEo4/ZLTMmjitrXZ
NmGDa/sfxCWBavGPRCFBU25UVOdl0de5ZQsZNU7eolFqjYVt2xloKEHRdj4l22oc+Hn3FcrT
cqA8GGoygnlE5qGMVAFYeUY6i1YHAKQsvA939nPWRPBg2fEN6APh/lw/D3CG2Ux6jo+BNPgx
y6G1miMil2NZ8js3UsjeugRSdjemGExuFNbQiOwKUdGmznE5QYIMN0K3ScMYu3TKTIT0sU03
TY8sTbIkkuNcF1nCh1B5oQFWGvS0AM+YkDSgKLCkCii7XzNyyGiiFYNjnHqaPmBT4meg34mF
BtZzr6f5hoXKwzZTef8AcQwWUyVtb/8AkCvXG0NiYT3C2exRVDQHLS6gVvWNEY3t6+kAJUq
ELs5MOJ4qbgW1guL5sEMeqNEbx/9w+SAWtledD+ZlCxdgbq/ZT6SKou2/Jj+/uKsWkypcUy8
pAZIRs09Rre2j6Z35ueKCz2Nz6PNfcV0Pdj+Ds5hfjIbVvAn8yykNhXQT8LKhAdsRDMwq6R/
9l16drC3rjqJWo4m6HG6miys9AHwoGZ0g5Kb7a/EIAL0l8JuaukUJ6XKe9Q6SZbAfE3l/OZR
z1Qr8RfJ26KKaDsD28kyj6KtSBDiuVc5ZRYfLemORojSVTjWUJAIaIPgRUzzKmU5lKUCKmn
zG4u2KTCa3yHF0al3IDdrV+P7fcDNeK0aWDkGTaWiZYzrEVwhVbOspGhsKCzACubo+juZDam
hzHb1yPWg/bHSIDJzxdfH8w3J0rxwt+nzfECzNdMLpy0yFCaL4+ocqDgMq1bfmJMaFCoDR3b
1V31C0mFVSkHXGI+SEBJYVV2oYB43Ud2QbQBq6azxj1EXeBSpyHTT1luYNBLSv2YWVejY3II
/s93L3aYltg2buo3kw0q+CED38LaPEBVt+a4hi5OT5GLvhTsiBKMyl1thpYy338TQpV/gjUGA
p6WY3a1XcVU6PSWfuUGF1YxCgOniGWtw7Hrv1/go8nJUrvtmTjwwK5Oe4F1ZcN/8RxKOS9ev
UVUo3VcylQ+rjkHG6ZKNEDs6yiBlXo8suXFJOYMKLw1WxOo/DuhQMtYsDL517fVe4dzejPdY
ioyApjoCxoBbRuAghZcFoDLesYurYRatATMvgoAWGGWFNBFXCxaGITS5qCodoGSN1KUBtAFbi
k/i9Czwo4UrmXZ/LCfTlocVpkvKTTy1zCwVLTioDQrY9pj81CqA0V+6z+f3CXyZoD5zf5hr
Z+47WelXM/ak6VpTQbNmzOYgSFdlr4cufmAAKPAXVf2UNoFHSeH/ABFIli+JrJ8gPvyYdyCz
BVFgfgGJQ1mHWgfBRMbxW3kp/wCJwzZDF24lQAHC4PqyIL2M3EoQGL4YbVUCDy8fiJpRs3wy
iJszUTEaVaHbHqKYFuUs8J33UAX4sZVuvjDc5laiy0B+MQ0THaU+CKjMQIPgpTctEluAljSb
xDpqqYwFoV/EDBS3nq9dR/Jmh5W4qBmWtP2DiJ25e27IPFVKZqoEZO7PeYm0KqqbEMGhYwm
CCgGEA7rYpMGsnTDNtehEQq4F0Fr5FkvqQASmqVurpb2xzSmwKLqiYFC7vw7CAIQCIByQ0u9
rmFer2XbbG6CKgd6dnqXSZnAylApUN06NQwzobqCisVtpQtXLALa2/XTDa69PM6zm79wKvTY
XdNVKkVWIFWKHPL167gYw4lo99AcOCHBSYO5WrGKXCTU/ISkiLM5oqnH5+ZUKAvV6G2P4h36
mGBSAtgeQ6viJtqSEwUbdTjnlOlzSUBC1kVWZ4uiMFF6RjOoYL8zBXIkFbW3RV5qlbCN7dm1
X3/sErZwj+y4OHhXswh9mB89zPon4CEs2PLnMpdihbG5VQ+7I/A+py9WrlX0juoKFqrC9nuB
n9AUU3/v3Obbra7h1DgzplvKP9U4EG8uGEzBvQG15iC/V67iFDLzHfEAQYUkSkCnat5KNwHCW
eXri8CxQ5mPrChFKF8OKoLY21eDzDeFiaWxdG9S3khTxxVKOQtesbjxbARrzV0EDSKg/jNrc
q7nlxfiEjOAz4jNoxgL3W44+IK1XeSpw5WyNMQDCgCVBKlCtBbjO4acKF0iAtUACuVuc6g86

VRZappGFy+DBrYceZSdU0KGLtAup4v8AsOENuRUwlYRcfPT2f8eoQD+DKZiLoo2qtQy6sYo5
Ly8enxCU5u/gjFJZgqpBe9o0dRZgQKFuWxcGOOagyuRo2rQTNdv7jT0K1mbHGLxllDQB0pCC
cgKaRHPgs9nmWImADy4gevNCiIL5xAKshbas2v0txEWU2BTwNXLSaGrhksoCcwGH8fqGwU0E
stljzBmlTWKhUrOxwldxnAYYFAiXdoXXBW2O2YlRd6RyJAq7UAq3BbRf4gJEa8i6fHzLECUS
2Xda/ERxyDWMnnHMJ1FsXjdXdZ/+y+GO4ZO8fVzA8GJ4Kap/RqBLGoBHg/mPcU6COFAHfJ/y
VzS2C+WKEvRC8WXeom3p9ecnBHFj8wtE9hRGICKXHmcgRdFOyigGDoriJKXyxk/KJZBuDGDy
1GSmmKRG7j4oyAmvLTY6aWma4rGwZHT4zuKM0ieMUbSqPCBaprrDyI9I/TLg6oyTsenTM0Ar
E23ebmXaBQquaarKtXyS4yei2pCfL8h6iAy8WGWKcmwyYe4HVxyjbERFMhDB4/mUBFGTOLz+5
Td3EsIqrgNWuPqZTigRWuLtL2zrDcvhHmwcuHdWbJ2EYlWviDW80TG33Y0dA03y4WqzcIzAT
Q4OzO8c0TIuwKGRBaLWGmwgGAOqCFW/N48BEuv1KfGQ/Eu0HNXGk8bbhBUepjrufkhLXVof7
5mwte9cfsUwPkD5MztRSHCoK/mJ8BVREWCWfHqW2R5hDbhXTx8RSoa5LdyhtXA8nUHixWoz
fiOh2sy7EEpiRPALF7x47l8FC2vJV59GJNTIjBCvFELOMBD7IW5QUAHNGhdrzBJNSDTyPkk
qeO6SfVfV1gdgw1OaLjxqK35C8QbVcLy0Kl+JfOA7Mop7b/J5mPxTeV9GOa7O4tF6cUKsbSg
tshKKBfR2XmmZc47xLLVMfEcl0P86+orlltbsx+mL2Ey33+VfhlUBodHBBE3q3FsDGMNpn6C
VDkpbL+gS81KM8CNT1nHLVGeo/whBeCtx1moBsosNq6V8g/IwihAAdnPTdzBeBrOYKNZo/Pq
ZatNnrbs7uuRheWZBsLcXZjzbUUA00Avz/tS4DBr0/8Az9zPBkFuK6RxtBR6C2nm2o5xqBQt
WKML2recZTs4g0iJwIghSBSFV1uOJBPAIalaha7fUtJiGwU4LOB6fMcUJlo9tY/cXUPayBrJ5
OYiVJaoCr4N4/iFBBFaAC1bWd4i0fLEtEX+laA21rV92/qIEGMW4u9HdQsYpCUHuuI3ilQa3
Huq/EelkbBfveo7r3ZxXHF8m/MNGWF6F4fMWzaYuchuuufiDnjROTi6urxLTjhqUjphI6i+0
SQeB7xU8IOaXpVrgFYtMrRbfEWyXwRQRVUQ6PxmK1A3pFoYWdw461OZ7xKzt0garMUazG1C0
bSOIGpSBxNvCv7mwkQaz8NeRzCupVYU1z3hPqJhtJQ2hSt5/+RnjFKpTSzoKvuVC3W636Zjl
LMca4arxCL3wW5HHbXFfiOJibWxB6a61WiPfStqyCE4ar2s7fBDWWVObtj93r0WeAdWEPDdI
G7FvGejHmFAydnEaKWK236lhCLjqeMhKLL8JFWZotDe8S/EhjRrsGCsDq99xrYu7b5T/ABAO
tWnUoUYQo9s5Zdyynk9ysqzOfcqhAXCLjIJgolvpR+JusnchpPObgusx5YV9Q6yv4l6kzJzN
sfYHUVBcPfuIo4a5h37hKxyxogKH48Qt8tSwX1HyCVfIvXrEe/Lkqj2d/MYCayyObOosxqnQ
OGrg43MOBgiHd2zQPcouILq65Xyn3KlceNn6x9TQIyCjkSKLZYArxudPIGsjcPcHBsCnYi
ljpmk0FcUD4bqUVCKLKHrqMYe47WG5jGCh/zjplc2q8BJTQgub2gn+dsCJd3f7f0fD3AnEN4
9rwRyIIWM8B0P3z4sEmM4ws+7nYIslqDX6tfwRvZQzuQ2ldQCbuqh/oOoccxISCI1NHwqW+M
xhLFFuNlu6O+JZ8VMPnMXey1VuEyaAXcVTQoFh4xiMAIxVo2WxY0Xzm4gwJi1HaC5AAXR8sM
ILGNbVKDSC2c0BCiIFK55xoDeHHKErU3aaGLwOQKDUUyIOEuxDRRy0J1Eo2QL+UecGxo4N2W
ryy2cHiDYGDG2FMCmlsA0bAqtsCg6hJGcXbbRD8WC3FBJm1FFur2ZwjglQrBv0/hjooQUUQv
JozL9aJVIWsnGmIGhaopT0PmLSgPSglsALaGTzd/3GIBXhkPMRFYKyh3gzcfHRTBv+vmNcLZ
VBrhf9qXZZtrdYd/BN903Tm0cl4zUNF+ldJlyCua1+pZF+R/EyfiRGxWMkBXy3fAyx1wF2VD
YhS0mcU1dqzYKoBon2/mBbKOI5GKouHuNqk1B6Jm7pTHMenEQCxUoFZNnKEwgnwVtPnj9xA
UUxakb+MLvqV6ONHVA/m/wAQOKagBXWR3hdzaMs1ucvGoIqMkgUotK1dGf8A7KQgAUar065b
2svu8Vsol8U5pz5iFl2bSmy84vwQ2NgAF374gYapFrD2OV0rEBpoLM0Jbo66jlpOD5oQ33g
NbmRpg8HIVN8LVtfswnYip1Tqs4NTDJFKETcZSr4e5vAD1WmirLndcg6g18KzxMzYZTE0IU
E4zFrws/MulDPuA1cB+BiBNoceY13Gy10BT6H2wvPpZxvxMRBix6PMS0xB8ZmuymSIXLPgas
PxcNHVjMLUqJuq0/1/2GIdkxYroZs4KDIfUFeoEFseK28Y+ZnIsUV4UDdm9vUQAoIFVQaAsF
vyS7knRPQZfphoC1i5Yu35hsKtkDDeA4Jj43AKdcGitJpy3ZmPJRJZBoW+M7J1S9JoEuOXi
jqXb3bgIIANLniu/MayijHEqGKvVbusbgVOhByzRVdArDaB1EC8c0tYpqy5VuZaoS9DsX845
IRAQEajIEGPthxGxUh1/EsKBVt8V+71VVcnyPX+/ejgFBfJZcOBRI6FY96lSwIEt5yqsfa0K
RroWnvNw90XJMNAHLWLuXOQfF31NIWhBFqutGYCCFABZKuLhUzWxOq1TR68wgakFciHiR8jR
ZOTAEDgLM26PolrmSWhYrON7q81BUQGBcl0oKX2dy7FZgQAhtLDZdYyJVQIGCd4sY+mS1grm
FTpSyNBbIKmby0fF4RLcosy4yKeH0txOQqPM4Zo9YlhzlrdXY6W6bKj0pagXIckYEwBmm4/T
+g9c4sqFt55WJglaSCINjCtiUxXXBobUCN+jXPEzQIBvtVahAWmwTp+f+yo0+nD6loS0CYCo
/r8RJAUGfWY7MPZ7Kc1WmK67C6Kb/qF0MGATjHhOpQpcYS49LMzRWy0Oqp4QMdylyzGEEpLN
x3ecUaiTt8BS1SUs9WziY9MIYHZsFCKt1F34hOsJq9DzqJozMha2pzj9TCD0YQOc1hbOFIFc
uL13ZuxPriYbMWQChV0aOKSXzgEK48E4uW6zGtWFAj5qHUF7ZeTIXZ/8l1BaQ3bxzT/MFGzl
aEsK+VCyCVVHXj5nDA24+I9LAUVB339S4pagrIe3IB+CeJkCBZeRyvD1EwBrGhbFEt4Rrpm
BCK1vN6eijL3HNDALN26HBjOazFH1EsBVXjNnXU4oNbMG3NlhQrLHZi2bFNyYvQoOGJE4CuAt
dbl5MKHmX45TQC3yzJITZEmHGSSxQcqz0w0xiomm0FNeYLaR+GYZCOI5ob+B/C9wCWDZ2bjM
0ABuzmr5q4iZJaMvZby4Y1DSgFeaIvV1p+ZltXitQkVUK2ACXnkhpbHVQwv8UBNjjqO/dr+s
TJjwvflgH0nmC9BUwfTkZsDCqFW1OaEAzcXPUECuW0bHKf8A3BpQJQvNXIPcbGC+FhVMEIC9
a5S5807BenxXDyS7x5DVRZfAAbfzMzhYJoYBHJ3j7l19gMHYKUYb83uBdJbaSrkVvA3zwSmM
KNgpVwBKr6uAqWljhQ0ja72K+ZWA GGIPDK0Jdm7eoS9lmaEtajGaL3E4jrQJr06DioFI2p+3

R7/uGK8C6xdc/Y+orkIYdFKT4g/ORIVVhXgPtxDGJqTUusyKy6HsziDJDITYVA0bLvJhjeM3Gq
C8AjZxXmKDNghlu4LFW+SkIwGWUbwurHQdvFRgzHEt4rxq456wQLGjnFZSplKNBkGBIXwFGa
jLNjkCwNci2UpzF3hhY4OWslYNsuNVklyMzL2UNbn9yyQBGXVhVkgSOMwmNguOQgAZoOcG9w
ohiaIoUEOsHxWWKnsuixaNZwe4TsrXGgZCqJVUD3cB7cevVlrsUfsuLMj2WwbKDj23zHw5IC
KEKx1ygq03kwGFqRLsWVGANUznKcmcK1XAFI36YAsQGgqW2tU6vSyuVVHVE7PgVhNMpALDp
eCuqiY6QoYI9QwqcVwJdKxtFHhHfibsCCBM7wk01KP0NQvCERtTamNREOqmnnJsPTmo+Akww0
A0mW3ObHIR0mqohs7Sh/D4hDFIXp9M0+yMTdsKLcjy+b6l+MsVCWBBFMEpnHqIaBRnm8l0/2
I4sLbg3/ADNeWXcDSUxZT9Mqpoic5Bp5u49NnLGqZV8LXxBLDrXN0VWzY+vEsIMKZKZ1uU11
XGW+Pe4NMCHBVLvtrqJ9Js2lsR9Y+4m4xS04rfHxDyo2asmSnkKLx9GLbNO0OQroRsw2wISV
RHHOSGXGHEVndvhmgtUhYoJ4RNUwALjdAwQpazKjxeybPAeJsFhRH+SNWAG/uCEPBGV7DiBd
i7K9wULWgtKJv0wLDdWfcB7d0uCG5G9dQSFCC9tkzkXRFNq0ArDFH1HbV35mbmlU5MBF40MK
pQpfz+ItlsD/ACPxDQELgXJ1L2rKUZW/cAqPAKzEA2TF7l/2rXg4CQs9U1E4nWidUqymbcqU
1xGK5IqacLKZszoioOme5iutW347Zb0EPVa8w785IBhdMFZjGgDvOB8Rkq54jdLrx5+oHtq
o1AydEWmuJwRZKvng3aGsGL5j8ihZLbJYVbxWCZENggqXbVZL1Uff4oCvNH6LjEUVR6ZyPi8
dW9RLAHIP2bx5ipwt6+MI0VeOe4/4tg0GaGaxuufs6MtHNCs043n3ABSHFZKR88DK0qKyD5P
uoWJAobHB7d0e+JVgwYUqwnJi15yRI0ZYLSYVycZMbm0eAKGhR8s18Qt/wB4ATZsE5+Dqlop
YtBw9YTP3Ub40zv6tO6Lfi5QQ6S3Y5T4tnvsIJWh5AAGzF3bizO8QW6nUU3TkzlcMx0up
Ubd+M9a8R9KAwtqKeXDp3WIXnPbmtW0NY8XC43GNYRRuw3XqOARpBBRU7HDrHmOyVNhgvKq
wcdviNiyCPCUCb22sWcQ4wsDW4sMt9MwV5y8wmaRq812V5lUmtMRko2Oy7LNTIsXRDls0veL
eTiF0xpCPSqoaCmoel+eWQwVSi5BwkGfTSFF2eAFrcvzHVWjAF4WshExVajXgNEAWsnRrPTx
KK0bNN28xDBKqabDR5BRUrQzgzH/AE9S4+awnKw2t7b64naqKggC8kUAozWSy4sBroaMSqwU
0wexQhnfLoj0sIIQJnQGEsYT0BCMjRl5Y8x4Q7WUQ0dO4KQb8jz3Hs0Wysa645jmEQelkVR
kCeGNxoiQVsWvHHhg1Bk5WHIP3UQAsK7A6ushf7gXW4Sno8JShthwipAGQL2t7P3L5trGiDO
eG2iu4hyeESCGcGuTBZGGyKLa0W8F6PeLhd2DuXKsmhjQkXiolRXPYP8+Jnt+LRrJ5ArPUBj
l0p/biseiCAtmw5Mh9/Ezqww3dX8wtcBWGCqcLPce6bNdkwAKSYGLx2EA6WXri09btheSMz
GLTKUbhygsCY8ynu10QF+qQ6wIUQKX+JiiqlW1g02XfF+IhxiVly6Dkr7a8Q34ltH2CocCw
yWXMktTWbGDTnvGSM4H+GGwQsCiNC4KXGA+IZAqJE9ILfPnqZgPCthgjCYwDd5mH1wsAsvSP
MGtXLNYd+zjzKqRV5Ps/m4fCYr8FDLmAK6nArO8fiZj4Q4h5K5sM+JQLcIgLLALL8GoAASlaB
S7a2uPQS4zcNqbVgKzFbbS1qysIa6sqGYYhps0vfEIFNtYW7t/SR1akC0hdujQ4xMcL5V4X1
S1vOJQFiCpMI8V9yoVogo3xmsPLXFet+lgorfDAvbe6fAqA3BCeK4YdnplMWOQnJTGOrcgR1
U7JUAvJkXm9PmPeykXKNuSh10iGITURih6X+BklldJfdrfuGaWJEMHLrNkZRbhFLF063e9y
pkZaxaeoGUCFBzBvwPVzEu4wC+0PesX3MqCstlXIAxeeFM4YdPAI7gDozn4OIpuCKlomy2X
8dQLa0loDFYA3oMsdVwAxDNqdvTqatsq8FbKWmqbO3uDnktOTP27IKragDbptzZmyUEXkux
HjOF9yzfReeihTRpXbErhAqgBMwttnVoX6ahapJdtCqFU3m8Rp6gMLK1RwcnGXzM8Qgc2929
PiE5BV2NspAC8XWK/TLafQKRB8x8qaBmBoeV88QIEVblhVPF21+4zAhgqDwK48j8MK8oWMDV
ZvBeEb2ZhJXoFWLVXg6McUR0qsQUXAADcX9IutnNoa1me9YjRVVhS2l3EEsuvRvJ6yfHmAYB
BZbXa39wN4oFCKGOETNmbsQxapo6rhGT664iZLeV2x6gRm2F9QNF2tGU6+GYk5qAl65TDpbP
MQDrtCh2pau3zdG5mJBieadBeMW/3KzyoEPIpQ+c+5xokUo2C6pk5GLIFLsGwrbswywLUUS0
YyoS8aebjplpftKunRz3LYs1m6uwnAtB6gule/UrR6eYBZB1cQvI7IAGWige+yWPMpQsQrW4
7FgecEBbpOha/wBQTdFxdB7IYg7r+Ri1fqBUNClqho1Xqa8NpYeNjHLGQPal3Kt05L3zUQ9s
tvSrb9JmGCPQQNiwp17WL8wL2EI67EUI6rkhZFEMDb4Fju7US46MNIhdvR8RjeAGwLoviDcB
hW0ReHfHWJYXETN2mrU4un53KxHAQIDFCwOVzeMQwpAUMAcHFZjeJkKidsVg7dtx6CF4s4t4
YQtdDGz0dby8xAXu2zcE0mFDQBB4HS04a07rHnMAE1eRO19/iVKpUcGWeSqncKZp2Fu7JSp
hy5qysV+4H8sp2IX9+yGhdY/IW77gsKDCLHf0V44ixnYJT8lai+OeMZFPNFZg23pLk+flmBd
JMm6J6DbxiZ4wXMqjAUz1xmXfjDgITkd29cQnizBmYAOdB9EM1AEHskRX6++pUc2TSyrQV4Y
jYTGi2S0ynd/AHECbQkcXWfeTHuUAU0WhaoPAWwOh3EAQLBrrpkP56iaeyg12H2OosnuaqW7
sWlaPzLkUxai5odjTXplN4iAlrAtaClrxcdVASZBeL0Lj7mWhFjsWsLxdJfCsL3tS5FJa4c6
7IWTbLYA0j616LSRXAX5E77I03BelKpTsvbouNVNW0hu7REqdBySpfDa84GEFtrbexbAM+9
y6MpvLPOjHqFuio5TCUdhm64QizXuyPwCoBgIzpb4OJYCq5ShM58YnKowKMvRA29sdVlWsy1
7mMEHLGrNWxJ5501Ixi1iWppl7VMTPj7azQ1kNW4we5SAiZeD0Trx3uWnALj1FPPY+I7eWi1
jdOsO1yy3x1SgHkf5qMLARistmoTLghhWT9vjmX4hK2yreWsREq2LQGNau8QJo0Jml4/Ebga
aXgVqip1a5aD21DG1KsbKOkINQrYQ2jhrWEuVCvFKDtdjuzhhBN3pa8i+fErwItHkq9cRZ
YcTWHF2Pir5a5PWtesQrKgoqhqbocx5mJA3U46u3zKBbW1BeHrEXqgHwIOWtM23qOj13B9h
XiKiIvGjtgpABaN20Pg+4WgDSXc+3mVY/xCBWxajZ4zw4uyC7HREICKGqsrmpk0apWi8X1
88TFQsixfmrVM0B3CU8jsDjBqs4OcXNHno/daFu17DnFyp4A2axQ6U+W45X5wuzksj1La8A
oHQ4yGr2ZlRvAudWCVXIhmYjgSC9Brhx4jzfWpklKVrGzUWSRoCCnLv0PcIa02HBRvPx6m

Qc/FCGgRbHECpIFrrNew1ehjZ9d0GoRHC/DDrq8wvOqtNpl/jzLxRAUGU5fBX6i0GGKLo6vi
GoZbChukX/cPWNhBS9ld9RHNvBnYn2VmoqqiusuYUIZHAcwWAsyu0cIS3WQKGq6hxENCWKeT/
ADBdQiKu0O4RSAgpqDRlrLwe8x3nlS6upVQ5vTtes+SLClrAp5N6lDROA40e9QdqlDV1WCjo
18zNGwiqpOPGQl7NmZhXCz5piQaavjNLDy6DuIJCFAOQKbR24L8QJj6ul4a5e6ggH5VUOzr1
D+8Cy5xvT/qiFS6GnBTxixzWmonhddNctsrW1MaCHK1MDG6vJXPBLd5yUc0aa8Ygwa4rNsWd
P5he9WQC2FpC3XzKiauqrWuF2edeZUQEQAwtmN8QnXUW3lfQQKIRoMg1gPbEsugG0GKV4AW3
IcVBqZQSWOL/AI9xi84anyVKRU0v3KJorXD6Rlki7wofMbpV5YO7Y5Mt8MuPHDWMBjA0PUvn
Zak1mYsqjX4EowsKQexpOiYzVbB5CwqwKsc4ziARvsrpmqADwZVtzctPIjCrTvA3aX/MNVdc
ymou7iK+1QbUjjAOE8QmOezQAFCD1XE2SS6HzGtFToQOb8VmvJGlwcYf6igqKq4XJX8RQih
i1urPFQ4BhYjk+vcv2C+N3Xlh1tMJoV1YbSzP57iFN3bRKJWeWs1xq40EHAq0vzP8QKV5Vv
UB2UFVoMAd7+psjK+KXU3LcsnEYNcNpgDCLSNFMQX1cWQVXZaAsOZRviZaLz1ABSQ8pK0JwK
cl3nvMFoOhllbMAQ04O3/fzGY7tVYgdVVtm/FzHdoBa3wqByb6jQYDm6gZCu1xigSAqqh8Rd
4Gy7Hd+IMZAq2zKlV1gBri4BMwHQBKEY4Hy7iiiwREwiZsl5k6aK4FfJV/LEllGgOTwHWPEo
gBinDheViIXQuUwtCua+yZ/JitcAC5ord7v1GJSYF94wpxxNIMqFEc+84j3nFBRGMK6vubp
BQA1RQTJSLKLJhu6ev5g4oQVLeKRzH4xUbL8Z/Ur81hEBxdX+ImE1mCE7iJqmUHIJW4qy4Krd
dlhf4yAcXv2GswCE0GVYPXMKgtPHCQqjL2qoAos0Vf1AAEhi+nuohBRD/wCWYwIAHHiJQCWm
JyTb5O3+CMK2UZVqGrALr1bv3eoUoXBgZO39fcoCXK2nFV45jWqFLUcZ/O5sVFF5QOYTLOUj
NsgPONuvPmUoWkmlzr+YRV+7ABtMiovepU87ZQB5aw75uNkkIEodhWTj7hmoUtsPXF/xKSKV
RtVkvR6lCfu2gctj3mDibLpTdHj31MwyPK4B5LmbxiCx3zeZbZbCvKRLRR04oqAbdsC7r5G
fcuGUsRFpb3Y1hLlgaUoXyHd4qGIUg0RMac7G9RkA8oz4eSbWiCg1bqjz/UGp9CFQGGjIW6
glcBMq2qOevhl1YJIs0KGHLXydkx60MhhsrCZQ6RhNRoMNUAcY9Rqohw3R2VEGIgS5clJzA
WmUncWsbxhvV1mDRxVhwNffzApl20Krr7zGXFquJzRflfzLBSKCrXOcn8yoSw5WvNbPqXBDv
QP65ivOgLfhhqNVLKOE/7XMxR2igTzniUAftQprpfMUMGbc38D/sMxm4es7vU0TrFBsovLZv
BuMHiIgtUvkW5dHqulS+sSjYi6mwInWMnhmGCMiztTbV5c5iFQAKqPbzbCSb1bLA40fmJZK7
OI4iS5zdS+SM86jT3ygHS0w91s7hSnZOAcLOvMdYBS5UvWrJQNkBKUzQujLV51rUUJgCuecs
VvkrXuCCMAGnOyxxVG9ymhiHjGATYF7Nc1Ac7u4jJg8WWvioGskR7C1t9RrUeRcMQbq/iG6s
cJQaXj8ZwvEDJYXYzDgcTMk/IAO86+4vJShyPOx07oamATVxFmho/JfuOn8qJWOEXZnNNGE
ra2qcHDb7hMjdBBW7HGVMR7dKh+IvYAbAZBFEFP0oJzrDUEum40xfefn+YAIIV5v7vq/Uu2
YQnleaX6R8GWJIVVFXnOlRWhy5B+hmOi2Yk6r/NRWbliVvoz85gAHu3Lj5CdclgfwSUm9ev/
AH+fECDxfb7s1b5NaynlEluAf35/vF+Iu2tvOP5qJUHmxNHwMVteVXjd4LvAuOC5XKen+Ygg
BCgavpTRzZT7fT6SAlyvSfCB+ZpC6ovv6lYcQQt1AtzzFmLUANaGr8wtAarHPGtn8cwlHrr
hdZaBnEPtAgBTVX8QO1rCY3uLbQFgr66ZefvEwjPIONcxzBxCoFtEK+nuJqedEqdOPcx7jC
Z5AOy6mLPVDyWNa56nl4Rv8AJBUibBDyrVBmEl1Gln+8zZ9N0yQdz8FETN49xW7Pfz6HqXoy
WFUC1220mb8cRReTNJg8kQIzUEvNofDiOoKTgbl6ZFEBQBZzd8y/8hMul7Mg8MF4VeAEpR1w
rlwZJgYu58CsdJs5Vtx6ZRwzHiev3GMEXLdaVn1b5zCrcMKAY2kza//Z1QLHP5ikgQ4LZV
gf0f/ZaCUOJHFkS12iPZLhLWs7vua4QdXA2pqilxxE8lQtenmCwWyywL8bvwyYiVLVJAdfxuPV
m0axd9zKC0BXZV+ChZBAywGiVgNbdYjEEiwWip9FpvxBpKS4ApJhacvF1ESKPQxAbudwpyn0
Rs2rPLAtFWsMHMxBqHgZXxMCRG2Puk1wAtzlNQzuOWBkRu0RSyJsQFQrYiMgus1LjS0UGEK
Cqt3wVlIMzgfYDV+E+pcY2SLLGzTLQ9F1dq+cg6ZsqsRwWkuvlbc8oB3mEXIWLN2XWCv1mY
bpILTCnGt6mhUmeRmHgFU7Uc8CkdPRfFewHmC3Fhcl4F5A/PqJBG1YPth5IuHr1gL5pYR2oP
SWxbV5yU5lhuW7TBw3ReO5bbWol1fz+Yk5ouCFGlacPPUoMplwqOfqDWCqOEUAkoN0Yc9S9Kq
zaLhVOP2oEVRUow9rfdwY7vcYiypmOCFL2CsJdywNuFum8nsRjnnCvLYOxpsSmk1CuVQ2Xvs
65OHNLj1hx8mIWANnQay2rrZ4jVdgsPdjhFg6vIwNtTMuct3fOxjv7aZKKXtpC+aiFP42sp0
0JfF9wqCKmpZsRu752sH9QSbehwFC+LXmNdOOHYCmx5DxNm+CC7FE8KJ01MUNqMCFTRgtLo7
lnQEYVVuFvxzOUxY1T3by7zmXa9XZ0aA6RDJnEN3W7YRhYuWwjlvZuqxNJ7rsMjVl4d4ji17
QOBY8Ntv6AHBV1FfQh54DP3EjjWiAVsgir7fEzkUJOGxr8RrAjoPQ0FuAAI6n38GDfS7bDGY
BpZq4EpF3UoUaMZO2ZtYxtZ0HbTsvFQcVYZYyU4MZOFnga6yx3uJeF8sxNK1jL1CapBtazDd
edQumADIX/Aj/wBI5nhG2dvs/S6ljA1YmE8Rp40E0KY8F1oy1EnlgZEQXyVHK8wBLVU7C6Q5
lwW7CsS3+5YK5k4w0gd7qBIFywaU7rXwQjHKKXX5l4k1kA4q5iAsVCvGZfEXlQ2zDsyY28px
C9jVWtY3GXbRgRsYXOAL8wyZYDe/9uAQ0QEoo3bVPmMQiAqGduuqP5lFjog0PBt7mYfph4NO
RG65jBRISsl1e8n7jV0NpKtar/5KE8LVZuqVp4Nvib6vqqAi8mEvs1LRHRIQUgMYCvxk6yh9
n8wa1tdN3flj/v8AEHz/AEiWhToAn5hYNM24EvsOFB6UeW4bximV7L8UX5ZisJpoXX8xxksE
wcrNFDZ4F9RRmNx4NXbnL6rMrDZEQcFVuLNGOrKANfMNJVY5FGnoKX2kDNKB YmylLwZ91BWS
ZVs829zCiqanBk8qpV9SlgrfKr8lJ4SYiu6o0PzhZ5HcJaGr8GXZVes5wkplRVs5w24POWKO
2DCB4d/jjcJlg4DN/wAQB80/syhlQq+2OItn/wCKX/i5xMHVQss28Sh9O8iqh+r/AOEV86z5
ZKkhhbXrbf19TA3LCgo8EdxQOOkX9kA3Ts6cNeTY8IRsZdDmyNHVlw9Wxka13cNIMGvrHJ+Ti

ZtSE3ZvVb5r4YJ94WB7L+mF0CttOizT5T5IC0tNwm4FcHjbtmUNqUVx4hCLKnONxV787ibjt
706zcSAWcy6ApVZRlhXGef8Am4SQGVaDOWqN8epa8H5eBYFoSHTmhoN4cu3gi/285vFiFHI6
+mHt/wBBHh/m4SXUDD2yoNxr+SL/TuEbef5QqZCEfj6O4BVI5pVJHTNyZN8hCiCU5xsFQU7
vBfmdAhSPHFJcGWLlCz5DD5UJOUBYXwRG7Az8rw/5/EOQ6TofYi264rMLD7F6igO8pVt5dyi
iAoJFMum96YZjOsXGjrqDBZcHOyvUYmiYbLq4VVLQ7ef/sKi7GWU04TcAyS+pZkmlYN7xKHp
oHn1MiKckyNy89n9xUiYgIVp6ag93hDKOLNPwxKK6LG6s/iZv5Fs+Y1IUEK/ND3l/EvCLUn2
rj5JnE2LqijxnMZohamOaJV1geKmVFmnKm7gKxIyCBLc6N1V2bqYTXi0z2YhNyv1uFgtnDAa
q/3KoAKQIPNcxCPJWY34GsGgAucYPiUoOXQLD3t/uXQCaB/T+YsQSR1axRTyO4cGjZkrwcPh
gAc7XHSKIkq0k7BDdXgeNdUQDaAypaHZpfMvqMKTRXybriE2EU47A1kRvrwzIHwUCm6xZZ7q
Pk0ZcqXcYCdZWemCyJcBt8G3gh0UhnUr58emUAN1Flt1vP8AiCButjqrLTZAZVdNczH/ABY1
/wC7nHhSsq+WL6CVq63+blEhIvXizxhEGvAeGVv269X/APf8xuLuG83D6F/zcJUBbHFVCM0N
gxflcHIEhsNBaucKBHNjiruXVOuFwSGLaHG7uVRPYLggcWXzrcct4vqnKwAsoMU4INWgN+hL
a8I0+FIVUwAgn9zNHH/2P7Umr8rFmM4HB5n/wBSB2EjWuB3/UFdyjODGohU3UFoJVCyXLY9
rg86lEO4imqlFzflnoAMKkd1W1bs3H/h5xIAUVJrUYjS8Xojw/zcWkVd+ppSUTV8J/odzKu/
T3GHAOzgb4KM3i4DNZnq5r936DuAQIPA/w52naxcQotF5H0y9jOE3sPxVPXaVKIsWjYmV4
nXJ1sM3JIBswvI2SqIpagp7BY3ykaYC/FsO2qd9ygS5a90/jioyuUwhZ74T3LFG8JVtOO4
rcEt23+iXs8F8PnuZYnRLw++/ERmDeykS8RDlC0c3y11G9Cdr/5LFk0gZPuHCOLV1RHU2fJU
GUg45QeOtcMQ2LYgrgKJ9s3nTJY30pX5jaBbCP5gGBtrP6G/UrcYhBM7yXxLtEKFLvkS5R0l
g7hu8N9K0NPEyfk00XyHdZzxXyeQGipVrFNP9QWRrCNMfUtrX5pPUABbiHfli1qzRSvdcyrg
hVAFHqUm6DBfuBMtzkdV5llbqTLYje9Gax5mdXJwZLcRLgAbBBUWF7qJate7oCjxdvyl6cXq
UIBA1QsPWviOm4StldGFRXoYIQOygt7DgbFeXMoXCWZf8xCxAwwFj4H8JDA2t3KDN+hj3XUo
wA1aK8XN/u+oWdNqI1xd1TeDHmoiqOO7AhfNV7Zan/BRYBPP40shZUVYVbRr+YavbH8T/huc
AOFNmixVYUhaPKIX63/0hqLbB5ZIMYiQ2OH9fcKOGJQnl/dqv1DZb/xDg8ujykSoKB1QrQ+2
viLyVaaNX88HIOoGFDQhgIrut4uyH/DhmLoFs8mD+IRKtpK5yn8xhaoh0At+T7CAzI6FMIxs
Ke0LQ9pvyu4aWs1+46DyKs/JPVf60BQAFDWBf4/8gNAnF0l6iCpRpiqS1X7eBwbq4ioZ15Xt
e5bWCxH+l5y4wt6/USu8XeNRwDY9FqI0JR/D/wAFn/vuCZN5pb9cPBjkr4r/ZZacXVAygv
pAD5R7lycAiYt3lXNrpAuqT0xqQNqTInIxqehVkBfkN/TuLrp2mngeAz9dzLlixrwADRXey+
MxiK6NOQExQuvQIL718sc5XbXcN2AYR2BTBR58ahVZHwKfcIUcC1lTj+4O9DkjX6ZnhDJp1U
RWYNjZ/cpQq+Nxt3IUIHPn+yYDXmoz8eLeLcnXgO5cHpAX1iEp8BoxAr3xcbgUKly3d4RykQ
CEpuz8RxYDI+PJUTEaqB7rj7hg+pRNHVraEVKOPxiBhltOY91Fcix9n9TEhiKILd0i9lwbW
m0AfHEGPhJkQzyzfB9v9S51NOPjEM0M91r5i2qKCwWZaONtdQwHCZoFNmMgy5htO0vIZ2Wnk
SvLNE/KwDzT+W022AlDUKHQAHgjtU6dfVRodbeOxq5ypkNqvBbauDeZErgNGPg0HjO1iVIFA
B23Y7vEaqjYoAaOfPkhB+WmLz4IqTB1M1BEGH6dLm+FTklliWfNHAiTTzjutroNq1zM75hLV
WMdALObgpJIGKc2VxUBkAdKVCjktfgHcsEXHoFfzG4mg5ryd3w6gErN5ZOWOH8NPEwBC2Hkx
w8nzWoitjys8UzjQg4Mx3g66THLX4F8RPWODJtrlxQfBuC26go3Kfr5OaBwAAJacH5+Vlzh
VZvM+0tXy+IqYeoBdfOvmPgcILsvfyoQQANTYQfNV6hNMALUhQ81cUTAAUiYfsjsD4gsuvhs
+JaZb4iUecCeSuZZ+YsdlyDeU1sjWq0G6ph93B3WAsARo5QTXiWdQ0VWrrZ2YYOUJzA2A+VwN
0XxH5PKZrYgAAj3g104uEnmvBRRerQC9rCg6uLFIZurTosSr3TEPlqplc48VT9R/2FV13Dwq
91HSwVPvEsXkNAqvzWHTcvFShhYadoGerO4hEMoF18kqrCq5DHwcEwCxxGKXcw7zsOTmlMt
dSjdi3MC8KudnETfdQVb4dF47c8F4B7XisJnHJXQS1DyV+yZ9qxcmsbsx5uHYgt0mvEtu3tN
VyTWUD2DxDZV3NwT06XzrEQheulathw9mlittYNhostzvV5IEyjB1tun2ZGuFl4xAXCuhRY
3/mJRh5KqFLx55qXseNU2cb1iIQcQ1LPmU6HQWC/IyqABmtxiCl3kVvxDNbYFaYhDbb0haD
F4GA7gNqcnt/7MPXFXEH67CLLUeBNwU+wMercGOZmBTzDChMoUMaxyyzIdmVMEByQ0Pa44Zz
AduPwENgNPSouWVbqWgKOsfUIKxe+dQAWPfdxXEJWFZJcHZWq37giOILVwt0qt0zSmfiOQUB
0f2T9sSOstfeTKH260Fn0QIONPJVe4+nAAsjgyPcwhIMGH0+ZdKNEIul4OQv1HuQjqGMnnG8
y03EVGWely6uPQGjQOA8j8RAnnECJSO3NSyiJoPkIGnhpj5hxNtcAAPovO4V9FLjAV/tQfLo
mERscaShxM2gbe/zKeoNFu3xUq2fL2KcrgsNdEQjKzYslyiY5DOHxnrJajL6GaN5Rr5INf7I
/dqh5bq/D25D1UchCKFaNldsVvPADZY8bYU204th3FiaMCCJi62DHtWFUikw90v3EVIMKsfq
LOZ5T+oYQw6QAWu2gfEtcekiyqgYyq/MD5jWG/EG3VBwtYwM9H1M0p7FDw2PIBC5T1RX/wB4
+prLclLVdrar8wXn8SBBLZqk3wOosQt0AqhWx6lu5V+oVxVIqlFI10lmhaMq0qvjL+JTfO0w
tY05DCEuhpzcF8G6fUNzhIAUHoHMuXWniAGjOCiKzanTUVLUgHWlgMngAn68R3SWVilPIQd4
YGxllOfx4S6SLapRSV4S9CtZatvA8XHPPQ0A4TIn1Cu54PocmAAAEQj+UtqqTPRC6rGWvct/
A16PDWBV7KVjVNZoGDCsKtdblDuS6KaUrYpyfmluW1YrSxOrT5uUkwNxauhfxclXlq2gasOc
8RViTS0WfNS0FbpsasHhVAw3sIZ3YxNqmLzg/wC4i2VEpgqFXWsZuflfiL3w3uj5hQFg4Xcb
GNOYQ41qacNZ7ldgi/MrvdzcwTwRUILE95RHZXNAOtfcTpWgwAOI8AZcVdDMlgnPN5Zx2bU0Z
6jwUvA3fshl9XVKSnNGl/wBI/cdLV0/FzZwUO2/9UKGAYK2f3eY7FdEZN4b/AEnHESEqoKYe

CUF99ko+UkLj11fqJ6t1hj7L9zF+aP2gLr1mWUUCpaL6A0dXuo1jhw6ZwBlvAMDCKCLW2zQ9
US1BVcjTWXnHxK85VIWPIJ88RFVlvHmkMNvfUMB3opSurSpU170a22YZooADcfi5sCwwT4YFE
nCJ4p9wGhYZ4cj1EtXyqlDRe778wODkXQI3O6UkfvMCLLR0OTce7hbQDPO6I5L16c9hf4mSI
UKmfb6h1FLtQe2bZrYBfiKW r4N+uoYPXFSB55gKDBbQcRMEerRhi0G6FXCzt1QX6uKixWM6p
eDS5L+Y7KlilZPcaBFkDVfMt00X1V+YmgVdf/aMQ4Stmon2yCR9LMvT835lwtCS/FynBUtN
5gbQG9xBHDhL+ZvJOWT9xOj2AU+syicR2DuzUwArpP3KU2rz/dMpRjEj8xMS4wCWlmS1Hj5g
QqkAhbdGYAJViuW9hH5JsgtfMELgMEBCNzmZVwQIXAW0xRFe++ElOmUMZYutMv8AzkUPI5ff
mD0TUGPZIQVgqyJoGt8OGAGiwA2brVtsbHLLoAtosDDWZX0kssCPFyl8vK7iIinDNlcIyjNkC
FJ37iC24NwsCzvgjWub7DF+45qZL+1gjWFX48Hkgk7NY39TUAHUY5/LKp3FXP9ysBWZ0l3Qb
lccgxMA2GypdaNns/wDIEjTh5ftjbxejO/qEvVbVc1KNqKaXL+dS1ZMvm4Kyo7ouN38vqLgC
6qwWwK2IGYX4zi4G3E22X5IwlWELfheDGIB76bECwDFhWGoTsBQCjF8jW5eZFiMiA4ER8ZI
OGbH+mEgZnC5BeqC/h1D5lQCg0gc2j9wgs3X+mFwCjJphz3z+VTCPALXOPzx5Y1AAPU4LHS2
nU3fFf7Y/wCz/c/wf8XLXzSPuyITAwNtFsoSnll1aMrcDW7p0jXk/ErSS4XldavJ4uBe2O3S
DTnZdT/L/wAyr2VX/wB5nxoNDPPfT3Btp+IPDLvjM0rxt5wZ6mQRNyuhRX3j1HuPIFNemc
fcKDY7u6HgDsyCbD+UaZJaFtin5oiTNKk0oVnF78N8TXAa/2xfymoPAG+VD5l+IWndgf0sYv
Bvato2lV7Dua+j/ALzBLVKMbovOjPwjbgA7KufAnqAZFWTGTG0ciZ9kcbllr/bCZsqkHmnlVwh
lC0TsVlmFtbvZQppgA4LYXilzIGKqXpn8g/EAi01SV+RYOSlrgt01SHtepUIAvWoa0ggbeQF
K7yBy3Fuzll+KfuW22GQKvoEGDLF5FUckKzzUtApaVx4Ymoy0gDKrWBAdlxFbZGBMDjrlL1Ax
YoFFXfajAETil/wDYOrqujPmDCaWWzjWt8xFDKrlTivBzDqlChQXuuTOPEXozkctY7PMQWmQK
+cHucMCRsXn1HOYo5yrXOYFI0Sy8bX5+4HXksoU9a8jAypFLvkYNonDkkqYqmg3h4hFxKjJX
1BSVVRGdtcotkOCtEHYBtbJTyhMDKVE8f8AYmQr7gbpzAO36ywXyaz/AB+YkmSxjcwLXXse
vmXmTMw0NJRdJWUjCOFFE4KKFdNyqtKO4QaxzpwMrXQmnluKMWl0csqShlorUawB2K4eMs2j
nDhdEZ7RgReB7czjlmkAdO5yQ4K08S44okHug/o+pgOIAPqfjor6IIGsU8By/L+B3M2jbizW
+illHb0QwUKgsWXLvP3G1OFasYqviCtZS4Kpjtm1P0QdKEhW6wTljA9ZYolhY5iy5ZG8Li3
KlopZr8xiAB9IucAD0AfiXPbEok4B4bp/wB8MZBRyuJzKg8YP2lVlbY5alNAVrywq/1/UCog
aNL0NLAQpgkGzXGUITYtd703NzvMcqr3gtf2ligAg9CaBL9GVCDzLw47or+WOW0U0SnlCPiR
YIFkB+z+ZQnJziYaLkZFA/NPMyZpAYt07LlcdcQW/a3bgj8MAN7nCG6eDV9fqKbBplsV+AX
4joiaAoAtqaLquUVuEuphcgHSfkeocP+kAj+446lfSX+qHilbyBdAcQyFFrrJg+UV8eUDpqo
2ryvmOI+9ebf7uG7FoC7d+//ZfB6Aaws7ffcUBDDAB5qsU+oFw2ydgNB4qWMvLRkL8x3Uqup
R1mufMpgCswlWJsEbp68Cd4h8SL3Vj/AFG7ZVlprmvMxaChV9jPPuMj3um8uy+ec6xKUOA6
ROHmqnPcAZFIo2xI7NBp/cm69wjfQMHD/fcciHN7j+Corb6it43zBMd9TgBznoTasnONRkBE
cOc1UE1aHKJaMtsbwH8RKDN4GV9TZ3+uYK6Wmx48wu1tLvDLIBX6zALVTSX1canRVmloyYlx
WeVsO68y4prK4HxL60u9Pa/qB/sAb6tM9QuGKoTLVu4E4EhL5F++IsvbLYRhES+Fz8ujykBg
c1QYA+IajgKbpgfTfwmSrRbOnT+ZWcJCb0lj/vECUrL6Yn+o4JTz/wAsPqNiFZoiUNg36l/E
zf65SsaQ0HG2OVJpNSW/ho9ZB9rKL/7E/M1umBq7H3ZM/wCsQL1xTRhxmp3bIPf9U0e2KCB2
KKLX5EfEavd03j7/AKjweCNuCe5IA4W+jFu37hUBRSryr/MKaS29alz9ThytgC3UOGwJQmJy
EOpHXhn2cd+7/EV31TmKrP8Ab/4VSXWH6IIIONl2+iG5NiiEKSzkX1MwdLb23V/2jNUZjdBAv
ugjmZWcYi/bmH6WVzETulu0j3VVx5jN2xBTVKB2LXSW8FlsYAsaO4Gnuk+pfKZGgFrN2NfxU
B8FH3KUDBP2mlZXXK74zBhi8Ff7MyKitD9UwAateCOu0PLzKn0d/7EApcUoN6WEV Ahm0mvkfV
6IS4skpXnlqv+YjtEnKCOs/qGbMRgAqk/wC9y4pbi6dvFRXFrW8dg9QBzMFpfFw07pZqh/iY
FoUdGAIF8lQOyw5VmuveAtBD6r+4ws8PKWG23sdR9jMtTOueZVth8GoJhn0i7SA3bmNggGsg
5ZXymK7eJRWxdV6lqbLIXhY4yrwWRItXebWJY Ao25D/MuEKc1+TEl0pf5IEO6KCS8r4lTRXJ
xPcONLASw13xx+YBytyO/rrEoBUVqKzv7lAlK0E1n8zGoSft2J/qjr3QrOjFHRjihdF9Bb8s
fJWrkmz0T9QWJbVpHCRVaynePP0r5mALVqgp4fo9zKspYXYyn+g4P/JQGRPjjBKioGu6RPwj
8xLAIH0oA9Y1ihpTwWVjLWzFkccQConLSM5mLqE668A23+A+57GTgS16BP3AWrnfZf6i3uJ9
r/wGYh8Q4oM6mg8sqnPWiO6cy0aHF3kMYPMasTuOg/JT5jITLc2MGDasUPIuoHiuD0fcbIG
oWW5wYvq2NFTWLTH6gsoAqCNOnyUy9eW4/vfxFmxzFSSUJ8xKuGsoWoPnK49w8C4yK/j6EpB
4WAsPI0h1PqgBblkfC6xFVPX9P/AGnXuWIA2BKeQbPIRzS4iz/j4cwHTYVghgeaoycviVxD
jHDgfY/ELIdxzMJrwH+X8KHbYA6zW/ncoWx07lbfji5SApqjZ8wl8C4Zr/4xUEAAGzNe/NTB
AoVVuT4jULAY5efOswAghrzyqoQaW Akz2wXbYCI+YCwtgimcmA8YhRAiarJRyRTBWFzsh+Zd
wIYj9jBjRhoAH4xKsolxzCVwdYKIDwxFQRb7FzMJg4bq2U8i93LRXUECzuptL3OIa7/Alid
AxUHVH1CeXXcKhly9niYxwhDqiDl9f6oq3UPG68QQKz4RMI00WGgIM1sqLKG8gpz/mjChBb
K/K+Y0iBijSns/iKgtwVX9y6C+7Dni6jURc8aOL8wEhMhDMvKCqhcVAd5dy5MBvOC2tqOra+
lhDhRZW4AS3hFuqmVIsWq+0fafgRjQrQcVX5jts+H4n+k4IGQplqAG1XqVTGND06Ir7w8EZn
2qQ/K3+IC2uZA9XjHo43BrsOlrhexM37idE1tV0eaU+RiS3AxRTQ8JXpCz5gCovglKT7uWxl
MfA/IRkLIV+SH4qKv82X/krhNCripKOZh2cm2z18wD9YwV3qVtr6ziMDJYZ3dvC3lfrXKgoF

5sq+QCfLBmdiCPJWn5leuMQCqZ/jh6gQgu49D73MifF12dJ2MWmor9/+JivEdXf4Y+6gCWMu
k6fEenOTYK1oRRs8+IgVl64WsPFI/LHYNZmEX1kWH6/8oLiNbHh17xPYVmCLFa9w1chd8yfG
D4lCMNcuoGvflj6iOIC0cjALWB3i4tXxiOS7TczOSuY2YLOaCedfcrQD9hQt8c+YNoNl0tf
qJbcMWhDG1OFXePqLpRRwd1/uLZlWrVjGrPiEGQFBKMc33BS0i1lLmSDbeyYJXso2//ACIJ
FG13DNIaynE2FAGWEVzXFbYqtASxf+wRLvxBzZCznucKxc+a8QNBZl/E1Vk/mXdUv3VytG5v
fiXQzoxnWpkS7OcwC1F98S7MHBez1G2E16D8zUHuaZFu0WrBbmJuHd5S32YKjDb641LNTSK7
3xCBu0NCyxaaNMwUQQSpGPMC6DmW0G0XKk2e4B6wWYAFp0VvuoA2qknBwPsY6Rec8HK+whO8
dPYrX9fEY0FnOHXU/wBZwRFhZZh1E5vm9353LwRrkT/ADzDtQoGr/1fcEDayWw9yx+b/Vv7
QEVGZqoWBEKAQK0tXfzLw0i0jLJGzIdZL/B9xV/gylXugWiDnmKICr5YmB8XSslQ1CGi4P2h
8w8taCysqr0a0kHaqIMHehT5zC1QB+or/wBeIH4bP6lsI6ScH4afieC2O/d/iHQXhjQdo8w
K2kDG8IZNdMp1h0A0Bwc5ytY70JhT8x91Kv9OWfRJuQb22Q1FBuAGs6dPF92xnoqjI4QVVwm
yLUF8dAyyhCGolvbA19UnxLq8dewORzq4uSq98S4WJ4z8SyDv8SwJsbwy/VbLTlWVEWbUmfD
RnOUzjL7iChY4e4WQCcwa4vNGd/MVai/T9x6UtpdwkuhqXf2OtVqFXKzmKoQVSk4FpzWcyi
poSvRBbr7lrm4I614g0S14iVXm2JRdUQBLctZlWiUOPRJ2uXiYaNJgAba5IXS6tuAFIpsj
W93n3MCBwX0/uYEsHoVzBsRZrAx4qYmMoun/AO+IqP0zgV3/AJjqSE2t0XAXCKTn4JR12JQm
6WEZalvtmmMHVli37crGf2M3dOPhYfcdBSM5vEvFh+2YsTbVrqVC7C/BCCcQ2rFrDwwa3BT
Qr3RvRkCNVvPr9/Kw4yW5viCVJYpH8y47DB3Q/APzC3RPSIH5ZbPNE1eHdeLqYxMagC0QDHI
Lt0zjgp6oA/lcWzLavX/U3emCWxNYrgdiYx8Eylw7Fv0x9ZN3H9EvhIx6KAODx+4hUD4vEY
RCtT4HEuH/dQ18bX8dy5Xl0/GF8qZrgf8SiVU046ip+v2RS3zDTVazJfD7ihGKwYbTecAB26
tXifdSrZ/tZ9UIHTaBq7hX6miWuV7ERg+Cj3cOkqF6B8tMTiTvP9oj8MU0aRlDhaNBjd/Nvl
mANHrcpXVQGkZoto1LN7jym4LbYjmyotoC7PEYN3IvDHmUq0e7jYqlaeMRWuVTgdQjFGWORl
ca4Yu+pkBoZUyo2E2rEttTD0b58zsIZai2rVf+S81R+5lX6gLdiQaql/iWVvk/qWh13A7tmXt
9RR6kz2xmBWtoWwQcAXkWVLgKnKGZVwu3M5lejxF4LujLriJYptTuriXeAV+Y1RQMKq34lw2
PbHxHvEtqvMlt1PGUqH5bemanb0xUAWHjAE93+yXIXQWIwp/US0r4Nn81PJHqMfdqVga+THu
oszZNGwOSEaVillsY4IIUTraFPmq+Y8gIxtQw15/uCAtoEtrZKtgOwzfcRTTYjHlvgH7ojBU
w04BRGqVUGUFp8DER4lkyAL/AL+YtVxabA0eg/JG48vaK/oqDa8td0g11cl2igFovq3SD5qc
nwTRPiLP4WH/ADWWf0sWWKckrWN44vEv6AoZoIr9H2ktvirqK0kHWVVoEUs9svngAcYB+HDF
UWDGctHzQ+5aLt6g3A266CfS7+IhCWx2MJ9jMQSsrattg+0Unn7Q0D+GJn8LL234YTA9qrg
A5WUSzralj7M/MoF0xeMi8UKq19o+CYzAuJyGsj4HyG75cdxk9W9MEXXUaKa/n8RK0xa8q/x
MnZfU2z0xx6fXD4YaAqEWB3zgc6QiRTRHuhtlhmngCgyetwAKgPGSWPBmtygAAyC09wGC7xR
xECj4rcVVMakJ8nTupTtLvZzEVijfiPqLVjjgZbiq3uYiYDOeSJ2V0QbOi/mYYAnzD1z+Jan
7i1h/wCSnVdwY3UBaRPUK0UF7gFh1LMU3Epy4gdZIUQZzREpa2viABYnkilcPmJIQGVaC6Mb
nKnjcUyI9WamRVqPiNiFuVvYTM4WG5hGOigDopqOhfxX9ktvWhW3yvj8RVA12xYqz4N1J1hg
/wDs/MRSt/1zLdtBCveRv8AM2IKXBkgm7P7I0qPk17i23iOsctnMZtDKiTqxhqWjz/OiXBP
H90RVTK2T/5ASvpti/hOj6gpdF/63EgKtwVE2orbaxLY22j+Egr8hf5luU/VcWEE2fuG5NNP
xDYwB6MReG8minsTr8TDcBawzxAlAW0cJZK1hi/pO/8AyRjmWHMJzGLAIuytq/cxACosF+kj
E1GCsiW2l+ZrwHPUwa34st/MqAMYAoDqDqIHhZbVB+VhXmzECC0AAA6q4LywUt6WrRr2soHp
RaY1RU7ohzqgfKJEtG+1eX7Y72WxVrmJbzXUFFgcXmIuqK9alDYXkh9CTIU91CuJm2PiXlaE
YVRTW+JQ1TN4h5DZ+JgzZHNTVYjmCrw8xprA5EmtXncM9QXpfWlrlajzqDobh113A42xaHA
GZkc4gl+JbcHrT1FarUXGF160M5FiFcxC5ejBNBvLliZf8IFulv9QZHfnj6mBljYsiH1NQOg
PplhYekACNmXOSG4b2JKoT8tTAKhe6f6mQZXNMddGi1pL/EdGZqiH2JZ4CnSf8AZmjecwnC
26t3/M4QcNP9RC1Ci8O/qLY3doy4vRBG8VEyUIqPwYFr6Jkv8T/UHFixkS/xUuB3Dlr4iwH7
WfxDqvl/U4tm03T/ABM53UR+Gd/W4DRaf54lHY4/+U0H/N4ize9/1yuBxalNenMN5W4bXywb
WvRA3/o+Ja4v8cRYeMqxjwL3RX5oxP8A7QfiXKSvv+iA1ewsTsYIAbOFR6Pc3+8CorJXIGSk
p8sU/qLPB/jiUITeKz8hC7iWDYkIJZey18QX+78StkWsF/CVJp/xxBtFvkT9kLeU02oiMT4E
XszLi99+Irlv4jLmqSaDNzLjD+4LHhHnk8QFpL7iqAvl5iBaqwjt4TN+qJ0iEDB+uJc9seJi
DTyTTphk4qYNsLRYLqvUyZ/+yhjFflg35xuNJWyoP5mK4t8y1I69RyLvNxfFodwbfmAFXpOp
a1X1AU157gKdMX3L0HBWch7rXmVNbBOQlj/4+/GYYSyk+YQbLy0wFJbTEQe2HZSKV4S/mpqx
v/nzPtQEeKvwXRRF2C7Snkw7yMEuG8hm7l0HAazgvsu4aOIX/jxcVYOGKSUQt1/JnATUJ6mb
NYH4YfljiRccfVQa/K/QylnhgumgPsfSy5rrogkKiOntP9NviWuUNVCW1Xzqf/VhFelorkYx
yu84yTgC6f8A0OI2YhycNKgy8oH+uJf+c/ohiA3JAGUrhq6qJesamqYZZLHECy1APSHwsCQU
1D5T46zX5MtA2pOgKPoH5lQ+gluRK8OvqacDA6YBtFFX4B+al8xD4KrXxdQS+lvKGf5A6uNn
A4QT5tMluzg/iXgyAgZ4GAK+52/7PEaL3hRf3SXydr2j/geaJSUhBuzQJ6a+FIRwVf8ArHHD
q+EvsZbtQz05QvL/NTFlzLxk/vD8wZrMVN2yiPEW3liLTnER3rzExZmNHpi9sa3Vcso8RoL
oZpf6mOMUDQh6jBOH/ajFcB44luH8Ql/8jxW+MyrqsQK+q1CjjW54YeWfCYNeYZ4llbTxeh4
+ot5xNsamHWZhbWlhpl91+I5OZhatfiVbi7M5h255SAWe4XT+fdJmAh2afUdlr8ap/EF8Lf

zB1X+eKvbFYahheK79xVKWrsDzuPuQ1GEeQe6n8weeYPggkKW0/ERW1nfdLmZ/ETjghtGyvH
H7GCwTiEAabPoi/KYQ0flJoHYPYy/B+WCjgLDfMhfFyg8yGaH+4Z9X9SsLiLoFf6ESJCuhbu
qJVgRIWBprNZWt8S/KJOSStWUINIwzLYzscMRPIH4P5GEqYjGHsRYxqm/SiGmCPVQH43qhh7
GEWyZCMwGmW8qpfdoHF2wBIGlAoS3O9XxCA2XcCy6ynEKCmOlGi6sXiZJ0zth08pRr8/ad00
z8kYexDCCKVu2+/UatHmv7QCVtcFlnDEUPCLky/YgAcZhb8PUaZzXqEaaZkxU4W6lOYp035g
18ytUMRNgaL25qFr5NkJi8/xKSvHE0XeqmVDMt0rAt19yi6+YVSXLzzDnFQG7uUHwxpd87hV
zUMykMz9/wAywIP1HJ8w9+Y4MY16yFeYYOWePPMd5suOT34l8hXQ7QlMNOEPMA/L+kla9MPj
S+Wqfypra44gr2v5n2cIxpB+5agWRqPfsP4iv1xlKF/J0RhCdQVtz+IA2nCF+T/p+ksHTGDa
D5UF/MAG6mZ/1U/lifAkXQtK+AlwYFP7XyvtzGzaWnpdPw0xGEQXIW1+bPiLHZX3Evi3BL+o
REM2bO9v7CXD3idULfIPxdkYR8EdLn84P6lj8kpPi9fBDGORhqGrSkSKBbQP9wxQQvyMkCIh
oQRp1PuGfBL9xax4Y66B/C/mfcynQYPftv0PuF7akJo3/P4iiAVweWv5mP6Z6m/IP8SxOcP2
T7BF/r1C1Qf6Sona56ir6so0BlZhxMs2ZWAAxRuMq5UuMPXEMd8S1c5jlx65mQGvNqjTTHtz
MGr2cw28HnFQHWKh00q91CmGN8dRVuX7gS04hd0MpdniVKKvuOFVIZhvcL5vMujbXUba14iX
mXyy4hgyw8Aio4lndkUq5p3FWzOdyz++JVCbj6gNTHpqKPykdXlg6Vj4cX5CYTpi8LxhIlo
Mxil9sodcDfmRvF1cswK8wArwVCsE92aQMEYIWXoax2wCydIgV48MtYyrDJZYfxQ/ImG6YXk
1Oi8fhfUw2i/x8ShvTH2gA9FxEJWHFnD/cMUnSMA7FXxOH80wG+SeYQ/JLx2pdZKH6lMNERN
ptfEDEN5q+uX7Klg9J9/8Sh/MyzktlvrnnBFYsyqC+Of08RSWVjBarkurhRat2w91qE+CIF
YdvPzL1cz7FDL5MNxWvD9D+5QnmOkDPPsRbPa0v1hv5/ExDtPdDP+3MV5RrhyY+Qk/iP7kry
aUBa4YJoeche+D5t8RA0d/6O2VrNha8du/WPmNBz1u//ALEObuZl8spPaLPmL5YjRxCpvc8N
9y9VESK/LeZbQ1MAOJs8zL/UVI8Qsl+6l6mL48MeevMc5ZdvcseuZ+yW3zBO5f1FjcHof1MD
nZC+ceodcymv8Q0zBylMDWrxCKTjOle2ov2v6guAovqDHKxfOUBmxs9MHPqPw0/hfqPyMN/1
7n2MtL9AW5rX1EpdKRb5VfjEzivC0+gP3DUyRa+D+XMQBuHbOQ7+I4RHLto3719zx43LXom5
SNq8/slVnJsmHNH9XT/nUG+VH7EVf78E+4lAWoqzZM0qbuh5Eezqau4HwzCt/kx/TPxCcqiv
2fmKpv8ApS32TEpaeBVL+ZUSpeUJ2MC6o0NtIrXRX3MHzb+GfYS4LZCuWx/ieXKIMnki2u5S
7Wf4oJk0W+HT2eGARajp8PH6i0z4JRgNYait8r8QfPiSyY9gqbs/UDZAZVwB2yrAmpQC/iL7
H7nwD/v+479P8J9kjIsjZ4lAhLu9Apw+W5XmtugF73TTuGVIjCoxlrzKL+Ey5afuamaGcwRq
FTyx1zbOVvUci7xAPnMCnIQN1xiWXhx4lnX/AMIDF48sbbRmku78ynhNqvDqYO/xP8zDzbL5
6ljvPU6L6JeOX+YAN54YBZmoAxCvJHlDxGu89wM1dShDKe5Z/rg0c/ESbJAcuLNtpC590jju
ye6o/KTAbarOVL85P1GJv2QSO1YLCTH/PmP74lyXFPcqzYKPwkAlKWX6WoiG/cltOFTxLZ+
Wj8BFN2B2sVGLsMR6FTeOh9o1+alcpsdvn+Yq/14I8vctQNKWyncrQJFvhY4O2UTm89sn8/U
6ivI8kpllNmX/wCV9MzEx3+5Z74y85D9QbNN0ge6GNDX5Vfd3PgZ+B/uL75ZlBk2lhYnJK7j
a0XxasEnSqO3/rEAeyQQzdkTxh+8/EPjGK/cgHMYfmYeX9ZBQ4KfuOUcBgk8juUO40n8LAE5
A85ITDCv3FY/5zKfF/CL7k3ws0K0XATRn7zwB75hRdmz9Mf2R5+IAVhTxMKlXMAZ5Wwe24V1
dn8xwcpul+fqI7z7yQz2hEd8dQE3b5IF5+I5VvKi82zLWfEOc1L6ME/HEGzc2hzuX+eJdcwp
zL81C2HNT05xCPf2S981vcLVT/ERT+f/AAKjDvPiWjqv3DwnMXByISPjMGgllKbAevMBSwLX
gmHAKWGLv+I3SIAln7gqJMZHDT+7jGuRuWEGrc1l1UZyYr+5Z7ZkAgVjVc/MwtaVVtQ3j0Q1
DTX/AGfj1mK5ZeIWvGfBUlZgvqlf0fcTiu1lR4XXxFeKsC28P8xOpRhDcJe9k/CRUn+cT8mA
ZihvzbCrHmiucfKdn6r5iXOmZi1PI3H5Ug3SM9XLhzuMbk3V032RwAHggp49T/RCSAby2r2s
un5gt1YAvev4YBAq2pap2l3i/RCVtacT4iC5TuZrgy8QLr6Yrp4b9EYxxEe8Wolvymw4GQFB
y0CD3QRHSxW3kz3l/iPyAH6l1faAWW0sLOZSj9D+kog80F3Sch3Fs8xonlBBYZNs05xG9L8Q
PfuLW8zbziOb+Z8PEyVLAMV9YnyzFeF9QpeJZMOIOy9x8iFnrcGnf4mm8wsRZKhoU3AvKfGJ
aiTW+Nwc1mDVfzNHw+5wE4JWffuUFypm6gkH6suO2MwK1y77xC1tPLNIV8z3fcUwv5iELApX
/KCVBblq0IH7fiMHt2QDSKIXfL+H4g+oBa6ef1MyxfMV3A4JRsjYQXwP5iQsr3F6LZC6rf8A
u5irF1t+otSXFwqh+YEP7R/EGcXwH819SpQcFaXIv8AEc79omaVrObNn7T5JQuUQT0xxsMy
uMDb+IukJeESMQUoqaY0sLZ8l2JAjMQweSr2R3jHYX/4r/5sKbSO0qbsgDKdY0e5qFe+v/qx
sSjLLWCn90fMSVre5SMpSoWM185PmPdwrnsN/OILUDUtq3IH3n4iV27lpQGCy2rH8N/EAVKQ
2dOn8kLuHamAxnwnPgijbHfpE/7X/mhWLZ5sh+0QwxAAWseAx7Y2cD2LRWVfLRG0ltw4X9E
r/qYM/wMYqfK0fjbKxoawynb7VZlu88VzLmYGXNRvj5joNPuZfckOnMMY1Mmy2Hr+46QS+N6
j/rhlX7l0vEvA7/EF3s4hhuBzeKhq7/LBquLxFZ2BHyXiU2NEpouN9Qda6IOEuscQ8mPqA51
O689wTGckK5w/mFh5rGbiMtmcX1L7cxmL5iH0RbRq6XWoe1AgKBenmyKQ2L1C5f6QRdIKQHb
2c6A7ZavqkykgK0tSoB/+ZTXC+KhaU6I6brPcZmuaNxIjB4iH/zC5TT6hEAQA1L1bn1OYdei
Cyu/ghFnEdY9aWuNENhQ8TFgX6hdr9Q5sPRC3AmIqxq6l6FXwTyvzEc2+4Ku51mWJ6F8Qwace
cVFFxe56hLZb+IbbZebzzcYilt0RDIKqwfBcpQDoNy/DLmXMfCogpAOCDNvuKmWn7gnL8alV
ABzDZuprs+o+f0gt/pK0lb9y5lR0QBRjiNq51+0MqbqXvm42NtMtWdblxu1PMX3EW5w0qD6T
F56PE5U5hhmC0dSr0qfnuO5aJncKF8w9h3UA2X+Yh5zzGUxFbmqmXog6la64lCsW8cQtCdVN
05/cBdaDmBq35hljXUK+Z23njUvYEEaWrSsBF41DmGG1gN77sJ3cFLAwwtDL4IPPcPrZv3cT

qUxpeFU8RjVAt8LmDRAY79RC+bJlnPzL++JmDietKC1eotVWSUFkKHED/VwBV/8AI+eJRtfr
mOuWODEvirzMx6/cDXBxFumpyZUy02e4PoS2ecagwi4ddTO8RaxfnE22MF7ihxiNr1BJy1Gn
OY55uWAjxuUMa7sTNyrkPMbBou8TN7zdRdGRnAOoFYnzVzrqOaXF3yy26z8kbf2l/wDjtckQ
euZd7/JHlsjwGHNvifGpZXJFFV6lFcV9yxxvcyd35g449XLuHB9S8nMNs1LHBNHcivotmnVS+
cxG+pSpQnX1F8EyELt5JY08wONJC2cd6gi+QXL9TLT9zXeYZl5lrZYX3zBN0g7jtgvaS29g
Rttv51MvDmW5KfEHCw74i7mlHLxB2riDkzVxeGnmNW++Y1NPq58n4lA3zRGul3GrmuO5lZj2
YmBLfhmV29svu1Jc0MVuN03TEVviatVv4l7d35l4u75l85qoILtQhneMcsV+YUs5ubuzEQye
OiHRGK8HU28S9eXuNW34mT9TqxMn+u1lJmwbjZcte4ZaWErVnHxPar8y9fcdP4lv8QZxFHF0
ELxubN+sT4fzFqCyhHfcXGH4nILJ1s+42zz0RX43LzFQZdYIZbK9zjdQ4RZz6lDFRGzWogH
6ZZYg1iZUg0ozCrvlWYzTzDFeogaju89QTn/qGPHRB1m+4jGoN4mWWQ8waM9xLjTOzHEyMV3
BrfwgQ9cTbbv1KTxF7MeI64WzVx5mLqZZlndfuJeNrAbSlhTNxVy3nrUXw/mVN6ipVv9R8ln
zHDK1+o7juC/qWX/ABDzv5hhdNQrv1cHFRM1sCiDlphmmIP3cLa/UCqxtsSVp+o49sXOoBx
QwDhd7ibziK2y1YAfu5U7Yu3MVW+YDC4Kmu/qY6fxLJ5wVFeP7gGejmPE1zL3X+3ClQwrM1
3fhmS6jm/wBRU9fqNF/mUShxU3jEWruXbhb6ia7ls+Iu3PzE64O9wc1w7/8AA8bDbMLnPuVu
mX6+4iuKPiODMvNsuv5g1hv3DpmGxy6lnPzDVyvTDdeIs5/uovO4sq/mDxnM3neO0K+ahlnJ
PpxiPBWE2z8YEe4H9SjeYUFYxM5WfzAyrHMVXiAOFvcHOT7mIW37g3qyCJyfMWh/HiOs7g3e
alTyZG5YfVnMq5IgObmlY+IOnu4Lem/uXkX1E5vF7gjz6qXxUpisEvG7/mJWkuCB13LL9TJh
C4oLiNCjmAXsQ5OuCJhMXLZ2znnMReDJB1ij7U9xsvWILVc/rMNre/epY8iD0I8N3Kb4gvPc
BngurilJXnqYf7iq/mDecV3LObmAjCqx5iv4l46i3xfEXGR9zI7ggmWD1iXec/cKLzcyhqYD
3KdkRXrNRsM8RN3r+ZdcL4iXzKy9+Z6fzMzkgPN9yzw/uDfshTF18xY7eoPiLLBwbvOJkr/7
HtsjE75hlywxMkEH8cQeh+YVm8Sk+OQlukuArdTcF6lAbtdTN4hkWUuGGWbvRAnMryVxFt2l
xztOrUyOfiZJadwp5tIsMpTm/wBRHIFEKpSEBcLK6l4YIXXON4l87fcsMP17lq/E05gb2EF
avPc0vmXWYNzECjn/kHbRxEWQBkzB5X6gw5H8zDVjeIFjjcpbUXwemLh6hcOXc047i9Gvc8t
7hhnQYqWXe6i2BmWO8au5xl/MwdrKO8nME4qfQZY+/ieWJ1tl1uvMXt9MV7hZan/ACDxuGdP
4iEbw6lqzTLw/wAxvHUeLddS/O8wWiuJb5g1zTUsj5h/wBkVvOPMMIYOafuAvBRX3Mm8dai
P8zTh1MNHZDi07i1jPMcXOvxCWO06JWNS/JrhghrHzEvVS/vcZpkipQun9RdU8R47JW/3iOg
+2VAdVmI5NxmqlkxLPglN5HEcqr7gmiv+wMOYK3cC1Y/uDfiIG26iH/JYpxUbNG4rOb5lflm
xL+yD69TnxHsf8l6+4qOeYRfP++pZ1jUDKJXg8TBh+oW2kpamkP1KS7f6mrkqoqK34l4q/iW
X0OfcsDuZu9x4fEM2tT8Mw7lxV10Tb/XFKvvBC0/qFf/ACL89w3pgKu698wNnMWvJqXWajvB
bBT+pdPMs5n/2Q==